ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

62-33

Т. Шинкаренко Нина.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

33
П-53

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ВТОРОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

46 819

К
Техническая библиотека
Киевский
авиационный завод

33

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
Москва · 1971

33.041
П 50

Настоящая книга представляет собой первую часть учебного пособия по политической экономии для университетов марксизма-ленинизма и других звеньев системы партийной учебы. Издание подготовлено коллективом работников кафедры политэкономии Высшей партийной школы при ЦК КПСС в составе *Н. С. Андреева, М. П. Воробьевой, А. Ф. Ковалевой, Г. А. Козлова, Д. Г. Кузьменко, В. И. Манцева, А. В. Морозова, И. М. Мрачковской, М. Н. Рындиной, И. Д. Ширинского.* Руководство подготовкой книги к изданию осуществлял *Н. С. Андреев.*

В ряде глав частично использованы материалы, опубликованные в I и II томах систематизированного курса лекций по политической экономии ВПШ при ЦК КПСС. В рецензировании и обсуждении материалов учебного пособия принимали участие *А. Г. Корягин, М. М. Коптев, П. Т. Кухаев, Ф. Ф. Ларцев, М. П. Ларионов, Н. Р. Митронов, Т. М. Паешина, А. П. Токарев, Ф. М. Шелякин, А. И. Юмашев.*

Первое издание учебного пособия обсуждено на совещаниях преподавателей политэкономии, партийных и научных работников, организованных редколлегией журнала «Политическое самообразование», высшими партийными школами, университетами марксизма-ленинизма и некоторыми вузами. В процессе обсуждения, а также в письмах отдельных товарищей были высказаны ценные критические замечания и пожелания, направленные на улучшение пособия, которые с благодарностью учтены авторами в работе над вторым изданием.

Книга отредактирована *Н. С. Андреевым* и *В. Г. Лопаткиным.*

Учебное пособие выходит под общей редакцией *Г. А. Козлова.*

1-7-3
10-БЗ-25-71

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Экономические отношения составляют основу всей общественной жизни. Эта истина, открытая К. Марксом и Ф. Энгельсом, нашла подтверждение во всей истории общества и проникла в сознание значительной части человечества. Каждый, кто хочет правильно понять сущность происходящих явлений и уяснить действительные перспективы развития общества, судьбы того или иного общественного строя, прежде всего обращается к положениям и выводам экономической науки. Изучение политической экономии дает строго научный ответ на вопрос о путях дальнейшего развития человеческого общества.

Марксистско-ленинская политическая экономия — одна из важнейших научных основ программы рабочего класса в его борьбе против капитализма. После установления власти рабочего класса роль экономической науки возрастает. Она приобретает непосредственное повседневное практическое значение в строительстве нового общества. Политическая экономия не только исследует общие закономерности и перспективы развития социалистического строя, но и выясняет тот конкретный механизм, который необходимо привести в движение, для того чтобы решать назревшие практические задачи.

В документах Коммунистической партии Советского Союза и других марксистско-ленинских партий не раз подчеркивалось, что в практической деятельности необходимо считаться с положениями и выводами экономической теории. Экономическая политика этих партий разрабатывается на основе познания и использования объективных законов, открытых марксистско-ленинской политической экономией. Решения XXIV съезда КПСС имеют глубокую теоретическую основу.

§ 1. Возникновение политической экономии и ее выделение в самостоятельную науку

Возникновение политической экономии

Зачатки экономической науки появились еще в древнем мире. Но мыслители тех времен еще не выделяли экономические явления из всей суммы общественных явлений. Политическая экономия превратилась в самостоятельную науку в XVII в., в период борьбы буржуазии

с феодалами. Ее зачинателями были буржуазные экономисты, однако в дальнейшем она получила свое подлинно научное развитие как политическая экономия рабочего класса.

Сам термин «политэкономия» впервые применен в труде французского экономиста Антуана Монкретьена (1575—1621), который носил название «Законы общественного хозяйства» («Трактат политэкономии»). Подлинно научное определение предмета политической экономии — результат длительного ее развития. Буржуазные экономисты главный предмет своей науки вначале видели в *процессах товарного и денежного обращения*. Они полагали, что богатство общества возникает именно в данной сфере хозяйственной жизни.

Но вскоре опыт буржуазии и ее борьба с феодалами за экономическое и политическое господство подсказали ее идеологам, что *решающая сфера экономики — производство*. Буржуазия убедилась, что ее полная победа над феодалами может быть обеспечена только путем развития производства, тем, что она овладеет производством и разовьет множество его новых отраслей. Буржуазные идеологи стали все больше отходить от трактовки обращения как главного источника богатства и переходить к анализу производства. Поворот к производству, чем бы он ни вызывался, открыл путь к научной политической экономии.

У основоположников буржуазной политэкономии Адама Смита (1723—1790) и Давида Рикардо (1772—1823), непосредственных предшественников К. Маркса в политической экономии, предметом ее изучения являлось производство материальных благ. Таким образом, они сделали огромный шаг по пути развития политической экономии. Однако до подлинной науки было еще далеко.

Классики буржуазной политической экономии не смогли раскрыть сущность производства как общественного явления и достаточно последовательно проанализировать экономические законы капиталистического строя. Их теория была весьма противоречивой: они пытались вывести экономические законы из природы отдельных, изолированных друг от друга людей. Отсюда излюбленный ими метод робинзонад. Они рассматривали как исходный пункт истории хозяйство обособленного человека (предположим, на необитаемом острове, как у знаменитого героя произведения Дефо Робинзона Крузо).

Между тем производство представляет собой совокупную деятельность людей, взаимосвязанных друг с другом. В противоречии со своим методом анализа буржуазные классики должны были признать решающую роль сотрудничества людей в создании и развитии богатства общества. Это проявлялось, например, в исключительно большом значении, которое они придавали разделению труда.

Не сумев последовательно подойти к производству как общественному явлению, классики буржуазной политической экономии не смогли вскрыть и исторический характер процесса производства. Они рассматривали капиталистическое производство не исторически, а как вечную и естественную форму производства. На деле производство развивается, в нем происходят изменения, меняется его техника, со-

вершенствуются способности людей, меняются общественные формы взаимосвязи между ними. И наука должна была ответить на вопрос: каковы же закономерности таких изменений?

Не понимая общественно-исторического характера производства, классики буржуазной политической экономии смешивали общественные явления, которые выражали экономические связи между людьми, с отношениями между вещами, которые функционируют в процессе производства. Например, под капиталом они понимали не отношения людей в процессе производства, а применяемые при этом орудия. Любое орудие производства на любой стадии развития рассматривалось как капитал. Капитал, следовательно, трактовался как вещь и превращался в вечную категорию. Такое смешение общественных отношений с вещами вносило неясность в вопрос о самом предмете политической экономии, потому что изучение вещей, которые являются факторами процесса производства, является предметом технических и естественных наук.

Революционный переворот, произведенный К. Марксом и Ф. Энгельсом в политической экономии

Таким образом, само по себе понимание необходимости анализа производства у буржуазных экономистов оказалось недостаточным для научного определения предмета политической экономии. Для этого потребовался революционный переворот, который и был совершен К. Марксом и Ф. Энгельсом — основоположниками подлинно научной политической экономии. На новую ступень впоследствии ее поднял В. И. Ленин.

Предпосылкой переворота в экономической науке явился революционный переворот в области философии и в понимании всего исторического процесса. Применение метода диалектического и исторического материализма, умение в каждом явлении увидеть его сущность, вскрыть в нем единство и борьбу противоположностей как источник движения и развития, последовательное применение принципов историзма, понимание того, что каждое явление возникает, развивается, гибнет, заменяется другим,— все это позволило определить подлинный предмет политической экономии и открыть законы экономической жизни общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что процесс производства представляет собой противоречивое единство двух сторон. Одна из них — отношение человека к природе, его воздействие на природу с целью ее приспособления к человеческим потребностям, другая — те отношения, в которые вступают люди друг с другом, когда они воздействуют на природу. Чтобы сделать такой вывод, надо было подробно проанализировать *процесс труда и все его элементы.*

Процесс труда заключается в сознательной целесообразной деятельности людей, направленной на видоизменение и приспособление предметов внешней природы для удовлетворения своих потребностей. В процессе труда люди применяют средства производства. В состав средств производства входят:

а) *предметы труда* — вещества природы, на которые воздействует

человек. Предмет труда, который уже подвергался воздействию человека и предназначен для дальнейшей обработки, является *сырым материалом (сырьем);*

б) *средства труда* — вещи, которые люди помещают между собой и предметами труда. К ним относятся прежде всего *орудия труда*, которыми человек непосредственно воздействует на предметы труда. В более широком смысле к средствам труда принадлежат также все *материальные условия труда:* земля, производственные здания, дороги, каналы и т. п.

Предметы труда и средства труда в совокупности составляют *средства производства*. Средства производства и рабочая сила людей, приводящая в движение средства производства, составляют *производительные силы общества*. Основной производительной силой является трудящийся человек. Люди в процессе труда сознательно применяют средства производства. Деятельность человека — решающий элемент процесса труда.

Производительные силы выражают отношение человека к природе. Уровень их развития характеризует степень власти человека над природой.

В процессе производства люди неизбежно вступают и в определенные отношения друг с другом — в *производственные отношения*. Чтобы производить, они должны иметь средства производства. Но ими могут владеть или отдельные люди, или группы людей, или общество в целом. Кому принадлежат средства производства, тому принадлежит и продукт производства.

Таким образом, в процессе производства отношения между людьми определяются прежде всего тем, кто является собственником средств производства. *Собственность на средства производства* лежит в основе всех отношений людей на всех ступенях развития общества. Мы имеем в виду здесь собственность не в ее юридическом смысле, а в смысле реальных отношений между людьми, реального распоряжения средствами производства.

Производство без собственности невозможно, потому что оно предполагает присвоение предметов, необходимых человеку. Без такого присвоения теряется смысл самого производства. Поэтому независимо от того, существует или не существует на данной ступени развития общества правовая защита собственности, отношения собственности всегда имеют место как реальные экономические отношения. Общества без собственности никогда не было и не будет. Формы собственности не вечны. Они изменяются вместе с развитием производительных сил.

На первых ступенях развития человеческого общества производительные силы были крайне примитивными. Им соответствовало существование первобытной общинной собственности. В борьбе с природой люди должны были коллективно применять средства производства. Позднее, когда появилась возможность применения средств производства в одиночку отдельными людьми, возникла частная собственность на средства производства.

В дальнейшем средства производства достигли такого уровня развития, что весь процесс производства принял общественный характер. В этих условиях наиболее рациональное их использование стало возможным лишь в результате применения их обществом в целом, а не отдельными частными собственниками. Возникла необходимость установления общественной собственности на средства производства.

Таким образом, именно развитие средств производства и вызывает необходимость изменения отношений собственности и всей совокупности общественных отношений.

В свою очередь отношения собственности влияют на развитие средств производства. Если форма собственности соответствует данному уровню развития производительных сил, она способствует их прогрессу. Если производительным силам тесно в рамках данных форм собственности, если отношения собственности уже устарели, то они становятся тормозом в развитии производительных сил.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что существуют особые общественные отношения, непосредственно связанные с процессом производства. Впервые в истории науки К. Маркс и Ф. Энгельс из всей суммы отношений людей выделили *производственные отношения*. Они-то и составляют *предмет особой науки — политической экономии*.

Производительные силы изучаются многими науками — естественными и техническими. Но никакая другая наука, кроме политической экономии, не изучает производственные отношения. Политическая экономия нашла свой особый предмет.

Поскольку развитие производительных сил играет решающую роль в изменении производственных отношений и поскольку производственные отношения определяют возможности использования производительных сил, политическая экономия изучает производственные отношения в их взаимосвязи с развитием производительных сил. Однако непосредственный предмет ее изучения — сами производственные отношения.

Отношения людей в процессе производства могут быть либо отношениями эксплуатации одних людей другими, либо отношениями товарищеского сотрудничества, либо переходными от одной из этих форм к другой. Если собственность на средства производства используется в интересах присвоения продукта чужого труда, то имеют место отношения эксплуатации. Если средства производства принадлежат всему обществу и используются в интересах всего общества, то неизбежно будут иметь место отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи всех тружеников, являющихся совместными собственниками общественного богатства.

Политическая экономия, рассматривая производственные отношения в процессе их развития, обосновывает неизбежность, историческую закономерность полной победы отношений товарищеского сотрудничества как соответствующих современному уровню развития производительных сил.

§ 2. Различные стороны производственных отношений. Способ производства

Производственные отношения не сводятся только к отношениям людей непосредственно в самом процессе производства. Люди производят продукты, а затем их распределяют, обменивают и потребляют. Все эти стороны общественной жизни представляют собой различные сферы деятельности людей, сферы, между которыми существует определенная взаимосвязь.

К. Маркс и Ф. Энгельс могли сделать подлинным предметом изучения производство и исходили из этого во всем научном анализе лишь потому, что они правильно определили его значение, его взаимосвязь с другими сферами экономической жизни.

Соотношение между производством, распределением, обменом и потреблением

К. Маркс показал, что *отношения в процессе производства являются определяющими для всех остальных сфер экономики*. В самом деле, как складываются, например, отношения между производством и потреблением? Потребление продуктов производства не сводится только к личному потреблению. Ведь производство есть в то же время и потребление — потребление средств производства. Следовательно, производительное потребление — это и есть производство.

В процессе производства каждый работник развивает свои способности. В этом главное значение производства для развития личности человека. Но ведь он одновременно и расходует свои силы.

В процессе производства расходуется, потребляется рабочая сила. Личное потребление есть необходимый элемент воспроизводства рабочей силы как производительной силы (хотя его нельзя рассматривать только с таких позиций).

Таким образом, между производством и потреблением существуют не только различия, но имеется и общее.

Производство играет всегда определяющую роль. Без производства нет предмета для потребления. Пока продукт не создан, его потребить нельзя. Производство создает не только предмет для потребления, но и способ потребления. До открытия полезных свойств огня люди потребляли добываемые ими продукты в сыром виде. До появления вилок люди брали пищу руками. Развитие производства вызывает новые потребности у людей, возбуждает их. Например, строительство новых домов вызывает к жизни потребности в оборудовании квартир и т. д.

Следовательно, производство, во-первых, делает возможным потребление, во-вторых, определяет способ потребления, в-третьих, вызывает новые потребности.

Вместе с тем *только потребление делает необходимым производство*. Без потребления производство было бы бессмысленным. Без потребления продукт производства не есть продукт. Без потребления не может существовать и побуждение к развитию производства, нет стимула для роста производства. Формы собственности на средства производ-

ства могут или способствовать, или препятствовать росту потребления. Например, развитие производства в интересах роста прибыли в условиях капитализма неизбежно ведет к отставанию народного потребления от производства, к кризисам перепроизводства, к появлению такого вида производства, которое не имеет своим назначением ни производственное, ни личное потребление,— военного производства. Оно предназначается для целей разрушения и является лишь средством извлечения колоссальных прибылей империалистической буржуазией.

Господство социалистической собственности неизбежно ведет к неуклонному росту потребления всех членов общества, поскольку «наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — это высшая цель общественного производства при социализме». Решения XXIV съезда КПСС, направленные на ускорение роста благосостояния населения, выражают сущность социалистических отношений и в то же время показывают зависимость роста потребления от развития социалистического производства. «Распределить, потребить можно только то, что произведено,— это азбучная истина... Как мы живем сегодня и будем жить завтра — это зависит от нас самих, от наших трудовых успехов».

В какой мере процесс производства обеспечивает потребление народных масс, зависит от общественного строя, от того, какой способ распределения вызывается данными отношениями производства. Распределение полностью зависит от тех общественных отношений, в которых происходит производство. Если средства производства принадлежат капиталистам, то и распределение произведенного продукта происходит в интересах капиталистов, в интересах роста их богатства. Если средства принадлежат всему обществу, то главной задачей становится такое распределение продукта, которое обеспечивает благосостояние всего народа и всестороннее развитие людей. Общественные формы производства непосредственно определяют и формы распределения.

Капиталистическая собственность делает возможным и неизбежным существование капиталистической прибыли, капиталистического процента, капиталистической земельной ренты. Эти виды нетрудовых доходов не порождаются капиталом и землей самими по себе. Только труд — действительный источник и прибыли, и процента, и ренты. Средства производства, земля и труд в условиях господства частнокапиталистической собственности принимают такие исторически определенные формы, которые дают возможность эксплуататорским классам присваивать себе чужой труд в виде прибыли, процента и ренты.

Распределение оказывает обратное воздействие на производство и в какой-то части непосредственно входит в процесс производства. Распределение орудий производства и распределение труда по отраслям производства по существу означает начало производственного процесса. Но само распределение зависит от отношений в процессе производства, от того, кому принадлежат средства производства.

Распределение предметов личного потребления также важный фактор, оказывающий непосредственное воздействие на производство,

стимулирующий или тормозящий его развитие. Например, опыт социалистического строительства со всей очевидностью подтверждает, что количество и формы распределения личных материальных благ играют существенную роль в повышении производительности труда. Но и здесь видно, что степень и характер влияния распределения материальных благ на производство связаны с определенными формами собственности.

Свободные работники социалистического общества являются коллективными собственниками средств производства. Рост количества материальных благ здесь не является изолированно действующим фактором. Улучшение материальных условий жизни одновременно характеризует процесс стирания остатков существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, характеризует всестороннее развитие личности. Как указывалось в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, всестороннее развитие работников как главной производительной силы общества является совершенно необходимым для дальнейшего роста современного производства.

Важным звеном в процессе общественного воспроизводства является обмен. Всякое общественное разделение труда предполагает разностороннюю деятельность и необходимость соответствующего обмена. Обмен деятельностью и способностями относится к самому процессу производства. Если труд разделен, то каждый член общества дает свой труд обществу в определенной конкретной форме (например, труд токаря, тракториста, инженера определенной специальности и т. д.) и одновременно сотрудничает с другими людьми, дающими свой труд в другой конкретной форме. Без этого не было бы и процесса производства. Такого рода обмен деятельностью всецело определяется производством. Лишь на последней стадии, когда уже произведен продукт для личного потребления, обмен становится в известной мере независимым и безразличным для производства. Например, купит ли данный работник радиоприемник, а другой — велосипед, или радиоприемник купит второй, а велосипед — первый, это не может повлиять на ход производства.

При определенных исторических условиях обмен продуктами производства приобретает характер обмена товарами. Товарное производство возникает на первых ступенях общественного разделения труда еще в условиях первобытнообщинного строя и на основе частной собственности достигает наивысшего развития при капитализме. Товарные отношения здесь приобретают всеобщий характер. Даже рабочая сила в буржуазном обществе становится товаром.

Товарно-денежные отношения сохраняются и в условиях первой фазы коммунизма, где они планомерно развиваются на основе общественной собственности на средства производства. Однако товарные отношения при социализме принципиально отличны от товарных отношений при господстве частной собственности.

Обмен оказывает обратное влияние на производство. Если рынок расширяется, то создаются новые стимулы для развития производства.

Наоборот, недостаточное развитие сферы обращения, низкая покупательная способность населения служат серьезным тормозом роста производства.

Таким образом, производство, распределение, обмен и потребление — это части единого целого. Между ними существует тесная взаимосвязь, но производство играет господствующую и определяющую роль.

Все стороны производственных отношений лишь проявление отношений собственности, а отношения собственности, как мы видели, зависят от уровня развития производительных сил.

Способ производства. Классовая структура общества

Единство производительных сил и производственных отношений характеризует собой определенный способ производства. Способы производства сменяются. История знает следующие способы производства: *первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический* (первой фазой которого является социализм). Каждый данный способ производства предопределяет собой всю структуру общества. В условиях частной собственности на средства производства общество имеет определенную классовую структуру, вызываемую существованием данной формы собственности.

Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественном труде, а следовательно, по способу присвоения и размеру получаемой ими доли общественного богатства. Различие места, которое занимают классы в общественном производстве, позволяет одному классу присваивать труд другого. Например, класс феодалов присваивал труд крепостных крестьян, класс капиталистов — труд наемных рабочих.

Таким образом, существуют противоречия между интересами различных классов. Присвоение одним классом труда другого класса порождает антагонизм, приводит к классовой борьбе.

Так как способ производства развивается в результате тех изменений, которые происходят в производительных силах, то неизбежно возникновение несоответствия между существующими производственными отношениями и выросшими, изменившимися производительными силами, а следовательно, между данной классовой структурой общества и данными производительными силами. Отсюда неизбежность перехода к новым отношениям собственности, к новому общественному строю. Однако классы, заинтересованные в сохранении старых форм собственности, сопротивляются такому переходу к новому общественному строю. Отсюда неизбежность революционной борьбы тех классов, которые заинтересованы в изменении форм собственности, против классов реакционных, отстаивающих старые формы собственности.

В ходе социалистической революции уничтожаются эксплуататорские классы. Коренные изменения отношений между классами, вызываемые социалистической революцией, приводят к преодолению

классовых антагонизмов и к заинтересованности всего общества в уничтожении остатков классовых различий.

Категории политической экономии

Понятия, выражающие производственные отношения, представляют *категории политической экономии*. Они, следовательно, характеризуют не вещи, а отношения между людьми. Такие категории, например, как товар, деньги, капитал, прибыль, хозрасчет, рента, себестоимость и другие, выражают различные отношения между людьми, существующие в определенных общественных условиях.

Категории политической экономии не произвольные идеи. Они отражают реальные жизненные отношения. Поэтому их нельзя ни произвольно устанавливать, ни отменять. Их изменение должно отражать те изменения, которые происходят в реальной действительности, в способе производства.

Категории политической экономии, так же как и сами производственные отношения, носят исторический характер. Иногда в науке для обозначения различных отношений сохраняются по традиции одни и те же наименования или термины. Но это только означает, что надо различать наименования и сущность данных явлений, что лучше всего для новых отношений вырабатывать новые понятия. Например, в условиях общественной собственности средства производства уже не являются капиталом. Называть их капиталом означало бы затруднять научный анализ.

Иногда на известное время в науке остаются старые понятия, существо которых уже изменилось. Например, заработная плата. В условиях капитализма заработная плата выражает собой стоимость рабочей силы как товара. В условиях социализма рабочая сила не является товаром и заработная плата уже характеризует собой иные общественные отношения: стоимость той части необходимого продукта, которую рабочий получает от общества для индивидуального потребления.

Наука должна стремиться к тому, чтобы оперировать понятиями, которые в наибольшей мере приближают ее к пониманию сущности явлений.

§ 3. Критика извращений и ошибочных трактовок вопроса о предмете политической экономии

Несостоятельность попыток подменить производственные отношения правовыми, техническими и другими отношениями

Огромное революционное значение, которое имеет открытие марксизмом действительной основы классовой структуры общества, вызвало многочисленные попытки врагов рабочего класса опровергнуть и извратить марксистское учение о производственных отношениях. Реакция на марксизм сказалась в том, что буржуазные ученые всячески стали уклоняться от анализа сферы производства. Они

сделали центром своего внимания психологию хозяйствующих субъектов, стали возрождать робинзонады как метод анализа.

С целью ухода от основной проблемы — проблемы собственности на средства производства — они всячески стараются подменить производственные отношения другими видами отношений. Часто, например, они *трактуют их как отношения правовые*. Но право лишь одна из частей надстройки над экономическими отношениями и отражает их состояние.

Подмена производственных отношений правовыми используется для всякого рода антинаучных выводов, извращающих действительный ход развития. Буржуазные авторы утверждают, например, что коренные изменения общественных отношений могут якобы осуществляться не путем революционной борьбы, а просто посредством ряда законодательных актов, издаваемых органами самого буржуазного государства. Понятно, однако, что, будучи орудием господства капиталистов, государство не способно ликвидировать частную собственность.

Извращение производственных отношений буржуазными авторами проявляется также в подмене их *техническими отношениями*, складывающимися между работниками в процессе производства, или *организационными формами*. Такого рода трактовки используются для попыток отождествления капитализма и социализма.

Технические производственные отношения — это отношения, связанные только с технической стороной производства. Например, отношения между двумя рабочими, из которых один подносит предметы труда, а другой их обрабатывает. Такого рода отношения существуют в любом производстве, в том числе и в капиталистическом, и в социалистическом. Но они еще ничего не говорят о действительных общественных отношениях производства, т. е. о собственности на средства производства.

Буржуазная наука запутывает вопрос и об организационных формах управления предприятиями. Если непосредственным руководителем предприятия является директор, то отсюда делается вывод, что никакой разницы между капиталистическим и социалистическим производством не существует, хотя директор капиталистического предприятия — ставленник частных собственников предприятий (и чаще всего сам является крупным собственником). А при социализме мы имеем дело с лицом, которое руководит предприятием по полномочию общества и в общественных интересах.

Извращение научного понимания роли техники производства в жизни общества

Новая всемирно-историческая обстановка, когда соревнование двух мировых систем происходит главным образом в области производства, когда на первое место выдвигается проблема «кто кого» и как скоро опередит в области материального производства», вынудила современную буржуазную политическую экономию подойти более реалистически к производству. Она уже не может игнорировать его значение. Но в целях опровержения Марксовой теории *буржуазная политическая экономия стала рассматривать про-*

изводство лишь с точки зрения техники производства, которая якобы сама по себе непосредственно определяет весь общественный строй.

Научная политическая экономия придает большое значение технике как важнейшему фактору производства. Техника характеризует умение общества использовать и поставить себе на службу силы природы. Это умение воплощено в средствах труда и в способах их применения в процессе производства. Но техника сама по себе еще не раскрывает сущности общественного строя. Техническое развитие без изменения собственности на средства производства не может изменить общественных отношений между людьми, между классами, не может изменить общественного строя.

В переходные эпохи при той же технике могут существовать самые различные социальные условия. Они-то и определяют действительные дальнейшие возможности развития общества. Когда возникал капитализм, существовала еще ремесленная техника, которая развивалась в условиях феодализма. Социализм возникает на базе производительных сил, развившихся в условиях капитализма. Само по себе совершенствование техники и при социализме не могло бы привести к дальнейшему развитию общественного строя, к построению коммунизма. Для того чтобы социализм развивался, нужно не только развитие техники. Необходимо также обеспечить укрепление и развитие социалистических производственных отношений, что является важнейшим условием технического прогресса.

Попытки оторвать производственные отношения от производительных сил и надстроечных явлений

В условиях социалистического общества еще большее значение приобретает правильное определение предмета политической экономии. Некоторые экономисты при определении предмета политической экономии рассматривали производственные отношения в отрыве от производительных сил. При таком подходе к предмету политической экономии производственные отношения превращаются в голую, бессодержательную форму, одна сторона производства отрывается от другой.

Нельзя забывать, что производственные отношения лишь одна из сторон способа производства, что они зависят от состояния производительных сил и оказывают в свою очередь воздействие на их развитие. Поэтому производственные отношения нельзя отрывать от производительных сил, игнорировать определяющее значение производительных сил в развитии общественного производства.

Производительные силы не являются самостоятельным элементом предмета политической экономии. Они изучаются различными другими науками. Но вопрос об их состоянии и использовании имеет для политической экономии важнейшее значение. Практические задачи социалистического строительства вынуждают нас еще в большей мере, чем в условиях капитализма, изучать производственные отношения в их взаимосвязи с производительными силами, находить пути обеспечения наиболее эффективного использования производительных сил посредством развития социалистических производственных отношений.

Необходимость решения практических задач при социализме

требует более конкретного и подробного изучения всего общественного механизма использования производительных сил, конкретных форм и методов хозяйствования, наиболее полного использования тех преимуществ, которые создаются социалистическими производственными отношениями.

То обстоятельство, что предметом политической экономии являются производственные отношения между людьми, понятно, не означает, что политическая экономия может игнорировать другие общественные явления. Политическая экономия рассматривает систему производственных отношений, экономический базис общества в его тесном взаимодействии с надстройкой, т. е. с политическими, правовыми, идеологическими и другими явлениями, поскольку они оказывают активное воздействие на конкретный ход экономического развития общества. Особенно большое значение приобретает экономическая роль государства в социалистическом обществе.

§ 4. Объективные законы экономического развития

Объективный характер экономических законов

Производственные отношения необходимо изучать в их развитии. Это диктуется потребностями практики: для того чтобы знать, как действовать, необходимо знать, в каком направлении развивается экономика. Такое развитие не является делом произвола людей. Вне зависимости от их воли и сознания оно подчинено определенным законам, которые носят объективный характер. И в области экономики, так же как и в природе, с необходимостью действуют определенные зависимости между объективными условиями и вытекающими из них следствиями. Постоянно повторяющиеся причинно-следственные связи, выражающие существенные стороны объективных процессов, и представляют собой законы природы или законы общества, действующие независимо от воли и сознания людей.

Экономические отношения развиваются в соответствии со свойственными им объективными законами. *Экономические законы выражают сущностные стороны производственных отношений и их взаимосвязь с производительными силами.* Об этом говорит вся история развития человеческого общества. На протяжении веков одна общественно-экономическая формация закономерно сменялась другой. Самые различные страны, находившиеся в различных географических, климатических и других естественных условиях, при наличии одних и тех же производственных отношений в конечном итоге развиваются в одном и том же направлении. Наличие определенных общественных условий вызывало всюду в общем и целом одни и те же тенденции и последствия развития. Феодальное хозяйство, например, имелось и в Англии, и в Германии, и в Испании, и в России, и во многих других странах, которые резко отличались друг от друга географическими условиями, национальными традициями, характером людей и множеством других особенностей. И всюду феодализм, проделав определенный путь разви-

тия, разлагался и сменялся капиталистическими отношениями. Такое явление нельзя приписать случайности. Ясно, что определенные условия материальной жизни общества обусловливают объективную необходимость его развития в определенном направлении.

Вопрос об объективном характере экономических законов, о том, что их действие не зависит от воли и сознания людей,— *важнейший методологический вопрос политической экономии*. Наличие объективных экономических законов создает основу для науки. А задача науки и заключается как раз в том, чтобы раскрыть действие объективных законов. Если бы таких законов не существовало, то отпала бы необходимость в экономической науке и практика попала бы в полную зависимость от произвола людей. Отрицание объективности экономических законов создает почву для субъективизма и авантюризма в экономической политике.

Повседневный опыт революционной борьбы рабочего класса, социалистического и коммунистического строительства наглядно показывает, какое огромное значение для практики имеет научное познание законов развития общества.

Марксистско-ленинская экономическая наука, выяснив неизбежность обострения противоречий между производительными силами и производственными отношениями в условиях капитализма, исторически преходящий характер капитализма, неизбежность замены его социализмом, вооружает людей знаниями, имеющими важнейшее значение для их практической деятельности. Чем больше проникает в сознание людей необходимость борьбы против капитализма, тем быстрее реализуются законы, ведущие капитализм к его гибели.

Особое значение приобретает познание объективных экономических законов в условиях социализма, где они планомерно и сознательно используются обществом. Чтобы знать, как практически организовать хозяйство, куда его направлять, надо знать, каковы законы развития социалистического и коммунистического общества, какова их сущность и каковы особенности их применения на каждом данном этапе.

Программы марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий основаны на познании объективных экономических законов. В своей политике и в практической деятельности эти партии руководствуются подлинно научными знаниями, исходят из реальных условий развития общества.

Исторический характер экономических законов

Экономические законы носят исторический характер. Некоторые из них являются *общими для всех ступеней развития человеческого общества*. В них проявляются взаимосвязи тех общих явлений, которые присущи всем способам производства. Но именно поэтому общие законы сами по себе ничего еще не говорят о том, куда и как развивается данная конкретная форма общества или общество на данной ступени его развития.

Такими общими экономическими законами, свойственными различным способам производства, являются: закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закон роста

производительности труда и некоторые другие. Их действие проявляется через специфические условия данной формации. Например, закон роста производительности труда имеет место при всех формациях. Однако при капитализме, как показал К. Маркс, этот закон имеет не безусловное значение. Это связано с тем, что главный стимул развития производства, его определяющая цель — получение капиталистами максимальной прибыли. Она может быть достигнута и без увеличения производительности труда, например путем усиления интенсификации труда или путем снижения заработной платы.

Другое дело в условиях социализма. Общество здесь заинтересовано в максимальной экономии человеческого труда в целях всестороннего развития производства и обеспечения наиболее благоприятных условий для роста благосостояния народа. Здесь закон роста производительности труда действует неуклонно.

Таким образом, в различных исторических условиях общие законы действуют далеко не одинаково. В каждой формации они проявляются в особой, специфической форме.

46819

Однако общих законов немного. *Подавляющее большинство экономических законов специфически исторические*, выражающие сущность производственных отношений определенной формации.

В каждой формации имеется свойственный ей закон движения — *основной экономический закон*, который выражает наиболее существенные черты данной формации и определяет общее направление ее развития. Например, капиталистической собственности соответствует закон прибавочной стоимости как основной закон капитализма. В условиях общественной собственности на средства производства действует другой основной закон. Общественная собственность обусловливает подчинение производства наиболее полному удовлетворению потребностей общества и всестороннему развитию его членов.

Помимо основного экономического закона данной формации в каждой из них действует ряд других специфически исторических законов, которые характеризуют различные стороны экономических отношений. В условиях капитализма, например, действует закон цены производства, закон торговой прибыли, закон капиталистической ренты и др. В условиях социализма действует также ряд специфических законов: закон планомерного развития производства, закон распределения по труду и др.

Существуют такие экономические законы, которые действуют не во всех, а лишь в ряде формаций. Так, закон стоимости действует всюду, где имеются товарные отношения. Но особенности его действия зависят от данных исторических условий, от господствующих производственных отношений. При социализме в отличие от капитализма закон стоимости уже не является регулятором всего народного хозяйства. Формы его действия и его роль иные. Народное хозяйство регулируется законом планомерного развития в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма.

Техническая библиотека
Киевский
авиационный завод

Критика субъективистских и фетишистских взглядов на экономические законы

В нашей экономической литературе были отдельные выступления, в которых отрицался объективный характер законов социализма на том основании, что эти законы применяются здесь сознательно, что общество планомерно и сознательно направляет свое развитие. Однако объективный характер законов не зависит от того, как они проявляются. Не надо смешивать форму проявления законов и их объективную сущность.

В условиях капитализма объективные экономические законы проявляются стихийно, так как там господствует частная собственность. В социалистической экономике, основанной на общественной собственности, общество имеет возможность сознательно направлять свое развитие. Но это не означает, что объективные законы здесь не действуют. Люди не могут отменить действие тех или иных объективных законов, так же как они не могут перескочить через ту ступень материального развития общества, на которой находятся. Нельзя, например, произвольно «ввести» вторую фазу коммунизма.

Нельзя смешивать объективные экономические законы с законами, устанавливаемыми государством. Конечно, социалистическое государство может издавать те или иные обязательные постановления в области экономической жизни. Оно может в законодательном порядке определять пропорции (соотношения) между различными элементами хозяйства, утверждать цены, устанавливать принципы распределения продуктов и т. п. Но все такие его действия дадут положительный результат лишь в том случае, если они соответствуют объективной необходимости, объективным экономическим законам.

Некоторые экономисты утверждают, что объективный характер действия экономических законов означает их стихийность. Там, мол, где нет стихийности, не могут действовать и объективные законы. Однако сейчас не только теоретически, но и практически доказано, что сознательное применение законов не означает исчезновения самих объективных законов.

Признавая объективный характер законов, марксисты-ленинцы, однако, не фетишизируют объективные законы, не отрицают большую роль субъективного фактора. Познав объективные законы, люди могут их использовать в интересах достижения своих реальных целей, опять-таки определяемых объективными условиями.

В самом деле, действие закона всемирного тяготения вовсе не означает, что люди не могут оторваться от земли. Познав закон тяготения и другие физические законы, они летают на самолетах, совершают полеты в космос, на луну. Следовательно, познание закона тяготения они использовали для определенных практических задач.

То же самое можно сказать и об экономических законах. Если их правильно использовать в условиях социализма, то это пойдет на благо общества. А если с ними не считаться, предоставить их стихийному действию, то они либо будут действовать разрушительно, либо далеко не в полную меру.

Советское государство создано трудящимися нашей страны под

руководством В. И. Ленина на основе глубокого познания объективных законов. Свыше чем полувековое существование Советского государства — свидетельство великой силы научного познания общественных условий, свидетельство того, что марксистско-ленинская наука вскрыла действительные законы экономического развития и смогла поэтому сыграть активную роль в уничтожении отживших отношений и строительстве социалистического общества.

Классовый, партийный характер политической экономии

Политическая экономия имеет классовый, партийный характер. Дело в том, что положения и выводы научной политической экономии, объективно анализирующей ход экономического развития, сводятся в конечном итоге к тому, что капитализм уже изжил себя, что на смену ему в соответствии с не зависящими от воли людей законами пришло социалистическое общество, которое неизбежно одержит победу во всем мире. Эти научно обоснованные положения полностью совпадают с интересами мирового рабочего класса, который ведет борьбу против эксплуатации, за построение общества на новых основах. Научная объективность служит делу революционной борьбы. Революционность, как указывал В. И. Ленин, неразрывно связана с научностью.

Классики буржуазной политической экономии в борьбе против феодализма в известной мере правдиво изображали отношения капиталистического строя. Однако они не понимали его ограниченности и считали капитализм вечным и естественным строем, не видели классового антагонизма между буржуазией и пролетариатом. Но с того времени, как рабочий класс вышел на арену самостоятельной классовой борьбы против капитализма, идеологи буржуазии стали сознательно уходить от научного анализа капиталистической действительности. Не объективное исследование, а создание всякого рода мнимо научных теорий, которые должны обосновать вечность капитализма, всячески восхвалять его и поносить социализм,— такова предвзятая задача, которую поставила перед собой буржуазная политическая экономия. Для научной буржуазной политической экономии, как сказал К. Маркс, пробил ее смертный час.

Буржуазные ученые в современном мире могут собрать немало ценного фактического материала, могут предложить те или иные практические рецепты, позволяющие буржуазии увеличить свои прибыли, усовершенствовать организацию производства и управления той или иной капиталистической фирмой, дать некоторые советы империалистическому государству. В этих рецептах, если отбросить их эксплуататорскую сторону, может оказаться кое-что полезное для рабочего класса, ставшего хозяином средств производства. Однако все теоретические обобщения буржуазных экономистов ничего общего с подлинной научностью не имеют, так как исходят не из объективного хода развития, а продиктованы лишь желанием во что бы то ни стало сохранить капитализм. Только рабочий класс и его революционные партии могут обеспечить дальнейшее развитие науки, так как ход истории полностью совпадает с его интересами.

Определение предмета политической экономии

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что *предметом политической экономии являются производственные отношения и законы их развития, или* (что то же самое) *законы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества.*

Буржуазная политическая экономия не дает научного определения своего предмета. Излюбленное у нее определение — это определение политической экономии как науки о народном хозяйстве. Но дело в том, что понятие хозяйства включает и людей, которые используют технику, предметы труда, производимые продукты, отношения между людьми в процессе производства. Что же, собственно, изучает политическая экономия — не ясно.

Буржуазные экономисты часто говорят, что политическая экономия изучает отношения между человеком и природой. Но здесь-то и исчезает собственно предмет политической экономии, потому что отношения между человеком и природой характеризуются состоянием производительных сил, а производительные силы изучаются рядом других наук.

Политическую экономию определяют и как науку о редких вещах. Но такое определение неверно уже хотя бы потому, что оно полностью отрывается от конкретной действительности. Известно, что для условий современного капитализма характерна не редкость благ, а, наоборот, их относительное перепроизводство, которое ведет к колоссальному непроизводительному потреблению, торможению роста производства, милитаризации экономики. Значительная часть ресурсов капиталистического общества используется не для производства и не для увеличения народного потребления, а для целей разрушения. Блага являются редкими лишь для тех людей, которые в силу законов капиталистической экономики не в состоянии их приобрести.

Вся история человеческого общества показывает, что общественное производство, неуклонно совершенствуясь, все более и более преодолевает редкость тех или иных благ, делает их свободно воспроизводимыми и ведет неизменно к прогрессирующему росту богатства общества. А главным тормозом для такого процесса являются отживающие производственные отношения.

Отсутствие правильного определения предмета политической экономии у буржуазных теоретиков — прямой результат того, что современная буржуазная экономическая теория подчинила весь свой анализ задаче защиты капиталистического строя, что она стремится уйти от таких неприятных для нее категорий, как производственные отношения, классы, классовая борьба. Но без точного определения предмета исследования нельзя сделать и каких-либо подлинно научных выводов.

ГЛАВА II

ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА

Изучение докапиталистических способов производства — первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального — имеет большое теоретическое и практическое значение. Их анализ позволил классикам марксизма-ленинизма сделать вывод о том, что развитие общества представляет собой закономерный естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций, что прогрессивное развитие общества совершается от низших ступеней общественного производства к более высоким: от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодальному, от феодального к капиталистическому и от капиталистического к коммунистическому.

Научный марксистский метод в социологии, писал В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», состоит в том, что «общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм...». «Научное значение такого исследования состоит в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»[1].

Выводы классиков марксизма-ленинизма о закономерной обусловленности развития общества подтверждаются всем ходом общественного развития в современную эпоху — эпоху революционного перехода от капитализма к социализму.

В мире капитализма наряду с господствующим капиталистическим способом производства сохраняются многочисленные остатки старых, докапиталистических отношений. Капиталистическая эксплуатация трудящихся нередко переплетается с пережитками феодальной и даже рабовладельческой эксплуатации. Поэтому изучение докапиталистических способов производства имеет большое значение для познания современной капиталистической действительности, помогает революционным партиям вырабатывать свою стратегию и тактику.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 165, 167.

§ 1. Первобытнообщинный способ производства

Возникновение первобытного общества и развитие его производительных сил

Человеческое общество возникло в глубокой древности — около миллиона лет назад. Прошли многие тысячелетия, прежде чем человек окончательно выделился из мира животных и возникло человеческое общество. В основе этого длительного процесса лежал труд. Труд, писал Ф. Энгельс, есть «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [1]. Главное, что выделяет человека из мира животных,— его способность изготовлять орудия производства.

Первобытный человек находился в сильнейшей зависимости от окружающей природы. Орудия труда его первоначально были самыми примитивными — грубо обработанный камень и палка. Люди жили небольшими группами в несколько десятков человек. Гибель от голода, от стихийных бедствий, от нападений диких зверей была обычным явлением. В таких условиях совместная жизнь людей являлась единственно возможной и абсолютно необходимой формой существования.

Длительное время первобытные люди жили главным образом за счет собирания пищи и охоты, которые осуществлялись коллективно при помощи простейших орудий. Охота доставляла людям шкуры для одежды, кости для изготовления орудий труда и мясную пищу, которая оказала большое влияние на развитие человеческого организма, особенно на развитие мозга.

Огромное значение в жизни первобытного человека, в его борьбе с природой имело открытие полезных свойств огня и его применение. Огонь использовался как средство защиты от холода и хищных зверей, а также для приготовления пищи и производства орудий труда. Благодаря огню стало возможным расселение людей на большей территории.

По мере физического и умственного развития людей все более совершенствовались орудия труда. Эпоха преобладания каменных орудий, насчитывающая сотни тысячелетий, носит название *каменного века*. Позднее человек научился делать орудия из металла, сначала из меди, затем из бронзы (сплав меди и олова) и из железа.

Важный этап на пути совершенствования орудий труда — изобретение лука и стрел. Охота при помощи лука позволяла получать больше средств к жизни. Развитие охоты привело к *зарождению первобытного скотоводства*. Дальнейшим крупным шагом в развитии производительных сил общества явилось *возникновение первобытного земледелия*.

Производственные отношения первобытнообщинного строя

Основу производственных отношений первобытнообщинного строя составляла общинная собственность на средства производства. Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали, что история человеческого общества началась с общинной собственности и лишь

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 486.

впоследствии из нее развилась частная собственность. Эти выводы К. Маркса и Ф. Энгельса были подтверждены открытиями естественных наук. Общинная собственность соответствовала уровню развития и характеру производительных сил в тот период. Орудия труда были настолько примитивны, что исключали возможность борьбы первобытных людей с силами природы и хищными животными в одиночку. «Этот первобытный тип кооперативного или коллективного производства,— писал К. Маркс,— был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства» [1].

Труд первобытного человека не создавал никакого излишка сверх самого необходимого для жизни, т. е. не создавал прибавочного продукта, что исключало возможность существования частной собственности, классов, эксплуатации человека человеком.

Трудовая деятельность людей первобытного общества основывалась на простом сотрудничестве. Простая кооперация труда была необходима для совместной охоты на крупных зверей, для коллективной обработки поля и других работ. Определенное развитие получило *естественное разделение труда*, т. е. разделение труда в зависимости от пола и возраста. Специализация мужчин в области охоты, а женщин в области собирания растительной пищи и домохозяйства приводила к некоторому повышению производительности труда.

В условиях крайне низкого уровня развития производительных сил и скудости жизненных средств распределение продуктов труда при первобытном строе было уравнительным. Все, что добывалось или производилось, делилось поровну.

В развитии первобытного общества следует различать два периода: дородовой и родовой.

Дородовой период — это эпоха выделения человека из животного мира, период, когда люди жили ордами. Основные виды производительной деятельности этого периода — собирание готовых продуктов природы, охота и рыболовство.

Родовой период — это эпоха, когда люди жили большими семьями. Род представлял собой группу людей, на первых порах состоявшую из нескольких десятков человек, спаянных узами кровного родства. Несколько родов составляли племя. Главные виды производственной деятельности этого периода — первобытное скотоводство и земледелие.

На первой ступени родового строя ведущее положение в роде занимала женщина, что вытекало из тогдашних условий материальной жизни общества. Женщины играли главную роль в трудовой деятельности. Они занимались собиранием растительной пищи, поддержанием огня, мотыжным земледелием, обеспечивавшими более устойчивый источник существования родовой общины, тогда как охота, которой занимались мужчины, имела лишь подсобное значение. Родство считалось по материнской линии. Это был материнский род, или *матриархат*. В ходе дальнейшего развития земледелия и скотоводства решающую роль в первобытной общине стал играть мужской труд. В резуль-

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 404.

тате материнский род сменился родом отцовским, или *патриархатом*. Главенствующее положение перешло к мужчине. Он встал во главе родовой общины.

Основным экономическим законом первобытнообщинного строя был закон обеспечения жизненно необходимых средств существования для членов первобытной общины путем коллективного труда, при помощи примитивных орудий на основе совместной (общинной) собственности на средства производства. Отсутствие частной собственности, классового деления общества и эксплуатации человека человеком исключало необходимость государства.

Возникновение общественного разделения труда и обмена, частной собственности и классов. Разложение и гибель первобытнообщинного строя

На известной ступени развития первобытнообщинного строя, особенно с развитием скотоводства и земледелия, возникло общественное разделение труда. Сначала различные общины, а затем и отдельные члены внутри общины стали заниматься разнородными видами производственной деятельности, что способствовало значительному росту производительной силы труда. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывает, что *с выделением пастушеских племен* из общей массы первобытных племен *произошло первое крупное общественное разделение труда*. В результате этого сложились благоприятные условия для увеличения производства продуктов и возникновения регулярного обмена между скотоводческими и земледельческими общинами.

Наряду с земледелием и скотоводством начало развиваться ремесленное производство. Появилось гончарное ремесло, ткачество, производство металлических орудий труда (соха с железным лемехом, железный топор) и оружия. Изделия ремесленников (кузнецов, оружейников, гончаров и т. д.) все чаще поступали в обмен. Сфера обмена расширялась.

С появлением новых, более совершенных орудий труда производственные отношения первобытного общества перестали соответствовать новым производительным силам. Так, если раньше для обработки поля требовался коллективный труд десятков людей, то с развитием орудий производства и ростом производительности труда уже одна семья в состоянии была обработать участок земли, обеспечивавший ее необходимыми средствами существования. *Если коллективный труд требовал общей собственности на средства производства, то индивидуальный труд обусловил зарождение частной собственности.*

Появление частной собственности вело к разложению родового строя. Лица, занимавшие в родовой общине должности старейшин, военных вождей, жрецов, использовали свое положение в целях личного обогащения. Они завладевали значительной долей общинной собственности и все более богатели. Масса же общинников нищала и попадала в экономическую зависимость от богатой и знатной верхушки.

С ростом производительных сил человек стал создавать своим трудом больше средств существования, чем необходимо было для

поддержания его жизни. Возникли прибавочный труд и прибавочный продукт, а следовательно, и возможность присвоения их другими людьми.

При таких условиях оказалось выгодным не убивать пленных, как это делалось раньше, а заставлять работать, превращая их в рабов.

По мере усиления имущественного неравенства богачи превращали в рабов не только пленных, но и своих членов общины, попадавших в долговую кабалу. Так возникло *первое классовое деление общества* — деление на рабовладельцев и рабов. Появилась эксплуатация человека человеком.

Происходило разложение производственных отношений первобытно-общинного строя. Общий труд уступал место индивидуальному труду, общественная собственность — частной собственности, родовой строй — классовому обществу и государству.

§ 2. Рабовладельческий способ производства

Дальнейшее развитие производительных сил и возникновение рабовладельческого способа производства

Рабство — первая и самая грубая форма эксплуатации человека человеком. В основе перехода общества к рабовладельческому строю лежал дальнейший рост производительных сил, развитие общественного разделения труда и обмена. Переход от каменных орудий труда к металлическим привел к значительному расширению производства, к росту производительности труда. Развивалось сельское хозяйство, его основные отрасли — земледелие и скотоводство. Росло и совершенствовалось ремесло. По мере развития ремесленного производства каждый вид этой деятельности из подсобного постепенно превращался в самостоятельную отрасль хозяйства; в обществе выделялись группы людей, основным занятием которых становилось ремесло. Произошло *второе крупное общественное разделение труда — выделение ремесла в самостоятельную отрасль*. Ремесленники в отличие от земледельцев подавляющую массу продуктов производят не для собственного потребления, а для обмена. Поэтому отделение ремесла от сельского хозяйства явилось решающим шагом в возникновении *товарного производства*, т. е. производства, специально предназначенного для обмена. Развитие обмена привело к появлению денег. Хозяйство в рабовладельческом обществе носило в основном натуральный характер, продукты труда производились главным образом не для рынка, а для собственного потребления. Но вместе с тем развивались и товарно-денежные отношения. В результате роста внутренней и внешней торговли произошло *третье крупное общественное разделение труда — выделение класса купцов*. Ремесло и торговля, все больше отделяясь от земледелия, сосредоточивались в особых поселениях, располагавшихся преимущественно на перекрестках дорог и водных путей. Так было положено начало образованию городов, начало отделению города от деревни и возникновению противоположности между ними.

На базе расширения производства и обмена значительно усиливалось имущественное неравенство. В руках богатых сосредоточивались деньги, рабочий скот, орудия производства и масса рабов. Богачи становились крупными рабовладельцами. В то же время мелкие крестьяне и ремесленники все более разорялись. Бедняки вынуждены были обращаться к богатым за ссудой и попадали в кабальную зависимость от них. Возникло ростовщичество, т. е. предоставление денег или продуктов взаймы под высокие проценты. Не имея возможности оплатить свой долг, бедняки вынуждены были продавать в рабство своих детей или превращались в рабов сами. С возникновением частной собственности на землю ее стали продавать и закладывать. Земельная собственность все более сосредоточивалась в руках богатых рабовладельцев. Первоначально рабство носило патриархальный, домашний характер. Оно не являлось еще основной формой производства. Раб был как бы членом патриархальной семьи. В дальнейшем рабский труд превратился в основу существования общества, которое раскололось на два основных антагонистических класса: рабов и рабовладельцев. Сложился *рабовладельческий способ производства*. Члены рабовладельческого общества делились на свободных и рабов. В свою очередь свободные люди подразделялись на класс крупных землевладельцев, класс мелких производителей и жрецов.

Возникновение частной собственности и раскол общества на классы вызвали необходимость в государстве. Органы государственной власти способствовали развитию и упрочению производственных отношений рабовладельческого общества. Государство служило интересам господствующего класса — рабовладельцев. Оно являлось в их руках орудием эксплуатации, угнетения и подавления сопротивления широких трудящихся масс — рабов и бедноты.

Производственные отношения рабовладельческого строя

Основой производственных отношений рабовладельческого строя являлась полная собственность рабовладельцев на средства производства и на рабов. Рабы принуждались к труду при помощи грубого физического насилия. Рабовладельцы подразделяли орудия труда на одаренные речью (рабы), ржущие и мычащие (скот) и неодушевленные. Внеэкономическое принуждение к труду представляло единственный способ соединения рабов со средствами производства. Рабов не считали за людей. Их не только эксплуатировали, но и продавали, как скот, безнаказанно убивали. Рабам запрещалось вступать в брак и иметь семьи, поскольку низкая производительность рабского труда делала естественное размножение рабов невыгодным. Продукт рабского труда присваивался рабовладельцем. Рабу выделялось лишь ничтожное количество средств существования, необходимое для поддержания его жизнедеятельности.

Развитие рабовладельческого способа производства увеличивало спрос на рабов. Между тем хищническая эксплуатация рабов приводила к быстрому их физическому истощению и смерти. Необходимо было все время пополнять их состав. Войны представляли важный источник добывания новых рабов. В рабство обращались не только

военнопленные, но и значительная часть населения захваченных земель. Состав рабов пополнялся также за счет провинций и колоний, которые доставляли «живой товар» в рабовладельческие государства.

По сравнению с первобытнообщинным строем рабовладельческий способ производства открывал более широкие возможности для роста производительных сил. Обладая большим количеством рабов, рабовладельческие государства и отдельные рабовладельцы пользовались преимуществами крупного производства, основанного на простой кооперации труда, что значительно повышало его производительность. В Греции, например, существовали крупные мастерские — *эргастерии*. Труд рабов широко использовался в строительном деле, в добыче железной руды, серебра, золота. В Древнем Риме рабовладельцы владели обширными поместьями — латифундиями, где работали сотни и тысячи рабов.

Применение массового рабского труда позволяло возводить такие сооружения, которые были не под силу роду или общине.

Рабство существовало три-четыре тысячелетия. На базе рабского труда древний мир достиг значительного хозяйственного и культурного развития. Основными его достижениями являлись: развитие новых отраслей в сельском хозяйстве (огородничество, плодоводство); изобретение и применение новых орудий труда (плуг, коса, тачка, ткацкий станок, кузнечный мех); освоение крупного строительства (плотины, оросительные системы, дороги, суда и целые города); совершенствование производственных навыков и появление новых специальностей; развитие науки, архитектуры, искусства.

Вместе с тем рабовладельческий строй не мог создать условий для дальнейшего сколько-нибудь значительного технического прогресса. Труд раба отличался крайне низкой производительностью. Рабы ненавидели тяжелый подневольный труд и выражали свой протест и возмущение тем, что разрушали орудия труда. Техника производства оставалась на весьма низком уровне. Основную двигательную силу составляла физическая сила людей и скота.

Рабовладельческий строй породил противоположность между физическим и умственным трудом. Рабовладельцы с презрением относились к труду, создающему материальные блага, и вели паразитический образ жизни. Лишь небольшая прослойка рабовладельческой верхушки занималась государственными делами, науками, искусством.

Подавляющее количество рабского труда и его продукта рабовладельцы расходовали непроизводительно: на удовлетворение личных прихотей, строительство роскошных дворцов, храмов и других сооружений. Только незначительная часть труда рабов затрачивалась на расширение производства. Поэтому оно развивалось крайне медленно.

Из сущности производственных отношений следует *определение основного экономического закона рабовладельческого строя — производство прибавочного продукта для рабовладельцев путем хищнической эксплуатации массы рабов, находящихся в полной собственности рабовладельцев.*

Обострение противоречий и гибель рабовладельческого строя

Марксистско-ленинская наука рассматривает рабовладельческий строй как необходимый этап в развитии общества, через который прошла значительная часть человечества. В условиях рабовладельческого строя выросла культура, которая легла в основу дальнейшего развития цивилизации. Однако рабовладельческий строй содержал в себе непреодолимые противоречия.

На определенной ступени производственные отношения рабовладельческого общества превратились в оковы для развития производительных сил. Наступил период разложения и гибели этого строя.

Каковы же причины, вызвавшие гибель рабовладельческого способа производства?

Во-первых, производственные отношения перестали соответствовать характеру производительных сил. Хищническая эксплуатация рабов подрывала основную производительную силу общества. Рабовладельцы, имея огромное количество рабов, не были заинтересованы в улучшении орудий труда. У рабов отсутствовала какая-либо заинтересованность в труде. Они зачастую разрушали орудия производства, что препятствовало развитию техники и применению более совершенных орудий труда. Физический труд считался позорным занятием, недостойным свободного человека. Поэтому большие массы свободного городского населения (плебеев) тоже не занимались производительным трудом и жили за счет общества.

Во-вторых, основу военного могущества рабовладельческих государств составляли мелкие производители — крестьяне и ремесленники. Из них комплектовалась армия. Они же являлись и основными плательщиками налогов. Но под ударами конкуренции со стороны крупного производства, основанного на рабском труде, а также вследствие все усиливавшегося налогового бремени свободные крестьяне и ремесленники разорялись, превращаясь в рабов или люмпен-пролетариев. Этому способствовали и постоянные военные походы, обогащавшие рабовладельцев, но разорявшие бедноту. В результате все более обострялись противоречия между свободными крестьянами и ремесленниками, с одной стороны, и крупными земельными собственниками — с другой, подрывалась экономическая и военная мощь рабовладельческих государств. С ослаблением же военной мощи рабовладельческих государств иссякал основной источник пополнения рабов — захватнические войны и колониальные грабежи. Количество рабов резко сокращалось, а цены на них росли. Лишившись таких важнейших экономических преимуществ, как массовость и дешевизна рабского труда, рабовладельческие латифундии и эргастерии приходили в упадок. При таких условиях рабовладельцы стали искать новые формы ведения хозяйства: делили земли на участки и отдавали их для обработки свободным крестьянам, а потом и рабам за часть урожая и выполнение различных повинностей. Возникал так называемый *колонат*, послуживший зародышем новых, феодальных отношений внутри рабовладельческого общества.

В-третьих, жестокая эксплуатация рабов и беспощадное угнетение

народов обостряли основное классовое противоречие рабовладельческого общества — противоречие между рабами и рабовладельцами. Массовые восстания рабов подрывали экономическую и политическую мощь рабовладельческого государства и таким образом создавали условия для завоевания его иноземными племенами.

Все это свидетельствовало о том, что рабовладельческий строй изживал себя. В последние два века существования Римской империи наступил общий упадок производства, торговли и городов. Восстания рабов переплетались с борьбой эксплуатируемых мелких крестьян против крупных землевладельцев. Нашествия иноземных племен окончательно подорвали рабовладельческий строй. Внутренние и внешние противоречия обострились до предела и привели к гибели рабовладельческого строя в Древнем Риме. На смену ему пришел феодальный строй.

Однако пережитки рабовладельческих отношений существуют в капиталистическом мире и в наше время, особенно в некоторых экономически слаборазвитых странах. Так, в ноябре 1962 г. было официально объявлено, что в Саудовской Аравии рабство отменяется. Но в октябре 1963 г. аденская газета «Фат аль-Дзазира» сообщила, что правительство Саудовской Аравии приняло декрет об установлении новых цен на рабов. По этому декрету работорговцы могут продавать рабов-мужчин по цене не выше 250 фунтов стерлингов каждого, а женщин-рабынь — за 350 фунтов стерлингов. Правительство обязалось возмещать работорговцам разницу между старыми и новыми ценами на рабов.

Империалистические страны используют также остатки родовых отношений и разжигают племенную рознь в некоторых молодых африканских государствах для усиления здесь своего господства и раздела сфер влияния.

§ 3. Феодальный способ производства

Возникновение феодализма

Феодализм — вторая общественно-экономическая формация, основанная на эксплуатации человека человеком. Этот способ производства существовал во многих странах мира и охватывал период времени в несколько столетий. В Западной Европе феодальный строй возник в результате взаимодействия двух процессов: распада римского рабовладельческого общества, с одной стороны, и разложения родового строя у племен-завоевателей — с другой.

Элементы феодализма, как указывалось выше, зародились в виде колоната еще в недрах рабовладельческого общества. Зависимые крестьяне, наделенные землей, обязаны были обрабатывать землю своего господина, отдавать ему значительную долю урожая или уплачивать определенную денежную сумму, выполнять различные повинности. У этих людей, имевших свое хозяйство, было больше заинтересованности в труде, чем у рабов. Следовательно, на почве распада рабовла-

дельческого общества зарождались новые производственные отношения, получившие полное развитие при феодализме.

Отношения феодальной эксплуатации складывались также вследствие разложения родового строя у племен-завоевателей, живших в различных частях Европы. Племена, покорившие Римскую империю, завладели большей частью ее земель. При этом леса, луга и пастбища остались в общем пользовании общин, в то время как пахотная земля была разделена между отдельными хозяйствами. Образовался обширный слой самостоятельного мелкого крестьянства. Однако крестьяне не могли надолго сохранить свою независимость. В условиях частной собственности на землю и другие средства производства усиливалось имущественное неравенство между отдельными членами сельской общины. Разбогатевшие общинники все более прибирали власть над общиной к своим рукам и захватывали земли бедняков. Земля концентрировалась в руках родовой знати. Так на почве разложения родового строя возник класс крупных землевладельцев, подчинивших своему господству крестьянские массы. Военные вожди (они же крупнейшие землевладельцы), сосредоточив в своих руках политическую власть, превратились в королей-монархов. Короли щедро раздавали захваченную ими землю своим приближенным, обязывая их нести за это военную службу. Земли, розданные на таких условиях, назывались феодами. Отсюда название нового общественного строя — *феодализм*. Много земель получила церковь, служившая важной опорой королевской власти.

Розданные феодалам земли обрабатывались крестьянами. Они обязаны были теперь выполнять ряд повинностей в пользу новых господ. Процесс превращения крестьянских земель в собственность феодалов и закрепощения крестьянских масс в разных странах протекал по-разному, но сущность его везде была одинаковой: ранее свободные крестьяне попадали в личную зависимость от феодалов, насильственно захватывавших их землю.

Феодализм был необходимой ступенью развития общества. После того как рабство изжило себя, дальнейшее развитие производительных сил могло происходить лишь на основе труда массы зависимых крестьян, имевших некоторую самостоятельность и заинтересованность в труде.

Производственные отношения феодального общества

Основой производственных отношений феодального строя являлась крупная феодальная собственность на землю и личная зависимость крестьян от феодалов. В отличие от раба крепостной крестьянин имел свое собственное хозяйство, основанное на личном труде. В собственности феодала находилась вся земля. Но одну часть ее феодал занимал под собственное хозяйство, а другую отдавал на кабальных условиях в пользование крестьянам. Крестьяне прикреплялись к земле. Пользуясь выделенным ему участком земли, крестьянин обязан был работать на феодала и не имел права покидать своего надела. Такая система хозяйства неизбежно предполагала личную зависимость крестьянина от помещика — внеэкономическое принуждение. «Если бы помещик,— писал В. И. Ле-

нин,— не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»[1].

Рабочее время крепостного крестьянина делилось на необходимое и прибавочное. В течение необходимого времени крестьянин создавал продукт, нужный для своего собственного существования и существования его семьи. В течение прибавочного времени крестьянин создавал прибавочный продукт, который присваивался феодалом. Прибавочный труд, а нередко и часть необходимого труда крепостного крестьянина присваивались феодалом в форме *земельной ренты*. Существовали три формы феодальной земельной ренты: отработочная, рента продуктами и денежная рента.

Отработочная рента преобладала на ранних ступенях развития феодализма. Она выступала в виде барщины. При барщине крестьянин определенную часть недели, например три дня, трудился в имении феодала, а остальные дни работал в своем хозяйстве. Работая на помещичьем поле, крестьянин не был заинтересован в повышении производительности труда. Поэтому феодалы содержали надсмотрщиков, которые понуждали крестьян к труду методами физического насилия.

В ходе дальнейшего развития феодального общества отработочная рента сменяется *рентой продуктами*, или *натуральным оброком*. При этой форме ренты крестьяне, пользуясь землей, обязаны были регулярно доставлять помещику определенное количество хлеба, скота, птицы и других сельскохозяйственных продуктов и изделий домашнего промысла. Весь свой труд крестьянин затрачивал по собственному усмотрению. Он имел бóльшую самостоятельность, что стимулировало в известной мере повышение производительности труда.

На более поздней ступени феодализма, когда широкое развитие получили товарно-денежные отношения, возникла *денежная феодальная рента*. При такой форме ренты крестьянин отдавал помещику не сам продукт, а стоимость продукта, реализованного на рынке, в виде определенной суммы денег. Денежная рента намного ускорила имущественную дифференциацию крестьянства и возникновение капиталистических отношений. Во многих странах, в том числе в царской России, различные формы феодальной ренты существовали одновременно. Кроме земельной ренты крестьяне платили феодалу за пользование мельницей, кузницей, водопоем, за проезд по дорогам, судебные пошлины, рыночные сборы и т. п. Наряду с этим они уплачивали налоги государству, местные сборы, а в некоторых странах и десятину (десятую часть урожая) в пользу церкви.

Хозяйство феодала, особенно на ранних ступенях развития феодализма, было в основе своей натуральным. Потребности феодала, его семьи и многочисленных слуг на первых порах удовлетворялись теми продуктами, которые производились в барском хозяйстве и доставлялись оброчными крестьянами. Крестьянское хозяйство также носило преимущественно натуральный характер.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 185.

Сочетание в течение длительного времени земледелия как основной отрасли хозяйства с домашними промыслами, имевшими подсобное значение, составляло характерную особенность феодализма. В дальнейшем в связи с ростом ремесленного производства в городах постепенно развивался обмен между городом и деревней.

В различных странах феодальный строй имел свои особенности. Однако развитие феодального способа производства повсюду происходило на основе общих закономерностей. *Основной экономический закон феодализма заключается в производстве прибавочного продукта для феодалов в форме феодальной земельной ренты путем эксплуатации зависимых крестьян.*

С ростом товарных отношений дальнейшее развитие получило ремесленное производство, которое все больше и больше отделялось от сельскохозяйственного производства и сосредоточивалось в городах. Население городов состояло главным образом из ремесленников и торговцев. Для того чтобы оградить себя от эксплуатации и притеснений со стороны феодалов, а также от конкуренции со стороны сельских ремесленников, бежавших в города, городские ремесленники объединялись в цехи. Как правило, в цехи входили ремесленники одной какой-либо определенной специальности. Полноправными членами цехов были только мастера, которые имели в подчинении небольшое число подмастерьев и учеников. Цехи строго регламентировали все условия производства и сбыта товаров: устанавливали продолжительность рабочего дня, определяли количество учеников и подмастерьев, объем и качество выпускаемой продукции, рыночные цены и т. д. Одновременно цехи выполняли функции религиозных, общественных и военных организаций. Торговое население городов имело свои объединения — *купеческие гильдии.*

В начальный период своего существования цехи играли положительную роль, способствуя развитию городского ремесла, повышению качества изделий. Однако по мере роста товарного производства и обмена цехи превратились в тормоз развития производительных сил.

Основное классовое противоречие феодального общества состояло в противоречии между феодалами и крестьянами. Господствующим классом были феодалы-помещики. Они стояли во главе государства и составляли одно сословие — дворянство. Дворяне пользовались широкими политическими и экономическими привилегиями. Духовенство также являлось крупнейшим земельным собственником и наряду с дворянами занимало господствующее положение. Крестьяне, составлявшие основную массу населения при феодализме, были политически бесправным сословием. Они полностью подчинялись помещикам, которые могли продавать своих крепостных, подвергать их телесным наказаниям, отдавать в рекруты. Крепостную зависимость В. И. Ленин называл крепостным рабством. Крестьяне вели непримиримую борьбу против феодалов-помещиков.

Развитие производительных сил феодального общества

По сравнению с рабовладельческим строем при феодализме был достигнут значительный прогресс в развитии производительных сил. Улучшилась техника сельскохозяйственного производства. Более широкое распространение получили железный плуг и другие железные орудия труда. Возникли новые отрасли полеводства, значительного развития достигли виноградарство, садоводство, огородничество. Росло и развивалось животноводство.

Совершенствовались также орудия труда ремесленников и способы обработки сырья. Большие сдвиги произошли, в частности, в методах плавки и обработки железа: появились доменные печи, возникло и развилось чугунолитейное производство, был открыт способ получения железа из чугуна, нашедший впоследствии широкое применение.

Изобретение компаса и географических карт произвело подлинный переворот в судоходстве и мореплавании. Не меньшее значение для развития культуры имело изобретение и распространение бумажного производства и книгопечатания.

Выросшие в условиях феодального общества производительные силы вызывали необходимость установления новых производственных отношений, перехода от феодализма к капитализму.

Возникновение капиталистических производственных отношений. Разложение и гибель феодального способа производства

В эпоху феодализма происходило дальнейшее развитие товарного производства. В обмен все более вовлекались продукты сельского хозяйства и городского ремесла. Развитие общественного разделения труда и рост производства привели к усилению экономических связей между различными районами страны и к образованию национальных рынков. Развитие мореходства и внешней торговли положило начало образованию мирового рынка.

В результате роста мировой торговли и расширения мирового рынка ремесло с его цеховой регламентацией оказалось уже не в состоянии удовлетворить возросший спрос на товары. Это намного ускорило расслоение мелкого ремесленного производства и переход к крупному капиталистическому производству, основанному на эксплуатации наемного труда. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин показал, что переход от кустарного и ремесленного производства к капиталистическому в городах совершался в основном двояким путем. Во-первых, в процессе дифференциации ремесленников небольшое число мастеров богатело и постепенно превращалось в капиталистических предпринимателей, в то время как основная масса ремесленников, подмастерьев и учеников лишалась средств производства и становилась наемными рабочими. Во-вторых, торговый капитал в лице купцов все более подчинял себе и разорял ремесленное производство, превращаясь сам в промышленный капитал.

Первоначально купец выступал в роли *посредника* при обмене товаров между крестьянами и ремесленниками. Затем он превратился в *скупщика*, регулярно скупал у товаропроизводителей изготовленные ими товары и выгодно перепродавал их на более отдаленных рынках.

При этом скупщик ссужал мастеров деньгами и материалами, обязывая их продавать свои товары по заранее установленным ценам. Подчиняя обедневших ремесленников своему контролю, скупщик раздавал им сырье и материалы и требовал изготовления определенных изделий за определенную плату. Купец превращался, таким образом, в *предпринимателя-раздатчика*, а позднее снабжал ремесленников не только сырьем, но и орудиями труда. В результате ремесленники окончательно превращались в наемных рабочих, а торговый капиталист становился промышленником.

Аналогичный процесс разложения феодальных и развития капиталистических производственных отношений происходил также в деревне. С ростом товарного производства феодалы все более заменяли натуральные повинности крестьян денежными, усиливая феодальный гнет. Развитие денежных отношений ускоряло дифференциацию крестьянства, т. е. расслоение его на различные социальные группы. Подавляющее большинство из них нищало и разорялось. Наряду с этим в деревне появлялись кулаки и ростовщики, эксплуатировавшие односельчан путем кабальных ссуд и скупки у них за бесценок сельскохозяйственных продуктов и скота.

Таким образом, в недрах феодального строя зарождались капиталистические производственные отношения.

Так называемое первоначальное накопление капитала

Процесс становления капиталистического способа производства, обусловленный стихийным действием экономических законов, был значительно ускорен насильственными мерами в период так называемого первоначального накопления.

К. Маркс в 24-й главе I тома «Капитала» писал, что «так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства. Он представляется «первоначальным», так как образует предысторию капитала и соответствующего ему способа производства» [1].

В своем классическом виде процесс первоначального накопления капитала имел место в Англии, где он охватил длительный период — с конца XV и до первой половины XIX в. Первоначальное накопление осуществлялось различными методами. Оно происходило прежде всего путем «огораживания земель», т. е. насильственного сгона крестьян с земли и превращения их в бездомных и неимущих бедняков. Огромные массы экспроприированных крестьян в поисках работы и средств существования заполняли города и дороги Англии. В угоду нарождающемуся капитализму государственная власть издавала кровавые законы «против бродяжничества», принуждая под страхом виселицы десятки и сотни тысяч обездоленных людей за бесценок работать на капиталистических мануфактурах и фабриках. Законодательным путем удлинялся рабочий день, ограничивалась заработная плата, устанавливались меры принуждения к труду на предприятиях. Так первоначально насаждалась капиталистическая дисциплина труда.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 727.

Второй стороной процесса так называемого первоначального накопления было сосредоточение в руках немногих лиц крупных денежных богатств, необходимых для организации капиталистических предприятий. К методам первоначального накопления денежных средств относились в первую очередь система колониального грабежа странами-завоевателями, колониальная торговля и работорговля, международный кредит и ростовщичество. Одним из источников первоначального накопления явились государственные займы, которые вели в конечном счете к увеличению налогов на трудящихся.

Процесс первоначального накопления с теми или иными историческими особенностями совершался позже и в других странах. В России, например, процесс отделения производителей от средств производства наиболее интенсивно происходил в связи с отменой крепостного права. В результате реформы 1861 г. помещики захватили у крестьян две трети земли. За урезанный надел наихудшей земли крестьянин обязан был платить выкупные платежи и нести другие повинности в пользу помещика. Размер выкупных платежей исчислялся по вздутым ценам на землю и составил около 2 млрд. руб. золотом. Характеризуя крестьянскую реформу 1861 г., В. И. Ленин писал, что это — массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма.

Процесс так называемого первоначального накопления показывает, какую огромную роль играло насилие в зарождении капиталистического способа производства. Правда, насилие само по себе не может создать новых производственных отношений, но оно является важным фактором в переходе от одного способа производства к другому.

Апологеты буржуазии пытаются всячески приукрасить процесс возникновения буржуазного строя. Они утверждают, что капитализм возник будто бы в результате «естественного» деления людей на способных, трудолюбивых и бережливых, из которых образовались капиталисты, и неспособных, нерадивых, лентяев, превратившихся в пролетариев; доказывают, что капиталисты облагодетельствовали бедняков, предоставив им работу. Историческая действительность в корне опровергает такие «теории». Появление массы людей, лишенных средств производства и каких-либо средств существования, и накопление богатств в руках отдельных лиц, ставших позже капиталистами, происходило путем беспощадного насилия, которое вписано в «летописи человечества пламенеющим языком крови и огня» [1].

* * *

Важную роль в расшатывании устоев феодализма и ускорении его гибели сыграли крестьянские восстания. Борьба крепостных крестьян против феодалов-помещиков происходила на протяжении всей эпохи феодализма, но особой остроты она достигла к концу ее.

В XIV в. Францию охватила крестьянская война, которая вошла в историю под названием Жакерии. В Англии в конце XIV в. произо-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 727.

шло крестьянское восстание во главе с Уотом Тайлером. Германия в начале XVI в. была объята крестьянской войной под руководством Томаса Мюнцера, поддержанной городскими низами. Крупнейшие восстания происходили в России, особенно крестьянские войны во главе с Иваном Болотниковым и Степаном Разиным в XVII и Емельяном Пугачевым в XVIII в.

Значение крестьянских восстаний заключается в том, что они расшатали основы феодализма и привели к отмене крепостного права. Переход от феодализма к капитализму в странах Западной Европы совершился через буржуазные революции. Буржуазия возглавила борьбу за свержение феодализма. Борьбу крестьян против помещиков она использовала в своих интересах для того, чтобы захватить власть и заменить феодальную эксплуатацию эксплуатацией капиталистической.

На смену феодальному обществу пришло более прогрессивное по тем временам капиталистическое общество. Однако крупное помещичье землевладение и остатки крепостнической эксплуатации крестьянства сохраняются во многих капиталистических странах и в настоящее время. Например, на юге Италии насчитывается около полумиллиона семей, обрабатывающих землю исполу, т. е. отдающих землевладельцам половину получаемого урожая за аренду земли. Немалое количество арендаторов-испольщиков пока имеется во Франции, в южных штатах США и т. п. Но особенно велика еще тяжесть докапиталистических форм эксплуатации крестьян в зависимых от империализма экономически слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Коммунистические и рабочие партии капиталистических стран выступают с требованиями решительного уничтожения всех форм докапиталистической и капиталистической эксплуатации крестьянства, поддерживают борьбу крестьян за ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли тем, кто ее обрабатывает.

ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

ГЛАВА III

СТАДИИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА. ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ДЕНЬГИ

§ 1. Стадии развития капитализма

Подобно рабовладельческому и феодальному способам производства капитализм представляет собой общественный строй, основанный на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком.

Переход от феодализма к капитализму означал дальнейшее развитие частной собственности, еще большее сосредоточение ее в руках меньшинства, лишение собственности на средства производства массы мелких производителей и превращение их в людей, вынужденных «добровольно» продавать свою рабочую силу капиталистам, для того чтобы иметь средства к жизни. Открытое насильственное принуждение производителей материальных благ к труду на эксплуататоров, эксплуатация лично зависимых крестьян сменились эксплуатацией наемного труда. Формальное равенство между капиталистами и рабочими как покупателями и продавцами прикрыло действительную сущность отношений между ними. Формы эксплуатации сменились, а сущность ее — присвоение эксплуататорами чужого неоплаченного труда — по-прежнему осталась. Капиталистические производственные отношения длительное время складывались в недрах феодального строя.

В процессе своего становления капитализм прошел три исторические ступени: а) *простую капиталистическую кооперацию*, существовавшую в форме мастерской, внутри которой еще не было разделения труда; б) *мануфактурное крупное производство*, основанное на разделении ручного труда внутри мастерской; в) *капиталистическое машинное производство*, типичной формой которого является фабрика. Создав свою собственную материально-техническую базу в виде крупной машинной индустрии, капитализм обеспечил огромный рост производительности общественного труда, победил феодализм экономически и утвердился в качестве господствующего способа производства. В основе этого переворота в общественной жизни лежал промышленный переворот, происшедший в Западной Европе во второй половине XVIII — первой половине XIX в.

Основанное на частной собственности, капиталистическое производство не может развиваться иначе как в анархической форме, в по-

стоянной конкурентной борьбе между капиталистами за получение наибольших прибылей. В процессе конкуренции происходит все большее разорение мелких товаропроизводителей и мелких капиталистов крупными, сосредоточение капиталов в руках все меньшей группы собственников, усиливается эксплуатация наемных рабочих, обостряются все противоречия капитализма. Концентрация производства на известной ступени ее развития неизбежно приводит к тому, что небольшое число крупных предприятий начинает производить подавляющую часть продукции, тогда как роль массы мелких предприятий в производстве становится незначительной. Создается монопольное положение небольшого числа наиболее крупных предприятий. Путем соглашений крупные капиталисты образуют еще более могущественные корпорации, которые, пользуясь превосходством в производстве и сбыте важнейших видов продукции, подавляют свободу конкуренции и подчиняют всю капиталистическую экономику извлечению монопольно высоких прибылей. Установив безраздельное господство во всех сферах экономической, социальной и политической жизни своих стран, крупнейшие монополии стали делить на «сферы влияния» весь мировой рынок. В погоне за максимальными прибылями они постоянно стремятся к экономической и политической экспансии, толкают свои правительства на путь империалистического захвата чужих территорий. Все эти явления в совокупности означали вступление капитализма в новую, высшую стадию его развития — в монополистический капитализм, или империализм.

Переход от свободной конкуренции к господству монополий произошел на рубеже XIX и XX столетий. Экономической основой общества и при империализме остается частная капиталистическая собственность. Здесь действуют все те же экономические законы, которые были свойственны домонополистическому капитализму. Однако на новой стадии развития капиталистического способа производства действие многих его законов и категорий приобретает важные специфические особенности, появляется ряд новых закономерностей, тенденций и противоречий, которых не было ранее. При империализме резко обостряется противоречие между производительными силами и производственными отношениями, что вызывает огромные растраты производительных сил: милитаризацию экономики, разрушительнейшие войны и кризисы, массовую безработицу, безудержный рост паразитического потребления и т. п. Конфликт между современными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением его результатов привел к углублению всех других антагонистических противоречий капитализма и поставил его на грань гибели. Неизбежность революционной замены капитализма социализмом, научно обоснованная К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в период расцвета буржуазного строя, при империализме становится в порядок дня.

Глубоко проанализировав особенности новой стадии капитализма, В. И. Ленин пришел к выводу о том, что империализм есть *не только*

высшая, но и последняя стадия развития капиталистического способа производства, канун социалистической революции. Этот гениальный вывод В. И. Ленина вскоре полностью подтвердился в ходе истории человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало эпохе перехода от капитализма к социализму. Более полувека народы СССР, а затем и ряда других стран строят новое общество, принципиально отличающееся от капиталистического. Сложилась и крепнет мировая социалистическая система. Капитализм же со времени победы Октябрьской революции вступил в период общего кризиса — историческую полосу упадка и окончательного крушения. Основной чертой общего кризиса капитализма является раскол мира на две противоположные общественные системы: капиталистическую и социалистическую. Он проявляется также в распаде колониальной системы империализма, в борьбе ряда освободившихся от колониальной зависимости стран за некапиталистический путь развития, в росте неустойчивости капиталистической экономики, в усилении неравномерности развития капиталистических стран, в обострении классовой борьбы трудящихся против гнета монополий.

Сосуществование двух мировых систем хозяйства накладывает огромный отпечаток на закономерности капитализма, вызывает их дальнейшую модификацию. Современный монополистический капитализм отличается как от капитализма XIX в., так и от капитализма начала XX столетия. Стремясь приспособиться к условиям борьбы двух систем, к требованиям научно-технической революции, он все больше принимает форму *государственно-монополистического капитализма*, пытается программировать и регулировать экономику в масштабах страны и даже группы стран. Однако основой современного капитализма остаются, как и раньше, отношения частной собственности. Поэтому «государственно-монополистическое регулирование, осуществляемое в формах и масштабах, отвечающих интересам монополистического капитала, и направленное на сохранение его господства, не в состоянии обуздать стихийные силы капиталистического рынка» [1]. Развитие государственно-монополистического капитализма объективно означает дальнейшее обобществление производства, что при сохранении частнокапиталистического присвоения, как бы ни видоизменялись его формы, неизбежно ведет к дальнейшему углублению противоречий капитализма и подготавливает все материальные предпосылки для социализма.

Структура раздела «Капиталистический способ производства»

Экономические закономерности развития капиталистического способа производства были открыты К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Исследованию законов и категорий капитализма посвящен главный труд К. Маркса «Капитал». Научный анализ монополистической стадии капитализма дан В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капи-

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 297.

тализма», по праву считающейся логическим продолжением «Капитала». Особенности современного этапа развития монополистического капитализма освещены в документах Коммунистической партии Советского Союза и других марксистско-ленинских партий.

При всех изменениях, которые претерпел капитализм, основные закономерности его развития, определяемые сущностью капиталистических производственных отношений, сохраняются. Поэтому, чтобы правильно понять наиболее существенные черты капиталистического способа производства в целом, раскрыть его непримиримые противоречия, необходимо прежде всего, опираясь на методологию К. Маркса, всесторонне изучить капитализм свободной конкуренции, т. е. домонополистический капитализм. Вначале следует выяснить закономерности капиталистического производства, затем перейти к анализу закономерностей обращения капитала и, наконец, рассмотреть процессы капиталистического производства, обращения и распределения в их единстве и взаимодействии. Это позволит глубже понять сущность капитала и прибавочной стоимости, раскрыть законы и категории, выражающие конкретные формы их движения. Рассмотрению всех этих проблем посвящена первая часть раздела — «Общие основы капиталистического способа производства». Во второй части — «Империализм — высшая стадия капитализма» — анализируются, во-первых, закономерности развития монополистического капитализма и, во-вторых, действие этих закономерностей в период общего кризиса мирового капитализма.

§ 2. Товарное производство — исходный пункт возникновения и наиболее общая черта капитализма

Исследование капиталистического способа производства в «Капитале» К. Маркс начинает с анализа категорий товарного производства. Товарное производство, если определить его кратко,— это производство продуктов на рынок, для продажи.

В одной из ранних своих работ, «По поводу так называемого вопроса о рынках», В. И. Ленин характеризует товарное производство, основанное на частной собственности, следующим образом: «Под товарным производством разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке» [1]. Из этого следует, что основными причинами, обусловившими возникновение и развитие товарного производства, явились: во-первых, процесс общественного разделения труда; во-вторых, обособление производителей материальных благ как собственников.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 86—87.

Исторический характер товарного производства

Производство продуктов для обмена возникло еще при разложении первобытнообщинного строя и существует уже не менее шести тысяч лет. Оно имело место и при рабовладельческом строе, и при феодализме и получило наибольшее свое развитие при капитализме.

Буржуазные экономисты утверждают, что товарное производство так же вечно, как и само человеческое общество. Такое утверждение делается с той целью, чтобы «доказать» вечность капиталистического строя как наиболее развитой формы товарного производства. Основоположники марксизма-ленинизма научно доказали, что, хотя товарное производство и существует в ряде формаций, оно не вечно. На ранней стадии развития первобытнообщинного строя не существовало ни товарного производства, ни обмена. Тогда люди, пользуясь орудиями труда, принадлежавшими всей общине, совместным трудом добывали себе необходимые средства существования и совместно потребляли их, не прибегая к обмену. В развитом коммунистическом обществе товарное производство тоже перестанет быть необходимостью и отойдет в область истории.

Особенности и значение товарного производства в тот или иной период определяются характером господствующих в данном обществе производственных отношений. Следует прежде всего отличать простое товарное хозяйство от капиталистического товарного производства.

Простым товарным хозяйством называется производство продуктов на рынок крестьянами и ремесленниками, основывающееся на мелкой частной собственности, а также на личном труде товаропроизводителя и его семьи. В виде уклада простое товарное хозяйство существовало в докапиталистических формациях. Оно сохраняется и при капитализме, а также в переходный период от капитализма к социализму.

Капиталистическое производство есть высший тип товарного производства, основанного на частной собственности.

Капиталистическое и простое товарное производство базируется на однотипной экономической основе — частной собственности, и поэтому их развитие носит стихийный характер. Однако однотипность простого товарного хозяйства с капиталистическим не означает их тождественности. Они имеют принципиальные различия.

Если мелкое товарное хозяйство основывается на личном труде и средствах производства, принадлежащих самому работнику, то капиталистическое производство зиждется на эксплуатации наемного труда, средства производства и рабочая сила в нем разъединены и для их соединения необходима купля-продажа рабочей силы на рынке. Следовательно, при капитализме товаром становятся не только продукты труда, но и рабочая сила человека. «Под капитализмом,— писал В. И. Ленин,— разумеется та стадия развития товарного производства, когда товаром становятся уже не только продукты человеческого труда, но и самая рабочая сила человека» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 87.

Если производство товаров крестьянами и ремесленниками в рабовладельческом и феодальном обществах имело лишь подсобное значение при господстве натурального хозяйства, то в капиталистическом обществе товарное производство становится *всеобщей формой производства материальных благ*, все или почти все продукты труда принимают товарную форму, изготовляются для продажи.

В простом товарном производстве продукт труда принадлежит самому производителю. При капитализме результат труда рабочих полностью присваивается капиталистом.

Целью простого товарного производства является в конечном счете удовлетворение (посредством обмена) потребностей товаропроизводителя. Целью же капиталистического производства, как будет показано далее, служит извлечение прибыли.

Следовательно, простое товарное производство носит двойственный характер: оно сходно с капиталистическим и в то же время отлично от него. А это определяет и двойственную природу самого мелкого товаропроизводителя — крестьянина или ремесленника: с одной стороны, он труженик, а с другой — собственник, мелкий буржуа. Такое экономическое положение вызывает постоянные колебания крестьянина и ремесленника между пролетариатом и буржуазией. Как собственник крестьянин при капитализме стремится «выбиться в люди», разбогатеть и попасть в ряды буржуазии. Для этого он не прочь, используя благоприятную конъюнктуру рынка, поднажиться за счет других, в том числе и за счет рабочих. Но как труженик он, так же как и рабочий, жестоко эксплуатируется капиталом и ничего не имеет в перспективе, кроме нищеты и разорения. Освободиться от тяжелого гнета капиталистической эксплуатации крестьянин может только путем революционной борьбы.

Коренные интересы массы трудящегося крестьянства совпадают с интересами рабочего класса. И это составляет экономическую основу союза рабочих и крестьян в их борьбе против общего врага — капитализма.

Товарное производство сохраняется и после завоевания политической власти пролетариатом, а также в развитом социалистическом обществе, но такое товарное производство и все связанные с ним экономические категории принципиально отличаются от капиталистических. Его особенности будут выяснены во II части учебного пособия — «Социализм — первая фаза коммунистического способа производства».

Анализ товарных отношений — исходная ступень анализа капитализма

То, что исследование капиталистических отношений начато К. Марксом с анализа товарного производства, имеет большое методологическое значение.

Во-первых, диалектическая логика исследования, примененная К. Марксом в «Капитале», требует изучения общественных явлений в развитии. Исторически капитализм вырастает из простого товарного хозяйства, существовавшего в качестве уклада феодального общества. В. И. Ленин подчеркивал, что «мелкое произ-

водство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» [1].

Во-вторых, капитализм, как указывалось выше, сам является товарным производством в его наиболее развитом виде. Обмен товаров, писал В. И. Ленин, представляет собой «самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества...» [2]. Товар, по выражению В. И. Ленина, представляет собой простейшую экономическую «клеточку», из которой состоит весь сложнейший организм капиталистического способа производства и в которой заключены в зародыше все его антагонистические противоречия. Поэтому, чтобы вскрыть сущность капитализма, его законы и противоречия, необходимо было раскрыть сначала экономическую сущность товара и товарного обращения вообще. Чтобы изучить сложный организм, развитое тело, необходимо узнать строение его клеточки.

В-третьих, поскольку при капитализме товаром становятся не только продукты труда, но и сама рабочая сила человека, общественные отношения между капиталистом и рабочим принимают форму товарных отношений. Для того чтобы раскрыть их характер и выяснить природу капиталистической эксплуатации, нужно было рассмотреть предварительно ту наиболее общую форму, в которой такие отношения проявляются на поверхности общества. Этим объясняется большое значение данной темы во всем курсе политической экономии капитализма.

Посмотрим теперь, что представляет собой товар и каковы его свойства с экономической точки зрения.

§ 3. Товар и труд, воплощенный в товаре

Товар — это продукт труда, произведенный для продажи на рынке, для обмена. В отличие от продукта, поступающего в потребление без продажи, товар не только удовлетворяет какую-либо потребность человека, но и является вещью, способной обмениваться на другую вещь.

Потребительная стоимость товара

Полезность вещи, ее свойство, благодаря которому она удовлетворяет ту или иную человеческую потребность, называется *потребительной стоимостью*. При этом характер потребностей, порождаются они желудком или фантазией, как указывает К. Маркс, ничего не изменяет в деле. Если вещь удовлетворяет какую-нибудь потребность человека, она обладает потребительной стоимостью. Потребительная стоимость реализуется в процессе потребления.

По способу потребления или использования людьми потребительные стоимости делятся на два основных вида:

1) *предметы потребления*, т. е. вещи, удовлетворяющие потребности людей непосредственно как жизненные материальные и духовные

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318.

блага. Таковы, например, продукты питания, обувь, одежда, жилища, предметы домашнего обихода и т. п.;

2) *средства производства*, или вещи, удовлетворяющие потребности людей опосредствованно, используемые для изготовления нужных им продуктов. К ним относятся производственные здания и сооружения, машины и оборудование, сырье и материалы, топливо и электроэнергия.

Свойством удовлетворять потребности людей продукты труда обладают независимо от общественно-экономического строя. И с этой точки зрения потребительная стоимость — *категория вечная, присущая всякому обществу*. Вместе с тем она является *категорией исторически обусловленной*. Историческая определенность потребительной стоимости характеризуется прежде всего тем, что полезные свойства вещей все более полно раскрываются в ходе исторического развития науки, техники, производства.

С незапамятных времен, например, человек использовал дерево в качестве топлива и строительного материала, но только в результате научно-технического прогресса последних столетий древесина превратилась в один из самых универсальных материалов. Из нее изготовляют теперь около 30 тыс. различных полезных изделий. Примерно то же произошло со многими видами минеральных ресурсов: поваренной солью, каменным углем, нефтью, газом, металлами и т. п.

Однако сами по себе полезные свойства вещей, их физические, химические и другие качества изучаются не политэкономией, а естественными и техническими науками, в частности товароведением. Политэкономию же при анализе товарного производства интересует то свойство вещей, что они служат здесь потребительной стоимостью не их производителям, а другим людям, т. е. удовлетворяют общественную потребность, что *потребительная стоимость в условиях товарного производства становится носительницей меновой стоимости*.

Меновая стоимость

Продукт труда, поступающий в потребление посредством обмена, становится меновой стоимостью. «Для того чтобы стать товаром,— замечает Ф. Энгельс,— продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена» [1]. Это значит, что товар должен обладать свойством не только удовлетворять общественную потребность, но и обмениваться на другой товар. Свойство товара обмениваться в определенных пропорциях на другие товары называется его *меновой стоимостью*. Меновая стоимость выступает прежде всего как количественное соотношение обмениваемых товаров, например: 1 костюм = 3 парам туфель.

Обмениваться могут товары, имеющие различные потребительные стоимости. Было бы бессмысленно, скажем, менять центнер пшеницы на центнер пшеницы или часы на точно такие же часы. Однако то, что товары приравниваются друг к другу и обмениваются, говорит о том, что разные товары имеют нечто общее.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 49.

Что же общего между двумя совершенно различными товарами? Их потребительные стоимости не имеют общих свойств. Наоборот, потребительные стоимости — это как раз то, что качественно отличает товары друг от друга, они несоизмеримы и в количественном отношении. Нельзя, например, сравнивать потребительную стоимость зерна и ситца. И тем не менее указанные вещи обмениваются, а значит, и приравниваются друг к другу.

Стоимость товара

В основе приравнивания двух обмениваемых товаров лежит человеческий труд, затраченный на их производство. «Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел,— пишет К. Маркс,— то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они — продукты труда» [1]. Общественный труд, воплощенный в товаре, выступает как *стоимость товара*.

Стоимость — то свойственное всем товарам общественное содержание, которое позволяет приравнивать товары друг к другу. Как потребительные стоимости товары качественно различны, так как удовлетворяют различные потребности людей, но как стоимости они качественно однородны, потому что представляют собой затрату одного и того же общечеловеческого труда.

Существует немало полезных вещей, которые обладают потребительной стоимостью, но не имеют стоимости. К ним относятся предметы или вещества, не являющиеся продуктами человеческого труда: воздух, вода в источнике, необработанная земля, дикорастущие плоды и т. п. Но стоимостью вещь может обладать только при условии, если она имеет потребительную стоимость. Ненужная вещь, сколько бы ни было затрачено на нее труда, никакой стоимости иметь не будет, так как труд, затраченный на ее производство, оказался напрасным трудом, не признанным обществом. Существование стоимости вне потребительной стоимости невозможно. Потребительная стоимость в условиях товарного производства — носительница стоимости. Стоимость есть историческая категория, присущая только товарному производству. Она является свойством лишь продуктов, произведенных для обмена,— товаров. Мы видим, таким образом, что товар имеет двойственную природу: он представляет собой *единство потребительной стоимости и стоимости*. Меновая же стоимость есть форма, в которой стоимость проявляется на рынке, или форма выражения стоимости товара.

Труд конкретный и абстрактный

Двойственная природа товара, его стоимость и потребительная стоимость объясняются двойственным характером труда товаропроизводителя. Товар как вещь, удовлетворяющая определенную потребность человека, может быть создан только трудом в определенной конкретной форме. Если сравним труд двух товаропроизводителей, скажем крестьянина и портного, то увидим, что перед нами два качественно различных вида труда. Труд крестьянина отличается от труда портного условиями производства, целью трудовой деятельности, применяемыми орудиями и предметами труда, характером выполняемых операций

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 46.

и, самое главное, его результатом: крестьянин выращивает пшеницу, а портной шьет одежду. Труд, затрачиваемый в определенной полезной форме и создающий потребительные стоимости, называется *конкретным трудом*.

Конкретный труд существует при любой общественной форме производства и в данном смысле является вечной категорией, условием существования человеческого общества. Для производства материальных благ человек использует природные ресурсы. Поэтому потребительные стоимости как товарные тела, указывает К. Маркс, представляют собой результат соединения двух факторов: вещества природы и конкретного труда.

Несмотря на разнообразие конкретных форм, труд товаропроизводителей имеет нечто общее. Этим общим является затрата человеческой рабочей силы вообще. «Если отвлечься от определенного характера производительной деятельности и, следовательно, от полезного характера труда,— подчеркивает К. Маркс,— то в нем остается лишь одно,— что он есть расходование человеческой рабочей силы... мозга, мускулов, нервов, рук и т. д...» [1]

Труд товаропроизводителя, рассматриваемый как расходование человеческой рабочей силы вообще независимо от ее конкретной формы, называется *абстрактным трудом*. Но абстрактный труд не просто затрата энергии человека в физиологическом смысле, существующая при любых формах хозяйства, а исторически определенная форма общественного труда, свойственная только товарному производству.

Затраты нервной и мускульной энергии человека становятся абстрактным трудом лишь тогда, когда она выступает как объективная основа для приравнивания различных продуктов труда в процессе их обмена, т. е. как общественное средство установления связи между товаропроизводителями. Абстрактный труд — источник и субстанция стоимости товаров, которая может проявиться только через меновую стоимость. Только на рынке выясняется, что товаропроизводители работали друг на друга, что труд каждого из них представляет собой частицу совокупного общественного труда. К. Маркс называет абстрактный труд скрытой формой общественного труда.

Следовательно, абстрактный труд представляет собой специфическую форму общественного труда, общественный характер которого проявляется в обмене.

Конкретный труд и абстрактный труд — это две стороны одного и того же труда, создающего товар.

Противоречие между частным и общественным трудом

Товарному производству, основанному на частной собственности, присуще глубокое внутреннее противоречие — *противоречие между частным и общественным трудом*. Частная собственность на средства производства разъединяет товаропроизводителей и придает их труду характер частного труда. Каждый товаропроизводитель ведет свое хозяйство обособленно

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 52—53.

от других и выбирает себе тот или иной вид конкретного труда, руководствуясь только своими личными интересами. Конкретный труд, таким образом, непосредственно выступает в виде частного труда.

В то же время общественное разделение труда ставит всех товаропроизводителей в тесную взаимозависимость друг от друга, делает труд каждого из них частицей совокупного общественного труда, придает ему общественный характер. Пока товаропроизводитель занимается изготовлением товара, общественный характер его труда остается незаметным, скрытым. Но общественный характер труда выясняется, как только продукты труда попадают на рынок. Здесь обнаруживается, необходим ли труд данного товаропроизводителя обществу или нет, получит ли он общественное признание или не получит. Если товар не находит покупателя, значит, данный частный труд не признан частью общественного труда. Для общества он оказался ненужным.

В простом товарном производстве противоречие между частным и общественным трудом является основным противоречием, определяющим разорение массы мелких товаропроизводителей и обогащение небольшого числа собственников. Оно носит антагонистический характер и является исходным моментом всех других противоречий частного товарного производства. Такое противоречие присуще и капиталистическому производству.

Несмотря на то что товары на крупных капиталистических предприятиях изготовляются коллективно многими наемными рабочими, их труд непосредственно выступает как частный труд, поскольку производство ведется в интересах частных собственников-капиталистов и без предварительного учета общественных потребностей. Общественный характер труда и здесь обнаруживается только при обмене товаров.

На поверхности общества противоречие между частным и общественным трудом проявляется как *противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товаров*. Оно выражается в том, что товарному хозяйству, базирующемуся на частной собственности, объективно присуще несоответствие между производством и потребностями общества. Как потребительные стоимости товары производятся не для собственного потребления, а для других людей, для удовлетворения общественных потребностей. Поэтому товаропроизводители должны производить такие потребительные стоимости, которые могли бы реализоваться как стоимости, т. е. могли бы обмениваться на другие полезные вещи. Но, руководствуясь не потребностями общества, а своими частными интересами, каждый товаропроизводитель стремится произвести и успеть продать такой товар, на который в данный момент имеются повышенный спрос и выгодные цены. В результате производство почти никогда не соответствует реальным потребностям общества. Излишне произведенные потребительные стоимости не находят сбыта и частично или полностью утрачивают свою стоимость. Особенно ярко противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товара проявляется во время капиталистических кризисов перепроизводства, когда масса потребительных стоимостей уничтожается, в то время как мил-

лионы людей остаются без пищи и крова, потому что им не на что эти потребительные стоимости купить.

Величина стоимости товара

Поскольку стоимость представляет собой воплощенный в товаре абстрактный труд, величина ее определяется количеством затраченного труда. Однако различные товаропроизводители затрачивают на изготовление одного и того же товара различное количество труда, неодинаковое рабочее время. Но для рынка такие различия не имеют значения: одинаковые потребительные стоимости на рынке всегда будут цениться одинаково. Стоимость есть общественное свойство вещей, и величина ее определяется не индивидуальными, а *общественно необходимыми затратами труда, общественно необходимым рабочим временем*. «Общественно необходимое рабочее время,— подчеркивает К. Маркс,— есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» [1].

Если, скажем, подавляющая масса туфель, доставляемых на рынок, производится с затратой 10 часов труда на каждую пару, то это и будет общественно необходимым рабочим временем, определяющим общественную, или рыночную, стоимость данного вида товара.

Каковы бы ни были фактические затраты труда отдельных производителей на изготовление пары туфель такого же качества — 8, 12 или 15 часов, рынок признает только затраты, равные 10 часам. При таких условиях в наиболее выгодном положении на рынке окажутся те товаропроизводители, у которых индивидуальное рабочее время ниже общественно необходимого, так как, затратив на пошив туфель, например, 8 часов, они получат за них в обмен другой товар (или деньги) стоимостью 10 часов. Наоборот, товаропроизводитель, затрачивающий на изготовление таких же туфель 15 часов, потеряет 5 часов труда, заложенного в каждую пару. Такой труд не будет признан обществом.

Влияние производительности и интенсивности труда на величину стоимости товара

Общественно необходимое рабочее время, а значит, и величина стоимости товара постоянно изменяются в зависимости от изменения производительной силы общественного труда или производительности труда. Под *производительностью труда* понимается количество потребительных стоимостей (штук товара), изготовляемых работником в единицу времени. Производительная сила труда, поскольку она выражается в большем или меньшем количестве потребительных стоимостей,— характерная особенность конкретного труда.

Производительность труда зависит от многих факторов. «Производительная сила труда,— указывает К. Маркс,— определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными усло-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 47.

виями» [1]. Изменение любого из указанных факторов влечет за собой изменение производительной силы труда. Повышение производительности труда означает уменьшение рабочего времени, необходимого для изготовления того или иного товара, и, следовательно, уменьшение его стоимости.

Допустим, что в течение 10 часов рабочего времени в результате внедрения новой техники вместо одной пары туфель стали производиться две пары. Общая масса стоимости, воплощенная в двух парах, будет по-прежнему равна 10 часам труда. Однако стоимость одной пары снизится в 2 раза и составит всего лишь 5 часов труда.

«Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре» [2].

От производительности труда следует отличать его интенсивность. Под *интенсивностью труда* понимается затрата рабочей силы в единицу времени. Интенсификация труда, как и повышение его производительности, ведет к созданию большего количества потребительных стоимостей в единицу времени, но причина такого явления здесь принципиально иная. Если при повышении производительности труда увеличение выпуска продукции обеспечивается благодаря совершенствованию условий производства, то при повышении интенсивности труда этот результат достигается вследствие увеличения затрат нервной и мускульной энергии человека.

Вернемся к нашему примеру с производством туфель. При повышении интенсивности труда в 2 раза в течение 10 часов рабочего времени могут быть изготовлены тоже две пары туфель вместо одной. Но в двух парах туфель будет воплощена стоимость, фактически равная 20 часам труда прежней интенсивности. Поэтому стоимость каждой пары по-прежнему останется равной 10 часам труда (20 : 2). Более интенсивный труд не только выражается в большем количестве продукции, но и создает в равное время больше стоимости по сравнению с менее интенсивным трудом.

Итак, в результате повышения производительности труда увеличивается количество изготовляемых потребительных стоимостей, снижается стоимость единицы продукта, тогда как масса производимой стоимости остается неизменной. При повышении интенсивности труда тоже увеличивается количество потребительных стоимостей, но возрастает и масса воплощаемой в них стоимости, в результате чего стоимость единицы продукта остается неизменной.

Простой и сложный труд

На величину стоимости товара оказывает влияние не только производительность и интенсивность труда, но и степень его сложности. Труд ювелира сложнее труда слесаря, а труд слесаря в свою очередь сложнее труда землекопа и т. д. И чем сложнее тот или иной труд, тем больше времени и труда требуется на предварительную подготовку работника, на овладение им специальностью. Эти затраты рабочего времени не могут не учитываться при создании стоимости. Стало быть, в течение

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 48.
[2] Там же, стр. 49.

одного и того же времени работники различной квалификации создают различную по величине стоимость. Нельзя, например, просто приравнивать час труда слесаря к часу труда землекопа. Для того чтобы такое сравнение стало возможным, необходимо свести всякий труд, как бы сложен он ни был, к простому труду.

Простым трудом называется такой труд, который требует от работника минимальной (при данном уровне развития производства) предварительной подготовки. Сведение сложного труда к простому происходит не в результате сознательных действий людей, а стихийно, в процессе обмена товаров на рынке.

Поскольку между различными видами труда, представленными как абстрактный труд, существует лишь количественная разница, всякое количество сложного труда может быть выражено в определенном количестве простого труда. Иначе говоря, всякий сложный труд представляет собой умноженный или возведенный в степень простой труд. «Товар,— пишет К. Маркс,— может быть продуктом самого сложного труда, но его *стоимость* делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь определенное количество простого труда» [1].

Итак, товар представляет собой противоречивое единство двух его сторон: потребительной стоимости и стоимости. Такая двойственная природа товара обусловлена двойственным характером воплощенного в нем труда, тем, что труд товаропроизводителя выступает одновременно и как конкретный, и как абстрактный труд. Стоимость в отличие от потребительной стоимости представляет собой не природное, а общественное свойство вещей. Она содержится только в товарах. Более того, стоимость сама является выражением общественно производственных отношений между товаропроизводителями, опосредствованных через их товары. «Поэтому,— замечает К. Маркс,— когда Галиани говорит: стоимость есть отношение между двумя лицами... то ему следовало бы добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой».

§ 4. Развитие формы стоимости. Возникновение и сущность денег

Меновая стоимость как форма выражения стоимости

Стоимость, являющуюся выражением общественных отношений товаропроизводителей, нельзя увидеть в самом товаре непосредственно. С какой бы стороны мы ни рассматривали, например, пару туфель, увидеть их стоимость не удастся. Стоимость товаров может проявляться лишь как отношение одного товара к другому, в их приравнивании друг к другу в обмене, т. е. через *меновую стоимость*. Если, допустим, один костюм обменивается на три пары туфель, то это означает, что их стоимости равны, что костюм стоит трех пар туфель. Меновая стоимость — единственно возможная форма выражения стоимости.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 53.

В условиях развитого товарного производства все товары приравниваются к деньгам. Деньги представляют собой всеобщий товар, в котором выражаются стоимости всех других товаров. Выяснение происхождения и сущности денег — одна из научных заслуг К. Маркса.

Буржуазная политическая экономия не смогла решить проблему происхождения и сущности денег. Одни, ссылаясь на положение, выдвинутое еще Аристотелем, утверждали, что деньги — результат соглашения, сознательной договоренности между людьми. Другие доказывали, что деньги в качестве инструмента для измерения цены товаров «учреждены» государственной властью. Третьи считали, что золото и серебро являются деньгами по своей природе, независимо от характера общественных отношений. Четвертые не видели существенных различий между деньгами и товарами и т. п. Однако ни одна из указанных теорий не представляла собой действительно научного выяснения природы денег как экономической категории.

Приступая к исследованию данной проблемы, К. Маркс писал: «Нам предстоит здесь совершить то, чего буржуазная политическая экономия даже и не пыталась сделать,— именно показать происхождение этой денежной формы, т. е. проследить развитие выражения стоимости, заключающегося в стоимостном отношении товаров, от простейшего, едва заметного образа и вплоть до ослепительной денежной формы. Вместе с тем исчезнет и загадочность денег» [1].

Изучив и теоретически обобщив огромный исторический материал, К. Маркс установил, что на протяжении тысячелетий процесс развития формы стоимости прошел четыре основные стадии: стадию *простой*, или *случайной*, формы стоимости, *полной*, или *развернутой*, *всеобщей* и *денежной* формы стоимости. Каждая из них знаменует собой качественно новую ступень в развитии товарного производства и его противоречий.

Простая, или случайная, форма стоимости

Простая, или случайная, форма стоимости существовала при первых зачатках общественного разделения труда, когда обмен носил случайный характер. Она выражалась просто: *X* товара *A* = *=У* товара *B* или *1 овца = 3 мерам зерна*.

Как и другие, более развитые формы стоимости, она имеет два полюса: первый товар, который выражает свою стоимость в другом товаре, находится в *относительной форме стоимости*, а второй товар, потребительная стоимость которого служит средством выражения стоимости первого товара, функционирует как эквивалент, или находится в *эквивалентной форме*.

Относительная и эквивалентная формы стоимости — нераздельные, друг друга обусловливающие и в то же время противоположные стороны одного и того же выражения стоимости: относительная форма стоимости одного какого-либо товара обязательно предполагает, что другой товар противостоит ему в эквивалентной форме. Стоимость товара *A* выражается в способности товара *B* непосредственно обмениваться на товар *A*. «Эквивалентная форма какого-либо товара есть поэтому форма его непосредственной обмениваемости на другой то-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 57.

вар»[1]. В стоимостном уравнении *1 овца = 3 мерам зерна* овца играет активную роль, выражает свою стоимость в зерне. Зерно же служит средством для выражения стоимости овцы. Оно как бы «удостоверяет», что на овцу, так же как и на зерно, затрачен общечеловеческий абстрактный труд. Зерно же, фигурирующее в качестве эквивалента, не может в то же время находиться в относительной форме стоимости, поскольку не оно выражает свою стоимость. Однако на данной ступени развития обмена роль эквивалента за одним каким-нибудь товаром еще не закрепляется, обмениваемые товары могут поменяться местами. Тогда в уравнении *3 меры зерна = 1 овце* в относительной форме стоимости будет находиться зерно, а овца — в роли эквивалента. Анализируя каждый из полюсов выражения стоимости в отдельности, К. Маркс указывал, что *относительная форма* выражает прежде всего качественную однородность обмениваемых товаров. Приравнивание столь не похожих друг на друга товаров в процессе обмена становится возможным благодаря их общему содержанию, благодаря тому, что оба они представляют собой стоимость, являются сгустками одинакового абстрактного человеческого труда. Поэтому относительная форма стоимости показывает и количественную сравнимость обмениваемых товаров: каждый из участвующих в обмене товаров всегда представляет собой известное количество данного предмета потребления и содержит в себе определенное количество человеческого труда. Никто не станет обменивать продукт, скажем, дневного труда на продукт труда одного часа, несмотря на то, что они имеют одинаковое качественное содержание.

Характеризуя эквивалентную форму, К. Маркс раскрывает три ее особенности.

Во-первых, стоимость одного товара выражается в другом товаре, играющем роль эквивалента, лишь при том условии, если этот последний имеет иную потребительную стоимость. Нельзя, например, выразить стоимость текстиля в текстиле: 20 *метров ситца* = 20 *метрам ситца* не есть выражение стоимости. Товар, выполняющий роль эквивалента, фигурирует в стоимостном уравнении только как определенное количество данной вещи, т. е. как потребительная стоимость. Отсюда К. Маркс делает вывод: «Первая особенность, бросающаяся в глаза при рассмотрении эквивалентной формы, состоит в том, что потребительная стоимость становится формой проявления своей противоположности, стоимости»[2].

Во-вторых, на товар, выполняющий роль эквивалента, затрачен определенный конкретный труд. Но поскольку в акте обмена указанный товар служит материалом для выражения стоимости другого товара, то, следовательно, конкретный труд становится формой проявления своей противоположности, абстрактного человеческого труда. В этом состоит вторая особенность эквивалента.

В-третьих, поскольку продукт, вынесенный на рынок, обменялся

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 65.
[2] Там же, стр. 66.

на другой продукт, то это значит, что он оказался полезным, нужным обществу. Частный труд, затраченный на его производство, признан как часть общественного труда. Владелец овцы обменивает в сущности продукт своего частного труда на частицу общественного труда. Но это же означает в свою очередь, что частный труд, воплощенный в товаре-эквиваленте — в зерне, выступил как непосредственное воплощение общественного труда. Отсюда третья особенность эквивалента: «...частный труд становится формой своей противоположности, т. е. трудом в непосредственно общественной форме» [1].

Следовательно, уже в простой, или случайной, форме стоимости мы имеем дело с очень интересным явлением. Зерно всегда было и остается вещью, удовлетворяющей определенную человеческую потребность. Но в акте обмена оно выполняет еще и особую общественную функцию — функцию эквивалента: удостоверяет затрату общественного труда на овцу и само выступает непосредственно как продукт общественного труда.

Рассматривая товар и его свойства, мы говорили о присущей товару внутренней противоположности стоимости и потребительной стоимости. Здесь же видим, как эта внутренняя противоположность находит свое внешнее выражение — выступает через отношение двух товаров. К. Маркс делает вывод: «Следовательно, простая форма стоимости товара есть простая форма проявления заключающейся в нем противоположности потребительной стоимости и стоимости» [2].

Полная, или развернутая, форма стоимости

С выделением пастушеских племен из остальной массы, т. е. с первым крупным общественным разделением труда, обмен становится более регулярным. Кочуя с места на место, скотоводческие племена имели возможность часто соприкасаться с другими племенами и завязывать с ними меновые отношения. Скот теперь систематически появлялся на рынке и обменивался на другие продукты. Более того, часть скота начинает производиться специально для обмена как товар. Выменяваемые товары, например зерно, топоры, ножи, металлы и т. д., выступают в качестве эквивалентов. Более высокая ступень развития обмена породила новую форму стоимости, которая называется *полной*, или *развернутой*. Она выражается следующим образом:

$$1 \text{ овца} \begin{cases} = 3 \text{ мерам зерна} \\ = 2 \text{ топорам} \\ = 6 \text{ аршинам холста} \\ = 5 \text{ фунтам меди} \\ \text{и т. д.} \end{cases}$$

Всеобщая форма стоимости

Когда более или менее систематически в обмен стали поступать многие продукты труда, возникли затруднения в обмене. Например, владельцу топора нужно зерно, а владельцу зерна топор не нужен. Он нуждается в другом товаре.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 68.
[2] Там же, стр. 71.

Непосредственный обмен в таком случае состояться не мог. И чем больше товаров поступало на рынок, тем больше затруднялся их непосредственный обмен и выражение их стоимости. Тогда товаровладельцы начали обменивать свои товары на какой-либо третий товар, который чаще других встречался на рынке и охотнее, чем остальные, принимался в обмен, допустим, на овцу. Затем уже во втором акте овца обменивалась на нужные товары.

Непосредственный обмен, таким образом, исчезал, уступая свое место обращению товаров, т. е. обмену через третий товар, через посредника. Постепенно товар-посредник превратился во всеобщий эквивалент, на который предварительно обменивались и в котором выражали свою стоимость все другие товары. При таких условиях форма стоимости претерпела новые изменения: из полной, или развернутой, она превратилась во *всеобщую форму стоимости:*

3 меры зерна =
2 топора =
6 аршин холста = } 1 овце.
5 фунтов меди =
и т. д.

Денежная форма стоимости

Следующая ступень в развитии обмена и формы стоимости связана со вторым крупным общественным разделением труда — отделением ремесла от земледелия. Ремесленное производство в отличие от земледелия и скотоводства с самого начала своего обособления становится по преимуществу товарным производством. Развитие ремесла как самостоятельной отрасли не только вызвало резкое увеличение товарообмена, но и намного расширило территориальные границы рынка. В новых исторических условиях такие товары, как скот, пушнина, ракушки, рыба и т. п., функционировавшие в роли всеобщего эквивалента на прежних узких и локальных рынках, стали постепенно уступать свою роль драгоценным металлам.

Металлы обращались на рынке и прежде. Развитие ремесла еще больше расширило их добычу и применение. Вместе с тем для выполнения роли всеобщего эквивалента металлы, особенно благородные, обладают по сравнению с другими товарами рядом преимуществ: делимостью, однородностью, хорошей сохранностью и, главное, портативностью (при сравнительно небольшом объеме и весе металлы воплощают в себе много труда). Так развивается четвертая, *денежная, форма стоимости*, которая отличается от всеобщей уже тем, что роль эквивалента прочно и повсеместно срастается с веществом благородных металлов и в конечном счете с золотом.

Денежную форму стоимости можно выразить следующим образом:

1 овца =
3 меры зерна = } 2 граммам
2 топора = } золота.
6 аршин холста =
и т. д.

С утверждением денежной формы стоимости товары приобретают *цену*. Ценой называется стоимость товара, выраженная в деньгах, или денежное выражение стоимости.

Сущность денег

Выяснив происхождение денег, К. Маркс вплотную подводит нас к пониманию их сущности как экономической категории. Деньги появились не как плод сознательной договоренности людей о введении денежного обращения и не в результате декретирования их государством. Они стихийный продукт развития противоречий товарного производства и обмена. Свойство золота выражать стоимость всех других товаров не является его естественным, природным свойством. Природа, указывает К. Маркс, не создает денег, так же как и не создает банкира. Это свойство придано золоту обществом, развитием его экономических отношений. Золото используется людьми в качестве денег лишь постольку, поскольку оно наиболее подходящий для этого материал. Следовательно, *деньги есть особый товар, стихийно выделившийся из мира товаров для выполнения функций всеобщего эквивалента.*

Появление денег и цены представляет собой качественно новую ступень в развитии обмена, товарного производства и его противоречий. Обладая способностью непосредственно обмениваться на все другие товары, деньги из посредника в обмене вырастают в большую экономическую силу, обладание которой дает богатство и власть. «Был открыт,— писал Ф. Энгельс,— товар товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, способное, если это угодно, превращаться в любую заманчивую и желанную вещь. Кто обладал им, тот властвовал над миром производства» [1].

С возникновением денег товарный мир окончательно раскололся на две противостоящие друг другу части: с одной стороны, всемогущий товар-эквивалент — деньги, с другой — все остальные товары. Первый *выступает как непосредственное воплощение общественного труда*, все другие — как продукты непосредственно частного труда. Общественный характер труда различных частных товаропроизводителей обнаруживается и признается лишь при обмене продуктов их труда на деньги.

Поскольку в условиях развитого товарного хозяйства товары обмениваются преимущественно через посредство денег, последние становятся своеобразным центром, в котором скрещиваются пути продуктов труда самых различных товаропроизводителей. «Продукт отдельного производителя,— писал В. И. Ленин,— предназначенный на чужое потребление, может дойти до потребителя и дать право производителю на получение другого общественного продукта только приняв форму *денег*, т. е. подвергшись предварительно общественному учету как в качественном, так и в количественном отношениях» [2].

Отсюда следуют два важных вывода, характеризующих сущность денег: во-первых, деньги представляют собой *исторически определен-*

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 166.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 425.

ную, присущую развитому товарному хозяйству форму экономических связей между товаропроизводителями; деньги — это не вещь, не золото, а общественные отношения людей, проявляющиеся через золото. Во-вторых, *деньги служат средством стихийного учета количества и качества общественного труда товаропроизводителей,* осуществляемого на рынке. Сколько бы индивидуального труда ни затратил производитель на изготовление того или иного товара, рынок учтет лишь цену этого товара, т. е. ту сумму денег, которую товаропроизводитель получит за свой товар. Будучи денежным выражением стоимости, эта сумма, как правило, количественно не совпадает ни с фактическими затратами труда, ни со стоимостью. Под воздействием стихийно изменяющегося соотношения между спросом и предложением товаров их цены постоянно колеблются вокруг стоимости.

В товарном хозяйстве, основанном на частной собственности, деньги служат орудием дифференциации товаропроизводителей, обогащения одних и разорения других, орудием угнетения и эксплуатации человека человеком. На определенном этапе развития общества они превращаются, как будет выяснено в дальнейшем, в капитал и используются в качестве всеобщего средства эксплуатации наемного труда. Сущность денег всего отчетливее раскрывается в их функциях.

§ 5. Функции денег

В условиях развитого товарного хозяйства деньги, как установил К. Маркс, функционируют в качестве: 1) *меры стоимости,* 2) *средства обращения товаров,* 3) *средства образования и накопления сокровищ,* 4) *средства платежа* и 5) *мировых денег.* Учение К. Маркса о функциях денег — логическое продолжение его научного анализа развития формы стоимости. Каждая ступень в развитии функций денег выражает собой определенную историческую ступень дальнейшего развертывания производства и обращения товаров.

Деньги как мера стоимости

Первая и наиболее важная функция денег — *функция меры стоимости.* В ней непосредственно выражена роль денег как всеобщего эквивалента. Суть ее состоит в том, что деньги выражают стоимость всех других товаров. Понятно, что выполнить такую функцию может только товар, обладающий собственной стоимостью. Отсюда следует, что мерой стоимости при всех условиях служит только золото.

Но для выражения стоимости товара в деньгах вовсе не обязательно иметь деньги в наличии. Эту функцию деньги выполняют идеально, как мысленно представляемое золото. Определяя цену товара, товаропроизводители по опыту многочисленных меновых сделок знают о реальном соотношении между данным товаром и определенной суммой денег, об эквивалентности стоимостей товара и известного количества золота.

То, что деньги выполняют свою функцию меры стоимости идеально, имеет большое практическое значение, так как открывает возможности их использования в качестве всеобщих счетных единиц (счетных денег)

в самых различных экономических исчислениях: в оценке имущества предприятий, составлении смет и бюджетов, исчислении национального дохода или богатства страны в целом и т. п.

При совпадении спроса и предложения цена товара определяется соотношением двух величин: стоимости товара и стоимости золота. Чем меньше стоимость товара, тем ниже его цена, чем больше стоимость, тем выше цена. И наоборот, чем меньше стоимость золота, тем выше цены всех товаров, чем больше стоимость золота, тем ниже цены товаров. Следовательно, цены товаров в массе своей изменяются прямо пропорционально стоимости самих товаров и обратно пропорционально стоимости денег.

В истории имели место случаи, когда удешевление золота вызывало резкое повышение цен на все другие товары, происходили так называемые революции цен. Например, открытие богатых месторождений золота в Калифорнии (США) и в Австралии в середине прошлого столетия привело к резкому снижению стоимости золота и значительному повышению цен товаров во всех странах.

Если в начале XVIII в. во всем мире добывалось всего лишь 13—15 *т* золота в год, то в 1851—1855 гг. среднегодовая добыча золота возросла до 200 *т*. В настоящее время в капиталистическом мире золота добывается в среднем около 1300 *т* в год, в том числе 70—75% в ЮАР и 11—12% в Канаде.

История свидетельствует, что первоначально деньги выполняли свою функцию меры стоимости в весовых измерениях, т. е. в золотниках, унциях, фунтах, граммах золота или серебра. Но при таких условиях затруднялось их использование в обращении. Банки, а позднее государственные органы стали фиксировать определенное весовое количество серебра или золота в виде денежной единицы с подразделением его на дробные величины.

Так, в США денежной единицей служит доллар, который делится на 100 центов. До 1934 г. он содержал 1,5 *г* чистого золота. После обесценения и девальвации его золотое содержание снизилось и в настоящее время в соответствии с законом равно 0,889 *г* золота, а фактически намного ниже.

Определенное весовое количество золота (или серебра), принятое за денежную единицу в той или иной стране и развернутое путем деления на кратные части, называется *масштабом цен*. Не следует смешивать масштаб цен с функцией денег как меры стоимости. В качестве меры стоимости деньги выражают количество воплощенного в товарах общественно необходимого труда. Это общественная функция денег, порожденная системой экономических отношений товарного производства. Что же касается масштаба цен, то он техническая мера, показывающая количество золота, содержащегося в денежной единице и ее составных частях независимо от стоимости золота. Масштаб цен может произвольно изменяться государством, движение же реальных, т. е. выраженных в золоте, цен на товары регулируется объективным экономическим законом стоимости.

Поскольку цена есть денежная форма стоимости товаров, сами деньги цены не имеют, потому что в противном случае стоимость

золота должна была бы выражаться в его собственной потребительной стоимости. Но она выражается в бесконечном ряде товаров, на которые золото обменивается.

Функция денег как мера стоимости заключает в себе глубокое противоречие товарного производства, основанного на частной собственности. Постоянные колебания товарных цен вокруг стоимости, происходящие в результате ожесточенной конкурентной борьбы и анархии общественного производства, обусловливают разорение массы мелких товаропроизводителей, обогащение небольшой кучки крупных собственников и ухудшение положения трудящихся.

Процесс ценообразования в условиях стихийного товарного производства основывается на повседневном опыте реальных меновых сделок, в которых деньги выполняют другую функцию — функцию средства обращения.

Деньги как средство обращения

С появлением денег непосредственный обмен одного товара на другой *(Т — Т)* уступает место товарному обращению, т. е. обмену товаров через посредство денег *(Т — Д — Т)*. Деньги играют здесь роль посредника в обмене товаров, или, другими словами, выполняют *функцию средства обращения товаров*. Для ее выполнения необходимы наличные деньги или знаки денег, потому что здесь совершается реальный обмен товаров на деньги и денег на товары.

В товарном обращении процесс обмена совершается в виде двух противоположных и друг друга дополняющих метаморфоз — превращения товара в деньги *(Т — Д)* и обратного превращения денег в товар *(Д — Т)*. Продажа и купля товаров разделяются, становятся самостоятельными актами и могут не совпадать ни в пространстве, ни во времени. Продав свой товар, товаропроизводитель не обязан тут же покупать другой. Он может отложить покупку на длительное время и совершить ее на другом рынке. К. Маркс пишет: «Никто не может продать без того, чтобы кто-нибудь другой не купил. Но никто не обязан немедленно покупать только потому, что сам он что-то продал» [1].

Разрыв между актами купли и продажи, связанный с функционированием денег как средства обращения, заключает в себе *формальную возможность экономических кризисов*, потому что если у одного товаровладельца за продажей не последует купля, то у какого-то другого товаровладельца окажется нереализованным его товар, а он в свою очередь не сможет купить товар у третьего и т. д. В результате на рынке может обнаружиться перепроизводство ряда товаров. Однако в простом товарном хозяйстве такая возможность остается формальной и реализоваться не может, поскольку ее превращение в действительность требует ряда причин, которые складываются лишь в развитом капиталистическом обществе.

В отличие от товаров, которые по мере их реализации покидают сферу обращения, деньги в качестве средства обращения постоянно

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 124.

остаются в данной сфере, обслуживая акты купли-продажи один за другим. Но сколько денег необходимо для обслуживания товарного обращения? Поскольку товары реализуются по уже сложившимся ценам, а деньги совершают на рынке оборот за оборотом, последовательно переходя из рук в руки, то количество денег, необходимых для обращения, можно выразить следующей формулой:

$$\text{Количество денег} = \frac{\text{сумма цен товаров}}{\text{число оборотов денег}}.$$

Масса денег, функционирующих в качестве средства обращения, равна сумме цен товаров, деленной на скорость обращения одноименных денежных единиц (рублей, долларов, франков и т. д.). В условиях товарного производства, основанного на частной собственности, количество денег в обращении в каждый данный момент определяется стихийным взаимодействием трех факторов: массой обращающихся товаров, движением цен на них, быстротой обращения денег.

В тот период, когда в обращении функционировали полноценные золотые деньги, их количество на рынке всегда соответствовало потребности. Объясняется это тем, что золото, как и все товары, обладает стоимостью. И каждый выход денег в обращение вызывался только реальной потребностью, возникавшей при реализации того или иного товара. Деньги функционируют в обращении в виде монет. *Монетой* называется слиток денежного металла стандартной формы со штампом государства, удостоверяющим его вес и пробу. В процессе обращения золотые монеты постепенно снашивались, теряя часть металла, и тем не менее продолжали функционировать на рынке наравне с новыми полновесными монетами. Так была выявлена возможность замены полноценных денег неполноценными. Наряду с золотыми в обращение выпускались неполноценные медные и бронзовые знаки, которые предназначены для размена полноценных золотых денег и обслуживания мелкого оборота. Стоимость такой разменной монеты значительно ниже стоимости того количества золота, заместителями которого они выступают.

Возможность замены полноценных золотых монет в обращении неполноценными знаками стоимости вытекает из характера функции денег как средства обращения, именно из того, что они выполняют эту функцию мимолетно. Находясь в обороте, деньги постоянно переходят из рук в руки. И если все товаропроизводители при продаже и покупке товаров принимают неполноценную монету, как полноценную, то каждый товаропроизводитель может купить за нее любой товар такой же стоимости, какую имел товар, изготовленный и проданный им самим.

Такая возможность издавна использовалась государственной властью для порчи монет, т. е. для выпуска в обращение монет все меньшего веса с прежним номинальным значением. Например, в России при царе Алексее Михайловиче (XVII в.) сначала выпустили серебряные рубли по весу вдвое меньше прежних, а затем вместо серебряных стали выпускать медные рубли такого же веса. Было объявлено,

что медные рубли равноценны серебряным. Выпущенные в излишнем количестве неполноценные деньги переполнили рынок средствами обращения, что привело к исчезновению серебряных монет и резкому росту цен. Хозяйственная жизнь была дезорганизована, произошел известный в истории «медный бунт», и царское правительство вынуждено было отменить хождение медных рублей, выкупив их по копейке за рубль. Причина неудачи в «денежнотворческой деятельности» русского царя состояла не в том, что он заменил полноценные деньги неполноценными в их функции средства обращения, а в том, что медных рублей было выпущено значительно больше, чем требовалось для выполнения указанной функции серебряных денег.

Бумажные деньги

В конце того же XVII в. в американском штате Массачусетс во время войны с Канадой в обращение впервые были выпущены бумажные деньги. Три десятилетия спустя, в 1716—1720 гг., такой эксперимент в более широких масштабах был повторен во Франции. До тех пор пока бумажных денег было немного, они функционировали в обороте нормально наравне с полноценными металлическими деньгами. Но затем, когда правительство, увлекшись легким способом покрытия расходов казны без соответствующих доходов, выпустило бумажные деньги в изобилии, они быстро обесценились.

Несмотря на первые неудачные опыты, выпуск бумажных денег практиковали все большее и большее число стран. В шестидесятых годах XVIII в. бумажные деньги впервые выпустили в России. В настоящее время они функционируют во всех странах мира.

Что же представляют собой бумажные деньги с экономической точки зрения и каковы закономерности их обращения? Бумажные деньги — чисто номинальные знаки, символы стоимости, замещающие полноценные золотые и серебряные деньги в их функциях средства обращения и платежа. Они вводятся в обращение государственной властью с принудительным курсом. Своей стоимости бумажные деньги не имеют и поэтому не могут служить мерой стоимости товаров. Такую функцию и при бумажноденежном обращении выполняет идеально представляемое золото.

Поскольку бумажные деньги развиваются непосредственно из функционирования металлических, закон их обращения целиком базируется на законе золотого обращения. «Специфический закон обращения бумажных денег может возникнуть лишь из отношения их к золоту, лишь из того, что они являются представителями последнего. И закон этот сводится просто к тому, что выпуск бумажных денег должен быть ограничен тем их количеством, в каком действительно обращалось бы символически представленное ими золото (или серебро)» [1].

Если бумажных денег выпущено в обращение столько же, сколько требуется для выполнения указанных функций золотых, то они будут обращаться по стоимости заменяемых ими золотых денег. Но если их

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 138.

выпуск превысит потребности товарооборота в золотых деньгах, то покупательная способность бумажных денег станет падать, а цены на товары расти.

Допустим, что сумма цен товаров, подлежащих реализации в какой-то капиталистической стране, составляет 50 млрд. долларов (фунтов, франков, марок и т. п.). Каждая денежная единица делает за определенный период времени в среднем 5 оборотов. Следовательно, количество золотых денег, необходимых для обращения, будет равно: 50 : 5=10 млрд. долларов. Однако правительство в целях покрытия бюджетного дефицита выпустило в обращение (затратило на оплату военных заказов, на содержание армии и полиции, на выплату жалованья чиновникам и т. п.) не 10, а 20 млрд. бумажных долларов. В таком случае каждый золотой доллар будет представлен (замещен) в обращении уже не одним, а двумя бумажными долларами.

И сколько бы бумажных денег ни выпустило государство в обращение, стихийное повышение рыночных цен насильственно приравняет их к тому количеству полноценных золотых монет, которое замещается бумажными деньгами. Процесс обесценения бумажных денег вследствие чрезмерного выпуска их в обращение называется *инфляцией*.

Обесценение бумажных денег широко используется эксплуататорскими классами для своего обогащения и ограбления трудящихся. Инфляция проявляется в стихийном, иногда резком повышении цен на все товары, и раньше всего на предметы первой необходимости. Заработная же плата рабочих (цена товара рабочая сила) растет, как правило, значительно медленнее роста цен на предметы потребления и услуги. В результате понижается жизненный уровень трудящихся, но зато быстрее растут прибыли капиталистов.

В современных условиях монополистические государства широко применяют денежную эмиссию (выпуск бумажных денег) для покрытия бюджетных дефицитов, вызываемых главным образом безудержной гонкой вооружений. Это приводит к быстрому росту количества бумажных денег в обращении и к понижению их покупательной способности.

Так, в США в 1937 г. в обращении находилось 6,6 млрд. бумажных долларов и разменных монет, а в начале 1969 г.— 51,0 млрд. долларов, или в 7,7 раза больше. Объем же товаров, реализуемых за наличный расчет, в сопоставимых ценах и сумма наличноденежных платежей увеличились значительно меньше. В результате покупательная способность доллара по сравнению с довоенным уровнем снизилась примерно в 2,5 раза. В настоящее время, по подсчетам американских экономистов, инфляция (обесценение доллара) развивается темпами, составляющими 6—7% в год. Аналогичные процессы наблюдаются во всех капиталистических странах. Согласно данным, опубликованным Международным валютным фондом, в 1970 г. рост цен составил во Франции и Японии 6%, в Англии — 7, в Дании и Швеции — 7—8, в Норвегии — 12% и т. п.

Расстройство денежного обращения, вызываемое чрезмерным выпуском бумажных денег и их обесценением,— один из характерных признаков усиления неустойчивости и загнивания капиталистической экономики в период общего кризиса капитализма.

Деньги как средство образования сокровищ

В тех случаях, когда товарное обращение прерывается на первой метаморфозе, т. е. за продажей одного товара не следует покупка другого, деньги начинают выступать как *средство образования сокровищ* [1]. Развитие этой функции денег объективно обусловлено потребностями товарного производства.

Чтобы гарантировать себя от различных случайностей стихийного рынка, каждый товаропроизводитель должен иметь возможность покупать другие товары независимо от того, когда и при каких условиях будут реализованы его собственные. Но для того чтобы купить, не продавая, он должен, как подчеркивал К. Маркс, сначала продать, не покупая, т. е. накопить у себя известный резерв денег — этой абсолютно общественной формы богатства, всегда готовой обменяться на любую вещь.

Когда товарно-денежные отношения, а следовательно, и власть денег достигли известного развития, появились люди, для которых накопление денежных сокровищ стало в какой-то мере самоцелью, движущим мотивом их жизни. Алчность, скупость, стремление как можно больше продавать и меньше покупать, побольше извлечь денег из обращения и запрятать их в сундук, закопать — таковы основы «политической экономии» собирателей сокровищ.

При капитализме, когда открываются возможности обогащения путем эксплуатации наемного труда, варварский способ накопления сокровищ уступает место капиталистическому накоплению, основной принцип которого сводится к тому, чтобы как можно чаще пускать деньги в дело — в обращение, с тем чтобы извлекать оттуда все больше и больше прибыли. Высвободившиеся из делового оборота деньги капиталисты хранят в банках. Банки становятся резервуарами, в которых аккумулируются денежные средства не только капиталистов, но и других слоев общества, центрами, откуда деньги выпускаются в обращение и куда они возвращаются вновь. Однако в период общего кризиса капитализма наблюдается все усиливающееся стремление представителей бизнеса накопить и удержать в своих руках возможно большие золотые сокровища. Это происходит даже при том условии, что хранение золотых запасов во многих капиталистических странах объявлено государственной монополией.

По американским источникам, еще в октябре 1965 г. в частных сокровищах было тезаврировано (накоплено) 15,8 тыс. *т* золота, что равнялось примерно добыче золота во всем капиталистическом мире за предшествовавшие 14 лет. В последние годы в частные кладовые стала попадать не только подавляющая масса вновь добываемого золота, но и некоторая часть централизованных золотых запасов капиталистических государств. Такая тенденция является отражением

[1] От денег как сокровища следует отличать монетный резерв, представляющий собой деньги, предназначенные к расходованию и лишь временно приостановившие свой оборот. Примером монетного резерва может служить заработная плата рабочего, которую он расходует не сразу в момент получения, а в течение определенного времени, от получки до получки.

роста неустойчивости капиталистической экономики на современном этапе и попыткой буржуазии застраховаться на случай кризисов, войн и революций.

Тем не менее основная масса золотых сокровищ капиталистических стран сосредоточена в настоящее время в центральных банках и государственных казначействах. К началу 1970 г. централизованные золотые запасы буржуазных государств составляли около 39,2 млрд. долларов.

Функцию денег как средства образования и накопления сокровищ в отличие от двух предыдущих функций выполняет только наличное золото. В условиях бумажноденежного обращения имеют место попытки накопления (сбережения) наряду с золотом и бумажных денег. Однако в результате развивающейся в капиталистических странах инфляции бумажные деньги обесцениваются. Современная капиталистическая действительность, таким образом, наглядно подтверждает положение К. Маркса о невозможности заменить золото в функции сокровища бумажными деньгами.

При золотом обращении сокровище служило своеобразным резервуаром, с помощью которого осуществлялось стихийное регулирование количества денег, необходимых для обращения. Как только потребность оборота в деньгах возрастала, они извлекались из сокровища и начинали функционировать в качестве средства обращения. Если же, наоборот, такая потребность уменьшилась, золотые деньги покидали сферу обращения и уходили в сокровище. При бумажноденежном обращении сокровище перестает быть непосредственным стихийным регулятором массы находящихся в обороте денежных знаков.

Деньги как средство платежа

Уже на ранних ступенях развития товарно-денежных отношений возникает необходимость в отдельных случаях отчуждать товары с отсрочкой платежа. Происходит это как в силу различий во времени производства и условиях реализации отдельных товаров, так и в связи с сезонностью производственных затрат или заготовок сырья в некоторых отраслях производства (например, в сельском хозяйстве, в лесозаготовительной промышленности, на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, и т. п.). Когда покупатель оказывается не в состоянии купить нужный ему товар за наличные деньги, он может сделать это в кредит с последующей оплатой его стоимости, т. е. совершить вторую метаморфозу товарного обращения *(Д — Т)* раньше первой *(Т — Д)*. В таких случаях продавец становится кредитором, а покупатель — должником.

Обратимся к примеру. Предположим, что производитель сельскохозяйственных орудий весной изготовил и доставил на рынок плуг. Фермер нуждается в таком плуге, но деньгами он будет располагать только после сбора и реализации урожая, т. е. не раньше осени. За наличные же деньги плуг никто не покупает. При таком положении не только для покупателя, но и для продавца становится экономически целесообразным заключить сделку о продаже плуга в кредит с отсрочкой оплаты его стоимости до осени. Получив плуг, фермер выдает долговое обязательство (вексель), в котором обязуется уплатить продавцу плуга определенную сумму в назначенный срок. Он становится, таким образом, в положение должника, тогда как

продавец плуга выступает в роли кредитора. Деньги выполняли здесь функцию меры стоимости, но не функционировали в качестве средства обращения, поскольку сделка совершалась без денег. Когда же наступит срок, должник уплатит кредитору стоимость плуга, деньги выступят уже в новой роли — *в функции средства платежа.*

Со временем деньги начинают выполнять такую функцию и вне сферы товарного обращения: при уплате ренты, налогов, квартирной платы, т. е. везде, где они переходят из рук в руки, не опосредствуя движение товаров.

Наиболее полного своего развития функция средства платежа достигает в условиях капиталистического хозяйства, где она все больше и больше вытесняет функцию денег как средства обращения. В настоящее время деньги в качестве средства обращения обслуживают, как правило, только мелкий розничный оборот, тогда как в крупной оптовой и тем более в международной торговле они функционируют преимущественно в качестве средства платежа. Это связано прежде всего с широким распространением при капитализме кредитных отношений и банковского дела и с появлением на указанной основе нового орудия обращения — *кредитных денег.* Простейшим видом таких денег первоначально служили долговые обязательства — векселя, которые выдают покупатели товаров в кредит.

В нашем примере продавец плуга, получивший вексель от фермера, может поставить на нем свою передаточную подпись и использовать его вместо денег для покупки, скажем, металла, металлург в свою очередь может купить на него топливо и т. д. Вексель, таким образом, попадает в торговый оборот, выполняя роль денег. Но хождение векселей отдельных лиц ограничено тем кругом товаропроизводителей, которые лично осведомлены о платежеспособности друг друга, и тем сроком платежа, который был первоначально обозначен на векселе. Поэтому по мере расширения товарооборота и удаления рынков сбыта вексельный оборот становится недостаточным. На его базе возникает более совершенный вид кредитных денег — банкноты, или банковские билеты.

Банкноты — это векселя крупных банков, которые они выпускают, как правило, в обмен на частные коммерческие векселя промышленников и торговцев. В условиях золотого обращения банкноты в отличие от бумажных денег свободно обменивались в банках и их филиалах на золото. Они беспрепятственно обращались наравне с золотыми монетами на территории всей страны и даже за ее пределами. Однако, когда во время первой мировой войны свободный обмен банкнот на золото в большинстве капиталистических стран (впоследствии во всех странах) был отменен и они стали выпускаться в большом количестве на финансирование военных и других правительственных расходов, банкноты сохранили лишь видимость кредитных денег, превратившись по существу в обыкновенные бумажные деньги. В таком виде они функционируют и теперь. Разновидностью кредитных денег при капитализме являются также *чеки* и *платежные поручения* — приказы банку о выдаче наличных денег или о перечислении их с одного текущего счета на другой в порядке безналичных расчетов.

При широком развитии кредитных отношений создаются возможности для погашения долгов путем взаимных расчетов без участия

наличных денег. Если один товаропроизводитель должен уплатить какую-то сумму другому, другой — третьему, а третий имеет такую же задолженность первому, то при сопоставлении их взаимных долговых требований окажется, что никто никому не должен. Для осуществления зачета взаимно погашающихся платежей в капиталистических странах наряду с банками функционируют специальные расчетные палаты, обороты которых в настоящее время достигают больших размеров. Безналичные расчеты, так же как и функционирование кредитных денег, намного сокращают потребности оборота в наличных золотых деньгах.

В связи с функцией денег как средства платежа рассмотренная нами выше формула количества денег, необходимых для обращения, претерпевает существенные изменения и приобретает следующий вид:

$$КД = \frac{СЦ - К + П - ВР}{О},$$

где $КД$ — количество денег, находящихся в обращении; $СЦ$ — сумма цен товаров; $К$ — товары, реализуемые в кредит; $П$ — платежи, которым наступил срок; $ВР$ — взаимные расчеты; $О$ — среднее число оборотов денег.

При данной скорости оборота денег общая сумма функционирующих в обществе средств обращения и средств платежа будет равняться сумме товарных цен, подлежащих реализации, минус сумма цен товаров, проданных в кредит, плюс сумма платежей, которым наступил срок, минус сумма взаимно погашающихся платежей.

Развитие функции денег как средства платежа отражает дальнейшее обострение противоречий товарного производства. К ранее существовавшему антагонизму между покупателем и продавцом функция денег как средства платежа добавляет антагонизм между кредитором и должником. На ее базе возникло ростовщичество, или предоставление денег взаймы под высокие проценты. Усиливая зависимость товаропроизводителей друг от друга, функция денег как средства платежа создает новые возможности для возникновения кризисов. Достаточно одному или немногим должникам не уплатить деньги в срок, как это может вызвать серию неплатежей и банкротств товаровладельцев, связанных между собой долговыми обязательствами. Однако в условиях простого товарного производства и такая возможность кризисов остается формальной. Она превращается в неизбежность лишь при капитализме.

Мировые деньги

Расширение товарно-денежных отношений за пределы национальных границ вызывает функционирование денег на мировом рынке. Выходя на мировую арену, деньги сбрасывают с себя, как образно сказал К. Маркс, «национальные мундиры» и выступают в своем первоначальном виде — в виде слитков благородных металлов.

В мировом обороте деньги функционируют прежде всего как средство платежа. Это объясняется тем, что расчеты между странами

осуществляются, как правило, не наличными деньгами по каждой торговой или финансовой сделке, а путем зачета долговых обязательств через банки. Необходимость перевозки золота появляется лишь в случае возникновения задолженности, не покрываемой в порядке взаимных расчетов. Деньги в таком случае выступают в качестве *всеобщего платежного средства*. Лишь в периоды войн, обострения международной напряженности или каких-либо экономических потрясений, когда нарушаются нормальные отношения между государствами, иностранные товары приходится покупать за наличный расчет. Тогда деньги начинают функционировать в качестве *международного покупательного средства*.

Если перевозка золота из одной страны в другую не связана с куплей или платежами, а осуществляется сама по себе с целью перенесения накопленных богатств, то деньги выступают как *абсолютно общественная материализация богатства*. Так происходит, например, при переводе господствующими классами накопленных золотых запасов в иностранные банки, при вывозе капитала в денежной форме и переводе прибылей от заграничных инвестиций, при уплате военных контрибуций и т. п.

Несмотря на то что природе мировых денег соответствует их функционирование в форме золотых слитков, в международном обороте расчетов применяются и заменители золота — денежные знаки отдельных государств. Роль заместителей всемирных денег выполняет обычно валюта стран, занимающих в определенный период ведущее положение в мировых экономических связях. Та или иная национальная валюта может выступать в качестве заместителя золота лишь при том условии, если она по требованию любого государства или его центрального банка беспрепятственно обменивается на золото по установленному курсу, т. е. является *свободно конвертируемой*, или *обратимой*, валютой. До первой мировой войны в роли мировой валюты функционировал преимущественно английский фунт стерлингов. Затем эта роль почти целиком перешла к американскому доллару, а фунт был оттеснен на второй план.

В настоящее время мировая система капитализма переживает затяжной валютно-финансовый кризис, являющийся отражением роста общей неустойчивости капиталистической экономики, значительного изменения в соотношении сил монополий различных стран на международной арене и обострения конкурентной борьбы между ними, понижения покупательной способности и резкого падения престижа валют империалистических держав (подробнее о причинах и сущности валютного кризиса см. в главе XVII). В этих условиях некоторые страны (например, Франция) все настойчивее выдвигают вопрос о возврате к международным расчетам, базирующимся на золотой основе. Современный валютный кризис служит, таким образом, убедительным подтверждением того, что роль мировых денег в конечном счете может выполнять только золото.

§ 6. Закон стоимости — экономический закон товарного производства. Товарный фетишизм

Закон стоимости есть экономический закон товарного производства, согласно которому товары производятся и обмениваются в соответствии с количеством общественно необходимого труда, затраченного на их изготовление. Этот закон объективно действует в таких условиях, когда производственные отношения между людьми осуществляются посредством обмена продуктами их труда на рынке.

Возникнув вместе с зарождением регулярного обмена продуктами труда, закон стоимости действует на протяжении всей истории товарного производства. Однако характер его действия существенно изменяется в зависимости от господствующих в том или ином обществе производственных отношений. В товарном производстве, основанном на частной собственности, он действует стихийно, как сила, не контролируемая обществом. На его основе осуществляется эксплуатация наемного труда капиталом. В товарном хозяйстве, базирующемся на общественной социалистической собственности, закон стоимости планомерно используется для стимулирования развития производства в интересах всех членов общества.

Поскольку закон стоимости определяет пропорции в обмене товаров, регулирует их цены, то на первый взгляд он кажется только законом товарного обращения, не имеющим прямого отношения к процессу производства. На самом же деле это один из экономических законов, активно воздействующих на производство товаров и определяющих его развитие.

Закон стоимости как стихийный регулятор товарного производства

Для того чтобы производство могло повторяться регулярно, во всяком обществе объективно необходимы определенные соотношения между различными отраслями материального производства. При господстве частной собственности такие пропорции обеспечиваются стихийным действием закона стоимости.

Регулирующее воздействие закона стоимости на распределение труда и средств производства осуществляется через стихийные колебания рыночных цен вокруг стоимости, происходящие вследствие изменений в соотношении спроса и предложения товаров. Если предложение какого-нибудь товара превышает платежеспособный спрос на него, его цена будет отклоняться вниз от стоимости. Наоборот, если спрос на товар превысит предложение, его цена поднимется выше стоимости. Полное совпадение цены со стоимостью возможно лишь при соответствии спроса и предложения, что является лишь моментом в постоянном колебании цен. Такие колебания цен вокруг стоимостей, представляющие единственно возможное проявление закона стоимости на стихийном рынке, и вызывают существенные изменения в производстве, так как они определяют заинтересованность товаропроизводителей в производстве того или иного товара.

Если, например, на рынке обнаружится, что цена на обувь имеет тенденцию к понижению, а цены на галантерейные изделия, наоборот, растут, то увеличение производства обуви затормозится, а галантереи ускорится. В результате этого предложение галантерейных товаров через некоторое время превысит спрос, а на обувь, наоборот, спрос перестанет удовлетворяться. Тогда в движении рыночных цен возникнут тенденции, прямо противоположные предыдущим: на обувь они станут расти, а на галантерейные изделия понижаться, в результате чего диаметрально изменится и направление в распределении труда между этими отраслями хозяйства.

Так стихийные колебания цен на рынке, делая более или менее выгодным производство в той или иной отрасли, стимулируют либо прилив в данную отрасль труда и средств из других отраслей, либо отлив их в другие отрасли. Без отклонения цен от стоимости не могло бы существовать и развиваться стихийное товарное производство.

Влияние закона стоимости на рост производительных сил

Закон стоимости играет важнейшую роль в стимулировании роста производительности труда в товарном хозяйстве. Известно, что в производстве одного и того же товара участвуют предприятия, имеющие различную технику и организацию производства, неодинаковую квалификацию работников и поэтому затрачивающие на изготовление единицы продукции неодинаковое количество рабочего времени. На одних предприятиях производительность труда выше и индивидуальная стоимость продукта ниже общественной, а на других, наоборот, труд менее производителен и стоимость выше общественной. На рынке же все товаровладельцы продают одинаковые товары по одной рыночной цене, в основе которой лежит единая общественная стоимость. Владельцы предприятий, производящих продукцию с затратами ниже общественных, будут получать дополнительный доход от ее реализации в виде разницы между общественной стоимостью данного товара и более низкой его индивидуальной стоимостью. Они будут обогащаться. Товаропроизводители, у которых индивидуальные затраты выше общественно необходимых, будут терпеть убыток, их хозяйство начнет приходить в упадок. Положение товаропроизводителей, изготовляющих продукцию при среднеобщественных условиях, окажется неустойчивым, потому что достаточно цене товара (скажем, в результате превышения предложения над спросом) отклониться вниз от стоимости, как их производство окажется убыточным.

Чтобы не разориться в конкурентной борьбе или удержать завоеванные выгодные позиции на рынке, каждый товаропроизводитель постоянно стремится к повышению производительности труда, т. е. к снижению затрат труда на единицу продукции. Он должен постоянно заботиться о совершенствовании техники и технологии производства, об улучшении его организации, о повышении квалификации работников и т. п. Общий же объективный результат таких устремлений — развитие производительных сил и повышение производительности общественного труда. Вместе с тем частная собственность порождает такие явления, как коммерческая тайна и стихийное нарушение необходимых пропорций в экономике с потерями, что сдерживает развитие производительных сил.

Закон стоимости и превращение простого товарного хозяйства в капиталистическое

Отклонения индивидуальных затрат труда от общественной стоимости так же, как и стихийные колебания цен вокруг стоимостей, обусловливают процесс дифференциации товаропроизводителей, обогащение одних и разорение других. И как бы ни складывались условия реализации товаров на рынке, в конкурентной борьбе неизменно побеждают более сильные в данной отрасли товаропроизводители, владеющие более крупными, технически оснащенными предприятиями. Реализуя товары по ценам, превышающим их индивидуальные стоимости, они получают дополнительный доход, который используют для расширения производства с применением наемного труда. Со временем эти товаропроизводители превращаются в людей, полностью живущих за счет эксплуатации наемного труда,— капиталистов. Столь же неизменно под воздействием закона стоимости беднеет масса мелких товаропроизводителей, которые в конечном счете разоряются и превращаются в пролетариев.

Глубокий научный анализ процесса расслоения мелкотоварного производства и превращения его в капиталистическое дал В. И. Ленин. Анализируя данные земской статистики об экономике русской деревни пореформенного периода, он писал: «Проникновение товарного производства ставит богатство отдельного двора в зависимость от рынка, создавая, таким образом, путем рыночных колебаний неравенство и обостряя его, сосредоточивая у одних в руках свободные деньги и разоряя других. Эти деньги служат, естественно, для эксплуатации неимущих, превращаются в капитал» [1].

Еще более интенсивное вытеснение мелких хозяйств крупными на основе стихийного действия закона стоимости наблюдается в капиталистически развитом товарном хозяйстве. В США, например, по данным официальной статистики, в настоящее время ежегодно разоряется более 100 тыс. фермерских хозяйств и терпят банкротство 6—10 тыс. промышленных, торговых и прочих фирм. Следовательно, в товарном производстве, основанном на частной собственности, закон стоимости является одним из экономических законов, обусловливающих расслоение мелкотоварного производства, превращение его в капиталистическое и обострение антагонистических противоречий последнего.

Товарный фетишизм

Продукты труда, произведенные для обмена частными товаропроизводителями, приобретают особые свойства, кажущиеся людям сверхъестественными. «На первый взгляд,— пишет К. Маркс,— товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Его анализ показывает, что это — вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений» [2]. Причина такого явления коренится в скрыто общественном характере труда, который он приобретает в стихийном товарном производстве. Материальные блага изготовляются не для собственного потребления, а для продажи на рынке, т. е. для удовлетворения потребностей об-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 507—508.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 80—81.

щества. Между тем частная собственность разъединяет производителей и единственно возможной формой экономической связи между людьми становится обмен товарами, движение вещей.

Поскольку такой обмен совершается стихийно, то положение каждого товаропроизводителя зависит от стихийно складывающейся конъюнктуры рынка. Товаропроизводители попадают в полную зависимость от колебаний рыночных цен на товары. Будет ли продан товар или нет, возместит ли вырученная сумма произведенные затраты или не возместит, от этого зависит и судьба предприятия, и благополучие его владельца.

Зависимость товаропроизводителей от рынка проявляется на поверхности как господство какой-то сверхъестественной силы вещей (товаров и денег) над людьми. И они начинают поклоняться произведенным ими товарам, подобно тому как религиозный человек поклоняется нарисованному им самим изображению бога. Крестьяне в прошлом, считая, что «бог строит цены», прежде чем вывозить продукты на рынок, иногда освящали их в церкви, служили молебны.

Однако свойство вещей господствовать над людьми порождается не их потребительными стоимостями и не какой-либо таинственной силой, присущей им от природы. Такое свойство возникает в продуктах труда лишь тогда, когда они производятся на стихийный рынок. Экономические отношения между раздробленными частными товаропроизводителями не могут проявляться иначе как через меновые отношения между продуктами их труда — товарами. Они овеществляются. Такое овеществление производственных отношений товарного хозяйства, основанного на частной собственности, отражающееся в головах людей в виде сверхъестественных свойств товаров, К. Маркс называет *товарным фетишизмом* [1].

Товарный фетишизм развивается и усиливается по мере развития общественного характера труда и усиления зависимости производителей товаров от рынка. В развитом капиталистическом обществе человек ощущает себя рабом окружающих его вещей и порядков, зависимым от гигантского враждебного ему общественного механизма. Конкретно это находит свое выражение во всевластии золота, денег. Денежный фетишизм, обожествление золота, преклонение перед ним — высшее проявление товарного фетишизма в современном капиталистическом мире.

Товарный фетишизм нельзя, однако, понимать только как заблуждение людей. Его объективная основа обусловлена определенным общественным бытием, а именно условиями стихийного частнособственнического товарного производства, когда вещи действительно становятся воплощением власти стихии и начинают господствовать над людьми, определяя их благополучие, волю и сознание. *Овеществление производственных отношений составляет объективную основу товарного фетишизма.* Фетишизм не исчезает от того, что его тайна разоблачена марксистско-ленинской наукой.

[1] Фетиш — неодушевленный предмет, наделенный в представлении верующих сверхъестественными свойствами и служащий поэтому объектом слепого поклонения.

Буржуазная политическая экономия не только не раскрыла подлинной природы товарного фетишизма, но, наоборот, стремится всемерно усиливать его, изображая деньги и их власть над людьми как особое природное свойство золота, требующее подчинения ему человека.

Переход власти в руки трудящихся, установление господства общественной собственности на средства производства, планомерная организация хозяйства кладут конец зависимости людей от стихийного обмена вещами, а следовательно, и конец товарному фетишизму.

§ 7. Значение марксистско-ленинской теории товарного производства

Более ста лет назад, в августе 1867 г., только что закончив читать корректуру последнего листа первого тома «Капитала», К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в *первой* главе *двойственный характер труда*, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается *все* понимание фактов); 2) исследование *прибавочной стоимости независимо от ее особых* форм: прибыли, процента, земельной ренты и т. д.» [1]. Так К. Маркс сам определил значение и место основного элемента его теории трудовой стоимости в созданной им политической экономии пролетариата. Учение К. Маркса о двойственном характере труда, воплощенного в товаре,— отправной пункт его революционного переворота в экономической науке.

Начало трудовой теории стоимости положено еще до К. Маркса классиками буржуазной политической экономии В. Петти, А. Смитом и Д. Рикардо. Они впервые в науке ответили на вопрос, поставленный еще Аристотелем, заявив, что «меновая стоимость товаров определяется количеством труда, воплощенного в них» [2], что человеческий труд — источник, субстанция стоимости товара. Однако в силу своей классовой ограниченности буржуазная политическая экономия оказалась не в состоянии понять действительную природу товара и воплощенного в нем труда, раскрыть его противоречия и объяснить механизм действия закона стоимости. Классики буржуазной политической экономии рассматривали общественное разделение труда, производство и обмен товаров как вечные, внеисторические явления, обусловленные самой природой человека, его врожденной склонностью к обмену. А из этого логически вытекало утверждение о вечности и незыблемости капиталистического производства как высшей формы товарного производства.

Открытие К. Марксом двойственного характера труда, создающего товар, превратило теорию трудовой стоимости в подлинно научную теорию, позволило раскрыть закономерности развития товарного хозяйства, объяснить его противоречия, определить исторические границы товарно-денежных отношений, проанализировать их экономическое содержание и роль в различные эпохи.

Капиталистическая эксплуатация базируется на товарных отношениях и маскируется ими. Поэтому трудовая теория стоимости

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 31, стр. 277.
[2] *Д. Рикардо.* Соч., т. 1. М., 1955, стр. 35.

послужила необходимой научной предпосылкой для выяснения сущности капиталистической эксплуатации. Поскольку все необходимое для жизни производится человеческим трудом, то, естественно, возникают вопросы: каким образом существуют в капиталистическом мире люди, не занимающиеся общественно полезным трудом; за счет каких источников растет богатство класса капиталистов в целом; почему люди труда не только не богатеют, но, наоборот, разоряются, живут в постоянной нужде и лишениях? Основываясь на трудовой теории стоимости, К. Маркс сорвал с капитализма маску общества свободы, равенства и братства и разоблачил его как строй наиболее изощренной эксплуатации человека человеком.

Большой вклад в разработку марксистской теории товарного производства внес В. И. Ленин. Уже в ранних своих трудах В. И. Ленин дал классический образец творческого применения теоретических положений К. Маркса к анализу конкретной действительности, продемонстрировал ее огромную жизненную силу и революционную значимость. В. И. Ленин всесторонне проанализировал механизм стихийного действия закона стоимости, процесс расслоения простого товарного производства и развития капитализма на обширном фактическом материале, характеризующем экономику царской России более чем в четверть века. Он показал, что мелкое товарное производство крестьян и кустарей, воспевавшееся народниками как «народный строй», как «трудовое производство», не только не антипод капитализма, но, наоборот, служит наиболее широкой его базой, что на определенном этапе своего развития оно неизбежно порождает, выделяет из своей среды два основных класса буржуазного общества: буржуазию и пролетариат. Научно доказав, что Россия уже встала на путь капиталистического развития, В. И. Ленин вместе с тем обосновал объективную неизбежность обострения противоречий капитализма, роста пролетариата в стране, развития классовой борьбы.

Анализ классовой дифференциации русской деревни показал, что *в лице разоряющейся и эксплуатируемой части крестьянства пролетариат может иметь прочного союзника в революционной борьбе против буржуазно-помещичьего строя.* Этот вывод имел и имеет исключительно важное значение не только для победы социалистической революции и построения социализма в нашей стране, но и для развития революционного процесса во всем мире. Глубокая научная разработка вопроса об особенностях действия закона стоимости и капиталистической конкуренции в эпоху господства монополий содержится в работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

После победы Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин поднял теорию товарного производства на новую, более высокую ступень. Он всесторонне разработал вопросы об использовании товарно-денежных отношений в становлении и развитии социалистической экономики, об их принципиально ином содержании и назначении в новую историческую эпоху.

Идеологи буржуазии, а также реформистские и ревизионистские теоретики уделяют особое внимание «ниспровержению» трудовой

теории стоимости, потому что она представляет собой ключевую позицию к научному пониманию сущности капиталистической эксплуатации и обоснованию неизбежности революционной замены капитализма социализмом.

Критика современных буржуазных и реформистских «теорий» стоимости

Когда после выхода первого тома «Капитала» прежние вульгарные теории стоимости (теория спроса и предложения, теория издержек производства и др.) оказались разгромленными, а учение К. Маркса получало все большее распространение, буржуазная политэкономия сделала попытку противопоставить марксизму новый вариант вульгарной теории. Во второй половине XIX в. представители так называемой австрийской школы Бем-Баверк и Менгер выдвинули *теорию предельной полезности*. Почти одновременно математический вариант ее сформулировали Джевонс в Англии и Вальрас в Швейцарии. Согласно этой теории, ценность (меновая стоимость) всякого материального блага определяется его предельной, т. е. наименьшей, полезностью. При этом под полезностью вещей авторы этой теории понимают не объективное свойство товаров удовлетворять ту или иную *общественную* потребность в реальных условиях товарного производства, а субъективно-психологическую оценку их людьми, попавшими в необычные условия, где они обладают определенным запасом каких-либо материальных благ и не могут ни свободно воспроизводить их, ни обменивать на другие блага. Субъективная теория стоимости игнорирует общественный характер производства, отрицает существование объективных экономических законов, изображает каждого производителя материальных благ как человека, живущего в полной изоляции от общества. Так, Бем-Баверк, например, помещает своего «хозяйствующего субъекта» в избушку, одиноко стоящую в первобытном лесу. Этот поселенец располагает пятью мешками зерна, из которых 1-й необходим ему, чтобы не умереть с голоду, 2-й нужен для улучшения питания, 3-й — для откорма домашнего скота, 4-й — для изготовления водки, а 5-й — для кормления попугаев ради забавы. Вот этот последний, пятый мешок, приносящий его владельцу наименьшую пользу, и определяет якобы меновую стоимость, или ценность, хлеба. «*Величина ценности материального блага*,— заключает Бем-Баверк,— *определяется важностью той конкретной потребности (или частичной потребности), которая занимает последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых всем наличным запасом материальных благ данного рода... Ценность вещи измеряется величиною предельной пользы этой вещи*. Это положение является центральным пунктом нашей теории ценности. Все дальнейшее связывается с ним и выводится из него» [1].

Следовательно, чем больше товаров, тем меньше якобы их полезность, тем ниже стоимость; наоборот, чем меньше товаров, тем выше их полезность и стоимость. Стремясь «усовершенствовать» теорию предельной полезности, американский буржуазный экономист Дж. Кларк и его последователи стали утверждать, будто ценность блага определяется обществом в целом, а его полезность для отдельных людей является отражением социальной полезности.

По-своему пытается развивать фактор предельной полезности современный американский экономист П. Самуэльсон. Считаясь с тем неоспоримым фактором, что полезность вещей или их потребительные стоимости несопоставимы, несравнимы между собой, он из бесконечного ряда предельных полезностей отдельных товаров математически выводит некую среднюю предельную полезность на 1 доллар дохода, или «закон равных предельных полезностей на доллар». Этот закон якобы и служит основой для сопоставления полезных свойств различных вещей, определяет соотношение цен товаров.

Несостоятельность теории предельной полезности показал Ф. Энгельс еще в момент появления на свет, назвав ее «теорией беспредельной бесполезности». Коренной методологический порок этой теории состоит в том, что она носит явно идеалистический характер, так как выводит объективную экономическую категорию товарного производства — стоимость из сознания, из психологических переживаний людей, взятых в отрыве от конкретных общественных отношений, от реальной жизни.

---

[1] *Е. Бем-Баверк*. Основы теории ценности хозяйственных благ. Л., 1929, стр. 40.

В действительности ценообразование в реальных условиях товарного производства подчинено в конечном счете экономическим законам, не зависящим от воли и сознания людей. Субъективные оценки материальных благ людьми различной социальной принадлежности не могут быть одинаковыми: то, что капиталисту кажется дешевым, рабочий считает дорогим, а безработный — недоступным. И тем не менее одинаковые товары продаются и покупаются по равным для всех ценам. Объясняется это только тем, что цены товаров имеют одинаковую основу — равновеликое количество общественного труда, затраченного на их производство. В то же время, каковы бы ни были субъективные оценки отдельными людьми различных вещей, скажем автомобиля и авторучки, автомобиль всегда будет дороже авторучки, поскольку на его производство затрачивается больше общественного труда. Теория предельной полезности отождествляет стоимость товаров с их полезными свойствами, т. е. с потребительной стоимостью. Но полезность (в том числе и предельная) не может быть субстанцией стоимости, не может быть общей мерой вещей, поскольку как потребительные стоимости товары качественно различны и несравнимы.

Не спасают теорию предельной полезности и попытки ее математизации. Математика может служить лишь инструментом экономического анализа, и если в те или иные формулы будут заложены неправильные, не отражающие реальные отношения людей посылки, то результат получится заведомо неверным. Объем и структура общественного спроса при капитализме определяются не какой-то математически усредненной бесклассовой предельной полезностью, а прежде всего антагонистическим характером распределения материальных благ между различными классами буржуазного общества. «Падение полезности материальных благ», которое будто бы происходит вследствие все более полного насыщения потребностей человека, на деле означает нарастание трудностей реализации товаров, вызываемое уменьшением доли трудящихся в национальном доходе и отставанием их платежеспособного спроса от развития производства.

В своем стремлении опровергнуть марксизм-ленинизм и оправдать дальнейшее существование капитализма с реакционными буржуазными экономистами все чаще и все теснее смыкаются реформистские и ревизионистские теоретики. Этой же цели служат и их многочисленные «теории» стоимости.

Несмотря на кажущееся разнообразие, все эти теории сводятся в конце концов к одному — к извращению сущности и отрицанию реального значения марксистско-ленинской теории трудовой стоимости, к открытому или скрытому переходу на позиции «субъективной ценности».

Еще в конце прошлого века, открывая ревизионистский поход против марксизма, Эд. Бернштейн утверждал, что теория стоимости К. Маркса слишком абстрактна, что она представляет собой просто гипотезу, которой ничего не соответствует в реальной жизни, и предлагал соединить ее с теорией предельной полезности.

Ныне, спустя 70 лет, один из ведущих теоретиков английского лейборизма, Дж. Стрэчи, повторяет в сущности то же самое. Рассматривая теорию трудовой стоимости как «богатую гипотезу» и признавая ее некоторое значение лишь для системы распределения, для «оплаты труда», он считает, что эта гипотеза «не может иметь дело с некоторыми убедительными фактами нашей (т. е. капиталистической.— *Ред.*) современной экономики» и поэтому «теперь пора от нее отказаться».

Другие реформисты, прикидываясь сторонниками марксистской теории стоимости, на деле отрицают ее как объективную экономическую категорию и пытаются изобразить заключающиеся в ней производственные отношения то как отношения, возникающие только в сфере обращения, то как категории сознания: логические, моральные, этические, правовые и т. п. Некоторые из таких «сторонников» пытаются даже приписать субъективно-психологическую трактовку стоимости самому К. Марксу. Один из теоретиков западногерманской социал-демократии, В. Таймер, утверждает, что теории стоимости и прибавочной стоимости, как и весь марксизм вообще, покоятся скорее на этической, нежели на экономической основе, что провозглашение К. Марксом труда в качестве единственного источника стоимости было необходимо ему только для доказательства, что все продукты должны принадлежать рабочим. Английская лейбористка профессор Джоан Робинсон также «доказывает», что все категории марксистской политэкономии не выражают собой действительных экономических отношений, а привнесены в науку «негодованием Маркса», что «ни один пункт в существе Марксовой аргументации не зависит от трудовой теории стоимости».

Такие рассуждения не новы. Задолго до современных реформистов русский «легальный марксист» М. Туган-Барановский тоже пытался доказать, что признание труда единственным источником стоимости связано только с признанием человека как «высшей ценности». И если бы не эти чисто этические, гуманные соображения, то можно было бы считать, что стоимость создают и лошади. На самом деле экономическое значение труда К. Маркс выводит не из этических норм, а из его объективной роли в жизни человеческого общества. Благодаря труду человек выделился из мира животных, труд объединил людей и создал из них человеческое общество. «Всякий ребенок знает,— пишет К. Маркс,— что каждая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель» [1]. Стоимость представляет собой исторически определенную форму общественного труда. Она выражает отношения между людьми в процессе производства и присвоения материальных благ, а не отношения между человеком и вещами. Вот почему ни энергия лошадей, ни энергия машин не имеет никакого отношения к образованию стоимости. Машины, лошади и другие средства производства сами имеют стоимость лишь постольку, поскольку на них затрачивается известная доля общественного труда товаропроизводителей.

Если то или иное капиталистическое предприятие затрачивает на производство единицы своей продукции больше труда, чем общественно необходимо, т. е. больше общественной стоимости данного вида продуктов, оно неизбежно придет в упадок, а его владелец разорится (заметим, кстати, что разорится именно владелец, а не лошади или машины, занятые на этом предприятии, как представляют это проповедники этической «теории» стоимости). Все это неопровержимо доказывает, что трудовая стоимость представляет собой объективную экономическую категорию, выражающую реальные общественные отношения товарного общества независимо от воли и сознания людей. Именно этим обусловлена бесплодность многочисленных попыток буржуазных и реформистских теоретиков опровергнуть или извратить марксистско-ленинскую теорию трудовой стоимости и заменить ее антинаучными апологетическими теориями. Характеризуя такие попытки, В. И. Ленин писал: «О теории стоимости надо только сказать, что, кроме намеков и воздыханий, весьма туманных, по Бем-Баверку, ревизионисты не дали тут решительно ничего и не оставили поэтому никаких следов в развитии научной мысли» [2].

Эта оценка полностью относится и к современным реформистам, которые в одной упряжке с буржуазными экономистами старательно выполняют социальный заказ буржуазии — всеми силами оправдывать капитализм, защищать его от неотвратимой гибели.

Критика буржуазных теорий денег

Оказавшись не в состоянии раскрыть действительную природу товара и воплощенного в нем труда, понять содержание стоимости, буржуазные экономисты не могли, естественно, выяснить и сущность денег. Они объясняют стоимость денег либо природным свойством золота, либо количеством денег в обращении, либо тем, что их стоимость декретируется государством. В соответствии с этим в трактовке происхождения и сущности денег буржуазной политэкономией существуют три основные теории: металлическая, количественная и номиналистическая. К. Маркс в «Капитале» дал исчерпывающую критику этих апологетических теорий. Тем не менее они имеют хождение и теперь. Все современные буржуазные теории денег представляют собой в сущности лишь различные варианты и сочетания указанных основных.

Металлическая теория денег возникла на ранних ступенях развития капитализма. Фетишизируя деньги, представители раннего металлизма В. Стаффорд, Т. Мэн, Галиани и другие утверждали, что золото и серебро являются деньгами по своей природе, что этим свойством они обладают и будут обладать всегда независимо от общественного устройства. Функционирование в обращении каких-либо знаков золота, в частности бумажных денег, считалось ими противоестественным. Однако природа не может создать денег. К. Маркс убедительно показал, что деньги являются продуктом длительного развития товарного производства и его противо-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 460.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 22.

речий. Те или иные предметы становятся деньгами лишь тогда, когда общественные отношения порождают необходимость денег. Благородные металлы представляют собой лишь наиболее удобный материал для выполнения этих общественных функций. Золото становится деньгами, носителем общественных отношений только в определенных общественно-исторических условиях. Современные «металлисты» безуспешно пытаются доказать, что с помощью «чудодейственной» силы золота возможно ликвидировать неустойчивость капиталистической экономики, устранить противоречия капитализма и спасти его от гибели.

Номиналистическая теория денег сложилась в период становления капиталистического способа производства, хотя взгляды, близкие к номиналистам, высказывали еще древнегреческие философы Платон и Аристотель. Свое обоснование и развитие эта теория получила в работах английских экономистов XVII—XVIII вв. Н. Барбона, Д. Беркли, Дж. Стюарта. Марксизм-ленинизм подверг номиналистическую теорию уничтожающей критике, однако в эпоху империализма она возрождается вновь в трудах немецкого профессора Кнаппа, австрийского буржуазного экономиста Бендиксена и др.

Сторонники номиналистической теории утверждают, что деньги — это чисто номинальная единица счета, лишенная какого-либо материального содержания; условный знак, устанавливаемый государством для измерения ценности благ. Своей собственной стоимости, а следовательно, и внутренней связи с товарами деньги, по их мнению, не имеют и получают свою силу всецело от государственной власти.

Не трудно заметить, что эта теория носит идеалистический характер. Она подменяет объективные экономические законы и категории правовыми понятиями и нормами, сводит сущность денег как исторически определенного общественно-производственного отношения к внешней форме их проявления — к масштабу цен. Государство действительно может устанавливать любой масштаб цен, т. е. весовое количество благородного металла, принимаемое за денежную единицу, но оно не в состоянии законодательно установить стоимость этого металла. Денежное обращение могут, конечно, обслуживать и бумажные деньги, знаки стоимости. Однако не имеющие собственной стоимости бумажные деньги выступают только как заместители реальных золотых денег в их функциях средства обращения и средства платежа. Мерой стоимости при бумажноденежном обращении остается золото, и покупательная способность бумажных денег определяется в конечном счете стоимостью замещаемых ими золотых.

По своей сущности номиналистическая теория является реакционной буржуазной теорией. При своем появлении на свет она служила для обоснования практиковавшейся тогда казначействами фальсификации монет, т. е. уменьшения содержания благородных металлов в монетах. В настоящее время эта теория широко используется для обоснования чрезмерной эмиссии бумажных денег, для оправдания инфляции, являющейся средством дополнительного ограбления и усиления эксплуатации трудящихся.

Одной из наиболее распространенных буржуазных теорий является количественная теория денег, утверждающая, что стоимость денег, будь то золотые или бумажные, определяется исключительно их количеством в обращении. Сложилась эта теория в XVIII в. главным образом в Англии, когда интересы промышленного капитала требовали свободы торговли. Видным ее представителем в тот период был английский философ и экономист Д. Юм, утверждавший, что никакой внутренней стоимости деньги не имеют, что эта стоимость возникает только в результате функционирования денег в обращении.

Наиболее полное обобщение и развитие взгляды сторонников количественной теории получили в трудах Д. Рикардо. В учении Рикардо относительно сущности денег ярко проявилась непоследовательность всей его экономической теории. Как сторонник трудовой теории стоимости, он считал, что благородные металлы обладают внутренней стоимостью, определяемой (как и стоимость других товаров) рабочим временем, затраченным на их производство. Наряду с этим Рикардо утверждал, что золотые монеты имеют бо́льшую или меньшую стоимость в зависимости от их количества в обращении, что с возрастанием количества золота его стоимость понижается. Это было отступлением от трудовой теории стоимости. Рикардо, как и все сторонники количественной теории, сводил сущность денег лишь к одной функции — функции средства обращения, не понимая их других функций. Он смешивал законы

обращения полноценных золотых денег и знаков стоимости — бумажных денег и допускал, что в обращении может находиться любое количество полноценных монет. Из этого следовало, что товары входят в обращение без цен, а деньги — без стоимости, и цены товаров должны изменяться в зависимости от количества денег, находящихся на рынке.

Критикуя количественную теорию, К. Маркс научно доказал, что в обращение входит только такое количество полноценных денег, которое действительно необходимо для обращения. Деньги (или золото как денежный товар) имеют собственную стоимость, образующуюся еще до процесса обращения, в производстве. Свою функцию меры стоимости товаров они выполняют еще до непосредственного акта купли-продажи. Поэтому товары входят в обращение уже с определенными ценами, а деньги — с определенной стоимостью, и просто невозможно, чтобы количество золотых денег, оказавшихся в обращении, было больше или меньше потребности в них. Обесценение золотых денег в XVII в. (на что обычно ссылались количественники) было вызвано не их избытком в обращении, а повышением производительности труда в золотодобывающей промышленности и снижением стоимости золота.

Количественная теория не верна и в отношении бумажноденежного обращения, потому что на рынке не просто куча бумажных денег обменивается на кучу товаров, а покупательная способность бумажных денег определяется тем, в каком соотношении они находятся к количеству золотых денег, необходимых для обращения.

В современных условиях количественная теория, несколько подновленная английским буржуазным экономистом Дж. М. Кейнсом, используется апологетами капитализма для «доказательства» возможности планомерной организации капиталистической экономики посредством регулирования денежного обращения. Практически же это сводится к оправданию ограничения роста заработной платы рабочих, взвинчивания цен на товары и услуги, повышения налогов с трудящихся и т. п.

Следовательно, как бы внешне ни различались буржуазно-апологетические теории денег, целенаправленность у них в сущности одна — оправдание и защита капиталистического строя.

ГЛАВА IV

КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Учение о капитале и прибавочной стоимости занимает центральное место в марксистско-ленинской политической экономии. Оно характеризует сущность капиталистического производства, его цель, движущий мотив и раскрывает антагонистические противоречия капитализма. К. Маркс впервые дал подлинно научный анализ капиталистического способа производства. Он открыл основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости, обосновал необходимость и значение непримиримой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, доказал неизбежность победы социалистической революции.

§ 1. Превращение денег в капитал и рабочей силы в товар

Всеобщая формула капитала

Историческими предпосылками возникновения капитала явились товарное производство и развитое товарно-денежное обращение. Последним продуктом развития товарного обращения являются деньги. Вместе с тем они являются и первой формой проявления капитала.

При простом товарном обращении мелкие товаропроизводители — ремесленники или крестьяне — продают свои товары за деньги, с тем чтобы купить другие товары. Такой акт, как известно, совершается по формуле *Т* (товар) — *Д* (деньги) — *Т* (товар). В данном случае деньги выполняют функцию средства обращения, служат посредником в обмене и не являются капиталом. Цель обращения здесь — потребительная стоимость. Мелкие товаропроизводители продают продукты своего труда, с тем чтобы на вырученные деньги купить необходимые им предметы потребления и средства производства. «Потребление, удовлетворение потребностей, одним словом — потребительная стоимость есть, таким образом, конечная цель этого кругооборота» [1].

На определенной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Всеобщая формула капитала —

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 160.

$Д — Т — Д^1$, где $Д^1 = Д + д$, т. е. равно первоначально авансированной сумме денег плюс некоторое приращение. Деньги образуют исходный и конечный пункты движения капитала, а в роли посредника выступает товар.

Деньги в этой операции не затрачиваются окончательно, а лишь авансируются. Они снова возвращаются к своему первоначальному владельцу, причем с известным приростом. Такой прирост, или избыток стоимости над первоначально авансированной стоимостью, К. Маркс и называет прибавочной стоимостью. Следовательно, цель обращения денег как капитала — приращение, возрастание стоимости. В формуле обращения денег как капитала наглядно видны основная цель и движущий мотив капиталистического производства — *извлечение прибавочной стоимости*. Следовательно, *капитал — это стоимость, приносящая прибавочную стоимость, или самовозрастающая стоимость*.

Кругооборот $Д — Т — Д^1$ не заканчивается одним актом, а постоянно повторяется, возобновляется. Движение капитала не знает границ. Стоимость в таком движении получает магическую способность творить новую стоимость, или, как указал К. Маркс, «класть золотые яйца». Владелец денег становится капиталистом, и его цель — присвоение прибавочной стоимости.

Возникает вопрос: откуда происходит возрастание денег, где источник прибавочной стоимости? Буржуазные экономисты пытались доказать, что прирост денег возникает из самого товарного обращения. К. Маркс опроверг такие взгляды и научно доказал, что прибавочная стоимость не может возникнуть непосредственно из товарного обращения.

Обращение означает лишь смену форм стоимости. Процесс обращения, взятый в целом, представляет собой обмен эквивалентов, т. е. обмен равных стоимостей. При купле и продаже товаров изменяется не стоимость, а лишь форма стоимости — товарная форма превращается в денежную, а денежная — в товарную.

Отклонения цен от стоимости в процессе обмена взаимно погашаются. Допустим, что капиталист продал товар стоимостью 100 долларов за 110 долларов. В данном случае капиталист в качестве продавца выиграл 10 долларов, но как покупатель он может проиграть те же 10 долларов. Взаимные выигрыши и потери покупателей и продавцов уравновешиваются. Конечно, отдельные капиталисты могут наживаться за счет других. Но от этого общая сумма стоимостей не увеличивается. Значит, нельзя этим объяснить обогащение всего класса капиталистов в целом. «Весь класс капиталистов данной страны в целом не может наживаться за счет самого себя» [1]. Следовательно, из товарного обращения самого по себе прибавочная стоимость возникнуть не может.

Вместе с тем прибавочная стоимость не может также возникнуть и независимо от товарного обращения. Капиталист не может пре-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 174.

ератить деньги в капитал, не вступая в меновые отношения с другими товаровладельцами. Он постоянно покупает средства производства и рабочую силу, реализует изготовленный товар. Все это происходит на рынке, в сфере обращения. К. Маркс показывает, что формула движения капитала $Д — Т — Д^1$ заключает в себе глубокое противоречие. «...Капитал,— пишет он,— не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении» [1]. Поскольку при капитализме, как и в простом товарном хозяйстве, действует закон стоимости, то капиталист должен купить товары по их стоимости, продать товары по стоимости и тем не менее получить прибавочную стоимость. На первый взгляд кажется, что возникновение прибавочной стоимости противоречит эквивалентности обмена, т. е. закону стоимости. К. Маркс доказал, что прибавочная стоимость не только не противоречит закону стоимости, а образуется как раз на его основе.

Как же это происходит? В формуле $Д — Т — Д^1$ имеются два элемента: деньги и товар. В обмене деньги сами по себе не могут изменить свою стоимость, они выражают лишь стоимость товара. Возрастание денег также не может произойти из стоимости покупаемого или продаваемого товара, потому что в обмене происходит лишь смена товарной формы стоимости на денежную. Очевидно, источник прибавочной стоимости содержится в потребительной стоимости какого-то особого товара. В капиталистическом обществе таким специфическим товаром является *товар рабочая сила*. Его потребительная стоимость обладает оригинальным свойством быть источником стоимости.

Товар рабочая сила и его свойства

Рабочая сила — это совокупность физических и духовных способностей человека к труду, реализуемых в процессе производства. Она всегда существовала и будет существовать, но товаром становится только при капитализме. Рабочая сила превращается в товар при наличии двух условий: во-первых, рабочий должен быть лично свободен, иметь право свободно распоряжаться своей рабочей силой; во-вторых, рабочий должен быть лишен средств производства и средств существования и в силу этого вынужден продавать свою рабочую силу. Рабочий, подчеркивает К. Маркс, должен быть «гол, как сокол». Появление на рынке такого особого товара, как рабочая сила, означало наступление особой эпохи в истории общества — *эпохи капитализма*.

Условия, при которых рабочая сила становится товаром, не создаются природой, а являются результатом исторического развития, экономических переворотов, гибели ряда предшествовавших капитализму общественных формаций.

Будучи товаром, рабочая сила имеет стоимость и потребительскую стоимость.

Стоимость товара рабочая сила, как и всякого другого товара,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 176.

определяется рабочим временем, общественно необходимым для ее воспроизводства. Рабочая сила существует только как способность живого индивидуума, она неотделима от рабочего. Следовательно, воспроизводство рабочей силы сводится к поддержанию жизни самого рабочего. Для восстановления и сохранения способности к труду рабочий должен удовлетворять свои потребности в пище, одежде, обуви и т. п., которые он покупает на рынке. К числу факторов, определяющих стоимость рабочей силы, относится и содержание семьи рабочего. Рабочие — носители рабочей силы — смертны. Непрерывный же процесс капиталистического воспроизводства требует непрерывного притока новых рабочих для замены выбывших. Кроме того, в стоимость рабочей силы входят расходы на обучение рабочих, на приобретение ими определенной квалификации. К. Маркс указывает, что в отличие от других товаров «определение стоимости рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент». Размеры и характер потребностей рабочего зависят от исторического развития данной страны, от условий, при которых формировался рабочий класс, от его культурного уровня.

Итак, *стоимость рабочей силы определяется стоимостью средств существования, необходимых для воспроизводства рабочей силы*, т. е. для содержания рабочего и его семьи.

Потребительная стоимость товара состоит в его способности удовлетворять определенную потребность покупателя. Капиталист, купив рабочую силу, потребляет ее в процессе производства. Рабочая сила в процессе ее потребления создает новые товары, новую стоимость. Процесс потребления рабочей силы — это сам труд. Следовательно, потребительная стоимость товара рабочая сила заключается в способности рабочего создать своим трудом новую стоимость, причем бóльшую, чем стоимость его рабочей силы.

Следует строго различать рабочую силу и труд. К. Маркс впервые установил разницу между рабочей силой и трудом. Он открыл, что рабочий продает капиталисту не труд, а рабочую силу. Это один из главных вопросов политической экономии, который не могла решить буржуазная экономическая наука. А. Смит и Д. Рикардо отождествляли рабочую силу с трудом. Они считали, что предметом купли и продажи является труд наемного рабочего.

Рабочая сила — это только способность рабочего к труду, а труд есть процесс производительного потребления рабочей силы, ее функция. «Способность к труду,— пишет К. Маркс,— еще не означает труд, подобно тому как способность переваривать пищу вовсе еще не совпадает с фактическим перевариванием пищи» [1]. Рабочий продает капиталисту рабочую силу, т. е. свою способность к труду. В процессе производства рабочий создает своим трудом новую стоимость, которая больше, чем стоимость рабочей силы. Разница между вновь созданной стоимостью и стоимостью самой рабочей силы и составляет прибавочную стоимость.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 184.

§ 2. Сущность капиталистической эксплуатации

Особенности процесса труда при капитализме

Процесс труда, рассматриваемый независимо от его общественной формы, есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, в ходе которого люди воздействуют на природу, видоизменяют ее вещество и создают конкретные полезные вещи, т. е. потребительные стоимости.

Однако всякий процесс труда совершается в определенной общественной форме. В каждую историческую эпоху он имеет свои особые специфические черты. При капитализме процесс труда характеризуется двумя особенностями: во-первых, рабочий работает под контролем капиталиста, которому принадлежит его труд, и, во-вторых, продукт труда рабочего составляет собственность капиталиста.

Капиталистическое производство имеет двойственный характер. С одной стороны, оно является процессом создания потребительных стоимостей, а с другой — процессом увеличения стоимости или создания прибавочной стоимости. Производство потребительных стоимостей для капиталистов — только средство увеличения стоимости, так как цель капиталистического производства — создание прибавочной стоимости. К. Маркс пишет, что капиталист хочет произвести «не только потребительную стоимость, но и стоимость, и не только стоимость, но и прибавочную стоимость» [1].

Процесс производства прибавочной стоимости

Каким же образом происходит одновременно процесс создания потребительной стоимости и увеличение стоимости, т. е. производство прибавочной стоимости?

Возьмем для примера производство пряжи. Предположим, что для изготовления 20 *кг* пряжи требуется 20 *кг* хлопка, за которые капиталист заплатил 20 шиллингов, а также необходимы веретена стоимостью 4 шиллинга. Всего на производство пряжи израсходовано средств производства на 24 шиллинга. Кроме того, капиталист произвел расход на покупку рабочей силы, дневная стоимость которой равна 3 шиллингам. Допустим, что в течение первых 5 часов труда рабочий полностью воспроизводит дневную стоимость своей рабочей силы (3 шиллинга) и последующие 5 часов создает прибавочную стоимость (3 шиллинга).

Напомним, что труд, создающий товары, имеет двойственный характер: конкретным трудом создается потребительная стоимость, а абстрактным — стоимость.

Рабочий-прядильщик, целесообразно используя хлопок и веретена, производит новый продукт — пряжу. При этом стоимость потребленных средств производства не исчезает. Она сохраняется и переносится конкретным трудом на новый продукт. Вместе с тем прядильщик при изготовлении пряжи затрачивает рабочую силу и создает новую стоимость. Происходит, таким образом, единый процесс создания потребительной стоимости и стоимости. В нашем примере рабочий в процессе производства сохранил стоимость хлопка и веретен 24 шиллинга и перенес ее на пряжу. Одновременно в течение 10 часов труда была создана новая стоимость — 6 шиллингов. Рабочий своим трудом не только воспроизвел дневную стоимость рабочей силы 3 шиллинга, но и создал прибавочную стоимость 3 шиллинга.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 23, стр. 197.

«...Стоимость рабочей силы и стоимость, создаваемая в процессе ее потребления, суть две различные величины. Капиталист, покупая рабочую силу, имел в виду это различие стоимости» [1].

Способность рабочего создавать в процессе труда бóльшую стоимость, чем стоит его рабочая сила, не изобретение капиталиста, а результат развития производительных сил общества. Капиталист же, сосредоточив в своих руках собственность на средства производства, безвозмездно присваивает этот общественный результат, использует его для эксплуатации наемных рабочих.

В приведенном примере капиталист израсходовал на производство 20 *кг* пряжи 27 шиллингов, а получил 30 шиллингов. Его деньги превратились в капитал. Они становятся капиталом при такой общественной форме хозяйства, когда рабочая сила является товаром. Превращение рабочей силы в объект купли и продажи отличает капиталистический способ производства от рабовладельческого и феодального.

Буржуазные ученые и реформистские теоретики пытаются доказать, что рабочие и капиталисты как товаровладельцы «равны» между собой, что они обмениваются равными стоимостями, эквивалентами и что поэтому труд наемных рабочих на капиталистических предприятиях является свободным, добровольным трудом. В действительности «равноправие» капиталистов и рабочих носит формальный характер. За вывеской «равенства» скрывается экономическое принуждение к труду. Рабочий, не имея средств производства и средств существования, *вынужден* работать на капиталиста, его труд фактически является принудительным трудом, или, как говорит К. Маркс, наемным рабством. Капиталистическая эксплуатация отличается от рабовладельческой и феодальной в сущности лишь тем, что она носит скрытый характер, маскируется меновыми отношениями купли-продажи рабочей силы.

При капитализме прибавочный труд присваивается в форме прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость есть категория историческая, она присуща только капитализму.

Закон прибавочной стоимости — основной экономический закон капитализма

В предисловии к первому тому «Капитала» К. Маркс писал: «...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества», т. е. капиталистического, буржуазного общества. Этим законом и является *закон прибавочной стоимости*. «Производство прибавочной стоимости или нажива — таков абсолютный закон этого способа производства» [2].

Целью капиталистического производства, следовательно, является создание прибавочной стоимости и присвоение ее капиталистами. Рабочие существуют только для потребностей капитала, служат средством производства прибавочной стоимости, представляют лишь человеческий материал, пригодный для эксплуатации. Закон при-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 204—205.

[2] Там же, стр. 632.

бавочной стоимости выражает самое существо капиталистического производства, т. е. *отношения эксплуатации наемных рабочих капиталистами*. Отношения между трудом и капиталом, между рабочими и буржуазией являются главными, основными производственными отношениями при капитализме и определяют собой все остальные отношения буржуазного общества. Закон прибавочной стоимости есть закон движения капиталистического способа производства, обусловливающий, как это будет показано в дальнейшем, рост и углубление всех его противоречий.

Научное обоснование происхождения и сущности прибавочной стоимости составляет великую историческую заслугу К. Маркса. Теория прибавочной стоимости, по замечательной оценке В. И. Ленина, является краеугольным камнем марксистского экономического учения. Вскрыв сущность капиталистического способа производства и показав, что эксплуатация рабочего класса есть источник прибавочной стоимости, К. Маркс дал тем самым рабочему классу духовное оружие в борьбе против капитализма. Естественно поэтому, что учение К. Маркса о прибавочной стоимости вызвало ярую ненависть у буржуазии и ее апологетов. Буржуазные ученые и правые социалисты старались и стараются «уничтожить» марксизм, «опровергнуть» марксистскую теорию прибавочной стоимости и оправдать капитализм.

Открыв экономический закон движения капиталистического общества, К. Маркс вскрыл противоречия капитализма, научно доказал неизбежность его гибели и победы коммунизма. В. И. Ленин указывает, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое К. Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения буржуазного строя [1].

Сущность капитала

Буржуазные экономисты при определении капитала подменяют анализ производственных отношений капитализма анализом отношений между человеком и вещами, отождествляют капитал со средствами производства. Они утверждают, что капиталом является всякий накопленный труд, служащий для дальнейшего производства, т. е. всякое вещественное богатство, средства производства или вещи сами по себе. С этой точки зрения лук и стрелы в руках первобытного человека были таким же капиталом, как и машина, находящаяся в собственности капиталиста.

Широкое распространение среди буржуазных экономистов получила так называемая теория трех факторов производства французского вульгарного экономиста Жана-Батиста Сэя (1767—1832). Сущность ее сводится к тому, что в процессе производства участвуют три фактора: земля, капитал и труд. Все они будто бы в одинаковой степени принимают участие в создании стоимости. Трем факторам производства соответствуют и три вида дохода: землевладелец получает ренту, владелец капитала — прибыль, а рабочий — заработную плату. Согласно указанной теории, получается полная гармония интересов различных классов, никто никого не эксплуатирует, все получают доходы в соответствии с долей участия каждого в производстве.

К. Маркс в «Капитале» подверг вульгарную теорию «пошлого Сэя» резкой критике. Он доказал, что все формы нетрудового дохода

[1] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 73.

(прибыль, земельная рента, ссудный процент) имеют своим единственным источником прибавочную стоимость, создаваемую производительным трудом в сфере материального производства. *Средства производства сами по себе не капитал. Они становятся им лишь в определенных общественных условиях, когда выступают как средство эксплуатации наемного труда.* Капитал, по определению К. Маркса, есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость, или самовозрастающая стоимость. Отсюда следует, что капитал — это не вещь, а исторически определенное общественно-производственное отношение между капиталистами, владеющими средствами производства, и рабочими, лишенными всяких средств производства и вынужденными продавать капиталистам свою рабочую силу, создавать для них прибавочную стоимость. *Капитал — это буржуазное производственное отношение.*

Действительные отношения между людьми на поверхности буржуазного общества скрыты, выступают как отношения между вещами. И там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там К. Маркс вскрыл отношения между людьми.

Современные буржуазные экономисты и правые социалисты или полностью отрицают существование капитала, или всячески извращают его природу. Они усиленно распространяют версию о том, будто бы в настоящее время происходит «трансформация капитализма», что современный капитализм — это уже не система эксплуатации и угнетения, а система «народного капитализма» и государства «всеобщего благосостояния», где производство и распределение богатства осуществляются в интересах всего общества. Однако сама капиталистическая действительность опровергает эти лживые измышления апологетов буржуазии. Например, собственный капитал только трех семейств миллиардеров США — Рокфеллеров, Дюпонов и Мелонов — превышает годовую заработную плату 25 млн. американских рабочих.

Постоянный и переменный капитал

В процессе труда участвуют, во-первых, средства производства (орудия труда, сырье, топливо, вспомогательные материалы) и, во-вторых, сам человек. Эти факторы процесса труда играют различную роль в образовании стоимости и прибавочной стоимости. Известно, что рабочий в процессе труда создает новую стоимость, и притом большую, чем стоимость самой рабочей силы, тогда как средства производства не создают новой стоимости. В процессе труда стоимость потребленных средств производства сохраняется и переносится трудом на новый продукт.

Однако каким образом рабочий своим трудом одновременно создает новую стоимость и переносит стоимость потребленных средств производства на новый продукт? Ведь рабочий не работает вдвойне, т. е. так, чтобы сначала перенести старую стоимость, а потом создать новую. Такая возможность заложена в двойственном характере труда, создающего товары. Абстрактным трудом рабочий создает новую стоимость, измеряемую рабочим временем, затраченным на производство товара, конкретным — определенную потребительную стоимость и вместе с тем переносит стоимость потребленных средств производства на новый продукт. Следовательно, процесс создания новой стоимости и перенесения старой стоимости происходит одновременно.

Вещественные факторы процесса труда (орудия труда, предметы труда, вспомогательные материалы) неодинаково переносят свою стоимость на новый продукт. Машины и здания служат продолжительное время, и стоимость их передается по частям в меру снашивания. Предметы труда и вспомогательные материалы участвуют в производстве один раз и меняют свою форму или исчезают бесследно, а стоимость их сохраняется и переносится на товар в том количестве, в каком содержится в израсходованных материалах. Для материально-вещественных факторов производства характерно то, что они не создают новой стоимости. Величина перенесенной стоимости израсходованных средств производства не изменяется. Поэтому ту часть капитала, которая авансируется на средства производства, К. Маркс называет постоянной, неизменяющейся частью капитала, или, короче, *постоянным капиталом*.

Иначе обстоит дело с субъективным фактором процесса труда — рабочей силой. Перенося конкретным трудом стоимость потребленных средств производства на новый продукт, рабочий одновременно абстрактным трудом создает новую стоимость. Новая стоимость больше стоимости рабочей силы, которую оплачивает капиталист в виде заработной платы. Следовательно, та часть капитала, которую капиталист авансирует на покупку рабочей силы в процессе производства, изменяет свою величину, возрастает. Поэтому К. Маркс называет эту часть капитала переменной частью капитала, или, короче, *переменным капиталом*.

Постоянный капитал К. Маркс обозначает буквой *с* (начальная буква слова constant — постоянный), переменный — буквой *v* (начальная буква слова variable — переменный) и прибавочную стоимость — буквой *m* (начальная буква слова mehrwert — прибавочная стоимость).

Деление капитала на постоянный и переменный впервые было открыто К. Марксом. Оно вскрывает истинные отношения между капиталистом и наемным рабочим. В таком делении капитала обнаруживается, что прибавочная стоимость создается не всем капиталом, а только его переменной частью, иначе говоря, рабочей силой в процессе труда.

Норма и масса прибавочной стоимости

Выяснив сущность эксплуатации рабочего капиталистом, необходимо определить способ измерения ее степени.

Всякий вложенный в производство капитал *(К)* делится на постоянную часть *(с)* и переменную *(v)*. Например, первоначально авансированный капитал *(К)* в сумме 500 долларов состоит из $410c+90v$. В конце производственного процесса создается товар, стоимость которого равна $410c+90v+90m$. Из них $410c$ составляет перенесенную старую стоимость, а $90v+90m$ — вновь созданную стоимость. В процессе труда рабочие воспроизводят переменный капитал *(v)*, авансированный капиталистом на покупку рабочей силы, и создают прибавочную стоимость *(m)*. Поэтому для определения степени эксплуатации рабочей силы необходимо прибавочную

стоимость (m) отнести не ко всему авансированному капиталу, а только лишь к переменному капиталу (v). Это отношение обычно выражается в процентах. В нашем примере оно будет выглядеть так:

$$\frac{90m}{90v} \cdot 100 = 100\%.$$

Норма прибавочной стоимости есть отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу. Обозначается она знаком m'. Формула нормы прибавочной стоимости имеет такой вид: $m' = \frac{m}{v}$.

Рабочий день и труд, затраченный в течение рабочего дня, делятся на две части. Ту часть рабочего дня, в продолжение которой воспроизводится стоимость рабочей силы, К. Маркс называет *необходимым рабочим временем*, а труд, затраченный в течение этого времени,— *необходимым трудом*. Другую же часть рабочего дня, в течение которой создается прибавочная стоимость, К. Маркс называет *прибавочным рабочим временем*, а труд, затраченный в течение этого времени,— *прибавочным трудом*.

Отношение $\frac{m}{v}$ можно выразить как отношение прибавочного рабочего времени к необходимому рабочему времени, прибавочного труда— к необходимому труду. Из этого следует, что норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом. Она показывает, в какой пропорции разделяется новая стоимость между капиталистом и рабочим, какую часть рабочего дня рабочий трудится на себя и какую часть на капиталиста. В статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» В. И. Ленин, используя статистические данные, вычислил, что в 1908 г. степень эксплуатации рабочих в России, т. е. норма прибавочной стоимости, превышала 100%. «Каждый рабочий в среднем (т. е. считая на круг) получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год. Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину дня* работает на себя, а *большую половину дня* — на капиталиста» [1].

В настоящее время во всех капиталистических странах степень эксплуатации рабочего класса намного возросла. По подсчетам экономистов, норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США повысилась с 96% в 1849 г. до 309% в 1965 г. В промышленности Англии за 25 лет (с 1938 по 1963 г.) она поднялась со 170 до 238%. В Западной Германии в середине 60-х годов норма прибавочной стоимости достигла 350%, а в Японии составляла около 400%.

Хотя норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочего, тем не менее она не может выразить абсолютной величины эксплуатации. Абсолютная величина эксплуатации рабочих определяется массой прибавочной стоимости. Если обозначим массу прибавочной стоимости буквой M, прибавочную стоимость, создаваемую одним рабочим,— буквой m, переменный

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 25.

капитал, авансированный на покупку одной рабочей силы,— буквой v, а общую сумму переменного капитала, авансированную на оплату всех рабочих,— V, то формула массы прибавочной стоимости примет такой вид: $M=\frac{m}{v}\cdot V$.

Приведенная формула показывает, что масса прибавочной стоимости будет тем больше, чем выше норма прибавочной стоимости и чем больше авансированный переменный капитал или число рабочих, одновременно эксплуатируемых капиталистом. Поскольку размеры капитала у каждого капиталиста ограничены, он всегда стремится повысить степень эксплуатации рабочих.

С развитием капитализма масса прибавочной стоимости неуклонно возрастает. В США, например, прибыли монополий с 1938 по 1967 г. возросли с 4,0 млрд. до 80,1 млрд. долларов, т. е. в 20 раз. В Англии с 1938 по 1964 г. прибыли капиталистов увеличились с 1 млрд. до 4,5 млрд. фунтов стерлингов, т. е. в 4,5 раза. В Японии только с 1952 по 1964 г. прибыли монополий увеличились в 8,5 раза. Прибыль 50 промышленных акционерных обществ Западной Германии с 1950 по 1960 г. увеличилась более чем в 6 раз.

§ 3. Два способа повышения степени эксплуатации рабочего класса

В своем постоянном стремлении увеличить норму и массу прибавочной стоимости капиталисты прибегают к двум основным способам повышения степени эксплуатации рабочих.

Абсолютная прибавочная стоимость

Первый способ заключается в прямом увеличении продолжительности рабочего дня. Допустим, рабочий день равен 10 часам, из которых 5 часов составляет необходимое рабочее время и 5 часов — прибавочное время. Это представляется в следующем виде:

$$\frac{\text{5 часов}}{\text{необходимое время}}\ \frac{\text{5 часов}}{\text{прибавочное время}}.$$

В данном примере степень эксплуатации будет равна:

$$m'=\frac{5}{5}\cdot 100=100\%.$$

Если рабочий день увеличится с 10 до 12 часов, а необходимое рабочее время останется неизменным, то прибавочное рабочее время возрастет с 5 до 7 часов и степень эксплуатации будет равна:

$$m'=\frac{7}{5}\cdot 100=140\%.$$

Прибавочную стоимость, производимую путем увеличения продолжительности рабочего дня сверх необходимого времени, К. Маркс называет *абсолютной прибавочной стоимостью*. Она может быть

получена не только путем прямого удлинения рабочего дня, но и путем повышения интенсивности труда, представляющего собой скрытое удлинение рабочего дня.

В своем стремлении к увеличению прибавочной стоимости капитал не знает границ. Каждый капиталист старается максимально увеличить рабочий день. Но рабочий день нельзя удлинять неограниченно, он имеет физические и моральные границы. Во-первых, рабочий не может работать все 24 часа в сутки. Ему необходимо время для восстановления своей рабочей силы, т. е. время для отдыха, для принятия пищи и т. п. Это определяет физическую границу рабочего дня. Во-вторых, рабочему необходимо известное время для удовлетворения различных духовных потребностей и выполнения общественных обязанностей, которые зависят от степени организации рабочего класса. Это определяет моральную, или социальную, границу рабочего дня. В зависимости от физической и социальной границ происходит и изменение продолжительности рабочего дня.

В действительности продолжительность рабочего дня устанавливается в результате непримиримой и ожесточенной классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

История законодательства о труде знает два периода: период законодательного удлинения рабочего дня и период законодательного его сокращения и ограничения.

Капитализм возникал, как известно, в недрах феодального общества. Он развивался тогда на базе примитивной ремесленной техники, которая не позволяла сколько-нибудь значительно увеличить производство товаров без удлинения рабочего дня. Увеличение продолжительности рабочего дня было характерным для данного периода способом повышения степени эксплуатации рабочих капиталистами. В соответствии с такого рода особенностями эксплуатации в большинстве стран в указанное время издавались законы об удлинении рабочего дня.

С возникновением крупной капиталистической машинной индустрии происходило массовое вытеснение и разорение мелких товаропроизводителей, появилась и росла безработица. Но именно в тот период рабочий день достигает наибольшей продолжительности. Каждый капиталист стремился всемерно использовать машинную технику для повышения степени эксплуатации. Максимально удлинялся рабочий день, опрокидывались его физические и моральные границы. «Капитал справлял свои оргии».

Однако по мере количественного роста рабочего класса, повышения его организованности и развития классового самосознания все более усиливалось сопротивление пролетариата, развертывалась непримиримая борьба за законодательное ограничение рабочего дня. «Как только рабочий класс, оглушенный грохотом производства, до некоторой степени пришел в себя, он начал оказывать сопротивление, и прежде всего на родине крупной промышленности, в Англии» [1].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 287.

Сначала рабочему классу Англии удалось добиться ограничения рабочего дня для детей, затем для женщин и, наконец, для мужчин. Вслед за Англией на путь законодательного ограничения рабочего дня переходили и другие страны.

В царской России в результате упорных стачек, проходивших под руководством ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», впервые 2 июня 1897 г. был издан закон, ограничивающий рабочий день 11,5 часа. До этого рабочий день вообще не был ограничен.

Всеобщий рабочий конгресс в Балтиморе (США) и Женевский конгресс I Интернационала (1866 г.) выдвинули требование о 8-часовом рабочем дне. Лозунг 8-часового рабочего дня стал боевым призывом экономической и политической борьбы пролетариата.

В настоящее время в главных капиталистических странах средняя продолжительность рабочей недели составляет 40—46 часов. Но за средней продолжительностью скрывается неполная занятость одной части рабочих и чрезмерная продолжительность рабочего дня другой. Особенно большой продолжительности рабочий день достигает в экономически слаборазвитых странах и в колониях.

Относительная прибавочная стоимость

С ростом производительных сил возникает возможность увеличения прибавочной стоимости и другим методом — посредством сокращения необходимого рабочего времени при данной продолжительности рабочего дня. Это вызывается также усилением сопротивления рабочего класса, борющегося за сокращение рабочего дня и против чрезмерной интенсификации труда. Прибавочную стоимость, которая возникает вследствие сокращения необходимого рабочего времени и соответственного увеличения прибавочного времени, К. Маркс называет *относительной прибавочной стоимостью*.

Допустим, что капиталистам удалось сократить необходимое рабочее время до 4 часов и соответственно увеличить прибавочное время до 6 часов. Тогда рабочий день примет следующий вид:

$$\frac{\text{4 часа}}{\text{необходимое время}} \quad \frac{\text{6 часов}}{\text{прибавочное время}}.$$

Степень эксплуатации увеличится и будет равна:

$$m' = \frac{\text{6 часов прибавочного времени}}{\text{4 часа необходимого времени}} \cdot 100 = 150\%.$$

Каким же образом происходит сокращение необходимого рабочего времени? Известно, что в необходимое рабочее время воспроизводится стоимость рабочей силы. Если предположить, что рабочая сила как товар продается по полной стоимости, то причиной сокращения необходимого рабочего времени может быть лишь понижение стоимости рабочей силы.

Стоимость рабочей силы, как известно, определяется стоимостью средств существования, необходимых для ее воспроизводства. Понижение стоимости рабочей силы может быть достигнуто лишь путем

понижения стоимости товаров, входящих в круг потребления рабочего и его семьи,— пищи, одежды, обуви, квартирной платы, предметов домашнего обихода и т. д.

В свою очередь понижение стоимости предметов потребления, необходимых для рабочего, достигается путем повышения производительности труда в тех отраслях, которые создают эти предметы потребления, или в отраслях, производящих средства производства для изготовления предметов потребления.

Таким образом, повышение производительности общественного труда снижает стоимость предметов потребления, необходимых для рабочих, а это ведет к уменьшению стоимости рабочей силы. Соответственно сокращается и необходимое рабочее время. То же количество жизненных средств, необходимых для рабочего, производится за меньшее количество часов, например не за 5, а за 4 часа. В связи с этим прибавочное рабочее время удлиняется с 5 до 6 часов.

Избыточная прибавочная стоимость

Разновидностью относительной прибавочной стоимости является *избыточная прибавочная стоимость*.

Усовершенствование процесса производства и повышение производительности труда происходят не одновременно на всех предприятиях той или другой отрасли промышленности. Рост производительности труда на каком-либо предприятии ведет к снижению индивидуальной стоимости товара.

Допустим, что на большинстве текстильных фабрик рабочий в течение 10 часов производит в среднем 10 *м* ткани и создает новую стоимость, равную 10 долларам, из которых 5 долларов составляют стоимость рабочей силы и 5 долларов — прибавочную стоимость. Средняя, или общественная, стоимость 1 *м* ткани в данном случае будет равна 1 доллару (мы учитываем только новую стоимость, абстрагируясь от стоимости затрачиваемых средств производства).

Допустим, далее, что какому-нибудь отдельному капиталисту удалось повысить производительность труда рабочих в 2 раза. Тогда на этой фабрике рабочий в течение 10 часов будет производить 20 *м* ткани. Вновь созданная стоимость 10 долларов будет теперь воплощаться в 20 *м* ткани, а индивидуальная стоимость 1 *м* составит 0,5 доллара. Однако капиталист по-прежнему будет продавать свой товар не по индивидуальной, а по общественной стоимости, т. е. по 1 доллару за 1 *м*, и получит за 20 *м* ткани 20 долларов.

Разница между общественной стоимостью товара и его более низкой индивидуальной стоимостью составит для данного капиталиста *избыточную* (или *добавочную*) *прибавочную стоимость*. Она называется избыточной потому, что капиталист получает ее сверх обычной прибавочной стоимости. Продавая ткань по 1 доллару за 1 *м*, капиталист данного предприятия получит 20 долларов, из которых 5 долларов он заплатит рабочему, 5 долларов будет представлять обычную прибавочную стоимость, а 10 долларов составят избыточную прибавочную стоимость. В целях завоевания рынка и увеличения сбыта своих товаров капиталист может продавать свой товар несколько ниже общественной, но выше индивидуальной стоимости и тем не менее получать избыточную прибавочную стоимость.

Таким образом, избыточная прибавочная стоимость возникает вследствие повышения производительности труда на отдельных предприятиях по сравнению со среднеобщественной производительностью труда в данной отрасли в целом. Раньше рабочий в течение 10-часового рабочего дня половину времени работал на себя, а половину — на капиталиста. Теперь же он воспроизводит стоимость рабочей силы (5 долларов) в течение 2,5 часа, а в остальные 7,5 часа создает прибавочную стоимость, равную 15 долларам. Следовательно, необходимое рабочее время на данном предприятии сократилось с 5 до 2,5 часа, а прибавочное время увеличилось с 5 до 7,5 часа. Степень эксплуатации возросла со 100 до 300%:

$$\left(m' = \frac{7{,}5}{2{,}5} \cdot 100 = 300\,\%\right).$$

Избыточную прибавочную стоимость присваивают отдельные капиталисты до тех пор, пока новое усовершенствование производства не получит широкого распространения. Стремление обеспечить себе избыточную прибавочную стоимость побуждает каждого капиталиста совершенствовать технику и организацию производства, повышать производительность труда. В конце концов это приводит к всеобщему повышению производительности труда и понижению общественной стоимости единицы продукта. Как только то или иное усовершенствование распространится на большинство предприятий данной отрасли, избыточная прибавочная стоимость исчезает. Она возникает вновь на отдельных предприятиях в результате внедрения новой, еще более совершенной техники.

Всеобщее повышение производительности труда и понижение стоимости товаров, входящих в круг необходимых жизненных средств существования рабочих, влечет за собой всеобщее понижение стоимости рабочей силы, что в свою очередь приводит к сокращению необходимого рабочего времени. В результате относительная прибавочная стоимость и общая норма прибавочной стоимости возрастут у всех капиталистов.

Избыточная прибавочная стоимость — один из важных стимулов развития производительных сил при капитализме.

Марксистское учение об относительной прибавочной стоимости показывает, что с повышением производительности труда резко возрастает степень эксплуатации рабочих и это ведет к углублению и обострению антагонистического противоречия между трудом и капиталом.

Единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости

Абсолютная прибавочная стоимость образует общую основу капиталистического способа производства. На первых ступенях возникновения и развития капиталистического способа производства, когда капиталистическая эксплуатация осуществлялась на базе старой ремесленной техники, характерным было производство абсолютной прибавочной стоимости. При таких условиях повышение степени эксплуатации можно было обеспечить главным образом путем удлинения рабочего дня и повышения интенсивности труда.

В дальнейшем такой метод усиления эксплуатации наталкивался на социальные и технико-экономические препятствия. Самовозрастание стоимости вступает в противоречие со старым техническим ремесленным базисом, которое разрешается созданием новой, более высокой технической базы капитализма. На ее основе развивается производство относительной прибавочной стоимости. Машинное производство позволяет увеличивать степень эксплуатации, не удлиняя рабочего дня. Однако машина дала возможность капиталистам в огромной степени повысить интенсивность труда, затраты рабочей силы в единицу времени. Повышение интенсивности труда на отдельных предприятиях является по существу скрытой формой удлинения рабочего дня и выступает как метод производства абсолютной прибавочной стоимости. При повышении интенсивности труда на большинстве предприятий растет уровень средней интенсивности труда во всем обществе, что равносильно повышению производительности общественного труда, производству относительной прибавочной стоимости. Абсолютная прибавочная стоимость и относительная прибавочная стоимость тесно связаны между собой, переплетаются друг с другом, между ними имеется известное единство. «С известной точки зрения разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью представляется вообще иллюзорной. Относительная прибавочная стоимость абсолютна, потому что она предполагает абсолютное удлинение рабочего дня за пределы рабочего времени, необходимого для существования самого рабочего. Абсолютная прибавочная стоимость относительна, так как она предполагает развитие производительности труда, позволяющее ограничить необходимое рабочее время частью рабочего дня» [1].

Источником как абсолютной, так и относительной прибавочной стоимости является прибавочный труд рабочего.

Вместе с тем между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью имеются значительные различия. Когда дело идет о повышении нормы прибавочной стоимости, то разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью сразу же обнаруживается. При данном уровне производительности труда норма прибавочной стоимости может быть повышена лишь путем абсолютного удлинения рабочего дня или роста интенсивности труда. Вместе с тем при данных границах рабочего дня и данном уровне интенсивности труда норма прибавочной стоимости может повыситься лишь путем уменьшения необходимого рабочего времени и соответствующего увеличения прибавочного рабочего времени, а это предполагает изменение производительности труда.

Различие методов производства прибавочной стоимости имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение для классовой борьбы пролетариата. Производство абсолютной прибавочной стоимости, связанное с удлинением рабочего дня и интенсифика-

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 519.

цией труда, наглядно свидетельствует об усилении эксплуатации, производство же относительной прибавочной стоимости маскирует повышение степени эксплуатации наемных рабочих.

§ 4. Три стадии развития капитализма в промышленности

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, К. Маркс исследовал следующие три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию, 2) разделение труда и мануфактуру, 3) машины и крупную промышленность.

Капиталистическая простая кооперация труда

Кооперацией К. Маркс называет такую форму организации труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвует в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собой процессах труда.

Капиталистическая простая кооперация — первая стадия развития капитализма в промышленности. На этой стадии капиталистическая мастерская отличалась от мастерской мелкого товаропроизводителя только большим числом одновременно занятых рабочих. В капиталистической простой кооперации еще не существовало разделения труда. Все рабочие выполняли однородную работу. Однако уже простая кооперация имела важные экономические преимущества по сравнению с единоличным ремесленным производством.

В кооперации индивидуальные различия между рабочими сглаживались. Затраты труда приближались к средним общественным. Поэтому производство и сбыт товаров у капиталистов приобретали более устойчивый характер. Кооперация приводила к значительной экономии в средствах производства благодаря их совместному употреблению в процессе труда. Например, постройка одной мастерской на 20 рабочих и ее содержание стоили дешевле, чем постройка 10 мастерских на 2 рабочих в каждой. Появилась возможность концентрировать большие массы труда на отдельных участках и обеспечивать непрерывность процесса труда. Кооперация давала возможность при выполнении сезонных и срочных работ (уборка урожая, стрижка овец и т. п.) использовать большое количество рабочей силы в течение короткого времени. Она способствовала значительному повышению производительности труда рабочих. В кооперации, писал К. Маркс, «уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...» [1]. Вместе с тем кооперация создавала новую производительную силу общественного труда, являющуюся следствием совместного труда. Общественная производительная сила проявлялась как производительная сила капитала.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 337.

Капиталист присваивал себе даром результаты новой производительной силы труда.

Таким образом, капиталистическая простая кооперация способствовала повышению производительности труда, понижению стоимости рабочей силы и тем самым увеличивала относительную прибавочную стоимость.

В процессе конкурентной борьбы и погони капиталистов за прибавочной стоимостью простая кооперация переросла в капиталистическую мануфактуру.

Разделение труда и мануфактура

Мануфактура — вторая стадия развития капитализма в промышленности. Мануфактурой называется капиталистическая кооперация труда, основанная на его разделении.

Мануфактура возникала двояким способом. Во-первых, капиталисты объединяли в одной мастерской рабочих различных специальностей для производства одного вида товаров. Например, для производства карет капиталист объединял в одной мастерской ранее самостоятельных ремесленников: слесарей, медников, позументщиков, стекольщиков, лакировщиков, позолотчиков и др. В процессе работы все они производили отдельные детали или выполняли одни какие-нибудь операции и постепенно теряли свою самостоятельность и способность заниматься своим старым ремеслом в полном объеме. Во-вторых, капиталисты объединяли в одной мастерской ремесленников одной и той же специальности. В данном случае процесс производства расчленялся на ряд отдельных операций и каждая из них становилась исключительной функцией отдельного рабочего (например, в производстве иголок один рабочий тянул проволоку, второй резал ее, третий шлифовал и т. д.).

Как в первом, так и во втором случае происходила специализация рабочих на основе разделения труда. Каждый рабочий создавал какую-либо одну определенную деталь или выполнял одну специальную операцию и таким образом *становился частичным рабочим.*

Мануфактура в зависимости от ее внутреннего строя подразделялась на две формы: гетерогенную и органическую. В *гетерогенной мануфактуре* разделение труда между рабочими осуществлялось главным образом по деталям, из которых составлялся готовый продукт (кареты, сундуки и т. п.). В *органической мануфактуре*, где производство продукта проходило ряд связанных между собой последовательных процессов, разделение труда совершалось по операциям (например, при изготовлении иголок проволока проходила через руки 72 и даже 92 специализированных рабочих).

При разделении труда рабочий все время выполнял одну и ту же операцию, что повышало интенсивность и производительность труда. Однако рост производительности труда определялся не только виртуозностью работника. Специализация труда вызывала также специализацию и совершенствование инструментов. У ремесленника один и тот же инструмент зачастую употреблялся для выполнения самых различных операций. В мануфактуре же вследствие разделения тру-

да инструменты дифференцировались и приспосабливались для выполнения определенных операций. В Бирмингеме, например, в мануфактурный период применялось одних только молотков около 500 видов.

Таким образом, разделение труда, т. е. расчленение его на более простые операции, специализация орудий труда и рабочих развивали новую производительную силу общественного труда. Вместе с тем усиливалось господство капитала над трудом, увеличивалось производство относительной прибавочной стоимости. В отличие от самостоятельного ремесленника мануфактурный рабочий превращался в частичного, детального рабочего. Мануфактура обедняла рабочего духовно и уродовала его физически. В процессе мануфактурного производства происходило дальнейшее отделение умственного труда от физического.

Мануфактура была первой формой крупной промышленности. Вместе с тем типичным для мануфактурной стадии развития капитализма являлось то, что наряду с крупными капиталистическими предприятиями существовало большое число мелких заведений. Очень часто такие мелкие предприятия становились лишь отделениями капиталистических мануфактур. Большое развитие в мануфактурный период получила капиталистическая работа на дому. В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» обобщил огромный фактический материал о русской мануфактуре. Он показал, что большое число рабочих выполняло заказы крупных мануфактур, работая у себя на дому. За небольшую плату рабочий-«надомник» и все члены его семьи работали в тяжелых антисанитарных условиях по 16—18 часов в сутки, выполняя заказ мануфактуры. Пользуясь слабой организованностью мануфактурных рабочих, капиталисты диктовали им свои условия, всемерно повышая степень эксплуатации. Работники на дому очень часто попадали в кабальную зависимость от хозяев и многочисленных посредников — скупщиков, раздатчиков, ростовщиков.

Мануфактура не совершила переворота в техническом базисе производства. Основой ее осталась ручная техника. Такой узкий технический базис мануфактуры на известной ступени ее развития вступил в противоречие с потребностями расширяющегося производства и рынка. В целях извлечения большей прибавочной стоимости капиталисты, совершенствуя мануфактурное производство, постепенно переходили к машинной промышленности.

Историческое значение мануфактуры состояло в том, что она подготовила необходимые условия для перехода к следующей стадии развития капитализма — крупной машинной индустрии. Во-первых, мануфактура подготовила искусных рабочих. В. И. Ленин указывает, что крупная машинная индустрия не могла бы так быстро развиваться в пореформенный период в России, если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих, проведенная мануфактурой. Во-вторых, достигнутая в мануфактурный период высокая специализация орудий труда, упрощение и детализация инструментов, приспо-

собление их к выполнению отдельных частичных операций создали материальные предпосылки для появления машины.

Капиталистическая фабрика

Производство, основанное на применении машин,— третья стадия развития капитализма в промышленности. Переход от мануфактуры к машинному производству начинается с развития и применения системы машин. К. Маркс показал, что всякая развитая машина состоит из трех частей: двигателя, передаточного механизма и рабочей машины. Рабочая машина — главная часть развитой совокупности машин. Она непосредственно воздействует на предмет труда и придает ему свойства потребительной стоимости. Две другие части машины — двигатель и передаточный механизм — существуют только затем, чтобы привести в движение рабочую машину.

Рабочая машина — это механизм, который одновременно может действовать многими разными или однородными инструментами. Например, прядильная машина уже в первые годы ее применения пряла 12—18 веретенами, а чулочно-вязальная вязала сразу многими тысячами спиц.

Первоначально рабочая машина приводилась в движение силой человека, животных, ветра или воды. Но развитие и увеличение ее размеров настоятельно требовали более мощного двигателя. Переворот в двигательном механизме произошел с изобретением паровой машины.

Долгое время машины изготовлялись с помощью ручного труда на базе мануфактурной техники, что сдерживало развитие и совершенствование машинного производства. Крупная промышленность все более вступала в противоречие с мануфактурной и ремесленной техникой. Это противоречие было разрешено тем, что машины стали производиться машинами, мануфактурное изготовление машин заменялось фабричным их производством.

На базе крупного машинного производства возникает кооперация однородных или разнородных рабочих машин, приводимых в движение машиной-двигателем, т. е. возникает *фабрика. Капиталистическая фабрика* есть крупное промышленное предприятие, основанное на применении системы машин. Когда рабочие машины, указывает К. Маркс, выполняют все движения, необходимые для обработки сырого материала, без содействия человека и нуждаются лишь в наблюдении и контроле со стороны рабочего, мы имеем перед собой *автоматическую систему машин.*

С развитием машинного производства машина и ее составные части претерпевали существенные изменения. В наше время наука и техника далеко ушли вперед. В производство внедряются новые, огромной мощности машины, широко применяется электроэнергия, осуществляется комплексная механизация и автоматизация, в производстве используется атомная энергия. Теперь уже к трем частям машины (двигателю, передаточному механизму, рабочей машине) прибавляется четвертая часть — *контрольно-регулирующий механизм.* Специальные приборы вместо человека осуществляют контроль за технологическими операциями и регулируют их. Однако ни комплекс-

ная механизация, ни автоматизация производства не означают полного устранения рабочего. Наоборот, его функции усложняются и требуют еще большего напряжения в труде. Он контролирует процесс производства, наблюдает за работой машин и аппаратов, налаживает их, устраняет поломки и т. п.

Капиталистическая фабрика есть высшая форма капиталистической кооперации труда. Здесь капитал доводит до предела свое господство над трудом. В процессе труда вся сложная система машин выступает против рабочего и экономически господствует над живой рабочей силой, превращая рабочих в своих послушных рабов. Машина в условиях капитализма — орудие эксплуатации рабочих, средство извлечения капиталистами прибавочной стоимости.

Промышленный переворот

Промышленный переворот начинается с изобретения и применения рабочей машины и завершается производством машин машинами.

В Западной Европе он охватывает период со второй половины XVIII до середины XIX в.

Крупное машинное производство впервые возникло прежде всего в Англии. Затем оно стало развиваться и в других странах Европы, а также в США. В России промышленный переворот произошел позднее. Россия отставала в своем экономическом развитии от промышленно развитых капиталистических стран. Феодальные отношения тормозили технико-экономическое развитие страны. Многие изобретения и открытия русских ученых и техников, имевшие мировое значение, не нашли применения в России.

Промышленный переворот, результатом которого является создание крупного машинного производства, означает прежде всего процесс индустриализации той или иной страны. *Индустриализация* представляет собой такое развитие промышленности, когда в целом эта отрасль, и прежде всего тяжелая индустрия, становится главной отраслью народного хозяйства. В капиталистических странах индустриализация обычно начиналась с легкой промышленности, где капитал оборачивался быстрее, чем в тяжелой, и, следовательно, скорее приносил прибыль. Только после длительного периода накопления прибыли в легкой промышленности капиталисты начинали вкладывать капиталы в тяжелую промышленность.

Капиталистическая промышленность создавалась как за счет эксплуатации трудящихся своих стран, так и за счет притока средств извне. Развитие промышленности в Англии, например, осуществлялось в значительной степени за счет ограбления колоний. Одним из источников индустриализации Германии явилась контрибуция в размере 5 млрд. франков, которую выплачивала ей Франция после своего поражения во франко-прусской войне 1871 г. Царская Россия пыталась развивать свою промышленность за счет внешних займов, а также за счет средств, получаемых от сдачи части предприятий в концессию. Промышленность США создавалась как за счет внешних займов, так и за счет ограбления населения порабощенных стран.

С созданием крупной машинной индустрии и распространением фаб-

ричного производства машин капитализм окончательно побеждает феодализм и становится господствующим способом производства. «Итак,— пишет К. Маркс,— крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги» [1].

Переход от мануфактуры к фабрике знаменует собой полный технический переворот, приведший к крутой ломке общественных отношений производства. Обнажаются и расширяются все мрачные стороны капитализма, в огромной степени углубляются противоречия между трудом и капиталом.

Границы и противоречия капиталистического применения машин

Переход от ремесленных орудий труда к машине и превращение мануфактурного производства в крупную машинную промышленность представляют собой, несомненно, гигантский шаг в развитии производительных сил человеческого общества. Машина сама по себе в огромных размерах экономит и облегчает труд. Она является могучим средством покорения человеком сил природы и повышения производительности труда. Однако при капитализме машина применяется как средство выколачивания все большего и большего количества неоплаченного труда наемных рабочих. Капиталиста интересует не экономия труда вообще, а экономия на оплате труда. Он будет применять машину только в том случае, если ее стоимость меньше стоимости замещаемой ею рабочей силы. Например, производство машины стоит 3000 часов труда. Предположим, что ее применением в течение всего срока действия замещается 5000 часов живого труда. В данном случае использование машины обеспечивает обществу экономию 2000 часов труда. Но капиталист не оплачивает всего труда рабочего. Если норма прибавочной стоимости равна 100%, то оплачиваемый труд составит лишь 2500 часов, а машина стоит 3000 часов. Такая машина не будет применена на капиталистическом предприятии.

Машина применяется капиталистами с целью увеличения производства прибавочной стоимости. Однако в результате массового ее применения производство прибавочной стоимости на капитал одного и того же размера не увеличивается, а, наоборот, сокращается. Объясняется это тем, что машины вытесняют рабочих, и количество рабочих, эксплуатируемых капиталом данной величины, уменьшается. От каждого оставшегося рабочего капиталист при помощи машины получает больше прибавочной стоимости, чем до ее применения, но масса прибавочной стоимости зависит не только от степени эксплуатации, но и от числа эксплуатируемых рабочих. И если сократится количество эксплуатируемых рабочих, то уменьшится и масса прибавочной стоимости на данный капитал. Это противоречие капиталистического

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 396.

применения машин побуждает капиталистов к еще большему усилению эксплуатации рабочих.

В настоящее время происходит научно-техническая революция, которая открывает новые возможности для расширения власти человека над природой, развития производительных сил.

Буржуазные экономисты и правые социалисты рассматривают научно-техническую революцию как «вторую промышленную революцию», в результате которой капитализм будто бы коренным образом изменит свою социальную природу и вступит в эру «постоянного процветания». Автоматизация и новейшая техника действительно представляют собой скачок в развитии производительных сил общества. Однако широкая автоматизация производства в условиях капитализма наталкивается на узкие рамки буржуазных производственных отношений. Она увеличивает прибыли капиталистов, ведет к росту числа безработных, к разорению мелких производителей. Современная научно-техническая революция совершается в период загнивания капитализма, когда буржуазные производственные отношения превратились в огромный тормоз развития производительных сил и важнейшие достижения науки и техники используются не для увеличения производства материальных благ, а для гонки вооружений, для непроизводительного военного потребления. Только революционная замена капитализма социализмом открывает безграничные возможности для развития производительных сил.

Непосредственное влияние машинного производства на положение рабочего при капитализме

С развитием крупного машинного производства резко усиливается эксплуатация рабочего класса. К. Маркс подчеркивал, что женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин. С применением машин становится возможным использование рабочих с меньшей мускульной силой и с недостаточным физическим развитием. Использование женского и детского труда, пишет К. Маркс, изменяет «до основания формальное выражение капиталистического отношения, договор между рабочим и капиталистом». Раньше рабочий продавал только свою рабочую силу, теперь же капиталист привлекает на фабрику его жену и детей.

Стоимость рабочей силы определяется рабочим временем, необходимым для существования не только отдельного взрослого рабочего, но и его семьи. С применением женского и детского труда стоимость рабочей силы понижается, так как она распределяется между всеми работающими членами семьи.

Машина «как носительница капитала... становится... наиболее могущественным средством удлинения рабочего дня дальше всех естественных пределов» [1]. Чем больше времени действует машина и чем больше с ее помощью выпускается продукции, тем меньшая часть стоимости машины переносится на каждую производимую единицу товара. Стоимость машины переносится и проявляется в новом товаре

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 414.

только тогда, когда она находится в употреблении. Это побуждает капиталиста удлинять рабочий день, вводить дополнительные смены, ускорять темпы работы, с тем чтобы стоимость машины переносилась как можно быстрее.

В погоне за добавочной прибавочной стоимостью капиталисты повышают интенсивность труда и применяют самые разнообразные методы усиления эксплуатации рабочих: увеличение числа машин, находящихся под контролем одного рабочего, введение конвейера на производстве, применение потогонных систем заработной платы и др.

В условиях капиталистического машинного производства завершается отделение умственного труда от физического и в огромной степени углубляется противоположность между ними. Все достижения науки и техники используются в целях усиления эксплуатации рабочих и обогащения капиталистов.

Капиталистическое применение машин является одной из причин того, что возникает относительное избыточное рабочее население, безработица.

Таким образом, капиталистическое применение машин ведет к безудержному усилению эксплуатации рабочего класса. «...Машина,— пишет К. Маркс,— сама по себе сокращает рабочее время, между тем как ее капиталистическое применение удлиняет рабочий день... сама по себе она облегчает труд, капиталистическое же ее применение повышает его интенсивность... сама по себе она знаменует победу человека над силами природы, капиталистическое же ее применение порабощает человека силами природы... сама по себе она увеличивает богатство производителя, в капиталистическом же применении превращает его в паупера...» [1]

* * *

Капитализм по сравнению с феодальным обществом развил производительные силы до огромных размеров и придал процессу производства общественный характер. Он создал невиданную ранее концентрацию производства. Вместо ремесленных мастерских появляются громадные фабрики и заводы, вооруженные современными машинами, на которых работают сотни и тысячи наемных рабочих. Одновременно углубляются и расширяются общественное разделение труда, связь и взаимозависимость между различными предприятиями и отраслями. Капитализм постоянно уменьшает долю населения, занятого в земледелии, и пополняет кадры пролетариата.

Процесс усиливающегося обобществления производства при капитализме обостряет его *основное противоречие — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.* Производство все более принимает общественный характер, тогда как средства производства и его продукты составляют частную собственность отдельных капиталистов. «Все производства,— пишет В. И. Ленин,— сливаются... в один общественный производи-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 451—452.

тельный процесс, а между тем каждое производство ведется отдельным капиталистом, завися от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность. Неужели же не ясно, что форма производства становится в непримиримое противоречие с формой присвоения?» [1]

Но обобществление труда капитализмом сопровождается усилением конкуренции, расколом всего общества на крупные группы лиц, занимающих диаметрально противоположное положение в производстве, и дает громадный толчок к объединению внутри каждой группы.

Развив производительные силы и придав процессу производства общественный характер, капитализм тем самым создал материальные и субъективные предпосылки для революционной замены капитализма социализмом. С развитием капитализма растет рабочий класс, который объединяется и организуется для борьбы против капитала. Историческая миссия рабочего класса — свержение капитализма и построение коммунизма.

§ 5. Заработная плата при капитализме

Сущность заработной платы

Рабочая сила при капитализме, как было выяснено выше, становится товаром, обладающим определенной стоимостью и потребительной стоимостью. Стоимость товара рабочая сила, выраженная в деньгах, является его ценой. Стоимость и цена рабочей силы непосредственно выражаются в заработной плате. Та сумма денег, которую рабочий получает в виде заработной платы, внешне выступает как стоимость, или цена, труда. Форма заработной платы создает обманчивую видимость, будто капиталист оплачивает весь затраченный труд рабочего.

Вскрывая сущность капиталистической эксплуатации, К. Маркс впервые дал научное определение заработной платы. Он называет заработную плату *превращенной формой стоимости и цены рабочей силы*, так как на поверхности буржуазного общества она выступает как плата за работу, т. е. за весь труд рабочего. Это обусловлено рядом причин. *Во-первых*, самой природой производственных отношений капитализма, особенностями капиталистической эксплуатации. Деление рабочего дня на необходимое и прибавочное время при капитализме скрыто, завуалировано отношениями купли-продажи рабочей силы. *Во-вторых*, это обусловлено формами и сроками оплаты рабочей силы. Рабочий получает свою заработную плату лишь после окончания работы, и для него заработная плата выступает как плата за весь рабочий день. На самом деле рабочий авансирует капиталиста своим трудом. Он отдает свой труд раньше, чем получает заработную плату. *В-третьих*, с изменением продолжительности рабочего дня изменяется и величина заработной платы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 178.

Она выплачивается за фактически отработанное время или за количество произведенных предметов при сдельной оплате. В силу указанных обстоятельств заработная плата маскирует отношения эксплуатации рабочих капиталистами.

К. Маркс впервые установил различие между рабочей силой и трудом. Он научно доказал, что товаром является не труд, а рабочая сила.

Почему же труд рабочего не может быть товаром?

Во-первых, труд создает стоимость, но сам он не имеет стоимости. Предположение, что труд является товаром и имеет стоимость, приводит к абсурду. Известно, что труд создает стоимость, и если бы труд сам обладал стоимостью, то получилось бы, что труд измеряется трудом.

Во-вторых, если бы капиталист оплачивал труд рабочего полностью, то не возникало бы никакой прибавочной стоимости и невозможно было бы существование самого капиталистического способа производства.

В-третьих, когда капиталист нанимает рабочего, то труда еще не существует. Поэтому он покупает не труд, а только способность к труду, рабочую силу. Труд же есть процесс производительного потребления рабочей силы, происходящий в сфере производства, т. е. после того, как рабочий уже продал свою рабочую силу. Здесь труд рабочего и его результат принадлежат уже капиталисту, а не рабочему.

В процессе производства рабочий создает бо́льшую стоимость, чем стоит рабочая сила. Следовательно, заработная плата есть часть вновь созданной стоимости, хотя на поверхности буржуазного общества она представляется как плата за весь труд. Поэтому К. Маркс указывает, что «*заработная плата* является не тем, чем она *кажется*, не *стоимостью* — или *ценой* — *труда*, а лишь замаскированной формой *стоимости* — или *цены* — *рабочей силы*» [1].

Основные формы заработной платы

Сущность заработной платы непосредственно проявляется в ее формах. Основные формы заработной платы — повременная и сдельная, или поштучная.

Повременная заработная плата есть такая форма, при которой величина оплаты рабочего зависит от фактически проработанного им времени (час, день, неделя, месяц). Поэтому повременная плата выступает непосредственно в виде почасовой дневной, недельной и месячной оплаты. Единицей измерения оплаты рабочего при повременной заработной плате является цена рабочего часа, или *цена труда*. К. Маркс вводит понятие «цена труда» для того, чтобы определить действительную величину повременной оплаты. Цена труда есть особая форма выражения стоимости рабочей силы. Она представляет собой *отношение дневной стоимости рабочей силы к количеству часов рабочего дня*. Например, дневная стоимость рабочей силы равна 4 дол-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 24.

ларам, а рабочий день составляет 8 часов, в этом случае цена одного часа труда будет равна 50 центам:

$$\frac{4 \text{ доллара} \cdot 100 \text{ центов}}{8} = \frac{400 \text{ центов}}{8} = 50 \text{ центов}.$$

В цене труда, таким образом, выражается цена рабочего часа.

При повременной заработной плате повышение степени эксплуатации рабочего достигается путем снижения цены труда. Например, при увеличении продолжительности рабочего дня повременная заработная плата может оставаться неизменной, в то время как цена одного часа будет понижаться. Если заработная плата составляет 4 доллара, а рабочий день увеличивается с 8 до 10 часов, то цена одного часа труда уменьшится с 50 до 40 центов

$$\left(\frac{4 \text{ доллара} \cdot 100 \text{ центов}}{10 \text{ часов}} = 40 \text{ центов}\right).$$

Повременная заработная плата может возрасти, а цена труда оставаться неизменной или даже будет понижаться. Если заработная плата возрастет с 4 до 4,5 доллара, а рабочий день увеличится с 8 до 10 часов, то цена одного часа труда уменьшится с 50 до 45 центов. В современных условиях понижение цены труда достигается главным образом путем увеличения интенсивности труда. Следовательно, система повременной оплаты является средством усиления эксплуатации рабочих путем уменьшения цены труда.

Капиталисты широко используют почасовую оплату рабочих. При такой системе продолжительность рабочего дня и величина повременной оплаты заранее не устанавливаются, а определяется лишь цена рабочего часа. Это дает возможность при определенных условиях сокращать рабочий день или вводить неполную рабочую неделю, уменьшая соответственно и заработную плату. Рабочий и его семья, следовательно, лишаются возможности нормально поддерживать свое существование. Так, в США примерно $^1/_5$ рабочих трудится неполную рабочую неделю, получая пониженную заработную плату. Таким образом, рабочий страдает как при удлинении рабочего дня, так и при его сокращении.

Повременная заработная плата имеет ту особенность, что она не находится в прямой зависимости от производительности и интенсивности труда рабочего. Рабочий не заинтересован в увеличении производительности труда. Однако при наличии современной техники капиталисты вводят такой режим работы машин и такой контроль, которые обеспечивают высокую интенсивность труда независимо от желания рабочих. Наряду с повременной оплатой капиталисты применяют сдельную, или поштучную, заработную плату.

Сдельная форма заработной платы в отличие от повременной определяется количеством произведенных изделий или деталей в единицу времени. При этом устанавливаются *норма выработки*, т. е. количество изделий, которые должны быть изготовлены за день, и *расценка за каждое изделие*.

Сдельная заработная плата, как указывает К. Маркс, представляет собой видоизмененную повременную оплату. При установлении расценок капиталисты исходят из размера дневной заработной платы и количества изделий, которое изготовляется в течение рабочего дня. Норма устанавливается, как правило, на основе выработки наиболее искусных и сильных работников за рабочий день при повременной оплате.

Поштучная заработная плата еще в большей мере, чем повременная, маскирует эксплуатацию рабочих, так как создает видимость, что рабочему оплачивается уже не труд, а продукт труда, причем оплачивается по цене, равной всей вновь созданной стоимости.

Сдельная заработная плата служит средством повышения интенсивности труда. Если установлены сдельные расценки, то дневная заработная плата рабочих зависит от количества изготовленных изделий. Например, если рабочий изготовил в день 8 штук каких-то изделий и получил дневную заработную плату 4 доллара (0,5 доллара за каждую штуку), то при увеличении выработки до 10 штук рабочий получит дневную заработную плату 5 долларов. Однако, как только многие рабочие увеличат выработку до 10 штук, капиталист снизит расценки и заработная плата понизится. К. Маркс отмечает, что поштучная оплата имеет «тенденцию, повышая индивидуальную заработную плату выше среднего уровня, в то же время понижать самый этот уровень» [1]. При сдельной оплате отпадает необходимость содержать большой штат надсмотрщиков. Сама форма зарплаты заставляет рабочих производить как можно больше и работать с наибольшей интенсивностью.

Потогонные системы заработной платы

С развитием капитализма в зависимости от конкретных исторических условий применялись различные системы и формы заработной платы. Преследовалась главная цель: как можно больше повысить интенсивность труда и степень эксплуатации рабочих. Поэтому современные системы заработной платы называются потогонными. Одна из первых систем подобного типа — *система Тэйлора*.

В начале XX в. американский инженер Фр. Тэйлор разработал и применил на американских предприятиях новую систему организации труда и заработной платы. При введении этой системы бралась группа специально подобранных рабочих. С помощью хронометража устанавливалось в минутах, секундах и долях секунды рабочее время, затрачиваемое ими на каждую трудовую операцию. Полученные данные подвергались тщательному анализу с целью устранения всех лишних движений рабочего. На основе этого устанавливалась очень высокая норма выработки, или так называемый урок. За выполнение и перевыполнение «урока» определялись более высокие расценки, а для тех, кто не выполнял «урока»,— крайне низкие «штрафные» расценки. Выполнять «урок» могли только немногие, наиболее сильные и искусные рабочие. В. И. Ленин назвал систему Тэйлора науч-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 566.

ной системой выжимания пота из рабочих. Вместе с тем он отмечал, что сама по себе научная организация труда имеет прогрессивное значение.

С ростом механизации процессов труда получила распространение *система фордизма.* Впервые она была применена и разрекламирована как «система высокой заработной платы» в 1914 г. Американский миллионер Генри Форд применил на своих автомобильных заводах организацию производства, основанную на конвейере. Посредством увеличения скорости движения конвейера достигается огромное повышение интенсивности труда. Далеко не всякий рабочий может выдержать сверхвысокое напряжение, создаваемое ускоренным движением конвейера. Труд рабочего, занятого выполнением однообразных частичных операций, превращается в крайне изнурительный процесс, не требующий высокой квалификации. Широкое распространение конвейерной системы в капиталистических странах сопровождается резким увеличением числа несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве. Рабочий к 40—50 годам теряет свою трудоспособность и выбрасывается на улицу.

В ряде капиталистических стран (США, ФРГ и др.) широкое распространение получила так называемая *система участия в прибылях.* Заработная плата при этой системе состоит из двух частей: основной — повременной или сдельной — и дополнительной, которую капиталист выплачивает рабочим в конце года как «долю прибыли» предприятия. В действительности же под видом «участия в прибылях» рабочий получает часть собственной заработной платы, так как основная заработная плата устанавливается на пониженном уровне. Но создается видимость, будто рабочие вместе с капиталистами участвуют в распределении прибыли и одинаково заинтересованы в повышении рентабельности предприятия. Такая система имеет своей целью усилить эксплуатацию рабочих, обеспечить максимум прибыли капиталистам и отвлечь рабочих от участия в классовой борьбе.

Различные «премиальные» формы заработной платы получили свое развитие в системах Хелси, Гантта, Роуэна и др. Все они предусматривают резкое повышение интенсивности труда и фактическое понижение оплаты за выработку, достигнутую сверх установленной нормы. Основной заработок выплачивается за работу, выполненную в пределах норм. А за перевыполнение норм выработки выдается «премия». Заработная плата при этом растет в значительно меньшей степени, чем перевыполнение рабочими установленной нормы выработки. Например, в основу *системы Хелси* положен принцип премиальной оплаты за «сбереженное» время в дополнение к средней оплате за час труда. Однако премия выплачивается не в размере полной почасовой ставки заработной платы, а $^1/_3$ или $^1/_2$ почасовой оплаты. В результате применения данной системы получается: чем больше повышается интенсивность труда, тем меньше почасовая оплата.

В связи с техническими сдвигами в экономике промышленно развитых капиталистических стран претерпевают изменения и формы оплаты рабочей силы. Наряду с внедрением новых потогонных систем

происходит и видоизменение старых форм заработной платы. Например, в результате широкого распространения механизации и автоматизации производственных процессов, внедрения конвейерной системы значительно повысился удельный вес повременной заработной платы. В настоящее время применяются такие системы заработной платы, которые не только стимулировали бы увеличение выработки, но учитывали и другие факторы.

В главных капиталистических странах широкое распространение получила так называемая *аналитическая оценка работ*. Суть ее состоит в том, что на основе разработанной шкалы показателей (факторов), характеризующих сложность различных работ и требования, которым должен удовлетворять исполнитель этих работ, производится количественная оценка в баллах. Все виды работ оцениваются по многочисленным факторам: тяжесть труда, квалификация исполнителя, умственные и физические усилия, затрачиваемые при данной работе, ответственность исполнителя за использование оборудования, материалов и т. д. Заработок рабочего, труд которого оценен наименьшим количеством баллов, кладется в основу тарифной сетки. Для оценки других работ применяется поправочный коэффициент в зависимости от пунктов, характеризующих ту или иную работу. На основании «аналитической оценки» устанавливается множество индивидуальных ставок заработной платы. Так, на металлургическом предприятии концерна «Хукингем» (ФРГ), насчитывающем 5 тыс. рабочих, введено более тысячи ставок заработной платы. При таких условиях создается видимость тщательного обоснования величины зарплаты, а на самом деле она зависит от многих произвольных показателей, затрудняющих проверку правильности начисления заработка рабочим. Капиталисты стремятся использовать данную систему для того, чтобы затруднить организацию рабочих, отвлечь их от участия в классовой борьбе. Не случайно в числе факторов, определяющих уровень заработной платы, значатся такие, как «стремление к сотрудничеству», «общее поведение», «общая надежность» и т. д.

Тенденция реальной заработной платы

Величина заработной платы является основным показателем, характеризующим жизненный уровень рабочего класса. Следует различать номинальную и реальную зарплату. *Номинальная заработная плата* — это сумма денег, получаемая рабочим за проданную капиталисту рабочую силу. *Реальная заработная плата* — это количество предметов потребления и услуг, которые рабочий может фактически купить на свою денежную зарплату. Следовательно, уровень реальной заработной платы зависит, во-первых, от величины номинальной, т. е. денежной, зарплаты и, во-вторых, от уровня цен на необходимые средства существования рабочего. Изменение номинальной заработной платы не совпадает с движением реальной.

Реальная заработная плата при капитализме, если рассматривать ее за длительный период, имеет тенденцию к понижению. К. Маркс указывал, что «общая тенденция капиталистического производства ведет не к повышению, а к понижению среднего уровня заработной

платы» [1]. Однако эту тенденцию нельзя понимать упрощенно, как абсолютное уменьшение количества средств существования рабочего. Уровень реальной заработной платы определяется многочисленными факторами, действующими зачастую в противоположных направлениях. Он непосредственно связан с изменениями в стоимости рабочей силы, ростом безработицы и интенсивности труда, повышением удельного веса низкооплачиваемого женского и детского труда и т. п. Поэтому движение заработной платы может быть рассмотрено и правильно понято лишь в связи с анализом процесса накопления капитала.

Уровень заработной платы в различных капиталистических странах неодинаков. Это объясняется прежде всего различной стоимостью рабочей силы. К. Маркс указывает, что при выяснении причин национальных различий в зарплате необходимо принимать во внимание все моменты, определяющие изменения в величине стоимости рабочей силы. Особенно низка заработная плата в экономически слаборазвитых и зависимых странах, где сохраняется еще большая дискриминация в оплате рабочих. По официальным данным Организации Объединенных Наций, заработная плата африканского рабочего в настоящее время составляет в среднем не более $^1/_{10}$ заработной платы европейского рабочего.

Критика буржуазных теорий заработной платы

Буржуазная политическая экономия пыталась и пытается опровергнуть марксистское учение о заработной плате. Апологеты капитализма «создали» многочисленные теории заработной платы, направленные на то, чтобы скрыть, затушевать сущность капиталистической эксплуатации. Почти все буржуазные экономисты и социологи сходятся в главном: они утверждают, что рабочий продает не рабочую силу, а труд и получает плату за свой труд, или «полный продукт своего труда».

«Социальная» теория заработной платы. В начале XX в. русский буржуазный экономист Туган-Барановский (1865—1919) выступил с так называемой социальной теорией заработной платы. Он утверждал, что рабочая сила не товар, поэтому она не имеет ни стоимости, ни цены, а зарплата представляет собой часть совокупного общественного продукта. Уровень заработной платы, по утверждению Туган-Барановского, определяется двумя факторами: производительностью общественного труда, создающего совокупный продукт, и социальной силой рабочего класса, от которой зависит доля общественного продукта, поступающая в распоряжение рабочих.

«Социальная» теория заработной платы широко использовалась и используется всякого рода оппортунистами и ревизионистами. Например, английский лейборист Дж. Стрэчи в своей книге «Современный капитализм» (1956 г.) утверждает, что рабочий класс в условиях современного капитализма может использовать рост производительности труда для повышения своего благосостояния и что распределение богатства между различными классами происходит в интересах всего общества.

Сторонники «социальной» теории утверждают, будто бы повышение заработной платы зависит от роста производительности труда. На самом деле рост производительности труда при капитализме ведет к снижению стоимости рабочей силы и соответственно к увеличению прибавочной стоимости. Многочисленные факты подтверждают, что уровень заработной платы намного отстает от темпов роста производительности труда. Экономическая борьба рабочего класса («социальная сила») в лучшем случае

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 155.

может несколько приблизить заработную плату к стоимости рабочей силы. Стоимость же рабочей силы — высший предел заработной платы.

Теория «регулируемой» заработной платы. Наиболее видный представитель теории «регулируемой» зарплаты — английский реакционный экономист Д. М. Кейнс (1883—1946). Согласно его теории, решающую роль в регулировании заработной платы играют государство и профсоюзы. Государство своим трудовым законодательством и профсоюзы заключением трудовых договоров с предпринимателями могут определять и устанавливать уровень заработной платы.

Кейнс считал необходимым проводить политику понижения реальной заработной платы якобы для борьбы с безработицей. Он открыто утверждал, что увеличение занятости рабочего населения может наступить только с уменьшением ставок реальной заработной платы. Свои предложения Кейнс пытался обосновать с помощью теории «предельной производительности», согласно которой заработная плата определяется предельной, т. е. наиболее низкой, производительностью труда. Осуществлять прямое снижение номинальной заработной платы, по мнению Кейнса, рискованно, так как оно может вызвать сопротивление со стороны рабочего класса. Поэтому Кейнс рекомендует буржуазному государству проводить политику «замораживания» номинальной заработной платы и снижения реальной заработной платы посредством инфляции.

Современные буржуазные экономисты и правые социалисты, пытаясь оправдать политику «замораживания» зарплаты, стали пропагандировать теорию «порочного круга» или «инфляционной спирали заработной платы и цены». Суть ее сводится к тому, что повышение заработной платы обязательно ведет, мол, к росту цен на товары, а рост цен в свою очередь должен привести к повышению заработной платы и т. д. Получается заколдованный круг. Апологеты современного капитализма стараются убедить рабочих в бессмысленности их борьбы за повышение заработной платы. В действительности же рост цен связан не с повышением заработной платы, а с вздуванием цен монополиями и с политикой инфляции, которую проводят буржуазные государства в интересах эксплуататорских классов.

Теория «регулируемой» заработной платы отрицает объективные экономические законы, определяющие заработную плату при капитализме. Эта ложная теория проповедует идеи сотрудничества между рабочими и капиталистами, гармонию интересов труда и капитала. Она направлена на то, чтобы отвлечь рабочий класс от революционной борьбы.

Борьба рабочего класса за повышение заработной платы

С развитием капитализма растет рабочий класс, повышается его организованность, усиливается борьба за увеличение заработной платы и улучшение условий труда.

В этой борьбе рабочие объединяются в профессиональные союзы. Однако экономическая борьба не может решить коренных проблем положения рабочего класса. К. Маркс указывал, что рабочий класс в экономической борьбе выступает лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия.

Несмотря на ограниченные возможности экономической борьбы, марксизм-ленинизм не отрицает ее важности для рабочего класса. Экономическая борьба прежде всего школа классовой борьбы для широких слоев трудящихся масс.

Марксизм-ленинизм учит, что главное значение имеет политическая борьба рабочего класса, направленная на свержение капиталистического строя. Правильное сочетание экономической и политической борьбы — важнейшее условие для достижения поставленных целей.

В современных условиях монополистическая буржуазия широко использует буржуазное государство для подавления революционного

движения пролетариата. В ряде стран вводятся антирабочие законы, запрещаются стачки и демонстрации, ограничиваются права профсоюзов, их деятельность ставится под контроль государства. При таких условиях особую актуальность приобретает проблема борьбы за политические права.

Сила и организованность рабочего класса капиталистических стран из года в год растут, повышается его политическое сознание. Все шире развертывается борьба рабочего класса в защиту своих экономических и политических интересов. Об этом свидетельствуют данные о неуклонном нарастании забастовочного движения рабочих в послевоенное время. Так, в США по официальным данным министерства труда количество человеко-дней, потерянных в результате забастовок, увеличилось с 97 млн. за 1961—1965 гг. почти до 220 млн. в 1966—1970 гг. [1]

В Основном документе, принятом на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г., указывается: «Современный период характеризуется усилением борьбы рабочего класса, широких масс трудящихся не только за улучшение их экономического положения, но и за политические требования. Защищая свои насущные интересы, трудящиеся в то же время борются за социальные права и демократические свободы. Их требования все в большей мере направляются непосредственно против системы господства монополистического капитала, против его политической власти. Крепнет желание широких масс трудящихся в корне изменить экономический и общественный строй, основывающийся на эксплуатации человека» [2].

---

[1] См. *А. Н. Косыгин.* Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1971, стр. 20.

[2] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», стр. 305—306.

ГЛАВА V

ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

§ 1. Капиталистическое простое и расширенное воспроизводство

Производство и воспроизводство

Приступая к исследованию закономерностей накопления капитала, К. Маркс вначале рассматривает присущие всем ступеням развития общества основы воспроизводства.

Люди, чтобы жить, должны непрерывно производить материальные блага. Общество не может приостановить производство даже на самый короткий период, так как оно не в состоянии прекратить потребление. Производство материальных благ, рассматриваемое не как отдельный, единичный акт, а как непрерывный, постоянно возобновляющийся процесс, называется *воспроизводством*. Оно, так же как и производство, всегда носит общественный характер.

Наряду с воспроизводством материальных благ в каждой общественно-экономической формации осуществляется воспроизводство рабочей силы и соответствующих производственных отношений.

Существуют два типа воспроизводства: простое и расширенное. В докапиталистических формациях в течение длительных периодов преобладало простое воспроизводство; производство росло крайне медленно, так как прибавочный продукт или еще не производился, или почти полностью затрачивался на паразитическое потребление рабовладельцев и феодалов.

Для капитализма характерно расширенное воспроизводство, при котором процесс производства возобновляется во все возрастающих размерах. Тем не менее анализ процесса накопления капитала К. Маркс начинает с простого воспроизводства, поскольку оно представляет собой основу, важнейшую составную часть расширенного воспроизводства и его самостоятельное рассмотрение позволяет глубже понять эксплуататорскую сущность буржуазного строя.

Простое капиталистическое воспроизводство

При простом капиталистическом воспроизводстве вся производимая прибавочная стоимость поступает в личное потребление капиталистов и других эксплуататоров, а процесс производства возобновляется в прежнем масштабе. Анализ простого капиталистического воспроизводства позволил К. Марксу сделать ряд очень важных научных выводов.

Во-первых, чтобы процесс простого воспроизводства осуществлялся непрерывно, капиталист должен систематически возобновлять покупку рабочей силы. При рассмотрении единичного акта купли-продажи рабочей силы создается ложное представление, будто деньги для оплаты рабочей силы капиталист авансирует из собственных средств. При анализе же воспроизводства выясняется, что не капиталист авансирует рабочих, а рабочие авансируют капиталиста своим трудом, так как источником, из которого капиталист каждый раз оплачивает рабочую силу, является стоимость товара, созданная самими рабочими в предшествующий период.

Во-вторых, уже простое воспроизводство по истечении определенного периода времени неизбежно превращает всякий первоначально авансированный капитал, каково бы ни было его происхождение, в накопленный капитал, или в капитализированную прибавочную стоимость.

Допустим, что капиталист первоначально авансировал на организацию какого-либо предприятия 100 тыс. долларов. Это предприятие ежегодно приносит ему 20 тыс. долларов прибавочной стоимости, которую он расходует исключительно на личное потребление. В течение 5 лет капиталист израсходует 100 тыс. долларов (20 тыс. $\times 5$), что равно первоначально авансированному капиталу. Тем не менее в руках капиталиста по-прежнему сохраняется и функционирует капитал такой же величины. По своему содержанию он уже представляет собой не что иное, как безвозмездно присвоенную капиталистом прибавочную стоимость, т. е. накопленный капитал.

Когда рабочий класс в ходе социалистической революции экспроприирует капиталистов, он возвращает себе лишь то, что было создано его прибавочным трудом и безвозмездно присвоено капиталистами.

В-третьих, существуют два вида потребления. Когда рабочий в процессе труда потребляет средства производства и одновременно затрачивает свою рабочую силу, то имеет место *производительное потребление*. Но когда он вместе со своей семьей потребляет приобретенные на заработную плату средства существования, происходит *личное потребление*. При капитализме создается видимость, что только во время производительного потребления рабочий полностью подчинен капиталу, является его принадлежностью, а во время личного потребления он свободен и независим. Но личное потребление необходимо рабочему прежде всего для того, чтобы восстановить затраченные силы и иметь возможность продолжать свой подневольный труд на капиталистической фабрике. Капиталист стремится ограничить личное потребление рабочего таким минимумом, без которого невозможно восстановление рабочей силы.

В-четвертых, уже при анализе простого капиталистического воспроизводства становится очевидным, что рабочий всегда выходит из него лишенным средств производства, хотя и постоянно трудится. Капиталист же, наоборот, не работая, всегда остается собственником средств производства. Таким образом, в процессе капиталистического воспроизводства воспроизводятся не только материальные блага, но и капиталистические производственные отношения.

Расширенное капиталистическое воспроизводство. Накопление капитала

Расширенное капиталистическое воспроизводство предполагает систематическое присоединение определенной части прибавочной стоимости к действующему капиталу путем покупки добавочных средств производства и найма дополнительной рабочей силы. Прибавочная стоимость здесь делится на две части: «Часть прибавочной стоимости потребляется капиталистом как доход, другая часть ее применяется как капитал, или накопляется» [1]. Превращение прибавочной стоимости в капитал и есть накопление капитала.

Если в учении о прибавочной стоимости К. Маркс выясняет, *как капитал порождает прибавочную стоимость*, то в теории накопления капитала он показывает, *как сам капитал возникает из прибавочной стоимости*.

Для осуществления капиталистического расширенного воспроизводства (при данной производительности труда) необходимы три условия: 1) дополнительные средства производства, 2) дополнительные средства существования для рабочих, вновь вовлекаемых в производство, 3) дополнительная рабочая сила. К. Маркс при рассмотрении расширенного воспроизводства исходит из того, что все эти условия имеются налицо.

Анализ расширенного капиталистического воспроизводства показывает, что весь возникающий из капитализируемой прибавочной стоимости новый капитал уже с самого начала представляет собой результат присвоения чужого неоплаченного труда, а не каких-то «трудовых сбережений» капиталистов. Обмен эквивалентов между капиталистами и рабочими при купле-продаже рабочей силы лишь внешняя видимость, форма. «Содержание же заключается в том, что капиталист часть уже овеществленного чужого труда, постоянно присваиваемого им без эквивалента, снова и снова обменивает на большее количество живого чужого труда» [2]. Однако капиталистический способ присвоения порождается не нарушением законов товарного производства и обмена, а, напротив, их применением. Купив рабочую силу и оплатив ее стоимость, капиталист вправе распоряжаться потребительной стоимостью этого товара. А то, что в процессе потребления рабочая сила создает прибавочную стоимость, закону стоимости отнюдь не противоречит.

Итак, капиталистическое расширенное воспроизводство, или накопление капитала, есть воспроизводство капитала и капиталистических производственных отношений в возрастающих масштабах.

Факторы, влияющие на размеры накопления капитала

Прибавочная стоимость, как говорилось выше, распадается на фонд накопления (капитал) и фонд личного потребления капиталиста (доход). Если доля каждого из этих двух фондов известна, то величина фонда накопления за-

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 605.
[2] Там же, стр. 597.

висит от тех же обстоятельств, которые определяют общую массу прибавочной стоимости.

Во-первых, размер накопления зависит от степени эксплуатации, которая с развитием капитализма повышается. С усилением эксплуатации растет масса прибавочной стоимости, а значит, и та ее часть, которая идет в фонд накопления. Применяя метод производства абсолютной прибавочной стоимости, капиталисты удлиняют рабочий день, повышают интенсивность труда и, извлекая больше прибавочной стоимости, увеличивают фонд накопления без соответствующего увеличения таких элементов постоянного капитала, как здания, машины, оборудование и т. п. А снижение заработной платы по сравнению со стоимостью рабочей силы, особенно усилившееся в современных условиях, позволяет капиталистам превращать часть фонда личного потребления рабочего в фонд накопления капитала.

Во-вторых, капиталистическое накопление зависит от *производительной силы общественного труда*. Поскольку рост производительности труда в отраслях, производящих средства существования рабочих, приводит к понижению стоимости рабочей силы, переменный капитал той же величины может приводить в движение большую массу живого труда. Следовательно, применяя метод относительной прибавочной стоимости, капиталисты усиливают эксплуатацию, расширяют ее масштабы и увеличивают накопление. Личное потребление капиталиста может также расти без увеличения денежного фонда его личного потребления, так как стоимость предметов потребления и роскоши вследствие повышения производительности труда понижается.

С повышением производительности труда в отраслях, производящих средства производства, понижается стоимость машин, сырья и других материалов. Ввиду этого на постоянный капитал той же величины капиталисты могут приобретать больше средств производства, которые с прогрессом науки и техники становятся не только более дешевыми, но и более эффективными, что способствует росту размеров накопления капитала. Новейшие достижения химии и физики позволяют быстро увеличивать число полезных для производства и потребления соединений и расширять области применения уже известных веществ. И слова К. Маркса о науке и технике, придающих действующему капиталу способность к расширению, не зависящую от данной его величины, звучат в эпоху современной научно-технической революции так, как будто они написаны сегодня.

В-третьих, размеры накопления зависят *от разницы между применяемым и потребляемым капиталом*. Стоимость средств труда (производственных зданий, машин, оборудования и т. п.) переносится на производимый продукт не сразу, а по частям, по мере их снашивания. Но в процессе производства средства труда участвуют целиком на протяжении всего срока своего функционирования.

Допустим, что капиталист применяет на своей фабрике 100 ткацких станков, срок амортизации которых равен 10 годам. Через 5 лет применяемый им в виде эти

станков капитал будет уже наполовину потреблен, перенесен на стоимость изготовленных товаров и после их реализации возвратится к капиталисту в виде амортизационных отчислений. Однако все 100 станков будут по-прежнему действовать в процессе производства. На амортизационные отчисления капиталист может купить еще 50 станков и увеличит применяемый капитал фактически в 1,5 раза — до 150 станков. Таким образом, чем больше та часть постоянного капитала, которая воплощена в средствах труда, чем значительнее разница между применяемым и потребляемым капиталом, тем больше возможность накопления.

К. Маркс выдвигает в связи с этим весьма существенное положение о возможности увеличивать фонд накопления без вычета из прибавочной стоимости в странах развитого капитализма, где применяется много основного капитала. Такой возможности «не существует на тех ступенях производства и у тех наций, где нет большого основного капитала. Это важный пункт» [1].

Это положение К. Маркса находит полное подтверждение в современной капиталистической действительности. По данным американской статистики, доля амортизации в валовых капиталовложениях США достигает в настоящее время 87%. Правда, действительные размеры амортизации и ее доля в капиталовложениях капиталистическими фирмами намного преувеличиваются в целях сокрытия значительной части сверхприбылей от налогового обложения. Тем не менее роль этого фактора накопления капитала по мере развития капитализма все больше возрастает.

В-четвертых, размеры накопления зависят *от величины всего функционирующего капитала*. При одинаковой степени эксплуатации масса прибавочной стоимости зависит от числа одновременно эксплуатируемых рабочих, а число рабочих в свою очередь связано с величиной действующего капитала. Отсюда вытекает, что накопление увеличивается по мере того, как увеличивается функционирующий капитал.

§ 2. Органическое строение капитала и его рост с развитием капитализма

Органическое строение капитала

В ходе накопления капитала его строение изменяется. Строение капитала можно рассматривать с двух сторон.

Капитал в его натурально-вещественном выражении состоит из определенного количества средств производства (машин, сырья, топлива и т. д.) и определенного количества рабочей силы. Отношение между массой применяемых средств производства и количеством труда, необходимым для их применения, называется *техническим строением капитала*.

В стоимостном выражении капитал делится на стоимость средств производства (постоянный капитал) и стоимость рабочей силы (переменный капитал). Отношение стоимости постоянного капитала к стоимости переменного капитала называется *строением капитала по стоимости*.

Между техническим строением капитала и его строением по стоимости существует тесная зависимость. Как правило, изменение в тех-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. II, стр. 534.

ническом строении капитала, связанное с развитием техники производства, ведет к изменению строения капитала и по стоимости. Отношение между постоянным и переменным капиталом ($c : v$), т. е. стоимостное его строение, поскольку оно определяется техническим строением и отражает его изменения, К. Маркс называет *органическим строением капитала*.

Рост органического строения капитала с развитием капитализма

По мере развития капитализма техническое и органическое строение капитала повышается, т. е. растет доля капитала, авансируемого на приобретение средств производства (c), и относительно уменьшается та его часть, которая используется на покупку рабочей силы (v). Это обусловлено развитием производительных сил и действием основного экономического закона капитализма.

Стремление получать как можно больше прибавочной стоимости и конкуренция побуждают всех капиталистов к техническому переоснащению предприятий, в результате чего техническое и органическое строение капитала растет (хотя и в различной мере) во всех отраслях капиталистической экономики.

За последние годы в развитых капиталистических странах рост технического строения капитала находит выражение, например, в быстром увеличении производства электроэнергии, для промышленного потребления и в автоматизации производства. В 1939 г. в США на одного рабочего приходилось 8,6 тыс. *квт-ч* потребленной электроэнергии, а в 1965 г.— более 40 тыс. *квт-ч*, т. е. почти в 5 раз больше. Органическое строение капитала в промышленности США ($c : v$) в 1889 г. составляло 4,4 : 1, в 1904 г.—5,7 : 1, в 1929 г.—6,1 : 1, в 1939 г.—6,5 : 1, в 1955 г.—8 : 1.

Приведенные данные показывают, что в США за указанный период органическое строение капитала возросло почти вдвое, и особенно быстро повышалось начиная с 1939 г.

При всех колебаниях и задержках органическое строение капитала в целом возрастает как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Концентрация и централизация капитала

С развитием капитализма происходит концентрация и централизация капитала. *Концентрацией капитала* называется его увеличение путем капитализации прибавочной стоимости. Увеличение размеров отдельных капиталов в результате концентрации приводит к росту и всего общественного капитала.

Централизация капитала — это сосредоточение уже существующих отдельных капиталов в руках все меньшего числа капиталистов. Централизация происходит двумя путями: путем разорения одних капиталистов в конкурентной борьбе и поглощения их капиталов другими, более крупными капиталистами и путем объединения отдельных индивидуальных капиталов в акционерные общества. В современной литературе эти пути обычно называются поглощениями и слияниями. Процесс слияния особенно усилился в империалистических странах начиная с середины 50-х годов. Так, в США с 1955

по 1969 г. произошло 21,9 тыс. слияний, в том числе 12,2 тыс. в 1967—1969 гг.

Увеличивая размеры отдельных капиталов, централизация в отличие от концентрации не означает одновременного увеличения общественного капитала. Она обусловливает лишь изменения в его распределении между капиталистами. Однако, ускоряя во много раз создание крупных и крупнейших предприятий, централизация активно содействует усилению процесса концентрации, а следовательно, и росту всего общественного капитала.

Крупные предприятия обладают рядом экономических преимуществ перед мелкими, и поэтому процесс концентрации, т. е. накопления капитала, происходит у них более интенсивно. Но чем сильнее становятся крупные капиталисты, тем быстрее они вытесняют и разоряют в конкурентной борьбе мелких, ускоряя процесс централизации капитала. Таким образом, концентрация и централизация капитала — два взаимно связанных и взаимно дополняющих друг друга процесса, причем главным, определяющим из них служит процесс концентрации.

Концентрация и централизация капитала, как правило, сопровождаются концентрацией производства. Производство по мере развития капитализма все больше и больше сосредоточивается в сравнительно небольшом числе крупных и крупнейших предприятий. «Громадный рост промышленности,— писал В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»,— и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма».

Особенно резкое усиление централизации капитала и производства происходит в период войн и экономических кризисов. Под ударами кризисов терпят банкротство и разоряются тысячи мелких и средних предприятий, а крупные поглощают их и становятся еще более крупными. В современный период громадное влияние на темпы концентрации и централизации капитала оказывает научно-техническая революция. Предприятия в новейших отраслях производства (атомная промышленность, электроника, ракетостроение и др.) могут быть созданы лишь при колоссальной централизации капитала.

Преимущества крупного производства перед мелким

Крупные капиталистические предприятия разоряют и поглощают мелкие, потому что они имеют перед ними решающие преимущества во всех сферах деятельности. Превосходство их проявляется прежде всего в *производственной деятельности.* Крупные предприятия располагают более широкими возможностями для организации научных лабораторий, привлечения высококвалифицированных кадров ученых, инженеров и рабочих, для внедрения новой техники и новых методов организации производства. Они пользуются всеми выгодами массового кооперирования труда и имеют относительно (в расчете на единицу продукции) меньшие общехозяйственные и административно-управленческие расходы. В результате этого у них достигается более высокая производитель-

ность труда и низкая индивидуальная стоимость товаров, что является основным условием победы в конкурентной борьбе.

Крупное капиталистическое производство имеет также большие преимущества в *коммерческой деятельности*. Покупка оборудования, сырья и других материалов оптом, большими партиями обходится значительно дешевле. Более благоприятны для крупных предпринимателей и условия сбыта товаров.

Крупные предприниматели могут в гораздо большей степени и на льготных условиях пользоваться банковским кредитом, что позволяет им лучше использовать благоприятную рыночную конъюнктуру для быстрого расширения производства. Экономическое превосходство крупного производства ведет к тому, что оно постоянно во всех капиталистических странах вытесняет мелкое производство.

§ 3. Процесс капиталистического накопления и образование резервной армии труда

Накопление капитала и относительное перенаселение. Капиталистический закон народонаселения

Как было сказано выше, капиталисты в погоне за прибавочной стоимостью расширяют производство и совершенствуют его технику. В связи с этим происходит повышение органического строения капитала. Допустим, что при организации предприятия капитал состоял наполовину из постоянного и наполовину из переменного капитала, т. е. $c : v$ было равно 1 : 1. Через несколько лет производство расширилось за счет капитализации прибавочной стоимости и новый капитал уже был выше по своему органическому строению, так как техника за прошедшие годы шагнула вперед. Предположим, что отношение $c : v$ равнялось уже 2 : 1. То же самое происходит и при обновлении старого основного капитала за счет амортизационных отчислений. На покупку рабочей силы расходуется уже не половина затрачиваемого капитала, а только $^1/_3$, на средства производства — $^2/_3$.

Отсюда следует чрезвычайно важный вывод. При повышении органического строения капитала количество рабочей силы, потребляемое общественным капиталом, растет медленнее, чем увеличивается сам капитал, т. е. рост спроса на рабочую силу замедляется. В то же время накопление капитала ускоряет рост предложения рабочей силы, поскольку оно обусловливает разорение массы мелких товаропроизводителей, превращая их из продавцов производимых ими товаров в продавцов своей рабочей силы. Предложение рабочей силы превышает спрос на нее, создается избыточное *по сравнению с потребностью капитала* рабочее население.

Являясь неизбежным результатом накопления капитала, избыточное рабочее население образует промышленную резервную армию труда, которая, как писал В. И. Ленин, «составляет необходимую принадлежность капиталистического хозяйства, *без которой оно*

не могло бы ни существовать, ни развиваться» [1]. Постоянное возобновление такого относительного перенаселения составляет специфический *закон народонаселения*, свойственный только капиталистическому способу производства.

К. Маркс предвидел, что ликвидация капитала как общественного отношения произведет коренное изменение в социальных последствиях роста и совершенствования средств производства. «Если бы рабочие господствовали,— писал он,— если бы они имели возможность производить для самих себя, то они очень скоро и без больших усилий подтянули бы капитал (употребляя выражение вульгарных экономистов) до уровня своих потребностей» [2].

Ликвидация относительного перенаселения (безработицы) в социалистических странах полностью подтвердила это научное предвидение К. Маркса.

Росту относительного перенаселения при капитализме способствует массовое применение более дешевого женского и детского труда. Капиталистическое использование машин усиливает этот процесс. В США число женщин, работавших по найму, составляло в 1940 г. 25%, а в 1960 г. 32% всех наемных рабочих.

Таким образом, члены семьи рабочего становятся конкурентами на рынке труда и способствуют снижению заработной платы главы семьи двояким образом: во-первых, уменьшается стоимость рабочей силы, так как содержание рабочей семьи падает на плечи нескольких ее членов, эксплуатируемых на капиталистических предприятиях; во-вторых, более широкое применение женского и детского труда увеличивает число безработных мужчин.

На темпы роста избыточного рабочего населения влияют также удлинение рабочего дня и интенсификация труда. Чрезмерный труд занятой части рабочего класса обрекает на вынужденную праздность другую ее часть — безработных.

Три основные формы относительного перенаселения

Существуют три основные формы относительного перенаселения: текучее, скрытое и застойное. *Текучая форма перенаселения* наиболее широко распространена в промышленных центрах. Рабочие, временно потерявшие работу, то втягиваются в процесс производства, то снова пополняют армию безработных. Редкий из них в течение своей трудовой деятельности не бывает безработным или по крайней мере частично безработным. В число безработных все чаще и чаще попадают пожилые люди. Капиталисты, пользуясь возможностью найма новых, более молодых и сильных рабочих из резервной армии труда, увольняют прежде всего именно пожилых.

Текучая форма перенаселения вызывается при капитализме техническими переворотами, происходящими то в одной, то в другой отрасли производства. С введением новых машин рабочий нередко теряет

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 173.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. II, стр. 643—644.

не только работу, но и свою профессию. Его искусство, опыт, накопленные долгими годами труда, оказываются ненужными. С особой силой это проявляется в условиях научно-технической революции. Автоматизация производства вытесняет рабочих — станочников, операторов и других массовых профессий и вызывает потребность в рабочих новой, повышенной квалификации. Поэтому наряду с ростом безработицы в ряде стран ощущается недостаток высококвалифицированной рабочей силы.

Скрытая форма перенаселения наиболее характерна для сельской местности. Ее часто называют еще аграрным перенаселением. Поскольку капитализм все больше проникает в сельское хозяйство, масса крестьянских хозяйств, не выдерживая конкуренции крупных капиталистических ферм, разоряется. В деревенских хижинах ютятся огромные массы безработной и полубезработной бедноты, скрытые видимостью собственности на ничтожный надел земли, который не обеспечивает даже скудного существования. К тому же накопление капитала в сельском хозяйстве еще больше, чем в промышленности, сопровождается «высвобождением» рабочих рук и абсолютным уменьшением числа лиц, занятых земледельческим трудом. Особенно велико аграрное перенаселение в развивающихся странах. В настоящее время, по подсчетам специалистов, в Индии оно достигает 60—65 млн., в Индонезии — 10—15 млн. человек.

Наличие такого постоянного источника пополнения рядов городского пролетариата позволяет классу капиталистов в любое время находить достаточное количество рабочих рук, готовых за самую нищенскую плату выполнять наиболее тяжелую и опасную для здоровья работу. Скрытая форма перенаселения еще больше способствует усилению эксплуатации пролетариата и затрудняет развитие классовой борьбы.

Застойная форма перенаселения образуется из трудящихся города и села, длительное время не имеющих работы и перебивающихся случайными заработками, главным образом работой на дому на крайне нищенских условиях. Яркую характеристику жизни и труда таких рабочих дал Ф. Энгельс в его знаменитой книге «Положение рабочего класса в Англии».

Многие из них из-за увечий и болезней уже не способны к труду. К. Маркс называет этот низший слой безработных инвалидным домом и мертвым грузом промышленной резервной армии.

Перед второй мировой войной безработица в капиталистическом мире достигла самого высокого уровня за всю историю развития капитализма (исключая период кризиса 1929–1933 гг., когда уровень безработицы был еще выше). В США в 1939 г. число безработных составляло 9,4 млн. человек, в Англии в 1938 г. насчитывалось 1,9 млн. безработных. После второй мировой войны хроническая безработица для многих капиталистических стран по-прежнему острейшая проблема, несмотря на хвастливые заверения буржуазных экономистов и политических деятелей о ликвидации безработицы. «Буржуазный миф о «полной занятости»,— указывается в Программе КПСС,— оказался зловещей из-

девкой — рабочий класс постоянно страдает от массовой безработицы, от неуверенности в завтрашнем дне».

По официальным данным, число полностью безработных в 1970 г. составляло в Италии 930 тыс., в Англии — 640 тыс., в Японии —601 тыс., в Канаде — 500 тыс. человек. В США к началу 1971 г. число зарегистрированных безработных достигло 5 млн. человек, что составляет 6,2% от общего числа занятых. Характерной чертой в структуре резервной армии, которая появилась в середине 1970 г., является снижение числа занятых в сфере услуг, массовые увольнения служащих многими фирмами. Так, компания «Аллис-Чалмерс», например, сократила число служащих главного управления с 1510 до 128 человек, или на 92%.

Безработица в условиях современного капитализма отличается не только массовостью, но и длительностью. Будучи продолжительное время безработными, рабочие теряют квалификацию, кочуют в поисках работы, эмигрируют в другие страны.

Критика реакционной теории народонаселения Мальтуса и современных мальтузианцев

Еще на заре развития капитализма экономисты — прислужники буржуазии пытались возложить вину за безработицу и нищету трудящихся масс на природу, на скудность ее ресурсов и тем самым оправдать капиталистический строй. Когда развитие крупного машинного производства в Англии вызвало быстрый рост «избыточного» населения, на свет появилась книга английского вульгарного экономиста Т. Р. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» (1798 г.). В ней Мальтус «доказывал», что нищета широких масс трудящихся при капитализме обусловлена тем, что люди размножаются быстрее, чем может увеличиваться производство средств существования. Население, по его расчетам, возрастает будто бы в геометрической прогрессии: в первые 25 лет в 2 раза, в следующие 25 лет в 4 раза, затем в 8 раз, в 16 раз и т. д., а средства существования увеличиваются лишь как 1, 2, 3, 4 и т. д., т. е. в арифметической прогрессии. Свой «закон» Мальтус иллюстрировал фальсифицированными данными о росте населения США, умышленно игнорируя то обстоятельство, что население Северной Америки в тот период быстро увеличивалось главным образом за счет обильного притока иммигрантов. Тем не менее книга имела шумный успех у буржуазного читателя, и цель ее опубликования была достигнута. А цель, как писал по этому поводу Н. Г. Чернышевский, состояла в том, чтобы «показать, что человеческие бедствия проистекают главнейшим образом не из недостатков экономического устройства, а из законов самой натуры, что никакие реформы не принесут прочного улучшения человеческому быту» [1].

Мальтус утверждал, что такие бедствия, как холера, чума, голод, войны и т. д.,— благо для человечества, так как они, сокращая количество населения, приводят его в соответствие с наличием средств существования.

Ф. Энгельс, критикуя эту реакционную «теорию», писал: «Производительная сила, находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна. Урожайность земли может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки» [2]. И даже сама капиталистическая действительность показывает несостоятельность «теории» Мальтуса. В США с 1930 по 1963 г. численность населения увеличилась на 54%, в то время как, несмотря на начавшийся в 1948 г. новый аграрный кризис, продукция земледелия выросла на 62 %, продукция животноводства — на 70%, а продукция обрабатывающей промышленности — в 3,9 раза.

Нелепые, не имеющие ничего общего с наукой взгляды Мальтуса были поставлены фашистской идеологией на службу германскому империализму с его бредовой идеей порабощения и истребления целых народов. Огромное количество книг и статей, вышедших в капиталистических странах после второй мировой войны, также

[1] *Н. Г. Чернышевский.* Избр. произв., т. II, ч. 2. Соцэкгиз, 1935, стр. 483.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 563.

посвящено «обоснованию» необходимости новой войны, массового уничтожения населения при помощи атомного и бактериологического оружия.

Большой популярностью среди идеологов империализма пользуются книги американских неомальтузианцев Пирсона, Фогта, Пенделла. В. Фогт в своей книге «Путь к спасению», изданной в 1948 г., «доказывает», что, поскольку современное земледелие может прокормить якобы только половину населения на земном шаре, большинство людей обречено на голод и вымирание. Он умалчивает о том, что колоссальные массы продовольствия в капиталистических странах периодически уничтожаются из-за отсутствия платежеспособного спроса.

Для уничтожения «избыточного» населения Фогт советует специально организовать голод в Индии и Китае, сократить население Европы до $^1/_3$, Японии — до $^1/_8$.

В 1960 г. в другой своей работе Фогт пишет: «Бурный рост населения более опасен и представляет более непосредственную угрозу, чем водородная бомба».

Пирсон предлагает сократить население земного шара до 900 млн. человек. Пенделл цинично требует ввести закон, по которому браки будут воспрещены для тех, кто не представит доказательства о доходах, достаточных для содержания семьи.

Марксистская политическая экономия исходит из того, что благосостояние людей зависит не только от природных богатств, а прежде всего от состояния производства и характера общественного строя. Трудящиеся не только потребители материальных благ, но и главная производительная сила общества, и при современном уровне производительности общественного труда человек способен производить средств существования во много раз больше, чем необходимо для обеспечения нормальной жизни его семьи. Перспективы же дальнейшего роста материального производства при условии полного использования новейших достижений науки и техники поистине необозримы. Действительные причины роста нищеты и безработицы в капиталистических странах кроются не в перенаселении и не в «законах природы», а в капиталистических отношениях, все сильнее и сильнее тормозящих развитие материального производства.

Правда, для отдельных стран проблема роста народонаселения в современных условиях требует глубокого изучения. Статистика показывает, что начиная с 50-х годов рост населения по сравнению с предыдущими периодами заметно ускорился, особенно в ряде развивающихся стран Азии и Латинской Америки. Однако научный анализ этих демографических проблем не имеет ничего общего с бреднями современных мальтузианцев, требующих истребления сотен миллионов людей ради спасения обреченного капиталистического строя.

Взгляды современных мальтузианцев все чаще встречают отпор даже в среде самих буржуазных экономистов и социологов. Но самый сокрушительный удар по мальтузианским «теориям» наносит практический опыт Советского Союза и других социалистических стран, где социальные причины, порождающие безработицу и нищету, уже уничтожены раз и навсегда.

§ 4. Всеобщий закон капиталистического накопления. Относительное и абсолютное ухудшение положения трудящихся

Сущность всеобщего закона капиталистического накопления

Сущность всеобщего закона капиталистического накопления состоит в том, что рост богатства на одном полюсе буржуазного общества — на стороне капиталистов неизбежно порождает рост численности пролетариата и усиление мук подневольного труда, безработицы и нищеты на другом полюсе — на стороне трудящихся. «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его

труда,— писал К. Маркс,— тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. *Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления.* Подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами...» [1]

Ухудшение положения рабочего класса при капитализме происходит в виде относительного и абсолютного обнищания.

Относительное обнищание пролетариата

Относительное обнищание выражается в ухудшении положения рабочего класса по сравнению с положением буржуазии. В любой капиталистической стране можно наблюдать такой процесс, сопоставляя динамику заработной платы рабочих и прибылей капиталистов.

Как известно, стоимость продукции, произведенной на капиталистических предприятиях, состоит из стоимости постоянного капитала, израсходованного на ее производство (c), стоимости рабочей силы (v) и прибавочной стоимости (m). Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость в сумме ($v+m$) представляют собой вновь созданную стоимость или в масштабе общества — национальный доход. Поскольку норма прибавочной стоимости по мере развития капитализма растет, то это значит, что m растет быстрее, чем v, капиталисты получают все большую часть национального дохода, рабочие — все меньшую. Так, доля буржуазии в национальном доходе Англии с 1891 по 1957 г. увеличилась с 57,3 до 67%, а доля рабочих уменьшилась с 42,7 до 33%. Прибыли корпораций США с 1946 по 1963 г. выросли почти вдвое, а фонд заработной платы производственных рабочих обрабатывающей промышленности увеличился только на 58%. В Японии прибыли капиталистов с 1952 по 1960 г. возросли на 350%, а денежная заработная плата рабочих и служащих — лишь на 120%.

Относительное обнищание рабочего класса находит свое выражение также в падении доли трудящихся в национальном богатстве капиталистических стран. По данным буржуазной статистики, богатая часть населения США, составляющая 1% всего населения, обладает $^2/_3$ национального богатства. В Англии одному проценту населения принадлежит более половины национального богатства.

Относительное ухудшение положения пролетариата происходит и в такие периоды, когда реальная заработная плата растет, безработица уменьшается и положение рабочих абсолютно не ухудшается или даже происходит временное улучшение жизненных условий трудящихся. Такое положение иногда складывается во время высокой экономической конъюнктуры, когда прибыли капиталистов растут намного быстрее, чем заработная плата рабочих.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 659.

Абсолютное обнищание пролетариата

Под абсолютным обнищанием марксистско-ленинская политическая экономия понимает ухудшение всей совокупности условий труда, быта и социального положения трудящихся в капиталистическом обществе.

Абсолютное обнищание рабочего класса обусловлено самой природой капитализма, действием его основного экономического закона, определяющего главную цель капиталистического производства — всемерное увеличение прибавочной стоимости путем хищнической эксплуатации наемного труда. Однако процесс абсолютного обнищания не происходит в виде постоянного и неуклонного ухудшения положения рабочих из месяца в месяц, из года в год на каждом предприятии, в каждой отрасли. Абсолютное обнищание, как и все другие процессы, происходящие в условиях капитализма, развивается весьма неравномерно. В одни периоды обнищание усиливается, в другие замедляется. В одних странах оно доходит до крайних пределов, а в других складываются условия, при которых рабочий класс может добиваться временного замедления процесса обнищания и даже некоторого повышения жизненного уровня. Формы абсолютного обнищания существенно изменяются в зависимости от конкретно-исторических условий и особенностей развития капитализма в той или иной стране.

В качестве исходного, определяющего фактора обнищания пролетариата К. Маркс рассматривает *образование резервной армии труда, рост безработицы.* Потеря работы ввергает рабочего в ужасающую нищету. И чем выше процент полностью, а также частично безработных в стране, тем хуже живется всем рабочим, в том числе и занятым. Многим из них приходится содержать на свою заработную плату безработных членов семьи. Капиталисты используют безработицу для понижения общего уровня заработной платы. Рост безработицы усиливает неуверенность трудящихся в завтрашнем дне, необеспеченность их существования.

Важный показатель абсолютного ухудшения положения рабочего класса — *увеличение разрыва между стоимостью рабочей силы и реальной заработной платой.* Буржуазные экономисты усиленно рекламируют некоторый рост реальной заработной платы после второй мировой войны в ряде капиталистических стран, якобы опровергающий марксистскую теорию обнищания. Но они умалчивают о весьма важных для правильной оценки этого процесса обстоятельствах. Игнорируется, в частности, то важнейшее положение, что динамику реальной заработной платы нельзя рассматривать вне связи со стоимостью рабочей силы, которая по мере развития капитализма также изменяется.

С одной стороны, рост производительности общественного труда в отраслях, создающих предметы потребления для рабочих, обусловливает *понижение стоимости рабочей силы.* Но с другой стороны, воздействуют на нее и другие факторы.

Во-первых, научно-технический прогресс, новая техника в ее капиталистическом применении постоянно вызывают ускорение темпов труда, повышение его интенсивности, предъявляют все новые

и новые требования к рабочему, к его общеобразовательной и общетехнической подготовке, трудовой квалификации и т. п. Современная научно-техническая революция ведет к значительному повышению удельного веса квалифицированного и высококвалифицированного труда в общей массе наемного труда. Эти факторы обусловливают *повышение стоимости рабочей силы.*

Во-вторых, меняются условия материальной жизни общества, вызывающие рост потребностей всех людей, в том числе и реальных потребностей рабочего класса. В. И. Ленин еще в конце XIX в. писал, что «невозможно опускать из виду той несомненной истины, что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата» [1]. В современных условиях круг потребностей и их объем, порождаемые изменением условий жизни, ростом производства и появлением новых видов товаров и услуг, еще больше возрастает. Так, без водопровода, электричества, холодильника, радио, без увеличения транспортных расходов практически не может нормально существовать рабочая семья в крупном современном городе. Все это повышает стоимость рабочей силы. Рост же реальной заработной платы, постоянно сдерживаемый повышением цен и налогов, а также антирабочим законодательством и предательской политикой продажных профсоюзных лидеров, все больше отстает от повышения стоимости рабочей силы.

Некоторое представление о положении рабочих дает сравнение реальной заработной платы с прожиточным минимумом, который буржуазная статистика исчисляет значительно ниже действительной стоимости рабочей силы. Например, в обрабатывающей промышленности США средняя годовая заработная плата покрывала в 1944 г. 80,9% прожиточного минимума, а в 1965 г.— только 71%. Во Франции в 1965 г. 66% рабочих получали заработную плату ниже прожиточного минимума. В Японии, где жизненный уровень рабочих еще ниже, чем в Западной Европе и США, в 1964 г. средняя месячная заработная плата рабочих (36 тыс. иен) составляла лишь около 60% прожиточного минимума рабочей семьи. В официальных правительственных документах США констатируется, что 32 млн. американцев продолжают жить в бедности, а 26 млн. из них находятся на грани нищеты и не получают от государства необходимой помощи.

Абсолютное ухудшение положения рабочего класса выражается также в *чрезмерной интенсификации труда* наемных рабочих. Прямых данных о повышении интенсивности труда статистика не дает. Об этом можно судить лишь по косвенным показателям, в частности по росту часовой выработки, которая является не только результатом прогресса техники, но и в значительной мере результатом повышения интенсивности труда. Например, с 1960 по 1970 г. выработка на человеко-час в обрабатывающей промышленности США выросла на 36%, в Италии — почти в 2 раза, а в Японии — в 2,6 раза. Такой рост почасовой выработки за сравнительно небольшой период не может

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 101.

быть объяснен одним только совершенствованием техники и технологии производства. Рост интенсивности труда требует значительного увеличения потребления рабочих для воспроизводства их рабочей силы. Поэтому даже при росте реальной заработной платы разрыв между заработной платой и стоимостью рабочей силы может увеличиваться. Кроме того, чрезмерно высокие темпы работы и нервное напряжение в труде, которые становятся теперь обычными в капиталистическом производстве, ведут к невосполнимым затратам жизненных сил рабочего, к преждевременной потере работоспособности, к росту травматизма и профессиональных заболеваний, особенно болезней сердечно-сосудистой и нервной систем.

Медицинская статистика показывает, что во многих капиталистических странах заболевания сердечно-сосудистой и нервной систем превратились в подлинное бедствие для трудящихся, тем более что в массе своей они лишены квалифицированной врачебной помощи из-за ее дороговизны. Растет одно из самых тяжелых последствий интенсификации труда — производственный травматизм и профессиональные заболевания. В США в 1960 г. от производственных травм пострадало 1950 тыс. человек, в том числе со смертельным исходом — 13,8 тыс. человек; в 1969 г. количество пострадавших выросло до 2,2 млн. человек, в том числе со смертельным исходом — до 14,6 тыс. человек. В Италии число получивших производственные травмы увеличилось за этот период с 1 057 тыс. человек до 1 208 тыс., во Франции с 991 тыс. до 1 254 тыс. человек.

Крайне ухудшается положение трудящихся в периоды *экономических кризисов и империалистических войн*. «Кризисы и периоды промышленного застоя,— указывается в Программе КПСС,— в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса». Кризис 1929—1933 гг., например, вызвал гигантский рост числа безработных, доходившего до 30 и даже 40 млн. человек, и резкое падение заработной платы во всех капиталистических странах. Послевоенные кризисы, и особенно кризис 1957—1958 гг., также вызывали рост безработицы и понижение жизненного уровня значительной части рабочего класса во многих капиталистических странах. В периоды первой и второй мировых войн абсолютное ухудшение положения сотен миллионов трудящихся выразилось не только в невиданных ранее масштабах голода, физического истощения, эпидемий, рабского принудительного труда в фашистских концлагерях, но и в прямом уничтожении десятков миллионов людей.

К числу факторов, усиливающих абсолютное обнищание пролетариата, относятся также *рост налогов и квартирной платы, ухудшение питания, расовая и национальная дискриминация в условиях труда и в его оплате, недоступность медицинской помощи и высшего образования для основной массы трудящихся и т. д.* Особенно большой рост налогового бремени наблюдается в послевоенный период в связи с милитаризацией экономики.

Капиталистическая действительность подтверждает, таким образом, то положение К. Маркса, что по мере накопления капитала положение рабочего класса ухудшается, как бы ни была высока или низка заработная плата.

В капиталистических странах процесс обнищания проявляется в борьбе двух тенденций: основной тенденции — к абсолютному ухудшению положения пролетариата и противодействующей тенденции — к замедлению этого процесса, а иногда и временному улучшению положения рабочих в отдельных отраслях хозяйства и в отдельных странах.

Чем больше развивается капитализм, тем многочисленнее и организованнее становится рабочий класс, тем активнее его борьба против капиталистической эксплуатации. В. И. Ленин в статье «Стачечная борьба и заработная плата» писал о результатах борьбы рабочего класса России в 1905 г.: «Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий» [1].

После второй мировой войны для рабочего класса капиталистических стран в его борьбе за повышение своего жизненного уровня сложилась особенно благоприятная обстановка в связи с образованием и развитием мировой социалистической системы. «Страх перед революцией, успехи социалистических стран, давление рабочего движения,— говорится в Программе КПСС,— вынуждают буржуазию идти на частичные уступки в отношении заработной платы, условий труда, социального обеспечения». Однако уничтожить тенденцию к обнищанию, устранить действие всеобщего закона капиталистического накопления, пока существует капитализм, невозможно. «Несмотря на отдельные успехи экономической борьбы рабочего класса,— подчеркивается в Программе КПСС,— в целом его положение в капиталистическом мире ухудшается».

Вопреки разглагольствованиям буржуазной пропаганды о благотворном влиянии империалистических держав на развивающиеся страны в настоящее время во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, в экономике которых по-прежнему господствует иностранный монополистический капитал, массовая безработица, нищета и гибель от голода и невыносимых условий жизни — удел многих миллионов трудящихся. В капиталистическом мире, согласно статистическим данным ООН, насчитывается около 1,5 млрд. человек, которые либо голодают, либо систематически недоедают.

Абсолютное обнищание крестьян и ремесленников в условиях капитализма проявляется также в упадке их хозяйства, несмотря на чрезмерный труд, в росте скрытой безработицы и в полном их разорении. «...Мы *обвиняем* капитализм,— писал В. И. Ленин,— в нищете *масс* [а не только нищете рабочего класса]...» [2] Следовательно, процесс абсолютного обнищания трудящихся наиболее отчетливо об-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 27.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 238.

наруживается при анализе всей системы отношений капиталистической эксплуатации в масштабе мировой системы капитализма.

Буржуазные экономисты и реформистские теоретики атакуют учение К. Маркса и В. И. Ленина об обнищании пролетариата в капиталистическом обществе с особым ожесточением. Но весьма показательна сама периодичность их наскоков. Как только рабочему классу удается добиться некоторых уступок в борьбе с капиталом, трубадуры буржуазной пропаганды на все лады кричат об «окончательном крахе» марксистско-ленинской теории накопления капитала и обнищания пролетариата. Но с наступлением кризисов, роста безработицы, войн, когда на пролетариат обрушиваются тяжкие бедствия, апологеты капитализма призывают рабочих к терпению, к отказу от своих требований, к «единству» действий с капиталистами. Буржуазные экономисты и реформисты приписывают основоположникам научного коммунизма чуждую им трактовку процесса обнищания как постоянного ухудшения положения рабочих. Марксистско-ленинская трактовка процесса обнищания не имеет ничего общего с таким вульгарным представлением. Уже в основополагающем определении закона капиталистического накопления К. Маркс подчеркнул, что действие его модифицируется многочисленными обстоятельствами. Анализируя причины сравнительно высокого уровня заработной платы в США, он, в частности, указывал на отсутствие там в первой половине XIX в. относительного перенаселения, на наличие возможностей для превращения американского рабочего в фермера. Иные обстоятельства складывались тогда в Англии, и К. Маркс и Ф. Энгельс обнажили всю мерзость, на которую способен капитал в его стремлении к накоплению, когда растет относительное перенаселение и рабочий класс еще недостаточно организован, чтобы дать отпор.

И в настоящее время частичные уступки рабочему классу, выразившиеся в повышении реальной заработной платы, в сокращении рабочего дня, в распространении социального страхования и пенсионного обеспечения в ряде стран и т. п., завоеваны им в напряженной классовой борьбе, при небывалом размахе стачечной борьбы.

Однако, пока существует капитализм, рабочий класс *никогда не может быть уверен в прочности завоеванных им уступок, не может быть спокоен за свое будущее и будущее своих детей*. Поэтому борьбу за текущие экономические и политические интересы рабочего класса коммунистические и рабочие партии поднимают на новую ступень, все больше и больше связывая ее с коренными политическими задачами рабочего класса и всех трудящихся.

§ 5. Историческая тенденция капиталистического накопления

Капитализм возник в недрах феодализма. И накопление капитала поэтому происходило сначала в условиях старых, докапиталистических укладов и соответствующих им форм эксплуатации. Основная база, на которой развивался капитализм,— простое товарное хозяйство, суще-

ствовавшее в качестве одного из экономических укладов внутри феодализма. Действие законов стоимости и конкуренции постепенно приводило к концентрации собственности многих мелких товаропроизводителей в руках немногих собственников, становившихся капиталистами, к разорению массы крестьян и ремесленников, вынуждая их превращаться в продавцов единственного оставшегося у них товара — рабочей силы. Развитию капитализма способствовал также процесс первоначального накопления капитала, который представляет собой трагическую, кровавую историю насильственной экспроприации земли и других средств производства у миллионов крестьян и ремесленников.

В результате этих двух процессов — экономической дифференциации и насильственной экспроприации мелкотоварного производства — произошла замена частной собственности мелких производителей, основанной на их личном труде, новой формой частной собственности — капиталистической, основанной на эксплуатации наемного труда.

С утверждением господства капиталистической собственности основным источником накопления капитала становится прибавочная стоимость, создаваемая трудом наемных рабочих. Наряду с этим действие закона капиталистического накопления все больше обрушивается уже на отдельных капиталистов, собственность которых экспроприируется более крупными и сильными капиталистами.

По мере развития капитализма производство становится все более общественным, что обусловливает возрастающую необходимость установления над ним общественного регулирования и контроля. Собственность же на средства производства и на продукты труда сосредоточивается в руках все меньшего числа крупнейших капиталистов, подчиняющих весь гигантский механизм общественного производства своим корыстным интересам. Обострение основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения — предопределяет неизбежную гибель капиталистического способа производства.

Вместе с накоплением капитала возрастает степень капиталистической эксплуатации и ее масштабы, увеличивается пролетариат, та общественная сила, которая все более крепнет внутри капиталистического строя как его могильщик.

Наконец, «централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [1]. В результате социалистической революции ликвидируется капиталистическая собственность, возникает общественная собственность на средства производства, соответствующая общественному характеру современных производительных сил. Решить всемирно-историческую задачу замены капитализма социализмом призван революционный рабочий класс, подготовленный к этой миссии всем ходом развития капиталистического производства.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 773.

ГЛАВА VI

КРУГООБОРОТ И ОБОРОТ КАПИТАЛА

§ 1. Кругооборот капитала. Функциональные формы промышленного капитала

В предыдущих главах рассмотрены важнейшие проблемы первого тома «Капитала», в котором К. Маркс исследовал капитал как исторически определенное общественно-производственное отношение между буржуазией и рабочим классом, вскрыл механизм «самовозрастания» стоимости в процессе производства и открыл тайну эксплуатации наемного труда капиталом. Вместе с тем уже в первом томе показано, что капитал не может возрастать без обращения, без постоянного движения авансированной стоимости. Анализу процесса обращения и его влияния на производство прибавочной стоимости К. Маркс посвятил второй том «Капитала», выпущенный Ф. Энгельсом в свет в 1885 г.

«Капитал как самовозрастающая стоимость,— пишет К. Маркс,— заключает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который, в свою очередь, заключает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое» [1].

Капитал в своем движении проходит три стадии.

Первая стадия. Капиталист со своим денежным капиталом появляется на товарном рынке и на рынке труда. Здесь он покупает средства производства ($C_п$) и рабочую силу (P), т. е. такие товары, которые нужны для производительного потребления. В результате этого *денежный капитал* ($Д$) *превращается в производительный капитал.* Превращение денежного капитала в производительный обозначается формулой

$$Д — Т \begin{matrix} P \\ C_п \end{matrix} .$$

Вторая стадия. В процессе производства рабочие своим трудом переносят на изготовляемый товар стоимость потребляемых средств производства и создают новую стоимость, которая состоит из воспроизведенной стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости. Про-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 121.

изведенный товар отличается от товаров, закупленных капиталистом на первой стадии движения капитала, не только по своей натуральной форме, но и по стоимости: он воплощает в себе прибавочную стоимость. В результате второй стадии движения *производительный капитал превращается в товарный* (T^1).

Третья стадия. Капиталист возвращается на товарный рынок и реализует произведенные товары, превращает их в деньги. В этом акте обращения капитальная стоимость, возросшая уже на сумму прибавочной стоимости, сбрасывает с себя товарную форму и принимает первоначальную денежную. Иначе говоря, *товарный капитал превращается в денежный капитал* ($T^1 - Д^1$).

Денежный капитал является первой формой капитала. Деньги становятся здесь капиталом, потому что они превращаются в орудие эксплуатации наемных рабочих. Капиталист покупает не всякие товары, а лишь такие, которые могут функционировать как производительный капитал, т. е. средства производства и рабочую силу. Таким образом, функция денежного капитала состоит в том, что он создает условия для соединения рабочей силы со средствами производства.

Производительный капитал. С превращением денежного капитала в производительный процесс обращения прерывается и начинается процесс производства. Функция производительного капитала заключается в производстве прибавочной стоимости. В этом же состоит и цель капиталистического производства. Следовательно, капитал становится производительным лишь постольку, поскольку производится прибавочная стоимость.

Товарный капитал. Возросшую капитальную стоимость, заключенную в произведенных товарах, необходимо реализовать, превратить в денежную форму. Реализация возросшей капитальной стоимости составляет функцию товарного капитала.

Итак, капитал в своем движении последовательно проходит три стадии и принимает три формы. Каждая из них — денежная, производительная и товарная — выполняет в процессе кругооборота свою особую функцию. Поэтому К. Маркс называет их *функциональными формами капитала.* Последовательное превращение капитала из одной функциональной формы в другую и возвращение его к исходной форме называется *кругооборотом капитала.*

«Капитал, который в ходе своего полного кругооборота принимает и снова сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть *промышленный капитал*; слово промышленный употребляется здесь в том значении, в котором оно охватывает всякую, ведущуюся капиталистически отрасль производства» [1].

Полный кругооборот промышленного капитала изображается формулой:

$$Д - T \begin{cases} P \\ C_n \end{cases} \ldots П \ldots T^1 - Д^1.$$

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 60.

В приведенной выше формуле точки показывают, что процесс обращения прерван процессом производства (*П*). Действительная природа капитала, его сущность непосредственно проявляется в функционировании производительного капитала. В этой форме капитала непосредственно выражается антагонистическое отношение между буржуазией и пролетариатом, отношение эксплуатации наемного труда капиталом. Только в процессе производства происходит изменение величины стоимости, ее самовозрастание. Акты же $Д — Т$ и $Т^1 — Д^1$, совершающиеся в сфере обращения, представляют собой смену форм стоимости и являются лишь необходимым условием функционирования производительного капитала.

Движение промышленного капитала не ограничивается одним кругооборотом. Капиталист снова и снова пускает в оборот свой капитал, чтобы присваивать все больше прибавочной стоимости. В силу этого движение промышленного капитала постоянно возобновляется, и формула кругооборота принимает вид бесконечной спирали:

$$Д — Т \begin{cases} P \\ C_n \end{cases} \ldots П \ldots Т^1 — Д^1 — Т' \begin{cases} P \\ C_n \end{cases} \ldots П^1 \ldots Т^2 — Д^2 \text{ и т. д.}$$

При непрерывном возобновлении и повторении кругооборота промышленный капитал не только последовательно принимает три указанные формы — денежную, производительную и товарную, но и в *каждый данный момент находится во всех этих трех формах*.

Одновременное пребывание промышленного капитала в трех формах можно проиллюстрировать данными любого капиталистического промышленного предприятия. Например, капитал Стальной корпорации США находится одновременно: в форме денежного капитала — 22,3%, в форме производительного капитала — 74,3% (здания, оборудование, сооружения, сырье, вспомогательные материалы, запасные части, полуфабрикаты и т. п.) и в форме товарного капитала — 3,4%.

Кругооборот трех форм капитала

Непрерывность кругооборота промышленного капитала предполагает непрерывность кругооборотов отдельных его частей: денежного, производительного и товарного капитала. Если капитал задерживается на первой фазе ($Д — Т$), то денежный капитал превращается в сокровище. Если он задерживается на производственной фазе, то средства производства и рабочая сила оказываются бездействующими. Если капитал приостанавливает свое движение в фазе $Т^1 — Д^1$, то товары не реализуются и процесс кругооборота не может быть возобновлен. Денежный капитал служит исходной формой промышленного капитала, дает первый толчок его движению и затем постоянно поддерживает функционирование производительного капитала. Кругооборот денежного капитала $Д — Т \begin{cases} P \\ C_n \end{cases} \ldots П \ldots Т^1 — Д^1$ наиболее ярко характеризует специфику капиталистического производства, его подчиненность за-

кону прибавочной стоимости. Однако он маскирует источник возрастания стоимости — эксплуатацию наемного труда.

Основная функция производительного капитала, как было выяснено выше, состоит в производстве прибавочной стоимости. Он может бесперебойно выполнять такую функцию лишь благодаря своему специфическому кругообороту:

$$П \ldots Т^1 — Д^1 — Т \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \ldots П.$$

Кругооборот производительного капитала показывает непрерывность и периодическую повторимость производства, характеризует процесс его воспроизводства. Однако он маскирует цель капиталистического производства, создает видимость, будто бы развитие производства при капитализме является самоцелью.

Для непрерывного движения промышленного капитала необходимо бесперебойное функционирование также и товарного капитала. Формула его кругооборота имеет следующий вид:

$$Т^1 — Д^1 — Т \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \ldots П \ldots Т^1.$$

Содержанием кругооборота товарного капитала является процесс реализации. Этот кругооборот раскрывает зависимость капиталистического производства и его цели от реализации произведенных товаров, от платежеспособного спроса покупателей. Не продав произведенные товары, капиталист не сможет возобновить весь кругооборот.

Таким образом, движение промышленного капитала совершается одновременно во всех трех его формах. Пока денежный капитал превращается в производительный, в это время функционирующий производительный капитал превращается в товарный, а товарный — в денежный. «Действительный кругооборот промышленного капитала в своей непрерывности является поэтому не только единством процесса обращения и процесса производства, но и единством всех его трех кругооборотов» [1].

Общим для всех трех форм кругооборота является возрастание стоимости как определяющая цель и движущий мотив капиталистического производства.

Только в единстве всех трех форм кругооборота промышленного капитала осуществляется непрерывность процесса его движения. Однако эта непрерывность постоянно нарушается в силу основного противоречия капиталистического производства, анархического характера его развития. Такое нарушение особенно ярко обнаруживается во время периодически повторяющихся экономических кризисов, когда предприятия закрываются, рабочие массами выбрасываются на улицу, а

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 118.

произведенная продукция лежит без движения на складах и в магазинах, портится и уничтожается.

§ 2. Оборот капитала. Основной и оборотный капитал

Время и число оборотов капитала

Как отмечалось уже выше, движение капитала не ограничивается одним кругооборотом. Сама его природа заставляет капиталиста все снова и снова повторять кругооборот. «Кругооборот капитала, определяемый не как отдельный акт, а как периодический процесс, называется оборотом капитала» [1].

Капитал в своем движении проходит стадию производства и две стадии обращения. Он совершает свой оборот в течение известного времени. Сумма времени, в течение которого вся авансированная капитальная стоимость проходит стадии производства и обращения, составляет *время оборота капитала*.

Время оборота индивидуальных капиталов различно в зависимости от различных условий производства и обращения. Так, в строительстве больших гидроэлектростанций, каналов и прочих крупных сооружений капитал занят в обороте длительный период времени, исчисляемый иногда годами, тогда как в каком-нибудь мелком предприятии он может обернуться в течение нескольких недель или месяцев.

Для измерения и сравнения быстроты оборота различных индивидуальных капиталов в качестве общей меры берется год. Если год как единицу измерения времени оборота обозначить через O, время оборота какого-либо капитала—через o, число оборотов—через n, то число оборотов данного капитала будет равно: $n = \frac{O}{o}$. Так, капитал, совершающий оборот в течение 3 месяцев ($^1/_4$ года), будет иметь в году 4 оборота $\left(n = \frac{12 \text{ мес.}}{3 \text{ мес.}}\right)$, а капитал, совершающий оборот в течение 18 месяцев ($1^1/_2$ года), проделывает в течение года лишь $^2/_3$ своего оборота $(n = \frac{12 \text{ мес.}}{18 \text{ мес.}})$. Следовательно, первый капитал оборачивается быстрее второго в 6 раз.

Основной и оборотный капитал

На скорость оборота капитала влияют различные обстоятельства, решающим из которых является состав производительного капитала.

Производительный капитал, как известно, состоит из капитала постоянного и переменного, или из стоимости функционирующих средств производства и рабочей силы. К средствам производства относятся фабричные здания, машины, оборудование, инструменты, рабочий скот, сырье, вспомогательные материалы, топливо и другие вещественные факторы производства.

Капитальная стоимость, авансированная на эти факторы производства, в процессе производства переносится на производимый продукт

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 175.

различными способами. Средства труда (фабричные здания, машины, оборудование и т. д.) покупаются сразу и функционируют в течение более или менее продолжительного времени, сохраняя свою натуральную форму. После полного износа они идут на слом и заменяются новыми. Но участвуют в обороте средства труда частями, по мере своего износа. Например, здание, функционирующее в течение 50 лет, будет переносить на продукт ежегодно $^1/_{50}$, или 2% своей стоимости; машина, рассчитанная на десятилетний срок работы, ежегодно передает продукту $^1/_{10}$, или 10% своей стоимости, и т. д.

Эта часть постоянного капитала, переносящая свою стоимость на вновь создаваемые товары по частям и сохраняющая в производстве натуральную форму средств труда, называется *основным капиталом*. Возмещение в денежной форме стоимости износа основного капитала носит название *амортизации*.

Иначе оборачивается капитальная стоимость, авансированная на предметы труда. Подвергаясь обработке, сырье и вспомогательные материалы в течение одного процесса производства утрачивают свою прежнюю потребительную стоимость и принимают новую. Так, хлопок в процессе прядения и окраски превращается в цветную нитку. Топливо, смазочные масла, обтирочные материалы и т. п. в отличие от сырья вещественно не входят в продукт, а исчезают по мере их потребления. Стоимость предметов труда *полностью* переносится на производимый продукт и после его реализации возвращается к капиталисту в денежной форме.

Та часть постоянного капитала, стоимость которой целиком входит в создаваемый товар и полностью возвращается к капиталисту в денежной форме в каждом кругообороте, называется *оборотным капиталом*. К оборотному капиталу на практике относится и переменный капитал. Правда, рабочая сила не переносит свою стоимость на продукт, а создает новую стоимость, часть которой возмещает затрату капиталиста на рабочую силу. Но по способу оборота переменный капитал не отличается от оборотной части постоянного капитала.

Следовательно, особенность оборота основного и оборотного капитала «вытекает из различий того способа, каким различные составные части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт...»

Деление капитала на основной и оборотный присуще только производительному капиталу. Денежный и товарный капиталы функционируют лишь в сфере обращения и потому на основной и оборотный не делятся.

Не следует смешивать деление производительного капитала на основной и оборотный с его делением на постоянный и переменный. Деление капитала на постоянный и переменный обусловлено их различной ролью в производстве стоимости и прибавочной стоимости. Деление же производительного капитала на основной и оборотный обусловливается различиями оборота его составных частей. Деление капитала на основной и оборотный затушевывает источник возрастания стоимости, маскирует отношения капиталистической эксплуатации.

Физическое и моральное снашивание основного капитала

Средства труда подвергаются постоянному физическому снашиванию. Оно вызывается, во-первых, самим использованием их в процессе производства. Во-вторых, основной капитал разрушается под воздействием сил природы: воздуха, воды, жары, холода и т. д. Продолжительное использование машин и оборудования приводит к износу их важнейших деталей и частей, вследствие чего учащаются поломки и аварии. В таком случае возникает необходимость замены важнейших частей машин и оборудования, или *капитального ремонта*.

Наряду с физическим снашиванием основной капитал подвергается *моральному износу*. Элементы основного капитала функционируют ряд лет, в течение которых осуществляется технический прогресс. В результате применения в производстве новых научных открытий и технических изобретений, с одной стороны, повышается производительность труда и, следовательно, машины такой же конструкции начинают воспроизводиться дешевле, а с другой — начинают изготовляться технически более совершенные машины аналогичного назначения, позволяющие производить ту же продукцию с меньшими затратами труда. И в том и в другом случае наличный (функционирующий) основной капитал частично обесценивается: стоимость действующей машины определяется уже не тем общественно необходимым рабочим временем, которое овеществлено в ней, а тем, которое необходимо для воспроизводства новой машины. Процесс обесценения машин, оборудования и других элементов основного капитала в результате технического прогресса и называется моральным снашиванием основного капитала. В результате морального износа происходит замена устаревшего, хотя и пригодного еще к использованию, оборудования новыми, технически более совершенными машинами.

Чем короче период, в течение которого переносится на продукты вся стоимость машины, тем меньше потерь от ее непроизводительного физического и морального износа. Капиталисты стремятся уменьшить опасность морального снашивания основного капитала с помощью удлинения рабочего дня и безудержного повышения интенсивности труда рабочих.

§ 8. Общий оборот авансированного капитала

Общий оборот авансированного капитала есть средняя величина оборота основного и оборотного капитала.

Допустим, что стоимость всего основного капитала составляет 150 тыс. долларов, из них производственные здания стоят 40 тыс. долларов и служат в производстве 40 лет. Машины и оборудование стоят 90 тыс. долларов и функционируют 10 лет. Стоимость мелкого оборудования и инструмента составляет 20 тыс. долларов, срок их работы — 4 года. Если допустить, что оборотный капитал составляет 45 тыс. долларов и оборачивается ежегодно 4 раза, то годовой оборот отдельных частей авансированного капитала и его общий оборот примут следующий вид:

Элементы производительного капитала	Стоимость (в долл.)	Число оборотов в году	Сумма годового оборота (в долл.)
Производственные здания	40 000	$^1/_{40}$	1 000
Машины и оборудование	90 000	$^1/_{10}$	9 000
Мелкое оборудование и инструменты	20 000	$^1/_4$	5 000
Весь основной капитал	150 000	$^1/_{10}$	15 000
Оборотный капитал	45 000	4	180 000
Весь авансированный капитал . . .	195 000	1	195 000

Из приведенного примера видно, что весь авансированный капитал (195 тыс. долларов) совершает один оборот в год. Но при этом оборотный капитал обернулся в течение года 4 раза и его годовой оборот составил 180 тыс. долларов. Основной же капитал, составляющий 150 тыс. долларов, сделал лишь $^1/_{10}$ своего оборота. Стоимость основного капитала передается продукту частями и ежегодно уменьшается на 15 тыс. долларов.

Перенесенная стоимость образует амортизационный фонд, необходимый для обновления основного капитала.

Рост удельного веса основного капитала создает тенденцию к замедлению оборота всего промышленного капитала. Капиталисты стремятся максимально использовать оборудование, повысить нормы амортизации. Однако искусственное завышение этих норм приводит к удорожанию продукции и ослаблению конкурентоспособности данного предприятия.

§ 4. Время производства и время обращения капитала

Время производства

На скорость оборота кроме состава производительного капитала влияет продолжительность времени производства и времени обращения. *Время производства* — это время, в течение которого капитал находится в сфере производства. Основную часть времени производства составляет *рабочий период*, т. е. определенное количество связанных между собой рабочих дней (часов), необходимых в данной отрасли производства для получения готового продукта. Он может иметь самую различную продолжительность, которая определяется специфическими свойствами данного производства. Грунтовая дорога может быть построена в несколько месяцев, постройка же магистральной железной дороги продолжается несколько лет.

Какими же путями достигается сокращение рабочего периода?

Прежде всего рабочий период сократится, если то же количество рабочих будет работать каждый день дольше и интенсивнее, чем раньше. Сокращение рабочего периода достигается также увеличением

числа совместно работающих рабочих. Например, при строительстве каналов, железных дорог и т. д. время стройки сократится, если будет увеличено количество рабочих и строительство станет осуществляться сразу во многих пунктах.

Решающим условием сокращения рабочего времени является повышение производительности труда в результате кооперирования и разделения труда, а также применения более совершенной техники.

В течение другой части времени производства предметы труда подвергаются более или менее продолжительным *естественным процессам*: физическим, химическим или физиологическим изменениям. В это время процесс труда совершенно или отчасти приостанавливается. Например, для сельскохозяйственных культур требуется довольно длительный вегетационный период. В химическом производстве необходимо время, в течение которого происходят химические реакции.

В течение всего времени самостоятельного воздействия сил природы на предмет труда стоимость и прибавочная стоимость не создаются, капитал не самовозрастает, период же оборота капитала удлиняется.

Время производства и, следовательно, оборот капитала могут быть сокращены ускорением естественных процессов в производстве, что достигается путем развития науки, техники, улучшения методов производства, совершенствования технологии, применения катализаторов и т. п. Так, в результате применения токов высокой частоты во много раз сокращается время на сушку древесины и термическую обработку стальных деталей.

Ко времени производства относится и то время, в течение которого капитал находится в *форме производственного запаса*. Чтобы процесс производства совершался бесперебойно, необходимо всегда иметь некоторый запас сырья, материалов, топлива, инструментов.

Итак, время производства охватывает рабочий период, время самостоятельного воздействия сил природы на предмет труда и время пребывания капитала в форме производственного запаса.

Время обращения капитала

Продолжительность оборота капитала зависит и от времени его обращения.

Время обращения состоит из времени, в течение которого товары доставляются от места производства к месту их реализации, и времени, в течение которого происходит купля-продажа товара, или смена формы стоимости.

Общественно необходимое время продвижения товара от места производства к месту реализации по своему характеру не отличается от времени производства: в течение указанного времени товар перевозится, хранится, сортируется, расфасовывается, упаковывается и т. д. Все это производственные процессы, совершающиеся в сфере обращения.

Совершенно иной характер носит время купли и продажи. Оно связано не с производственными процессами, а со сменой форм стоимости: переписка и переговоры об условиях продажи товара, оформление торговых и денежных документов, продажа товара.

Какие же факторы влияют на время обращения капитала?

На время обращения оказывает решающее влияние емкость рынка, покупательная способность населения. При относительной узости рынка товарный капитал залеживается в форме излишних товарных запасов, и тогда необходимо или авансировать дополнительный капитал, чтобы поддержать непрерывность производства, или сократить его. Время обращения уменьшается или увеличивается в зависимости от дальности рынка, где товар продается.

Важным условием для сокращения времени обращения капитала является развитие транспорта и связи, использование железных дорог и автомобилей, современных мощных речных и морских судов, транспортной авиации — все это во много раз ускоряло продвижение товаров от производителя к потребителям и значительно удешевляло перевозки.

Современные средства связи и информации (почта, телеграф, телефон, радио, печать) позволяют повседневно следить за состоянием мирового рынка, вести переговоры и совершать акты купли и продажи с минимальной затратой времени, тогда как столетием раньше на осуществление подобных операций требовались недели и месяцы.

Однако возможность сокращения времени обращения парализуется специфическими законами капиталистической экономики. Анархия капиталистического производства и обращения, рост эксплуатации и обнищание трудящихся масс уменьшают возможности реализации. Реализация замедляется, растет запас непроданных товаров, в результате чего время обращения капитала увеличивается.

Таким образом, эффект от сокращения времени обращения вследствие прогресса в области транспорта и связи значительно снижается увеличением времени обращения, вызываемым противоречиями капитализма, нарастающими трудностями реализации.

§ 5. Оборот переменного капитала и его влияние на массу и годовую норму прибавочной стоимости

Факторы, определяющие скорость оборота капитала, в то же время оказывают существенное влияние на производство прибавочной стоимости. Ускорение оборота авансированного капитала в целом означает ускорение оборота и переменной его части. А от скорости оборота переменного капитала в свою очередь зависят масса и годовая норма прибавочной стоимости.

Возьмем, к примеру, два предприятия. Пусть переменный капитал обоих предприятий составляет по 10 тыс. долларов, но на первом предприятии он совершает оборот в течение года, а на втором — в течение месяца. При норме эксплуатации 100% на первом предприятии в течение года будет произведено 10 тыс. долларов прибавочной стоимости; а на втором — 120 тыс. долларов. Такая большая разница в годовой массе прибавочной стоимости получилась вследствие различий в скорости оборота переменного капитала.

Влияние скорости оборота переменного капитала сказывается не только на массе прибавочной стоимости, но и на годовой ее норме.

Годовая норма прибавочной стоимости есть отношение всей массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к авансированному переменному капиталу. Она равна действительной норме прибавочной стоимости, помноженной на число оборотов капитала в год: $M' = m' \cdot n$.

Первый капиталист, авансировав 10 000 v, в течение года получил 10 000 m. Годовая норма прибавочной стоимости будет:

$$M = \frac{10\,000}{10\,000} \cdot 100 = 100\,\%.$$

Второй капиталист авансировал тоже 10 000 v, но в течение года получил 120 000 m, и годовая норма прибавочной стоимости будет:

$$M = \frac{120\,000}{10\,000} \cdot 100 = 1200\,\%.$$

Таким образом, при прочих равных условиях масса прибавочной стоимости и ее годовая норма изменяются прямо пропорционально количеству оборотов авансированного переменного капитала.

Чем быстрее оборачивается авансированный переменный капитал, тем больше в течение года производится прибавочной стоимости, тем выше годовая норма прибавочной стоимости.

Из анализа процесса обращения капитала следует вывод, что все те факторы, которые прямо или косвенно влияют на скорость оборота капитала, являются в то же время факторами увеличения степени эксплуатации наемного рабочего, что антагонистические противоречия капиталистического производства усложняются и обостряются противоречиями капиталистического обращения.

ГЛАВА VII

ФОРМЫ КАПИТАЛА И ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Непосредственной целью и движущим мотивом капиталистического производства является производство и присвоение прибавочной стоимости, создаваемой прибавочным трудом наемных рабочих. В процессе производства создается прибавочная стоимость, а в процессе обращения происходит ее реализация.

Производство прибавочной стоимости исследуется К. Марксом в первом томе «Капитала». Во втором томе раскрывается процесс обращения капитала. В третьем томе капиталистическое производство анализируется в целом как единство производства и обращения. К. Маркс исследует конкретные формы капитала и прибавочной стоимости в том виде, в каком они выступают на поверхности буржуазного общества. В процессе кругооборота от промышленного капитала, занятого в производстве, обособляется товарный капитал в виде торгового капитала и денежный — в виде ссудного капитала. Соответственно прибавочная стоимость в процессе реализации принимает такие конкретные формы, как промышленная прибыль, торговая прибыль и ссудный процент. Известная часть прибавочной стоимости принимает форму земельной ренты.

Таким образом, присвоение прибавочной стоимости выражает не только отношение эксплуатации между рабочими и капиталистами, но и отношение между самими капиталистами, борющимися между собой за большую долю прибавочной стоимости при ее распределении.

§ 1. Средняя прибыль и цена производства

Стоимость и издержки производства

Стоимость всякого капиталистически произведенного товара (W) распадается на стоимость потребленного постоянного капитала (c), на воспроизведенный переменный капитал (v) и на прибавочную стоимость (m). Здесь c представляет прежний овеществленный труд, а $v+m$ — новую стоимость, созданную затратой живого труда рабочих. Формула $W=c+v+m$ характеризует природу и действительный источник прибавочной стоимости.

На поверхности буржуазного общества часть стоимости товара выступает в качестве издержек производства ($c+v$), которые представляют собой затрату капиталиста на производство товара или то, чего стоит товар капиталисту. Они меньше стоимости товара на величину прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость не входит в издержки производства, потому что она создается прибавочным трудом рабочего и ничего не стоит капиталисту.

Итак, то, чего стоит товар капиталистам, и то, чего он стоит обществу,— две совершенно различные величины. «То, чего стоит товар капиталистам,— пишет К. Маркс,— измеряется затратой *капитала*; то, чего товар действительно стоит,— затратой *труда*» [1].

Издержки производства маскируют капиталистические отношения. В них исчезает различие между постоянным и переменным капиталом и тем самым затушевывается источник прибавочной стоимости.

Превращение прибавочной стоимости в прибыль

Прибавочная стоимость выступает как избыток стоимости товара над издержками его производства, как приращение всего авансированного капитала. «Прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму *прибыли*» [2]. Если прибыль обозначить через p, а издержки производства—через k, то формула $W=c+v+m$ принимает вид формулы $W=k+p$. Товарная стоимость теперь выступает как издержки производства плюс прибыль.

Стоимость товара в форме $k+p$ уже не имеет видимой связи с трудом. Обе ее части выступают в превращенной форме: издержки производства — как результат затраты авансированного капитала, а не труда, прибыль — как порождение того же авансированного капитала, а не прибавочного труда рабочих. Капиталистическая эксплуатация затушевывается, ее не видно на поверхности явлений. Это обстоятельство широко используется буржуазными экономистами для отрицания эксплуатации рабочих капиталистами, для защиты капитализма.

В форме прибыли капиталист присваивает прибавочную стоимость после реализации товара. Поэтому возможно количественное несовпадение между величиной прибавочной стоимости, создаваемой трудом рабочих на конкретном капиталистическом предприятии, и величиной прибыли, реализуемой капиталистом в цене товара.

Таким образом, прибыль — это превращенная форма прибавочной стоимости. Она выступает на поверхности капиталистического общества не как результат эксплуатации рабочих, а как порождение всего авансированного капитала.

Норма прибыли

Основной стимул развития капиталистического производства — извлечение прибыли. Каждый капиталист стремится получить наибольшую прибыль от применения своего капитала. Однако абсолютная ее величина, или масса, не показывает еще степени доходности применения капитала и быстроты его

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 30.
[2] Там же, стр. 43.

самовозрастания. Степень возрастания капитала выражается лишь в норме прибыли. Отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу, выраженное в процентах, называется *нормой прибыли*. Норма прибыли условно обозначается буквой p' и выражается формулой

$$p' = \frac{m}{c+v} \cdot 100, \text{ или } p' = \frac{m}{K} \cdot 100.$$

Обычно под нормой прибыли имеется в виду ее годовая норма, т. е. процентное отношение массы прибавочной стоимости, полученной в течение года, к авансированному капиталу. Так, если авансированный капитал составляет 100 единиц и распадается на $80c+20v$, то при 100%-ной норме прибавочной стоимости норма прибыли составит:

$$p' = \frac{20m}{80c+20v} \cdot 100 = 20\%, \text{ или}$$

$$p' = \frac{20m}{100K} \cdot 100 = 20\%.$$

Факторы, влияющие на норму прибыли

Норма прибыли зависит, *во-первых*, от нормы прибавочной стоимости. Чем выше норма прибавочной стоимости, тем выше и норма прибыли. Если в приведенном примере норму прибавочной стоимости повысить, например, до 200%, то норма прибыли удвоится, будет равна $\frac{40 \cdot m}{100K} \cdot 100 = 40\%$.

Во-вторых, норма прибыли зависит от *органического строения капитала*. При низком органическом строении капитала удельный вес переменного капитала больше, и потому создается больше прибавочной стоимости в расчете на одинаковый капитал, чем при высоком строении. Например, при одинаковой норме прибавочной стоимости 100% капитал, состоящий из $70c+30v$, приносит 30% прибыли, а капитал, состоящий из $80c+20v$, лишь 20% прибыли.

В-третьих, на норму прибыли влияет *скорость оборота капитала*. Норма прибыли увеличивается прямо пропорционально числу оборотов капитала. Допустим, что капитал, состоящий из $80c+20v$, делал в течение года один оборот и возрастал на $20m$. Годовая норма прибыли в данном случае составляет 20%. Если тот же капитал будет совершать в течение года два оборота, то это позволит капиталисту эксплуатировать в 2 раза больше рабочих и извлекать в 2 раза больше прибавочной стоимости. Годовая масса прибавочной стоимости составит $40m$, или 40% прибыли на авансированный капитал.

В-четвертых, значительную роль в повышении нормы прибыли играет *экономия в применении постоянного капитала*. Достигается эта экономия путем применения более совершенных или более дешевых машин и оборудования, использования научных открытий и изобретений, утилизации отходов производства, а также за счет сокращения затрат на технику безопасности и ухудшения условий труда рабочих. «В силу своей противоречивой, антагонистической природы,— писал

К. Маркс,— капиталистический способ производства приводит к тому, что расточение жизни и здоровья рабочего, ухудшение условий его существования само причисляется к экономии в применении постоянного капитала и, следовательно, к средствам повышения нормы прибыли» [1]. Экономия в применении постоянного капитала снижает издержки производства и тем самым увеличивает массу и норму прибыли. В результате капиталистической рационализации и экономии на охране труда резко увеличиваются профессиональные заболевания и несчастные случаи на производстве, приводящие к инвалидности и смертности рабочих.

Внутриотраслевая конкуренция и образование общественной стоимости товаров

В погоне за увеличением прибыли между капиталистами развертывается ожесточенная конкурентная борьба. К. Маркс рассматривает два вида конкурентной борьбы: внутриотраслевую и межотраслевую.

Внутриотраслевая конкуренция развертывается между капиталистами, производящими однородные товары, из-за более выгодного их сбыта и получения добавочной прибыли. Острым орудием внутриотраслевой конкуренции служат низкие цены продаваемых товаров. В конкурентной борьбе одерживают победу те капиталисты, которые могут продавать товары дешевле других.

Капиталисты, производящие одинаковые товары, имеют предприятия различной мощности и различного технического оснащения, что определяет различную производительность труда. В силу этого издержки на производство и стоимость товаров на отдельных предприятиях будут неодинаковы. Но как бы ни отличались по своей величине индивидуальные стоимости, они в процессе конкуренции неизбежно уравниваются в общественную, или рыночную, стоимость. Общественная стоимость определяется индивидуальной стоимостью товаров, «которые производятся при средних условиях данной сферы и которые составляют значительную массу продуктов последней» [2].

Поскольку рыночная стоимость определяется средними условиями, то те предприятия, на которых индивидуальная стоимость товаров ниже общественной, получают добавочную прибыль, являющуюся формой избыточной прибавочной стоимости. Те же предприятия, на которых индивидуальная стоимость выше среднего отраслевого уровня, не выдерживают конкурентной борьбы. Они вытесняются, разоряются и поглощаются более крупными конкурентами.

Одним из методов внутриотраслевой конкуренции является продажа товаров ниже стоимости. Прибыльная продажа товаров по низким ценам возможна потому, что издержки производства товаров всегда меньше их стоимости. Капиталисты могут продавать товар с прибылью и при реализации его по цене ниже стоимости. Закон капиталистической конкуренции, указывает К. Маркс, основывается на «разнице между стоимостью товара и его издержками производства и на вытека-

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 98.
[2] Там же, стр. 195.

ющей из нее возможности с прибылью продавать товар ниже его стоимости»[1].

Таким образом, внутриотраслевая конкуренция ведет к образованию общественной, или рыночной, стоимости товара. Она стимулирует технический прогресс в производстве. Но вместе с тем она порождает стремление засекречивать новые технические изобретения, не давать другим использовать их. Такое стремление особенно усиливается в условиях монополистического капитализма.

Межотраслевая конкуренция и образование общей (средней) прибыли

Межотраслевая конкуренция — это конкуренция между капиталистами разных отраслей из-за более прибыльного приложения капитала.

Конкуренция внутри отрасли уравнивает индивидуальные стоимости товаров в общественную стоимость. Но это еще не означает, что они будут проданы по их общественной стоимости. Товары различных отраслей обмениваются не просто как товары, но как продукты капитала. Для капиталистов безразлично, какие виды товаров производить, их интересует лишь прибыль, и потому они претендуют на то, чтобы получать прибыль соответственно величине своих капиталов.

Выше уже отмечалось, что в разных отраслях производства органическое строение капитала различно. Поэтому при прочих равных условиях неизбежны различия и в нормах прибыли. Допустим, имеются три отрасли производства с одинаковыми размерами капитала, но различного органического строения. Пусть такими отраслями будут кожевенная, текстильная и машиностроительная. Чтобы не усложнять примера, предположим, что норма прибавочной стоимости, оборот капитала и издержки производства во всех трех отраслях одинаковы, а авансированный капитал полностью потребляется в течение одного года. Тогда получим такую таблицу:

Отрасли производства	Капитал	Норма прибавочной стоимости (в %)	Прибавочная стоимость	Стоимость продукта	Норма прибыли (в %)
Кожевенная . . .	$70c+30v$	100	30	130	30
Текстильная . . .	$80c+20v$	100	20	120	20
Машиностроительная	$90c+10v$	100	10	110	10
	$240c+60v$	100	60	360	20

Приведенные данные показывают, что при продаже товаров по стоимости капиталисты получат разную норму прибыли: в первой отрасли — 30%, во второй — 20, в третьей — 10%. Но такое резкое

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 45.

различие в нормах прибыли долго сохраниться не может. Каждый капиталист стремится получить наибольшую прибыль. При свободной конкуренции капиталисты в погоне за максимумом прибыли будут вкладывать свои новые капиталы в более выгодные отрасли, в нашем примере — кожевенную промышленность. Массовый приток капитала в такие отрасли, а вместе с ним и труда вызовет превышение предложения данного вида товаров над спросом на них, отклонение цен вниз от стоимости и снижение нормы прибыли.

В отраслях с низкой нормой прибыли, наоборот, развитие производства затормозится, предложение товаров по сравнению со спросом уменьшится. Поэтому цены товаров поднимутся выше стоимости, и норма прибыли повысится. Переливание капитала из одной отрасли в другую будет продолжаться до тех пор, пока норма прибыли во всех трех отраслях производства не уравняется в среднюю, или общую, норму прибыли.

В нашем примере весь общественный капитал составляет $240c+60v$. Вся масса прибавочной стоимости, созданной во всех отраслях производства, равна $60m$. Отношение всей массы прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу составит общую, или среднюю, норму прибыли.

$$p' = \frac{60m \cdot 100}{240c + 60v} = 20\%.$$

Таким образом, в процессе межотраслевой конкурентной борьбы путем постоянного перемещения капитала из одних отраслей в другие различные нормы прибыли уравниваются в *среднюю норму прибыли*.

Превращение прибыли в среднюю прибыль приводит к тому, что товары начинают продаваться не по стоимости, а по цене производства, которая равна издержкам производства плюс средняя прибыль на авансированный капитал.

Отрасли производства	Капитал	Прибавочная стоимость	Стоимость товаров	Средняя прибыль	Цена производства	Отклонение цены производства от стоимости
Кожевенная	$70c+30v$	30	130	20	120	—10
Текстильная	$80c+20v$	20	120	20	120	0
Машиностроительная . .	$90c+10v$	10	110	20	120	+10
	$240c+60v$	60	360	60	360	0

Как показывают данные, товары, произведенные в каждой из трех отраслей, продаются теперь по цене производства, т. е. по 120 денежных единиц. В тех отраслях производства, где органическое строение

капитала ниже среднего строения, прибавочной стоимости производится больше, чем реализуется ее в виде средней прибыли (в нашем примере в кожевенной промышленности). Напротив, в отраслях с более высоким органическим строением капитала производится прибавочной стоимости меньше, чем реализуется средней прибыли (в нашем примере в машиностроительной промышленности). Созданный в отраслях с низким органическим строением излишек прибавочной стоимости над средней прибылью (10) реализуется капиталистами тех отраслей, где строение капитала более высокое. Итак, капиталисты отдельных отраслей производства реализуют, как правило, не то количество прибавочной стоимости, которое произведено в их собственной отрасли. Они получают прибыль соответственно удельному весу их капиталов во всем общественном капитале. Следовательно, созданная в обществе прибавочная стоимость распределяется между различными группами капиталистов *соответственно величинам авансированного капитала*. Но это не следует понимать как прямое распределение прибыли. Такое положение складывается стихийно, в результате острой конкурентной борьбы между капиталистами.

Стремление капиталистов получить наибольшую прибыль приводит к непрерывным колебаниям отраслевых норм прибыли вокруг средней. «Вообще при капиталистическом производстве,— пишет К. Маркс,— общие законы осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающая средняя постоянных колебаний» [1].

С образованием средней нормы прибыли основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости — начинает действовать через закон средней прибыли.

Цена производства как превращенная форма стоимости

Образование общей нормы прибыли и уравнение прибавочной стоимости в среднюю прибыль неизбежно обусловливает превращение стоимости в цену производства: товары при капитализме продаются не по стоимости, а по цене производства.

Цена производства отличается от стоимости и формой, и величиной. Стоимость товара — это овеществленный абстрактный человеческий труд. Ее величина определяется общественно необходимым рабочим временем. Цена производства определяется издержками производства, т. е. затратой капитала и средней прибылью. Обе части цены производства внешне связаны не с трудом рабочего, а с капиталом. Такая видимость закрепляется количественным несовпадением цены производства со стоимостью по отраслям.

После опубликования третьего тома «Капитала» (1894 г.) апологеты капитализма заявили о наличии противоречий между первым и третьим томами «Капитала», т. е. между учением К. Маркса о стоимости и прибавочной стоимости и его учением о цене производства и средней прибыли. Они возвестили «крушение» Марксовой теории трудовой стоимости и прибавочной стоимости.

На самом деле теория средней прибыли не только не находится в противоречии с учением о стоимости, но и является его продолжением и дальнейшим развитием.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 176.

В работе «Карл Маркс» В. И. Ленин подчеркивает, что «в III томе «Капитала» разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости» [1].

Цена производства представляет собой превращенную форму стоимости. Данное положение подтверждается прежде всего тем, что сумма цен производства во всем обществе совпадает со стоимостью всей товарной массы. В нашем примере (см. стр. 146) сумма стоимостей товаров составляет 360 единиц и сумма цен производства — тоже 360 единиц. Это подтверждается и тем, что изменение величины стоимости товаров неизбежно вызывает изменение в уровне цен производства.

Таким образом, процесс превращения прибыли в среднюю прибыль и стоимости в цену производства есть процесс распределения прибавочной стоимости между промышленными капиталистами по принципу «равная прибыль — на равный капитал».

Закон стоимости в условиях капитализма действует не непосредственно, а через закон цены производства. Цены, по которым товары продаются и покупаются на рынке, колеблются уже не вокруг стоимости, а вокруг цены производства. В результате межотраслевой конкуренции и переливания капитала осуществляется стихийное распределение труда и средств производства между различными отраслями хозяйства.

К. Маркс показывает, что превращение стоимости в цену производства есть реальный исторический процесс, совершающийся вместе с превращением простого товарного производства в капиталистическое. Закон стоимости, как указывает Ф. Энгельс, действует в течение периода 5—7 тыс. лет. Закон же цен производства действует лишь в капиталистическом обществе.

Учение о средней прибыли и цене производства разработано К. Марксом и принадлежит к числу его важнейших теоретических открытий. Оно имеет огромное значение для глубокого понимания тех причин, которые обусловливают обострение противоречий не только между рабочими и капиталистами, но и между различными группами капиталистов внутри страны и различных стран в их борьбе за более выгодное применение капитала и перераспределение прибавочной стоимости, созданной рабочими.

Закон тенденции нормы прибыли к понижению

С развитием капиталистического производства общая, или средняя, норма прибыли обнаруживает тенденцию к понижению. Ее вызывает повышение органического строения всего общественного капитала. Жажда прибавочной стоимости, погоня за высокой прибылью побуждают капиталистов повышать производительность труда путем внедрения новой техники и лучшего оборудования предприятий. В результате техническое строение капитала (отношение средств производства к занятой в производстве рабочей силе) непрерывно повышается, что вызывает в свою очередь повышение органического строения общественного капитала и снижение нормы прибыли.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 67.

Проиллюстрируем данное положение следующей схемой развития капиталистического производства:

Капитал	Норма прибавочной стоимости (в %)	Прибавочная стоимость	Органическое строение капитала	Норма прибыли (в %)
$70c+30v$	100	30	$2{,}3c:1v$	30
$200c+50v$	100	50	$4c:1v$	20
$630c+70v$	100	70	$9c:1v$	10

В нашем примере прибавочная стоимость увеличилась с 30 до 70 единиц. Однако норма прибыли уменьшилась с 30 до 10%. Объясняется такое явление тем, что рост общественного капитала сопровождается повышением его органического строения, уменьшением доли переменного капитала во всем общественном капитале (с 30 до 10%).

Падение нормы прибыли не означает снижения массы прибыли даже в том случае, если норма прибавочной стоимости остается неизменной. Наоборот, масса прибыли растет, так как в целом увеличивается количество рабочих, подвергающихся эксплуатации (в нашем примере переменный капитал возрос с 30 до 70). Еще более она растет из-за повышения степени эксплуатации.

Факторы, противодействующие понижению общей нормы прибыли

В действительности норма прибыли изменяется не в той пропорции, в какой повышается органическое строение общественного капитала. Ряд противодействующих причин, ослабляя и даже парализуя влияние данного общего закона, придает ему характер тенденции. Поэтому К. Маркс называет указанный закон *законом тенденции нормы прибыли к понижению.*

Главный фактор, противодействующий понижению нормы прибыли,— *повышение степени эксплуатации рабочей силы.* Если в XIX в. норма прибавочной стоимости в развитых капиталистических странах составляла около 100%, то в настоящее время она выросла до 300—400% и более.

Существенной причиной, противодействующей понижению нормы прибыли, является *понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы,* ведущее к двум последствиям: во-первых, при данном или даже возрастающем количестве эксплуатируемых наемных рабочих уменьшается авансированный переменный капитал, во-вторых, увеличивается прибыль за счет заработной платы рабочих.

Сдерживает понижение общей нормы прибыли также *рост относительного перенаселения.* Это служит основой существования технически отсталых предприятий и отраслей, где переменный капитал составляет значительную долю авансированного капитала, а заработная плата рабочих — ниже средней. В свою очередь наличие отраслей с низким

органическим строением капитала увеличивает общую массу прибавочной стоимости, что задерживает понижение средней нормы прибыли.

К числу противодействующих причин относится также *удешевление элементов постоянного капитала* — машин, оборудования, сырья, топлива, вспомогательных материалов и др. Погоня за относительной прибавочной стоимостью заставляет капиталистов совершенствовать технику производства, повышать производительность труда. А это приводит к снижению стоимости средств производства, что сдерживает понижение общей нормы прибыли.

Немаловажную роль в задержке понижения общей нормы прибыли играет *внешняя торговля и вывоз капитала в экономически слаборазвитые страны*. Во-первых, внешняя торговля, доставляя из-за границы более дешевые средства производства и предметы потребления рабочих, позволяет капиталистам с тем же авансированным капиталом эксплуатировать большее количество рабочих и увеличивать норму прибавочной стоимости. Во-вторых, капиталы, вложенные в отсталых странах, дают, как правило, значительно более высокую норму прибыли, что увеличивает общую массу и норму прибыли.

Перечисленные выше факторы ослабляют действие закона снижения средней нормы прибыли, но не уничтожают его. Закон действует только как тенденция, которая проявляется в течение продолжительных периодов времени.

Закон тенденции нормы прибыли к понижению и углубление противоречий капитализма

Закон тенденции нормы прибыли к понижению выражает историческую ограниченность капиталистического способа производства. Некоторые буржуазные экономисты заметили эту тенденцию еще в начале XIX столетия. Но в чем состоят ее действительные причины, они объяснить не могли. Исходя из ложной предпосылки о вечности капитализма, они полагали, что такие причины лежат в законах природы.

К. Маркс научно доказал, что границы капиталистического производства лежат не в законах природы, а в самом капитале, в специфических законах капиталистического способа производства.

Закон тенденции нормы прибыли к понижению выражает противоречие между целью капиталистического производства и средством ее достижения. Непосредственная цель и движущий мотив капиталистического производства — производство прибавочной стоимости, получение наибольшей прибыли. Для ее достижения капиталисты вынуждены развивать производительные силы, повышать производительность труда. Но в результате этого повышается органическое строение общественного капитала, уменьшается доля переменного капитала и тем самым понижается общая норма прибыли.

Современный монополистический капитал в своих попытках преодолеть тенденцию нормы прибыли к понижению всемерно увеличивает эксплуатацию рабочего класса и мелких производителей, грабит народы экономически слаборазвитых стран, усиливает милитаризацию экономики и гонку вооружений. Однако такие меры не укрепляют капитализм, а ведут к еще большему обострению всех его противоречий.

Значение учения К. Маркса о средней прибыли для классовой борьбы пролетариата

Теоретические вопросы образования средней нормы прибыли и цены производства имеют огромное значение для развития революционной борьбы пролетариата. Учение К. Маркса о средней прибыли убедительно доказывает, что капиталисты, ведя ожесточенную конкурентную борьбу между собой за наиболее прибыльное приложение капитала, одновременно выступают как единый класс, сообща эксплуатирующий рабочий класс и борющийся за систематическое повышение степени его эксплуатации. Поскольку общая норма прибыли есть отношение совокупной прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу, она выражает антагонистическое отношение между классами. Здесь, пишет К. Маркс, «мы имеем... математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым» [1].

Капиталисты различных отраслей промышленности при продаже готовой продукции возмещают капитал, затраченный на ее производство. Одновременно они реализуют прибавочную стоимость, но не то ее количество, которое произведено рабочими на их собственных предприятиях или в данной отрасли. Они получают прибавочной стоимости столько, сколько ее приходится на принадлежащую каждому из них часть совокупного общественного капитала из всей массы прибавочной стоимости, произведенной всем рабочим классом. Таким образом, рабочие эксплуатируются не только теми капиталистами, на предприятиях которых они работают, но и всем классом капиталистов в целом.

Учением о средней прибыли К. Маркс доказал, что, подвергаясь эксплуатации со стороны всего класса капиталистов, рабочие не могут ограничиваться борьбой только со своими непосредственными хозяевами, но должны вести борьбу со всем классом капиталистов в целом. Чтобы добиться коренного улучшения своей жизни, рабочие выступают организованно под руководством пролетарской партии против господства буржуазии, против всей системы капиталистического рабства, за освобождение от всех форм эксплуатации и угнетения. Только объединившись и организовавшись как класс, рабочие в союзе со всеми трудящимися могут свергнуть господство буржуазии, завоевать диктатуру пролетариата и осуществить революционный переход общества от капитализма к социализму.

§ 2. Торговый капитал и торговая прибыль

Торговый (купеческий) капитал исторически предшествовал промышленному капиталу. Он появился задолго до капиталистического способа производства. По определению К. Маркса, купеческий капитал наряду с ростовщическим — древнейшая форма существования

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 217.

капитала. Для его функционирования требовался известный уровень развития товарного производства, товарное и денежное обращение. Такие условия существовали задолго до капитализма, что и послужило материальной предпосылкой к появлению торгового капитала.

Функция торгового капитала с самого начала его возникновения состояла в том, чтобы обслуживать сферу обращения, осуществлять обмен товаров. Форма движения торгового капитала: $Д — Т — Д^1$ (купля ради продажи с прибылью).

1. Торговый капитал как обособившаяся часть промышленного капитала

В условиях развитого капиталистического производства основная масса торгового капитала появляется в результате обособления его от промышленного в самостоятельно функционирующий капитал. Обособление торгового капитала обусловливается характером движения промышленного капитала в процессе воспроизводства. Промышленный капитал, совершая свой кругооборот, как было показано в главе VI, регулярно проходит три стадии и одновременно находится в трех функциональных формах: денежной, производительной и товарной. На третьей стадии движение капитала сводится к превращению товарного капитала в денежный ($Т^1 — Д^1$). Основная задача промышленника — производство прибавочной стоимости, а функция окончательной реализации товара, т. е. доведения его до потребителя, для него побочная. Поэтому она обособляется и обслуживается операциями самостоятельного торгового капиталиста.

Обособление торгового капитала способствует ускорению оборота промышленного капитала и увеличению прибыли. В связи с этим возникает необходимость в том, чтобы особая группа капиталистов занималась исключительно реализацией товаров, что ускоряет оборот общественного капитала в целом.

Торговый капитал не принимает непосредственного участия в производстве стоимости и прибавочной стоимости. Но, специализируясь на реализации товаров, торговый капиталист дает возможность промышленнику обеспечивать непрерывность производства и использовать большую часть своего капитала в процессе производства. Торговый капиталист обслуживает реализацию товарного капитала многих производственных предприятий одновременно. Тем самым он уменьшает ту часть капитала, которая должна оставаться в сфере обращения, и увеличивает сумму капитала, занятого в производстве, что при прочих равных условиях ведет к росту массы прибыли. Торговый капитал содействует расширению рынка, специализации производства, общественному разделению труда и быстрее реализует товары, так как сфера обращения ему более знакома, чем промышленному капиталисту. Все это способствует значительному сокращению времени обращения и ускорению оборота капитала.

Промышленник мог бы сам продавать товары потребителям. Но в таком случае ему пришлось бы дополнительно вложить капитал в осуществление операций, связанных с реализацией товаров, что при том же капитале неизбежно привело бы или к сокращению размеров

производства или к периодическим остановкам производства на время реализации. При всех случаях произошло бы понижение нормы прибыли. Поэтому промышленнику выгоднее передать функцию реализации товара торговому капиталисту.

Промышленник продает товар торговому капиталисту. Товарный капитал, таким образом, переходит из рук промышленника в руки торговца, в сферу обращения. Торговый капиталист продает товар потребителям и окончательно превращает товарный капитал промышленника в денежный капитал.

2 Участие торгового капитала в распределении прибавочной стоимости

Известно, что в сфере обращения прибавочная стоимость, как и стоимость вообще, не создается. Откуда же возникает прибыль торговых капиталистов? Буржуазные экономисты пытаются доказать, что торговая прибыль возникает в обращении. В действительности же прибавочная стоимость, приходящаяся на долю торгового капитала в форме средней прибыли, составляет часть той прибавочной стоимости, которая создается наемными рабочими в производстве. Промышленные капиталисты уступают капиталистам-торговцам, обслуживающим сферу обращения, часть прибавочной стоимости за то, что они реализуют товары, созданные в производстве.

Торговый капиталист должен получать такую же норму прибыли, какую получают и другие группы капиталистов, вложивших свой капитал в какую-либо отрасль материального производства. Если бы торговый капитал приносил более низкую норму прибыли, то торговцы стремились бы вкладывать его в производство.

Величина торговой прибыли устанавливается стихийно, в результате конкуренции и участия торгового капитала в уравнении прибыли в среднюю прибыль. Межотраслевая конкуренция ведет к переливанию капиталов из одной отрасли хозяйства в другую, в том числе из сферы производства в сферу обращения и обратно. При этом прибавочная стоимость распадается на промышленную и торговую прибыль пропорционально величине капиталов, участвующих в производстве и реализации товаров.

Процесс разделения прибавочной стоимости и участие торгового капитала в уравнении средней нормы прибыли показаны К. Марксом на следующем примере. Допустим, что весь авансированный промышленный капитал, функционирующий в сфере материального производства в течение года, составляет 900 денежных единиц и распадается на $720c$ и $180v$. При 100%-ной норме эксплуатации (m') и перенесении всей стоимости постоянного капитала на созданный продукт стоимость годового продукта будет равняться: $720c+180v+180m=1080$. Без учета капитала, занятого реализацией товара, средняя норма прибыли была бы равна:

$$p' = \frac{180m}{720c+180v} \cdot 100 = 20\%.$$

Но реализация товаров вызывает необходимость авансирования дополнительного капитала. Допустим, что к 900 денежным единицам

промышленного капитала присоединяется 100 единиц торгового капитала. Тогда весь общественный капитал будет равен: $900+100=1000$, а средняя норма прибыли на весь общественный капитал будет равняться:

$$p' = \frac{180m}{1000K} \cdot 100 = 18\%.$$

Такая норма прибыли становится общим показателем прибыльности (доходности) как промышленного, так и торгового капитала.

Масса прибыли, получаемая промышленными капиталистами в соответствии с авансированным ими капиталом, составит: $p' = \frac{900 \cdot 18}{100} = 162$ денежные единицы, а прибыль на торговый капитал будет равна: $\frac{100 \cdot 18}{100} = 18$ денежным единицам.

Промышленные капиталисты реализуют товары торговцам по цене $720c+180v+162p=1062$ денежные единицы, т. е. ниже их стоимости. Торговцы же продадут эти товары непосредственным потребителям по общественной цене производства, равной стоимости общественного продукта: $720c+180v+162p+18h=1080$ денежных единиц, где p — промышленная прибыль, h — торговая прибыль.

Торговая прибыль образовалась в результате купли торговыми капиталистами товаров по цене ниже их стоимости и продажи по ценам, совпадающим с их стоимостью. Таким образом, классовая природа торгового и промышленного капиталиста одна и та же. Эти группы буржуазии существуют благодаря капиталистической эксплуатации рабочих.

Источник и промышленной, и торговой прибыли один — созданная в производстве прибавочная стоимость. Поэтому усиление эксплуатации рабочих, занятых в сфере материального производства, отвечает интересам обеих групп буржуазии. Эксплуатация наемных рабочих служит основой классовой солидарности промышленной и торговой буржуазии.

3 Издержки обращения

Для осуществления реализации товаров требуются соответствующие затраты — *издержки обращения*. К. Маркс различает два вида издержек обращения: дополнительные и чистые издержки.

Дополнительные издержки обращения представляют собой затраты, обусловленные продолжением процесса производства в сфере обращения: доработкой и упаковкой товаров, хранением товарных запасов, транспортировкой товаров от места их производства к пунктам реализации. Указанные функции носят производительный характер. Рабочие, занятые на этих операциях, своим трудом переносят на товары стоимость израсходованных средств производства и добавляют к стоимости товара новую стоимость. За счет этой стоимости возмещаются и дополнительные издержки, которые по существу не отличаются от издержек производства. Особенность производительного труда, занятого в товарном обращении, состоит в том, что он не создает новой потребительной стоимости, а сохраняет и повышает готовность уже созданных продуктов труда к потреблению.

Для капиталистической торговли более характерны не дополнительные, а *чистые издержки обращения*. К ним относятся затраты, связанные главным образом с превращением товарной формы стоимости в денежную, без чего товары не могут быть реализованы.

К чистым издержкам товарного обращения относятся расходы, связанные с исчислением товарных цен (калькуляцией), с операциями купли-продажи товаров, ведением счетных книг, подсчетом денежных доходов и расходов, расходами на рекламу и т. п. Чистые издержки обращения носят непроизводительный характер, возмещаются за счет созданной в производстве прибавочной стоимости. В условиях современного капитализма, когда монополии вздувают цены значительно выше стоимости, чистые издержки обращения перекладываются на плечи потребителей, и в первую очередь на плечи трудящихся.

По своим размерам издержки обращения в странах капитала в целом достигают 30—50% стоимости розничного товарооборота. Причем на долю чистых издержек приходится свыше $^2/_3$ всех издержек обращения.

Капиталистической системе хозяйства присуща тенденция возрастания уровня издержек обращения. Это неизбежное следствие углубляющихся противоречий капитализма. Особенно большие средства во всех капиталистических странах тратятся на рекламу в ее многообразных формах. В США, например, в 1966 г. израсходовано на рекламу свыше 16 млрд. долларов, т. е. в 8 раз больше, чем в 1939 г.

По мере нарастания трудностей сбыта и обострения конкурентной борьбы многие дополнительные издержки обращения все в большей степени превращаются в непроизводительные, чистые издержки.

4 Эксплуатация торговым капиталом торговых служащих и мелких товаропроизводителей

Торговые служащие не создают прибавочной стоимости. Однако они, как и наемные рабочие, занятые в сфере материального производства, эксплуатируются капиталом. Рабочая сила торговых работников также является товаром, а их заработная плата — превращенной формой стоимости и цены рабочей силы. Рабочий день работников торговли также делится на необходимое и прибавочное рабочее время.

Вместе с тем форма эксплуатации торговых рабочих и служащих имеет свои особенности. Работники, занятые в торговле, в течение необходимого рабочего времени реализуют для торгового капиталиста такую массу прибавочной стоимости, которая идет на покрытие затрат на покупку рабочей силы. В течение же прибавочного рабочего времени реализуется та часть прибавочной стоимости, которая достается торговым капиталистам в виде торговой прибыли. «Подобно тому, как неоплаченный труд рабочего,— пишет К. Маркс,— непосредственно создает для производительного капитала прибавочную стоимость, неоплаченный труд торговых наемных рабочих создает для торгового капитала участие в этой прибавочной стоимости» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 322.

Чем больше неоплаченного труда торговых работников, тем выше степень их эксплуатации, тем ниже чистые издержки обращения и тем больше прибавочной стоимости присваивается торговыми капиталистами в форме торговой прибыли.

С развитием капитализма происходит усиление степени эксплуатации торговых работников, что достигается прежде всего путем удлинения рабочего дня, повышения интенсивности труда, снижения заработной платы ниже стоимости рабочей силы. Даже буржуазные экономисты признают тяжелые условия труда в торговле, где рабочий день длиннее, чем в других отраслях, а заработная плата ниже.

Торговые фирмы извлекают огромные прибыли за счет эксплуатации мелких товаропроизводителей (крестьян и ремесленников). Они эксплуатируют мелких товаропроизводителей в сфере обращения путем неэквивалентного обмена: продают им свои товары по искусственно завышенным ценам, покупают у них сырье и продовольствие по ценам ниже стоимости. Возникающая при этом большая разница в ценах (так называемые ножницы цен) присваивается торговыми капиталистами.

В настоящее время торговые монополии грабят и разоряют все трудящееся население, в том числе и крестьянство, посредством расширения спекулятивного потребительского кредита. При покупке в рассрочку покупатель кроме номинальной цены товара уплачивает специальную надбавку. Процент за пользование кредитом и надбавки значительно увеличивают цены, по которым потребитель покупает товары в кредит. Обычное увеличение цены доходит до 40%. Таким образом, указанная форма торговли представляет собой особый метод увеличения прибылей торговцев и банкиров.

В результате развития потребительского кредита в огромных размерах возросла задолженность населения капиталистических стран. Так, в США задолженность по потребительскому кредиту увеличилась с 56 млрд. долларов в 1960 г. до 113 млрд. долларов в 1969 г., т.е. в 2 раза. Сюда не входят другие формы кредита, в частности кредиты, предоставляемые потребителям на приобретение домов или квартир, а также кредиты, получаемые под залог земли, домов и другого недвижимого имущества.

5 Внутренняя торговля и ее роль в капиталистическом хозяйстве

В зависимости от сферы функционирования торгового капитала весь капиталистический рынок подразделяется на внутренний и внешний, в соответствии с этим и торговля различается как внутренняя и внешняя.

Внутренняя торговля обслуживает хозяйственные связи на национальном (внутреннем) рынке. По своему объему она занимает первое место в реализации общественного продукта в экономически развитых капиталистических странах (до 80% всей валовой продукции страны).

По формам организации товарооборот на внутреннем рынке разделяется на оптовую и розничную торговлю.

Оптовая торговля — это по преимуществу торговля между промышленными и торговыми капиталистическими предприятиями. Она характеризуется крупными сдел-

ками, специализацией на продаже и покупке какого-то одного товара (хлеба, леса, угля и т. д.). В предприятиях оптовой торговли действует лишь крупная буржуазия, определяющая условия сбыта, кредита и получающая большую часть торговой прибыли. В своем развитии оптовая торговля принимала различные формы (ярмарочная, специальные оптовые рынки, торговля по образцам, товарная биржа и др.).

Розничная торговля — это реализация товаров непосредственно потребителям. Две особенности отличают розничную торговлю от оптовой: во-первых, через розничное торговое предприятие обычно реализуются товары в разнообразном ассортименте, и, во-вторых, розничная торговля — это продажа товаров для личного потребления, и поэтому она производится мелкими партиями. В розничной торговле концентрация торговых операций происходит в руках владельцев крупнейших универсальных и специализированных магазинов, магазинов стандартных цен и многофилиальных магазинов.

В послевоенные годы в капиталистических странах широкое распространение получили магазины самообслуживания.

В связи с усилением трудностей сбыта монополии используют новые формы торговли: продажу товаров в рассрочку, торговлю по заказам, посылочную торговлю и т. д. Однако подобные меры не могут устранить присущего капитализму противоречия между производством и низким платежеспособным спросом масс.

5. Внешняя торговля капиталистических стран

Одна из характерных черт капиталистического способа производства — рост обмена между странами, осуществляемого посредством внешней торговли. За 160 лет, с 1800 по 1960 г., оборот мировой капиталистической торговли увеличился с 1,5 млрд. до 228,1 млрд. долларов.

Внешняя торговля состоит из ввоза *(импорта)* и вывоза *(экспорта)* товаров. Итоги внешней торговли каждой страны отражаются в *торговом балансе*. Торговый баланс есть соотношение между стоимостью экспорта и импорта товаров за определенный период времени (квартал, год). Разница между стоимостью вывезенных и ввезенных товаров образует *сальдо торгового баланса*. Торговый баланс называется *активным*, если стоимость вывезенных товаров превышает стоимость ввезенных, при обратном соотношении — *пассивным*.

При пассивном торговом балансе государство вынуждено покрывать разницу золотом или обращаться с просьбой о предоставлении кредита. Поэтому каждая страна стремится больше вывозить и меньше ввозить товаров, чтобы иметь активный торговый баланс.

Окончательные расчеты между странами определяются не торговым, а *платежным балансом*. Платежный баланс есть соотношение между суммой платежей, поступивших в страну из-за границы, и суммой произведенных ею за определенный период платежей другим странам. Он включает в себя расчеты, связанные с внешней торговлей, капиталовложениями, за услуги, расходы по туризму и т. д. Страна может иметь пассивный торговый баланс и не быть зависимой в том случае, если она имеет активный платежный баланс, и наоборот. Так, в прошлом Англия часто имела пассивный торговый баланс, но в то же время активный платежный баланс, так как платежи, поступающие из-за границы (по капиталовложениям, фрахту судов и пр.), полностью перекрывали отрицательное сальдо торгового баланса.

Характер экономических связей между странами, входящими в мировую систему капитализма, определяет и внешнеторговую политику капиталистических государств. В каждый исторический период она имеет свои особенности. Еще в эпоху домонополистического капитализма сложились два основных типа внешнеторговой политики: политика покровительства развитию отечественной промышленности — *протекционизм* и политика свободной торговли — *фритредерство*. В период империализма политика свободной торговли уступает место империалистическому протекционизму, т. е. такой торговой политике магнатов финансового капитала, которая ставит своей

задачей монополизацию внутреннего рынка и захват внешних рынков с целью извлечения монопольно высоких прибылей под покровительством буржуазного государства.

Роль торгового капитала в обострении противоречий капитализма

Торговый капитал, занимая господствующее положение в сфере товарного обращения, сокращает время обращения всего капитала в целом, содействует расширению как внутреннего, так и внешнего рынка, специализации производства, росту общественного разделения труда, способствует расширению и ускорению процесса воспроизводства всего общественного капитала.

Вместе с тем торговый капитал углубляет и обостряет противоречия капитализма. Прежде всего он усугубляет противоречие между производством и потреблением. Обособляясь и осуществляя свое движение внешне независимо от капиталистического производства, торговый капитал увеличивает товарные запасы сверх необходимого, расширяет биржевую спекуляцию и тем самым создает фиктивный, несуществующий спрос. Это способствует углублению разрушительных экономических кризисов.

Нарастание трудностей сбыта товаров, замедление скорости оборота торгового капитала вызывают рост чистых издержек обращения и ведут к повышению цен на предметы потребления. Это усиливает степень эксплуатации трудящихся, что в свою очередь обостряет классовую борьбу пролетариата против буржуазии. Грабя и разоряя мелких товаропроизводителей, торговый капитал усиливает классовую дифференциацию и обостряет классовую борьбу трудящихся крестьян против буржуазии.

Торговый капитал служит орудием закабаления и ограбления народов экономически слаборазвитых стран монополиями промышленно развитых капиталистических государств. Это неизбежно обостряет противоречия между горсткой империалистических держав и экономически слаборазвитыми странами, завоевавшими политическую независимость.

Обобществление производства и труда в промышленности и сельском хозяйстве дополняется обобществлением в торговле, что в еще большей степени обостряет основное противоречие капитализма.

§ 3. Ссудный капитал и кредит

Условия возникновения ссудного капитала

Ссудный капитал — это капитал, приносящий процент. Первоначальной формой денежного капитала, приносящего проценты, являлся ростовщический капитал. Он существовал при рабовладельческом и феодальном строе. Одной из характерных особенностей ростовщического кредита был чрезвычайно высокий уровень ссудного процента (40, 50, 100 и более). Ростовщичество, опутывая долговыми обязательствами рабовладельцев, феодалов и крестьян, вело к подрыву их хозяйства, к упадку производительных сил рабовладельческого и феодального способов производства.

Нарождавшаяся промышленная и торговая буржуазия, осуществляя свои коммерческие операции, нуждались в кредите. Однако промышленники и торговцы не могли пользоваться ростовщическим кредитом с его сверхвысоким процентом, который нередко превышал размеры промышленной или торговой прибыли. В связи с этим развернулась упорная борьба растущей промышленной буржуазии против ростовщичества, за снижение уровня ссудного процента.

Промышленный капитал и созданная им кредитная система постепенно оттеснили ростовщический капитал на второстепенные позиции. Но для мелких товаропроизводителей, особенно для крестьян, капиталистический кредит недоступен. Капиталистические банки обычно не предоставляют ссуд мелким товаропроизводителям как ненадежным плательщикам. Поэтому они по-прежнему жестоко эксплуатируются ростовщическим капиталом, особенно в экономически слаборазвитых странах.

Ссудный капитал как обособившаяся часть промышленного капитала

Ссудный капитал — порождение самого промышленного капитала. Источники ссудного капитала образуются в процессе движения промышленного капитала.

Выше отмечалось уже, что промышленный капитал в своем кругообороте проходит три стадии. Часть его на больший или меньший промежуток времени периодически высвобождается. Прежде всего свободными на известный срок становятся отчисления на амортизацию основного капитала. До того момента, пока элементы основного капитала продолжают служить в производстве, амортизационные отчисления из года в год накапливаются. Временно свободной оказывается и та часть прибавочной стоимости, которую капиталист обращает на расширение производства. Пока прибавочная стоимость, предназначенная для капитализации, не достигнет определенной величины, она накопляется в денежной форме. Накопляется в денежной форме часть прибавочной стоимости, которую капиталист предназначает для своих личных потребностей.

Временно свободные денежные средства появляются у капиталистов и в тех случаях, когда они получают деньги за реализованную продукцию, но сроки выплаты заработной платы рабочим еще не наступили и нет также необходимости немедленно закупать сырье, материалы, топливо.

Итак, кругооборот промышленного капитала неизбежно приводит к образованию временно свободных денежных средств.

В то время как у одних капиталистов высвобождаются денежные капиталы, которые они не могут временно использовать, у других, наоборот, возникает потребность в дополнительном заемном капитале, например для расширения производства, для закупки сезонного сырья и других нужд. Поэтому временно свободные денежные средства одних капиталистов могут быть отданы в ссуду, т. е. во временное пользование, другим капиталистам, которые в них нуждаются. Таким образом, денежная форма промышленного капитала обособляется в особый вид капитала — в ссудный капитал, приносящий процент.

Капитал, взятый в ссуду, используется заемщиком для производства прибавочной стоимости, для эксплуатации наемных рабочих. Вместе с тем в ссудном капитале проявляются отношения между денежными капиталистами и капиталистами функционирующими — промышленниками и торговцами.

Каким же образом совершаются сделки между кредитором и заемщиком, что именно составляет предмет сделки?

При выдаче ссуды функционирующему капиталисту происходит своеобразная продажа денег как особого товара-капитала. Помимо той потребительной стоимости, которой деньги обладают как деньги, как покупательное или платежное средство, они при капитализме приобретают еще особую потребительную стоимость, заключающуюся в их способности стать капиталом, приносить прибыль. Эту особую потребительную стоимость денег функционирующий капиталист покупает на срок, а ссудный капиталист продает. Денежный капитал превращается, таким образом, в своеобразный товар, обладающий специфической потребительной стоимостью; в качестве цены товара-капитала выступает ссудный процент.

2 Сущность процента

Денежный капитал передается только на время и должен быть возвращен собственнику с уплатой процентов. Движение ссудного капитала выражается следующей простой формулой: $Д — Д^1$ или $Д — Д + д$. Создается видимость, будто деньги сами по себе обладают свойством приносить прибыль. В действительности же процент на ссудный капитал получается только потому, что капитал в руках заемщика проделывает свой настоящий кругооборот, т. е. превращается из денежного в производительный и впитывает прибавочную стоимость, созданную наемными рабочими в производстве.

Процент — это плата за использование потребительной стоимости ссудного капитала. Он выступает как своеобразная цена товара-капитала. Если определенная сумма денег, например 1 тыс. долларов, передается в ссуду с уплатой 4% годовых, то цена капитала в 1 тыс. долларов будет равна 40 долларам. Совершенно очевидно, что в данном случае нельзя понимать цену как выражение стоимости. *Процент* есть не что иное, как часть средней прибыли, которую функционирующий капиталист платит собственнику капитала за пользование потребительной стоимостью ссуженного капитала. Ссудный процент — особая форма прибавочной стоимости, создаваемой трудом наемных рабочих в процессе производства и присваиваемой ссудным капиталистом.

Норма (уровень) процента и факторы, ее определяющие

Норма процента определяется отношением годового дохода, получаемого на ссудный капитал, к сумме капитала, отданного в ссуду. Например, на отданный в ссуду капитал в 100 тыс. долларов получается годовой доход в виде процента в сумме 5 тыс. долларов, норма процента составит 5%:

$$\frac{5 \text{ тыс. долларов} \cdot 100}{100 \text{ тыс. долларов}} = 5\%.$$

Уровень процента зависит от средней нормы прибыли и определяется соотношением спроса и предложения ссудного капитала. Если свободного денежного капитала много и спрос на него небольшой, уровень процента будет понижаться. Если, наоборот, спрос на ссуды большой, а количество предлагаемого в ссуду капитала уменьшится, то уровень процента повысится. Высшей границей уровня процента можно считать среднюю норму прибыли. Минимальный предел процента, как указывал К. Маркс, совершенно не поддается определению. Он может упасть до уровня, близкого к нулю. В этих пределах и возможны колебания уровня процента.

Соотношение между спросом и предложением ссудного капитала, которым определяется уровень процента, само зависит от движения реального промышленного капитала. Оно различно, например, в разных фазах капиталистического цикла. Значительное повышение ссудного процента имеет место в фазе подъема. В фазе кризиса уровень процента резко повышается и достигает своего максимума, поскольку в условиях кризисного падения производства спрос на наличные деньги повышается до предела. Минимальный размер процента наблюдается в фазе депрессии, когда после кризисного спада производство находится в состоянии застоя.

Общая историческая тенденция уровня процента заключается в постепенном его понижении. Во-первых, тенденцию к понижению обнаруживает норма средней прибыли, часть которой составляет процент. Во-вторых, уровень процента понижается потому, что по мере развития капитализма растет предложение ссудного капитала, так как все более увеличивается масса свободных капиталов. Это вызывается как увеличением числа денежных капиталистов — рантье, так и развитием капиталистической кредитной системы, которая концентрирует в банках свободные денежные ресурсы других слоев буржуазного общества и превращает их в ссудный капитал.

Деление прибыли на ссудный процент и предпринимательский доход

Часть прибыли, которая остается в распоряжении функционирующего капиталиста после уплаты процента, составляет *предпринимательский доход*. Поскольку пользование ссудой в условиях развитого капитализма — обычное явление, обычным становится и деление прибыли на процент и предпринимательский доход. Всякая прибыль независимо от того, получена ли она в результате использования собственного или заемного капитала, начинает делиться на эти две части.

При этом твердо укрепляется представление, что процент есть результат не производства, а собственности на капитал, как таковой. Предпринимательский же доход выступает как «заработная плата» капиталиста.

В связи с развитием ссудного капитала происходит все большее *отделение капитала-собственности от капитала-функции*. Ссудный капиталист выступает исключительно как собственник капитала, а применение капитала в производстве, действительное его функционирование происходит в руках другого капиталиста. Ссудный капитал —

самая паразитическая форма капитала. Владельцы денежного капитала наравне с функционирующими капиталистами участвуют в эксплуатации наемного труда и в распределении прибавочной стоимости.

В ссудном капитале, который совершает свое движение по формуле *Д—Д+д*, еще больше, чем в других формах капитала, искажаются и затушевываются производственные отношения буржуазного общества. С целью приукрасить капитализм апологеты буржуазии всячески маскируют эксплуататорскую природу процента и утверждают, что процент порождается чисто психологическими факторами. Например, английский буржуазный экономист Дж. Кейнс «доказывал», что процент — это «вознаграждение за расставание с ликвидностью» (проще говоря, с наличными деньгами). В действительности же ссудный процент, как об этом говорилось выше,— особая форма прибавочной стоимости, создаваемой в производстве и присваиваемой ссудным капиталистом.

Акционерные общества и акционерный капитал

По мере укрупнения масштабов производства капитализм наталкивается на ограниченные возможности индивидуальных капиталов. Размеры отдельных капиталов оказываются недостаточными для создания таких громадных предприятий, как железные дороги, каналы, морские порты, гигантские заводы, электростанции и т. д. Задача объединения (централизации) многих индивидуальных капиталов в один крупный была решена путем организации капиталистических предприятий в форме акционерных обществ.

Акционерные общества, впервые возникшие еще в XVII в., широкое распространение получили во второй половине XIX в. и теперь занимают господствующее положение в экономике капитализма. Например, в США удельный вес акционерных компаний в производстве валовой продукции промышленности превышает 90%.

Акционерное общество — это такое предприятие, в которое вложен капитал не одного капиталиста, а группы капиталистов, купивших акции этого общества. *Акция* — ценная бумага, свидетельство о вложении известного капитала в акционерное общество. Владелец акции имеет право на получение части прибыли предприятия пропорционально вложенному им капиталу или количеству купленных акций. Доход, выплачиваемый по акциям, называется *дивидендом*. Каждый купивший акцию формально считается совладельцем предприятия и имеет право участвовать в общем собрании акционеров, являющемся высшим органом акционерного общества.

Наряду с акциями акционерные общества выпускают иногда *облигации* — ценные бумаги, дающие право на получение фиксированного дохода в виде процента. Держатели облигаций являются не совладельцами, а кредиторами акционерных предприятий. Облигации по истечении определенного срока выкупаются акционерным обществом.

Курс акций

Акции продаются и покупаются на специальных рынках ценных бумаг — *фондовых биржах*, а также в банках. Цена, или курс, акций определяется в каждый данный момент соотношением уровней дивиденда и ссудного процента. До-

пустим, что акции с номинальной ценой 100 долларов выплачивается дивиденд в размере 10% годовых, в то время как норма ссудного процента в банке равна 5. Тогда курс этой акции составит 200 долларов.

$$\text{Курс акций} = \frac{\text{дивиденд} \cdot 100}{\text{норма ссудного процента}} = \frac{10 \cdot 100}{5} = 200 \text{ долларов.}$$

Таким образом, курс акции прямо пропорционален дивиденду и обратно пропорционален норме ссудного процента. Независимо от того что на акции значится ее номинальная цена 100 долларов, ее продажная цена, или курс, может быть и 200, и 300, и 75 долларов, смотря по тому, какой на нее выплачивается дивиденд и какова в данный момент норма ссудного процента.

Колебания курсов акций зависят от изменений их предложения и спроса, которые в свою очередь определяются предполагаемыми изменениями уровня дивидендов. Сильные колебания курсов акций обусловливаются циклическим характером капиталистического производства: в периоды промышленных подъемов курсы акций значительно поднимаются, а во время кризисов они резко падают. Так, в период экономического кризиса 1929—1933 гг. акции в США обесценились приблизительно в 7 раз на общую сумму 85 млрд. долларов. А только с начала 1969 по май 1970 г. общее падение курса акций, котирующихся на Нью-йоркской бирже, составило 250 млрд. долларов.

Учредительская прибыль

Учредительскую прибыль получают учредители акционерных обществ — крупнейшие промышленники и банкиры, возглавляющие акционерные компании. Учредительская прибыль основана на разнице между дивидендом в данном акционерном обществе и средней нормой ссудного процента. Поскольку превышение дивиденда над ссудным процентом определяет и курс акций, то учредительская прибыль количественно равна разнице между суммой цен акций акционерного предприятия по курсу и реальным капиталом, вложенным в это предприятие.

Существуют различные способы извлечения учредительской прибыли. Рассмотрим важнейшие из них. Пусть капитал, вложенный в предприятие, равен 100 тыс. долларов, число акций — 1 тыс., т. е. номинальная цена одной акции равна 100 долларам. Если дивиденд предприятия составляет 10%, а ссудный процент равен 5, то курс каждой акции поднимется до 200 долларов. Следовательно, учредители, вложившие в предприятие 100 тыс. долларов, по истечении первого года, когда будет выплачен дивиденд в размере 10%, могут продать все акции за сумму, близкую к 200 тыс. долларов. Разница в 100 тыс. долларов и явится учредительской прибылью. В. И. Ленин в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» приводит конкретный пример подобного рода. «Немецкий банк», прежде чем распространить на денежном рынке Берлина акции Сибирского торгового банка, продержал их год у себя в портфеле, а затем продал по курсу 193 за 100, т. е. почти вдвое дороже, и «заработал» около 6 млн. руб. учредительской прибыли [1].

Гораздо чаще применяется другой способ получения учредительской прибыли: исходя из предполагаемого дивиденда предприятия, например 10%, и учитывая, что норма ссудного процента равна 5, учредители при организации общества сразу выпускают в продажу акций на 200 тыс. долларов, хотя действительные затраты на

[1] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 350.

организацию предприятия составят только 100 тыс. долларов. Продав 2 тыс. акций по их номинальной цене — по 100 долларов за штуку, учредители соберут с покупателей акций 200 тыс. долларов и присвоят 100 тыс. долларов учредительской прибыли. Такая операция носит название разводнеиия капитала.

Учредители продают не все выпущенные акции. Часть их они оставляют у себя, чтобы контролировать предприятие, распоряжаться им и получать на эти акции дивиденды. Однако и в данном случае учредители присваивают громадные суммы учредительской прибыли, а рядовые акционеры получают на свои акции дивиденд, равный приблизительно ссудному проценту.

То обстоятельство, что большинство крупных и даже средних капиталистических предприятий существует в настоящее время в форме акционерных компаний и что капитал компаний формируется путем продажи множества акций, используется апологетами капитализма для обоснования *теории «демократизации капитала»*. Указывая на выпуск мелких акций (в США продаются акции даже в 1 доллар), буржуазные экономисты и правые социалисты утверждают, что широкие трудящиеся массы, покупая такие акции, тоже становятся «капиталистами» и, таким образом, противоречия между трудом и капиталом сглаживаются.

Подобные утверждения — сплошная демагогия, попытка затушевать капиталистическую эксплуатацию и присущие капитализму противоречия. Факты свидетельствуют о том, что акции имеет лишь небольшая часть трудящихся. Установлено, например, что в США 98% рабочих семей не имеют ни акций, ни облигаций. Абсолютное большинство акций сосредоточено у 5% американских семей, т. е. у капиталистов. Половиной акций всех корпораций владеет всего лишь 0,05% населения США. Только одно семейство крупнейших миллиардеров Дюпонов обладает в 10 раз большей суммой акций, чем все рабочие страны.

Контрольный пакет акций

Акционерная форма предприятий усиливает концентрацию и централизацию капитала и позволяет крупным капиталистам использовать для увеличения своих прибылей капиталы мелких буржуа и даже сбережения трудящихся. Повседневная практика убедительно показывает, что в акционерных обществах полновластно распоряжаются именно крупные капиталисты. Дело в том, что на общем собрании акционеров решения принимаются большинством голосов, но каждый акционер обладает стольким количеством голосов, сколько имеет акций. У небольшой группы крупных акционеров-капиталистов всегда имеется достаточное количество акций, чтобы обеспечить себе большинство голосов. Такое количество акций называется *контрольным пакетом*. Его владельцы фактически определяют решение всех вопросов, избирают правление общества, назначают директоров предприятий, устанавливают размеры дивидендов, вообще определяют всю коммерческую и техническую политику общества. Практически, для того чтобы распоряжаться делами акционерного общества, вовсе нет необходимости иметь более 50% акций этого общества. Обычно на общих собраниях мелкие акционеры не присутствуют, и если на собрании участвуют акционеры, владеющие в общей сложности 40—50% акций, то можно иметь всего лишь 20—25% всех акций, чтобы обладать контрольным пакетом.

Фиктивный капитал

Акции, облигации и другие ценные бумаги сами по себе никакой стоимости не имеют. Они представляют собой лишь титул собственности, дающий право на получение дохода, и поэтому называются *фиктивным капиталом*. Действительный капитал акционерного общества функционирует в производ-

стве или торговле. Он воплощен в средствах производства, денежных средствах, произведенных товарах. Но наряду с ним существует фиктивный капитал как сумма цен всех акций и облигаций. Так как курс акций и других ценных бумаг изменяется в известной мере независимо от движения реального капитала, то фиктивный капитал может в несколько раз превышать размеры капитала, функционирующего в производстве.

Таким образом, акционерный капитал имеет как бы двойное существование. С одной стороны, он выступает как действительный капитал, функционирующий в производстве и обращении, с другой — как фиктивный, как совокупная цена всех акций и облигаций, в которых находит свое отображение действительный капитал. Иллюзорность фиктивного капитала особенно отчетливо обнаруживается в периоды биржевых крахов, когда курсы ценных бумаг стремительно падают. Их общая цена на протяжении всего лишь нескольких дней и даже часов резко уменьшается, но нация не становится от этого беднее.

Огромное увеличение фиктивного капитала (включая облигации государственных займов), рост слоя рантье, живущего исключительно на доходы от ценных бумаг, свидетельствуют об усилении паразитизма и загнивания современного капитализма.

Капиталистический кредит — форма движения ссудного капитала

Ссудный капитал совершает свое движение при посредстве кредита. *Капиталистический кредит* представляет собой форму стихийного движения ссудного капитала. Он существует в двух основных видах — коммерческого и банкирского кредита. *Коммерческий кредит* составляет основу кредитной системы, так как он непосредственно связан с кругооборотом промышленного капитала. Коммерческий кредит — это взаимный кредит, предоставляемый друг другу промышленниками и торговцами в процессе реализации товаров. Товары переходят от продавца к покупателю, но их оплата отсрочивается на известное время, т. е. товары продаются в кредит. Поскольку время производства и время обращения капитала в различных отраслях производства неодинаковы, постольку одни капиталисты выступают на рынке в качестве продавцов раньше, чем другие могут выступить в качестве покупателей. Первые могут реализовать свои товары, очевидно, только путем продажи их в кредит. Если бы товары продавались только за наличные деньги, то неизбежно нарушалась бы непрерывность капиталистического воспроизводства в ряде его звеньев. Коммерческий кредит, осуществляемый в товарной форме, устраняет подобные затруднения, ускоряя реализацию товаров и весь процесс воспроизводства.

Капиталисты ссужают друг другу товары, как правило, под долговое обязательство, или вексель, который возникает на основе коммерческого кредита.

Банкирский кредит

Несмотря на широкое распространение коммерческого кредита, сфера его применения и использования ограничена. Во-первых, коммерческий кредит может быть

предоставлен лишь в пределах товарной части капитала отдельных функционирующих капиталистов — промышленников и торговцев. Во-вторых, поскольку коммерческий кредит предоставляется в товарной форме, его применение возможно лишь между продавцами и покупателями взаимосвязанных отраслей производства.

Ограниченность коммерческого кредита преодолевается тем, что наряду с ним существует и развивается *банкирский кредит*. Это кредит, предоставляемый денежными капиталистами и банками функционирующим капиталистам в виде денежных ссуд.

Банки — посредники между собственниками свободных денежных средств и капиталистами, нуждающимися в них. Они концентрируют как предложение ссудного капитала, так и спрос на него.

Ссудный капитал, за счет которого банки предоставляют кредит, образуется различными способами. Во-первых, в банках оседают все денежные средства функционирующих капиталистов, которые временно высвобождаются из оборота капитала (амортизационные отчисления, прибыль, предназначенная для расширения производства, и т. д.). Во-вторых, ссудный капитал банков образуется из вкладов денежных капиталистов — рантье. В-третьих, по мере развития банковского дела в банках все более сосредоточиваются денежные доходы и сбережения различных классов буржуазного общества. Банки аккумулируют все эти денежные суммы и передают их в ссуду капиталистическим предпринимателям.

Операции банков

Операции банков делятся на пассивные и активные. *Пассивными* называются операции, посредством которых привлекаются средства в распоряжение банка. Сюда относятся прежде всего образование и накопление собственных капиталов банка (продажа акций банка, банковская прибыль и т. п.). Но собственный капитал составляет обычно лишь небольшую часть ресурсов, которыми банк распоряжается. Поэтому гораздо большее значение имеет привлечение чужих средств в форме вкладов (депозитов).

В зависимости от сроков возврата денежные вклады подразделяются на *срочные*, которые могут быть изъяты вкладчиком из банка только по истечении заранее обусловленного срока, и вклады *до востребования*, которые могут быть изъяты вкладчиком в любое время в полной сумме или по частям. В последнем случае это будет вклад на текущий счет.

Активными операциями банков называются операции по размещению тех средств, которые находятся в распоряжении банков. Кредитование (предоставление ссуд) банками осуществляется в самых разнообразных формах. Одной из них является *учет векселей*. Часто капиталист, продавший товар в кредит и получивший вексель, не может ждать уплаты долга по векселю, так как ему нужны наличные деньги. В таких случаях на помощь приходит банк, который покупает вексель за наличные деньги, но за время до срока погашения векселя удерживает известный процент. Такая операция называется учетом векселей.

Распространенной формой банкирского кредита является *выдача ссуд под залог товаров, ценностей и ценных бумаг*, а также под залог земли и недвижимого имущества (так называемый *ипотечный кредит*).

Наряду со ссудами под то или иное обеспечение банки выдают также ссуды и без обеспечения (личный кредит). Такой кредит обычно предоставляется только очень крупным капиталистам, платежеспособность которых не вызывает сомнений.

В широких размерах банки занимаются фондовыми операциями: покупкой и продажей акций и облигаций, размещением займов, учреждением акционерных обществ и т. п. В период империализма все больший удельный вес занимают операции

банков с государственными ценными бумагами. О масштабах таких операций можно судить на примере США, где в настоящее время около половины ресурсов всех коммерческих банков вложено в облигации государственных займов.

Банковская прибыль и виды банков

За предоставленную ссуду банк взимает процент выше того, который он сам уплачивает вкладчикам. За счет разности получаемых и выплачиваемых банком процентов образуется банковская прибыль. Хотя эта разница обычно невелика, прибыль банкира по отношению к его собственному капиталу бывает не ниже средней нормы прибыли в промышленности. Банковская прибыль — это одна из форм прибавочной стоимости. Ее источником, как и всякой другой прибыли, является прибавочная стоимость, эксплуатация наемного труда.

По характеру своей деятельности банки подразделяются на три основных типа.

Эмиссионные банки. Обычно это центральный банк страны (государственный или частный акционерный), которому государством предоставлено монопольное право на выпуск (эмиссию) банкнот. Он, как правило, не ведет дел с отдельными предпринимателями, а оказывает кредит другим банкам страны, является банком банков.

Коммерческие банки — это банки, которые занимаются главным образом кредитованием промышленности и торговли. Наряду с операциями краткосрочного кредита коммерческие банки все более переключаются на долгосрочное кредитование и финансирование капитальных вложений, связанных со строительством новых и расширением старых предприятий. Банки берут в свои руки организацию акционерных компаний, выпуск и распространение акций и присваивают огромные учредительские прибыли.

Ипотечные банки предоставляют ссуды по преимуществу под залог недвижимого имущества — земельных участков и домов. Деятельность ипотечных банков ведет к закабалению и разорению широких масс крестьян, фермеров, мелких домовладельцев.

Наряду с банками, которые в кредитной системе буржуазного общества играют главную роль, существуют и другие кредитные учреждения (сберегательные кассы, кредитные кооперативы, страховые общества и т. п.), участвующие в мобилизации временно свободных денежных средств.

Роль кредита в капиталистическом обществе

Кредит играет в капиталистическом обществе большую, но противоречивую роль. *Во-первых*, с помощью кредита ускоряется переливание капиталов из одной отрасли в другую и выравнивание различных прибылей в среднюю прибыль. *Во-вторых*, кредит способствует увеличению производства прибавочной стоимости и значительно сокращает издержки обращения, поскольку он ускоряет обращение товаров и сокращает время оборота капитала. Замещая золотые деньги в функциях средства обращения и средства платежа векселями, чеками, банкнотами и безналичными расчетами, кредит устраняет большие непроизводительные затраты, связанные с обращением золота. *В-третьих*, кредит служит мощным средством кон-

центрации и централизации капитала. Усиливая концентрацию и централизацию капитала, он способствует ускоренной экспроприации мелких капиталистов крупными. Все это стимулирует развитие капиталистического производства.

Вместе с тем кредит способствует развитию и обострению всех противоречий капитализма. Ускоряя обобществление производства, он ведет к обострению основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Содействуя развитию производства и сосредоточению на гигантских предприятиях десятков тысяч рабочих, кредит способствует усилению их эксплуатации и обострению классового противоречия между трудом и капиталом.

Ускоряя процесс капиталистического производства и обращения, кредит приближает кризисы перепроизводства, маскирует начало кризисов и усиливает их разрушительный характер.

Международный кредит — одно из сильнейших орудий эксплуатации, закабаления и порабощения экономически слаборазвитых стран империалистическими державами. В настоящее время США — главное государство-ростовщик, использующее международный кредит как орудие закабаления и хищнической эксплуатации многих народов капиталистического мира.

С помощью кредита империалисты захватывают рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала, стремятся подчинить себе другие государства экономически и политически. Таким образом, развитие международного кредита углубляет противоречия мировой капиталистической системы.

ГЛАВА VIII

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Помимо различных групп капиталистов (промышленных, торговых и ссудных) в распределении прибавочной стоимости при капитализме участвует особый класс эксплуататоров — крупные земельные собственники. Собственность на землю дает им возможность эксплуатировать трудящихся и присваивать часть прибавочного труда в виде земельной ренты. *Земельная рента* вообще есть форма прибавочного труда или прибавочного продукта, присваиваемая собственниками земли. В капиталистическом хозяйстве земельная рента — одна из форм прибавочной стоимости, создаваемой трудом наемных рабочих.

Теория земельной ренты, созданная К. Марксом и развитая В. И. Лениным, раскрывает реакционную роль крупной частной собственности на землю как фактора, тормозящего развитие производительных сил в сельском хозяйстве, обосновывает необходимость революционных аграрных преобразований и ликвидации паразитического класса землевладельцев. Она показывает, что буржуазия вместе с крупными земельными собственниками подвергает эксплуатации не только рабочий класс, но и трудящееся крестьянство, которое в результате этого становится революционной, антикапиталистической силой. Теория земельной ренты дает, таким образом, научное обоснование необходимости союза рабочего класса с крестьянством в революционной борьбе и служит теоретической основой аграрных программ коммунистических и рабочих партий.

§ 1. Возникновение капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Капиталистическая земельная рента и ее отличие от феодальной ренты

Капиталистической земельной собственности предшествует феодальная собственность на землю, а капиталистической земельной ренте — феодальная рента.

Формы буржуазной аграрной эволюции

Процесс ликвидации феодальных и становления буржуазных отношений в сельском хозяйстве в отдельных странах совершался в различных формах. В. И. Ленин, анализируя развитие капитализма в земледе-

лии, показал, что наиболее типичны два пути капиталистической эволюции сельского хозяйства.

Первый, так называемый *прусский*, или *помещичий*, путь состоит в том, что старое помещичье хозяйство, характерное для эпохи феодализма, проделывает известную эволюцию и посредством ограниченных аграрных реформ постепенно превращается в капиталистическое. Наряду с развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве длительное время сохраняются пережитки феодализма, кабальные формы зависимости крестьян от помещиков в виде отработок, издольщины и т. п. Такой мучительный путь капиталистической аграрной эволюции прошли Пруссия, царская Россия, юг Италии, Япония и ряд других стран.

Второй путь, названный В. И. Лениным *американским*, или *крестьянским*, путем, складывается тогда, когда помещичьего землевладения нет или оно уничтожается буржуазной революцией. Земля на тех или иных началах раздается мелким крестьянам, которые затем свободно и более быстро развиваются по пути капиталистического фермерства [1]. Так произошло, например, в США, где значительная часть захваченных при колонизации земель была за небольшую плату роздана европейским поселенцам. Образовавшиеся в результате этого многочисленные мелкие фермерские хозяйства сначала были основаны на личном труде и не носили капиталистического характера. Но с развитием товарного производства масса мелких фермеров быстро разорялась, превращалась в наемных рабочих, а обогатившаяся верхушка фермерства стала применять наемный труд. Примерно по такому же пути после буржуазной революции 1789—1793 гг. пошло развитие капитализма в сельском хозяйстве Франции.

Превращение феодальной ренты в капиталистическую

Феодальная рента, как уже указывалось, выступала в трех формах: отработочной, продуктовой и денежной. Денежная рента характерна для периода разложения феодализма и быстрого развития товарно-денежных отношений. С развитием феодально-денежной ренты процесс расслоения крестьянства значительно усилился. В этих условиях у отдельных групп крестьян создается возможность откупиться от феодала и превратиться в самостоятельных мелких товаропроизводителей. В то же время основная масса крестьян начинает разоряться, лишается своих орудий труда и скота.

Во многих странах такой процесс был значительно ускорен методами так называемого первоначального накопления капитала, т. е. путем насильственной экспроприации обрабатываемой крестьянами земли и других средств производства. Так было, например, в период «огораживания» земель в Англии, при «освобождении» крестьян от крепостной зависимости в России и т. п.

Отношения между помещиками и откупившимися или «освобожденными» крестьянами сначала принимали форму договора о кабальной аренде земли главным образом с целью удовлетворения по-

[1] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 215.

требностей крестьянской семьи. Затем выделяются группы зажиточных крестьян, которые становятся арендаторами-предпринимателями, т. е. берут землю у земельных собственников в аренду, обрабатывают ее, применяя наемную рабочую силу, и производят сельскохозяйственную продукцию как товар для продажи на рынке. Реализовав продукцию, арендатор получает определенную прибыль, часть которой он обязан уплатить собственнику земли за то, что тот предоставил ему землю в аренду. Эта часть прибавочной стоимости, остающаяся за вычетом средней прибыли и уплачиваемая землевладельцу за пользование землей, является *капиталистической земельной рентой.*

Различия между феодальной и капиталистической земельной рентами можно свести к следующим основным моментам.

1. Феодальная рента базировалась на отношениях внеэкономического принуждения, на личной зависимости крестьянина от помещика. Капиталистическая земельная рента основывается на отношениях капиталистической эксплуатации, принимающих форму «свободных» товарно-денежных отношений.

2. При феодальной ренте непосредственный производитель располагает своими орудиями труда и наделен землей. При капиталистической — непосредственный производитель лишен и земли, и орудий труда. Он свободен не только лично, но и от средств производства.

3. Феодальная рента была связана в основном с натуральным хозяйством, капиталистическая — с товарно-денежным хозяйством, производящим сельскохозяйственную продукцию главным образом для рынка.

4. Феодальная рента выражает отношения двух классов: феодалов и крестьян, капиталистическая — отношения между тремя классами: землевладельцами, капиталистами и наемными рабочими.

5. Феодальная рента включает в себя весь прибавочный продукт, капиталистическая — часть прибавочного продукта, или часть прибавочной стоимости, составляющую избыток над средней прибылью.

Тем не менее феодальная и капиталистическая ренты имеют одну общую весьма существенную особенность: и та и другая представляют собой экономическую форму реализации земельной собственности. В обоих случаях крупные земельные собственники ведут паразитический образ жизни за счет эксплуатации непосредственных производителей продуктов — крестьян или наемных рабочих.

Так как крупные землевладельцы (помещики, лендлорды) сами организацией сельскохозяйственного производства, как правило, не занимаются, а сдают землю в аренду капиталистам-арендаторам, то земельная собственность при капитализме отделяется от сельскохозяйственного производства. В сельском хозяйстве образуются два вида монополии: монополия крупной частной собственности на землю и монополия капиталистического хозяйствования на земле, которые служат причиной образования двух основных видов капиталистической ренты — абсолютной и дифференциальной.

Остатки феодальных отношений

Установив свое господство, буржуазия не уничтожает феодально-крепостнические отношения, а во многих случаях сохраняет их, приспособляя к своим интересам. Поэтому при капитализме наряду с чисто капиталистической рентой остаются и различные формы феодальной ренты. Характеризуя аграрные отношения в России накануне революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин в работе «Аграрная программа русской социал-демократии» писал: «Говоря терминами Маркса, отработочная, натуральная, денежная и капиталистическая ренты переплетаются у нас самым причудливым образом» [1]. Такое переплетение различных форм земельной ренты характерно для многих стран, особенно экономически слаборазвитых, и в настоящее время.

Численно преобладающей формой хозяйства в земледелии большинства капиталистических стран и поныне остается мелкотоварное крестьянское хозяйство с наличием феодальных пережитков. Однако, поскольку господствующими отношениями и в сельском хозяйстве являются буржуазные отношения, К. Маркс в своей теории земельной ренты анализирует именно эти господствующие отношения, абстрагируясь в целях большей ясности от мелкого крестьянского производства.

Рента и арендная плата

Земельная рента уплачивается землевладельцу в форме *арендной платы* за землю. Однако отождествлять арендную плату с капиталистической земельной рентой нельзя. Арендная плата помимо земельной ренты может включать в себя и другие элементы: амортизацию построенных на земле зданий и сооружений, процент на ранее вложенный в землю капитал, часть заработной платы сельскохозяйственных рабочих, а при известных условиях и часть средней прибыли предпринимателя. В тех случаях, когда земля сдается в аренду мелким земледельцам, в арендную плату может входить не только весь прибавочный, но и часть необходимого продукта крестьянина-арендатора. Арендная плата — это весь доход землевладельца с того или иного участка земли. Земельная же рента — это только плата за право пользования самой землей, или избыток прибавочной стоимости над средней прибылью на капитал арендатора.

Возникает вопрос: как образуется такой избыток? Ответ на этот вопрос дает анализ дифференциальной и абсолютной рент.

§ 2. Дифференциальная рента

В предыдущих темах мы уже встречались с тем, что промышленные капиталисты, вводящие новую технику, временно получают избыточную прибавочную стоимость, или сверхприбыль. По своему характеру дифференциальная (разностная) земельная рента есть та же сверхприбыль, но в отличие от промышленности в земледелии она представляет собой постоянное явление и присваивается не капиталистом, а земельным собственником.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 312.

Монополия на землю как на объект хозяйства и особенности ценообразования на сельскохозяйственную продукцию

В сельском хозяйстве важнейшую роль играет специфическое средство производства — земля. От других средств производства (машин, оборудования, сырья и т. п.) земля отличается тем, что она не является продуктом труда, площадь ее ограничена и произвольно увеличена быть не может, причем в каждой стране имеется определенное количество лучших, средних и худших земель. Различия в естественном плодородии и местоположении обрабатываемых участков земли вызывают неизбежные различия и в результатах производства. При *равных затратах* урожайность на лучших землях всегда будет выше, а стоимость единицы продукции (например, одного центнера зерна) ниже, чем на средних и тем более на худших землях.

Ограниченность земли и занятость ее капиталистическими фермерами порождает своеобразную монополию на землю как на объект капиталистического хозяйства. Сущность этой монополии сводится к тому, что другие капиталисты не могут беспрепятственно проникать в эту отрасль производства путем создания *неограниченного количества* новых сельскохозяйственных предприятий на лучших или средних землях. Они могут вовлекать в производство только худшие, еще не обрабатываемые земли. Вкладывать же капиталы в обработку таких земель капиталисты будут лишь в том случае, если цены сельскохозяйственных продуктов дадут им возможность возмещать издержки производства и получать среднюю прибыль. А поскольку на рынке одинаковые товары продаются по одинаковой цене, то цены продуктов с *худших из обрабатываемых* участков земли распространяются и на продукты, производимые на средних и лучших землях. Поэтому *общественная цена производства сельскохозяйственных продуктов* в отличие от продукции обрабатывающей промышленности *определяется не средними условиями производства, а условиями производства на худших землях*. Если бы сельскохозяйственные продукты продавались по цене производства средних участков, то капиталы, вложенные на худших землях, не приносили бы капиталистам средней прибыли и их обработка стала бы невозможной. Но такое положение привело бы к недостатку продуктов сельского хозяйства и к превышению спроса над предложением, к росту цен, т. е. к тому, что стало бы выгодным обрабатывать и худшие земли.

Ввиду того что общественный спрос на сельскохозяйственные продукты не может быть удовлетворен за счет производства на лучших и средних землях, общественная цена производства на эти продукты неизбежно будет определяться условиями производства на худших из обрабатываемых участков земли.

Образование дифференциальной ренты и ее источники

Дифференциальная рента — это разновидность избыточной прибавочной стоимости. Как всякая прибавочная стоимость, она создается трудом наемных рабочих. Капиталистические фермеры, арендующие лучшие и средние участки земли, при равных затратах капитала получают бо́льшие доходы, чем на худших участках. По-

этому они *постоянно* извлекают сверхприбыль, равную разнице между общественной и индивидуальной ценами производства. Однако эта добавочная прибыль у капиталистов-арендаторов не остается. Ее присваивают в виде дифференциальной ренты собственники лучших и средних участков земли. Причина образования дифференциальной ренты — монополия на землю как на объект хозяйства, а частная земельная собственность лишь обусловливает ее переход от капиталиста-арендатора к землевладельцу.

Создается впечатление, что творцом ренты будто бы является не труд, а плодородие почвы, природные условия. Но ведь если к почве не будет приложено никакого труда, то она, каковы бы ни были ее природные качества, останется бесплодной. Стало быть, единственным источником ренты является прибавочный труд. Плодородие же земли представляет собой одно из природных условий, определяющих производительность труда занятых на ней работников.

Различают два вида дифференциальной ренты: дифференциальную ренту I и II.

Дифференциальная рента I и две ее разновидности

Дифференциальная рента I связана с различием в естественном плодородии земли и с местоположением земельных участков по отношению к рынку.

Рассмотрим вначале на конкретном примере механизм образования дифференциальной ренты I по плодородию. Возьмем три участка земли, одинаковые по размерам и местоположению, но различные по плодородию.

Участки земли, разные по плодородию	Затраты капитала (в долл.) ($c+v$)	Средняя прибыль (в долл.)	Продукция (в $ц$)	Индивидуальная цена производства (в долл.)		Общественная цена производства (в долл.)		Дифференциальная рента I (в долл.)
				всей продукции	1 $ц$	1 $ц$	всей продукции	
I	100	20	10	120	12	12	120	—
II	100	20	12	120	10	12	144	24
III	100	20	15	120	8	12	180	60

При одинаковых затратах капитала труд, приложенный на каждом из этих участков, дает различный производственный эффект: арендатор первого участка получает 10 $ц$ продукции, второго — 12 и третьего — 15 $ц$. В результате индивидуальная цена производства (издержки производства плюс средняя прибыль) одного центнера продукции на первом (худшем) участке будет наиболее высокой — 12 долларов, на втором (среднем) — 10 долларов и на третьем (лучшем) — наиболее низкой — 8 долларов.

Однако рынок не признает этих различий, и при условии, что качество продукции одинаково, вся она будет продаваться по одинаковой рыночной цене, определяемой условиями производства на худ-

шем из обрабатываемых участков, т. е. по 12 долларов за 1 *ц*. При таких условиях арендаторы средних и лучших участков, у которых индивидуальная цена производства 1 *ц* продукта ниже общественной, постоянно будут получать сверхприбыль в размере соответственно 24 и 60 долларов и уплачивать ее земельным собственникам в качестве дифференциальной ренты I.

Таким образом, *дифференциальная рента I по плодородию* составляет разницу между общественной ценой производства сельскохозяйственных продуктов и индивидуальной ценой производства их на более плодородных землях.

Дифференциальная рента I может возникать также вследствие различий в местоположении земельных участков по отношению к рынку сбыта. Поскольку обработка только близко расположенных к рынкам участков земли не удовлетворяет общественный спрос на продукцию сельского хозяйства, в общую регулирующую цену производства сельскохозяйственных продуктов включаются транспортные расходы наиболее отдаленных от рынка земельных участков из числа поставляющих продукцию на данный рынок. Хозяйства, расположенные ближе к пунктам сбыта, продавая свои продукты по одинаковой общественной цене производства, получают добавочную прибыль, образующую *дифференциальную ренту I по местоположению.*

Две различные основы дифференциальной ренты I — плодородие и местоположение земельных участков — могут воздействовать в противоположных направлениях. Например, участок может быть плодороден, но расположен далеко от рынка сбыта. Но общее правило таково: общественная цена производства сельскохозяйственных продуктов при капитализме определяется индивидуальной ценой производства на таких землях, где при средненормальном уровне техники и нормальной организации труда общая сумма издержек на производство и транспортировку единицы продукции является максимальной при условии, если обработка этих земель необходима для удовлетворения спроса на рынке.

Дифференциальная рента II

Изучая дифференциальную ренту I, мы исходили из того, что в различные по плодородию и местоположению участки земли вкладываются *одинаковые капиталы.* Это предполагает экстенсивный путь развития сельского хозяйства, при котором производство продукции увеличивается за счет расширения посевных площадей. Но рост производства сельскохозяйственных продуктов достигается и путем более интенсивного использования уже вовлеченных в обработку земель. Интенсификация сельского хозяйства осуществляется посредством введения дополнительных приемов обработки почвы, внедрения новых машин, удобрений, ирригации или мелиорации и т. п. Все это требует дополнительных вложений капитала в одну и ту же землю, которые могут иметь самую различную производительность: такую же, как прежние вложения, возрастающую или понижающуюся. Как правило, дополнительные вложения делаются на лучших или средних участках земли, поскольку здесь они обеспечивают больший производственный

эффект, чем на худших землях. И до тех пор пока вложения будут давать больше продукции, нежели равновеликие затраты на обработку худших участков земли, определяющие общественную цену производства, они будут приносить добавочную прибыль, которая превращается затем в *дифференциальную ренту II*. Процесс ее образования можно иллюстрировать следующей таблицей.

Участки земли	Затраты капитала (в долл.) (с+v)	Средняя прибыль (в долл.)	Продукция (в ц)	Индивидуальная цена производства (в долл.)		Общественная цена производства (в долл.)		Дифференциальная рента I	Дифференциальная рента II
				всей продукции	1 ц	1 ц	всей продукции		
I	100	20	10	120	12	12	120	—	—
III первое вложение	100	20	15	120	8	12	180	60	—
второе вложение	100	20	20	120	6	12	240	—	120

Допустим, что на третьем из взятых нами участков земли сделано дополнительное вложение капитала на сумму 100 долларов.

Мы видим, что в результате дополнительного вложения капитала плодородие третьего участка резко повысилось. Если первое вложение капитала дало 15 *ц* продукта, то второе подняло урожайность до 35 *ц*, т. е. принесло дополнительно 20 *ц* продукции. Реализовав ее по общественной цене производства (12 долларов за 1 *ц*), арендатор получит помимо 60 долларов сверхприбыли от первого вложения капитала, составляющей источник дифференциальной ренты I, еще 120 долларов от второго, дополнительного вложения.

Таким образом, *дифференциальная рента II*, равная 120 долларам, возникла в результате большей производительности второй затраты капитала на третьем (лучшем) участке земли по сравнению с равновеликой затратой капитала на первом (худшем) участке, не приносящей дифференциальной ренты, но определяющей общественную цену производства.

Каким же образом сверхприбыль, извлекаемая в результате добавочных вложений капитала, превращается в ренту, в доход земельного собственника, если учесть, что вложения капитала делаются капиталистом-арендатором?

Земля сдается в аренду на определенный срок, допустим на 6 лет. В течение указанного срока арендатор, вложивший дополнительный капитал в землю, будет сам получать сверхприбыль, не отдавая ее землевладельцу. Но когда срок аренды истечет и нужно будет заключать новый договор, собственник земли учтет весь доход от добавочных вложений капитала, эффективность которых еще не исчерпана, и повысит арендную плату. В результате добавочная прибыль капиталистического фермера превратится в дифференциальную ренту II,

поступающую в доход землевладельца. Поэтому капиталисты-арендаторы добиваются, как правило, увеличения продолжительности сроков аренды, тогда как землевладельцы, наоборот, стремятся к их сокращению. Борьба за сроки аренды в сущности есть борьба между буржуазией и земельными собственниками из-за дележа прибавочной стоимости, производимой сельскохозяйственными рабочими.

Критика «закона убывающего плодородия почвы»

Буржуазные экономисты утверждают, что все последующие затраты труда и капитала в земледелии неизбежно сопровождаются падением их производительности, т. е. дают все меньшее и меньшее количество продукции, чем равновеликие предыдущие затраты. Происходит это, по их мнению, в силу действия «вечного», «естественного» закона убывающего плодородия почвы.

В обоснование этого «закона» было выдвинуто схоластическое утверждение о том, что если бы добавочные вложения капитала давали больший эффект, чем первоначальные, то не было бы никакой необходимости расширять запашку и «все земледелие земного шара можно было бы разместить на одном гектаре». В относительном падении плодородия почвы буржуазные экономисты видят причину и возникновения дифференциальной ренты, и все усиливающейся недостачи сельскохозяйственных продуктов, и роста их дороговизны. Природе, утверждал Д. Рикардо, все больше платят за то, что она все меньше производит. А Дж. Кейнс считал «закон убывающего плодородия» почвы «злым духом человечества».

Основная ошибка авторов и защитников этого «закона» состоит в том, что они игнорируют научно-технический прогресс в сельском хозяйстве. На самом деле дополнительные вложения капитала в земледелие означают не бессмысленное повторение одних и тех же приемов обработки земли, а выражаются, как правило, во внедрении новых машин, совершенствовании агротехники, внесении удобрений, осуществлении ирригации и т. п. Такие *целесообразные* дополнительные затраты труда и средств, активно воздействуя на свойства почвы, могут быть более производительными, чем все предшествовавшие затраты такой же величины.

Теория «убывающего плодородия почвы» опровергается фактами самой капиталистической действительности. Несмотря на хищническую эксплуатацию рабочей силы и природных ресурсов, производство продукции сельского хозяйства значительно опережает рост посевных площадей и количество людей, занятых сельскохозяйственным трудом. Так, в США за послевоенный период (1946—1967 гг.) посевные площади сократились на 17%, численность работников в сельском хозяйстве уменьшилась в 2 раза, а валовая продукция возросла в 1,5 раза.

Вымыслы о «законе убывающего плодородия почвы» нужны идеологам капитализма для обоснования реакционного вывода о бесперспективности борьбы пролетариата за победу социализма, потому что смена общественного строя, с их точки зрения, не сможет отменить действия этого «универсального закона» и создать возможность обеспеченной жизни для всех трудящихся. Разоблачая апологетическую сущность теории «убывающего плодородия почвы», В. И. Ленин в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» писал: «Увеличилась не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего — увеличилась потому, что капиталистическое развитие вздуло земельную ренту и земельную цену, сконцентрировало сельское хозяйство в руках крупных и мелких капиталистов, сконцентрировало еще больше машины, орудия, деньги, без которых невозможно успешное производство. Объяснять эту растущую трудность существования рабочих тем, что природа сокращает свои дары,— значит становиться буржуазным апологетом» [1].

Реакционная сущность «закона убывающего плодородия почвы» особенно наглядно видна в том, что он вместе с неомальтузианством широко используется теперь буржуазными идеологами для оправдания необходимости истребительных империалистических войн как одного из средств «восстановления равновесия» между ростом численности населения и «все более ограничивающимися» возможностями увеличения производства пищи.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 103—104.

§ 3. Абсолютная земельная рента. Другие виды ренты

При рассмотрении дифференциальной ренты мы исходили из того, что арендаторы худших участков земли, продавая свои продукты по цене производства, никакой добавочной прибыли не получают и, следовательно, источников для уплаты земельной ренты не имеют. Но землевладельцы бесплатно не сдают в аренду даже худшие из принадлежащих им земель.

Монополия частной собственности на землю — причина абсолютной ренты

Монопольно владея землей, крупные земельные собственники позволяют капиталистам приложить капитал к любой земле лишь тогда, когда они уплачивают ренту. При таких условиях, естественно, ограничивается производство сельскохозяйственных продуктов, а увеличение спроса на продовольствие приводит к тому, что рыночные цены на продукты сельского хозяйства поднимаются выше общественной цены производства. Становится экономически выгодным арендовать и худшую землю, потому что цена продукции с такой земли не только возмещает издержки производства, дает возможность получить среднюю прибыль, но и приносит добавочную прибыль, которая может быть отдана землевладельцу в виде ренты. Рента, возникающая даже на худшем из обрабатываемых участков земли (а следовательно, и на всех других участках независимо от их плодородия и местоположения), называется *абсолютной рентой*. Открытие абсолютной ренты в капиталистическом земледелии — одна из научных заслуг К. Маркса.

К. Маркс опроверг утверждение Д. Рикардо об отсутствии ренты на худших участках обрабатываемой земли. Рикардо исходил из того, что наличие ренты с худших участков означало бы постоянную продажу сельскохозяйственных продуктов выше стоимости, т. е. нарушение закона стоимости. Основываясь на открытом им органическом строении капитала и различии между стоимостью и ценой производства, К. Маркс доказал, что существование абсолютной ренты не противоречит закону стоимости.

Источником абсолютной ренты является излишек прибавочной стоимости над средней прибылью, образующийся вследствие того, что органическое строение капитала в земледелии ниже, чем в обрабатывающей промышленности. В сельском хозяйстве на одинаковый капитал применяется больше живого труда, чем в промышленности, и создается большая масса стоимости и прибавочной стоимости. Но в сельское хозяйство капиталы свободно переливаться не могут, так как здесь они сталкиваются с монополией частной собственности на землю. Условием приложения капитала к земледелию является необходимость уплаты землевладельцам абсолютной ренты. Поэтому сельскохозяйственные продукты не могут продаваться по цене производства, а должны продаваться, как правило, по стоимости.

Процесс образования абсолютной ренты можно иллюстрировать следующими данными ($m' = 100\%$):

Органическое строение капитала	Масса прибавочной стоимости (в долл.)	Стоимость товаров	Нормы прибыли (в %)	Распределение прибавочной стоимости	
				средняя прибыль	абсолютная рента
Обрабатывающая промышленность в целом					
$80c+20v$	20	120	20	20	—
Сельское хозяйство					
$60c+40v$	40	140	40	20	20

В отличие от обрабатывающей промышленности продукция сельского хозяйства реализуется не по общественной цене производства (120), а *по ее стоимости* (140). Созданная здесь прибавочная стоимость в силу монополии частной собственности на землю не подвергается межотраслевому перераспределению, как внутри промышленности, а присваивается землевладельцами в форме абсолютной ренты.

Итак, *источником абсолютной ренты* служит превышение стоимости сельскохозяйственных продуктов над общественной ценой производства, или прибавочной стоимости над средней прибылью. Причина существования абсолютной ренты — монополия частной собственности на землю.

Борясь с извращениями марксистской теории абсолютной ренты, В. И. Ленин подчеркивал: «Неправда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строению земледельческого капитала... Абсолютную ренту порождает не низкое строение земледельческого капитала, а монополия частной земельной собственности, мешающей конкуренции выравнивать прибыль с «низкопостроенного» капитала» [1].

Если бы органическое строение сельскохозяйственного капитала поднялось до уровня промышленности, то и тогда земельные собственники продолжали бы получать ренту со всех земель, включая худшие, с той лишь разницей, что абсолютная рента превратилась бы в таком случае в разновидность монопольной ренты.

Монопольная рента

Кроме дифференциальной и абсолютной рент, которые К. Маркс считал обычными формами капиталистической ренты, существует еще *монопольная рента*. Она возникает тогда, когда на определенный вид продукции устанавливается монопольная цена, превышающая ее стоимость. Есть, например, вина исключительного качества, которые изготовляются из сортов винограда, возделываемых в редких почвенно-климатических условиях. Поскольку такое вино производится и предлагается на рынке в весьма ограниченном количестве, его ры-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 279, 280.

ночная цена поднимается не только выше общественной цены производства, что характерно для других сельскохозяйственных продуктов, но и выше стоимости. Получающаяся при этом разность между монопольной рыночной ценой такого продукта и его стоимостью образует монопольную земельную ренту, присваиваемую владельцами редких земель.

Источник монопольной ренты находится вне сельского хозяйства. Она получается путем перераспределения прибавочной стоимости, создаваемой в других отраслях производства, через механизм цен. Ее размеры определяются в конечном счете платежеспособностью покупателя.

Рента в добывающей промышленности

Частная собственность при капитализме распространяется на любые земли. Поэтому земельную ренту присваивают не только землевладельцы, сдающие свою землю для ведения сельскохозяйственного производства, но и собственники земель, из недр которых добываются полезные ископаемые. Процесс образования дифференциальной ренты в добывающей промышленности такой же, как и в сельском хозяйстве: чем богаче по запасам залежи руды, нефти, газа, угля и т. п., чем меньше глубина их залегания и расстояние от рынков сбыта, тем ниже (при прочих равных условиях) индивидуальная цена производства добываемого сырья. Однако на рынке оно продается по цене производства, определяемой худшими условиями добычи. Образующаяся в результате этого сверхприбыль на средних и лучших промыслах присваивается собственниками земли в виде дифференциальной ренты.

Абсолютная рента в добывающей промышленности, так же как и в сельском хозяйстве, представляет собой излишек стоимости над общей ценой производства. Существование такого излишка объясняется тем, что в добывающей промышленности органическое строение капитала ниже, чем в обрабатывающей и чем по промышленности в целом вследствие более слабой механизации и отсутствии затрат на покупку сырья. Обладатели земель, содержащих редкие полезные ископаемые, как, например, уран, алмазы и т. п., получают монопольную ренту.

Рента с рудников, шахт и нефтяных промыслов мешает рациональному использованию недр земли и ведет к значительному удорожанию продукции.

Рента со строительных участков

Земельную ренту получают и владельцы участков, на которых строятся промышленные предприятия, прокладываются дороги, возводятся жилые дома. Характерная особенность ренты за строительные участки состоит в том, что здесь по существу не действует такой фактор, как плодородие почвы, но зато первостепенное значение приобретает местоположение участков. За земли, расположенные ближе к центру города, к промышленному предприятию или к транспортным магистралям, взимается гораздо более высокая рента, чем за земли, расположенные на окраинах городов и вдали от дорог. Рента со строительных участков тормозит жилищное строительство,

вызывает повышение квартирной платы и транспортных расходов, а следовательно, понижение реальной заработной платы рабочих.

Рента в мелком крестьянском хозяйстве

Поскольку существуют различия в плодородии и местоположении принадлежащих крестьянам участков земли, постольку неизбежна разница в индивидуальных затратах труда и средств отдельных крестьян на производство одних и тех же продуктов. Крестьяне продают часть своих продуктов на рынке по одной цене, и потому неизбежно должна образовываться избыточная часть цены сельскохозяйственных продуктов с лучших и лучше расположенных земель по сравнению с худшими. Эта часть цены составляет дифференциальную ренту, присваиваемую крестьянином, работающим при более благоприятных естественных и транспортных условиях. Наличие дифференциальной ренты служило одной из важных экономических предпосылок дифференциации крестьянства и зарождения капиталистических отношений.

В странах с высоким развитием капитализма в сельском хозяйстве и там, где господствует иностранный монополистический капитал, мелкому крестьянству трудно реализовать и присвоить дифференциальную ренту. Объясняется это тем, что затраты труда и средств в мелком крестьянском хозяйстве, как правило, выше, чем на худшем из участков, обрабатываемых крупными капиталистическими арендаторами с применением машин и наемных рабочих. Кроме того, мелкий крестьянин вынужден продавать свою продукцию скупщикам — агентам монополий по крайне низким ценам.

Абсолютной ренты в условиях мелкокрестьянского хозяйства нет. Для крестьянина не существует таких границ приложения труда к земле, как необходимость получения прибыли или ренты. Владея мелким клочком земли и примитивными орудиями труда, он обрабатывает землю, чтобы обеспечить семье хотя бы скудное существование.

§ 4. Цена земли

В условиях капитализма земля служит объектом купли и продажи. Она имеет цену. Однако цена ее не может определяться стоимостью, поскольку, взятая сама по себе, земля не является продуктом человеческого труда и стоимости не имеет. Что же представляет собой цена земли и чем определяется ее величина?

При установлении цены на тот или иной участок земли землевладелец исходит прежде всего из суммы получаемой с данного участка земельной ренты. Продавая его, он стремится сохранить прежний гарантированный доход. Таким видом нетрудового дохода, получаемым без всякой предпринимательской деятельности, является ссудный процент. Поэтому цену земли составляет такая сумма денежного капитала, которая, будучи положена в банк, приносит его владельцу ежегодно в виде процента доход, равный земельной ренте.

Допустим, что рента с участка составляет 1000 долларов, а банк выплачивает по вкладам 5% годовых. При таких условиях цена на земельный участок будет установлена: $\frac{1000 \text{ долларов} \cdot 100}{5} = 20\,000$ долларов. Следовательно, *цена земли представляет собой капитализированную ренту*. Ее величина прямо пропорциональна размерам ренты и обратно пропорциональна норме ссудного процента. Цена земли колеблется вокруг этой общей величины, так как она зависит от спроса на землю и ее предложения.

С развитием капитализма цена земли имеет тенденцию к повышению. Такое положение объясняется прежде всего ростом земельной ренты, а также объективно действующей тенденцией ссудного процента к понижению, причины которой были выяснены в предыдущей главе.

Средняя цена 1 *га* земли, составлявшая в США в 1900 г. 22,5 доллара, достигла в 1950 г. 145,5 доллара, т. е. за 50 лет возросла в 6,5 раза. Все земли сельскохозяйственного назначения в США, принадлежащие частным собственникам, оценивались в 1900 г. в 14,5 млрд. долларов, а по переписи 1959 г.— 87,6 млрд. долларов. В настоящее время в капиталистических странах затраты средств на покупку земли составляют более половины всех вложений основных средств в сельское хозяйство. Цены на городские земли растут еще более быстрыми темпами.

Рост земельной ренты и цен на землю означает, что общество во все возрастающих размерах уплачивает дань классу землевладельцев, которая основной своей тяжестью ложится на плечи трудящихся масс. Рабочие вынуждены покупать сельскохозяйственные продукты по все более и более высоким ценам, платить более высокую квартирную плату, а крестьяне должны выплачивать землевладельцам непрерывно увеличивающиеся суммы арендных платежей при аренде земли или возрастающую цену при ее покупке.

§ 5. Общие закономерности и особенности развития капитализма в сельском хозяйстве

Концентрация производства в сельском хозяйстве и вытеснение мелких товаропроизводителей

К. Маркс установил единство экономических законов развития капитализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Большое внимание научному анализу процесса развития капитализма в земледелии уделял В. И. Ленин. На обширном фактическом материале многих стран — царской России, Германии, Дании, США и других — В. И. Ленин показал, что в сельском хозяйстве, как и в промышленности, действует закон концентрации и централизации капитала, обусловливающий вытеснение и разорение мелкого производства крупным.

Крупное капиталистическое производство имеет решающие преимущества перед мелким и в сельском хозяйстве. Крупные хозяйства

могут более успешно использовать научно-технические достижения и получать более высокие и устойчивые урожаи. Они пользуются всеми преимуществами экономии на издержках производства. Сбыт продукции крупные хозяйства ведут большими партиями и часто обходятся без посредников, широко пользуются банковским кредитом и т. п.

Располагая такими преимуществами в сфере производства и обращения, крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия в ходе конкурентной борьбы вытесняют мелкие и средние крестьянские хозяйства. Концентрация в сельском хозяйстве выражается прежде всего в *сосредоточении в крупных хозяйствах земли* как основного средства производства. Это наглядно подтверждается данными об изменении распределения земли среди различных групп фермеров США с 1910 по 1964 г. (в %):

Группы фермеров по размеру земельной площади	В 1910 г.		В 1964 г.	
	число ферм	принадлежало им земли	число ферм	принадлежало им земли
Мелкие (до 40 *га*)	58,0	17,9	43,2	5,3
Средние (40—104 *га*)	23,8	23,4	31,3	14,7
Крупные (свыше 104 *га*) . .	18,2	58,7	25,5	80,0
В том числе крупнейшие (свыше 400 *га*)	—	—	4,6	52,6

Из приведенных данных видно, что сокращение удельного веса мелких и средних ферм в общей численности ферм сопровождается еще более быстрым уменьшением удельного веса принадлежащей им земли. Крупнейшие фермы, составляющие всего лишь 4,6% общего числа сельскохозяйственных предприятий страны, сконцентрировали в своих руках более половины (52,6%) земельных угодий.

Одновременно в крупных хозяйствах происходит *концентрация новейших сельскохозяйственных машин, наемных рабочих, производства товарной продукции*. По данным сельскохозяйственной переписи 1959 г., в США крупные фермеры, составлявшие немногим более $^1/_5$ общего их числа, сосредоточивали у себя 41,7% тракторов, 46,7% зерновых комбайнов, около половины других сельскохозяйственных машин, эксплуатировали 70% наемных сельскохозяйственных рабочих и производили 75,8% всей товарной продукции сельского хозяйства. Аналогичные процессы имеют место и в других капиталистических странах.

На основе концентрации земельной собственности, капитала и производства в широких масштабах происходит экспроприация мелких товаропроизводителей. В США с 1945 по 1966 г. исчезло около 3 млн., или половина, фермерских хозяйств. Из них 56% прекратили свое существование в последнее десятилетие. Исчезающие фермы погло-

щаются, как правило, их более мощными конкурентами: если в 1940 г. в среднем на одно хозяйство приходилось 175 акров (70 *га*) земли, то в 1966 г.— уже 359 акров (143,6 *га*).

В Западной Германии с 1950 по 1969 г. прекратили свое существование 563 тыс., или почти $^1/_3$, крестьянских хозяйств, а число лиц, занятых в сельском хозяйстве, сократилось за этот период более чем на 2 млн. человек. Разорение крестьянства в послевоенный период приобрело массовый характер также во Франции, Италии, Японии, Канаде и в других капиталистических странах.

Критика «устойчивости мелкого крестьянского хозяйства» и «семейной фермы»

Процессы, происходящие ныне в капиталистическом земледелии, убедительно подтверждают правильность ленинской критики так называемой *теории «устойчивости мелкого крестьянского хозяйства»*. Эта «теория» выдвинута буржуазными экономистами и реформистами в противовес марксистско-ленинскому учению о разорении и вытеснении мелкого крестьянского производства крупным капиталистическим. Ее сторонники — Бернштейн, Давид, Герц, Булгаков и другие — утверждали, что концентрация и централизация производства, свойственные промышленности, на сельское хозяйство не распространяются. Это обусловлено, по их мнению, во-первых, природными особенностями земледелия, якобы препятствующими применению машин и развитию крупного производства; во-вторых, «внутренней гармонией», присущей мелкому крестьянскому хозяйству (отсутствием противопоставления хозяина работнику, трудолюбием, бережливостью крестьянина и т. п.), благодаря которой оно имеет, мол, экономические преимущества перед крупным капиталистическим производством. В доказательство своей «теории» они ссылались обычно на средние статистические данные о численном преобладании и росте мелких крестьянских хозяйств, затушевывающие процесс дифференциации и разорения крестьянства.

В. И. Ленин доказал, что действительные препятствия для внедрения машинной техники в сельскохозяйственное производство кроются не в природных его особенностях, а в существующих при капитализме общественных, в частности аграрных, отношениях. На большом фактическом материале он показал, что именно крупные капиталистические фермы все больше и больше переходят к употреблению машин, что в них начинает складываться система машин. Указанный вывод В. И. Ленина особенно наглядно подтверждается современными данными. С 1937 по 1968 г. количество тракторов в сельском хозяйстве США увеличилось с 1 230 тыс. до 4 815 тыс., или в 3,9 раза. Тракторный парк Англии за 1939—1965 гг. возрос в 8,7 раза, Западной Германии — в 17,5, а Франции — в 31,5 раза. Столь же быстро увеличивалось число зерновых комбайнов и других сложных машин. Сосредоточивалась новейшая техника в основном на крупных и крупнейших капиталистических предприятиях, что и позволяло им успешно вытеснять миллионы мелких и средних крестьянских хозяйств.

При разорении мелких землевладельцев у них обычно все же остаются мизерные клочки земли с жильем, что позволяет сельскохозяйственным капиталистам всегда иметь под руками дешевую рабочую силу, готовую на любую работу. Буржуазные и реформистские теоретики рассматривали этих наемных рабочих с наделом как «самостоятельных хозяев» и на основе фальсифицированных данных «доказывали» жизнеспособность мелкого крестьянского хозяйства.

Группировку хозяйств защитники «теории устойчивости» производили только по размерам земельной площади. В. И. Ленин показал, что такая группировка недостаточна. Она искажает действительную картину концентрации сельскохозяйственного производства, поскольку не учитывает его интенсификацию. На относительно небольших участках земли могут существовать крупные по размерам производства капиталистические хозяйства. В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин писал: «Главная линия развития капиталистического земледелия состоит именно в том, что *мелкое* хозяйство, *оставаясь мелким*

по площади земли, *превращается в крупное* по размерам производства, по развитию скотоводства, по размерам удобрения, по развитию применения машин и т. п.»[1].

Что касается трудолюбия, бережливости и других элементов «внутренней гармонии» мелкого крестьянского хозяйства, то на деле они означают чрезмерный труд и систематическое недопотребление крестьянина и его семьи ради того, чтобы избежать разорения, т. е. вызываются как раз его крайней экономической неустойчивостью.

«Теория устойчивости мелкого крестьянского хозяйства» впоследствии развилась в новый *современный ее вариант — «теорию семейной фермы»*. Сторонники данной «теории» утверждают, что вследствие процесса вытеснения живого труда машинами земледелие якобы утрачивает капиталистический характер и основное место в сельскохозяйственном производстве все больше и больше занимает рентабельная «семейная ферма», владеющая 20—40 *га* земли, трактором, набором инвентаря, но не использующая наемного труда. Согласно этой теории, в деревне происходит не дифференциация, а, напротив, сближение различных социальных прослоек, классовая борьба затухает, воцаряется социальный мир, столь желанный для апологетов капитализма. В качестве аргумента для доказательства «декапитализации» сельского хозяйства и победы «семейных ферм» над капиталистическими обычно приводятся данные об абсолютном сокращении численности наемных рабочих в сельском хозяйстве.

Однако и эта «теория» не выдерживает критики. Практика показывает, что тракторы, комбайны, электромоторы и другие машины на крупных капиталистических фермах используются в 2 и более раза эффективнее, чем на средних. В земледелии ФРГ, например, к началу 1969 г. насчитывалось 1,2 млн. тракторов. Между тем, если бы все хозяйства в стране имели по 100 *га* земли, было бы достаточно 400—450 тыс. штук.

Опираясь на более высокую производительность труда и другие преимущества крупного хозяйства, капиталистические сельскохозяйственные предприятия разоряют не только мелких товаропроизводителей, но и средние механизированные фермы, в том числе и семейные. Еще не так давно американские экономисты относили все фермы с годовой товарной продукцией свыше 10 тыс. долларов к числу процветающих. Они составляли гордость капиталистической Америки. Перепись 1964 г. показала, что число ферм с товарной продукцией от 10 тыс. до 20 тыс. долларов не только не возросло, но, наоборот, сократилось, что эти фермы разоряются. За 15 лет, с 1949 по 1964 г., количество ферм этой группы уменьшилось на 30%, а их доля в товарном производстве упала с 23 до 10%. Теперь уже устойчиво преуспевающими, «удачливыми» считаются лишь фермы с продукцией в 20 тыс. долларов и более. Таких ферм в 1964 г. насчитывалось всего лишь 402 тыс., или около 13% общего числа сельскохозяйственных предприятий.

Наблюдающееся в ряде капиталистических стран после второй мировой войны сокращение постоянных сельскохозяйственных рабочих, учитываемых статистикой, происходит вследствие быстрой механизации труда, осуществляемой прежде всего на капиталистических фермах. Кроме того, в ряде стран значительно возросло количество сезонных («кочующих») рабочих, а также рабочих с наделом, которые официально наемными рабочими не считаются, но подвергаются на капиталистических фермах наиболее жестокой эксплуатации.

Апологетический смысл «теории устойчивости мелкого крестьянского хозяйства», которая распространяется теперь преимущественно в слаборазвитых странах, состоит в том, чтобы посеять у широких масс крестьянства иллюзии о возможности устойчивого благосостояния их хозяйства в рамках капитализма и доказать, что в классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией крестьянство должно стоять на стороне буржуазии.

«Теория семейной фермы», будучи разновидностью «теории устойчивости», в то же время имеет открыто антикрестьянскую направленность. Она отстаивает интересы кулацкого, а в районах интенсивного земледелия капиталистического хозяйства и служит идеологическим прикрытием проводимой империалистическими государствами политики массового сгона крестьян с земли.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 192.

Особенности развития капитализма в сельском хозяйстве

Общие для промышленности и сельского хозяйства основные закономерности развития капитализма не исключают того, что в сельском хозяйстве они проявляются с некоторыми особенностями. Наиболее важные из них — *отставание развития капитализма в сельском хозяйстве от промышленности и углубление противоположности между городом и деревней, усиление эксплуатации деревни капиталистическим городом.*

После второй мировой войны в сельском хозяйстве экономически развитых капиталистических стран осуществляется коренная организационно-техническая перестройка. Основное ее содержание заключается в резком усилении проникновения монополистического капитала в земледелие, завоевании крупным механизированным производством абсолютно преобладающих позиций в сельском хозяйстве, необычно быстрой механизации, электрификации и химизации производственных процессов. Сельское хозяйство США, Англии, Франции, ФРГ, Швеции, севера Италии и других стран вступило в стадию машинного производства. Тем не менее сельское хозяйство не только капиталистического мира в целом, но и наиболее развитых стран еще отстает от промышленности. Конкретно это выражается прежде всего в *значительно более низкой степени концентрации сельскохозяйственного производства.* Даже капиталистические сельскохозяйственные предприятия США и Англии, основанные на наемном труде, в несколько раз меньше, чем в среднем промышленные предприятия. В большинстве же капиталистических стран по-прежнему преобладают мелкие крестьянские хозяйства или предприятия кулацкого типа, пользующиеся наемным трудом лишь в периоды сезонных полевых работ.

Несмотря на технический переворот, происходящий в послевоенные годы, сельское хозяйство все еще отстает от промышленности по *органическому строению капитала.* Так, в США, являющимися технически наиболее оснащенными, в середине 60-х годов на одного работника приходилось машин и орудий на сумму около 3 тыс. долларов. В обрабатывающей же промышленности стоимость оборудования в среднем на одного производственного рабочего составляла 4,6 тыс. долларов. При этом нужно учитывать, что вследствие сезонного характера сельскохозяйственного производства степень производительного использования машин и оборудования в промышленности в несколько раз выше, чем в сельском хозяйстве. В развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также в миллионах мелких крестьянских хозяйств экономически развитых стран сельскохозяйственное производство по-прежнему основывается на ручном труде. Статистика показывает, что из 350 млн. семей, занимающихся во всем капиталистическом мире сельским хозяйством, не менее 250 млн. до сих пор еще пользуется либо ручной мотыгой, либо деревянной сохой.

Отставание сельского хозяйства от промышленности выражается, наконец, в *низких темпах развития.* В отдельных странах темпы раз-

вития сельского хозяйства возросли, однако в капиталистическом мире в целом они еще сильно отстают от промышленности. Если промышленное производство всех капиталистических стран с 1937 по 1964 г. возросло в 3,2 раза, то производство сельскохозяйственной продукции увеличилось только на 63%, причем в расчете на душу населения производство продуктов сельского хозяйства в Азии еще не достигло довоенного уровня, а в Латинской Америке даже снизилось на 10%.

Причины отставания сельского хозяйства от промышленности кроются в системе существующих при капитализме общественных отношений, и прежде всего в том, что здесь сохраняется монополия частной собственности на землю.

Значительная часть прибавочной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, превращаясь в земельную ренту, используется не для развития производства, а на паразитическое потребление класса крупных землевладельцев. Монополия частной собственности на землю ограничивает дополнительные вложения капитала в земледелие, так как результаты от этих вложений, а иногда и сами вложенные капиталы после истечения срока арендного договора переходят в собственность землевладельца. Арендатор заинтересован только в таких вложениях капитала в землю, которые могут дать эффект до истечения срока аренды. Это не только сдерживает внедрение коренных усовершенствований в земледелие, но и толкает арендаторов на путь хищнического использования земли.

На покупку земли затрачиваются огромные средства, которые при других общественных условиях могли бы быть также использованы для совершенствования сельскохозяйственного производства.

Частная собственность на землю тормозит организацию крупного производства в сельском хозяйстве и содействует сохранению полукрепостнических форм эксплуатации крестьянства. Помещик-землевладелец, получающий колоссальные доходы от сдачи земли в аренду крестьянам и забирающий у них в виде издольщины не только весь прибавочный продукт, но и значительную часть необходимого, не заботится о развитии техники, широкое применение которой привело бы к ликвидации выгодных для него старых кабальных форм эксплуатации. Национализация земли, т. е. превращение ее в собственность буржуазного государства, положила бы конец присвоению значительной части создаваемой в земледелии прибавочной стоимости паразитическим классом землевладельцев в виде ренты и облегчила бы приток капиталов в сельское хозяйство. Это в свою очередь способствовало бы ускорению роста производства и снижению цен на сельскохозяйственную продукцию, понижению стоимости рабочей силы и повышению средней нормы прибыли в обществе в целом.

Национализация земли не устраняет дифференциальной ренты, поскольку она порождается не частной собственностью на землю, а монополией хозяйства на земле. Однако добавочная прибыль, получаемая с лучших и средних участков земли, а также от более производительных вложений капитала, присваивалась бы тогда не земельными

собственниками, а буржуазным государством и самими капиталистами-арендаторами.

Возникает вопрос: почему же буржуазия, обладая властью, не осуществляет национализацию земли, несмотря на явную экономическую целесообразность такого мероприятия?

Во-первых, монополистическая буржуазия срослась с земельной собственностью, обзавелась земельными участками, в силу чего ее экономические интересы переплелись с интересами землевладельцев. Так, рента, уплачиваемая фермерами США «нефермерским земельным собственникам» (банковским, страховым, промышленным и другим корпорациям), в 1964 г. достигла 1 094 млн. долларов.

Во-вторых, буржуазия не решается ликвидировать крупную частную собственность на землю, так как боится, что в условиях роста революционного движения пролетариата это может потрясти основы частной собственности вообще.

В-третьих, нередко, особенно в развивающихся странах, буржуазия ищет поддержки у феодалов в борьбе против растущего демократического движения, против союза рабочего класса и крестьянства.

Причины отставания сельского хозяйства от промышленности кроются не только в частной собственности на землю, но и в самом капиталистическом способе производства. Погоня за прибылью, анархия, конкуренция наносят большой ущерб рациональному использованию природных ресурсов, играющих в сельскохозяйственном производстве значительно более важную роль, чем в промышленности.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождается, как известно, абсолютным сокращением спроса на рабочую силу и усилением скрытого перенаселения. Поэтому сельскохозяйственные капиталисты пользуются наиболее дешевой рабочей силой, что существенно сдерживает внедрение новых машин в земледелии.

Вместе с тем монополия на землю как объект хозяйства наряду с монополией частной собственности противодействует укрупнению сельскохозяйственных предприятий, что в свою очередь тормозит внедрение и эффективное использование новейшей техники.

Отставание земледелия от промышленности тесно связано с наличием при капитализме *противоположности между городом и деревней.* Экономическая основа такой противоположности заключается в эксплуатации крестьянства промышленным, торговым и банковским капиталом, сосредоточенным преимущественно в городах.

Сельское хозяйство по сравнению с другими отраслями материального производства имеет ряд специфических особенностей: относительно большую территориальную рассредоточенность и удаленность от рынков сбыта; скоропортящийся характер многих продуктов и необходимость значительных затрат на их промышленную доработку и хранение; сезонный характер производственных процессов, зависимость от стихийно складывающихся погодных условий и сравнительно длительный период оборота капитала, обусловливающие большую потребность в кредите, и т. п. Эти особенности широко используются

капиталом для того, чтобы поставить мелких товаропроизводителей в полную экономическую зависимость. Крестьянин не в состоянии сам перерабатывать свои продукты и доводить их до городского потребителя, так как это потребовало бы от него больших дополнительных затрат. Он вынужден продавать их скупщику по пониженным ценам в период сбора урожая, когда предложение намного превышает текущий спрос. Вместе с тем мелкий крестьянин покупает нужные ему промышленные товары по розничным ценам, которые, как правило, превышают их стоимость. В этом проявляется одна из основных форм эксплуатации деревни капиталистическим городом — *неэквивалентный обмен:* скупка продукции у крестьян по пониженным ценам и продажа им промышленных изделий по ценам, превышающим стоимость.

По мере развития капитализма раствор «ножниц цен» увеличивается, т. е. цены на промтовары растут, в то время как сбытовые цены на продукты крестьян (фермеров) относительно понижаются.

Однако низкие сбытовые цены на сельскохозяйственную продукцию не означают ее дешевизны для городских потребителей. Напротив, в розничной торговле цены на продукты сельского хозяйства растут. К примеру, цены зерна, закупаемого у фермеров США, с 1947 по 1964 г. снизились на 15%, в то же время цены на мучные изделия в магазинах возросли на 54%. Так значительная часть создаваемой в сельском хозяйстве стоимости через механизм торговли превращается в прибыль промышленных корпораций и торговых фирм.

Эксплуатация крестьянства промышленным и торговым капиталом путем неэквивалентного обмена дополняется эксплуатацией их банками и страховыми компаниями посредством ростовщичества, путем предоставления кредита под высокие проценты. Общая сумма фермерской задолженности США к началу 1969 г. достигла 55,4 млрд. долларов. Теперь на каждого фермера и члена его семьи приходится в среднем 605 долларов годового дохода и 1337 долларов долгов.

Полвека назад В. И. Ленин писал: «Кто держит в руках банки, тот *непосредственно* держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их» [1]. В 1964 г. на заложенные фермы приходилось 42% общей стоимости всех ферм США. То же наблюдается в других капиталистических странах. Задолженность банкам крестьян Западной Германии с 1950 по 1969 г. увеличилась в 6,2 раза и достигла 23 млрд. марок.

Большую роль в эксплуатации крестьянства играет *налоговая система* буржуазных государств. В настоящее время в связи с милитаризацией экономики в виде прямых и косвенных налогов в США изымается около $^1/_3$ всех доходов фермеров, в ФРГ — $^1/_4$ доходов от сельского хозяйства.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 224.

Эксплуатация, нищета и разорение поднимают широкие массы крестьянства на борьбу не только против крупных земельных собственников, но и против буржуазии и буржуазных государств.

Отстаивая интересы крестьян, коммунистические и рабочие партии в своих аграрных программах выдвигают требования о ликвидации монополии частной собственности на землю и передаче земли тем, кто ее обрабатывает, об устранении «ножниц цен», снижении налогов с крестьян и арендной платы, о предоставлении им льготных кредитов и другой помощи. Полное освобождение крестьянства, как и всех трудящихся, от эксплуатации возможно лишь на путях совместной революционной борьбы рабочих и крестьян против капитализма, на путях социалистической революции.

ГЛАВА IX

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ

В теории воспроизводства общественного капитала и экономических кризисов К. Маркс обобщает и как бы завершает весь предшествовавший анализ процесса производства и обращения при капитализме и вместе с тем решает ряд важных самостоятельных проблем. Капиталистический способ производства рассматривается здесь с двух сторон.

Во-первых, с точки зрения его наиболее общих закономерностей как хозяйства с высокоразвитым общественным разделением труда и господством крупного машинного производства. При этом К. Маркс абстрагируется от противоречий капитализма и показывает те идеальные условия, при которых воспроизводство общественного капитала происходит беспрепятственно.

Во-вторых, К. Маркс рисует реальную картину процесса капиталистического воспроизводства, обнажает его глубокие антагонистические противоречия и конфликты, разрабатывает теорию экономических кризисов перепроизводства и вскрывает исторически преходящий характер капитализма.

Изучение теории воспроизводства и кризисов приобретает особенно важное значение в современных условиях, когда капитализм ведет борьбу с растущей и крепнущей мировой социалистической системой.

§ 1. Особенности воспроизводства общественного капитала

Основой существования капиталистического общества, как и всякого другого, является производство материальных благ. Производимые продукты непрерывно потребляются, что обусловливает и непрерывность процесса производства. Постоянное возобновление процесса производства в масштабе общества представляет собой общественное воспроизводство. Во всяком обществе процесс воспроизводства включает в себя воспроизводство совокупного общественного продукта, воспроизводство рабочей силы и воспроизводство соответствующих производственных отношений.

Капиталисты организуют производство материальных благ ради непрерывного увеличения прибавочной стоимости. Этот процесс есть *воспроизводство капитала*.

Воспроизводство индивидуального капитала рассматривается К. Марксом в связи с анализом процесса накопления в первом томе «Капитала» и в первых двух отделах второго тома.

Но индивидуальные капиталы не существуют изолированно, независимо друг от друга. Развитие общественного разделения труда все теснее связывает различные отрасли и предприятия между собой и усиливает их зависимость друг от друга. В условиях частной собственности на средства производства такая многосложная связь осуществляется стихийно, через рынок. К. Маркс указывал, что «кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обусловливают друг друга и как раз благодаря этому-то сплетению образуют движение всего общественного капитала» [1].

Следовательно, *общественный капитал* есть совокупность всех индивидуальных капиталов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, в их движении.

При рассмотрении вопроса о воспроизводстве общественного капитала возникает необходимость учитывать не только стоимостную, но и натуральную форму продукта. Без этого невозможно было бы выяснить, кто купит произведенную продукцию, откуда рабочие и капиталисты получат необходимые им предметы личного потребления, где капиталисты приобретут нужные средства производства и каким образом создадутся предпосылки для возобновления производства во всем обществе?

Прежде чем говорить о том, как происходит возмещение продукта по стоимости и в натуре, нужно выяснить, что представляет собой совокупный общественный продукт и каково его строение.

Совокупный общественный продукт и его составные части

Совокупный общественный продукт — это вся масса материальных благ (средств производства и предметов потребления), произведенных в течение определенного периода, например за год. По стоимости общественный продукт, так же как и отдельный товар, делится на три части: постоянный капитал, или стоимость потребленных в обществе средств производства (c); переменный капитал, или воспроизведенный в продукте фонд заработной платы (v); произведенную в течение года прибавочную стоимость (m).

Как же воспроизводится общественный капитал по стоимости? Перенесенная на продукт стоимость потребленных в течение года средств производства (c) служит источником для их возмещения. Остальные две части совокупного продукта ($v+m$) — вновь созданная за год стоимость, или *национальный доход общества*. Воспроизведенный в продукте эквивалент переменного капитала (v) после реализации

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 397.

товаров возвращается к капиталистам и вновь используется для найма рабочей силы. Прибавочная стоимость (m) полностью присваивается капиталистами и расходуется ими на удовлетворение личных потребностей и на расширение производства.

Деление совокупного общественного продукта по стоимости вскрывает классовую природу капиталистического воспроизводства и его антагонистические противоречия. Но для всестороннего исследования процесса общественного воспроизводства К. Маркс использует деление продукта и по его натуральной форме. Он впервые показал, что все общественное производство делится на два крупных подразделения в зависимости от целевого назначения производимых продуктов:

I подразделение — производство средств производства;

II подразделение — производство предметов личного потребления. Это деление обусловлено тем, что основной обмен веществ в обществе происходит между этими подразделениями.

Продукты I подразделения по своей натуральной форме представляют собой машины и оборудование, сырье и материалы, топливо и электроэнергию, потребляемые *производительно*. Продукты II подразделения (пища, одежда, обувь, жилища, предметы роскоши и т. п.) могут быть использованы только для *личного, непроизводственного потребления*. Следовательно, по своей натурально-вещественной форме, точнее, по способу использования совокупный общественный продукт состоит из двух частей: средств производства и предметов потребления.

Четкое разграничение личного и производительного потребления, деление всего общественного производства на два больших подразделения дали возможность К. Марксу показать, как происходит возмещение всех составных частей совокупного общественного продукта по стоимости и в натуральной форме, без чего процесс воспроизводства общественного капитала был бы невозможен. Проблема общественного воспроизводства, таким образом, была поставлена на прочную научную основу. В. И. Ленин писал, что деление К. Марксом всего общественного продукта по стоимости и по натуральной форме имеет больше теоретического смысла, чем все предшествующие словопрения буржуазной политической экономии по проблеме реализации.

Условия анализа воспроизводства

При анализе воспроизводства общественного капитала К. Маркс применил метод научной абстракции, т. е. оставил в стороне ряд моментов, не изменяющих общих закономерностей капиталистического воспроизводства, но затрудняющих выяснение сущности проблемы.

Капиталистическое производство рассматривается им в чистом виде, т. е. предполагается, что все общество состоит только из двух классов — капиталистов и рабочих.

К. Маркс абстрагируется от внешней торговли, так как в самой теории воспроизводства, как таковой, она ничего не изменяет. Законы воспроизводства остаются теми же независимо от того, анализируются ли они в пределах одной страны или в пределах нескольких стран, связанных между собой рынком.

К. Маркс предполагает, что все товары, в том числе товар рабочая сила, продаются и покупаются по стоимости, имея в виду, что существующие отклонения цен от стоимостей взаимно уравновешиваются и не оказывают влияния на законы движения всего общественного капитала. Он исходит из того, что в процессе воспроизводства остаются неизменными органическое строение капитала и норма прибавочной стоимости (хотя в действительности эти величины претерпевают постоянные изменения).

Метод научной абстракции позволил К. Марксу рассмотреть движение капитала в наиболее общем виде, вскрыть внутренние закономерности воспроизводства общественного капитала и показать его основные тенденции.

Воспроизводство общественного капитала, так же как и индивидуального, бывает простым и расширенным, причем простое составляет основу расширенного воспроизводства.

§ 2. Условия реализации при простом и расширенном воспроизводстве общественного капитала

Простое воспроизводство

Простое воспроизводство — это повторение процесса производства в прежних размерах, при котором прибавочная стоимость полностью потребляется капиталистами. Простое воспроизводство в чистом виде не характерно для капитализма. Однако К. Маркс подвергает его тщательному исследованию, поскольку уже здесь раскрывается капиталистическая форма движения общественного продукта и выясняются некоторые из важных условий воспроизводства вообще независимо от его общественной формы. «...Если даже и совершается накопление,— писал К. Маркс,— то простое воспроизводство всегда составляет часть накопления, следовательно, простое воспроизводство можно рассматривать само по себе, оно есть реальный фактор накопления» [1].

Для анализа простого воспроизводства К. Маркс берет следующую схему строения совокупного продукта по стоимости и по натуральной форме:

$$\left.\begin{array}{l} \text{I подразделение } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II подразделение } 2000c + 500v + 500m = 3000 \end{array}\right\} = 9000.$$

Из приведенной схемы видно, что в I подразделении в течение года израсходовано постоянного капитала 4000 единиц (скажем, в миллионах долларов, франков, марок и т. п.), переменного — 1000 и при стопроцентной степени эксплуатации создано 1000 единиц прибавочной стоимости. Весь годовой продукт равен, таким образом, 6000. Он состоит из продукции производственного назначения: оборудования, машин, сырья, топлива, производственных зданий и т. д.

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 444.

Во II подразделении израсходовано постоянного капитала 2000, переменного — 500 и при той же степени эксплуатации создано 500 единиц прибавочной стоимости. Весь годовой продукт равен 3000, который состоит из предметов личного потребления: пищи, одежды, обуви, жилья и т. д. Совокупный продукт составляет 9000.

Поскольку капиталистическое производство есть производство товаров, возникают вопросы: как может быть реализован произведенный общественный продукт, кто его купит и как будут созданы условия для повторения процесса производства в прежнем объеме в следующем году?

Так как весь продукт I подразделения состоит из средств производства, то часть его, равная 4000 *с*, реализуется внутри I подразделения. Капиталисты I подразделения покупают друг у друга необходимые им средства производства и таким образом возмещают их как по стоимости, так и по натуральной форме.

Продукт II подразделения состоит из предметов личного потребления. Часть его, равная 1000, реализуется внутри II подразделения: рабочие на 500 единиц полученной ими заработной платы (500 *v*) покупают у капиталистов этого подразделения необходимые им предметы потребления, а капиталисты путем обмена друг с другом приобретают предметы потребления и роскоши.

Остаются нереализованными в I подразделении на 2000 средств производства, во II подразделении — на 2000 предметов потребления. Рабочие и капиталисты I подразделения покупают у капиталистов II подразделения на 2000 необходимые им предметы потребления, а капиталисты II подразделения в свою очередь на такую же сумму приобретают средства производства у капиталистов I подразделения. В результате всех этих актов обмена возмещаются в неизменных размерах составные части капитала как по стоимости, так и по их натуральной форме. Но рабочие, как бы они ни трудились, по-прежнему остаются пролетариями, для которых продажа своей рабочей силы неизбежна, а капиталисты сохраняют свою собственность на средства производства. Следовательно, реализация годового продукта создает необходимые условия для осуществления следующего годового производственного цикла. Сохраняется класс капиталистов и класс пролетариев, т. е. воспроизводится заново отношение эксплуатации наемного труда капиталом.

Рассмотрев схему, мы видим, что для реализации совокупного общественного продукта при простом воспроизводстве необходимы определенные условия, определенные пропорции между I и II подразделениями.

Каковы эти условия?

Первое условие. Сумма переменного капитала и прибавочной стоимости I подразделения должна быть равна стоимости постоянного капитала II подразделения:

$$I(v+m) = IIc, \text{ или } I(1000v + 1000m) = II(2000c).$$

Второе условие. Стоимость продукции I подразделения должна быть равна сумме постоянного капитала обоих подразделений:

$$I(c+v+m) = Ic + IIc, \text{ или}$$

$$I(4000c + 1000v + 1000m) = I(4000c) + II(2000c).$$

Третье условие. Стоимость продукции II подразделения должна быть равна вновь созданной стоимости в обоих подразделениях, так как при простом воспроизводстве весь национальный доход поступает в личное потребление:

$$II(c+v+m) = I(v+m) + II(v+m), \text{ или}$$

$$II(2000c + 500v + 500m) = I(1000v + 1000m) + II(500v + 500m).$$

Нарушение этих условий, а это неизбежно при анархии капиталистического производства, приводит к тому, что часть продукции остается нереализованной, в результате чего нарушается весь процесс воспроизводства.

Расширенное воспроизводство

Для капитализма характерно расширенное воспроизводство общественного капитала. *Расширенное воспроизводство* есть возобновление процесса производства в возрастающем масштабе. Для того чтобы увеличить размеры производства, необходимо часть прибавочной стоимости накопить в денежной форме и затем превратить ее в дополнительный производительный капитал. Превращение части совокупной прибавочной стоимости в общественный капитал возможно лишь при наличии в обществе дополнительных средств производства, добавочных рабочих и дополнительных предметов потребления для вновь нанимаемых рабочих.

Добавочные рабочие в капиталистическом обществе всегда имеются в наличии в виде резервной армии труда, создаваемой в процессе накопления капитала. Что касается дополнительных средств производства и предметов потребления, то к расширению производства ради получения возможно большей прибыли стремятся капиталисты обоих подразделений. Поэтому возрастающий спрос на эти предметы всегда сопровождается увеличением производства тех и других.

Как и при каких условиях осуществляется капиталистическое расширенное воспроизводство?

К. Маркс дал следующую исходную схему расширенного капиталистического воспроизводства:

$$\left.\begin{array}{l} \text{I подразделение } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II подразделение } 1500c + 750v + 750m = 3000 \end{array}\right\} = 9000.$$

Органическое строение капитала ($c : v$) в I подразделении 4 : 1, во II — 2 : 1.

Определяющее значение для всякого расширения производства имеет наличие дополнительных средств производства, т. е. вещественных элементов постоянного капитала. Следовательно, анализ процесса реализации надо начинать с I подразделения.

При данном соотношении между подразделениями из 1000 m в I подразделении капиталисты расходуют на личное потребление, т. е. как доход, только половину — 500 m, а остальные 500 m превращают в дополнительный капитал, т. е. накопляют. Поскольку мы предполагаем, что органическое строение капитала остается неизменным (4 : 1), то из накопленных 500 m на приобретение дополнительных средств производства будет использовано 400 m и на наем добавочных рабочих — 100 m. В результате годовая продукция I подразделения по стоимости примет следующий вид:

$$4400c + 1100v + 500m \text{ (доход)} = 6000.$$

Размеры накопления во II подразделении зависят от того, сколько средств производства в I подразделении произведено сверх его собственных потребностей. В данной схеме капиталисты II подразделения могут увеличить свой постоянный капитал только на 100 единиц (6000—4400cI—1500cII=100). Кроме того, исходя из органического строения капитала во II подразделении (2 : 1), они авансируют 50 m на наем дополнительных рабочих. В связи с этим годовая продукция II подразделения распределяется так:

$$1600c + 800v + 600m \text{ (доход)} = 3000.$$

Для осуществления расширенного воспроизводства, так же как и простого, необходимо реализовать всю произведенную продукцию. Реализация совокупного общественного продукта при расширенном капиталистическом воспроизводстве происходит путем обмена товарами как внутри подразделений, так и между подразделениями общественного производства.

Для того чтобы иметь возможность расширить производство, капиталисты I подразделения покупают друг у друга средств производства не на 4000 единиц, а на 4400. Их потребленный постоянный капитал не только восстанавливается, но и возрастает на 400 c. Оставшиеся в I подразделении средства производства на сумму 1600 единиц могут быть реализованы только в порядке обмена со II подразделением.

Во II подразделении в свою очередь происходят многочисленные акты обмена. Рабочие покупают у капиталистов на 800 v необходимые им предметы личного потребления, а капиталисты обмениваются друг с другом предметами потребления и роскоши на 600 m. Таким образом, внутри II подразделения реализуется продукция на 1400. Остальные продукты личного потребления покупаются у капиталистов II подразделения рабочими и капиталистами I подразделения — I ($1100v+500m=1600$). На такую же сумму капиталисты II подразделения покупают у капиталистов I подразделения средства производства. Обмен между I и II подразделениями позволяет рабочим и капиталистам I подразделения удовлетворить свои личные потребности, а капиталистам II подразделения восстановить вещественные элементы постоянного капитала и добавить к ним средств производства еще на 100 единиц.

В целом процесс обмена между двумя подразделениями при расширенном воспроизводстве можно выразить так:

$$\text{I } 4400c + \underset{\uparrow}{1100v + 500m} = 6000$$
$$\underset{\downarrow}{\text{II } 1600c + 800v + 600m} = 3000.$$

В следующем году производство будет происходить уже в расширенном масштабе:

$$\left.\begin{array}{l}\text{I } 4400c + 1100v + 1100m = 6600 \\ \text{II } 1600c + 800v + 800m = 3200\end{array}\right\} = 9800.$$

Общая сумма годового общественного продукта увеличится с 9000 до 9800, будет произведена бóльшая масса прибавочной стоимости и созданы условия для дальнейшего расширения производства. Наряду с ростом объема материального производства увеличится численность наемных рабочих, возрастут капитал и размеры паразитического потребления буржуазии. Иначе говоря, наряду с расширенным воспроизводством общественного продукта на расширенной основе будет воспроизведен класс пролетариев, класс буржуазии и само производственное отношение эксплуатации наемного труда капиталом.

Приведенные схемы расширенного капиталистического воспроизводства не учитывают постоянного стремления капиталистов увеличить степень эксплуатации наемного труда, в них не отражен рост органического строения капитала и нормы прибавочной стоимости, что происходит в действительности.

Из схем видно, что реализация совокупного продукта для осуществления расширенного воспроизводства происходит лишь при наличии определенных условий. Их можно сформулировать следующим образом.

Первое условие. Сумма переменного капитала и прибавочной стоимости I подразделения должна быть больше потребленного постоянного капитала во II подразделении:

$$\text{I}(v + m) > \text{II } c, \text{ или } \text{I}(1000v + 1000m) > \text{II } 1500c.$$

Без этого невозможно увеличение постоянного капитала, а следовательно, и расширение производства в обоих подразделениях.

Второе условие. Вся продукция I подразделения должна быть больше потребленного постоянного капитала в обоих подразделениях:

$$\text{I}(c + v + m) > \text{I}c + \text{II}c, \text{ или}$$
$$\text{I}(4000c + 1000v + 1000m) > \text{I } 4000c + \text{II } 1500c.$$

Несоблюдение этого условия означало бы отсутствие в совокупном продукте дополнительных средств производства для увеличения постоянного капитала как в I, так и во II подразделениях.

Третье условие. Вновь созданная стоимость в обоих подразделениях

(национальный доход общества) должна быть больше всего продукта II подразделения:

$$I(v+m)+II(v+m) > II(c+v+m), \text{ или}$$
$$I(1000v+1000m)+II(750v+750m) > II(1500c+750v+750m).$$

При таких условиях становится возможным использовать часть национального дохода на расширение производства, и в частности на увеличение постоянного капитала во всем обществе.

Естественно, что в конкретной действительности капиталистического общества необходимая пропорциональность прокладывает себе дорогу через стихийные колебания производства, что неизбежно ведет к огромной растрате материальных и людских ресурсов.

§ 3. Национальный доход капиталистического общества

Марксистская теория воспроизводства общественного капитала раскрывает закономерности производства и распределения национального дохода при капитализме и выясняет его социально-экономическую природу. *Национальный доход*, как мы видели выше, входит в состав совокупного общественного продукта и представляет собой вновь созданную в течение года стоимость, или годовой результат затрат живого труда работников материального производства.

Национальный доход имеет стоимостную и натурально-вещественную формы.

По стоимости национальный доход при капитализме есть совокупность затрат живого труда, выраженных в переменном капитале (v) и прибавочной стоимости (m), и представляет сумму вновь созданной в отраслях материального производства стоимости.

По потребительной стоимости или в натурально-вещественном выражении национальный доход есть совокупность части средств производства и всех предметов потребления, которые на фазе конечного использования образуют фонд потребления и фонд накопления.

В развитых капиталистических странах основная масса национального дохода создается трудом наемных рабочих. Но поскольку в буржуазном обществе кроме капиталистов и рабочих есть еще мелкие товаропроизводители (крестьяне и ремесленники), их труд также создает известную часть национального дохода.

Национальный доход в своем движении проходит три стадии: стадию производства, стадию распределения и перераспределения и стадию использования (см. схему на стр. 202). При капитализме такое движение происходит стихийно, на основе присущих ему антагонистических противоречий.

Производство национального дохода

Национальный доход создается только в сфере материального производства: в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. На транспорте, в торговле и связи создание национального дохода происходит в той степени, в какой материальное производство продолжается в сфере обращения. Производство национальн-

ного дохода в этих сферах сопровождается жестокой эксплуатацией непосредственных работников, создающих национальный доход.

Все занятое население капиталистического общества делится на две группы: 1) работников, занятых в сфере материального производства, и 2) людей, занятых в непроизводственной сфере: в государственном аппарате, армии, просвещении, здравоохранении и т. д. Такое деление имеет существенное значение как для определения действительного размера национального дохода, так и для выяснения классовой сущности его распределения. Труд людей, занятых в непроизводственной сфере, национального дохода не создает.

Национальный доход возрастает под воздействием двух факторов: увеличения массы труда, применяемого в сфере материального производства, и повышения производительности труда. Масса применяемого труда увеличивается как путем вовлечения в производство дополнительных работников, так и путем повышения интенсивности труда и увеличения продолжительности рабочего дня. С повышением производительной силы труда возрастает количество потребительных стоимостей в обществе и, следовательно, увеличивается физический объем национального дохода. Понятно, что капиталисты стремятся использовать как можно полнее и тот и другой факторы, добиваясь в то же время всемерного повышения удельного веса прибавочной стоимости в национальном доходе и относительного сокращения той его части, которая составляет продукт необходимого труда.

С развитием капитализма неуклонно растет масса труда, занятого в непроизводственной сфере, все большая часть трудоспособного населения отрывается от производства для несения военной службы, стремительно увеличивается государственный аппарат, возрастает численность паразитических слоев населения и количество людей, обслуживающих прихоти эксплуататоров. Растет число людей, лишенных возможности трудиться,— безработных. В то же время увеличивается недогрузка производственных мощностей, т. е. неиспользуемых машин, станков, оборудования. В результате происходит замедление темпов роста национального дохода капиталистических стран. В США, например, среднегодовой темп роста национального дохода за последние 30 лет XIX в. составлял 4,7%, а с 1951 по 1969 г.— 3,7%.

Распределение и перераспределение национального дохода

Известно, что способ распределения всегда определяется способом производства. Распределение национального дохода в капиталистическом обществе не может происходить иначе как в интересах эксплуататорских классов.

Национальный доход капиталистического общества делится на две противоположные части: заработную плату наемных рабочих и прибавочную стоимость, которую в различных формах получают эксплуататоры — собственники средств производства. Кроме того, эксплуататорские классы присваивают значительную часть национального дохода, созданного трудом мелких товаропроизводителей.

Доходы рабочих в виде заработной платы и доходы крестьян, основанные на личном труде,— трудовые доходы. Доходы всех эксплуата-

торских классов, основанные на эксплуатации чужого труда, — нетрудовые доходы. Национальный доход, созданный в капиталистических предприятиях, распределяется сначала между тремя основными классами буржуазного общества: между капиталистами, землевладельцами и наемными рабочими. Такое первичное распределение национального дохода обеспечивает промышленным и торговым капиталистам получение средней прибыли, а собственникам земли — земельной ренты. В тех случаях, когда функционирующие капиталисты используют заемный капитал, они уступают часть средней прибыли денежным капиталистам в виде ссудного процента. Рабочие же в лучшем случае получают только стоимость рабочей силы. Уже на этой ступени обнаруживаются глубокие антагонистические противоречия капиталистического распределения. Стремясь получить как можно больше прибыли и ренты, эксплуататорские классы тем самым уменьшают ту часть национального дохода, которая достается рабочим, усиливают эксплуатацию трудящихся. Понижение же доли рабочего класса и крестьянства в национальном доходе сопровождается обострением классовой борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров.

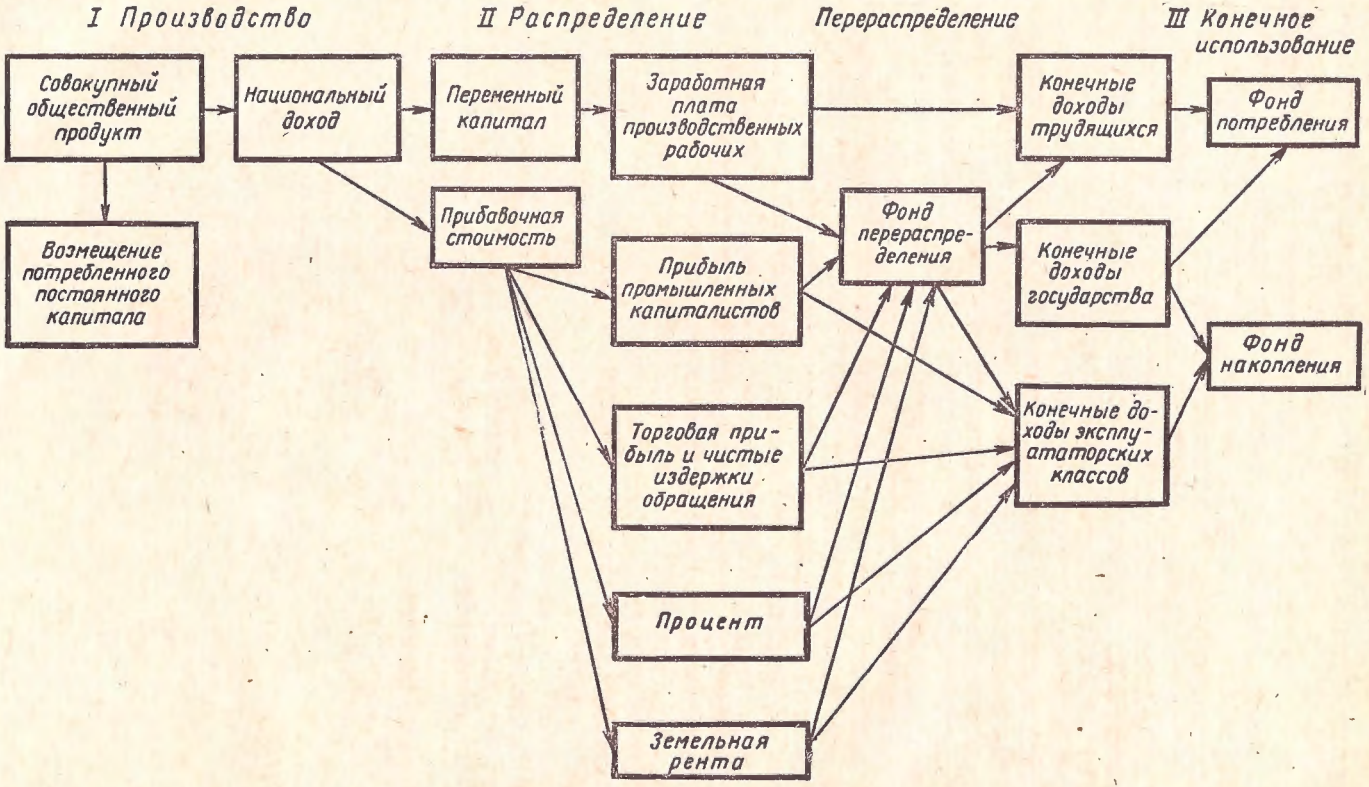
После первичного распределения национального дохода происходит его перераспределение, в результате которого образуются *производные доходы*. К ним относятся доходы тех слоев населения, которые заняты в непроизводственной сфере: чиновников, врачей, учителей, военнослужащих, банковских служащих, адвокатов, духовенства и т. п. Источником производных доходов служат основные доходы. Перераспределение национального дохода и образование производных доходов происходят прежде всего путем оплаты различных услуг, оказываемых работниками непроизводственной сферы.

Важнейшим рычагом перераспределения национального дохода все больше становятся *государственные бюджеты*. Если в 1913 г. через бюджет США перераспределялось только 6,5% национального дохода страны, то теперь свыше 38%.

Основная статья дохода капиталистических бюджетов — налоги. В США и во Франции, например, налогами покрывается 95% доходной части государственного бюджета, в Англии — 97, в Италии — 94%. В том числе прямые и косвенные налоги с населения составляют, как правило, около $^2/_3$ всех бюджетных поступлений.

Немаловажную роль в изыскании источников покрытия растущих бюджетных расходов играют государственные займы и денежная эмиссия. Чрезмерный выпуск бумажных денег в обращение ведет к инфляции, являющейся, как известно, средством дополнительного ограбления трудящихся.

Мобилизуемые в бюджет финансовые ресурсы расходуются на оплату военных и других правительственных законов, на содержание паразитического аппарата буржуазных государств (армии, полиции, чиновничества), на выплату процентов по займам и т. п. В США, например, одни только прямые военные расходы в 1970/71 бюджетном году составили около 60% расходной части федерального бюджета. Основная масса средств, расходуемых на военные нужды, тем или иным


I Производство
II Распределение
Перераспределение
III Конечное использование
Совокупный общественный продукт
Национальный доход
Переменный капитал
Заработная плата производственных рабочих
Конечные доходы трудящихся
Фонд потребления
Возмещение потребленного постоянного капитала
Прибавочная стоимость
Фонд перераспределения
Прибыль промышленных капиталистов
Конечные доходы государства
Фонд накопления
Торговая прибыль и чистые издержки обращения
Конечные доходы эксплуататорских классов
Процент
Земельная рента

путем достается крупнейшим капиталистическим корпорациям. Лишь небольшая часть бюджетных ассигнований используется на просвещение, здравоохранение, благоустройство и другие социальные нужды.

Таким образом, бюджет капиталистических государств — это орудие перераспределения национального дохода в пользу господствующих классов, в ущерб трудящимся, орудие усиления эксплуатации рабочего класса и крестьянства.

Использование национального дохода при капитализме

После распределения и перераспределения национальный доход капиталистического общества используется в конечном счете: 1) на личное потребление работников сферы материального производства, 2) на потребление работников непроизводственной сферы, 3) на личное потребление эксплуататорских классов, 4) на покрытие непроизводительных военных расходов, 5) на чистые издержки обращения, 6) на капиталистическое накопление, т. е. на расширенное воспроизводство.

Доля национального дохода, идущая на личное потребление работников сферы материального производства, в силу действия всеобщего закона капиталистического накопления неуклонно сокращается. В то же время все больше и больше растет доля дохода, используемая на потребление работников непроизводственной сферы. Она теперь уже достигает уровня доходов работников производственной сферы.

Однако на личное потребление всех трудящихся, занятых и в производственной и в непроизводственной сферах, которые составляют $^{9}/_{10}$ населения капиталистических стран, расходуется менее половины национального дохода.

Личное потребление эксплуататорских классов, которое приобретает все более паразитический и расточительный характер, составляет довольно высокий процент всего национального дохода и превышает фонд накопления.

Все возрастающая часть национального дохода растрачивается на гонку вооружений, на содержание армии, разбухшего государственного аппарата и растущей армии безработных, на рекламу, биржевую спекуляцию и другие непроизводительные расходы.

Тенденции в использовании национального дохода при капитализме, так же как и закономерности его производства и распределения, свидетельствуют о все усиливающемся паразитизме и загнивании буржуазного строя.

§.4. Противоречия капиталистического воспроизводства и неизбежность экономических кризисов перепроизводства

Рассмотрение схем простого и расширенного воспроизводства показывает, что нормальный ход воспроизводства возможен только при определенных соотношениях между различными частями общественного производства, между I и II подразделениями, внутри каждого подраз-

деления, между отраслями, между производством и потреблением и т. д. Однако в условиях капиталистического способа производства указанные пропорции постоянно нарушаются. В статье «Еще к вопросу о теории реализации» В. И. Ленин писал: «...абстрактная теория реализации предполагает и должна предполагать пропорциональное распределение продукта между различными отраслями капиталистического производства. Но, предполагая это, теория реализации отнюдь не утверждает, что в капиталистическом обществе продукты всегда распределяются или могут распределяться пропорционально» [1].

Процессу капиталистического воспроизводства свойственны глубокие антагонистические противоречия, вытекающие из основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Рассмотрим кратко наиболее важные из этих противоречий.

Противоречие между производством и потреблением

Капиталу чужда забота об удовлетворении потребностей трудящихся. Все помыслы капиталистов направлены на то, чтобы обеспечить извлечение наибольшей прибыли. И в этом смысле капиталистическое производство непосредственно ведется ради самого производства, т. е. ради накопления капитала. Создается видимость, что производство развивается независимо от потребления. К тому же в условиях работы на широкий рынок оно в известных пределах может быстро расширяться за счет повышения спроса на средства производства. Однако в конечном счете капиталистическое производство связано с личным потреблением и зависит от него.

В самом деле, могут ли капиталисты получить прибавочную стоимость, если рабочие не будут воспроизводить свою рабочую силу, т. е. не будут потреблять? Конечно, нет. Капиталистическое производство связано с потреблением рабочих не только условиями производства прибавочной стоимости, но и условиями ее реализации. Рабочие при капитализме не могут получать заработную плату выше стоимости рабочей силы. Это ограничивало бы возможности буржуазии в присвоении прибавочной стоимости. Ради увеличения прибыли капиталисты осуществляют расширенное воспроизводство и стремятся увеличивать долю прибавочной стоимости в национальном доходе за счет сокращения доли переменного капитала.

Для получения прибавочной стоимости необходимо сначала реализовать товары. А условия производства и реализации, как показал К. Маркс, не только не совпадают по времени и месту, они различны по своему существу. Основные покупатели товаров личного потребления при капитализме — трудящиеся массы. И понижение доли переменного капитала в национальном доходе означает в то же время снижение покупательной способности масс, отставание платежеспособного спроса трудящихся от расширения производства. Низкая покупательная способность трудящихся непосредственно тормозит

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 70.

реализацию продукции II подразделения. Но в результате этого капиталисты II подразделения оказываются не в состоянии покупать средства производства в I подразделении. Следовательно, с отрывом производства от потребления нарушается весь ход капиталистического воспроизводства.

Противоречие между расширением производства и возрастанием стоимости

Для того чтобы увеличить производство прибавочной стоимости, капиталисты вводят на своих предприятиях новую технику и технологию, что, как известно, повышает производительность труда. Но технический прогресс ведет к повышению органического строения общественного капитала, относительному уменьшению доли переменного капитала и порождает тенденцию нормы прибыли к понижению. Таким образом, производство прибавочной стоимости — «самовозрастание» капитала как единственная цель и движущий мотив капиталистического производства вступает в неразрешимое противоречие с тем средством, при помощи которого происходит такое самовозрастание,— с развитием производительных сил общества.

Противоречие между расширением производства и возрастанием стоимости выражается также в том, что рост производительности общественного труда снижает стоимость элементов уже функционирующего в производстве капитала: зданий, сооружений, машин, оборудования, ведет к значительным потерям на моральном снашивании этого капитала. И чем быстрее осуществляется технический прогресс, тем значительнее становятся эти потери. Такое явление порождает крайнюю неравномерность спроса на средства производства, обусловливает смену периодов резкого расширения спроса периодами не менее резкого сужения, вносящую еще больший хаос в процесс капиталистического воспроизводства. Противоречие между ростом производства и «самовозрастанием» капитала показывает, что капиталистические производственные отношения все больше и больше тормозят рост производительных сил. Это свидетельствует об исторически преходящем характере капитализма.

Противоречие между организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства в обществе

Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что «противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением воспроизводится как *противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе*» [1].

Если на отдельных предприятиях производство подчиняется воле одного человека — капиталиста и организуется им с определенной целью, то во всем обществе какая-либо планомерная организация производства отсутствует и при господстве частной собственности невозможна. Анархия общественного производства превращается при капитализме во всеобщую форму развития хозяйства. В силу этого производство отдельных товаров никогда или почти никогда не соответствует общественной потребности в них.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 285.

Нарушения необходимых пропорций между I и II подразделениями общественного производства, как и между различными отраслями внутри каждого из них, становятся объективно неизбежными и постоянными явлениями. При таких условиях реализация товаров наталкивается на значительные трудности и нормальный ход воспроизводства периодически нарушается. Диспропорциональность капиталистической экономики особенно усилилась на современном этапе в связи с милитаризацией хозяйства, вызывающей однобокое развитие военной промышленности и связанных с ней отраслей.

Противоречие между производством и обращением

Реализация совокупного общественного продукта в капиталистическом обществе осложняется также в связи с противоречием между производством и обращением. Товарное обращение опосредствует связь между производством и потреблением. В обращении происходят реализация стоимости, распределение прибавочной стоимости и создаются условия для возобновления и расширения производства. Но поскольку торговый и ссудный капиталы обособляются от промышленного, сфера обращения отрывается как от производства, так и от потребления и противостоит им в качестве самостоятельной отрасли капиталистической экономики. В периоды высокой рыночной конъюнктуры, когда цены на товары растут, торговые капиталисты с помощью кредита стремятся закупить товаров как можно больше, с тем чтобы получить больше торговой прибыли от разницы в ценах. Такое положение создает фиктивный спрос на товары, ускоряет рост производства и усиливает его отрыв от реального базиса потребления трудящихся масс. В то время как платежеспособный спрос фактически уже исчерпан, в сферу обращения продолжают вливаться все новые и новые потоки товаров, масса нереализованной продукции нарастает, как снежный ком, что ведет в конечном счете к глубоким нарушениям всего процесса капиталистического воспроизводства.

Противоречие между пролетариатом и буржуазией

В социальной жизни основное противоречие капиталистического воспроизводства проявляется в форме антагонизма между трудом и капиталом. «*Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением*,— пишет Ф. Энгельс,— *выступает наружу как антагонизм между пролетариатом и буржуазией*» [1].

Как уже говорилось ранее, в погоне за наибольшей прибылью капиталисты развивают технику, проводят рационализацию производства, повышают интенсивность труда, всячески стремятся снизить издержки производства. Все эти меры они осуществляют за счет рабочего класса.

К непрерывному расширению производства и усилению эксплуатации рабочих капиталистов понуждает также тенденция нормы прибыли к понижению. Действие всеобщего закона капиталистического накопления, процесс концентрации и централизации производства обуслов-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 282.

ливают рост безработицы, относительное и абсолютное обнищание рабочих, разорение мелких товаропроизводителей.

Эксплуатация рабочего класса в производстве дополняется ограблением трудящихся в сферах обращения и услуг, а также через налоговую систему. Стремлению капиталистов к усилению эксплуатации рабочие противопоставляют все усиливающуюся классовую борьбу за избавление от капиталистического гнета. Непримиримость коренных классовых интересов пролетариата и буржуазии оказывает существенное воздействие на весь ход капиталистического воспроизводства.

Обострение противоречий воспроизводства в их совокупности свидетельствует о том, что система производственных отношений капитализма находится в резком конфликте с современными производительными силами, с общественным характером производства. Этот конфликт неизбежно порождает экономические кризисы как специфически капиталистический способ временного разрешения противоречий воспроизводства.

Экономические кризисы перепроизводства

Экономические кризисы в виде внезапного падения объема производства были и до капитализма. Однако в докапиталистических формациях они носили эпизодический характер и вызывались стихийными бедствиями, неурожаем, эпидемиями, войнами и т. п. Это были кризисы недопроизводства.

При капитализме же возникают *экономические кризисы перепроизводства*, когда производство сокращается, потому что произведено слишком много товаров. Такое перепроизводство носит относительный характер. Все, что произведено, могло бы быть потреблено. Но чтобы потребить, надо сначала купить, а товаров производится намного больше, чем трудящиеся могут купить. Поэтому происходит резкое сокращение производства. Широкие народные массы лишены самых необходимых предметов потребления, а склады и магазины ломятся от избытка товаров, не находящих покупателей.

Экономические кризисы перепроизводства происходят периодически начиная с 1825 г. и представляют собой сложное явление буржуазного строя. Чтобы разобраться в нем, необходимо прежде всего выяснить, как и почему возникает возможность кризисов и в силу каких причин при капитализме они становятся неизбежными?

К. Маркс указывал, что самая общая возможность экономических кризисов заложена в *противоречиях товара и денег*. Она возникла тогда, когда был совершен переход от непосредственного обмена товара на товар к товарно-денежному обращению, к обмену при посредстве денег. Когда деньги начинают выступать как средство обращения, то процесс обмена товаров разрывается на два противоположных акта: продажу $Т — Д$ и куплю $Д — Т$. Продажа одного товара при таких условиях уже не означает одновременную покупку другого. Купля может произойти позднее и в другом месте. Вот в этом разрыве акта купли и продажи и заключается формальная возможность кризиса.

Возможность кризисов заложена также в функции денег как средст-

ва платежа, в которой тоже происходит разрыв во времени между актом купли товаров в кредит и актом платежа за них.

Однако возможность кризисов в условиях простого товарного производства еще не превращается в действительность. Товаропроизводители продают свои товары на местных рынках. Если и возникают затруднения в реализации товаров, то они не вызывают расстройства всего хода общественного воспроизводства. Лишь при капитализме, где товарное производство становится всеобщей формой производства материальных благ, а деньги превращаются в капитал, создаются условия, при которых кризисы становятся не только возможными, но и неизбежными.

Неизбежность экономических кризисов перепроизводства заключена в *самой сущности капиталистического способа производства*. Антагонистическое противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, т. е. основное противоречие капитализма, служит главной причиной кризисов. Это антагонистическое противоречие обусловливает неизбежность кризисов не непосредственно, а через те конкретные формы его проявления, которые нами уже рассмотрены. Первостепенное значение среди них имеет противоречие между производством и потреблением. Отставание народного потребления от возможностей производства — характерная черта капитализма. Неуклонное развитие современных производительных сил требует их подчинения удовлетворению потребностей народа, что в рамках частной собственности на средства производства неосуществимо.

В капиталистических странах в настоящее время нет недостатка в попытках наладить при помощи буржуазного государства «планирование» и «регулирование» общественного производства, с тем чтобы сгладить противоречия капитализма и предотвратить кризисы. Но все они неизменно терпят провал, поскольку не в состоянии ни устранить анархию производства, ни ликвидировать его основного противоречия.

§ 5. Периодичность экономических кризисов. Циклический характер капиталистического воспроизводства

Промышленный цикл и его материальная основа

Развитие свойственных капиталистическому хозяйству противоречий и диспропорций приводит к тому, что через определенные периоды времени процесс расширенного воспроизводства приостанавливается, рост производства сменяется его падением, наступает кризис. Капиталистическое производство может развиваться только циклически, т. е. путем постоянного чередования периодов подъема производства, его резких спадов и застоя. Период времени от начала одного экономического кризиса до начала другого называется *промышленным циклом*.

В цикле различаются четыре фазы: кризис, депрессия, оживление

и подъем. Рассмотрим подробнее движение цикла. Основная фаза цикла — кризис.

Экономический кризис перепроизводства наступает тогда, когда расхождение между возросшим уровнем производства и ограниченным платежеспособным спросом трудящихся достигает предельной остроты. Он обнаруживается прежде всего как кризис сбыта, когда продажа товаров по ценам, обеспечивающим получение прибыли, резко сокращается. В результате запасы товаров на складах возрастают, обостряется конкуренция между капиталистами за сбыт своей продукции, начинается быстрое падение цен. Капиталисты вынуждены сокращать производство товаров или даже совсем прекращать его, так как оно перестает приносить прибыль. Приостановка реализации и сокращение производства вызывают неплатежи предприятий банкам и другим кредиторам по ранее полученным ссудам и купленным в кредит товарам. Погоня за наличными деньгами приводит к массовому изъятию вкладов из банков, продаже акций и облигаций, курс которых катастрофически понижается. Происходит сокращение коммерческого и банкирского кредита и в то же время возрастает спрос на кредит, в результате чего резко повышается норма ссудного процента. Наряду с торговлей и промышленностью кризис поражает, таким образом, денежно-кредитную систему. Вся система общественного производства, обращения и распределения расстраивается.

Многие предприятия, торговые фирмы и банки, особенно мелкие и средние, терпят банкротство, разоряются. Например, только за три кризисных года (1930—1932) в Англии произошло свыше 20 тыс., в Германии — 71 тыс., а в США — свыше 86 тыс. банкротств. Массы рабочих выбрасываются на улицу, катастрофически растет безработица, заработная плата работающих снижается, резко ухудшаются условия труда и жизни трудящихся масс. Все это еще больше снижает покупательную способность населения и усиливает трудности реализации накопившихся товарных запасов. Чтобы не допустить дальнейшего снижения цен, капиталисты нередко прибегают к уничтожению уже произведенных продуктов. Тяжелое положение трудящихся масс во время кризиса дает возможность капиталистам усиливать эксплуатацию и диктовать рабочим более тяжелые условия труда. Кризис насильственно и стихийно приспосабливает производство к еще более снизившемуся объему платежеспособного спроса, и на таком уровне падение производства останавливается, наступает депрессия.

Депрессия характерна тем, что промышленное производство находится в состоянии застоя: уже не сокращается, но и не растет. Цены на товары остаются еще низкими, торговля идет вяло. Низкий спрос на ссудный капитал обусловливает понижение уровня процента.

Но производство не может находиться в состоянии застоя бесконечно. В период депрессии происходит приспособление производства к снизившимся ценам. Для того чтобы сделать производство прибыльным и при таких ценах, капиталисты снижают издержки производства, т. е. затраты постоянного и переменного капитала на единицу товара. Это достигается прежде всего путем понижения заработной платы ра-

бочих и служащих, увеличения продолжительности рабочего дня, повышения интенсивности труда и т. п. В то же время на предприятиях обновляется основной капитал, внедряется новая техника и технологические процессы.

Совершенно очевидно, что такое снижение издержек производства более доступно крупному капиталу. Поэтому в результате кризисов производство товаров сосредоточивается в руках крупных капиталистов, выдержавших удары кризиса. Новые капиталовложения вызывают рост спроса на средства производства, а затем и на предметы потребления. Постепенно падение цен прекращается, увеличивается спрос на кредит, уровень ссудного процента начинает повышаться. «...Кризис,— писал К. Маркс,— всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов» [1].

Как известно, основной капитал в общественном производстве действует в течение периода, определяемого его физическим и моральным износом. В среднем такой период для домонополистического капитализма К. Маркс определял примерно в 10 лет.

Кризис диктует необходимость обновления основного капитала. Обновление обеспечивает выход из кризиса и вместе с тем создает материальную базу для следующего кризиса. Обновление основного капитала является, таким образом, *материальной основой капиталистического цикла*. Начавшись в фазе депрессии, обновление основного капитала продолжается в *фазе оживления производства*. В этой фазе цикла капиталистическое производство и обращение достигают уровня, существовавшего до кризиса. Когда процесс новых вложений капитала охватывает большинство отраслей, начинается переход от фазы оживления к *фазе подъема*. Предкризисный уровень производства в той или иной степени превышается, а затем с неотвратимой закономерностью разражается новый кризис, и весь промышленный цикл повторяется снова.

В условиях капитализма кризисы и циклический характер развития производства преодолеть невозможно. Причины их возникновения коренятся в непримиримых противоречиях капиталистического воспроизводства, которые не ослабевают, а, наоборот, обостряются. В зависимости от конкретных исторических условий изменяются лишь особенности цикла, продолжительность и формы проявления отдельных его фаз.

Изучение истории экономических кризисов показывает, что вначале кризисы повторялись каждые 10—11 лет и захватывали экономику отдельных стран, затем начиная с кризиса 1857 г. они стали повторяться уже через 7—9 лет и приобрели характер мировых кризисов. После второй мировой войны в циклическом развитии капиталистического воспроизводства возник ряд существенных особенностей, которые будут рассмотрены в разделе «Кризис мирового капитализма».

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч.,т. 24, стр. 208.

Аграрные кризисы и их особенности

Кроме промышленных экономических кризисов при капитализме происходят еще специфические аграрные кризисы, охватывающие сельскохозяйственное производство. Причиной их возникновения являются те же непримиримые противоречия капитализма. Но аграрные кризисы отличаются от промышленных некоторыми особенностями.

Во-первых, аграрные кризисы повторяются не с такой регулярной периодичностью, как промышленные кризисы. Во-вторых, они имеют более затяжной характер, длятся десятилетиями. Такие особенности аграрных кризисов обусловлены спецификой сельскохозяйственного производства при капитализме вообще и наличием частной собственности на землю в особенности. В периоды кризисов, когда закупочные цены на сельскохозяйственные продукты значительно понижаются, арендаторы вынуждены по-прежнему выплачивать землевладельцам крупные суммы земельной ренты. Это крайне замедляет обновление основного капитала в сельском хозяйстве, затрудняет приспособление сельскохозяйственного производства к понижающимся ценам и затягивает его выход из состояния кризиса на длительные сроки.

Замедлению выхода из аграрного кризиса способствует также наличие в капиталистических странах массы мелких крестьянских хозяйств. Если капиталисты-арендаторы прекращают сельскохозяйственное производство и стремятся изъять свои капиталы, как только исчезает прибыль, то крестьяне производят продукты не ради прибыли. Для того чтобы иметь возможность прокормить семью, уплатить ренту и налоги, крестьянин ценой огромных лишений и труда продолжает производство даже при самых низких ценах. Поэтому в сельском хозяйстве в отличие от промышленности не происходит быстрого и резкого сокращения производства, которое могло бы выравнять предложение сельскохозяйственных продуктов с платежеспособным спросом на них.

В истории капитализма имели место два крупных аграрных кризиса.

Первый начался в период мирового экономического кризиса 1873 г. Это был кризис зернового хозяйства в ряде стран Европы и Америки. Большие достижения в развитии транспорта создали возможность появления на мировом рынке дешевого зерна из России, Индии и Америки. Производители сельскохозяйственных продуктов стран Западной Европы не могли конкурировать с такими низкими ценами, так как рост всех видов ренты и цен на землю определял более высокие цены на производимое ими зерно. Когда в промышленном цикле началась фаза кризиса и спрос на зерно стал падать, цены на него в Западной Европе резко снизились и начался первый мировой аграрный кризис, который длился свыше 20 лет.

В начале 20-х годов нашего столетия мировое производство сельскохозяйственных продуктов превысило платежеспособный спрос на них и капиталистический мир охватил *второй аграрный кризис*. Он распространился в первую очередь на такие страны, как США, Канада, Аргентина, Австралия. В 1929—1933 гг. аграрный кризис переплелся с мировым промышленным кризисом и распространился почти на все

страны капиталистического мира. Он поразил не только зерновое хозяйство, но и животноводство, овощеводство, технические культуры и другие отрасли. Резко снизились закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и сырье. Огромные массы сельскохозяйственных продуктов сжигались, выбрасывались в море или уничтожались другими способами, в то время как в мире миллионы людей умирали с голоду. Кризис отбросил сельскохозяйственное производство далеко назад как по уровню развития техники, так и по уровню производства. Он продолжался также около 20 лет и закончился лишь в период второй мировой войны. В настоящее время капиталистические страны переживают новый аграрный кризис.

Кризисы и обострение противоречий капитализма

Циклический, скачкообразный характер капиталистического воспроизводства, периодические кризисы перепроизводства наглядно показывают, что буржуазия не в состоянии справиться с современными производительными силами, что капитализм давно перестал быть прогрессивным общественным строем. Полная несостоятельность капитализма находит яркое выражение в растрате во время кризисов массы производительных сил, в том числе рабочей силы, а также в хищническом уничтожении уже созданных и крайне необходимых людям материальных благ.

Так, в результате кризиса 1929—1933 гг. промышленное производство капиталистического мира сократилось на 44% и было отброшено более чем на 20 лет назад. Производственные мощности в ведущих отраслях промышленности использовались на 20—30%, и в то же время насчитывалось свыше 26 млн. официально зарегистрированных безработных. Только в главнейших капиталистических странах уничтожены торговые суда водоизмещением 6 570 тыс. *т*, снесены 202 домны. В одном лишь 1933 г. в США были перепаханы посевы хлопка на площади 10 млн. *га*, уничтожено более 5 млн. голов свиней, сожжены в топках или выброшены в море миллионы тонн пшеницы.

Во время кризиса 1957—1958 гг. производство в США сократилось на 15%, безработица возросла в 2 раза и достигла, по данным профсоюзов, 6 млн. человек, изъято из обработки 22 млн. *га* пахотной земли.

Будучи результатом обострения противоречий капиталистического воспроизводства, экономические кризисы лишь на мгновение насильственно устанавливают необходимые для реализации пропорции в экономике, создавая при этом условия для еще большего их нарушения и обострения противоречий капитализма. Поскольку в ходе кризиса и после него происходит массовое обновление основного капитала и на месте десятков тысяч разорившихся мелких и средних предприятий возникают тысячи крупных, оснащенных новой техникой специализированных фабрик и заводов, капиталистическое производство приобретает еще более общественный характер. В то же время обанкротившиеся мелкие предприниматели и держатели акций превращаются в пролетариев, а собственность на средства производства становится достоянием все меньшего количества крупнейших капиталистов. Следовательно, в результате кризисов еще больше обостряется основное противоречие капитализма и все рассмотренные выше формы его проявления.

До пределов обостряется, в частности, противоречие между трудом и капиталом. Капиталисты с помощью буржуазных государств стремятся переложить все убытки от кризиса на плечи трудящихся: выбрасывают рабочих из предприятий и жилищ, снижают заработную плату оставшимся, повышают интенсивность труда, усиливают налоговый гнет. В то же время рабочий класс на собственном горьком опыте убеждается, что его страдания вызваны огромным избытком товаров, которые не находят сбыта только потому, что они ему недоступны. Рабочие приходят к выводу, что одна экономическая борьба в условиях капитализма не может избавить их от нищеты, безработицы, неуверенности в завтрашнем дне, и становятся на путь политической борьбы против самого капиталистического строя и его основы — частной собственности. В статье «Уроки кризиса» В. И. Ленин писал: «Кризис показывает, что рабочие не могут ограничиться борьбой за отдельные уступки со стороны капиталистов: во время оживления промышленности такие уступки можно завоевать... но приходит крах, и капиталисты не только отбирают назад данные ими уступки, но и пользуются беспомощностью рабочих для еще большего понижения платы. И так неизбежно будет продолжаться до тех пор, пока армии социалистического пролетариата не низвергнут господства капитала и частной собственности» [1].

§ 6. Развитие В. И. Лениным марксистской теории воспроизводства общественного капитала

После выхода в свет «Капитала» теория воспроизводства и экономических кризисов К. Маркса подверглась резким нападкам как со стороны открытых врагов марксизма, так и со стороны ревизионистских теоретиков. Представители буржуазной, мелкобуржуазной и реформистской идеологий каждый по-своему стремились «опровергнуть» эту теорию и в то же время, исказив ее революционный смысл, использовать для обоснования своих реакционных теорий. Поэтому В. И. Ленин с самого начала своей революционной деятельности уделял большое внимание защите и дальнейшему развитию марксистской теории воспроизводства.

Анализ производства с учетом роста органического строения капитала

Анализируя процесс расширенного воспроизводства во втором томе «Капитала», К. Маркс, как указывалось выше, абстрагировался от роста органического строения капитала. Такое ограничение рамок анализа было необходимо для того, чтобы выяснить самые основные, общие закономерности воспроизводства при капитализме, не усложняя их конкретными явлениями, в том числе и связанными с техническим прогрессом. Тем не

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 84—85.

менее враги марксизма усмотрели в этом противоречие между первым и вторым томами «Капитала». Они пытались доказать, будто бы К. Маркс своими схемами расширенного воспроизводства во втором томе сам «опровергает» те выводы о неизбежности революционного ниспровержения капитализма, которые он сделал, в частности, из анализа накопления капитала в первом томе.

В. И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893), продолжая исследование К. Маркса, рассмотрел его схемы с учетом роста органического строения капитала.

Проанализировав процесс реализации совокупного общественного продукта на протяжении четырех лет, В. И. Ленин показал, что в условиях технического прогресса и роста органического строения капитала наиболее быстро увеличивается производство средств производства для изготовления средств производства, затем производство средств производства для выработки предметов потребления и всего медленнее производство предметов потребления. Таким образом, В. И. Ленин, опираясь на теоретические предпосылки, содержащиеся в «Капитале», научно сформулировал и дал количественное обоснование экономического *закона преимущественного*, т. е. более быстрого, *роста производства средств производства* по сравнению с производством предметов потребления. Этот закон объективно действует во всяком обществе, осуществляющем расширенное воспроизводство на основе технического прогресса. Преимущественный рост производства средств производства служит важнейшим условием роста производительности общественного труда, обеспечивающего увеличение выпуска продукции во всех отраслях экономики.

При капитализме в силу господства частной собственности и анархии общественного производства действие закона преимущественного роста производства средств производства, как и других экономических законов, носит стихийный характер, подчинено извлечению максимальной прибыли и поэтому углубляет антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства.

Когда же средства производства становятся общественной собственностью, общество получает возможность сознательно устанавливать необходимые пропорции между I и II подразделениями и между отраслями внутри этих подразделений, планомерно обеспечивать непрерывный рост производства в интересах удовлетворения растущих потребностей всех его членов. Научное обоснование В. И. Лениным закона преимущественного роста производства средств производства явилось большим вкладом в развитие марксистской теории воспроизводства.

Защищая и развивая теорию воспроизводства и экономических кризисов, В. И. Ленин вел борьбу на два фронта: против мелкобуржуазного понимания проблем воспроизводства общественного капитала, проповедовавшегося в России народниками, и против буржуазной фальсификации теории К. Маркса русскими «легальными марксистами».

Критика В. И. Лениным народнических взглядов по проблеме реализации

Вслед за основоположником мелкобуржуазной политической экономии швейцарским экономистом С. Сисмонди (1773—1842) либеральные народники (Воронцов, Даниельсон и др.) считали, что совокупный общественный продукт представляет собой сумму доходов всех слоев населения ($v + m$)[1], и сводили всю проблему рынка в сущности к проблеме личного потребления. Из этого положения делался вывод, что при расширенном воспроизводстве в условиях роста капитализма прибавочную стоимость, предназначенную для накопления, реализовать невозможно, что для этого обязательно нужны «третьи лица», т. е. крестьяне или ремесленники. А так как накопление капитала сопровождается разорением мелкого производства, то внутренний рынок по мере развития капитализма якобы не растет, а неуклонно сокращается. Они утверждали также, что, поскольку капиталисты стремятся все больше накоплять, они все меньше потребляют. Такое положение тоже ведет к сокращению спроса на предметы потребления, а значит, по их мнению, и к сужению внутреннего рынка.

Выход народники видели только в том, чтобы найти «третьих лиц» на внешнем рынке. Но Россия опоздала: все внешние рынки уже захвачены другими странами. Отсюда их вывод: капитализм в России развиваться не может, так как внутренний рынок сокращается, а внешних для него нет. Это была реакционно-утопическая теория, проповедовавшая необходимость возвращения от капитализма назад — к мелкому «народному» производству и возможность перехода к социализму через крестьянскую общину. Из всех противоречий капиталистического воспроизводства народники видели только противоречие между производством и потреблением, не понимая всех других его противоречий.

В. И. Ленин в работе «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.), в капитальном труде «Развитие капитализма в России» (1899 г.) и других доказал полную несостоятельность теоретических взглядов народников, касающихся проблемы реализации. Он показал, что *развитие капитализма не сужает*, а, наоборот, *расширяет внутренний рынок*.

Разоряя массу мелких производителей, капитализм превращает их в наемных рабочих, которые уже не могут сами для себя производить продукты в своем хозяйстве, а начинают жить за счет заработной платы, расходуемой на покупку товаров на рынке.

В процессе дифференциации крестьянства выделяется группа обогащающихся крестьян — капиталистов, которые увеличивают спрос не только на покупные предметы потребления (улучшенную одежду, обувь, предметы роскоши и т. п.), но и на добавочные, притом изготовленные промышленным способом, средства производства, необходимые им для расширения своих предприятий в целях дальнейшего обогащения.

[1] Впервые это положение было выдвинуто Адамом Смитом, и К. Маркс назвал его «догмой Смита».

В. И. Ленин далее подчеркивал, что нельзя сводить все потребление только к личному потреблению, что рынок с развитием капитализма расширяется прежде всего за счет роста производительного потребления, т. е. за счет покупки капиталистами друг у друга добавочных средств производства, необходимых для расширения производства. «...Рост капиталистического производства,— писал В. И. Ленин,— а, следовательно, и внутреннего рынка, идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства» [1].

Развитие капитализма сопровождается невиданным ранее усилением общественного разделения труда, при котором одни отрасли производства становятся рынком сбыта для других отраслей. А это означает не сужение рынка, а огромное его расширение.

Таким образом, реализация всего совокупного общественного продукта, в том числе и прибавочного, вполне возможна даже в условиях чистого капитализма.

Что же касается внешних рынков, то капитал стремится захватить их не потому, что негде реализовать прибавочную стоимость, а для того, чтобы расширить возможности для увеличения ее производства. В. И. Ленин указывал, что «вопрос о внешнем рынке не имеет абсолютно ничего общего с вопросом о реализации». Захват и использование внешних рынков не разрешает противоречий капиталистического воспроизводства, а только усложняет их.

Критика В. И. Лениным извращений марксистской теории воспроизводства «легальными марксистами»

Будучи апологетами буржуазного строя, русские «легальные марксисты» (Туган-Барановский, Струве и др.) утверждали, что реализация совокупного продукта при капитализме может происходить без противоречий и кризисов; что капиталистическое производство якобы может гармонично развиваться независимо от личного потребления только за счет расширения производства средств производства. Они отрицали антагонистическое противоречие между производством и потреблением при капитализме и пытались доказать, что капиталистический способ производства может обеспечить устойчивые пропорций между I и II подразделениями, а диспропорции, обнаруживающиеся во время кризисов, рассматривали как явления временные и случайные.

В. И. Ленин в статьях «Заметка к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации», «Ответ г. П. Нежданову» доказал, что объективная необходимость пропорций, данных в абстрактной теории реализации К. Маркса, еще не означает возможности гармонического развития капиталистического производства на практике. Наоборот, в силу присущих капитализму непримиримых противоречий в действительности такие пропорции постоянно нарушаются, так что пропорциональность капиталистической экономики носит лишь временный, относительный характер, тогда как диспропорциональность постоянна, абсолютна. Нарастание диспропорций, и в частности

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 41.

отставание роста народного потребления от расширения производства, неотвратимо ведет к периодическим кризисам перепроизводства.

Производство при капитализме, стимулируемое погоней за прибылью, растет с недоступной для докапиталистических формаций быстротой, конкуренция сообщает ему тенденцию безграничного расширения. Объем же личного потребления если и растет, то крайне слабо: пролетарское состояние народных масс не дает возможности быстро расти личному потреблению. Поэтому капиталистическое производство периодически наталкивается на ограниченный платежеспособный спрос населения. И пока целью роста производства будет оставаться извлечение прибыли, а законом его развития — капиталистическая конкуренция, кризисы устранены быть не могут.

В. И. Ленин показал, что рынок при капитализме не может *безгранично развиваться только за счет изготовления средств производства*, совершенно независимо от производства предметов потребления и вне всякой связи с ним. «...Было бы ошибочно,— писал он,— понимать эту «независимость» в смысле полной оторванности производительного потребления от личного: первое может и должно расти быстрее второго (этим его «независимость» и ограничивается), но само собою разумеется, что в конечном счете производительное потребление всегда остается связанным с личным потреблением» [1].

Разоблачая апологетический смысл «теории» реализации «легальных марксистов», В. И. Ленин показал, что антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства тесно связаны между собой и являются выражением все усиливающегося конфликта между общественным характером производства и капиталистической частной собственностью. Устранение таких противоречий, а следовательно, и обеспечение бескризисного развития общественного производства возможны только в условиях социалистического общества.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 42.

ИМПЕРИАЛИЗМ — ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА

А. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Основоположники марксизма всесторонне проанализировали капиталистический способ производства в его возникновении и развитии. Объектом их изучения был капитализм эпохи свободной конкуренции. Однако на рубеже XIX и XX вв. в экономике и политике капитализма произошли существенные изменения. Практика революционной борьбы пролетариата настоятельно требовала их исследования с позиций марксизма. Эту историческую задачу выполнил гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса — В. И. Ленин. Применив марксистский диалектический метод, В. И. Ленин дал исчерпывающий анализ новых явлений в развитии капитализма и на этой основе создал научную теорию империализма, творчески развил марксистскую теорию социалистической революции. Он показал, что с точки зрения экономической для империализма характерны следующие пять основных признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она породила монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние монополистического банковского капитала с монополистическим промышленным и возникновение финансового капитала и финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел мира крупнейшими капиталистическими державами [1].

Все эти признаки есть не что иное, как различные формы проявления основного свойства империализма — господства монополий. При более кратком определении экономической сущности империализма В. И. Ленин подчеркивал, что империализм есть *монополистический капитализм*.

Однако В. И. Ленин не ограничился анализом только экономического содержания империализма. Он вскрыл и его политическую сущность, показав, что если капитализму свободной конкуренции в политическом отношении была присуща буржуазная демократия, то господство монополий в экономике не могло не привести к монополиз-

[1] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 386—387.

му в политике, к реакции и насилию во всех областях общественной жизни. В. И. Ленин писал, что «политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции» [1].

В. И. Ленин впервые дал научное определение исторического места империализма. Он доказал, что империализм возник как продолжение и развитие основных свойств капитализма и представляет собой не новую общественно-экономическую формацию, а только стадию в развитии капиталистического способа производства. По сравнению с домонополистическим капитализмом *империализм есть высшая стадия капитализма*. Но в то же время он и *последняя стадия* в развитии капитализма, *канун социалистической революции*. Именно этим и определяется историческое место империализма.

Характеризуя империализм как особую стадию капитализма, В. И. Ленин отмечал его троякую особенность: империализм является монополистическим, загнивающим или паразитическим и умирающим капитализмом. В условиях империализма происходит процесс гигантского обобществления производства и тем самым подготовка всех необходимых материальных предпосылок социалистической революции. Этот процесс еще больше усиливается государственно-монополистическим капитализмом, который с необходимостью возникает из господства монополий.

Развитие империализма, государственно-монополистического капитализма, в огромной степени обостряет все существовавшие ранее антагонистические противоречия капитализма и порождает ряд новых непримиримых противоречий. В. И. Ленин показал, что в целом вся система мирового капитализма созрела для социалистической революции. Однако в силу действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма одновременная победа социалистической революции во всех странах становится невозможной.

В. И. Ленин, творчески развивая марксизм, впервые в науке пришел к выводу *о возможности и неизбежности победы социалистической революции первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране*. «Открыв закон неравномерности экономического и политического развития капитализма на его империалистической стадии, Ленин делает вывод о том, что к социализму разные страны придут не одновременно и фронт империализма может быть прорван не обязательно в самой высокоразвитой стране» [2].

Он доказал, что крушение капитализма будет происходить в результате революционных прорывов мировой капиталистической системы в ее слабых звеньях и отпадения от нее все новых и новых стран. Таким образом, В. И. Ленин на основе анализа империализма создал новую теорию пролетарской революции. Это явилось крупнейшим вкладом в марксистскую теорию, новым неоценимым идейным оружием рабочего класса в его революционной борьбе против капитализма.

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 388.

[2] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., 1969, стр. 13.

Анализ новых явлений в развитии капитализма в начале XX в. пытались дать многие экономисты. Однако до В. И. Ленина никто не смог научно выяснить сущность новой стадии в развитии капитализма. Объясняется это тем, что только В. И. Ленин последовательно применил подлинно научный, марксистский метод к анализу новых явлений в экономике и политике капитализма. В тот же период появилось немало работ буржуазных экономистов, в которых анализировались отдельные, частные явления монополистического капитализма, и В. И. Ленин использовал этот обширный фактический материал. Вместе с тем он разоблачал ненаучность методологии и классовые позиции ее авторов как апологетов империализма.

Как отмечал В. И. Ленин, в буржуазной литературе того времени, посвященной вопросам империализма, определились два направления. Первое из них, представленное Шульце-Геверницем, Лифманом, Риссером и другими, открыто прославляло империализм (особенно империализм своих стран), скрывая присущие ему глубокие антагонистические противоречия. Второе направление представляли Гобсон, Агад, Лансбург и др. Они занимали критическую позицию по отношению к империализму, но критиковали его с социал-либеральных, мелкобуржуазных позиций. Защищая интересы буржуазии, эти авторы призывали лишь возвратиться назад к эпохе капитализма свободной конкуренции, очистить монополистический капитализм от его «отрицательных» сторон. В. И. Ленин подверг острой критике оба этих направления, показав их теоретическую несостоятельность и политическую реакционность.

Особое внимание В. И. Ленин уделял критике оппортунистических теорий, беспощадно разоблачая как открытых апологетов империализма типа Бернштейна, Давида, Кунова, так и лицемерных его «критиков» вроде К. Каутского и его единомышленников. Последние формально прикидывались противниками империализма, призывали даже к борьбе с ним, а в действительности искажали подлинную сущность империализма и защищали капитализм. Лидер II Интернационала К. Каутский определял империализм как *политику* промышленного капитала, не признавал господства монополий как основной черты империализма, отрывал политику от экономики. В. И. Ленин убедительно показал, что каутскианская теория империализма не имеет ничего общего с марксизмом и носит по существу реакционный характер.

Таким образом, ленинское учение об империализме органически соединяет в себе глубокое научное исследование сложнейших процессов монополистического капитализма с острой критикой буржуазных и оппортунистических извращений существа и особенностей империализма. Свой главный труд по вопросам империализма «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин написал в 1916 г., но опубликован он был лишь после свержения царизма в 1917 г. Книга писалась для опубликования в условиях царской цензуры. Поэтому политические выводы, проблемы революционной борьбы излагались в ней, по выражению В. И. Ленина, с «громадной осторожностью»

и в завуалированной форме, так называемым эзоповским языком. Идеи этой книги развиваются в таких трудах В. И. Ленина, как «Социализм и война», «Империализм и раскол социализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», и в ряде других работ. «Ленинский анализ империализма,— в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других работах, подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— представляет собой прямое продолжение и дальнейшее развитие идей «Капитала» К. Маркса» [1].

Учение В. И. Ленина об империализме и социалистической революции составляет эпоху в развитии марксистской мысли. Гениальные открытия В. И. Ленина дают перспективу развития революционной борьбы рабочего класса и призывают к решительному революционному действию. Они вооружают пролетариат знанием конкретных путей к достижению своей великой цели — свержению империализма и построению коммунистического общества. Великая Октябрьская социалистическая революция и социалистические революции в других странах, развитие всего мирового революционного процесса — триумф великого учения В. И. Ленина. **«Исторический опыт 50 лет, прошедших после Октябрьской революции, убедительно подтвердил вывод революционной теории об обреченности капитализма»** [2].

Ленинская теория империализма получила дальнейшее свое развитие в Программе КПСС, в решениях нашей партии и других братских партий, в документах международных Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий мира, в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза и других материалах съезда.

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 13.

[2] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 50.

ГЛАВА X

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОНОПОЛИИ. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ

§ 1. Возникновение, сущность и формы монополий

Концентрация производства и возникновение промышленных монополий

Капитализм свободной конкуренции достиг своего наивысшего развития в 60—70-е годы прошлого столетия. В конце XIX — начале XX в. совершился переход от домонополистического капитализма к монополистическому. Перерастание капитализма свободной конкуренции в империализм было подготовлено всем ходом развития производительных сил и производственных отношений капитализма.

Характерной особенностью капиталистической экономики до империализма являлось господство свободной конкуренции. Конкуренция между капиталистами с неизбежностью приводила к концентрации и централизации капитала, к укрупнению производства. Все возрастающая часть производственных мощностей, занятой рабочей силы и производимой продукции сосредоточивалась в крупных и крупнейших предприятиях, побеждавших в конкурентной борьбе.

Процесс концентрации производства во второй половине XIX — начале XX в. был значительно ускорен крупнейшими научно-техническими открытиями.

Открытие и практическое применение новых способов выплавки стали (бессемеровского, томасовского, мартеновского) привели к возникновению крупнейших металлургических заводов. Изобретение новых типов металлообрабатывающих станков (револьверного, фрезерного и др.) и применение твердых сплавов усилили развитие машиностроения, от которого зависело техническое совершенствование всех других отраслей экономики. Были изобретены новые виды двигателей (паровая турбина, двигатель внутреннего сгорания, дизель-мотор). На их основе затем сконструированы автомобиль, аэроплан и т. д.

Огромной силой, революционизирующей производство, явилось промышленное использование электричества. Появились динамо-машины и различные электродвигатели, возник ряд новых отраслей производства (алюминиевая, химическая, цветных металлов и др.), начали внедряться телеграфная и телефонная связь, а затем радио и кинематограф.

Крупнейшие технические сдвиги неизбежно вызвали структурные изменения в промышленности. Если раньше, в первой половине XIX века, преобладающее положение в капиталистическом производстве занимали отрасли легкой промышленности (особенно текстильная) с их относительно невысоким органическим строением капитала, то с 70-х годов главенствующее положение начинают занимать отрасли тяжелой индустрии с высоким органическим строением капитала.

Технические и структурные сдвиги в капиталистической промышленности привели к изменению размера капиталистических предприятий. Сам характер новых

производительных сил требовал применения крупных форм производства. В большой степени возрос тот минимум капитала, который необходим для прибыльного вложения в производство на базе новой техники. Внедрение новых средств производства требовало таких больших капиталов, которыми не располагали даже крупные капиталисты. Чтобы успешно вести дело, они вынуждены были прибегать к привлечению чужих капиталов через кредит. Быстро стала развиваться акционерная форма предприятий, которая давала возможность увеличивать масштабы производства, укрупнять предприятия.

Действие закона концентрации производства привело к тому, что в каждой развитой капиталистической стране господствующее положение в производстве заняли немногочисленные крупные и крупнейшие предприятия.

С укрупнением предприятий усиливается и усложняется конкурентная борьба. Огромные расходы на ведение разрушительной конкуренции между крупнейшими капиталистами, потеря прибыли, риск полного разорения, обострение проблемы сбыта товаров в таких условиях с необходимостью толкают крупных капиталистов к соглашениям и союзам. Вместе с тем концентрация производства и капитала облегчает такие соглашения, так как «нескольким десяткам гигантских предприятий легко прийти к соглашению между собою» [1], тем более что подобные сговоры крупнейших капиталистов позволяют получать монопольную сверхприбыль. И это превращение конкуренции в свою противоположность — в монополию в условиях высокой концентрации капиталистического производства происходит неизбежно в силу внутренней диалектики ее развития.

В. И. Ленин показывает исторический процесс развития капитализма: господство свободной конкуренции неизбежно приводит к концентрации производства, а концентрация производства на известной ступени своего развития порождает монополию. Монополии возникли сначала в отраслях тяжелой промышленности, где раньше всего победило крупное производство. По мере роста концентрации производства они образовались и в важнейших отраслях легкой промышленности.

Сущность и формы монополий

Современная *капиталистическая монополия* в сфере производства — это крупнейшее предприятие или объединение предприятий, сосредоточивающее в своих руках производство значительной части одного или нескольких видов продукции и благодаря этому имеющее возможность устанавливать монопольные цены и получать монопольно высокие прибыли.

Своей главной цели — получения высоких прибылей — монополии достигают с помощью разных методов, основным из которых является установление монопольных цен. Это означает, что свою продукцию они продают по монопольно высоким, а закупают сырье и другие элементы производства, как правило, по монопольно низким ценам. И в том и в другом случае они извлекают монопольно высокую прибыль.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 311.

Гнет монопольных цен испытывают на себе главным образом трудящиеся массы. Усиление эксплуатации и взвинчивание цен монополиями ведут к ухудшению положения трудящихся.

Монополии выступают в самых разнообразных формах. К более развитым и устойчивым формам монополий относятся картели, синдикаты, тресты и концерны.

Картель — это монополистический союз капиталистов, при котором сохраняется и производственная, и коммерческая самостоятельность его участков. В то же время капиталисты, входящие в картель, договариваются о монопольных ценах на свои товары, делят между собой рынки сбыта, определяют квоты (доли) производства и продажи для каждого участника, устанавливают условия найма рабочей силы, сроки платежа, обмениваются патентами на новую технику и т. д.

Синдикат — монополистический союз, участники которого сохраняют производственную, но утрачивают коммерческую самостоятельность. Реализацию товаров, произведенных на предприятиях, входящих в синдикат, осуществляет по монопольным ценам специальная синдикатская контора. Эта же контора сосредоточивает в своих руках все заказы и распределяет их в соответствии с установленными квотами производства. Нередко синдикаты осуществляют и закупку сырья для своих членов по монопольно низким ценам.

Трест — форма монополии, при которой входящие в нее предприятия лишаются не только коммерческой, но и производственной самостоятельности. Из собственников своих предприятий капиталисты, входящие в трест, превращаются в пайщиков или акционеров. Тресты, как правило, являются акционерными компаниями (корпорациями).

Концерн — более сложная форма монополистических объединений. Отличительной чертой концерна является то, что он основан на так называемой системе участий. Предприятия концерна, как правило, считаются самостоятельными фирмами, однако фактически они подчинены головной контролирующей компании, которая держит в своих руках контрольные пакеты акций предприятий концерна.

Приведем несколько примеров господства современных монополий в империалистических странах.

Согласно подсчетам, в США в 43 отраслях производства четыре крупнейшие монополии в каждой отрасли сосредоточивали в своих руках 75% и более производимой продукции, в 102 отраслях — от 50 до 74%. В конце XIX в. в автомобильной промышленности США насчитывалось 1600 компаний, в 1955 г. их оставалось уже только 5. Причем так называемая большая тройка («Дженерал моторз», «Форд», «Крайслер») сосредоточивала в своих руках в 1909 г. 42% производства автомобильной промышленности страны, а в 1967 г.— уже 92%. Крупнейшая из монополий «Дженерал моторз» сосредоточивает в своих руках свыше половины производства автомобилей США.

В нефтяной промышленности США господствуют четыре монополии: «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Мобил ойл», «Тексако», «Галф ойл». В настоящее время их удельный вес в оборотах американской нефтяной промышленности достиг 55%. Самая крупная американская нефтяная монополия «Стандард ойл оф Нью-Джерси» добывает ежегодно более 200 млн. *т* нефти. Контролирует монополию финансово-монополистическая группа Рокфеллеров.

Крупнейшие монополии США занимают господствующее положение не только в экономике страны, но и во всей мировой капиталистической системе. Из 164 крупнейших монополий капиталистического мира 96 американские.

Более полувека назад В. И. Ленин отмечал очень высокий уровень монополизации производства в Германии. Этот процесс значительно усилился, особенно во время фашизма. После разгрома гитлеризма в Западной Германии монополистическая собственность была сохранена, хотя некоторые монополии и подверглись формальной реорганизации и разукрупнению. Руководствуясь агрессивными целями, американские, английские и французские монополисты помогли западногерманским капиталистам не только сохранить крупные монополии, но и увеличить их мощь. В настоящее время примерно 200 крупнейших монополий сосредоточивают у себя 85% акционерного капитала.

На долю девяти крупнейших концернов приходится 93,9% выплавки стали ФРГ. Только одна из 18 компаний, на которые был разделен довоенный «Стальной трест» Германии,— концерн «Аугуст Тиссен-хютте» в 1966—1968 гг. производил стали и проката больше, чем весь «Стальной трест» до войны. Значительно увеличилась мощь также концернов Круппа, Манесмана, Хеша, Ганиэля и др. Как и до войны, рурские угольные и металлургические концерны образуют сейчас основное ядро монополистического капитала Западной Германии.

Господствующее положение в химической промышленности ФРГ занимает группа преемников «ИГ Фарбениндустри». Каждый из них превосходит весь довоенный «ИГ Фарбениндустри» как по размерам акционерного капитала, так и по объему производимой продукции. Вместе они дают 51,4% химической продукции ФРГ.

В электрической промышленности ключевые позиции занимают два концерна: «Сименс» и «АЭГ — Телефуиикен». В автомобильной промышленности господствует «большая тройка»: «Фольксвагенверк», «Даймлер — Бенц» и «А. Опель». Они сосредоточили в своих руках около 90% производства легковых автомобилей.

В число 164 крупнейших монополий капиталистического мира входит 10 западногерманских монополий. Монополии ФРГ объединены в Федеральный союз промышленности, который и определяет внутреннюю и внешнюю политику государства. Уже дважды германские монополии развязывали мировую войну. В настоящее время монополии ФРГ вместе с монополиями США и других империалистических стран представляют собой самую реакционную силу современного капиталистического общества.

За 50 с лишним лет, прошедших после опубликования работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», в формах и методах господства монополий произошли значительные изменения. Намного расширилась сфера их господства. Если в начале века монополии утвердились главным образом в отраслях тяжелой индустрии, то в настоящее время они господствуют во всех сферах экономики: в отраслях тяжелой и легкой промышленности, на транспорте, в строительстве, торговле и связи. Все в большей мере монополистический капитал проникает в сельское хозяйство.

В начале века В. И. Ленин отмечал, что комбинированные предприятия, огромные уже в силу соединения в них различных отраслей, распространились преимущественно в тяжелой промышленности. Сейчас же они явление, типичное во всех отраслях производства. Наряду с комбинированием утвердилась *диверсификация* производства. Суть ее заключается в соединении в рамках монополистических союзов все более широкого круга отраслей промышленности, транспорта, торговли, технологически не связанных друг с другом. Так, в каждой из первой сотни американских крупнейших монополий представлены от 5 до 15 отраслей промышленности, а у гигантских монополий — до 50 отраслей производства. Главным побудительным мотивом диверсификации является стремление ослабить зависимость от колебаний отраслевой конъюнктуры, перекрыть уменьшение спроса на один вид продукции расширением производства других видов, пользующихся спросом и приносящих большие прибыли. Весьма важным фактором в этом плане является стремление захватить рынки соперников, монополизировать производство новых видов сырья, материалов, изделий, полнее использовать возникающие благоприятные возможности сбыта.

С развитием господства монополистического капитала происходит изменение и в формах монополий. Картельные соглашения, бывшие предшественниками трестов и концернов, сейчас начали возрождаться на новой основе. Картельные соглашения все более стали заключаться между концернами и трестами. Современный картель — это по существу новый тип монополий, поскольку его участниками стали крупнейшие монополии. В США функции картелей выполняют торгово-промышленные ассоциации, осуществляющие монополистическое регулирование рынка и его цен. Нередко монополии диктуют цены и без картельных соглашений с помощью так называемого лидерства в ценах, когда продажную цену назначает одна крупнейшая монополия, а за ней следуют другие.

К новым формам монополизации относятся все более распространяющиеся соглашения между ведущими корпорациями о совместном строительстве крупнейших предприятий, дорогостоящих сооружений, проведении научно-исследовательских работ и т. п.

§ 2. Монополии и конкуренция

Соотношение монополии и конкуренции в эпоху империализма

Монополии, выросшие из свободной конкуренции, представляют собой полную ее противоположность. Однако господство монополий не приводит к ликвидации конкуренции вообще, а ограничивает лишь ее свободу. Как и предшествующая ему стадия развития капитализма, империализм базируется на частной капиталистической собственности на средства производства, и поэтому сохранение конкуренции объективно неизбежно.

Империализм не перестраивает и не может перестроить капиталистическое общество сверху донизу. Монополии господствуют в экономике, держат в своих руках ключевые ее позиции, но хозяйство не ведется сплошь только монополиями. Предприятия-аутсайдеры (не входящие в монополии) численно преобладают почти в каждой отрасли производства. Это и есть та подпочва старого капитализма, на которой возвышается монополистический капитал.

В экономике империалистических стран имеются и такие отрасли, где внутренние процессы конкуренции еще не привели к высокому уровню концентрации производства. Монополистический капитал из других отраслей не устремляется сюда ввиду малой вероятности извлечь сколько-нибудь значительную сверхприбыль. Это относится к таким отраслям производства, где спрос подвержен сильным колебаниям или где производство связано с большим риском.

Надо иметь в виду и то обстоятельство, что не всегда монополии заинтересованы в уничтожении мелких и средних предприятий. Научно-технический прогресс создал условия для расчленения производственного процесса на многочисленные сравнительно обособленные элементы. Поэтому ряд подсобных и вспомогательных производственных процессов монополии перелагают на подчиненные, хотя формально независимые, мелкие и средние предприятия, не расходуя свой капитал. Во время благоприятной конъюнктуры монополии активно подчиняют своему влиянию и контролю все большее число формально независимых мелких и средних предприятий, поручая им выполнять свои законы. Однако при ухудшении экономической обстановки они бросают эти предприятия на произвол судьбы, обрекая их на массовое разорение.

Таким образом, существование огромного числа немонополизированных капиталистических предприятий создает обстановку конкуренции, в рамках которой и действует монополистический капитал. Наряду с этим монополии сами ведут ожесточенную конкурентную борьбу друг с другом за получение наибольшей массы и нормы прибыли.

Характер и формы конкурентной борьбы при империализме

Господство монополий приводит к существенному изменению характера, форм и методов конкурентной борьбы. При империализме конкуренция усложняется и крайне обостряется, увеличиваются ее размах и разрушительные действия.

Конкуренция в эпоху империализма — это не что иное,

как удушение всех тех, кто не хочет подчиняться гнету и произволу монополий.

Отношения господства и связанного с ним насилия — вот что типично для империализма. В. И. Ленин отмечал, что конкуренция при империализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина, замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы. Вместо открытого соревнования в порядок дня становится тайный сговор немногих гигантов против всех остальных [1].

Империализм порождает и новые формы конкурентной борьбы. К таким формам относятся: конкуренция между монополиями и предприятиями-аутсайдерами, конкуренция между самими монополиями, конкуренция внутри монополии.

В. И. Ленин указывал на ряд новых приемов удушения монополиями аутсайдеров: лишение сырья, лишение рабочих рук посредством «альянсов» (т. е. договоров монополистов с продажным руководством профсоюзов об отказе предприятиям-аутсайдерам в найме квалифицированной рабочей силы), лишение сбыта, договор с покупателями о ведении торговли только с монополиями, практика монопольных цен, лишение кредита, объявление бойкота [2]. К новым методам борьбы монополий с аутсайдерами следует отнести также скупку земельных участков, на которых расположены предприятия конкурентов, подкуп нужных лиц, давление на конкурентов через государственные органы. Очень большую роль в конкурентной борьбе в эпоху империализма играет реклама. Пресса, радио, телевидение, находящиеся в руках монополий, используются не только в целях рекламирования своей продукции, но и для осуществления бойкота по отношению к товарам своих конкурентов. Средство первостепенной важности в конкурентной борьбе — скупка монополиями патентов на новую технику, лишающая конкурентов возможности пользоваться техническим прогрессом.

В *борьбе с аутсайдерами* монополии применяют и старые методы. Обычное средство конкурентной борьбы — понижение продажных цен товаров с целью перехвата у конкурентов рынков сбыта. Для «расчистки» рынка от аутсайдеров монополии могут временно установить цену не только ниже стоимости, но даже ниже издержек производства. Они в состоянии это сделать, потому что располагают наиболее совершенной техникой и резервными капиталами для покрытия временных убытков. Аутсайдеры же не выдерживают такой конкуренции и разоряются. В свою очередь монополии после такой «расчистки» немедленно взвинчивают продажные цены до уровня монопольно высоких.

Наряду с экономическими методами монополии нередко применяют по отношению к аутсайдерам меры прямого насилия: поджоги и взрывы их предприятий, убийства с помощью наемных гангстеров наиболее

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 321.

стойких конкурентов, шантаж и другие изощренные махинации. История возникновения и господства монополий насыщена самыми чудовищными уголовными преступлениями. Борьба между монополиями происходит прежде всего в целях завоевания господствующего положения в отраслях производства. Необычно высокие прибыли, получаемые монополиями в той или иной отрасли, неизбежно притягивают капиталы монополий, действующих в других отраслях производства, в результате чего между ними разгорается острая конкуренция. Конкурентная борьба ведется также внутри каждой отрасли за господствующее положение на рынке. С особым ожесточением борются крупнейшие монополии за овладение военными заказами государства, приносящими наиболее высокие и устойчивые прибыли.

Конкуренция между монополиями носит еще более ожесточенный и упорный характер, чем между монополиями и аутсайдерами, потому что здесь сталкиваются силы, обладающие громадными экономическими ресурсами. Все изощренные средства конкурентной борьбы, применяемые к аутсайдерам, используются и против монополистических соперников. Каждый из мощных конкурентов стремится удушить своего противника. На ведение такой конкурентной борьбы тратятся огромные средства.

Исход упорной борьбы гигантов зависит в конечном счете от соотношения сил. Однако часто бывает и так, что сцепившиеся в схватке монополистические спруты не могут одолеть друг друга, довести противника до полного разорения. Результатом такой борьбы обычно бывают соглашения и раздел сфер влияния, т. е. сговор о совместном господстве нескольких монополий, направленный против других соперников и против трудящихся. Сами эти соглашения означают не прекращение конкуренции, а лишь изменение форм борьбы.

Одной из форм межотраслевой конкуренции монополий является борьба между монополиями — поставщиками товаров и монополиями — потребителями этих товаров. Одни стремятся повысить цены на товары, другие, напротив, понизить. К межотраслевой конкуренции относится также борьба между монополиями, производящими взаимозаменяемую продукцию (нефтяные монополии конкурируют с угольными монополиями, железнодорожные — с автомобильными, авиационными и т. д.).

Монополизация производства важных видов продукции и монопольно высокие цены на них в условиях научно-технического прогресса породили развитие новых отраслей, выпускающих товары-заменители — субституты. Эти новые отрасли становятся в конце концов тоже высокомонополизированными отраслями производства и вступают в конкурентную борьбу со старыми отраслями.

Важная форма конкурентной борьбы в эпоху империализма — *борьба внутри монополий*. Экономическая сила участников монополистических союзов, как правило, различна, а неравномерность развития капитализма еще более увеличивает такое различие. Изменение соотношения сил участников неизбежно вызывает стремление изменить условия соглашения в пользу сильнейших, чему противятся другие

члены монополий. Конкурентная борьба внутри монополий может достигать такой остроты, что приводит иногда к распаду самих монополий.

Методы и характер борьбы внутри монополий определяются в значительной степени самой формой монополии. Так, в картелях борьба между его участниками идет за получение наиболее выгодных рынков сбыта и по поводу установления уровня продажных цен товаров, поскольку от этого во многом зависит прибыль участников картелей. Очень острая борьба внутри картелей и синдикатов идет из-за квот производства, так как, чем выше квота участника картеля или синдиката в общем объеме производства, тем выше его доля в прибылях. Внутри трестов и концернов борьба идет за обладание контрольными пакетами акций, за большую долю распределяемой прибыли, за руководящие посты в правлениях монополий и т. д.

Наряду с господством монополий в эпоху империализма сохраняется и свободная конкуренция между немонополизированными предприятиями. Она происходит как внутри каждой отрасли, так и между отраслями, но уже в условиях господства монополий. И это отличает ее от свободной конкуренции эпохи домонополистического капитализма. Хотя в конкурентной борьбе при империализме участвуют сотни тысяч и даже миллионы мелких и средних капиталистов, однако удельный вес немонополизированного сектора экономики весьма невелик.

Таким образом, империализм представляет собой диалектическое единство двух противоположностей: монополии и конкуренции. В экономике господствуют монополии, но они не устраняют, а, напротив, обостряют, усложняют и видоизменяют конкуренцию. Сочетание господства монополий с конкуренцией порождает особенно острые противоречия в современном капитализме.

В. И. Ленин подчеркивал, что гнет монополий над широкими слоями населения становится «во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее» [1]. Империализм усиливает эксплуатацию трудящихся масс.

§ 3. Образование банковских монополий. Новая роль банков в эпоху империализма

Концентрация банковского капитала и ее причины

Господство монополий пронизывает не только сферу производства. Капиталистические монополии возникают и распространяются также в других сферах деятельности капитала. «...Наши представления о действительной силе и значении современных монополий,— писал В. И. Ленин,— были бы крайне недостаточны, неполны, преуменьшены, если бы мы не приняли во внимание роли банков» [2].

Концентрация производства в промышленности вызвала к жизни аналогичные процессы в сфере банковской деятельности. Крупные промышленные, торговые, железнодорожные и другие предприятия не могли помещать свои свободные средства в мелкие банки, так как

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 321.
[2] Там же, стр. 325.

уставные капиталы этих банков были недостаточны для того, чтобы гарантировать безопасность больших вкладов. Мелкие банки не имели также достаточных средств, чтобы кредитовать крупные предприятия. Поэтому позиции крупных банков в экономике усиливались, а мелких — ослаблялись.

Закон преимущества крупных предприятий перед мелкими и средними действует и в банковском деле.

В *Англии* такой процесс шел в открытой форме, т. е. путем поглощения мелких банков крупными. В 1890 г. в Англии (включая Уэльс) оставалось 104 акционерных банка, к 1910 г. число их уменьшилось до 45, а в настоящее время осталось только 8. Вместе с тем происходил быстрый рост отделений крупных и крупнейших банков. Особенно разветвленной была их сеть в колониях и зарубежных странах.

Как по числу отделений, так и по удельному весу в общей сумме активов «большая четверка» английских банков («Барклайз бэнк» «Нэшнл Уэстминстер бэнк», «Мидленд бэнк» и «Ллойдз бэнк») — бесспорный хозяин в этой важной сфере деятельности английского империализма. Каждый из них имеет от одной до двух тысяч филиалов, а в общей сумме активов английских банков «большая четверка» располагает долей, равной 96,4%.

Поскольку американский капитализм развивался сравнительно быстро и потребность в кредитных учреждениях росла, число банков с 10 тыс. в начале XX века возросло до 30 тыс. в 1920 г. К 1930 г. их число уменьшилось до 24 тыс., а в 1967 г. оно составляло только 13,7 тыс. Однако самостоятельность большинства местных банков уже давно носит в значительной мере призрачный характер. Фактически они находятся под контролем могущественных банков Уолл-стрита. Это видно из того, что на долю крупнейших банков, составляющих всего 0,2 % банковских учреждений США, приходится 62% всех активов. Они осуществляют 65% кредитных операций в стране и получают 63% всей банковской прибыли.

Образование банковских монополий

Процесс концентрации и централизации в банковском деле привел к концу XIX в. к тому же результату, к какому он привел и в промышленности. «Между немногими банками, которые в силу процесса концентрации остаются во главе всего капиталистического хозяйства, естественно все больше намечается и усиливается стремление к монополистическому соглашению, к *тресту банков*» [1]. Таким образом, наряду с промышленными монополиями появились монополии банковские.

Формы банковских монополий имеют свои особенности. Наиболее распространенными из этих форм в настоящее время являются картели и синдикаты. *Банковский картель* — соглашение между несколькими банками о временной или более постоянной координации их общих интересов (взаимная ответственность по обязательствам, поддержание одинакового уровня процента по вкладам и ссудам, а также дивиденда, выплачиваемого акционерам и т. п.).

Банковский синдикат, или консорциум, представляет собой гарантийное соглашение группы банков для проведения какой-либо выгодной операции, масштабы которой настолько велики, что один банк осуществить ее не может. К числу таких операций относятся размещение крупных государственных займов, учреждение акционерных компаний с большим капиталом и др.

В некоторых случаях в результате банкротства многих мелких и средних банков возникают банки-гиганты. Акции разорившихся банков скупаются одним из крупных

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 336.

банков, а их конторы превращаются в его филиалы. Возникает, таким образом, банк-монополист, аналогичный крупнейшим трестам в промышленности.

Банковский концерн — монополистическое объединение банков, которое создается головным банком путем приобретения контрольных пакетов акций других банков, т. е. через «систему участий».

Новая роль банков при империализме. Сращивание монополистического банковского капитала с монополистическим промышленным

Впервые подлинно научное объяснение нового положения банков в системе монополистического капитализма дал В. И. Ленин. В ленинских работах, посвященных анализу империализма, показано, что изменение роли банков было лишь выражением одной из сторон исторического процесса монополизации производства и обращения.

В эпоху свободной конкуренции промышленники и торговцы могли обращаться за ссудами ко многим самостоятельным банкам. В новых условиях свобода выбора уже ограничивалась весьма узкими рамками. Крупный банк требовал у своих клиентов, чтобы они все операции производили только у него или в контролируемых им банках. Практически промышленная компания не могла брать ссуду у одного банка, а держать свои вклады в другом независимом банке. Промышленные монополии со своей стороны были также заинтересованы в прочных связях с надежными крупными банками.

В период домонополистического капитализма основные банковские операции касались главным образом процесса обращения, а банковский кредит был по преимуществу краткосрочным. Поэтому связи между банками и промышленниками или торговцами носили эпизодический характер.

Технические сдвиги в промышленном производстве привели в начале XX в. к значительному увеличению затрат на основной капитал. Это потребовало новых отношений между промышленностью и банками. Важное место в банковских операциях все больше и больше стали занимать долгосрочные кредиты.

Связи крупнейших банков с определенными промышленными и железнодорожными компаниями становились все более прочными и постоянными, так как долгосрочные, и притом большие, кредиты могли оказывать только мощные банки. Вместе с тем при долгосрочных кредитах для банка требуются более солидные гарантии возвратности ссуд. При таких условиях банки более глубоко изучают положение кредитуемых промышленных компаний, следят за состоянием их балансов, направляют своих представителей в правления компанией заемщиков для наблюдения за использованием выданных кредитов. Стремление к наживе привело банкиров к тому, что они, пользуясь хорошим знанием дел в ряде компаний, стали вкладывать свои капиталы в акционерные предприятия, приносящие большой доход, что обеспечивало им более высокую прибыль, нежели прибыль от чисто банковских операций.

В то же время и промышленные монополии не мирятся с ролью пассивных партнеров банков-гигантов. Они также становятся совладельцами банков. Эта задача упрощается для них тем, что банки с ростом

масштабов также превращаются в акционерные предприятия. Многие крупные промышленные монополии организуют собственные банки, а с банками-монополистами, в которых они больше всего заинтересованы, устанавливают личные связи, вводя в наблюдательные советы и правления этих банков своих директоров.

В итоге банковский и промышленный капиталы тесно переплетаются между собой. Банкиры не остаются только банкирами, т. е. денежными капиталистами, а превращаются в банкиров-промышленников. Промышленники превращаются в промышленников-банкиров.

§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия. Методы господства финансовой олигархии

Сущность финансового капитала

Финансовый капитал возник в результате переплетения или сращивания капитала крупнейших банков-монополистов с капиталом промышленных монополий. Следовательно, *финансовый капитал* — это монополистический промышленный капитал, сросшийся с монополистическим банковским. Характеризуя сущность финансового капитала, В. И. Ленин писал: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [1].

Ленинское определение финансового капитала коренным образом отличается от определения, данного Р. Гильфердингом в его книге «Финансовый капитал». По Гильфердингу, финансовый капитал — это капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками. Такое определение по существу не отличает финансовый капитал от банковского капитала. Оно является следствием порочной предпосылки о примате обращения над производством.

Финансовый капитал — это не банковский или промышленный капитал, а новый вид капитала, порожденный эпохой империализма.

Две гигантские финансово-монополистические группы США — Морганов и Рокфеллеров — являют собой два пути происхождения финансового капитала. Джон Морган-старший начал свою карьеру как банкир, а затем уже скупал железные дороги и сталелитейные заводы. Джон Рокфеллер-старший сначала выступал как нефтепромышленник, но затем распространил свою власть и на другие отрасли промышленности, на авиатранспорт, на банки. Они стали финансовыми магнатами, властителями банков, страховых компаний, промышленных монополий, железнодорожных компаний.

Финансовая олигархия и формы ее господства

С образованием финансового капитала возникает и финансовая олигархия — сравнительно небольшая кучка финансовых магнатов, осуществляющих безраздельное господство в экономике и политике империалистических государств. Степень ее господства, масштабы, влияния на внутреннюю и внешнюю политику данной страны зависят в первую очередь от развития финан-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 344.

сового капитала. Формально финансовая олигархия не представляет собой какого-либо союза, хотя в литературе ее часто называют «советом богов», «клубом миллиардеров» и т. д. В действительности она состоит из нескольких групп крупнейших финансовых магнатов, тесно связанных между собой через «систему участий» и другие формы экономических, политических и семейных связей.

Так, в США, по свидетельству буржуазного журнала «Форчун», 18 финансово-монополистических групп, объединяющих 750 крупнейших компаний и банков, контролируют около 70% всех активов в экономике. На их долю приходится 88% основных фондов промышленности, 85% чистой прибыли и половина всего промышленного производства страны, хотя в общей массе американских фирм они составляют едва 0,04%. Главенствующую роль среди них играют группы Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов, Чикагская группа «Ферст нэйшнл сити бэнк». Только Морганы и Рокфеллеры контролируют почти треть всех активов страны.

В ФРГ финансовый капитал группируется в основном вокруг трех гигантских банков: «Дейче банк», «Дрезднер банк» и «Коммерц банк», а крупнейшими представителями финансовой олигархии являются Тиссен, Абс, Флик и др.

В экономике Англии решающую роль играют 15 финансово-монополистических групп, во Франции — 10, в Японии — 5 групп и т. д. Возглавляются они, как правило, крупнейшими банками или концернами.

Исследуя методы, при помощи которых финансовая олигархия устанавливает свое чудовищное господство над экономикой, В. И. Ленин выделяет как наиболее распространенный метод *«систему участий»*.

Необходимым условием развития «системы участий» является акционерная форма предприятий, при которой каждый акционер располагает числом голосов, соответствующим количеству его акций.

«Система участий» представляет собой метод подчинения чужих капиталов и предприятий финансово-монополистическим группам путем приобретения контрольных пакетов акций этих предприятий.

Особую силу придает «система участий» крупным держателям акций благодаря созданию цепной связи между главной, или головной, компанией и другими компаниями и предприятиями, входящими в сферу влияния этой компании. Головная компания (общество-мать) держит в своих руках контрольные пакеты акций нескольких дочерних обществ. Общества-дочери имеют в свою очередь контрольные пакеты акций следующей группы компаний, которые приходятся уже «внуками» головной компании. Создаются, таким образом, участия первой, второй, третьей и других степеней или целые пирамиды из десятков акционерных предприятий. Здесь уже общий капитал всех компаний, входящих в такую пирамиду, иногда во многие десятки раз превышает капитал головного общества-матери.

Контроль над целой пирамидой компаний и предприятий нужен для финансовых магнатов не сам по себе. Он позволяет им оттеснять конкурирующие монополистические группы и выкачивать из всех подконтрольных предприятий высокие монопольные прибыли, концентрировать у себя в виде резервных фондов гигантские накопления. Буржуазные экономисты цинично, но вместе с тем метко назвали это «доением» дочерних компаний.

«Система участий» закрепляется «личной унией», т. е. персональ-

ными связями директоров и членов правлений банков с директорами и членами правлений промышленных и других монополий. Наглядным примером такой «личной унии» может служить личное представительство директоров «большой четверки» лондонских банков в других финансово-монополистических группах и компаниях. Около 150 членов директоратов этих банков занимают более 1000 директорских постов в других компаниях.

Таким образом, «система участий» и «личная уния» обеспечивают финансовым магнатам самые выгодные позиции для контроля над чужими капиталами и самые высокие монопольные прибыли. Финансовая олигархия использует и другие методы обогащения: систему монопольных цен, биржевую спекуляцию, извлечение учредительской и эмиссионной прибыли, захват государственных (особенно военных) заказов, спекуляцию земельными участками.

В интересах расширения своего господства над национальным богатством финансовая олигархия через многочисленные и сложные связи подчиняет своему контролю как старые финансовые и кредитные учреждения, так и новые институты: пенсионные фонды, держательские компании, инвестиционные тресты и т. д.

После второй мировой войны получил развитие *ряд новых форм господства и методов обогащения* финансовой олигархии. Появилось и стало быстро распространяться так называемое самофинансирование, т. е. финансирование капиталовложений, в том числе вложений в новые предприятия не за счет банковских кредитов или эмиссии ценных бумаг (акций и облигаций), а преимущественно путем использования собственных прибылей и амортизационных отчислений предприятий самих монополий. Объясняется это как огромным ростом монополистических прибылей, так и искусственным завышением норм амортизации основного капитала, широко практикуемым монополиями с целью сокрытия прибылей от налогового обложения.

Произошли дальнейшие изменения в деятельности и роли банков, по-прежнему являющихся основными финансовыми институтами современного капитализма. Еще более широкое развитие получило долгосрочное кредитование промышленных, транспортных, торговых и других компаний. Американские банки, например, предоставляют сейчас огромные ссуды функционирующим монополиям на срок до 8—10 лет. Объясняется это прежде всего тем, что в банках скопились гигантские кредитные ресурсы, которые они уже не могут разместить только путем краткосрочного кредитования. Кроме того, и промышленным монополиям в условиях широкого распространения самофинансирования выгодно брать лишь долгосрочный кредит и в крупных размерах. Естественно, что операции по долгосрочным ссудам ведут к дальнейшему сращиванию монополистического банковского капитала с промышленным.

Новой формой такого сращивания стали так называемые *трастовые* или *доверительные операции банков*. Последние принимают от представителей монополистической буржуазии их капиталы, имущество и ценные бумаги в «управление по доверенности», т. е. для при-

бельного применения и в известной мере распоряжения. Эти средства банки используют главным образом на дальнейшее приобретение ценных бумаг промышленных компаний, иначе говоря на дальнейшее проникновение в промышленные монополии.

В последние десятилетия серьезными конкурентами банков стали выступать страховые компании. Большое развитие страхового дела связано с усилением неуверенности населения в своем будущем. Только активы компаний по страхованию жизни в США превышают 1/3 активов всех банков. Громадные активы страховых компаний в значительной мере используются на приобретение облигаций государственных займов и для кредитования промышленных корпораций. Так страховые монополии сращиваются с промышленными и банковскими монополиями, образуя важнейшее звено в современной системе финансового капитала.

Еще в 20-е годы нашего века в США начали возникать *инвестиционные тресты*. Это особые учреждения сферы обращения, предназначенные для мобилизации в интересах финансовой олигархии свободных денежных средств. Тресты выпускают собственные мелкие акции для размещения среди широких слоев населения. На средства, полученные таким образом, инвестиционные тресты в свою очередь покупают акции крупных корпораций. Разница между общим объемом дивидендов, получаемых трестами и дивидендами, выплачиваемыми своим акционерам, составляет их доходы. Обычно инвестиционные тресты находятся под контролем крупнейших банковских монополий.

В связи с развитием фиктивного капитала у монополий возникла необходимость в новых организационных формах, позволяющих управлять огромной массой ценных бумаг, тем более что операции с ними приносят большие доходы. Одной из таких форм являются *холдинг-компании* (держательные компании). Холдинги функционируют с целью приобретения финансовой олигархией контрольных пакетов акций корпораций. Полем их деятельности являются фондовые биржи и фондовые рынки. Собственные акции холдингов находятся в руках монополистической буржуазии. Особенно большое развитие холдинг-компании получили в США и в некоторых других империалистических странах.

Новым звеном в системе финансового капитала являются также частные *пенсионные фонды*. Средства этих фондов создаются за счет отчислений из зарплаты рабочих и прибылей корпораций (последние освобождаются от уплаты налогов государства). Хотя создание пенсионных фондов — результат упорной борьбы трудящихся, их завоеванием, однако фонды широко используются финансовой олигархией в целях обогащения. Поскольку активы пенсионных фондов во много раз превышают сумму выплачиваемых пенсий, банки, управляющие по доверенности фондами, применяют эти средства для покупки акций и облигаций, осуществляя таким путем финансирование капиталовложений корпораций. За 1929—1967 гг. частные пенсионные фонды США выросли с 0,5 млрд. до 72 млрд. долларов.

Учитывая все эти новые явления, современным финансовым капита-

лом следует считать сросшийся капитал монополистических финансово-кредитных учреждений (не только банков) с капиталом промышленных монополий.

Весь разветвленный механизм финансовой эксплуатации используется монополистической буржуазией в целях обогащения и усиления своего господства над экономикой и политикой капиталистических стран.

Реакционная роль финансовой олигархии

Сосредоточение фактического контроля над общественным производством и национальным богатством в руках нескольких замкнутых групп, члены которых к тому же нередко связаны друг с другом родственными узами, приводит к господству над всей экономической и политической жизнью страны нескольких десятков финансовых магнатов независимо от того, каков образ правления в данной стране — республиканский, монархический или какой-либо другой. В Швеции, например, где правые социал-демократы уже длительное время «стоят» у власти и рекламируют свое государство как «общий дом» и «государство всеобщего благоденствия», на самом деле основные позиции в экономике занимают три финансовые группы, которые определяют по существу и политику государства.

В составе финансовой олигархии происходят, конечно, изменения. Умирают старые магнаты, передавая свои владения наследникам. Некоторые финансово-монополистические группы распадаются под ударами конкуренции, и на их месте появляются новые. Однако контроль над подавляющей частью промышленности, транспорта, торговли, кредита империалистических стран неизменно остается в руках нескольких финансовых групп.

Всевластие финансовой олигархии усиливается благодаря ее растущим связям с государственным аппаратом, с его многочисленными органами, занимающимися внутренней и внешней политикой. Между крупнейшими финансовыми группами идет острая борьба за наиболее ответственные посты в правительстве, за места в законодательных органах.

Все наиболее крупные организации, призванные создавать так называемое общественное мнение (крупнейшие издательства, газетно-журнальные тресты, радио- и телекомпании), находятся в руках финансовой олигархии и ведут непрерывную обработку сознания трудящихся в интересах буржуазии. Высокий уровень монополизации газетно-журнального дела, радио и кино облегчает задачу подчинения идеологической жизни капиталистических стран диктату финансовой олигархии.

Реакционная роль финансовой олигархии с особой силой проявляется в подготовке и развязывании империалистических войн, в использовании всей мощи государства для укрепления своего господства и усиления эксплуатации рабочего класса.

ГЛАВА XI

ВЫВОЗ КАПИТАЛА. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ МИРА

§ 1. Вывоз капитала как характерная черта империализма

Возможность и необходимость вывоза капитала в эпоху империализма

Распространение всевластия монополий за пределы империалистических государств, их стремление к установлению господства над всем миром находят свое выражение прежде всего в вывозе капитала. Вывоз капитала из одних стран в другие осуществлялся и на домонополистической стадии развития капитала. Однако первостепенную роль в международных экономических связях он начинает играть лишь в конце прошлого — начале нынешнего столетия. «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*» [1].

В. И. Ленин показал, что эти изменения обусловлены общими закономерностями превращения капитализма в империализм. Империализм представляет собой всемирную систему господства финансового капитала, и вывоз капитала есть один из методов осуществления такого господства.

Монополии накапливают всевозрастающие массы денежного капитала за счет получения высоких прибылей, разорения мелких и средних предпринимателей и сосредоточения их капиталов в руках финансовой олигархии. Накоплению капиталов в денежной форме способствовало также быстрое развитие и монополизация кредитно-банковской системы.

В то же время господство монополий ведет к дальнейшему повышению степени эксплуатации рабочего класса, к громадному взвинчиванию рыночных цен, ограблению крестьянства, росту безработицы, усилению обнищания трудящихся масс и, следовательно, ко все большему отставанию роста внутреннего рынка от темпов накопления капитала. В результате постоянным препятствием для высокоприбыльного применения накапливаемого финансовой олигархией денежного капитала становится резкое обострение противоречия между возможностями расширения производства товаров и условиями их сбыта. При империализме создаются, таким образом, специфические условия, ведущие к об-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 359.

разованию в ряде стран «избытка» капитала, ищущего более прибыльного приложения за границей, возникает объективная, определяемая самой сущностью монополии необходимость вывоза капитала в другие страны. Разумеется, такой «избыток» капитала носит относительный характер, капитал вполне мог бы быть применен для развития остальных отраслей в самих империалистических странах, он не дал бы столь же высоких монопольных прибылей, какие он дает за границей.

Наряду с необходимостью складывается и возможность вывоза капитала в другие страны. Она подготовлялась еще в эпоху свободной конкуренции прежде всего быстрым развитием внешней торговли. Относительно дешевая продукция капиталистических фабрик, проникавшая в экономически слаборазвитые страны, намного ускорила процесс разложения мелкотоварного производства и переход этих стран от замкнутого натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям.

Незначительный спрос на рабочую силу вследствие недостатка местных капиталов, слабая организованность только что зарождавшегося пролетариата и низкий общий жизненный уровень обусловливали в экономически слаборазвитых странах дешевизну рабочей силы.

Кроме того, промышленность экономически высокоразвитых стран предъявляла всевозрастающий спрос на сырье, которое можно было получить из экономически слаборазвитых стран. Наличие дешевой рабочей силы в сочетании с благоприятными природными условиями и низкими ценами на землю позволяло производить здесь большие массы сырья с минимальными затратами.

Значительную роль в подготовке условий для вывоза капитала сыграло развитие транспорта, и в частности появление больших океанских судов, сделавших экономически выгодной перевозку массовых сырьевых и продовольственных грузов, а также сооружение портов, железных и шоссейных дорог, трубопроводов, позволяющих вывозить сырьевые ресурсы из глубинных районов экономически слаборазвитых стран.

Таким образом, к концу прошлого столетия созрели и возможность, и объективная необходимость вывоза капитала, сложились условия для всесторонней финансовой эксплуатации горсткой империалистических держав большинства населения капиталистического мира.

Сущность вывоза капитала и его формы

Монополистический капитал вывозится, как правило, с целью получения монопольно высокой прибыли. При этом вывозимый капитал может непосредственно и не участвовать в производстве прибавочной стоимости, но должен извлекать доход самыми различными способами и в различных формах: в виде промышленной, банковской, торговой прибыли, процентов по займам и земельной ренты.

Источниками прибыли на вывозимый капитал выступает не только прибавочная стоимость, создаваемая трудом наемных рабочих, но и часть их заработной платы, доходы других слоев населения экономически слаборазвитых стран, средства государственных бюджетов этих

стран и т. п. Вывоз монополистического капитала, а затем и вложение прибыли на этот капитал составляют основу порабощения народов экономически отсталых стран.

Итак, вывоз капитала есть форма движения монополистического «избытка» капитала, рассчитанная на извлечение монопольных прибылей финансовой олигархией горстки империалистических государств путем угнетения и эксплуатации большинства наций, особенно народов экономически слаборазвитых стран, а также на расширение и укрепление господства монополий во всем капиталистическом мире.

Вывоз капитала из одной страны в другую осуществляется в разнообразных формах. В зависимости от функциональной формы вывозимый капитал подразделяется на функционирующий (предпринимательский) и ссудный.

Функционирующий (предпринимательский) *капитал* вкладывается в промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю самими его владельцами ради получения прибыли в соответствующей форме. Иностранные монополии непосредственно сами эксплуатируют трудящихся в странах приложения капитала.

Ссудный капитал вывозится в виде внешних займов, предоставляемых правительствами банкам, промышленным, торговым и прочим корпорациям других стран ради получения твердо фиксированного процента. Иностранные монополии, оставаясь собственниками капитала, передают за границу право его использования в течение определенного времени и участвуют в эксплуатации трудящихся других стран не непосредственно, а через заемщиков капитала, выплачивающих им проценты.

§ 2. Экономические последствия вывоза капитала

Двоякий результат вывоза капитала в экономически отсталые страны

Одним из важных и наиболее общих экономических последствий вывоза капитала явилось чрезвычайное ускорение процесса распространения капитализма вширь. Экспорт капитала явился тем средством, с помощью которого монополии усиленно насаждали капиталистические производственные отношения среди огромных масс населения Азии, Африки и Латинской Америки, находившихся на более ранних ступенях развития. «Вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его. Если поэтому, до известной степени, этот вывоз способен приводить к некоторому застою развития в странах вывозящих, то это может происходить лишь ценою расширения и углубления дальнейшего развития капитализма во всем мире» [1].

Ускоренное развитие капитализма в экономически отсталых странах, связанное с вывозом туда капитала, не означает столь же ускорен-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 362.

ного развития производительных сил в этих странах. Дешевизна рабочей силы и монопольное владение богатейшими источниками сырья, обусловливающие исключительно низкие издержки производства, позволяют иностранным монополиям извлекать здесь высокие прибыли без особых затрат на внедрение и совершенствование техники.

Поскольку вывоз капитала сопровождается усилением вывоза в экономически слаборазвитые страны промышленных товаров, национальный капитал этих стран, будучи не в состоянии конкурировать с иностранными монополиями, оттесняется в область ростовщичества, посредничества, в сферу обслуживания и перестает оказывать сколько-нибудь ощутимое воздействие на развитие производительных сил страны.

Следует учитывать то обстоятельство, что значительная часть иностранного капитала направляется не в сферу производства, а в торговлю, кредит, страховое дело, а также на покрытие военных расходов, финансирование аппарата угнетения и т. п.

Иностранный монополистический капитал способствует росту производства в экономически слаборазвитых странах лишь в той части, в которой он непосредственно направляется на строительство новых или расширение существующих промышленных, транспортных или сельскохозяйственных предприятий. Однако капиталовложения и в данном случае определяются не национальными интересами этих стран и их народов, а исключительно интересами монополий — экспортеров капитала.

Подавляющая часть иностранного монополистического капитала направляется в отрасли добывающей промышленности и сельскохозяйственное производство слаборазвитых стран. Например, 82% прямых частных инвестиций США в странах Латинской Америки и 94,5% в бывших колониях западноевропейских держав приходится на добывающую промышленность и сельскохозяйственное производство. При этом каждая экономически слаборазвитая страна специализируется, как правило, на производстве всего лишь одного-двух экспортных продуктов.

Односторонняя специализация и аграрно-сырьевое направление хозяйства экономически слаборазвитых стран ставят их в полную зависимость от иностранных монополий, превращают в придатки империалистических государств.

Вывоз капитала порождает безвозмездное присвоение монополистами значительной части национального дохода, создаваемого трудящимися экономически слаборазвитых стран.

Так, страны Латинской Америки с 1958 по 1967 г. потеряли в результате уплаты процентов по иностранным займам и перевода прибылей за границу 73 млрд. долларов; из-за падения цен на экспортируемую ими продукцию—57 млрд. долларов. Общая сумма потерь в несколько раз превышает сумму ввезенного в эти страны иностранного капитала за тот же период. Неэквивалентный обмен и перевод прибылей за границу, вместе взятые, изымают, по подсчетам экономистов, до 40% общей суммы национального дохода зависимых стран.

Таким образом, даже тот иностранный капитал, который вкладывается в отрасли материального производства и на первых порах способствует некоторому развитию производительных сил, неминуемо превращается затем в тормоз экономического прогресса слаборазвитых стран.

Вывоз капитала — паразитизм в квадрате

Поскольку вывоз капитала за границу приносит монополиям колоссальные прибыли, внутри стран, вывозящих капитал, снижается стимул к расширению и совершенствованию производства в ряде «недостаточно прибыльных» отраслей. В огромной степени усиливается отделение собственности на капитал от его применения в производстве, необычайно возрастает слой рантье — людей, зачастую даже не знающих, в какой стране и на какие цели используется их капитал, и ведущих праздный образ жизни на доходы от заграничных вложений.

Следовательно, экспорт капитала не только способствует расширению границ капиталистической эксплуатации, но и чрезвычайно усиливает паразитизм и загнивание капитализма. Торможение роста производительных сил в странах, вывозящих капитал, и однобокое, уродливое их развитие в странах, ввозящих, обогащение одних государств за счет хищнической эксплуатации и ограбления народов других государств, полное отделение капитала-собственности от капитала-функции и быстрый рост на этой основе числа лиц, ведущих паразитический образ жизни, подкуп верхушки рабочего класса и привитие идеологии эксплуататоров — вот система неизбежных экономических последствий вывоза капитала, позволяющих характеризовать его как *паразитизм в квадрате.*

§ 3. Новые явления в вывозе капитала

С развитием империализма изменяются соотношение сил стран, вывозящих капитал, объем, структура, формы, конкретные цели вывоза капитала, его географическое размещение и т. п.

Особенно большие изменения в вывозе капитала произошли после второй мировой войны.

В самых общих чертах эти изменения сводятся, во-первых, к значительному усложнению международных условий для экспорта монополистического капитала; во-вторых, к усилению неравномерности вывоза, превращению монополий США в главного финансового эксплуататора капиталистического мира и обострению борьбы империалистических стран за сферы приложения капитала; в-третьих, к необычайно широкому усилению государственно-монополистических тенденций в экспорте капитала; в-четвертых, к милитаристской направленности вывоза капитала, резкому усилению его военно-полицейского назначения; в-пятых, к превращению вывоза капитала в главную экономическую опору неоколониализма.

Изменение условий для экспорта капитала

Главная причина, предопределившая коренное изменение международных условий вывоза капитала,— образование мировой социалистической системы хозяйства и постепенное превращение ее в решающий фактор развития человеческого общества. Это нашло свое яркое выражение, в частности, в ликвидации монополии империалистических держав на представление экономически слаборазвитым странам кредитов и займов. Разносторонняя помощь, предоставляемая Советским Союзом и другими социалистическими государствами развивающимся странам без всяких политических условий, вынуждает империалистов идти на ряд уступок при вывозе капитала в эти страны, ограничивать и тщательно маскировать свои эксплуататорские устремления.

Важным фактором, который привел к резкому ухудшению условий капитала, для империалистов явилось также крушение колониальной системы империализма. Становясь на путь самостоятельного развития, молодые национальные государства нередко осуществляют национализацию собственности зарубежных монополий, ограничивают, а иногда и запрещают их деятельность в ряде сфер, добиваются повышения размеров концессионных платежей, ограничивают перевод прибылей за границу и т. п.

Усиление неравномерности вывоза капитала

Вторая мировая война внесла существенное изменение в соотношение сил мировых экспортеров капитала.

В результате войны Германия, Италия, Япония лишились своих капиталовложений за границей почти полностью, Франция и Голландия — примерно наполовину. Англия вынуждена была продать около $^1/_4$ своих заграничных инвестиций для уплаты военных долгов. Кроме того, хозяйство этих стран требовало огромных капиталовложений для ликвидации послевоенной разрухи и обновления давно устаревшего основного капитала. Их валютные ресурсы оказались предельно истощенными.

Всеми этими обстоятельствами не преминули воспользоваться разбогатевшие на войне американские монополии. В первые послевоенные годы они оказались по существу безраздельными монополистами на рынке капиталов. Американский «избыточный» капитал хлынул во многие страны.

Однако, чтобы удержать свои позиции в колониальных и зависимых странах, Англия и Франция уже в первые послевоенные годы возобновили активный вывоз капитала, несмотря на то что сами они получали от США большие суммы военной и экономической «помощи».

С начала 1952 г. западные державы-победительницы сняли запрет на вывоз капитала из ФРГ и Японии, наложенный на них по условиям капитуляции. С этого времени западногерманские и японские монополии начинают все более успешно возвращать утраченные ими позиции среди экспортеров капитала.

В настоящее время на первом месте по объему заграничных инвестиций находятся Соединенные Штаты Америки. В начале 1970 г. общая сумма их долгосрочных капиталовложений за границей достигла 140,9 млрд. долларов, что намного превосходит вложения остальных стран, вместе взятые.

Новым явлением в экспорте американского капитала в послевоенные годы стало его устремление в развитые капиталистические страны.

В настоящее время примерно 70% заграничных инвестиций США находятся в развитых государствах, особенно в европейских капиталистических странах и в Канаде. Это обусловлено тем, что преобразования в молодых развивающихся государствах ограничивают возможности вывоза капитала на прежних условиях, снижают у частных монополий заинтересованность в капиталовложениях в эти страны. Однако определяющую роль в этом процессе сыграли сдвиги в структуре хозяйства империалистических стран, происходящие под влиянием научно-технической революции. Западноевропейские монополии не располагали в послевоенное время достаточными капиталами для развития новых отраслей экономики. Обладателями таких избыточных капиталов и патентов на новую технику были американские монополии. Немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что заработная плата трудящихся в капиталистической Европе значительно ниже американской, что обеспечивает получение больших прибылей. Все это стимулировал широкий приток американского капитала в страны Европы. Причем более половины американских инвестиций в Европе было вложено в новые отрасли производства.

Аналогичные процессы происходили в вывозе американского капитала в Японию.

Крупными экспортерами капитала, государствами-рантье являются Англия и Франция. Более половины английских и французских капиталов направляется соответственно в страны бывших английской и французской колониальных империй, где, несмотря на экспансию американского капитала, Англия и Франция, как правило, все еще удерживают основные позиции.

Бурную внешнеэкономическую экспансию развивают в настоящее время монополии ФРГ. Хотя по абсолютным размерам заграничных инвестиций Западная Германия занимает пока еще четвертое место среди крупных империалистических держав (после США, Англии и Франции), по темпам роста вывоза она опережает все другие капиталистические страны.

США получают наибольшие доходы от эксплуатации других народов. По официальным, явно заниженным данным, прибыли американских монополий от заграничных инвестиций составляют сейчас около 7 млрд. долларов в год. Сюда не входят прибыли, реинвестированные в странах приложения капитала. Американский монополистический капитал в настоящее время — самый крупный финансовый эксплуататор народов капиталистического мира.

Рост государственно-монополистических тенденций в вывозе капитала

Важнейшая особенность послевоенного вывоза капитала — необычайно быстрый рост экспорта капитала в форме государственных инвестиций и займов. Основная причина, обусловившая такую тенденцию,— резкое ослабление позиций империализма и усиление влияния сил социализма во всем мире. Спасение капиталистического способа производства в центрах мирового капитализма (Западная Европа, Япония), сохранение колониализма на его окраинах, стремление направить развитие освобождающихся

от колониальной зависимости стран по капиталистическому пути, финансовая поддержка реакционных классов, партий, группировок и клик, укрепление продажных марионеточных режимов, создание военных блоков и их вооружение — вот те конкретные объекты вложений иностранного капитала, которые хотя непосредственно не приносят финансовой олигархии высоких доходов, но направлены в конечном итоге на обеспечение ее господства.

В целях маскировки действительных мотивов и эксплуататорской сущности государственного вывоза капитала он чаще всего осуществляется под лицемерным предлогом оказания «помощи» иностранным государствам. Однако эта «помощь» направляется туда, где она в наибольшей степени отвечает военно-политическим интересам империалистических держав. Основная масса «помощи» предназначается на военные цели и используется, как правило, на закупку вооружения у тех же империалистических держав. Такая «помощь» не только не способствует преодолению экономической отсталости развивающихся стран, но, наоборот, закрепляет ее, ибо вызывает непроизводительное расходование значительной части их собственных ресурсов на военные цели.

Главный экспортер государственного капитала — Соединенные Штаты Америки, что является одним из факторов, экономически обеспечивающих им роль международного жандарма в современном капиталистическом мире.

Предоставление субсидий и займов каждый раз оговаривается рядом условий, имеющих целью свести завоеванную экономически слаборазвитыми странами государственную независимость к формальности: не допустить развития этих стран по некапиталистическому пути, сохранить однобокую аграрно-сырьевую структуру их экономики, закрепить и увековечить господство капитала вообще и иностранного монополистического капитала в особенности.

Международные финансово-кредитные организации как форма вывоза капитала

Одной из основных форм экспорта капитала, развивавшихся после второй мировой войны, является деятельность международных государственно-монополистических кредитных организаций. Ведущее место среди них занимает Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Поскольку США имеют в МБРР наибольший взнос, они практически контролируют деятельность этого банка, направляя ее прежде всего на расширение внешнеэкономической экспансии американских монополий.

В марте 1958 г. крупнейшие банки Запада учредили региональную корпорацию промышленного развития стран Ближнего и Среднего Востока (МИДЕК), цель деятельности которой — обеспечение контроля финансового капитала империалистических стран над экономикой этого важнейшего района нефтедобычи. По такому же образцу в конце 1966 г. в Маниле (Филиппины) был создан Банк экономического развития стран Азии, находящийся под полным контролем американского и японского финансового капитала. Подобные организации имеются и в других районах капиталистического мира.

В их структуре и деятельности обнаруживаются важные особенности современного экспорта капитала:

во-первых, всемерное содействие расширению частного капиталистического предпринимательства в развивающихся странах в противовес росту государственного сектора экономики, осуществляемому с помощью социалистических государств;

во-вторых, интенсивное сращивание иностранного монополистического капитала с местным национальным капиталом, использование последнего в качестве младшего партнера для эксплуатации и ограбления народов экономически слаборазвитых стран. Например, МИДЕК предоставляет кредиты лишь при условии, если 70% средств в финансируемое предприятие будут вложены предпринимателями стран — получателей «помощи»;

в-третьих, сами эти организации, экономической основой которых служит вывоз капитала, представляют собой типичные образцы нового, коллективного колониализма, т. е. объединения империалистических держав во главе с США для совместного финансового порабощения молодых национальных государств.

Изменение отраслевой структуры экспорта капитала

Новые условия вызвали существенные изменения в отраслевой структуре экспорта капитала. В последние годы наиболее быстрыми темпами растут капиталовложения в обрабатывающую промышленность. Это связано не только с известной переориентацией вывоза частного капитала в индустриально развитые страны, но и с проникновением иностранных монополий в отрасли, производящие потребительские товары, а также в зарождающиеся машиностроение, химию и электротехнику развивающихся стран. Инвестиции сочетаются, как правило, с поставками в указанные страны оборудования и проведением подрядно-строительных работ, что позволяет монополиям — экспортерам капитала устанавливать контроль и над сферой капитального строительства.

Преобладающую роль стали играть прямые инвестиции, позволяющие монополиям-экспортерам осуществлять полный контроль над предприятиями и целыми отраслями хозяйства в других странах. Важнейшей формой вывоза капитала на современном этапе становится экспорт патентов, научной информации, а также широко рекламируемая империалистами техническая «помощь» развивающимся странам.

§ 4. Экономический раздел мира международными монополиями

Международные монополии и их формы

Монополии делят между собой прежде всего внутренний рынок. Но когда размеры их производства перерастают рамки национальных рынков, начинается борьба монополий различных стран за овладение внешними рынками сбыта, источниками сырья, сферами приложения капитала.

ВСЕ

Концентрация производства достигает такой степени, что в руках крупнейших национальных монополий сосредоточивается значительная часть всей мировой выработки важнейших видов товаров. И когда в производстве того или иного товара решающую роль во всем капиталистическом мире начинают играть несколько монополий разных стран, конкуренция между ними приобретает особенно острый и разрушительный характер. Вместе с тем создаются условия для соглашения между ними, тенденция к образованию международных монополий, закрепляющих их монопольное господство на мировом капиталистическом рынке. «Это,— писал В. И. Ленин,— новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие»[1]. Она порождает международные монополии, или сверхмонополии, как их называл В. И. Ленин.

Огромную роль в подготовке условий для возникновения международных монополий сыграли вывоз капитала, расширение внешнеэкономических связей и колониальных сфер влияния крупнейших национальных монополий, вызвавшие интернационализацию капитала и хозяйственных отношений.

Первые международные монополии в наиболее высококонцентрированных отраслях производства появились еще в 60—80-х годах XIX в. Но характерной, типичной чертой капитализма они стали лишь в конце XIX— начале XX столетия. Глубоко проанализировав процесс возникновения международных монополий, В. И. Ленин показал, что *образование международных монополий, делящих мир экономически,— один из важнейших признаков империализма.* Он отмечал, что, по приблизительным подсчетам исследователей, в конце XIX в. насчитывалось примерно 40 международных монополий, а к 1910 г.— уже около 100.

К началу второй мировой войны насчитывалось уже около 350 международных монополий. Они контролировали более 40% внешней торговли капиталистического мира.

Международные монополии выступают в различных формах. Наиболее распространенная из них — *картели*, участники которых (национальные монополии) связаны между собой соглашениями о продажных и закупочных ценах на товары, распределении между ними мировых рынков сбыта, о квотах производства и сбыта товаров, о штрафах и премиях и т. д. Разновидностью международных картелей являются соглашения монополий различных стран о взаимном обмене и использовании патентов на новую технику.

Другая форма международных монополий — *синдикаты*, встречающиеся, однако, гораздо реже.

Международные монополии выступают также в форме *трестов*. В большинстве случаев они возникают путем создания крупнейшими национальными трестами собственных филиалов за границей. В настоящее время мощные национальные тресты главных империалистических стран вышли далеко за пределы национальных рынков и носят международный характер. Есть среди них и такие, которые возглавляются финансовыми группами различных стран.

Международные монополии выступают и в форме *концернов*. Крупнейшие национальные концерны империалистических стран с помощью «системы участий» подчиняют многие предприятия в других капиталистических странах, превращаясь таким путем в международные монополии. Так, англо-голландский концерн «Юнилевер»,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 364—365.

созданный в 1927 г., в настоящее время имеет около 600 дочерних компаний в различных капиталистических странах. Аналогичное положение занимает английский военно-промышленный концерн «Виккерс» и некоторые другие концерны.

Реакционная роль международных монополий

Основная цель международных объединений монополистов — обеспечение их участникам монопольно высоких прибылей. Эта цель достигается различными методами. К ним относятся: 1) установление высоких монопольных цен на товары, реализуемые участниками международных монополий, и заниженных цен на сырье и продовольствие, поставляемые экономически слаборазвитыми странами; 2) регулирование размеров производства и продажи того или иного товара путем установления соответствующих квот для каждого участника международной монополии в целях создания искусственного отставания предложения этих товаров от спроса; 3) раздел мировых рынков сбыта и источников сырья в интересах ограничения взаимной конкуренции; 4) заключение договоров об обмене и совместном использовании патентов и другие методы.

В. И. Ленин указывал, что господство международных монополий с неизбежностью порождает тенденцию к застою и загниванию. Они нередко сокращают производство, ограничивают торговлю, засекречивают важнейшие достижения науки и техники.

Международные союзы монополистов активно подталкивают правительства империалистических стран к развязыванию военных конфликтов. Торговля оружием как наиболее прибыльный бизнес международных монополистов продолжает осуществляться ими даже в период войн между государствами независимо от того, в чьи руки попадает поставляемое вооружение.

Международные союзы монополистов помогли восстановить военно-промышленный потенциал Германии и способствовали приходу к власти фашизма. Они сыграли роковую роль в подготовке и развязывании второй мировой войны.

Американские монополии, имевшие картельные соглашения с германскими монополиями, вложили в германскую экономику миллиардные капиталы. В гибели и страданиях миллионов людей в период второй мировой войны повинны и союзы монополистов Англии, Франции, США, вскормившие фашизм в Германии.

Американские, английские и французские монополии не порывали связей с немецкими концернами и во время второй мировой войны.

В 1942 г. было установлено наличие 162 соглашений американских нефтяных и химических корпораций с немецким концерном «ИГ Фарбениндустри», в которых участвовали также английские, французские и японские фирмы. Эти соглашения предусматривали ограничение производства синтетического каучука, спирта, титана и других стратегических материалов в США и Англии. Известны также случаи передачи германским фирмам секретной технической информации о новых изобретениях в военной промышленности США.

В послевоенный период международные союзы монополистов Англии, США и Франции снова сыграли решающую роль в восстановлении военно-промышленных монополий ФРГ.

§ 5. Борьба между союзами монополистов за экономический передел мира

Развитие международных монополий в послевоенный период

В настоящее время мировые капиталистические рынки важнейших промышленных товаров, сырья и полуфабрикатов контролируются международными монополиями.

Типичным примером крупнейшей современной международной монополии может служить *мировой нефтяной картель*, в состав которого входят пять американских монополий («Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Мобил ойл», «Галф ойл», «Тексако», «Стандарт ойл оф Калифорния»), англо-голландская и английская («Ройял Датч-шелл» и «Бритиш петролеум»). Господствующее положение в нем занимают американские монополии. Под контролем этого картеля «семи сестер» находится 60% добычи, 55% переработки нефти и около 60% сбыта нефтепродуктов во всем капиталистическом мире. Картель действует почти во всех капиталистических странах мира. Путем установления монопольно высоких цен на нефть и нефтепродукты он извлекает баснословные прибыли: в одном только 1966 г. картель получил около 4 млрд. долларов чистой прибыли.

Крупнейшие американские монополии определенное время после второй мировой войны не проявляли интереса к заключению соглашений с европейскими монополиями. Такое положение объяснялось тем, что они и без соглашений занимали господствующие позиции в мировом капиталистическом хозяйстве. Пользуясь ослаблением позиций своих европейских конкурентов, они глубоко проникли в экономику европейских стран и их колоний. Иначе говоря, американские монополии представляли собой международные монополии, хотя и выступали в национальной форме. Для многих из них подобное положение сохранилось и в настоящее время. Выше указывалось, что всего лишь три американские автомобильные монополии («Дженерал моторз», «Форд» и «Крайслер») выпускают сейчас более 50% автомобилей всей капиталистической системы. Алюминиевые монополии США («Алкоа», «Рейнолдз» и «Кайзер») производят около 70% алюминия всего капиталистического мира. Аналогичные позиции сохраняют и некоторые другие американские монополии.

Но вместе с тем за послевоенное время восстановили и многократно увеличили свою мощь многие европейские монополии, превращающиеся в сильных конкурентов американских монополий.

В 1948 г. возобновил свою деятельность международный трубный картель, в который вошли ФРГ (квота 41%), Англия (33%) и Франция (26%). В 1953 г. восстановлен международный проволочный картель, который впервые возник еще в 1927 г., но прекратил существование во время второй мировой войны. В этом же году создан вновь международный картель, занимающийся экспортом стали, куда вошли монополии ФРГ, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. С участием европейских монополий в настоящее время функционируют международные картели по электрооборудованию и электрическим лампочкам, международный медный картель, международный алмазный синдикат, международный картель по радиоаппаратуре, международный азот-

ный картель и др. В крупные международные монополии выросли некоторые национальные монополистические объединения Японии, занимающие теперь видное место в мировом судостроении, радиоэлектронике и в других отраслях экономики.

В производстве вооружения, начиная со второй мировой войны и по настоящее время, господствующие позиции в капиталистическом мире занимают американские военные монополии. Однако в области самолетостроения у американских монополий появились серьезные соперники. В 1962 г. возникли два мощных международных военно-авиационных картеля, цель которых состоит в том, чтобы перехватить у главных американских авиационных монополий («Боинг», «Дуглас», «Локхид» и др.) заказы на переоснащение военно-воздушных сил НАТО.

В современных условиях возникли некоторые новые формы и методы борьбы за экономический раздел мира. Участники мировых картелей делают сейчас основной упор на производственные и научно-технические формы экономического раздела мира (патентные соглашения, договоры о специализации и кооперировании производства и опытно-конструкторских работ, разделение производственных программ и т. д.). К числу особенно развившихся в современный период форм экономического раздела мира между монополиями относится создание совместных предприятий, находящихся в общей собственности монополий различных стран. Такая форма международных союзов особенно удобна для проникновения в освободившиеся от колониализма страны. В целях маскировки учредителями совместных предприятий в развивающихся странах выступают обычно монополии неколониальных стран (Канады, Швейцарии, Израиля и т. д.) или стран, не имеющих ныне колоний (ФРГ, Японии, Италии).

Главная особенность современной борьбы за экономический раздел мира состоит в развитии международных государственно-монополистических соглашений. Такие соглашения зародились еще до второй мировой войны (по пшенице, сахару, олову, каучуку и другим видам сырья). Но лишь после войны межгосударственные монополистические объединения получили широкое развитие и стали играть огромную роль в мировой капиталистической экономике. В 1946 г. начали свою деятельность международные государственно-монополистические объединения в банковском деле — Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, находящиеся фактически под контролем финансовой олигархии США. В 1951 г. образована межгосударственная Международная конференция по сырью — типично монополистическая организация, определяющая размеры добычи сырья, цены и т. д.

Дальнейшее развитие межгосударственных монополистических соглашений происходило в форме так называемой интеграции.

Еще в 1951 г. непосредственно правительствами создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), куда вошли металлургические и угольные предприятия шести стран Европы: Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Объединение выполняет все при-

сущие международной монополии функции: распределение квот производства, раздел рынков, установление цен и т. д. ЕОУС способствует укреплению позиции его участников в конкурентной борьбе с угольными и металлургическими монополиями Англии и США.

Тенденция к развитию международных государственно-монополистических объединений нашла свое наиболее яркое выражение в образовании в Европе замкнутых торговых и экономических блоков.

С одной стороны, возникло Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), часто называемое «Общим рынком», с другой стороны,— Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), или «зона семи». Созданию региональных блоков (особенно ЕЭС) отводится важная роль в качестве экономической базы агрессивного блока НАТО.

В условиях мощного роста мировой социалистической системы и огромного размаха национально-освободительной борьбы монополистические круги пытаются при помощи межгосударственных объединений упрочить позиции капитализма. Наряду с задачей перераспределения рынков сбыта эти межгосударственные объединения преследуют далеко идущие политические, экономические и военно-стратегические цели.

Критика буржуазных и реформистских взглядов по вопросу о сущности и роли международных монополий

С начала возникновения международных монополистических союзов буржуазные экономисты утверждали, что подобные соглашения, выражающие интернационализацию капитала, дают возможность установить прочный мир между народами при капитализме. Их взгляды в свое время поддержали Р. Гильфердинг и К. Каутский. Гильфердинг, например, заявлял, что «экономически был бы мыслим всеобщий картель, который руководил бы всем производством и тем самым устранил бы кризисы...». Каутский утверждал, что международные соглашения монополистов приведут к смене эпохи империализма с его конфликтами и войнами мирной эпохой «ультраимпериализма», когда интернационально организованный капитал будет эксплуатировать весь мир.

Критикуя эти теории, В. И. Ленин писал: «Не подлежит сомнению, что развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,— что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистического» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность» [1].

Международные монополии, делящие между собой мировой рынок сбыта и сырья, не могут устранить анархии капиталистического производства, конкуренции и глубоких противоречий, порожденных империализмом. В. И. Ленин подчеркивал, что «именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т. е. социалистическую революцию» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 98.
[2] Там же, стр. 373.

§ 6. Территориальный раздел мира между империалистическими государствами и борьба за его передел

Монополисты не удовлетворяются экономическим разделом мира. Они стремятся господствовать в других странах безраздельно, закрепляя свое экономическое господство их политико-административным подчинением.

«Эпоха новейшего капитализма,— писал В. И. Ленин,— показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные отношения *на почве* экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическими союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, «борьбы за хозяйственную территорию»» [1].

Колонии как подчиненные территории существовали задолго до эпохи империализма. Колониальные империи некоторых современных держав начали складываться еще в XV—XVI вв. Но в эпоху империализма вопрос о колониях приобрел совершенно иное значение, нежели в домонополистический период. В. И. Ленин разоблачал буржуазные попытки отождествления колониальной политики прежних времен с политикой эпохи империализма.

Существенное изменение колониальной политики в эпоху империализма связано с тем, что в эту эпоху территориальный раздел мира был завершен и началась борьба за его передел, а также тем, что значительно изменилась роль колоний по сравнению с периодом домонополистического капитализма.

Завершение территориального раздела мира между империалистическими державами и борьба за его передел

К 70-м годам XIX в. значительные колониальные владения имели Англия, Португалия, Голландия и Франция. Другие державы (США, Германия, Италия, Япония) колониями не располагали. Вместе с тем на земном шаре имелись обширные территории, еще не захваченные капиталистическими странами.

С 1876 по 1914 г. происходил усиленный захват колоний.

Наибольшие колониальные приобретения в этот период сделала *Англия*. Ей досталось $^2/_5$ территории и свыше $^1/_2$ населения вновь захваченных стран. На втором месте по колониальным захватам стояла *Франция*. Ей досталось не менее $^2/_5$ вновь захваченных территорий, но со значительно меньшей плотностью населения.

Остальным империалистическим государствам (Германии, США, Японии и Италии) досталась меньшая добыча.

Массовый захват «свободных» земель и полный раздел мира на рубеже XIX и XX столетий не был случайным явлением. Он теснейшим образом связан с процессом установления господства капиталистических монополий. Именно стремление монополий укрепить свое влияние, обеспечить полное господство в тех районах, куда они вывозят товары, вкладывают свои капиталы и откуда вывозят сырье, породило ажиотаж колониальных захватов и привело к завершению территори-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 146.

ального раздела всего мира. «...Монополии,—указывает В. И. Ленин,— всего прочнее, когда захватываются в одни руки *все* источники сырых материалов, и мы видели, с каким рвением международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции... Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником — вплоть до такой случайности, когда противник пожелал бы защититься законом о государственной монополии» [1].

Захватывались не только открытые источники сырья, но и возможные, на случай, чтобы они не достались конкуренту. Отсюда неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще. Вытекая из господства монополий, *территориальный раздел мира сам приводит затем к образованию специфической монополии — колониальной монополии немногих империалистических стран.*

Окончательный, или полный, раздел однако не означал невозможности передела мира. Наоборот, он предполагал неизбежность ожесточенной борьбы за его передел.

К 1914 г. на долю двух крупнейших колониальных держав —Англии и Франции — приходилось 68% территории и 86% населения колоний. В то же время Германия, Италия и Япония, опоздавшие к дележу мира, но ставшие затем сильными империалистическими государствами, имели незначительное количество колоний. Они требовали себе «места под солнцем», права на колониальный грабеж, добиваясь передела мира. Однако сделать это было возможно уже только военным путем. В результате вспыхнула первая мировая война 1914—1918 гг. Потерпев поражение в первой мировой войне, Германия и ее союзники лишились колоний: они были разделены между государствами-победителями.

В результате второй мировой войны значительно пополнили свои колониальные владения Соединенные Штаты Америки, которые захватили не только японские колонии в Тихом океане, но и часть ее собственной территории — остров Окинаву. В положение американских колоний фактически попали также китайский остров Тайвань и Южная Корея. Однако новые условия, сложившиеся после второй мировой войны и порожденные главным образом победой Советской Армии над немецким фашизмом и японским империализмом, способствовали мощному подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. В результате этого не только побежденные капиталистические страны, но и победители (в частности, Англия и Франция) стали терять одно колониальное владение за другим. Начался распад всей колониальной системы империализма, который приближается ныне к завершению. Терпят провал многочисленные попытки империалистов удержать народы в прямом колониальном подчинении. Под влиянием мощной национально-освободительной борь-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 380.

бы, поддерживаемой рабочим классом всех стран и мировой социалистической системой, эра колониализма окончательно уходит в прошлое.

Завершение территориального раздела мира между империалистическими державами. Образование колониальной системы империализма

Территориальный раздел мира империалистическими державами привел к завершению образования колониальной системы империализма. *Колониальная система империализма* — это совокупность отношений эксплуатации и порабощения многомиллионных народов колоний и зависимых стран горсткой империалистических государств.

По сравнению с периодом господства свободной конкуренции в эпоху империализма роль колоний существенно возросла и изменилась. «К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики,— указывает В. И. Ленин,— финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния» — т. е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр. — наконец за хозяйственную территорию вообще» [1].

В эпоху монополистического капитализма колониальные и зависимые страны служат для стран-метрополий в качестве: 1) *рынков сбыта товаров; 2) источников сырья; 3) сфер приложения капитала; 4) источников доходов, получаемых внеэкономическим путем; 5) военно-стратегических плацдармов и резервов пополнения армии* [2].

Образование капиталистической системы мирового хозяйства и дальнейшее обострение противоречий капитализма

Колониальная система империализма явилась важнейшей составной частью капиталистической системы мирового хозяйства.

Процесс образования мирового капиталистического хозяйства начался задолго до эпохи империализма. Развитие мирового капиталистического рынка еще в условиях домонополистического капитализма втягивало в свою орбиту все большее и большее число стран и народов мира, что вело к интернационализации буржуазных отношений. Самодовлеющий характер и местная экономическая замкнутость различных стран разрывались, уступая место все более многосторонней хозяйственной зависимости различных стран и народов. Тенденция к интернационализации хозяйственной жизни значительно усилилась при империализме. И поскольку указанный процесс совершался на базе капиталистических отношений, т. е. представлял собой интернационализацию капитала, он привел не к равноправному сотрудничеству народов, а к установлению господства империалистических стран над большинством народов мира. Прогрессивная сама по себе тенденция хозяйственного сближения различных стран и народов мира практически осуществлялась чисто империалистическим способом: путем захватов, насильственного порабощения, угнетения и эксплуатации. Международное разделение труда насильственно перестраивалось в соответствии с интересами

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 421—422.

[2] Подробнее об этом см. в главе XV.

обогащения монополистической буржуазии и упрочения ее господства во всем мире.

Мировое капиталистическое хозяйство представляет собой систему международных экономических связей и отношений, выражающих эксплуатацию и порабощение народов колоний и зависимых стран горсткой империалистических государств, господство финансового капитала во всех сферах экономики стран капиталистического мира, конкурентную борьбу монополистической буржуазии разных империалистических стран за господство в мировой экономике, борьбу между империалистическими странами за передел поделенного мира. С образованием капиталистической системы мирового хозяйства противоречия капитализма не только не ослабевают, но получают дальнейшее развитие и еще больше обостряются.

Ко всем существовавшим до того антагонистическим противоречиям капиталистического способа производства добавили специфические противоречия мирового капиталистического хозяйства: между колониями и метрополиями, между самими империалистическими странами, связанными с эксплуатацией народов экономически слаборазвитых стран, между различными группами монополистической буржуазии.

ГЛАВА XII

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ИМПЕРИАЛИЗМА

§ 1. Империализм как особая стадия капитализма

Троякая особенность империализма

Ленинская характеристика монополистической стадии капитализма не ограничивается анализом ее основных экономических признаков. Она включает также определение исторического места империализма, т. е. его места по отношению ко всей эпохе капитализма в целом и по отношению к социалистической революции. Историческое место империализма по отношению к капитализму характеризуется тем, что *империализм есть высшая и последняя его стадия*.

Учение В. И. Ленина об историческом месте империализма — это продолжение и развитие учения К. Маркса о неизбежности революционного крушения капитализма.

Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал империализмом лишь на определенной ступени своего развития, когда некоторые основные его свойства начали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественному строю.

В. И. Ленин отмечает крайнее обострение при империализме всех противоречий: экономических и политических, классовых и национальных и приходит к выводу: «Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) умирающий капитализм» [1].

Критика В. И. Лениным каутскианской теории империализма

Исследуя проблемы империализма, В. И. Ленин подверг острой критике реформистские теории, которые идейно разоружали рабочий класс, тормозили развитие его революционной борьбы за свержение капиталистического строя. К. Каутский, идейный вождь II Интернационала, утверждал, что империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма и сущность его сводится к стремлению промышленно развитых стран присоединить к себе все больше аграрных областей. Такое утверждение Каутского противоречит марксизму: оно затушевывает противоречия

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 163.

новой стадии капитализма и игнорирует ее коренную особенность — господство монополий. Из теории Каутского вытекал вывод, что империализм — это только политика, которая может быть заменена и другой политикой. «Суть дела в том,— писал В. И. Ленин, — что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как «предпочитаемой» финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала» [1].

Отрывая политику империализма от экономики, Каутский фактически оказался на позициях примирения с империализмом, потому что борьба с политикой агрессии монополий, не затрагивающая основ их экономического господства, как отмечал В. И. Ленин,— пустая фраза.

В. И. Ленин подверг критике и другую реформистскую теорию Каутского — теорию «ультраимпериализма». Каутский утверждал, что развитие капитализма приведет будто бы к объединению национальных капиталов, к слиянию всех трестов в один всеохватывающий трест, с возникновением которого прекратится борьба между империалистами разных стран и наступит фаза «ультраимпериализма». В. И. Ленин назвал эту теорию ультрапустяками. Он подчеркивал, что мнение, будто бы международные картели позволят надеяться на мир между государствами при капитализме, теоретически совершенно вздорно, а практически означает защиту империализма, затуманивание классового сознания пролетариата.

Критика теорий «чистого империализма» и «организованного» капитализма

Разновидностью каутскианства являлась и теория «чистого империализма», которую пытался протащить в программу РКП(б) Бухарин. Суть ее состояла в том, что монополии будто бы полностью перестроили все общественное хозяйство, устранив стихийный, анархический характер товарного производства и присущие ему антагонистические противоречия. В. И. Ленин указывал, что монополистический капитализм — надстройка над старым капитализмом, что «чистый империализм» без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда не будет существовать.

Теория «чистого империализма» вновь появилась на свет позднее в виде теории «организованного капитализма». Она была выдвинута Р. Гильфердингом и получила официальное одобрение на партийном съезде германских социал-демократов в 1927 г. Используя обстановку частичной стабилизации капитализма в эти годы, авторы указанной теории заявляли, что капитализм стал уже планомерно организованным, что монополии обеспечивают непрерывное развитие экономики без кризисов и потрясений, что наступила эпоха вечного процветания капитализма. Как известно, действительность очень скоро опровергла указанную апологетическую теорию правых оппортунистов: в 1929 г. разразился кризис самый глубокий и самый разрушительный в истории капитализма.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 390.

Положения В. И. Ленина, вскрывающие суть империализма, и в наши дни служат теоретическим оружием рабочего класса для разоблачения правосоциалистических прислужников империализма, которые вновь пытаются оживить теории «планируемого», «регулируемого», «организованного» капитализма.

§ 2. Империализм — монополистический капитализм

Главные виды проявления монополий

Развитие основных экономических признаков империализма приводит к установлению господства империалистической монополии во всех ее видах. Необходимо, подчеркивал В. И. Ленин, выделить прежде всего четыре главных вида проявления монополий.

Во-первых, в результате процесса концентрации производства устанавливается господство монополий в области производства и реализации товаров.

Во-вторых, господство монополий привело в конечном итоге к захвату основных источников сырья. Базисные отрасли производства (металлургия, энергетика, нефтепереработка и др.) монополизированы в наибольшей степени, их господствующее положение обеспечивается монопольным владением источниками сырья.

В-третьих, утверждению всевластия монополий способствуют концентрация и централизация банковского дела. Банки превратились в крупнейших монополистов, финансовая олигархия установила господство над экономическими и политическими учреждениями современного буржуазного общества.

В-четвертых, монополия вырастает из колониальной политики. Наступила эра монопольного обладания колониями и ожесточенной борьбы за раздел и передел мира.

Развитие монополизации в указанных направлениях неизбежно приводит к тому, что монополии подчиняют себе государственный аппарат, сращиваются с ним, используют его для сохранения и укрепления своего господства в экономической и политической жизни. Происходит соединение силы государства с силой монополий в единый механизм, действующий в интересах монополий.

Обострение основного противоречия капитализма на базе господства монополий

Господство монополий в огромной степени усиливает процесс обобществления производства. С ростом концентрации капитала оно приобретает все более общественный характер. Монополии связывают гигантские предприятия воедино, берут на учет рынки сбыта, источники сырья, захватывают в свои руки технические открытия и изобретения. Крупные банки держат под своим контролем почти все денежные средства буржуазных стран.

Однако наличие частной капиталистической собственности не дает возможности развиваться общественному производству как сознательно направленному, планомерному процессу. Высокий уровень органи-

зации труда на отдельных предприятиях и в рамках монополистических объединений существует наряду с анархией производства в масштабе общества.

Огромные богатства, создаваемые трудом миллионов людей, присваиваются небольшой группой крупнейших монополистов. А обобществленное производство для своего непрерывного безкризисного развития объективно требует ликвидации частной собственности на средства производства, установления такого порядка, при котором и результаты труда становились бы достоянием всех трудящихся.

Таким образом, господство монополий в сильнейшей степени обостряет основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства. В эпоху империализма производительные силы общества достигли такого уровня развития, когда они уже не укладываются в узкие рамки капиталистических производственных отношений.

§ 3. Империализм — паразитический, загнивающий капитализм

Историческое место империализма определяется также тем, что он представляет собой паразитический, загнивающий капитализм.

Две тенденции в развитии производительных сил при империализме

В. И. Ленин дал исчерпывающий анализ загнивания капитализма на его монополистической стадии. Прежде всего оно выражается *в тенденции к торможению технического прогресса.* В условиях свободной конкуренции капиталисты в погоне за добавочной прибылью добивались снижения издержек производства на основе применения новой техники. При империализме монополии имеют возможность получать сверхприбыли просто в силу своего монопольного положения, позволяющего им устанавливать монопольные цены. Экономическое господство на рынке и постоянное получение монопольно высоких прибылей ослабляют у монополий стимулы к введению новой техники производства, порождают тенденцию торможения технического развития. Монополии приобретают патенты на новые технические изобретения сплошь и рядом не для того, чтобы применить их в производстве, а для того, чтобы ими не воспользовались конкуренты.

Однако тенденция к застою при империализме не устраняет *тенденции к развитию техники.* В. И. Ленин, предостерегая от упрощенного толкования тенденции к торможению технического развития при империализме, указывал: «Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но *тенденция* к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных стра-

нах, на известные промежутки времени она берет верх»[1]. В целом хотя происходит быстрое развитие производительных сил капитализма, но оно все более отстает от тех огромных возможностей, которые обеспечиваются современной наукой и техникой.

«Научно-техническая революция открывает перед человечеством беспрецедентные возможности преобразования природы, создания огромных материальных богатств, умножения творческих способностей человека. В то время как эти возможности должны были бы служить благу всех, капитализм использует научно-техническую революцию для увеличения прибылей и усиления эксплуатации трудящихся»[2].

Рост паразитического слоя рантье. Рост милитаризма

Загнивание капиталистического общества при империализме проявляется также в росте паразитических слоев населения и их доходов. Значительная часть крупной буржуазии окончательно порывает связь с производством. Управление предприятиями все больше передается в руки наемных специалистов, а сами крупные капиталисты живут в праздности на доходы от ценных бумаг — акций и облигаций, превращаются в капиталистов-рантье.

Из года в год увеличивается количество ценных бумаг, находящихся в обращении. Растет в связи с этим и сумма доходов, присваиваемая паразитическим слоем рантье в виде дивидендов и процентов. С 1950 по 1966 г. в США сумма дивидендов и процентов выросла с 19,5 млрд. до 56 млрд. долларов, т. е. в 2,8 раза.

Оторванность капиталистов-рантье от производства еще более возрастает в результате вывоза капитала. При империализме на положении рантье оказываются не только отдельные буржуа, но и целые страны, которые вывозят капитал и живут за счет эксплуатации отсталых стран и колоний. Они превращаются в государства-рантье. Кроме того, империалистические страны получают огромные суммы прибыли в результате неэквивалентной торговли с экономически слаборазвитыми странами.

Но монополистическая буржуазия не только сама ведет паразитический образ жизни. Она отвлекает от производительного труда все более значительную часть населения.

Увеличение затрат труда в непроизводственной сфере можно было бы считать прогрессивным явлением, если бы оно происходило за счет увеличения количества работников, выполняющих объективно необходимые функции (врачей, учителей, работников искусств и т. д.). Однако при империализме быстро растет число занятых в армии, полиции, бюрократическом государственном аппарате, т. е. главным образом в органах подавления и принуждения трудящихся. Растут также непроизводительные издержки, связанные с анархией производства и обострением конкуренции (значительное увеличение расходов на рекламу, неоправданные перевозки и др.).

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 397.

[2] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 297.

Несмотря на абсолютное увеличение численности занятых в непроизводственной сфере, угроза безработицы не только не уменьшается, а, напротив, возрастает. Это ярчайшее проявление загнивания, свидетельство неспособности капитализма использовать главную производительную силу общества — рабочую силу.

В наиболее острой форме загнивание при империализме проявляется в безудержном росте милитаризма, в той бешеной гонке вооружений, которая особенно характерна в наши дни.

Подкуп верхушки рабочего класса и образование рабочей аристократии

Одним из важных показателей загнивания и паразитизма при империализме является подкуп верхушки рабочего класса. Экономическая возможность такого подкупа создается на основе получения империалистами монопольно высокой прибыли. За счет усиленной эксплуатации основных масс пролетариата в своих собственных странах и колониальных сверхприбылей империалистическая буржуазия подкармливает верхушечный слой рабочих. Подкупая эту прослойку рабочих, буржуазия создает внутри рабочего класса так называемую рабочую аристократию и рабочую бюрократию — главную социальную опору буржуазии. Как отмечал В. И. Ленин, представители такой верхушки играют роль настоящих агентов буржуазии в рабочем движении — рабочих приказчиков капиталистов. Они имеют известное влияние на массы и, раскалывая рабочее движение, мешают объединению всех прогрессивных сил в борьбе против империалистического гнета. Именно эта среда, а также мелкая буржуазия поставляют руководящие кадры для правых социалистических партий и желтых профсоюзов.

Однако подкармливаемую верхушку рабочего класса не следует отождествлять со всеми рабочими, получающими сравнительно высокую заработную плату. У значительной части высокооплачиваемых рабочих уровень их зарплаты есть результат длительной классовой борьбы, а не искусственных привилегий, созданных монополистами. Квалифицированные рабочие играют в современных условиях важную роль в революционном движении.

Поворот к реакции в общественно-политической жизни

Загнивание и паразитизм в эпоху империализма проявляются и в том, что империализму свойствен поворот к реакции во всех областях общественно-политической жизни. Если экономическая сущность империализма состоит в том, что свободную конкуренцию сменяет господство монополий, то его политическая сущность определяется поворотом от буржуазной демократии к политической реакции. «И во внешней политике,— писал В. И. Ленин,— и во внутренней, одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии...» [1] Монополистический капитал стремится ликвидировать демократические права трудящихся, завоеванные в упорной борьбе рядом

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 93.

поколений рабочего класса. Усиление политической реакции при империализме нашло свое выражение в фашизме.

После разгрома во второй мировой войне основных очагов фашизма и агрессии — Германии, Италии и Японии — мировым центром реакции и агрессий стали США, которые выступают в роли мирового жандарма, душителя независимости народов. За ними следуют и реакционные круги других империалистических государств. Господство монополий принесло с собой разгул реакции в области идеологии и культуры.

Паразитизм и загнивание монополистического капитализма свидетельствуют о том, что капитализм как способ производства исчерпал себя, что ему на смену должен прийти другой, прогрессивный строй — коммунистический способ производства.

§ 4. Империализм — умирающий капитализм, канун социалистической революции

На основе глубокого анализа монополистической стадии капитализма В. И. Ленин сделал вывод о том, что империализм есть умирающий капитализм. Капитализм не исчезнет сам собой, автоматически. Ликвидация капиталистического строя происходит только в результате пролетарской революции. Поэтому В. И. Ленин, определив империализм как последнюю ступень капитализма, вместе с тем указал, что он является кануном социалистической революции.

Обострение всех противоречий капитализма и неизбежность социалистической революции

В эпоху империализма резко обостряются противоречия между трудом и капиталом, между угнетенными народами колоний и зависимых стран, с одной стороны, и монополистической буржуазией — с другой, между самими империалистическими державами. Обострение всех этих противоречий и подводит капитализм к пролетарской революции.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции наряду со старыми возникло новое противоречие — между умирающим капитализмом и образовавшимся новым, прогрессивным общественным строем — социализмом. Победа социалистической революции в ряде стран Европы, Азии, Америки породила главное противоречие современности — противоречие между мировой системой капитализма и мировой системой социализма. Оно определяет характер и особенности развития всех общественных явлений современной эпохи, эпохи перехода от капитализма к социализму.

Победа социалистической революции в нашей и в других странах, образование мировой системы социализма есть самое убедительное подтверждение ленинского вывода об умирании капитализма. Гибель капитализма в результате крайнего обострения всех присущих ему противоречий — объективная историческая необходимость. В ее основе лежит несоответствие между возросшими и ставшими общественными по своему характеру производительными силами и изжившими себя

производственными отношениями современного капитализма. Наличие такого несоответствия противоречит потребности дальнейшего развития общества, коренным интересам подавляющего большинства человечества. «Ход общественного развития показывает,— говорится в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г.,— что империализм приходит в столкновение с жизненными интересами людей физического и умственного труда, различных социальных слоев, наций, стран. Против империализма поднимаются все более широкие массы трудящихся, общественные движения, целые народы» [1].

Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма

Научное исследование монополистического капитализма позволило В. И. Ленину открыть *закон неравномерности экономического и политического развития капитализма* в эпоху империализма. Это открытие явилось исходным пунктом ленинского учения о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной стране.

Неравномерность экономического развития капитализма имела место и в домонополистическую эпоху. Однако господство монополий не только обострило эту неравномерность, но и привело к коренному качественному изменению ее характера. Вместо плавного, эволюционного течения неравномерность приняла скачкообразный характер, что приводило и приводит ныне к острым конфликтам и противоречиям между империалистическими державами.

Объясняется это тем, что в условиях поделенного мира страны, позднее вступившие на путь капиталистического развития, используя готовые результаты технического прогресса, получают возможность не только догнать, но и быстро перегнать в своем развитии страны старого капитализма. Скачкообразность развития стран усиливается также вывозом капитала, экономическими кризисами и войнами, особенно мировыми. В связи с этим соотношение сил империалистических держав быстро изменяется, обостряются межимпериалистические противоречия, вся система империализма ослабевает.

Неравномерность развития капитализма в эпоху господства монополий — объективная основа возможности прорыва цепи империализма в одном из слабых ее звеньев и победы социалистической революции первоначально в немногих или даже в одной стране.

В работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы» В. И. Ленин писал: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [2]. Этот вывод В. И. Ленина имеет решающее значение для революционной борьбы пролетариата в эпоху империализма.

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 301.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

В условиях, когда территория земного шара оказалась уже поделенной между империалистическими державами и свободных земель для беспрепятственного расширения рамок действия капитализма уже не осталось, речь могла идти только о переделе мира с помощью военной силы. При таких условиях неравномерность развития отдельных стран порождает империалистические войны за передел мира именно потому, что она постоянно приводит к изменению соотношения сил между империалистическими державами. Новому соотношению сил перестает соответствовать существующее распределение колоний, источников сырья, сфер приложения капиталов. Неравномерность экономического развития отдельных стран при империализме представляет, таким образом, *экономическую основу* для возникновения империалистических войн.

Соотношение экономической мощи капиталистических стран в результате действия закона неравномерности развития капитализма изменяется и в настоящее время. Все острее развертывается экономическая и политическая борьба между империалистическими державами. Следовательно, экономическая и политическая основа империалистических войн продолжает существовать. Угрозу новой мировой войны нельзя считать полностью устраненной. Вместе с тем в настоящее время имеются мощные силы, противостоящие агрессивным устремлениям империализма. «Объединенными усилиями стран социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех миролюбивых государств, общественных организаций и массовых движений мировую войну можно предотвратить» [1].

Неравномерность политического развития означает, что политические предпосылки пролетарской революции складываются, вызревают в разных странах неодновременно. К их числу относятся прежде всего острота классовых противоречий и степень развития классовой борьбы: уровень классовой сознательности, политической организованности и революционной решимости пролетариата, сплоченность вокруг него непролетарских масс трудящихся, руководящая роль марксистско-ленинской партии в революционном движении.

Неравномерность политического развития, связанная с неравномерностью экономического развития, не является простым следствием и отражением последней, а имеет важное самостоятельное значение. Острота классовых противоречий и развитие революционного движения пролетариата отнюдь не определяются только степенью капиталистического развития той или иной страны. Классовые противоречия могут проявляться с большей остротой, а организованность и революционное сознание пролетариата могут получить большее развитие в стране, которая по уровню капиталистического развития не является самой передовой. Так, например, обстояло дело в России и в ряде других стран, в которых впоследствии победила социалистическая революция.

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 316.

Как бы ни были остры экономические противоречия капитализма, они сами по себе, автоматически никогда не приводят к его краху. Эти противоречия создают только возможность свержения капитализма. Чтобы капитализм был действительно свергнут, необходимы и политические предпосылки революции, которые неравномерно вызревают в различных странах, нужна революционная ситуация. Революция побеждает в слабых звеньях цепи мирового капитализма, где созрели ее объективные и субъективные предпосылки. «Решающей предпосылкой успеха революции при этом,— учит В. И. Ленин,— становится готовность и способность трудящихся к революционным действиям, их сознательность, организованность, опыт борьбы» [1].

Ленинская теория социалистической революции имеет огромное значение для развязывания революционной инициативы пролетариата отдельных стран.

Вместе с тем из ленинской теории неравномерности развития капитализма следует, что замена капитализма социализмом не может быть единовременным актом. Она занимает целую историческую эпоху отпадения от капиталистической системы все новых стран, эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе. В течение этой эпохи неизбежно сосуществование государств с различными общественными системами.

Ленинская теория пролетарской революции постоянно развивается и обогащается практикой международного революционного движения.

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 15.

Б. КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА XIII

СУЩНОСТЬ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА. РАСКОЛ МИРА НА ДВЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И БОРЬБА МЕЖДУ НИМИ

§ 1. Возникновение и сущность общего кризиса капитализма

Процесс перехода человечества к социализму занимает определенный исторический период, в течение которого от мировой системы капитализма отпадают все новые и новые страны, становясь на путь строительства социализма. В Программе КПСС указывается: «Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций... эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе» [1].

В настоящее время в тех странах, где победила пролетарская революция, успешно осуществляется строительство социализма и коммунизма. В тех же странах мира, где еще господствует капитализм, происходит дальнейший процесс его разложения, растут силы, способные сокрушить его революционным путем. Капиталистическая общественно-экономическая формация вступила в период заката и гибели, в историческую полосу ее общего кризиса.

Таким образом, *общий кризис капитализма есть всемирно-исторический процесс крушения капиталистического способа производства и революционной замены его социализмом*. Он явился результатом развития противоречий буржуазного строя на его империалистической стадии.

Определив историческое место империализма, В. И. Ленин вместе с тем разработал основы теории общего кризиса капитализма.

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 5.

Основные черты общего кризиса капитализма

Первая и главная черта общего кризиса капитализма состоит в том, что мир раскололся на две системы: умирающую капиталистическую и развивающуюся социалистическую. Начало расколу мира на две противоположные социальные системы положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

С возникновением социалистических производственных отношений в России капиталистическая система перестала быть единственной и всемирной. Родился новый тип производственных отношений, наиболее соответствующий характеру современных производительных сил. Между капитализмом и социализмом идет непримиримая борьба, в ходе которой неуклонно изменяется соотношение сил в пользу социализма. Ныне мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человечества.

Вторая черта общего кризиса капитализма — кризис колониальной системы империализма, который в результате усиления национально-освободительного движения перерос в настоящее время в ее окончательное крушение.

Третья черта общего кризиса капитализма состоит в том, что происходит дальнейшее ослабление мирового империализма, обострение всех его противоречий. Усиливается его государственно-монополистический характер, растет неустойчивость и загнивание капиталистической экономики, обостряются классовые антагонизмы, приближающие гибель капитализма.

Общий кризис развертывается не только в экономике капитализма, все более остро он проявляется также в углублении кризиса буржуазной политики и идеологии.

Раскол мира на две системы и борьба между ними — главная черта общего кризиса капитализма

Октябрьская революция положила начало избавлению человечества от эксплуататорского строя, воплощению идей научного коммунизма в жизнь, оказала глубочайшее воздействие на весь последующий ход мировой истории. Она открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму.

Если все буржуазные революции ставили перед собой задачу заменить один эксплуататорский строй другим эксплуататорским строем, то Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила эксплуатацию человека человеком, нищету и безработицу, дала широкий простор всестороннему гармоническому развитию человеческого общества. Она открыла новую эру цивилизации не только для народов России, но и для всего человечества.

О такой цивилизации давно мечтали лучшие люди всех времен и народов, но ключ к ее реальному осуществлению дал лишь марксизм. К. Маркс и Ф. Энгельс превратили социализм из утопии в науку. Идеи научного социализма получили широкое распространение в России.

Идеи марксизма благодаря героическим усилиям В. И. Ленина и созданной им революционной партии овладели сознанием рабочего класса и широких масс трудящихся России и стали величайшей силой, которая привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Рожденное Октябрьской революцией Советское государство сразу стало важным фактором, влияющим на все стороны жизни человечества. «...При теперешнем мировом положении, после империалистической войны,— писал В. И. Ленин в 1920 г.,— взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистических наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах» [1].

Вся послеоктябрьская история подтверждает правильность этой мысли В. И. Ленина. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и социалистических революций в других странах, строительство социализма и коммунизма в странах мировой социалистической системы являются мощным фактором развития международного рабочего движения, национально-освободительной борьбы, борьбы народов за мир и социализм. «Всемирно-историческое значение Октябрьской революции,— указывается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— состоит в том, что она указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции — неисчерпаемая сокровищница теории и практики революционной борьбы, образец научной стратегии и тактики».

С первых же дней рождения социалистического государства возник вопрос о взаимоотношениях между капиталистической и социалистической системами. В этой области имеются две объективные тенденции, действующие в противоположных направлениях.

Первая тенденция выражается в том, что в силу своей классовой природы буржуазный мир стремится к уничтожению социалистической системы. Главную роль здесь играют наиболее реакционные круги финансового капитала. Такая тенденция будет существовать до тех пор, пока существует капитализм.

В Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) отмечается, что «острие агрессивной стратегии империализма, как и раньше, направлено прежде всего

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

против социалистических государств. Империализм не отказывается от прямой вооруженной борьбы против социализма» [1].

Вторая тенденция проявляется в заинтересованности капиталистических государств в установлении и развитии экономических отношений со странами социализма. Она действует на всех этапах общего кризиса капитализма, неумолимо пробивает себе дорогу через все препятствия. «...Экономическое положение тех,— говорил В. И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г.,— кто нас блокировал, оказалось уязвимым. Есть сила бо́льшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами» [2].

Эту объективную экономическую тенденцию социалистические государства используют для осуществления политики мирного сосуществования. Социализм исключает господство и насилие одной нации над другой. Социалистическое государство строит свои отношения с другими государствами на принципах уважения суверенных прав всех народов, всех наций, малых и больших. Для строительства социализма трудящимся жизненно необходим мир, а его можно обеспечить путем мирного сосуществования двух систем.

«Левые» оппортунисты утверждают, что социалистические страны нуждаются в войне с империалистическими государствами, так как она якобы ускорит победу революции в странах капитала. Но такие утверждения — клевета на социалистические страны, на социализм. Борясь с «левыми коммунистами», В. И. Ленин категорически выступал против подталкивания революции войной. «Может быть, авторы (революции «левых коммунистов».— *Ред.*) полагают,— писал В. И. Ленин в статье «Странное и чудовищное»,— что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием являлась бы лишь война, никак не мир... Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции».

«Левые» оппортунисты пытаются представить политику мирного сосуществования, проводимую социалистическими странами, как отказ от классовой борьбы, как политику социально-экономического сближения двух систем, как преграду национально-освободительному движению. Однако в действительности мирное сосуществование по своему социальному содержанию есть одна из форм классовой борьбы пролетариата с буржуазией, способ решения проблемы «кто — кого» на международной арене. В. И. Ленин еще в 1921 г. говорил, что борьба молодой Советской республики с капитализмом во всемирном масштабе перенесена на поприще решения экономических проблем. «Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно».

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 287.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 304—305.

Политика мирного сосуществования, как отмечается в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), не противоречит праву угнетенных народов использовать в борьбе за свое освобождение тот путь, который они сочтут необходимым — вооруженный или невооруженный,— и ни в коем случае не означает поддержки реакционных режимов.

В то же время она препятствует попыткам империализма преодолевать свои внутренние противоречия на путях нагнетания международной напряженности и разжигания очагов военной опасности.

Эта политика не означает ни сохранения социального и политического статус-кво, ни ослабления идеологической борьбы. Она способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и всемирном масштабе. Направленная против поджигателей войны, реакционеров, военно-промышленных монополий, такая политика отвечает общим интересам революционной борьбы против всех форм угнетения и эксплуатации, способствует укреплению дружбы между всеми народами, развитию плодотворного экономического, научно-технического и иного сотрудничества между странами с различным общественным строем в интересах социального прогресса.

Принцип мирного сосуществования, как отмечал Брежнев Л. И. на XXIV съезде КПСС «превратился в реальную силу международного развития».

§ 2. Этапы общего кризиса капитализма

С момента своего возникновения общий кризис капитализма прошел два этапа, а с середины пятидесятых годов вступил в новый, третий этап.

Первый этап общего кризиса капитализма

Первая мировая война и Октябрьская революция в России положили начало первому этапу общего кризиса капитализма.

Советская страна находилась под непрерывной угрозой интервенции со стороны окружающего ее капиталистического мира. Однако уже *на первом этапе общего кризиса капитализма* отчетливо обнаружились преимущества социалистической системы в экономическом соревновании с капитализмом.

К концу 30-х годов СССР превратился из отсталой аграрной страны в высокоразвитую индустриально-аграрную державу, располагающую всеми жизненно важными отраслями современного промышленного производства.

На первом этапе общего кризиса капитализма начался кризис колониальной системы империализма.

Империализм способствовал развитию в колониях противоречий, присущих капитализму вообще.

В колониальных странах созревали объективные и субъективные предпосылки, необходимые для борьбы против колониализма. Здесь, хотя однобоко и уродливо, все же росло собственное производство, накапливался национальный капитал, а вместе с ним формировалась и национальная буржуазия. Ее интересы далеко не всегда совпадали

с интересами иностранного капитала. Она становилась, хотя не всегда решительно и последовательно, на путь борьбы против иностранного капитала. Развитие капитализма в колониях сопровождалось также ростом численности и организованности национального пролетариата— наиболее последовательного борца против колониализма. Пролетариат поднимал и вел за собой все другие трудящиеся массы, и прежде всего крестьянство, на борьбу против колониализма.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в многонациональной России, а затем вступление на путь социализма МНР, наглядно показали народам колониальных стран перспективу освобождения от гнета империализма и решения национального вопроса на основе принципа равенства наций и бескорыстной взаимопомощи народов. Это способствовало усилению национально-освободительной борьбы в колониях.

Первый этап общего кризиса характеризовался дальнейшим обострением противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Обнаружилась неспособность капитализма полностью использовать производительные силы. Это выражалось прежде всего в таком новом явлении, как образование *хронической узости внутреннего рынка*, вызвавшей в свою очередь *хроническую недогрузку* производственных мощностей, возникновение и рост *постоянных армий безработных*. Усилилась неустойчивость капиталистической экономики. В 1921 г., вскоре после первой мировой войны, капиталистический мир пережил промышленный экономический кризис. С 1920 г. начался аграрный кризис, затянувшийся вплоть до начала второй мировой войны. Наступившая в середине 20-х годов относительная и частичная стабилизация капитализма длилась недолго. В 1929 г. разразился самый глубокий и разрушительный в истории капитализма мировой экономический кризис. За этим кризисом последовала чрезвычайно затяжная депрессия. Она не успела смениться сколько-нибудь значительным подъемом, как капитализм, не достигнув предкризисного уровня 1928 г., в 1937 г. вступил в новый экономический кризис. Обострение противоречий монополистического капитализма сопровождалось перерастанием его в государственно-монополистический капитализм, дальнейшим наступлением финансового капитала на трудящиеся массы — фашизацией ряда буржуазных государств.

Вследствие усиления неравномерности экономического развития углубился кризис мирового капиталистического хозяйства. Монополии Германии, Италии, Японии встали на путь милитаризации экономики и подготовки новой империалистической войны за передел мира. В конечном итоге развитие общего кризиса капитализма привело ко второй мировой войне.

Второй этап общего кризиса капитализма

В ходе второй мировой войны и социалистических революций в ряде стран Европы и Азии развернулся *второй этап общего кризиса капитализма*. На втором этапе общего кризиса быстро возрастало могущество социализма. Победа советского народа в Великой Отечественной войне,

разгром военных сил фашизма в Германии, Италии и Японии создали благоприятные условия для успешной борьбы народов в ряде стран Европы и Азии против германских и японских оккупантов и победы демократических сил в этих странах. На путь строительства социализма вступили еще 11 стран Европы и Азии. Дело революционного обновления мира, начатое Октябрем, было продолжено победами социалистических революций в других странах. Социалистическая система стала мировой системой. Образование мировой социалистической системы явилось крупнейшим историческим событием после победы Октябрьской революции. Доля стран социализма в численности населения мира выросла с 9% в 1937 г. до 35% в 1955 г. В мировом промышленном производстве удельный вес стран социализма соответственно увеличился с 10 до 27%.

Экономика социалистических стран в этот период характеризовалась высокими темпами роста промышленного производства, национального дохода и других экономических показателей.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне создала благоприятные условия для успешного развертывания национально-освободительной борьбы и ликвидации колониальных режимов, способствовала распаду колониальной системы империализма. В Китае, Северном Вьетнаме, Северной Корее произошли социалистические революции. Народы этих стран порвали с мировой системой капитализма, вышли из ее орбиты. Некоторые освободившиеся страны перестали быть резервом империализма, их народы встали на путь острой антиимпериалистической борьбы, за самостоятельное экономическое развитие.

Наряду с процессом распада старых колониальных империй на втором этапе общего кризиса совершался процесс формирования империализмом новых, замаскированных колониальных империй. Империализм, в особенности американский, прибегал к новым формам колониализма, в его сетях оказался ряд экономически слаборазвитых стран.

Второй этап общего кризиса капитализма характеризовался дальнейшим усилением неустойчивости капиталистической экономики. Участились экономические кризисы в главной стране мирового империализма — США. Трижды за этот период США переживали экономические кризисы (в 1948, 1953, 1957 гг.). Капиталистическое сельское хозяйство с 1948 г. вступило в полосу затяжного аграрного кризиса.

Обострение всех противоречий капиталистической системы ускорило перерастание в развитых империалистических странах монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Третий этап общего кризиса капитализма

С середины 50-х годов развернулся новый, *третий этап общего кризиса капитализма*. Он возник не в связи с мировой войной, как предыдущие этапы, а в обстановке сравнительно мирного сосуществования и соревнования двух систем, в условиях

упорной борьбы миролюбивых сил за всеобщий мир. Это еще раз разоблачает клевету буржуазных идеологов, утверждающих, что социалистический мир якобы связывает гибель капитализма только с войнами, что он заинтересован в них для ликвидации капитализма и упрочения социалистических порядков.

Какие же качественные сдвиги в развитии противоречий капитализма свидетельствуют о наступлении нового, третьего этапа общего кризиса?

Во-первых, существенно изменилось отношение сил двух борющихся мировых систем в пользу социализма, в ущерб капитализму; происходит неуклонное ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом и дальнейший рост могущества мировой социалистической системы.

Мировая социалистическая система на третьем этапе общего кризиса капитализма пополнилась еще одной социалистической республикой — Кубой.

Вдохновляющее воздействие социализма на весь мир ускоряет исторический прогресс, открывает новые перспективы для продвижения вперед и победы социализма во всем мире. Как отмечается в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), мировая система социализма стала решающей силой в антиимпериалистической борьбе.

Во-вторых, в результате нового мощного подъема национально-освободительной борьбы потерпела крушение колониальная система империализма. При этом ряд освободившихся стран вступил на некапиталистический путь развития. В Резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу ЦК КПСС отмечается: «Передовым отрядом современного национально-освободительного движения являются страны, вставшие на некапиталистический путь развития, то есть взявшие курс на строительство в перспективе социалистического общества».

В-третьих, о наступлении нового этапа общего кризиса капитализма свидетельствует дальнейший упадок и разложение мировой капиталистической системы: рост неустойчивости капиталистической экономики, обострение неравномерности развития капитализма и межимпериалистических противоречий, углубление социальных антагонизмов, дальнейший рост государственно-монополистического капитализма.

В-четвертых, произошло дальнейшее углубление кризиса буржуазной политики и идеологии.

Всесторонняя характеристика особенностей современного этапа общего кризиса капитализма дана в Программе КПСС. «Отпадение от капитализма все новых стран; ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; распад колониальной системы империализма; обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма; усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособ-

ности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица); нарастание борьбы между трудом и капиталом; резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства; небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии,— во всем этом находит свое выражение **общий кризис капитализма»** [1].

Современный империализм вынужден лавировать, приспосабливаться к существованию и успехам мировой социалистической системы, к требованиям научно-технической революции. Однако, как отмечается в Резолюции XXIV съезда КПСС, попытки капитализма приспособиться к новым условиям не ведут к его стабилизации как общественной системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться.

§ 3. Борьба двух противоположных социально-экономических систем и углубление общего кризиса капитализма

Главная особенность третьего этапа общего кризиса капитализма — это неуклонное превращение мировой системы социализма в решающий фактор развития человеческого общества во всех важнейших сферах жизни.

Этот процесс выражается прежде всего в том, что мировая социалистическая система, укрепляя свое экономическое могущество, успешно борется за победу над капитализмом в решающей сфере жизни человеческого общества — в сфере материального производства.

В. И. Ленин предвидел, что основное воздействие на развитие мировой революции страны победившего социализма будут оказывать хозяйственным строительством. Жизнь подтвердила это ленинское предвидение: «Вклад мировой системы социализма в общее дело антиимпериалистических сил определяется прежде всего ее растущей экономической мощью» [2].

В настоящее время мировая система социализма еще не имеет абсолютного преобладания в мировом промышленном производстве, однако ее доля увеличивается из года в год. Если в 1950 г. она производила $^1/_5$ мировой промышленной продукции, то в настоящее время производит около $^2/_5$, в том числе $^1/_5$ приходится на долю Советского Союза. Если сравнить наиболее мощные державы двух мировых систем — СССР и США, то окажется, что советская экономика достигла колоссальных успехов в соревновании с экономикой США. В 1913 г. промышленное производство СССР составляло лишь

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 25—26.

[2] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 303.

12,5% к американскому уровню, в настоящее время оно составляет уже около 70%. И это, несмотря на тот огромный ущерб, который был нанесен нашей экономике двумя мировыми войнами, в то время как производство США не только не страдало от войн, а, наоборот, необычайно возрастало в эти периоды. Социалистический мир давно оставил позади капиталистическую систему хозяйства по темпам роста промышленности. В докладе А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС отмечалось, что «если США для удвоения объема производства промышленной продукции потребовалось 18 лет, Англии — 22 года, ФРГ — более чем 11 лет, то Советскому Союзу — восемь с половиной лет». Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции за последние 18 лет составляли в социалистических странах 10,7%, а в развитых капиталистических странах — 5,3%, т. е. в 2 раза ниже.

Не случайно проблема темпов роста экономики капиталистических стран превратилась за последние годы в проблему, над которой ломают голову апологеты капитализма и буржуазные деятели, борющиеся за лидерство в капиталистических правительствах.

Важным показателем экономического развития служит уровень производительности труда. По этому показателю страны мировой социалистической системы еще отстают от высокоразвитых капиталистических стран. Например, в промышленности СССР производительность труда составляет примерно 50% к американскому уровню, а в сельском хозяйстве ниже, чем в США, почти в 4 раза. Однако по темпам роста производительности труда Советский Союз значительно превосходит США. С 1956 по 1969 г. производительность труда в промышленности СССР повысилась в 3,2 раза при значительном сокращении рабочего дня, а в США — лишь на 79%.

Наиболее обобщающий показатель роста богатства страны —увеличение ее национального дохода. В настоящее время по абсолютной величине национального дохода страны социализма, в том числе и СССР, пока еще отстают от наиболее развитых стран капиталистического мира. В 1969 г. национальный доход СССР составлял 65% национального дохода США. По темпам же роста национального дохода страны социализма значительно превышают развитые капиталистические страны. На XXIV съезде КПСС приводились следующие данные: Соединенным Штатам Америки понадобилось для удвоения национального дохода 20 лет, Англии — более 30 лет, ФРГ — почти 15 лет, а Советскому Союзу при огромных масштабах общественного производства — 10 лет.

«Быстрое развитие народного хозяйства стран социалистической системы, опережающее по своим темпам экономический рост капиталистических государств, выход социализма на передовые позиции по ряду направлений научно-технического прогресса, открытие Советским Союзом пути в космос — все эти реальные итоги созидательного труда народов социалистических стран в решающей степени содействуют перевесу сил мира, демократии и социализма над империализмом». Такую оценку дало международное Совещание коммунистиче-

ских и рабочих партий успехам мировой социалистической системы в борьбе двух противоположных социальных систем.

Даже официальные буржуазные деятели и экономисты вынуждены признать, что ход соревнования двух мировых систем складывается не в пользу капитализма. Многие из них отдают себе отчет в том, что победа социализма над капитализмом в экономическом соревновании окажет решающее воздействие на судьбы капитализма. Успехи мировой социалистической системы уже теперь оказывают огромное и всевозрастающее влияние на все процессы, происходящие в капиталистическом мире, способствуют обострению его противоречий, приближают социалистические революции. Воздействие социализма на капитализм проявляется в следующих направлениях.

Во-первых, вследствие отпадения от капитализма стран, вступающих на путь социализма, сужается сфера капиталистической эксплуатации.

Во-вторых, сам факт существования и роста могущества мировой системы социализма революционизирует умы трудящихся и создает благоприятные условия для борьбы рабочего класса и других трудящихся масс за свое социальное освобождение. «Укрепление и развитие социалистической системы оказывают все возрастающее влияние на борьбу народов капиталистических стран. Силой своего примера мировая система социализма революционизирует умы трудящихся капиталистического мира, вдохновляет их на борьбу против капитализма, в огромной мере облегчает условия этой борьбы» [1].

Успехи социализма в повышении жизненного уровня трудящихся, растущее удовлетворение их материальных, культурных и духовных потребностей, развитие социалистической демократии служат вдохновляющим примером для борьбы трудящихся масс в странах капитала и вынуждают буржуазию временами идти на уступки рабочему классу.

В-третьих, мировая социалистическая система выступает как мощная опора для народов, поднявшихся на революционную борьбу против империализма. Она всеми силами противодействует экспорту контрреволюции. Страны, борющиеся против колониализма, опираются в этой борьбе на моральную и материальную помощь мировой социалистической системы.

В-четвертых, бескорыстная экономическая и техническая помощь мировой системы социализма облегчает борьбу народов экономически слаборазвитых стран против неоколониализма, лишает империалистов возможности диктовать им свои кабальные условия, способствует ликвидации этими странами отсталости и завоеванию экономической независимости. Появилась реальная возможность для продвижения экономически слаборазвитых стран по некапиталистическому пути развития.

В-пятых, мировая социалистическая система оказывает все большее влияние на развитие международных отношений. Империалистические

---

[1] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1964, стр. 40.

державы уже не в состоянии монопольно навязывать миру свою политику. Появилась возможность объединенными силами мировой социалистической системы, силами мира и демократии преградить путь империалистической агрессии, не допустить развязывания новой мировой войны.

На XXIV съезде КПСС отмечалось, что мировая социалистическая система за последнее время «еще больше утвердилась, как решающая антиимпериалистическая сила, как оплот мира и социального прогресса».

В то же время в ее развитии возникали трудности как объективного так и субъективного порядка. Некоторые из них связаны со стремлением реакционных империалистических кругов подорвать устои социализма изнутри, ослабить единство стран социалистической системы, вызвать трудности во взаимоотношениях между ними, противопоставить одни страны другим.

Однако общность социально-экономического строя, совпадение коренных интересов и целей социалистических стран являются залогом преодоления возникающих трудностей, дальнейшего укрепления единства мировой системы социализма на принципах марксизма — ленинизма, пролетарского интернационализма.

Преимущества социалистической системы над капиталистической во всех областях человеческой деятельности, и прежде всего в экономике, стали теперь настолько очевидны, что буржуазная наука оказалась уже не в состоянии их отрицать. Поэтому буржуазные экономисты усиленно распространяют в настоящее время так называемую теорию конвергенции, согласно которой происходит якобы социально-экономическое сближение капиталистической и социалистической экономики.

Главные признаки такого «сближения» социалистической системы с капиталистической буржуазные экономисты усматривают в использовании в социалистической экономике товарно-денежных отношений, в частности категории прибыли, в усилении принципа материальной заинтересованности.

Аналогичные взгляды проповедуют и ревизионистские теоретики, утверждая, что в капиталистических странах происходят процессы, в результате которых возникает якобы какая-то новая общественная система, отрицающая как ныне существующую капиталистическую систему, так и социалистическую.

И буржуазные экономисты, и ревизионисты замалчивают при этом главное: то, что при социализме средства производства принадлежат всем трудящимся, следовательно, и распределение общественного продукта происходит в соответствии с их интересами.

ГЛАВА XIV

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Дальнейший рост производительных сил и усиление общественного характера производства

Сосуществование и борьба социалистической и капиталистической систем, противоречие между ними оказывают существенное воздействие на все процессы современности, в том числе на соотношение двух тенденций в развитии науки и техники при империализме: к загниванию и к прогрессу. Наблюдающийся ныне научно-технический прогресс стимулируется не только конкурентной борьбой монополий, но прежде всего боязнью капитализма потерпеть окончательное поражение в соревновании с социализмом.

Дальнейший рост производительных сил неизбежно сопровождается развитием общественного характера производства. Но этот процесс при капитализме, особенно на современном этапе, принимает весьма уродливые формы и сопровождается крайним обострением всех экономических, социальных и политических противоречий империализма.

Процессы обобществления труда капиталистическим производством в настоящее время приняли гигантский размах. Современная научно-техническая революция сопровождается невиданным ранее усилием концентрации и централизации капитала. В то же время получило дальнейшее развитие международное разделение труда, охватывающее не только различные отрасли экономики того или иного национального империализма, но и целые континенты и мировую капиталистическую систему в целом. Расширились и переплелись экономические связи между различными отраслями производства, между странами и континентами.

Научно-техническая революция вызывает к жизни все новые и новые отрасли производства, существенно изменяет отраслевую структуру промышленности, ее энергетическую и сырьевую базу. Перед человечеством открылись невиданные ранее возможности овладения ядерной энергией и освоения космоса.

Современный капитализм характеризуется бурным развитием новых прогрессивных отраслей экономики: электроэнергетики, химии и нефтехимии, машиностроения и приборостроения (особенно электронного).

Весьма быстро росли производство электроэнергии, химия и нефтехимия, металлообрабатывающая (в том числе электронная)

промышленность. В развитых странах увеличился удельный вес химии в общем объеме промышленного производства. В Италии, например, с 1948 по 1968 г. он возрос с 9,7 до 24,0%, в США — с 4,2 до 9,7, в Англии — с 6,4 до 10,2, в ФРГ — с 9,3 до 15,4%.

Повышение удельного веса химии сопровождалось заметным изменением сырьевой базы промышленного производства. Уменьшилась роль естественного сырья, а следовательно, упал удельный вес добывающей промышленности. Развитие автоматизации вызвало быстрый рост производства электронно-вычислительных машин. Рост потребления электроэнергии в производстве и в быту стимулирует строительство атомных электростанций.

Создание новых отраслей производства потребовало огромных вложений в научные исследования. Основная часть исследований осуществляется в частных лабораториях и центрах, но для их финансирования монополии в настоящее время широко используют государственные средства. Доля государства в этих затратах составляет в США 63—64%, во Франции — 63, в Англии —57%. Основная часть научно-исследовательских работ сосредоточена в авиа- и ракетостроении, электротехнике и электронике, в химической промышленности и носит милитаристский характер. В то же время на исследования, связанные с развитием мирных отраслей экономики, затрачивается лишь $^1/_4$ всех расходов на исследования и разработки.

Для решения ряда научных и производственно-технических задач часто оказывается недостаточным уже не только капитал, принадлежащий одному предпринимателю, но и капиталы крупнейших акционерных компаний. Требуется аккумуляция капитала в национальном масштабе, а в некоторых случаях (как, например, при освоении ядерной энергии западноевропейскими странами) и объединение капиталов ряда государств.

Все это ускорило концентрацию и централизацию капитала, усилило специализацию и кооперирование производства, вызвало дальнейшее развитие общественного характера производства.

Невиданный ранее рост общественного характера производства при сохранении частнокапиталистической собственности до предела усиливает конфликт между современными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, обостряет противоречие между трудом и капиталом, ускоряет перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

§ 2. Возникновение и сущность государственно-монополистического капитализма

Современный империализм характеризуется перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический.

Сущность государственно-монополистического капитализма была впервые раскрыта В. И. Лениным, ему принадлежит и название этого явления.

«...Эпоха банкового капитала,— писал В. И. Ленин еще во время первой мировой войны,— *эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины»*, неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (подчеркнуто нами.— *Ред.*) [1].

На основе ленинской характеристики и с учетом его развития на современном этапе Программа КПСС дает следующую характеристику государственно-монополистическому капитализму:

«Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн» [2].

На первых двух этапах общего кризиса усиление государственно-монополистического капитализма имело место главным образом во время войн или экономических кризисов. На современном этапе монополистическая буржуазия вынуждена широко использовать методы государственно-монополистического капитализма как «обычное» средство для сохранения своего господства.

Ускорение перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический после второй мировой войны стимулируется рядом внутренних и внешних факторов.

Важнейшая объективная экономическая основа этого процесса состоит в дальнейшем росте общественного характера производства, концентрации и централизации капитала, усилении господства монополий в экономике империалистических стран.

В настоящее время в капиталистическом мире наблюдается беспрецедентная по своим масштабам волна слияний и поглощений акционерных обществ, централизации капитала и производства. Так, например, если в кризисном 1929 г. в США было зарегистрировано 1245 поглощений и слияний, и это число многие годы оставалось рекордным, то в 1969 г. — 5400 слияний и поглощений. С уменьшением численности монополий-гигантов усиливается их экономическое и политическое господство.

Небольшой по количеству, но могущественный по экономической силе группе монополистического капитала легче подчинить своему диктату и оказывать решающее влияние на политику современного буржуазного государства, превратить его в послушное орудие в своих корыстных интересах.

Развитие государственно-монополистического капитализма ускорялось в связи с научно-технической революцией. Научно-техническая революция требует централизации капитала в общенациональном

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 33.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 26—27.

масштабе. Буржуазное государство, аккумулируя через налоговую систему значительную часть национального дохода, вкладывает средства в государственные предприятия, необходимые для функционирования частного капитала, но в которые сами монополии не рискуют на первых порах делать капиталовложения. Там, где размеры национального капитала оказываются недостаточными для технологического применения научных открытий, монополии прибегают к межгосударственным объединениям для централизации капитала в межнациональном масштабе.

Таким образом, государственно-монополистический капитализм отражает развитие общественного характера производства как в национальных, так и в межнациональных рамках. Обобществление производства достигает высшего предела, который вообще возможен при капитализме. Общественное по своему характеру производство объективно требует установления общественного управления и контроля. «Капитализм в его империалистической стадии,— писал В. И. Ленин,— вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» [1]. Буржуазное государство в конечном итоге вынуждено так или иначе «регулировать» капиталистическую экономику.

Вместе с усилением государственно-монополистического характера современного капитализма обостряются его социальные противоречия. В речи Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий отмечалось: «Государственно-монополистический капитализм, гигантски обобществляя производство, централизуя управление им, до крайности углубляет основное противоречие буржуазного строя — противоречие между общественным характером производства и частным способом присвоения. Все более очевидной для народов становится противоестественность положения, при котором производственные комплексы, обслуживающие подчас не одну страну, остаются частной собственностью кучки миллионеров и миллиардеров. Необходимость замены капиталистических производственных отношений социалистическими становится все более настоятельной» [2].

Растет сопротивление трудящихся масс гнету и произволу монополий. Обострение классовых противоречий — одна из причин роста государственно-монополистического капитализма. Монополии используют буржуазное государство для регулирования в свою пользу взаимоотношений между трудом и капиталом.

Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический объясняется не только внутренними процессами, но и изменением международного положения империалистических стран. Развитие современного капитализма и его противоречий совер-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 320—321.

[2] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 45.

шается под определяющим воздействием главного противоречия современной эпохи — противоречия между двумя противоположными социально-экономическими системами — социализмом и капитализмом. Возникла, развивается и преуспевает мировая социалистическая система, демонстрируя свое экономическое и политическое превосходство. В то же время «еще более очевидной становится историческая бесперспективность империализма» [1]. Чтобы удержать свои позиции в экономическом соревновании с социализмом, монополистический капитал стремится использовать совокупную силу монополий и государств ряда стран. Возникают не только внутренние формы государственно-монополистического капитализма, но и международные, как, например, Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»), Европейская ассоциация свободной торговли. Такие объединения потому и возникли вначале в Европе, что здесь успехи мирового социализма особенно сильно революционизируют трудящиеся массы. Конечно, причины создания, например, «Общего рынка» кроются не только в существовании мира социализма, но и в обострении внутренних противоречий капитализма.

Рост государственно-монополистического капитализма в значительной мере связан также с распадом колониальной системы империализма. Развал старых колониальных империй побуждает империалистов объединять усилия своих правительств для сохранения остатков колониализма и насаждения его в новых формах. Этой цели служит, например, договор «Еврафрика». При его помощи монополистический капитал стран, входящих в «Общий рынок», добивается сохранения своих колониальных позиций в освобождающихся странах Африки.

Государственно-монополистический капитализм не есть новая по сравнению с империализмом стадия капитализма или «сверхимпериализм». Это все тот же капитализм на империалистической стадии его развития. Новые черты и явления современного империализма не противоречат сущности монополистического капитализма. Они появились в результате дальнейшего развития общественного характера производства и усиления господства монополий в экономике и политике, изменения международного положения империализма. Но значит ли это, что развитие производительных сил и рост общественного характера производства при всех обстоятельствах обязательно должны вести к возникновению государственно-монополистического капитализма? Является ли он обязательной ступенью в развитии общества? На эти вопросы следует ответить отрицательно.

Объективно капиталистический мир в целом уже давно созрел для пролетарской революции. И человеческое общество в целом могло бы жить уже в условиях социализма. Однако мировой революционный процесс совершается неравномерно, так же как неравномерно развивается капитализм. Там, где социалистическая революция по тем или иным причинам задерживается, господство монополистического капитала

---

[1] Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС.

с объективной неизбежностью ведет к перерастанию монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. При этом экономические выгоды, получаемые в результате развития общественного характера производства, используются монополиями в своих корыстных целях, в ущерб трудящимся массам. «Достигнутый прогресс в развитии производительных сил, в обобществлении труда,— отмечается в Программе КПСС,— современное капиталистическое государство узурпирует в интересах монополий».

§ 3. Формы государственно-монополистического капитализма

В каждой из империалистических стран государственно-монополистический капитализм имеет свои особенности, зависящие от конкретных исторически сложившихся внутренних и внешних условий развития данного национального империализма. Но при всем этом можно выделить основные формы или направления развития государственно-монополистического капитализма, свойственные большинству империалистических стран.

Государственно-монополистическая собственность

В некоторых странах большое значение приобрела такая форма государственно-монополистического капитала, как предпринимательская деятельность буржуазного государства, создание государственного сектора в экономике.

В Англии в руках государства сосредоточены угольная промышленность, железные дороги, газовые заводы, производство электроэнергии. На предприятиях, находящихся в руках государства, занято около 20% рабочих и служащих. Во Франции государственный сектор дает около 15% совокупного продукта. В руках государства сосредоточено около 80% авиационной промышленности, почти вся угольная промышленность и производство электроэнергии. В ФРГ под контролем государства находится около 25% всего акционерного капитала, в том числе значительная часть добычи алюминия, железной руды, каменного угля, железнодорожный транспорт и производство электроэнергии. В Италии на государственных предприятиях занято более 20% рабочих и служащих. В Австрии и Швеции государству принадлежит более 25% производства валовой продукции промышленности.

В ряде стран Западной Европы государственная собственность образовалась в результате национализации некоторых отраслей промышленности. Она проведена буржуазными правительствами или под давлением народных масс, или ввиду заинтересованности той части монополистической буржуазии, предприятия которой оказались близкими к банкротству. В некоторых странах государственная собственность возникла в результате государственных капиталовложений в отрасли, имеющие большое экономическое и военно-стратегическое значение, но требующие больших затрат и определенного риска. Частные монополии опасались вкладывать свои капиталы в эти отрасли, так как на первых порах вложения могли быть нерентабельными. Так создавалась, например, атомная промышленность в США.

Государственная собственность во всех империалистических странах является общемонополистической собственностью, используемой в интересах частных монополий. Организация управления государственными предприятиями открывает для этого большие возможности. Такое управление, как правило, осуществляется наблюдательными советами, состоящими из представителей частных монополий. Эти советы определяют финансовую деятельность предприятий, в том числе устанавливают низкие отпускные цены на продукцию, продаваемую частным монополиям. И, таким образом, частные монополии получают возможность покупать по низким оптовым ценам важнейшие для них средства производства — уголь, электроэнергию, газ, а также пользоваться льготным железнодорожным тарифом при перевозке грузов. Это дает возможность частным монополиям снизить издержки производства и увеличить свои прибыли. Поэтому прибыль частных монополий значительно превышает прибыль государственных предприятий. Например, средняя прибыль частных монополий в Англии составляет около 16%, а на государственных предприятиях в электротехнике не превышает 5%, на предприятиях железнодорожного транспорта — 0,2%.

Защитники капитализма пытаются выдать государственно-монополистическую собственность за разновидность социалистической собственности. На деле же эта собственность является общей собственностью монополистической буржуазии, поскольку она используется в интересах монополий, для их наживы. Такое положение неизбежно при господстве финансовой олигархии. Сущность производственных отношений здесь остается капиталистической. Происходит лишь известная модификация тех же капиталистических производственных отношений: рабочему классу противостоят теперь не отдельные капиталисты или акционеры общества, а монополистический капитал страны в целом и его управляющий — буржуазное государство. Эксплуатация рабочего класса осуществляется монополистическим капиталом с использованием аппарата буржуазной государственной машины. «Но ни переход в руки акционерных обществ,— писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»,— ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил... Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки»[1].

Следует подчеркнуть, что буржуазия идет на огосударствление предприятий только до известных пределов. Монополистическая бур-

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 289—290.

жуазия постоянно стремится вернуть в частную собственность некоторые из ранее национализированных предприятий и сопротивляется дальнейшему развитию процесса национализации.

Разоблачая капиталистическую сущность государственно-монополистической собственности, рабочий класс, коммунистические и рабочие партии в то же время выступают против реприватизации (превращения в частную собственность) государственных предприятий. Государственные предприятия, как правило, более доступны, нежели частные, установлению на них демократического контроля. Рабочему классу в таком случае легче добиться определенного улучшения условий труда.

Государственная собственность в известной мере служит помехой для проникновения иностранного капитала в экономику страны.

В большинстве программ коммунистических и рабочих партий высокоразвитых капиталистических стран содержится требование национализации, однако такой национализации, в которой принимали бы участие широкие массы и которая сопровождалась бы установлением демократического контроля над деятельностью национализированных предприятий.

Государственное потребление. Милитаризация экономики

Одной из форм государственно-монополистического капитализма является так называемое *государственное потребление.* Относительная узость и неустойчивость внутреннего рынка заставляют монополистический капитал искать пути и для его расширения. Одним из средств, при помощи которого монополии обеспечивают себе гарантированный рынок сбыта продукции, служат получившая особенно широкое развитие после второй мировой войны «работа на казну», государственные закупки товаров и услуг. Это связано главным образом *с милитаризацией экономики.*

Милитаризация экономики — одно из наиболее наглядных проявлений загнивания капитализма в эпоху его общего кризиса. «Государственно-монополистический капитализм,— указывается в Программе КПСС,— неслыханно усиливает милитаризм. Империалистические государства содержат и в мирное время огромные вооруженные силы. Военные расходы поглощают все большую часть государственных бюджетов. Империалистические государства превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства; милитаризация пронизывает жизнь буржуазного общества». В последнее время, как подчеркивалось на XXIV съезде КПСС, рост милитаризма еще более усилился.

Мощный милитаристский комплекс (огромная армия и военная промышленность) империалистических стран поглощает значительную долю всего национального дохода. Только прямые военные расходы в развитых капиталистических странах составляют более 40% всех государственных расходов.

За 20 лет существования НАТО страны этого агрессивного блока израсходовали на вооружение 1 300 млрд. долларов.

Общее число людей, состоящих в армии, работающих на войну и

обслуживающих вооруженные силы в капиталистическом мире, достигает почти 70 млн. человек.

С помощью милитаризации монополистический капитал пытается разрешить как внутренние политические задачи — укрепить позиции реакции, так и внешнеполитические — организовать агрессию прежде всего против мира социализма, сохранить свои позиции в слаборазвитых странах и осуществить передел мира. Но этим назначение милитаризации не исчерпывается.

Главная экономическая цель милитаризации — обеспечить монополистическому капиталу огромные прибыли. Прибыли военно-промышленных корпораций значительно выше средней прибыли всех других монополий. В США, например, за период с 1965 по 1968 г. среднегодовые прибыли шести главных военных монополий были на 26—62% выше очень высокой нормы прибыли всех 500 крупнейших корпораций страны.

С помощью милитаризации буржуазные государства рассчитывают также стимулировать экономическую деятельность и предотвратить экономические кризисы перепроизводства.

В начальный период и до известных пределов милитаризация может стимулировать производство. Но в целом она отвлекает огромные материалы и людские резервы, значительную часть национального дохода на военное потребление, имеющее паразитический характер. В конечном итоге военное производство и содержание вооруженных сил с экономической точки зрения представляют непроизводительную растрату части общественного продукта. «Война...— отмечал К. Маркс,— в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»[1]. Военное производство, расширяясь за счет гражданского, снижает темпы роста последнего. Чем выше доля военных расходов в национальном доходе, тем ниже темпы роста гражданского промышленного производства.

Милитаризация тяжело отражается на положении трудящихся масс. Огромные военные расходы и выплата процентов по государственным займам покрываются буржуазными государствами за счет увеличения налогов, в первую очередь с трудящихся. Налоги поглощают более $^1/_3$ заработной платы и других личных доходов населения капиталистических стран. Рост военных расходов влечет за собой, как правило, дефицит государственных бюджетов и инфляцию, которая в свою очередь урезывает реальную заработную плату рабочего класса и доходы всех других слоев трудящихся.

Милитаризация приносит монополистическому капиталу огромные барыши, и потому она всячески стимулируется буржуазными правительствами и является виновником того, что «труд многих миллионов людей, блестящие достижения человеческого разума, таланта ученых — исследователей, инженеров направляются не на пользу человечеству, служат не делу прогресса и преобразования жизни на земле,

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 29.

а используются в варварских реакционных целях для нужд войны — этого величайшего бедствия для народов»[1].

Государственное регулирование и программирование экономики

Значительное развитие получила и такая форма государственно-монополистического капитализма, как *государственное регулирование и программирование экономики*. Наличие большого государственного сектора, широкое использование государственного бюджета, высокая степень концентрации производства требуют вмешательства буржуазного государства в дела управления экономикой страны и в то же время облегчают это вмешательство.

В большинстве западноевропейских империалистических государств созданы специальные органы для осуществления программирования экономики.

Регулирование в империалистических странах носит ограниченный характер. «Планы» являются преимущественно рекомендательными и имеют обязательную силу лишь для государственных предприятий. Как правило, они охватывают не все хозяйство, а главным образом железнодорожный транспорт, энергетику, геологическую разведку, научные исследования и некоторые другие отрасли экономики, в развитии которых заинтересован монополистический капитал в целом.

Для обеспечения программирования монополистический капитал прежде всего широко использует государственный бюджет как орудие перераспределения национального дохода. В начале XX в. государственные бюджеты империалистических стран аккумулировали от 3 до 5% национального дохода. В настоящее время в государственный бюджет изымается путем налогов от 20 до 30% национального дохода. Главный источник доходной части бюджета — налоги с трудящихся, которые составляют в США 85,3, в Западной Европе 93,3, в Японии 82,9% всех налоговых поступлений.

Другим, наиболее крупным источником доходной части бюджетов служат государственные займы, облигации которых размещаются преимущественно среди крупнейших групп финансового капитала и приносят им большие гарантированные проценты.

Что же касается расходования средств государственного бюджета, то основные статьи — это прямые и косвенные военные расходы.

В США, например, прямые и косвенные военные расходы составляют около $^3/_4$ всех расходов федерального бюджета.

Если при этом учесть, что военные заказы и кредиты на производство вооружения размещаются в первую очередь среди крупнейших военно-промышленных монополий, то совершенно очевидно, что государственный бюджет используется прежде всего в интересах обогащения верхушки финансовой олигархии.

«Регулирование» экономики осуществляется и при помощи других финансовых рычагов. Особый интерес представляет так называемая политика ускоренной амортизации. Законодательство об ускоренной

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 47.

амортизации было принято в США в начале 60-х годов. Это дает возможность монополиям исключить из налогового обложения значительную часть прибылей, выдавая их за амортизационные отчисления. Благодаря закону об ускоренной амортизации монополии ежегодно не доплачивают в государственный бюджет миллиарды долларов. В Японии монополии в некоторых отраслях, от которых зависит конкурентоспособность японского империализма на внешних рынках, совершенно освобождаются от налогов.

Государственное «регулирование» отношений между предпринимателями и рабочими

Буржуазное государство *«регулирует» в пользу монополистического капитала отношения между предпринимателями и рабочими.*

Широкое распространение в империалистических странах, особенно в Англии, получили мероприятия буржуазных правительств, направленные на «замораживание заработной платы». Проведение их в жизнь приносит дополнительные прибыли монополистическому капиталу и искусственно поддерживает разрыв между относительно стабильной ценой рабочей силы и растущей стоимостью жизни.

Буржуазное государство осуществляет реакционное законодательство, затрудняющее борьбу рабочего класса против капиталистической эксплуатации. Например, конгресс США принял антирабочий закон Тафта — Хартли (1947 г.) и закон Лендрама — Гриффина (1959 г.), ограничивающие права рабочих на забастовки и ставящие деятельность профсоюзов под контроль правительства.

Еще в годы первой мировой войны В. И. Ленин писал: «И Америка и Германия «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны»[1].

Капиталистическое регулирование не устраняет диспропорций, присущих капиталистическому хозяйству, и экономических кризисов, так как не в состоянии устранить стихийное действие экономических законов.

В Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий отмечалось, что государственно-монополистическое регулирование, осуществляемое в формах и масштабах, отвечающих интересам монополистического капитала, и направляемое на сохранение его господства, не в состоянии обуздать стихийные силы капиталистического рынка.

Капиталистическая собственность на средства производства — вот главное препятствие на пути планомерного, пропорционального развития экономики. Именно эта причина исключает возможность подчинения общественного производства удовлетворению потребностей всех членов общества, именно она неизбежно вызывает обнищание масс, отставание покупательной способности трудящихся от возможностей

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 166.

производства и от его действительного объема. А это ведет к диспропорции общественного производства, к усилению противоречия между производством и потреблением, в конечном итоге к экономическим кризисам перепроизводства.

Государственная поддержка внешнеэкономической экспансии монополий

Одна из форм государственно-монополистического капитализма — широкое *использование монополистическим капиталом буржуазного государства для укрепления и расширения своего господства на международной арене*, для поддержки неоколониализма во всех его проявлениях. Особое место здесь занимает так называемая помощь другим странам.

Характер и географическое направление этой «помощи» менялись в зависимости от стратегических целей монополистического капитала в данный момент в том или ином районе мира. Так, «помощь» США в первые годы после второй мировой войны направлялась главным образом в страны Западной Европы, помогая монополистическому капиталу этого района восстановить военно-экономический потенциал и одновременно обеспечивая рынок сбыта своим залежалым товарам. Эта американская «помощь» содействовала установлению реакционных режимов в Западной Германии, Греции и некоторых других странах. Ею финансировалась антикоммунистическая истерия в Италии и Франции. Начиная с 50-х годов, когда монополистический капитал Западной Европы достаточно окреп и в то же время начался бурный распад колониальной системы капитализма, «помощь» монополий США меняет адрес. Она стала направляться главным образом в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки и Африки. До конца 50-х годов это была преимущественно военная «помощь» союзникам по агрессивным блокам и составила она около 43 млрд. долларов. На экономические нужды расходовалось не более 20% всех предоставляемых средств.

Военная «помощь» США преследовала и сейчас преследует агрессивные цели и направлена в первую очередь против социалистического мира. Так, в свое время министр обороны США Макнамара, требуя в сенате дополнительных ассигнований на нужды «помощи», заявил, что 75% этих средств будет направлено государствам, граничащим с Советским Союзом и другими социалистическими странами. При этом он цинично пояснил: «Мы не предоставили бы никакой помощи ни одной стране, если бы это не отвечало нашим национальным интересам».

С начала 60-х годов «помощь» империалистических держав экономически слаборазвитым странам преследует цель любыми путями удержать их в системе мирового капиталистического хозяйства, помешать встать на некапиталистический путь развития, открывающий социалистическую перспективу для этих стран.

Кроме программ «помощи» поддержка внешнеэкономической экспании монополистического капитала осуществляется также в виде государственного финансирования демпинга на внешних рынках, государственных субсидий и гарантий вывоза капитала и товаров частными монополиями.

Международные государственно-монополистические объединения

На международной арене государственно-монополистический капитализм выступает прежде всего в виде межгосударственных монополистических объединений — Европейского экономического сообщества (ЕЭС), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международного валютного фонда (МВФ), Международной ассоциации развития (МАР) и др.

Одной из наиболее характерных международных государственно-монополистических организаций является Европейское экономическое сообщество, или «Общий рынок». ЕЭС представляет собой объединение монополистического капитала шести империалистических стран Западной Европы в использовании ими совокупной мощи своих государств для усиления эксплуатации народов как своих, так и чужих стран, проведения коллективного неоколониализма, подавления революционного движения трудящихся и для совместной борьбы против мировой социалистической системы. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г. отмечалось, что, «стремясь ответить на вызов социализма, укрепить свои позиции, империалисты объединяют свои усилия в международном масштабе, прибегают к различным формам экономической интеграции». Стремление к подобного рода международным государственно-монополистическим объединениям, как указывалось выше, отражает прежде всего развитие общественного характера производительных сил и выход этого процесса за рамки национальных границ. Это ведет к обострению борьбы за внешние рынки. Монополии пытаются до поры до времени разрешать проблему внешних рынков путем образования международных государственно-монополистических организаций. Но эти объединения не уничтожают ни внутренних, ни межимпериалистических противоречий, а ведут лишь к их обострению.

В. И. Ленин в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» предвидел возможность подобного рода объединений и дал меткую характеристику их сущности и целей. «...Возможны *временные* соглашения между... державами,— писал В. И. Ленин.— В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии *против* Японии и Америки...»[1] Эта характеристика полностью относится и к такому межгосударственному сговору монополистического капитала, каким является «Общий рынок».

Главные позиции в «Общем рынке» захватили крупнейшие монополии ФРГ и Франции. В то же время между ними нет и не может быть единства, так как каждая из сторон стремится урвать для себя побольше. Не случайно, что именно между этими монополистическими группировками идет внутри «Общего рынка» непримиримая борьба.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 354.

Усиление личной унии монополистического капитала с буржуазными правительствами

Дальнейший рост государственно-монополистического капитализма выражается также в *усилении личной унии монополистического капитала с буржуазными правительствами*. Личная уния тех и других, как показал В. И. Ленин, вообще присуща капитализму на империалистической стадии его развития. Она осуществляется в двух главных направлениях: во-первых, правительственные чиновники занимают важные посты в правлениях частных монополий или банков; во-вторых, агенты монополий и сами владельцы крупнейших корпораций или банков занимают ведущие посты (вплоть до президентских) в буржуазных правительствах.

В этой связи особо следует отметить так называемые военно-промышленные комплексы, т. е. сращивание военных кругов империалистических государств с монополиями.

После второй мировой войны широкое распространение получила и такая организационная форма сращивания монополий с буржуазным государством, как воздействие представительных организаций монополистического капитала на буржуазные правительства. Во всех империалистических странах существуют объединения промышленников: в США — Национальная ассоциация промышленников (НАП), в ФРГ — Федеральный союз промышленности (преемник Имперского союза германской промышленности, игравшего при Гитлере роль высшего органа управления хозяйством страны и запрещенного Потсдамским соглашением), в Италии — Национальная конфедерация промышленности. Как бы ни назывались в той или иной стране эти объединения, важно то, что ни один сколько-нибудь существенный вопрос, касающийся экономической, а также политической жизни страны, не решается в правительствах без предварительного рассмотрения в этих организациях.

Экономическая роль буржуазного государства в системе государственно-монополистического капитализма

С ростом государственно-монополистического капитализма роль буржуазного государства в капиталистической экономике усилилась. «Все шире используются такие рычаги, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала, перераспределение им все большей доли национального дохода, предоставление монополиям военных заказов, правительственное финансирование программ развития промышленности и научных исследований, составление программ экономического развития в масштабе страны, политика империалистической интеграции, новые формы вывоза капитала» [1].

Раньше буржуазное государство, по выражению Ф. Энгельса, выполняло лишь роль «ночного сторожа», охранявшего собственность класса буржуазии, хозяйство находилось за пределами его компетен-

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 297.

ции. В условиях высокой ступени капиталистического обобществления производства и крайнего обострения всех противоречий капитализма монополистический капитал, как мы это показали выше, сращивается с аппаратом буржуазного государства, использует государственную машину для повседневного вмешательства во все области жизни современного буржуазного общества, и прежде всего в процессы воспроизводства. Значит ли это, что государство стало надклассовой силой, как утверждают буржуазные и реформистские теоретики? Отнюдь нет. В тесном союзе монополий и буржуазного государства ведущая роль остается за монополистическим капиталом.

Еще Ф. Энгельс писал, что «государство в целом является лишь выражением в концентрированной форме экономических потребностей класса, господствующего в производстве» [1]. Однако это не исключает того, что буржуазное государство, обеспечивая коренные интересы монополистического капитала и буржуазии в целом, может проводить мероприятия, которые в данный момент не соответствуют интересам той или иной группы монополий. В то же время имела место и переоценка возможностей государственно-монополистического регулирования экономики.

Буржуазное государство используется монополистическим капиталом для борьбы против мировой социалистической системы хозяйства, против наступления рабочего класса на позиции умирающего капитализма, против национально-освободительного движения, за сохранение остатков колониальной системы империализма и насаждение новых форм колониализма в освобождающихся странах. Оно в полном смысле этого слова превратилось в комитет по управлению делами монополистической буржуазии.

Система государственно-монополистического капитализма есть орудие в руках монополистического капитала не только для достижения своих ближайших целей (в первую очередь извлечения монопольно высоких прибылей), но и для решения наиболее общих стратегических задач современного империализма.

Государственно-монополистический капитализм и подготовка предпосылок социализма

Вмешательство буржуазного государства в экономику имеет ограниченные пределы. Оно не в состоянии устранить противоречия капитализма, вытекающие из господства капиталистической собственности на средства производства. Диалектика государственно-монополистического капитализма такова, подчеркивается в Программе КПСС, что вместо укрепления капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания.

Развитие государственно-монополистического капитализма независимо от воли и стремлений монополистической буржуазии и контролируемых ею правительств означает подготовку всех необходимых предпосылок для социалистической революции.

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 310.

«...Государственно-монополистический капитализм, — писал В. И. Ленин в своей работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»,— есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»[1].

Конкретно это выражается в следующем. *Во-первых*, государственно-монополистический капитализм гигантски ускоряет процесс обобществления производства, что при господстве частнокапиталистической собственности неизбежно ведет к обострению основного противоречия капитализма и всех форм его проявления в общегосударственном и межгосударственном масштабах, намного облегчает строительство социализма после завоевания власти рабочим классом. «...Социализм,— указывал В. И. Ленин,— есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией»[2].

Во-вторых, возникновение и развитие государственной собственности в условиях капитализма объективно показывает несостоятельность самого принципа частной собственности, его несовместимость с потребностями роста современных производительных сил, оно свидетельствует о ненужности буржуазии для функционирования общественного производства.

В-третьих, государственно-монополистический капитализм создает аппарат, необходимый для руководства государственной собственностью, для регулирования капиталистической экономики. С установлением диктатуры пролетариата государственный аппарат насилия и подавления трудящихся уничтожается. Но аппарат контроля и регулирования хозяйственной жизни преобразуется и используется пролетариатом для организации строительства социализма. «Здесь,— писал В. И. Ленин, имея в виду государственно-монополистический капитализм в Германии,— мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерски-буржуазному империализму*. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место *государства* военного, юнкерского, буржуазного, империалистского, *тоже государство*, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство *советское*, т. е. пролетарское, и вы получите *всю* ту сумму условий, которая дает социализм»[3].

В-четвертых, развитие государственно-монополистического капитализма обостряет классовые противоречия буржуазного общества, ускоряет созревание субъективного фактора революционной замены капитализма социализмом.

В настоящее время, как было подчеркнуто в речи Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. ссбр. соч., т. 34, стр. 193.
[2] Там же, стр. 192.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 300.

в 1969 г., созревание материальных и социально-политических предпосылок социалистических революций усиливается.

Вся суть как раз в том и состоит, что для строительства социализма прежде всего необходимо революционным путем установить диктатуру пролетариата. Будучи материальной подготовкой социализма, его преддверием, государственно-монополистический капитализм в то же время автоматически, без пролетарской революции, без диктатуры пролетариата не перерастет в социализм, как утверждают буржуазные идеологи. «...Самой распространенной ошибкой,— указывал В. И. Ленин,— является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное»[1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 68 (более подробную критику буржуазных и ревизионистских «теорий» государственно-монополистического капитализма см. в гл. XX).

ГЛАВА XV

КРИЗИС И РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

§ 1. Процесс распада колониальной системы империализма

Одной из основных черт общего кризиса капитализма является кризис колониальной системы империализма, переросший в настоящее время в ее окончательное крушение.

Колониальная система империализма сложилась к началу XX в., когда мир оказался поделенным на две части: с одной стороны, небольшая горстка империалистических держав, эксплуатирующая и угнетающая народы колоний, с другой — большая группа колониальных и зависимых стран. «Капитализм,— писал В. И. Ленин,— перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»[1]. Колонии для империалистических держав были, казалось, неиссякаемым источником обогащения, из которого черпалось промышленное и сельскохозяйственное сырье и баснословные прибыли от вывоза капитала и товаров, от хозяйственного использования их территории.

Но колониальное господство империалистов неизбежно создавало объективные и субъективные предпосылки для своего ослабления и в конечном счете краха. В колониальных странах, хотя замедленно и в уродливой форме, развивались производительные силы, складывались капиталистические производственные отношения, развертывались противоречия, присущие капитализму вообще. Увеличивалась численность и повышалась организованность национального пролетариата, становившегося на путь последовательной борьбы против колониализма. Поднимались на борьбу другие трудящиеся массы, и прежде всего многочисленное крестьянство, испытывавшее гнет местных феодалов и иностранного капитала. Росла и национальная буржуазия, интересы которой не всегда совпадали с интересами иностранного капитала. Поэтому она также становилась, хотя и не всегда решительно и последовательно, на путь борьбы против господства иностранных монополий. Антиимпериалистическая борьба объединяла различные социальные слои колониальных и зависимых стран.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 305.

Октябрьская революция и возникновение кризиса колониальной системы

Великая Октябрьская социалистическая революция, изменившая весь ход исторического развития человечества, оказала решающее воздействие на развитие национально-освободительного движения. Разрешение Советским государством национального и аграрного вопросов, создание мощной экономики и проведение культурных преобразований стало великим примером для народов колониальных и зависимых стран. Ликвидация Советской Россией всех неравноправных договоров и установление дружеских отношений со странами Востока на основе равенства и уважения суверенитета больших и малых народов оказали огромное революционизирующее влияние на угнетенные трудящиеся массы.

В. И. Ленин ясно видел историческую перспективу соединения борьбы революционного пролетариата за социализм с национально-освободительным движением. «...Социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии,— нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»[1].

Под влиянием Октябрьской революции в колониальных и зависимых странах ускорилось формирование классового самосознания пролетариата, который выходил на арену политической борьбы, распространялся марксизм-ленинизм, возникали коммунистические партии, которые постепенно усиливались и крепли. Под ударами национально-освободительного движения начался кризис колониальной системы империализма, выразившийся в расшатывании ее устоев и достижении первых успехов в борьбе за политическую независимость.

После социалистической революции в России активизировалась политическая жизнь народов соседних колониальных и зависимых стран Востока. Усилилось национально-освободительное движение в Китае, Индии, Турции, Иране, Афганистане, Монголии и других странах. Однако революционные выступления народов колониальных и зависимых стран на первом этапе общего кризиса капитализма не всегда вели к завоеванию подлинной независимости. Империалистическим государствам удавалось, предоставляя формальную независимость некоторым странам (например, Ираку, Ливану и др.), сохранять фактическую их зависимость от империализма. Победа Октябрьской революции открыла перед колониальными народами возможность некапиталистического пути развития.

Влияние мирового социализма на распад колониальной системы

На втором этапе общего кризиса капитализма в результате победы СССР во второй мировой войне над гитлеровской Германией и империалистической Японией и образования мировой системы социализма создались еще более благоприятные условия для борьбы народов колоний и зависимых стран

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 327.

за свою независимость. Успехи социалистической системы в экономическом соревновании с капитализмом, отношения дружбы и бескорыстной взаимопомощи между социалистическими странами благотворно воздействовали на развитие национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Социалистические страны оказывали этим странам всестороннюю экономическую, дипломатическую, политическую, а иногда и военную помощь. Кризис колониальной системы империализма перерос в ее распад. За первые 10 послевоенных лет от колониальной и полуколониальной зависимости освободилось более 1,2 млрд. человек, или почти половина населения земного шара.

На третьем этапе общего кризиса капитализма распад колониальной системы перерос в повсеместное ее крушение и ликвидацию. В обстановке общего ослабления империализма и усиления влияния мировой социалистической системы, мощного подъема рабочего и демократического движения, под ударами антиимпериалистических национально-освободительных революций созданная капитализмом колониальная система угнетения народов потерпела крах. На месте прежнего колониального мира образовалось более 70 независимых национальных государств, что имеет огромное историческое значение для изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма и прогресса, в ущерб империализму. Особенно знаменательным в этом отношении был 1960 год, вошедший в историю как год Африки. Он принес независимость 17 африканским государствам.

В Основном документе, принятом на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г., указывается: **«В последнее десятилетие продолжала возрастать роль антиимпериалистического движения народов Азии, Африки и Латинской Америки в мировом революционном процессе.** В некоторых странах это движение приобретает антикапиталистическое содержание.

Во многих странах **Азии** и **Африки** национально-освободительное движение вступило в новую фазу. В этой зоне возникло большое число национальных государств, что внесло существенные перемены в политическую структуру мира и способствовало изменению соотношения сил в ущерб империализму. Почти полностью ликвидированы старые колониальные империи»[1].

Международное Совещание подчеркнуло выдающуюся роль в борьбе против мировой реакции арабского освободительного движения, оказывающего положительное воздействие на все движение против империализма и неоколониализма на Среднем Востоке и в Африке.

Развертывается антиимпериалистическое движение в странах Латинской Америки, большинство которых завоевало государственную независимость еще в начале прошлого столетия. В настоящее время народы этих стран ведут упорную борьбу против неоколониалистского гнета монополий США и других империалистических государств за подлинный национальный суверенитет и экономическую независи-

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 310—311.

мость. Вместе с тем обостряется классовая борьба против местных монополий и латифундистов. Важнейшим событием в истории народов Американского континента явилась победа социалистической революции на Кубе.

К началу 1970 г. под колониальным ярмом оставалось уже только около 1% населения земного шара против 30,6% в 1938 г. Колонии занимают сейчас 3,7% территории по сравнению с 31,2% в 1938 г.

В борьбе против национально-освободительного движения империализм, с одной стороны, упорно защищает остатки колониализма, а с другой — старается воспрепятствовать методами неоколониализма экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран, завоевавших национальный суверенитет.

Однако империалисты сегодня уже не в состоянии военными или иными путями преградить путь национально-освободительному движению и спасти систему колониальных режимов от окончательного крушения.

В современных условиях национально-освободительное движение вступило в новый этап — в этап борьбы за экономическую независимость. От ее исхода зависит и прочность политической независимости. В. И. Ленин отмечал, что экономическое освобождение есть главное в национальном освобождении.

Процесс крушения колониальной системы империализма происходит в условиях объединения сил социализма и национально-освободительного движения против общего врага — империализма, что облегчает политическую и экономическую борьбу освободившихся народов и намного ускоряет этот процесс. Произошло то, о чем писал В. И. Ленин полстолетия назад, указывая, что для успеха антиимпериалистических революций «требуется либо соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран (сотни миллионов в взятом нами примере Индии и Китая), либо особо благоприятное сочетание условий интернационального положения (например, парализованность вмешательства империалистических держав их обессилением, их войной, их антагонизмом и т. п.), либо одновременное восстание пролетариата одной из крупных держав против буржуазии (этот последний в нашем перечне случай является первым с точки зрения желательного и выгодного для победы пролетариата)» [1].

Мировая социалистическая система, ее укрепление и развитие оказывают решающее воздействие на рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Социалистические страны вдохновляют своим примером народы колоний на борьбу за свою независимость, оказывают всестороннюю экономическую, техническую и морально-политическую помощь молодым суверенным государствам в их развитии по демократическому пути, в борьбе против различных форм неоколониализма. Неоценимое значение для освобождающихся народов имеет борьба социалистических стран во главе с Советским Союзом за мир, против опасности истребительной термо-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 9.

ядерной войны. Все возрастающую поддержку народам развивающихся государств оказывает пролетариат развитых капиталистических стран. Национально-освободительное движение превратилось ныне в одну из трех основных сил мирового фронта революционной борьбы против империализма и реакции, а ряд освободившихся стран встал на путь некапиталистического развития.

§ 2. Неоколониализм и его методы

Империалистические государства используют, где есть возможность, старые приемы колониального порабощения народов. Ряд территорий и теперь еще остались колониями империалистических государств, которые они всеми способами стремятся удержать под своим господством. Вместе с тем империалисты прибегают к более коварным, замаскированным приемам эксплуатации народов освободившихся стран.

Сущность неоколониализма

Завоевание государственной самостоятельности и политической независимости — важная победа народов бывших колониальных и зависимых стран. Однако это не означает еще полной ликвидации колониализма, а лишь сокращает возможности колониальной эксплуатации. Экономическая отсталость освободившихся стран, однобокое развитие их производительных сил, засилье иностранных монополий в ключевых отраслях хозяйства широко используются империалистами для применения новых приемов их порабощения и ограбления. *Совокупность экономических, политических и военных методов, используемых империалистическими государствами для закабаления и эксплуатации народов экономически слаборазвитых стран, завоевавших формальную государственную самостоятельность, составляет сущность неоколониализма.*

Цель неоколониализма состоит в том, чтобы всемерно препятствовать развивающимся странам осуществлять действительно самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, мешать созданию независимой экономики, не допускать перехода освободившихся стран на некапиталистический путь развития, всеми силами удерживать развивающиеся страны в рамках мировой капиталистической системы.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии указывается, что «многие из освободившихся государств и поныне подвергаются экономической эксплуатации и политическому давлению со стороны империализма, который не примирился со своими поражениями. Он пытается во что бы то ни стало сохранить возможность эксплуатации народов, действуя новыми, более коварными методами»[1].

Методы и формы неоколониализма

Одним из наиболее распространенных методов сохранения господства колонизаторов в странах, завоевавших независимость, является насаждение в них марионеточных режимов, т. е. создание таких государствен-

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 20.

ных органов, которые, прикрываясь национальным флагом, служат интересам иностранного монополистического капитала (Южный Вьетнам, Южная Корея, «национальный Китай» (остров Тайвань), военно-фашистские диктатуры в ряде стран Латинской Америки). Когда народные массы поднимаются на борьбу против продажных правителей, империалисты под предлогом защиты «свободы и демократии» осуществляют интервенцию и подавляют освободительное движение силой оружия. Именно такой характер носит варварская, истребительная война американского империализма во Вьетнаме. Та же цель подавления национальной независимости освободившихся народов поставлена империалистами и перед израильскими экстремистами, ведущими войну против арабских государств.

Не менее часто используют империалисты и такой метод неоколониализма, как *вовлечение развивающихся государств в агрессивные военные блоки, заключение с ними двусторонних соглашений* «о взаимном обеспечении безопасности», о строительстве военных баз, портов, аэродромов. Помимо своей открытой направленности против социалистических стран военные базы служат опорными пунктами американского империализма для борьбы против растущего национально-освободительного движения, для политического давления и экономического закабаления слаборазвитых стран. На выполнение военных обязательств, навязанных империалистами, молодые государства непроизводительно затрачивают огромные средства, которые могли бы быть использованы для их экономического развития. Таким методом под контроль американского империализма были поставлены Таиланд, Филиппины, многие латиноамериканские и другие страны.

Разновидностью современного колониализма стали *различные «содружества», «сообщества» и «союзы», заключаемые метрополиями со своими бывшими колониями* в интересах сохранения в них своего экономического и политического влияния после предоставления государственной независимости. Нередко такие соглашения конкретизируются кабальными концессионными и другими договорами, заключаемыми с правительствами экономически слаборазвитых стран отдельными монополиями. Например, английские горнорудные компании, действующие в Африке, заключили с африканскими странами перед получением ими независимости концессионные договоры до конца текущего столетия.

Особое место в проведении политики неоколониализма занимает *вывоз государственного капитала, осуществляемый под видом так называемой помощи экономически слаборазвитым странам.* В действительности понятие помощи несовместимо с самой природой империализма, непреложным законом которого были и остаются закабаление, эксплуатация и разорение слабых, нажива за счет ограбления экономически отсталых стран. Империалистическая «помощь» развивающимся странам, как уже было показано, на деле представляет собой одну из наиболее изощренных форм неоколониализма. По преимуществу она используется в целях подавления национально-освободительного движения, поддержки и защиты реакционных режимов, предотвращения перехода освобождающихся стран на путь некапиталисти-

ческого развития и превращения их в плацдармы борьбы против мировой социалистической системы. Подавляющая масса предоставляемой «помощи» направляется на военно-стратегические нужды, связана с агрессивными планами империализма.

Вторая важная задача, которую империалисты решают посредством этой «помощи», состоит в том, чтобы *сохранить свое господство в экономике стран*, получающих государственную независимость, и *по-прежнему использовать их в качестве объектов всесторонней эксплуатации иностранными монополиями*. По подсчетам советских экономистов, монополии империалистических держав ежегодно выкачивают из развивающихся стран от 16 до 24 млрд. долларов, а все их вложения в эти страны (в том числе и все виды займов, кредитов и «помощи») не превышают 5—8 млрд. долларов в год, включая реинвестиции. Так называемую помощь экономически слаборазвитым странам империалисты используют для усиления контроля над их хозяйством и закрепления экономической отсталости.

Все большее значение в эксплуатации развивающихся стран империалистическими монополиями в современный период приобретает *внешняя торговля*. В силу того что и после политического краха колониальной системы на мировом рынке по-прежнему господствуют монополии империалистических стран, неэквивалентность обмена между развивающимися и промышленно развитыми странами не только не уменьшается, но, наоборот, усиливается. Цены на промышленное и сельскохозяйственное сырье, экспортируемое освободившимися странами, падают, в то время как цены на промышленное оборудование, поставляемое империалистическими государствами, растут. Только вследствие такого изменения соотношения экспортных и импортных цен потери экономически слаборазвитых стран в настоящее время примерно вдвое превышают сумму «безвозмездной помощи», предоставляемой им развитыми капиталистическими странами. Если принять за основу уровень мировых цен 1953—1957 гг., то потери развивающихся стран от неравноправных условий торговли составляют в настоящее время 2,5—3 млрд. долларов в год.

Следовательно, империалистические государства по-прежнему не отказываются от политики экономического закабаления развивающихся стран и усиления эксплуатации их народов иностранным монополистическим капиталом.

Дальнейшее развитие неоколониализма происходит в следующих наиболее важных направлениях.

Во-первых, получают все большее распространение государственно-монополистические формы эксплуатации экономически слаборазвитых стран. Чем больше империалистические государства утрачивают политическое влияние в бывших колониальных и зависимых странах, тем большую роль берут они на себя в их экономическом закабалении, то есть в выполнении всех тех функций, которые ранее осуществлялись частным монополистическим капиталом.

Во-вторых, укрепляются коллективные формы неоколониализма путем создания межгосударственных финансово-кредитных организа-

ций (Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международная организация по торговле и тарифам и т. п.), а также путем вовлечения развивающихся стран в замкнутые экономические группировки империалистических держав (например, в «Общий рынок») на положении бесправных, «ассоциированных» членов.

В-третьих, осуществляется сращивание иностранного монополистического капитала с национальным с целью использования последнего в качестве младшего партнера для усиления эксплуатации трудящихся развивающихся стран. Такое сращивание проявляется главным образом в создании «смешанных» обществ, имеющих национальные вывески, но находящихся по существу под контролем иностранного монополистического капитала.

Главный оплот современного колониализма — империализм Соединенных Штатов Америки. Именно империалисты США финансируют большинство операций, направленных на подавление национально-освободительного движения во всем мире, снабжают оружием колонизаторов и продажные реакционные группировки развивающихся стран, направляют свои вооруженные силы к чужим берегам всякий раз, когда господству колонизаторов угрожают народные восстания, и т. п. Опыт порабощения и колониального грабежа монополиями США экономически слаборазвитых стран Латинской Америки, имеющих формальную государственную самостоятельность, стремятся распространить теперь на все развивающиеся страны.

§ 3. Особенности экономики развивающихся стран

Завоевание политической независимости колониальными и полуколониальными народами не приводит автоматически к ликвидации экономической отсталости, сложившейся в этих странах в результате векового колониального господства.

Один из показателей экономической отсталости — *многоукладность экономики*. Во всех экономически слаборазвитых странах имеются следующие уклады: 1) натуральный, 2) мелкотоварный, 3) капиталистический. В ряде стран сохраняются еще первобытнообщинный и феодальный уклады, хотя они уже почти нигде не существуют в чистом виде, так как претерпели значительные изменения под воздействием товарно-денежных отношений. Соотношение между укладами в каждой стране зависит от исторически сложившихся условий: уровня развития производительных сил, наличия остатков феодальных отношений, степени господства иностранного капитала и т. п.

Частнокапиталистический сектор в ряде развивающихся стран занимает большой удельный вес и растет за счет мелкотоварного производства. Его поддерживает иностранный капитал как опору для своего проникновения в экономику той или иной страны. Однако в некоторых странах этот сектор находится под контролем государства.

В ряде экономически слаборазвитых стран преобладает мелкотоварный, а не капиталистический уклад. Он представлен крестьянством, ремесленниками и мелкими кустарями. Во многих государствах Африки основная масса жителей связана с натуральным хозяйством.

Отсталость экономики развивающихся стран

В развивающихся странах преобладает отсталое сельскохозяйственное производство, а промышленность представлена главным образом добывающей и топливной отраслями. Здесь нет или почти нет своего машиностроения и многих отраслей обрабатывающей промышленности. На развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, где проживает около 70% населения капиталистического мира, приходится лишь 9,5% его промышленного производства. На одного жителя там производится в 30 раз меньше продукции тяжелой промышленности, чем в развитых капиталистических государствах.

Об экономической отсталости свидетельствует также односторонний характер экономики большинства развивающихся стран, когда один вид продукции занимает большой удельный вес в валовом национальном продукте и в экспорте. Например, в Ираке нефть занимает 45—50% в валовом национальном продукте и 90—95% в экспорте, в Иране— соответственно 18—22 и 80—85%, в Саудовской Аравии — 70—75 и 85—90%, в Малайзии каучук составляет 22—26% валового национального продукта и 55—60% экспорта, на Цейлоне чай — 18—30% валового продукта и 60—65% экспорта.

Крайне низкая производительность труда обусловливает и *низкий уровень национального дохода* в экономически слаборазвитых странах. Если в США в 1969 г. национальный доход в расчете на душу населения составлял 3160 долларов, в Англии — 1460, в ФРГ — 1590 долларов, то в развивающихся странах в целом — только 162 доллара, в том числе в странах Латинской Америки — 346 долларов, Африки — 151 доллар, Азии — 120 долларов[1].

Экономическая отсталость — причина чрезвычайно низкого жизненного уровня трудящихся масс освободившихся государств. Население эксплуатируемых стран страдает от систематического недоедания. Население здесь чрезвычайно плохо обеспечено школами и больницами, не хватает врачей и учителей, очень высок процент неграмотности. Средняя продолжительность жизни, например, в Индии составляет для женщин 45 лет, для мужчин — 47 лет, в Сенегале — 37 лет.

Однако народы освобождающихся стран не желают мириться с таким положением. Они настойчиво ищут пути ликвидации вековой отсталости и возрождения национальной экономики и культуры.

---

[1] По методологии исчисления национального дохода, принятой в капиталистических странах, т. е. включая повторный счет доходов, полученных в непроизводственной сфере.

Возможность и необходимость некапиталистического пути развития

Логика борьбы против колониализма и неоколониализма настойчиво ставит вопрос о выборе пути дальнейшего развития. В мире существуют две системы: капиталистическая и социалистическая. Капитализм все больше дискредитирует себя в глазах народных масс. Он не обеспечивает экономической независимости народам, освободившимся от колониального гнета. Народные массы на собственном опыте убеждаются, что путь капитализма не несет им ни классового, ни национального освобождения.

«Страны, вставшие на капиталистический путь, не сумели разрешить ни одной из основных возникших перед ними проблем».[1]

Поэтому народы многих стран, освободившихся от колониальной зависимости, тянутся к социализму, видя в этом общественном строе единственную возможность для решения всех экономических и социальных проблем.

В ходе борьбы за возрождение национальной экономики и культуры народы некоторых из освободившихся стран уже вступили на некапиталистический путь развития — путь, который обеспечивает возможность ликвидации отсталости, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому развитию. Социалистическая ориентация в этих странах пробивает себе дорогу, преодолевая большие трудности и испытания.

Благодаря существованию мировой системы социализма и ее экономической, технической, политической и культурной помощи народам, борющимся против империализма, такая перспектива превратилась в реальность.

Огромное значение для стран, избравших некапиталистический путь развития, имеет опыт строительства социализма в СССР и в других странах мировой социалистической системы, особенно в национальных республиках Советского Союза и в Монгольской Народной Республике, где господствовали ранее докапиталистические отношения. Такой опыт — притягательный пример для народов стран Африки, Латинской Америки и Азии.

Опираясь на опыт и поддержку социалистических государств, страны, вставшие на путь некапиталистического развития, ведут борьбу против империализма и новых форм колониализма, за полную политическую и экономическую самостоятельность, проводят прогрессивные социально-экономические преобразования и прежде всего аграрные реформы, осуществляют мероприятия, направленные на повышение материального и культурного уровня народных масс. Они стали передовым отрядом современного национально-освободительного движения.

Степень и последовательность осуществления социальных преобразований в освобождающихся странах, а также возможность выбора пути развития народами этих стран зависят от расстановки и соотношения внутренних классовых сил. Однако, несмотря на пестроту конк-

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 313.

ретно-исторических условий, в которых идет такая борьба, всем им присущ ряд общих черт. Обстоятельства вынуждают их осуществлять меры, без которых невозможна успешная борьба против колониализма, за возрождение национальной экономики, за социальный прогресс. Рассмотрим некоторые из них.

Вытеснение иностранного капитала с занимаемых им позиций и роль государственного сектора в экономике

Ликвидация засилья иностранного капитала в освободившихся странах обычно начинается *с национализации предприятий, принадлежащих монополиям империалистических держав*. Такая мера полностью оправдана: собственность монополий представляет собой капитализированную прибавочную стоимость, созданную трудом народов колониальных стран. Подобная национализация осуществлялась, например, в ОАР, Алжире, Сирии, Индии, Гвинее, Чили, Перу и в других странах. Она проводилась по-разному: как путем безвозмездной конфискации имущества иностранных капиталистов, так и с применением выкупа.

Другая форма ограничения деятельности иностранного капитала— *запрещение его приложения в некоторых отраслях национальной экономики* и объявление их исключительно сферой деятельности национального государства.

К методам ограничения иностранного капитала и контроля над ним относится практика создания смешанных предприятий с преобладанием национального капитала. Прогрессивные силы используют иностранные средства, технический опыт и кадры для развития национальной экономики. Создание смешанных предприятий выражает своеобразный компромисс между национальным и иностранным капиталом, используемый в интересах подъема национальной экономики. В ряде случаев иностранный капитал в свою очередь пытается с помощью данной формы добиться возврата своих утраченных позиций.

В некоторых развивающихся странах иностранным монополиям устанавливаются *ограничения на вывоз прибыли*, запрещается перевод прибылей в дефицитной валюте, устанавливаются более высокие налоговые ставки на доходы.

Возрастающее значение в борьбе против засилья иностранного капитала имеет *государственный сектор экономики*. Он образуется как посредством национализации иностранной собственности, так и путем строительства государственных предприятий.

В государственном секторе хозяйства возникают благоприятные возможности для регулирования экономических процессов. Однако стихийный рост капиталистических отношений во многих развивающихся государствах, а также неустойчивость конъюнктуры мировой капиталистической экономики чрезвычайно осложняют такое регулирование. Во многих странах оно сводится лишь к составлению программы государственных капиталовложений.

В странах, идущих по капиталистическому пути, государственный сектор представляет собой государственный капитализм. По своему характеру он не представляет собой самостоятельного социального

уклада, поскольку государственная власть находится в руках буржуазии. Однако он выражает экономическую потребность в централизации ресурсов для более быстрого развития национальной экономики, ускоряет создание материальных предпосылок, необходимых для перехода к социализму. И в этом состоит его прогрессивное значение.

В странах, вставших на некапиталистический путь развития, государственный сектор является экономической базой проведения революционно-демократической политики, способствует развитию национальной экономики в интересах всего народа. В перспективе, при благоприятном развитии, он может стать основой создания социалистической собственности и планомерного развития народного хозяйства.

Развитие национальной промышленности и проблема индустриализации экономически слаборазвитых стран

Перестройка структуры экономики развивающихся стран и создание собственной промышленности стали жизненно необходимыми проблемами, решение которых способствует обеспечению экономической независимости. Развитие промышленности обеспечивает рост производительности труда во всех отраслях экономики, ускоряет темпы накопления и роста национального дохода, служит основой для ликвидации монокультурного характера сельскохозяйственного производства, для подъема производительных сил деревни. Вместе с тем оно позволяет использовать огромное скрытое аграрное перенаселение, превратить его в действующую промышленную армию труда.

Империалистические государства задерживают развитие национальной промышленности экономически слаборазвитых стран. Они заинтересованы в сохранении однобокого характера их экономики, в использовании ее как сырьевого придатка. В настоящее время многочисленные рекомендации буржуазных экономистов и политиков сводятся к тому, чтобы отвлечь внимание народов развивающихся стран от решения задачи создания национальной промышленности или во всяком случае растянуть ее решение на необозримо длительный исторический период.

В ряде освободившихся стран основой для развития собственной национальной промышленности явился государственный сектор, образовавшийся в результате национализации собственности иностранных монополий. Это обеспечило рост государственных капитальных вложений в развитие экономики и положило начало индустриализации.

В результате крушения колониальной системы темп роста промышленного производства в освободившихся странах несколько повысился. В 1969 г. по сравнению с 1953 г. промышленное производство в промышленно развитых странах увеличилось в 2,1 раза, а в развивающихся в 4,2 раза, в том числе с 1963 по 1969 г. на 42% и 51% соответственно. Однако при существующих ныне темпах роста экономики и быстром приросте населения развивающимся странам потребуется 100—150 лет, чтобы достигнуть только такого уровня производства валового продукта на душу населения, который уже имеется в развитых капиталистических странах в настоящее время. Все это является наглядным под-

твержденией правильности вывода, сделанного на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г., о том, что пропасть между высокоразвитыми капиталистическими государствами и большинством других стран капиталистического мира не сокращается, как об этом твердят идеологи буржуазии, а увеличивается. Для того чтобы развивающиеся страны могли догнать высокоразвитые, необходимо значительно повысить темпы роста промышленности, закрыть все каналы, по которым происходит ограбление их экономики империалистическими державами и обогащение паразитических элементов внутри страны.

Ускоренный процесс индустриализации развивающихся стран настоятельно требует привлечения заемных средств, а также технической помощи со стороны более развитых государств. Но привлечение монополистического капитала в больших размерах таит в себе опасность нового закабаления, и потому необходим строжайший контроль со стороны государства за его использованием.

Аграрные преобразования в развивающихся странах

Развивающиеся страны являются аграрными: 70—80% их населения проживает в деревне. Во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки до сих пор еще довольно сильны пережитки феодальных отношений. На Филиппинах, например, небольшая группа помещиков владеет более чем половиной всех обрабатываемых земель. В Латинской Америке 70% крестьян не имеет собственной земли, а у имеющих ее находится лишь от 5 до 10% земельного фонда. Крестьяне вынуждены арендовать землю. Арендная плата в большинстве случаев колеблется от половины до $^2/_3$ урожая на орошаемых землях и в пределах $^1/_3$—$^1/_4$ урожая на неорошаемых или малоплодородных землях. В случае предоставления помещиком крестьянину скота или инвентаря арендная плата достигает $^3/_4$ или даже $^4/_5$ урожая.

Часто помещики выступают и в роли ростовщиков или посредников между крестьянами и монополиями в скупке сельскохозяйственного сырья. Это усиливает и без того тяжелый гнет иностранного капитала. Широко распространена субаренда. В качестве субарендаторов и ростовщиков выступает в основном сельскохозяйственная буржуазия. В Индии, например, до недавнего времени от 50 до 80% товарной продукции крестьян реализовалось через торговых посредников, которые присваивали от $^1/_4$ до $^2/_3$ стоимости крестьянской продукции.

Остатки феодальных отношений, малоземелье и безземелье крестьянства, монокультурный характер земледелия препятствуют в экономически слаборазвитых странах решению продовольственной проблемы. Разорение основной массы крестьян, медленное развитие производительных сил в деревне — причины того, что сельскохозяйственное производство отстает от потребностей. Экономически слаборазвитые страны, несмотря на то что в них преобладает сельское хозяйство, вынуждены ввозить продовольствие, затрачивая на его покупку выручку от экспорта и кредитные ресурсы. Так, удельный вес продовольствия в импорте Цейлона и Малайзии (более половины населения которых

занято в сельском хозяйстве) примерно такой же, как и в импорте Англии, где в сельском хозяйстве занято только 3,7% самодеятельного населения. Экономически слаборазвитые страны, имея такое же количество обрабатываемой земли, как и промышленно развитые, а населения в 2,4 раза больше, производят в 2,2 раза меньше сельскохозяйственной продукции. В результате голод и недоедание стали здесь обычными явлениями.

Безземелье и малоземелье в сочетании с недостаточно высокими темпами роста промышленности служат причиной большого аграрного перенаселения в экономически слаборазвитых странах.

Ликвидация крупного помещичьего землевладения и иностранных латифундий, проведение коренных аграрных реформ в интересах безземельного крестьянства — непременное условие развития производительных сил страны, устранения безработицы, нищеты и голода среди широких масс населения.

Крестьяне выступают против господства колонизаторов и помещиков. В проведении аграрных реформ отчасти заинтересована и национальная буржуазия, стремящаяся к ускорению развития капитализма и расширению внутреннего рынка. Но, опасаясь, что революционный порыв крестьянских масс нанесет удар не только по феодальным порядкам, но и по позициям капитала, буржуазия часто идет на компромисс с помещиками. Поэтому аграрные преобразования в большинстве развивающихся стран не приняли еще радикального характера. У феодалов изымались, как правило, лишь наихудшие земли, а лучшие оставались в их руках. Аграрные реформы часто предусматривали довольно высокую компенсацию за землю за счет крестьян. Поэтому размеры крестьянских владений оставались почти без изменений. Тем не менее в результате реформ сократилось крупное феодальное землевладение, а также паразитические доходы феодалов, ликвидированы или ограничены земельные владения иностранцев. Наиболее широкие реформы проведены в Бирме, ОАР, Сирии и Алжире. В Народной республике Конго (Браззавиль) вся земля и ее недра объявлены государственным достоянием.

Прогрессивные развивающиеся государства оказывают большую поддержку и всячески стимулируют развитие сельскохозяйственной кооперации и государственного сектора в деревне. Крестьянам предоставляются средства для приобретения скота, семенного материала и инвентаря, оказывается финансовая, организационная и техническая помощь в создании производственных кооперативов.

Значение помощи Советского Союза и других социалистических государств развивающимся странам

С развивающимися странами сотрудничают и оказывают им возрастающую экономическую и техническую помощь социалистические государства. Объективную основу такого сотрудничества составляет общность коренных интересов мировой социалистической системы и национально-освободительного движения в борьбе за мир, против колониализма и империалистического гнета во всех его формах и проявлениях.

В Резолюции XXIV съезда записано: «КПСС неизменно верна ленинскому принципу солидарности с народами, борющимися за национальное и социальное освобождение. Как и прежде, на полную поддержку с нашей стороны могут рассчитывать борцы против оставшихся колониальных режимов. Особое значение съезд придает расширению сотрудничества со странами социалистической ориентации»

В соответствии с заключенными соглашениями в молодых государствах с помощью социалистических стран построено, строится или намечено к строительству около 2000 промышленных и сельскохозяйственных предприятий, цехов, комплектных установок, агрегатов и других объектов. Советский Союз в настоящее время имеет соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 40 развивающимися странами. Объем экономического и технического содействия Советского Союза странам Азии, Африки и Латинской Америки за период с 1958 по 1970 г. возрос в 6,6 раза. В Индии, например, при содействии СССР созданы и создаются более 60 крупных промышленных предприятий, сельскохозяйственных ферм, учебных заведений, в том числе металлургические заводы в Бхилаи и Бокаро, завод тяжелого машиностроения в Ранчи, завод электрооборудования в Хардваре и т. п.

Но эффективность этой помощи не может быть сведена только к абсолютным величинам. При ее оценке и сопоставлении с экономическими связями развивающихся стран с империалистическими державами необходимо иметь в виду, что мировая социалистическая система оказывает помощь экономически слаборазвитым странам прежде всего в решении главной стратегической задачи — в ликвидации экономической отсталости и зависимости от империализма. Характер и значение экономического и технического содействия СССР развивающимся странам ярко выражены в направлении этого содействия по основным отраслям национальной экономики (в процентах): промышленность и энергетика — 68,7; геологоразведочные работы — 10,0; транспорт и связь — 10,0; сельское хозяйство — 6,2; просвещение, здравоохранение, культура и спорт—4,2; прочие отрасли — 0,9.

Социалистические страны помогают молодым государствам решать важнейшие народнохозяйственные проблемы и тем самым пробивают брешь в заговоре международного капитала против экономически слаборазвитых стран. Например, строительство Советским Союзом металлургического завода в Бхилаи (Индия) заставило монополии империалистических стран пойти на удовлетворение целого ряда требований других стран (Пакистана, Туниса, Эфиопии) в строительстве у себя подобных заводов. Монополии Англии и США отказали в просьбе Индии о помощи в строительстве национальных нефтяных предприятий. Вместо них государство построило здесь свои предприятия. Помощь Советского государства Индии в разведке и организации эксплуатации нефтяных месторождений положила начало развитию национальной нефтяной промышленности.

Отличительной чертой помощи социалистических стран является стремление создавать хозяйственные комплексы в ключевых отраслях экономики, которые дают возможность эффективно использовать на-

циональные ресурсы. В отличие от империалистических держав страны социализма никогда не требуют предоставления им какой-либо доли акций этих предприятий. Страна, получившая помощь, становится полновластным хозяином сооружаемого объекта.

Социалистические государства осуществляют принцип наибольшего благоприятствования в отношении развивающихся стран, не допускающий каких-либо искусственных препятствий в торговле. Торговля осуществляется на основе долгосрочных межправительственных договоров. Они обеспечивают развивающимся странам твердую гарантию на вывоз и ввоз товаров, что благотворно влияет на подъем их экономики. Стремясь оказать отставшим странам помощь через каналы внешней торговли, социалистические страны часто покупают у них больше товаров, чем сами продают им.

Для подъема национальной экономики развивающиеся страны получают от социалистических государств кредиты.

Кредит социалистических государств развивающимся странам в корне отличается от капиталистического по своей природе и назначению. Его целью является не извлечение высоких процентов, а всемерное содействие увеличению экономического потенциала страны, получающей кредит.

Социалистические страны предоставляют кредиты на основе межправительственных соглашений на 8—12 лет из расчета 2—3% годовых.

Социалистические страны оказывают всестороннее содействие развивающимся странам в подготовке национальных кадров, прежде всего технических, как путем организации различных учебных заведений на местах, подготовки местных кадров в ходе строительства различных объектов, так и путем обучения в высших учебных заведениях и на предприятиях социалистических стран. В Советском Союзе прошли обучение и стали высококвалифицированными специалистами десятки тысяч граждан развивающихся стран.

Советский Союз и другие социалистические государства оказывают также огромную морально-политическую поддержку развивающимся странам в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях.

Всесторонние экономические и другие связи развивающихся стран с мировой социалистической системой облегчают им борьбу за ликвидацию тяжелых последствий колониальной эксплуатации и осуществление социальных преобразований.

Историческое значение крушения колониальной системы империализма

Крушение колониальной системы империализма имеет огромное историческое значение. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (1960 г.) отмечалось: **«Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма».**

Крах колониальной системы существенно ослабил позиции империализма и изменил соотношение сил в борьбе между развивающимся

социализмом и умирающим капитализмом в пользу социализма. Империализм уже потерял возможность безраздельно распоряжаться судьбами миллионов и миллионов освободившихся народов. Распад колониальных империй, завоевание политической независимости бывшими колониями и полуколониями создали реальные предпосылки для ликвидации огромной экономической отсталости десятков вновь образовавшихся государств, для национального и социального возрождения их народов.

Обретая политическую самостоятельность, страны, добившиеся освобождения от колониального гнета, одна за другой перестают быть послушным орудием в руках империалистических держав в решении международных проблем. Если при учреждении Организации Объединенных Наций в 1945 г. ее участниками было 51 государство, то через два с лишним десятилетия насчитывалось уже 123 государства — члена ООН, в том числе 87 развивающихся стран. Молодые суверенные государства превращаются в крупную силу на международной арене. Они налаживают все более тесные связи с социалистическими странами, получают от них необходимую политическую и дипломатическую поддержку и все чаще вместе с ними борются против происков империализма и реакции, за мир и демократию.

Распад и крушение колониальной системы империализма расшатывают его устои, приближают его окончательную гибель. Национально-освободительное движение народов, борющихся против гнета колониализма и неоколониализма,— одна из трех великих революционных сил, потрясающих капитализм и двигающих вперед мировой революционный процесс. Сила воздействия национально-освободительного движения на судьбы мира во многом зависит от связи его с мировой системой социализма и революционным рабочим движением развитых капиталистических государств.

На XXIV съезде КПСС отмечалось, что «сбывается предвидение великого Ленина о том, что, начав с борьбы за национальную свободу, народы колоний и зависимых стран придут к борьбе против самих основ эксплуататорского строя. И, конечно, это означает сильнейший удар по позициям капитализма в целом как мировой общественной системы».

ГЛАВА XVI

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Сущность монопольной прибыли

Смена свободной конкуренции господством монополий и перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический не устраняют действия экономических законов капитализма, а лишь видоизменяют формы их проявления. Основным экономическим законом капиталистической формации является закон прибавочной стоимости. Он действует на всех стадиях развития капиталистического способа производства.

Отличие монопольной сверхприбыли от сверхприбыли периода свободной конкуренции

Известно, что на поверхности буржуазного общества прибавочная стоимость выступает в своей превращенной форме — в форме прибыли. Погоня за наиболее высокой прибылью — характерная черта капитализма. К ее получению всегда стремился и стремится каждый капиталист. Однако в эпоху домонополистического капитализма свободная конкуренция в конечном счете приводила к тому, что на равновеликие капиталы устанавливалась примерно равная, средняя прибыль. Правда, отдельные капиталисты с помощью внедрения новой техники и новых приемов эксплуатации труда добивались понижения индивидуальной стоимости товаров по сравнению с общественной и таким путем извлекали сверхприбыль, т. е. избыток над средней прибылью. Конкуренция, однако, не позволяла закреплять этот избыток на длительное время.

При империализме положение существенно меняется. Монополии, занявшие господствующие позиции в сфере производства и обращения, извлекают сверхприбыль постоянно, причем особую монопольную сверхприбыль. Она отличается от обычной сверхприбыли и основывается на господстве монополий, является результатом монополистического грабежа не только в промышленности, но во всех сферах капиталистической экономики. Для ее получения используются и старые, капиталистические методы эксплуатации, и новейшие, империалистические. Обычная сверхприбыль есть часть прибавочной стоимости, результат прибавочного труда рабочих. Монополистическая сверхприбыль не может сводиться только к прибавочной стоимости, которая производится на предприятиях монополий. В нее входят, кроме того, часть прибавочной стоимости немонополизированных предприятий, часть

стоимости рабочей силы, значительная часть стоимости, создаваемой мелкими производителями в данной стране, а также в колониях и зависимых странах.

Когда монополии вводят на своих предприятиях новую технику, они должны получать обычную сверхприбыль. Однако и она тоже несет на себе печать монополии, так как подавляющая часть патентов на новую технику, наиболее квалифицированные технические кадры и рабочая сила концентрируются в руках монополий. Конкуренты в значительной мере лишаются возможности использовать эти завоевания науки и техники на своих предприятиях. Поэтому обычная сверхприбыль закрепляется монополиями за собой, становится их привилегией и превращается в монополистическую сверхприбыль.

Монополистическая сверхприбыль может быть получена за счет монопольной цены и без внедрения новой техники, даже при торможении технического прогресса. Обычную сверхприбыль могут получать отдельные капиталисты, монополистическую же сверхприбыль — только монополии. Обычная сверхприбыль имеет эпизодический, временный характер, монополистическая же обладает значительно большей устойчивостью.

В целом монопольная прибыль состоит из средней прибыли и монополистической сверхприбыли. Предприниматели-монополисты, как всякие капиталисты буржуазного общества, получают среднюю прибыль на свой капитал, а как монополисты — еще дополнительно монополистическую сверхприбыль.

Какой отпечаток накладывает господство монополий на саму среднюю прибыль и как изменяется механизм ее образования, будет показано ниже.

Экономическое содержание монопольной прибыли

Господство монополий есть всестороннее хозяйничанье горстки крупнейших монополистов во всех сферах экономики, политики и идеологии капиталистического общества. Поэтому монопольную прибыль нельзя понимать как какую-то отдельную форму прибавочной стоимости, наряду с прибылью промышленной или торговой, дивидендом или процентом. *Монопольная прибыль* — комплексная, синтезированная форма дохода монополий, извлекаемого из всех сфер экономики, от эксплуатации всех слоев трудящихся капиталистического мира. Монопольная прибыль основана на господстве монополистического капитала над немонополизированным сектором экономики, на подчинении и использовании мелкого, распыленного производства, на эксплуатации отсталости экономически слаборазвитых стран.

С качественной стороны монопольно высокая прибыль представляет собой экономическую форму реализации господства монополий. Количественная же ее характеристика говорит о том, что она всегда выше обычной прибыли немонополистической буржуазии, является монопольно высокой.

Монопольная прибыль выражает сложный комплекс производственных отношений эпохи империализма. Средняя прибыль в условиях

домонополистического капитализма выражала производственные отношения между всем классом капиталистов и всем классом наемных рабочих, а также отношения между самими капиталистами в их борьбе за наибольшую долю в общей массе прибавочной стоимости. Монопольно высокая прибыль выражает производственные отношения между монополистической буржуазией, с одной стороны, и всем рабочим классом и мелкими товаропроизводителями своей страны, трудящимися колониальных и зависимых стран, с другой стороны, а также между монополистической и немонополистической буржуазией, между самими монополистами, борющимися друг с другом за наибольшую долю в общей массе прибыли.

Буржуазные экономисты и реформисты стремятся преднамеренно скрыть эксплуататорскую и паразитическую сущность монополий. Буржуазные ученые либо вообще обходят молчанием вопрос о монопольной прибыли, либо голословно отрицают ее существование. Чаще всего монопольная прибыль изображается как обычная сверхприбыль, порождаемая техническим прогрессом крупных предприятий. Таким образом, в угоду монополистической буржуазии сущность монопольной прибыли, ее классовое содержание умышленно искажаются.

§ 2. Методы извлечения монопольной прибыли

Усиление эксплуатации пролетариата

Исходный источник монопольной прибыли — присвоение монополистами прибавочного и значительной части необходимого труда работников материального производства.

Господство монополий ведет к повышению степени эксплуатации труда в самой сфере производства. Монополии в первую очередь стремятся увеличить количество прибавочного труда наемных рабочих. В этих целях монополисты совершенствуют и усиливают методы получения абсолютной и относительной прибавочной стоимости. В погоне за сверхприбылью они затрачивают большие средства на научные исследования и скупают патенты на новую технику.

Апологеты империализма пытаются утешить пролетариат сказкой о том, что новая техника, заменяя труд человека, якобы освобождает его от эксплуатации и сама создает прибыль ее владельцам. На автоматизированном заводе дежурит всего лишь два-три человека в смену, а прибыли огромны. Значит, выводы К. Маркса об эксплуатации рабочих как единственном источнике прибылей капиталистов, говорят они, «устарели».

Каковы же источники высоких прибылей владельцев высокомеханизированных и автоматизированных предприятий?

Во-первых, собственники предприятий, вооруженных новой техникой, получают сверхприбыль в результате разницы в издержках производства по сравнению с предприятиями со средним уровнем технической оснащенности. В данном случае они присваивают часть прибавочной стоимости, которую создают рабочие предприятий, оснащенных менее совершенной техникой.

Во-вторых, в условиях господства монополий резкое повышение производительности труда не приводит к соответствующему снижению цен, и поэтому даже при распространении новой техники в капиталистических предприятиях и уменьшении общественной стоимости товаров прибыли монополий остаются на высоком уровне.

В-третьих, количество лиц, участвующих в производстве товаров на автоматизированном предприятии, вовсе не исчерпывается рабочими, занятыми непосредственно в производственном процессе. Чем выше уровень техники, тем более необходимо производить всякие подсобные работы. Высокомеханизированное производство немыслимо без большого количества различных научно-исследовательских учреждений и лабораторий, без увеличения числа работников в них.

Следовательно, при использовании новой техники эксплуатация не сужается, а расширяется, численность трудящихся, подвергающихся эксплуатации со стороны монополий, не уменьшается, а растет. А это значит, что растет и масса прибавочной стоимости, присваиваемой монополиями. Все пути и методы развития техники монополиями направлены к единственной цели — обеспечению более высокой прибыли.

Важнейший метод извлечения монопольной сверхприбыли — интенсификация труда. Монополии различными мерами постоянно вынуждают рабочих повышать затраты труда в единицу времени и увеличивать таким путем количество выпускаемой продукции. Процесс внедрения новой техники или вообще процесс механизации и автоматизации на предприятиях монополий сопровождается не только ростом производительности труда, но и повышением его интенсивности. То и другое приносит монополистам огромные сверхприбыли. Во многих случаях монополии повышают интенсивность труда и без всякого внедрения новой техники.

В эпоху домонополистического капитализма главными методами, способствовавшими интенсификации, являлись усиление надзора и контроля за трудом рабочих, увеличение числа машин, обслуживаемых теми же рабочими, сдельная оплата труда. Монополии наряду со старыми приняли на вооружение новые методы повышения интенсификации труда. Наиболее распространенный среди них — ускорение движения конвейера (при поточных линиях) или ускорение общего ритма работы на всех участках производства. На предприятиях монополий ведется самый тщательный хронометраж трудовых операций с помощью электроники и кинометрики. За малейшую потерю рабочего времени рабочие штрафуются, а иногда и увольняются.

Сам характер интенсификации труда в современных условиях значительно изменился. Раньше она означала, как правило, увеличение затрат мускульной энергии. При современном же уровне техники интенсификация труда может и не вести к увеличению затрат физического труда. Но чрезвычайно возрастает нервное напряжение, что является худшей формой интенсификации труда, оказывающей наиболее пагубное воздействие на рабочую силу.

Монополисты стремятся найти и внедрить в практику такие методы

усиления эксплуатации, которые внешне не напоминали бы уже давно разоблаченные приемы и выглядели как более «гуманные» формы отношений между капиталистами и рабочими. Так, в США старые, классические потогонные системы Тэйлора, Гантта, Роуэна, Хэлси постепенно выходят из употребления. Однако заменяющие их системы, кажущиеся внешне «либеральными», в действительности более потогонные и отличаются еще большей жесткостью. Так нынешняя повременная заработная плата в империалистических странах в сочетании с практикой так называемых человеческих отношений обеспечивает большую интенсификацию труда, чем ранее существовавшие сдельные формы заработной платы.

Во многих случаях интенсивность труда достигает таких размеров, при которых она вообще не может быть компенсирована никаким улучшением условий жизни рабочих. Иначе говоря, в интересах увеличения прибыли происходит прямое разрушение рабочей силы. Об этом красноречиво свидетельствуют факты неуклонного роста сердечно-сосудистых и нервно-психических заболеваний рабочих, а также увеличение массового производственного травматизма.

Существенно изменяются и традиционные сдельные системы заработной платы, роль которых пока еще достаточно велика. Новейшие потогонные системы, основанные на сдельщине, отличаются большой сложностью как в расчете норм, так и в подсчете заработка, что дает огромные возможности для произвола монополистов в повышении интенсивности труда. Так, известная ранее система Бедо сейчас при оценке работ использует шкалу с 26 факторами и множеством коэффициентов. В число факторов оценки работы по этой системе включаются: «моральные качества» работника, «дух товарищества», «авторитетность», «радость от чувства ответственности» и т. п. Подобные факторы чрезвычайно затрудняют для рабочих возможность разобраться в фактической оплате труда и позволяют монополистам творить произвол в области заработной платы. Все новейшие системы заработной платы (система «аналитической оценки работ», система «участия рабочего в прибылях», бригадная сдельщина и многие другие) направлены на то, чтобы путем бешеной интенсификации труда обеспечить монополиям возможности большей сверхприбыли и в то же время противодействовать росту организованности и сплоченности пролетариата. Все эти системы преподносятся как проявление «человеческих отношений», «социального партнерства» и т. д.

В условиях господства монополий, установившейся практики монопольных цен, внедрение новой техники, повышение производительности и интенсивности труда на своих предприятиях позволяют монополиям закреплять за собой сверхприбыль, получаемую на этой основе, превращать ее в устойчивый источник монопольной прибыли.

Неизмеримо повышая интенсивность и производительность труда, монополистический капитал тем самым усиливает и степень эксплуатации рабочего класса. Норма прибавочной стоимости (m') в обрабатывающей промышленности США, по подсчетам некоторых советских экономистов, приближается к 400%.

Повышение интенсивности труда увеличивает стоимость рабочей силы и должно сопровождаться соответствующим увеличением заработной платы рабочих. Однако в действительности заработная плата или совсем не растет, или повышается в меньшей степени, чем напряженность работы.

Понижению заработной платы по сравнению со стоимостью рабочей силы способствует рост относительного перенаселения при империализме. Безработица, являющаяся постоянным спутником капитализма, приобрела в современных условиях массовый и хронический характер.

Стоимость товара рабочая сила в капиталистическом мире никто не определяет, но исчисляют так называемый прожиточный минимум. В 1969 г., по данным официальной статистики, четвертая часть американских семейств имела годовой доход вдвое ниже среднего прожиточного уровня, а 31 млн. американцев имели годовой доход на семью примерно втрое ниже этого уровня. Кроме создаваемой наемными рабочими прибавочной стоимости монополии присваивают себе значительную часть стоимости рабочей силы.

Монополизация сферы обращения. Усиление эксплуатации мелких товаропроизводителей

Сфера обращения в эпоху империализма играет исключительно важную роль в обеспечении монопольных прибылей. Господство монополий в экономике приводит к тому, что через сферу обращения происходит перераспределение значительной части созданной в различных секторах производства стоимости и прибавочной стоимости в пользу монополий. Первостепенную роль в этом играют монопольные цены.

По определению К. Маркса, монопольная цена — это цена, превышающая цену производства и стоимость товаров. Для того чтобы удержать продажные цены на уровне монопольных и не допустить превышения предложения товаров над спросом, монополии стремятся так регулировать свое производство, чтобы постоянно держать рынок в напряжении. Они решительно борются с вторжением в свою отрасль новых отечественных или иностранных капиталов. Скупая патенты на новую технику, монополии препятствуют ее широкому распространению и тем самым противодействуют снижению цен на товары. С помощью таких методов монополиям удается удерживать цены своих товаров на уровне монопольных и перераспределять стоимость, созданную в разных сферах производства, в свою пользу.

Вместе с тем в условиях империализма сравнительно широкий размах получила практика монопольно низких цен. Это рыночные цены, стоящие на уровне ниже стоимости и цены производства. По монопольно низким ценам монополии покупают товары у мелких товаропроизводителей и отчасти у немонополистических капиталистов (аутсайдеров).

Каждая монополия стремится к абсолютному и непрерывному повышению цен на свои товары. Однако такое стремление наталкивается на объективные пределы, которые обусловлены законом стоимости и другими экономическими законами капитализма. Немонополизированный сектор экономики не может быть окончательно ликвидирован монопо-

лиями, потому что в таком случае была бы подорвана основа господства самих монополий. А это означает, что через монопольно высокие и монопольно низкие цены невозможно перераспределить всю прибавочную стоимость, созданную в немонополизированном секторе в пользу монополий. Но частичное перераспределение, несомненно, происходит, что отражается на значительном понижении нормы прибыли на немонополизированный капитал.

Монопольно высокие цены могут иметь место не только при повышающихся, но и при неизменных и даже при понижающихся продажных ценах. Монополии могут сохранять цены неизменными и при снижении стоимости товаров. Монопольными являются цены при понижающейся продажной цене монополизированных товаров, если издержки производства и их стоимость уменьшаются еще быстрее.

Специфическая особенность монопольной цены заключается в том, что на нее непосредственно воздействуют две диалектически связанные, но противоположные силы: сила конкуренции и сила монополизации. Сила конкуренции объективно направлена на то, чтобы превратить монопольную цену в обычную рыночную цену, т. е. приблизить ее к стоимости, точнее, к цене производства. Напротив, принудительная сила монополизации направлена на то, чтобы как можно дальше отклонить ее от цены производства. Чем выше степень монополизации, чем сильнее монополия, тем больше монопольная цена отклонена от цены производства и тем большая монополистическая сверхприбыль заключена в монопольной цене.

Монопольно высокие цены связаны с дополнительной эксплуатацией рабочего класса как покупателя товаров, принадлежащих монополиям. В процессе обращения товаров происходит дополнительное изъятие монополиями части необходимого труда рабочих и превращение его в источник монопольной прибыли.

С помощью механизма цен монополии грабят и разоряют мелких товаропроизводителей. Система «ножниц» монопольных цен заключается в том, что мелкие товаропроизводители вынуждены продавать свою продукцию по монопольно низким, а покупать промышленные товары по монопольно высоким ценам. Крестьяне (фермеры) обычно производят такую товарную продукцию, которая нуждается в переработке. Обрабатывающая же промышленность находится преимущественно в руках монополий.

Скупая продукцию мелкого товарного производства по монопольно низким ценам, монополии продают ее в переработанном виде городским потребителям по монопольно высоким ценам. Так, в США с 1947 по 1964 г. цены на зерно, продаваемое фермерами, снизились на 15%, цены на мучные изделия повысились на 54%; цены на рогатый скот, продаваемый фермерами, упали на 14%, а цены на говядину в городской розничной торговле поднялись на 26%. Доля фермера в долларе городского потребителя с 1947 по 1964 г. уменьшилась: по хлебу — с 29 до 20%, по молочным продуктам с 54 до 44, по овощам и фруктам — с 33 до 27, а в целом по всем видам продуктов — с 54 до 37%. В разнице между расходами потребителя на продовольственные товары

и долей фермера известную часть составляет стоимость переработки, но бо́льшую часть — монопольная прибыль. Произвол в установлении цен позволяет монополиям осуществлять двойной грабеж — и производителей, и потребителей.

Покупая у монополий сельскохозяйственные машины, оборудование, удобрения и т. д. по монопольно высоким ценам, мелкие товаропроизводители теряют еще одну часть созданной ими стоимости.

«Ножницы цен» стригут реальные доходы тружеников земли. В США за последние 20 лет цены на все сельскохозяйственные товары упали в среднем на 9%, а на продукцию обрабатывающей промышленности возросли на 41%. Покупательная способность американских фермеров уменьшилась в 1967 г. по сравнению с 1950 г. на 27%.

Ограбление и разорение крестьянства в эпоху империализма осуществляются также методами ростовщичества, особенно посредством ипотечного кредита. В США в настоящее время более 30% всей фермерской земли заложено в банках и страховых компаниях. Общая задолженность американских фермеров банкам за послевоенное время увеличилась с 8,3 млрд. долларов в 1945 г. до 41,1 млрд. долларов в 1965 г., т. е. почти в 5 раз.

В послевоенный период в связи с техническим прогрессом в сельском хозяйстве промышленно развитых капиталистических стран монополистический капитал уже не довольствуется эксплуатацией крестьянства через сферу обращения («ножницы цен», кабальный кредит и т. п.), а все сильнее проникает непосредственно в сферу сельскохозяйственного производства. Происходит так называемая вертикальная интеграция сельского хозяйства с промышленностью. Подписывая с фермерами контракты и предоставляя им кредиты, монополии, например, пищевой промышленности определяют ассортимент и сортность производимой продукции, конкретные способы ее производства, объем, сроки и условия поставок, уровень цен и т. п. Кредиты фермерам предоставляются, как правило, в виде необходимых средств производства с отсрочкой платежа до сбора и реализации урожая.

Опутанный такими кабальными контрактами, фермер теряет самостоятельность и превращается по существу в наемного рабочего на своей собственной ферме с крайне низкой оплатой его труда.

Гнет монополий над мелкотоварным производством усиливается. За счет ограбления мелкого товарного производства в целом, так же как и путем перераспределения совокупной прибавочной стоимости между монополистическими и немонополистическими предприятиями, формируется крупный источник монопольной прибыли.

Ограбление колониальных и зависимых стран

Важнейшим источником монопольной прибыли является также ограбление монополистическим капиталом народов колониальных и зависимых стран.

Выколачивание монопольной прибыли из колониальных и экономически слаборазвитых стран осуществляется посредством многообразных отношений монополистического господства: через усиление

степени эксплуатации трудящихся этих стран в процессе производства, через монополизацию товарного обращения и монопольные цены, через финансовую монополию в ее различных проявлениях. Первостепенное значение в эксплуатации других народов в эпоху империализма приобрел *экспорт капитала*.

Самый крупный мировой экспортер капитала и эксплуататор современного капиталистического мира — американский монополистический капитал извлекает на вывезенный капитал баснословные прибыли. Очень быстро растет задолженность развивающихся стран империалистическим державам. Только в сфере государственной и гарантируемой государством задолженности она возросла с 1956 по 1968 г. примерно в 5 раз и достигла почти 50 млрд. долларов. При таких темпах задолженность развивающихся стран империалистическим достигнет к середине 70-х годов 100 млрд. долларов.

Одно из важнейших средств получения монополиями высоких прибылей в колониальных и зависимых странах — *неэквивалентный обмен*. Таким путем монополии присваивают не только прибавочный труд, но и значительную часть необходимого труда зависимых народов. «Ножницы» монопольных цен в торговых отношениях с экономически слаборазвитыми странами представляют инструмент извлечения стоимости, созданной трудящимися этих стран, и превращения ее в постоянный источник монопольной прибыли господствующих иностранных монополий.

Цены на вывозимые из экономически слаборазвитых стран сырье и другие товары все более понижаются, а цены на импортируемую ими промышленную продукцию повышаются.

Монополистический капитал империалистических стран извлекает громадную сверхприбыль путем ограбления колониальных и зависимых стран, составляющую существенную часть монопольной прибыли финансового капитала в целом.

Извлечение монопольной прибыли методами финансового капитала

Магнаты финансового капитала облагают общество все большей и большей данью, используя для этого самые разнообразные пути и методы.

Для *монополистического капитала характерно, что он распоряжается не только чужим трудом, но и чужим капиталом*, во много раз превосходящим собственный. Первостепенную роль в господстве над массами чужого капитала играет *система «участий»*. В этом же направлении используется «личная уния» и другие системы.

Контролирующие группы монополистов извлекают огромные доходы, захватывая значительную часть прибыли, полученной на чужие капиталы. Американский прогрессивный экономист В. Перло приводит данные о норме дохода капиталов разных категорий в США: капитал, отдаваемый под проценты, приносит 2—3% дохода в год; капитал, вложенный в обыкновенные акции, дает в среднем 4—12% дохода в форме дивидендов, а капитал, обеспечивающий контроль,—25—50% ежегодного дохода.

Таким образом, монополисты, используя систему контроля, свое господствующее положение, обогащаются, присваивают результаты функционирования чужих капиталов.

Контроль финансовой олигархии над чужими капиталами в большой степени расширяется и за счет пенсионных фондов. Пенсионные фонды, как правило, передают свои средства в управление крупнейшим банкам. 13 самых крупных из них сконцентрировали 98,5% всех активов пенсионных фондов США. Финансовая олигархия через принадлежащие ей банки широко распоряжается средствами пенсионных фондов, особенно для покупки акций и облигаций различных корпораций.

Методы финансовой наживы магнатов монополистического капитала не ограничиваются использованием системы контроля над чужими капиталами. Важную роль в обогащении монополистов играют *фондовые операции*. Монополии получают огромную учредительную прибыль, представляющую собой, как было выяснено в главе VII, разницу между суммой цен акций по курсу и суммой капитала, фактически вложенного в акционерное предприятие.

При основании акционерного общества акции выпускаются и распределяются между учредителями по номиналу. Но когда выясняется, что дивиденд, выплачиваемый по акциям, превышает размер банковского процента, курс (продажная цена) акций идет на повышение.

От продажи акций по курсу, значительно превышающему их номинал, основатели обществ получают прибыль, иногда во много раз превышающую фактически вложенный капитал. Так, акции гигантской монополии США «Дженерал моторз» имеют номинальную стоимость в $1^2/_3$ доллара, а их курс на фондовой бирже в 1959 г. колебался от 45 до $58^7/_8$ доллара. В настоящее время он еще выше.

В учредительской прибыли выражается процесс перераспределения акционерного капитала в пользу магнатов финансового капитала.

Одним из методов дополнительного обогащения финансовых магнатов является эмиссионная прибыль, получаемая от выпуска ценных бумаг — акций и облигаций. Выпуск и размещение ценных бумаг акционерными обществами осуществляется главным образом через инвестиционные банки, которые располагают соответствующим аппаратом и широкой клиентурой. За прием к реализации и за размещение ценных бумаг они берут комиссионное вознаграждение с акционерного общества в определенном проценте к общей сумме выпуска ценных бумаг. Иначе говоря, банк принимает выпускаемые корпорацией акции и облигации по более низкому курсу, нежели тот, по которому продает их. Такое комиссионное вознаграждение и есть эмиссионная прибыль. Типичный размер комиссионных за размещение акций крупнейших компаний в США составляет 3—4%, для компаний среднего размера, но с хорошей деловой репутацией комиссионные составляют 5—10%, за сравнительно рискованные эмиссии комиссионные взимаются в размере 15—20%.

В эпоху империализма банки, как правило, принадлежат финансо-

вым магнатам. Поэтому эмиссионная прибыль является составной частью монопольной прибыли.

В целях получения добавочных доходов за счет разорения массы рядовых акционеров финансовые магнаты в самых широких масштабах осуществляют биржевую спекуляцию. Нередко они организуют временное понижение курса акций тех компаний, дела которых имеют хорошую перспективу. Массы акционеров, охваченные паникой, быстро сбывают эти акции по пониженному курсу. Финансовые же магнаты скупают их в большом количестве за бесценок. Имеется множество и других вариантов спекуляции на фондовых биржах. И все они служат обогащению финансовых магнатов и разорению рядовых акционеров.

Все возрастающую прибыль финансовый капитал получает от операций с государственными займами. В условиях большого роста государственного аппарата и милитаризации экономики расходы империалистических государств покрываются не только за счет налогов, но и государственных займов. В 1970 г. государственный долг США превысил 375 млрд. долларов. Основными покупателями облигаций государственных займов являются банки, крупные промышленные корпорации, страховые компании.

Внешне кажется, что операции с ценными бумагами государства для банков и других монополий — занятие маловыгодное, так как процент по облигациям государственных займов ниже не только монопольной, но и средней прибыли. В действительности это далеко не так. Выпуск и размещение государственных займов поручаются обычно консорциуму банковых монополий, что приносит им барыши в виде комиссионных вознаграждений (от 5 до 15% всей суммы займа). Следовательно, значительная часть займа захватывается монополиями. Кроме того, банковые, страховые и другие монополии распоряжаются огромными суммами чужих денежных средств, используя их для покупки облигаций государственных займов. Поэтому операции с государственными ценными бумагами представляют для монополистической буржуазии большой интерес. К тому же выплата процентов по облигациям государственных займов в целом достигает огромных сумм. В 1970 г. сумма процентов, получаемых по государственному долгу США, равнялась 17,8 млрд. долларов.

В конечном счете различные методы финансовой наживы представляют собой перераспределение прибавочного, а также части необходимого продукта, создаваемого работниками материального производства. В то же время эти методы связаны с усилением эксплуатации трудящихся монополистическим капиталом.

Обеспечение монопольной прибыли путем использования буржуазного государства

Империалистические государства осуществляют множество мероприятий, обеспечивающих монопольно высокую прибыль финансовой олигархии. Государственный бюджет превратился в социальный механизм перераспределения национального дохода в пользу монополий. Это перераспределение идет посредством государственных закупок, военных заказов, все-

возможных субсидий монополиям, предоставления им налоговых льгот, льготных тарифов на государственном транспорте и т. д.

Империалистические государства проводят угодную монополиям систему государственных закупок и образования товарных запасов. За счет бюджета они скупают по высоким ценам не находящие сбыта товары монополий и таким путем поддерживают монопольно высокие цены на внутреннем рынке, обеспечивая монополиям получение сверхприбылей.

Государство выдает субсидии, выплачивает премии, предоставляет налоговые льготы и ссуды монополиям, особенно тем, которые выполняют государственные заказы или выпускают продукцию на экспорт. За счет государства осуществляется субсидирование экспорта капитала, гарантируется сохранность экспортируемого частномонополистического капитала.

На самых благоприятных и льготных условиях монополиям предоставляется право пользования государственным транспортом, электроэнергией, некоторыми видами сырья, производящегося на государственных предприятиях, и т. д.

Таким образом, монополии при помощи государства наживаются путем перераспределения доходов трудящихся. В этих направлениях и действуют важнейшие рычаги перераспределения национального дохода в пользу монополий.

Итак, основными источниками, за счет которых образуется монопольная прибыль, являются: 1) прибавочная стоимость, создаваемая трудом наемных рабочих, эксплуатируемых на предприятиях самих монополий; 2) часть стоимости рабочей силы работников наемного труда, занятых во всех сферах капиталистической экономики; 3) прибавочный и часть необходимого труда мелких товаропроизводителей (фермеров, крестьян, ремесленников) империалистических государств; 4) значительная часть стоимости, создаваемой трудящимися колониальных и других экономически зависимых стран; 5) часть прибыли немонополизированных предприятий, а иногда и часть их капитала.

Что же касается средств и методов, применяемых монополиями для извлечения высоких прибылей, то они, как было показано выше, весьма многообразны: все более изощренные методы усиления эксплуатации рабочего класса и снижение заработной платы за пределы стоимости рабочей силы; все расширяющаяся практика неэквивалентного обмена, т. е. установления монопольно высоких и монопольно низких цен в экономических отношениях монополий со всеми остальными слоями населения капиталистического мира; всевозможные другие приемы закабаления, ограбления и разорения крестьянства и фермерства империалистических стран и народов зависимых стран; установление контроля над чужими капиталами и финансовое удушение немонополизированных капиталистических предприятий; самые разнообразные финансовые операции, начиная от извлечения учредительской прибыли и кончая биржевой спекуляцией, приносящие колоссальный доход «гениям финансовых махинаций»; многочисленные методы использования государства для извлечения монопольных прибылей.

Анализ методов извлечения монопольной прибыли показывает, что господство монополий вступило в непримиримое противоречие с интересами большинства нации. «Главный враг рабочего класса — капиталистические монополии. Это также главный враг крестьянства, ремесленников и других мелких собственников города, большинства служащих и интеллигенции и даже части средних капиталистов» [1].

§ 3. Соотношение монопольной и средней прибыли при империализме

В связи с проблемой монопольной прибыли возникает вопрос: действует ли закон средней прибыли в эпоху империализма?

Известно, что закон средней прибыли и цены производства играл огромную роль в эпоху домонополистического капитализма. С действием его К. Маркс связывал модификацию стоимостных категорий и ценообразования в период свободной конкуренции. Механизм формирования капиталистической промышленной и торговой прибыли, ссудного процента и предпринимательского дохода базировался на действии этого закона. Закон средней прибыли выражал, таким образом, отношения производства и распределения прибавочной стоимости в капиталистическом обществе.

В марксистской литературе по вопросу о законе средней прибыли в эпоху империализма существуют различные мнения. Одни экономисты считают, что закон средней прибыли действует в своей прежней форме и лишь проявляется в более продолжительные периоды. Другие полагают, что он модифицируется и появляются две средние прибыли: одна — в монополистическом секторе экономики (более высокая), другая (более низкая) — в немонополистическом секторе. Третья группа экономистов придерживается того мнения, что средняя прибыль образуется лишь в сфере действия монополистического капитала, а в сфере немонополистического капитала образование средней прибыли затруднено. Имеются и другие точки зрения.

Рассматривая вопрос об образовании средней и монополистической сверхприбыли в эпоху империализма, необходимо иметь в виду следующее.

Господство монополистического капитала и теперь зиждется на широкой подпочве в виде немонополистического капитализма. Из общего числа более чем 11 млн. компаний и индивидуальных предприятий США лишь несколько тысяч (возможно и меньше) самых крупных корпораций являются монополиями. Остальная же многомиллионная масса — это немонополистические предприятия, которые никакой монопольной прибыли не получают. Более $^1/_3$ отраслей промышленности США представляют собой совсем немонополизированные или слабо монополизированные виды производства. К ним относятся некоторые отрасли лесодобывающей, деревообрабатывающей, мебельной, хлебопекарной, швейной, кожевенной, сыродельной, маслодельной, тек-

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 37.

стильной и других видов производства. Кроме того, отрасли сельского хозяйства — тоже немонополизированные виды производства, хотя они и находятся под гнетом промышленных и торговых монополий. Естественно, что между этими отраслями производства происходит капиталистическая конкуренция и свободный перелив капитала. «Нигде в мире монополистический капитализм,— писал В. И. Ленин,— *без свободной конкуренции в целом ряде отраслей* (подчеркнуто нами.— *Ред.*) не существовал и не будет существовать» [1].

Межотраслевая конкуренция и ее влияние на распределение прибавочной стоимости при империализме

Господство монополий не устраняет межотраслевой конкуренции, хотя и создает для нее новые условия. Практика показывает, что и при империализме происходит переливание капитала из отрасли в отрасль, несмотря на известные преграды, воздвигаемые монополиями. Монополизация производства важных видов продукции и монопольно высокие цены на них способствуют развитию новых отраслей, продукция которых может с успехом заменять традиционные изделия. Так, конкуренция разгорается между предприятиями, которые производят натуральный каучук, и предприятиями синтетического каучука, обрабатывающими натуральное кожсырье и производящими искусственную кожу. Значительное развитие получило производство пластмасс, которые все более заменяют металлы в производстве, и т. д.

Вообще неправильно полагать, что господство монополий создает абсолютное и непреодолимое препятствие для перелива капитала между отраслями. Никакая монополия не может сделать захваченную ею отрасль абсолютно непроницаемой для соперников, если только она обеспечивает более высокую прибыль. Поэтому при империализме сохраняются и старые формы переливания капиталов, т. е. прямое их перемещение из одной отрасли в другую.

Перемещение капитала в различные отрасли нельзя рассматривать без учета возросшей роли империалистических государств. Необходимость государственного вмешательства в экономику усиливается по мере роста тех противоречий общественного воспроизводства, которые порождаются господством монополий. Именно в связи с этим усилилась и тенденция бегства частного капитала в наиболее прибыльные отрасли и упадок старых отраслей. Когда старые отрасли перестают обеспечивать финансовой олигархии высокие прибыли, они уже не привлекают частный монополистический капитал. Однако эти отрасли остаются необходимыми для общественного воспроизводства. В интересах всей монополистической буржуазии заботу о них берет на себя государство, которое направляет сюда свои капиталы. За счет налогоплательщиков государство зачастую обновляет основной капитал в таких отраслях, субсидирует их развитие, поддерживает в них процессы концентрации и централизации производства и таким образом обеспечивает их рентабельность.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 154.

Все возрастающую роль принимают на себя империалистические государства в финансировании новых отраслей производства. Но для этого в современных условиях необходимы огромные капиталовложения.

Поскольку предприятия в новых отраслях в течение некоторого времени не приносят прибыли, монополии в это время не заинтересованы вкладывать свои капиталы в их строительство. Такую роль и берет на себя государство. После того как с помощью государственных капиталов производство в новых отраслях освоено и становится прибыльным, частный капитал устремляется туда широким потоком.

Обычно считают, что все более увеличивающийся удельный вес основного капитала, связанного в производстве на длительный срок, является главным препятствием для перелива капитала. Поскольку он находится в определенном производстве, то не может быть перенесен в другую, более прибыльную отрасль. Однако в условиях современного капитализма империалистическое государство поощряет через специальную налоговую политику ускоренную окупаемость основного капитала задолго до его физического износа. Следовательно, отмеченное выше препятствие для перелива капиталов в значительной мере ослабляется. Кроме того, движению средств из одних отраслей в другие, более прибыльные, в большой степени способствует выросший до гигантских размеров кредит.

В эпоху империализма значительно усиливается передвижение рабочей силы из района в район, из отрасли в отрасль. Это связано как с развитием всех видов транспорта, так и с массовой хронической безработицей, вынуждающей рабочих постоянно перемещаться в поисках любой работы. Экономические кризисы, учащающиеся в эпоху империализма, каждый раз все с новой силой побуждают капиталы к перемещению из менее прибыльных отраслей в более прибыльные.

Таким образом, межотраслевая конкуренция в современной обстановке происходит как в старых, так и в новых формах, порожденных условиями империализма. В процессе межотраслевой конкуренции участвуют монополии, немонополистические предприятия, а также капиталы, принадлежащие буржуазным государствам. Поскольку империализм не устраняет межотраслевой конкуренции, постольку сохраняется и тенденция к уравнению прибавочной стоимости в среднюю прибыль.

Следовательно, и сегодня объективная роль межотраслевой конкуренции состоит в том, чтобы уравнивать различные отраслевые нормы прибыли в единую среднюю норму прибыли и распределять создаваемую в обществе прибавочную стоимость по средней ставке на равновеликие капиталы.

Влияние монополии на процесс распределения прибавочной стоимости

Однако отношения между капиталистами различных отраслей при империализме определяются не только межотраслевой конкуренцией, но и возникшей монополией. Причем в целом в экономике господствуют уже монополии, а не свободная конкуренция. Поэтому возникает вопрос: какова роль монополий

в межотраслевых экономических отношениях? К. Маркс отмечал, что если бы уравнение прибавочной стоимости в среднюю прибыль встретило в различных сферах производства препятствие в виде монополии, то последние через монопольные цены закрепили бы за собой доход, превышающий среднюю прибыль. Они получили бы кроме средней прибыли еще монополистическую сверхприбыль, источником которой была бы часть прибавочной стоимости, созданной в немонополизированных отраслях производства, а также часть стоимости рабочей силы [1]. Все эти положения К. Маркса имеют принципиальное значение для эпохи империализма, помогая разобраться в ряде его важнейших проблем.

В. И. Ленин, исследуя монополии уже в эпоху империализма, писал: «...монополия дает *сверхприбыль*, т. е. избыток прибыли сверх нормальной, обычной во всем свете капиталистической прибыли» [2]. Следовательно, господство монополий в экономике мешает перераспределению через механизм межотраслевой конкуренции всей прибавочной стоимости, созданной в обществе, по принципу: равная прибыль на равный капитал. Воздвигая барьеры и препятствия межотраслевому движению капиталов (монопольные цены и др.), монополии в конечном счете улавливают часть прибавочной стоимости, созданной в различных отраслях производства, и не дают ей возможности входить в общее распределение по средней ставке на разновеликие капиталы.

Вместе с тем монополии не могут устранить межотраслевой конкуренции. Существуя над ней и рядом с ней, они могут уловить, захватить в форме сверхприбыли не всю, но только лишь большую или меньшую часть прибавочной стоимости общества. А что же происходит с остальной частью прибавочной стоимости? Ответ на этот вопрос дает приведенное выше положение В. И. Ленина. «Нормальная, обычная» капиталистическая прибыль — это ведь и есть не что иное, как средняя прибыль. Следовательно, остальная часть прибавочной стоимости общества за вычетом монополистической сверхприбыли распределяется под влиянием межотраслевой конкуренции по старому капиталистическому принципу: равная прибыль на равный капитал.

Два вида прибыли при империализме и их взаимосвязь

Понять механизм образования средней прибыли при империализме и вместе с тем процесс возникновения монополистической сверхприбыли можно лишь при рассмотрении соотношения монополии и конкуренции. Конкуренция объективно обусловливает тенденцию к уравнению прибылей в различных отраслях капиталистической экономики. Напротив, монополия, ставя барьеры конкуренции, ограничивая ее, закрепляет за собой часть прибавочной стоимости, созданной в немонополизированном производстве, не позволяет ей входить в общий процесс выравнивания прибыли.

Следовательно, в условиях монополистического капитализма прибавочная стоимость общества распределяется под влиянием двух фак-

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 195, 218; т. 25, ч. II, стр. 337, 432.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 173.

Тема 22

торов: конкуренции и монополии. Вся масса прибавочной стоимости при империализме распределяется и по капиталу (равная прибыль на равновеликий капитал), и по силе, т. е. по силе монополизации (монополистическая сверхприбыль).

Средняя норма прибыли при империализме есть отношение прибавочной стоимости общества за вычетом той ее части, которая составляет монополистическую сверхприбыль, ко всему авансированному капиталу общества. Монополии кроме средней прибыли на свой капитал получают еще монополистическую сверхприбыль.

Выше уже отмечалось, что в эпоху империализма на рынке действуют три вида цен: монопольно высокие, монопольно низкие и немонопольные цены. Поэтому и может возникнуть впечатление, что никакой средней прибыли монополии через монопольные цены не извлекают, что средняя прибыль, как таковая, в монополизированных отраслях вообще исчезла и не имеет здесь никакого значения. Составные части прибыли, извлекаемой монополиями, внешне незаметны. Однако средняя прибыль, хотя она и скрывается за общей формой монопольной прибыли, в действительности — один из ее компонентов и не потеряла своего значения в монополизированной сфере экономики.

Средняя прибыль реально дает о себе знать по различным поводам. И если какая-то монополия в результате тех или иных причин распадается, а ее бывшие участники продолжают функционировать в производстве, то они могут рассчитывать на получение средней прибыли (возможно, что некоторые из них временно смогут получать и обыкновенную сверхприбыль).

При возникновении новых монополий из аутсайдеров средняя прибыль, которую получали ее участники до вступления в монополистический союз, продолжает выступать как ориентир для определения эффективности монополизации. Она продолжает служить своеобразным масштабом для соизмерения размера сверхприбыли различных монополий и низшим пределом рентабельности для монополистов.

Более наглядно обстоит дело со средней прибылью в немонополизированной сфере экономики. Здесь рыночные цены на товары колеблются, как правило, вокруг цены производства. Многие немонополистические капиталисты в силу высоких издержек производства не выдерживают конкурентной борьбы и разоряются. Но прибыль тех капиталистов, которые устойчиво выдерживают конкурентную борьбу, тяготеет к средней прибыли. Поэтому, для того чтобы иметь реальное представление о величине средней прибыли во всей экономике какой-то империалистической страны, необходимо изучить отраслевые нормы прибыли за ряд лет в немонополизированном ее секторе.

Таким образом, в эпоху империализма прибавочная стоимость выступает в двух формах: в форме средней прибыли и в форме монополистической сверхприбыли. Совместное существование двух этих форм прибавочной стоимости — такое же противоречивое явление, как переплетение в эпоху империализма монополистического капитала с немонополистическим, монополии и конкуренции.

Тема 22

ГЛАВА XVII

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

§ 1. Изменение условий капиталистического воспроизводства после второй мировой войны

Воспроизводство общественного капитала в первые же годы после второй мировой войны приобрело по сравнению с предыдущим периодом некоторые особенности.

Темпы роста капиталистического производства после второй мировой войны были довольно высокими. Однако процесс воспроизводства в различных странах протекал по-разному. Резко обострилась его неравномерность. Япония, Италия, ФРГ имели высокие темпы роста, экономика Англии развивалась медленно. Капиталистический мир пережил два мировых экономических кризиса. Наблюдалась так называемая асинхронность мирового капиталистического цикла, когда его течение растягивалось на ряд лет и кризис не одновременно распространялся на все капиталистические страны.

Для послевоенных капиталистических циклов характерно отсутствие внезапного и резкого кризисного падения производства. Капиталистическая экономика вползала в очередной экономический кризис постепенно. Фазы кризиса, как правило, стали менее длительными и менее четкими по сравнению с фазами кризиса в довоенный период. Депрессии были менее продолжительными, а в некоторых случаях и совершенно отсутствовали. В то же время фазы оживления и подъема оказались более длительными и отличались довольно высокими темпами роста экономики. Более часто повторялись экономические кризисы в главной империалистической стране — США, а периоды между ними сократились до 3—5 лет.

Капиталистическое воспроизводство испытывало на себе влияние всех противоречий, порождаемых общим кризисом капитализма. На капиталистический цикл оказывало влияние как обострение внутренних противоречий капитализма (углубление противоречий между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, рост государственно-монополистического капитализма и обострение социальных противоречий буржуазного строя, развертывание научно-технической революции), так и изменение международного положения капиталистического мира (рост могущества мировой социалистической системы и успехи социализма в экономическом соревновании с капитализмом, распад колониальной системы империализма).

Как же воздействовали эти факторы на ход капиталистического воспроизводства?

Влияние мировой социалистической системы и крушения колониальной системы на капиталистическое воспроизводство

Образование мировой системы социализма, рост ее могущества и успехи в экономическом соревновании с капитализмом остро поставили перед империалистами проблему сохранения любыми средствами старого общественного строя. Проблема темпов экономического роста стала предметом заботы буржуазных правительств как в США, так и в капиталистических странах Западной Европы. Используя систему государственно-монополистического капитализма, в том числе и такую ее форму, как империалистическая «интеграция» (ЕЭС, ЕАСТ и др.), монополистический капитал пытается стимулировать процессы воспроизводства, подхлестывать темпы роста и не допустить поражения капитализма в экономическом соревновании с социализмом.

Будучи вынужденным вступить в экономическое соревнование с социализмом, капитализм в то же время делал и делает ставку на агрессивную войну против мира социализма, что является одной из причин усиленной милитаризации капиталистической экономики. Милитаризация экономики оказывает противоречивое воздействие на капиталистический цикл. В начальный ее период она взбадривает конъюнктуру и может породить известный кратковременный подъем, но в конечном итоге ведет к снижению темпов роста производства, развитию инфляции, ухудшению положения трудящихся, истощению экономики и в целом к усилению ее неустойчивости.

На течение послевоенного экономического цикла оказывает влияние крушение колониальной системы империализма. Завоевание большой группой колониальных и полуколониальных стран политической независимости, вступление их на путь борьбы за экономическую самостоятельность и ликвидацию отсталости создают дополнительный спрос на машины, оборудование и другую продукцию I подразделения общественного производства.

Рост национальной экономики в развивающихся странах, особенно государственного сектора, обеспечивает относительную самостоятельность их экономического развития. Они не так, как раньше, подвержены воздействию мировых экономических кризисов. Все это оказывает известное амортизирующее влияние на ход капиталистического цикла в развитых капиталистических странах.

Научно-техническая революция и капиталистическое воспроизводство

На процесс воспроизводства общественного капитала, на его циклическое развитие в современных условиях противоречивое влияние оказывает развернувшаяся научно-техническая революция.

Научно-техническая революция, являясь благом для человечества, в условиях капитализма сопровождается серьезными осложнениями всего процесса общественного воспроизводства. Отражая прогресс в развитии производительных сил, она вызывает бурный рост новых отраслей производства и тем самым стимулирует и продлевает

фазу подъема. Но так как капитализм не может осуществлять планомерное развитие науки и техники, то фаза подъема сопровождается упадком ряда старых отраслей промышленности, которые давали работу сотням тысяч рабочих. Появляются так называемые бедствующие районы, например текстильные, угольные и др. Население этих районов теряет работу, впадает в крайнюю нищету, лишается возможности найти средства к существованию.

В связи с развитием автоматизации тысячи рабочих увольняются с предприятий и теряют надежду найти новую работу. Появляется так называемая технологическая безработица. В результате сокращается покупательная способность трудящихся масс, ухудшаются условия реализации созданной продукции и в конечном итоге созревают предпосылки для глубоких экономических кризисов перепроизводства.

Известно, что обновление основного капитала составляет материальную основу капиталистического цикла. Научно-техническая революция оказывает многосложное влияние на процессы обновления основного капитала. С одной стороны, она увеличивает потребность в новом оборудовании, производственных сооружениях и, следовательно, повышает спрос на элементы основного капитала, стимулирует рост производства средств производства. Научно-техническая революция ведет к ускорению морального износа машин и оборудования, укорачивает сроки амортизации, что также стимулирует воспроизводство, но в то же время и укорачивает промежутки между кризисами. Она вызвала к жизни производство множества потребительских товаров длительного пользования, что способствовало развитию промышленности в целом.

Но, с другой стороны, научно-техническая революция сопровождается ростом производительности труда, снижением затрат живого труда на единицу продукции и неизбежно ведет к сокращению доли переменного капитала, а следовательно, и росту промышленной резервной армии труда. В свою очередь это ведет к относительному сокращению покупательной способности трудящихся масс и осложняет возможность реализации созданной продукции.

Введение новой техники и технологии, повышая производительность труда, уменьшает сумму капиталовложений, приходящихся на единицу продукции, сокращает ее материало- и капиталоемкость. Это относительно уменьшает затраты на новое промышленное строительство. Конкурентная борьба между капиталистами побуждает их вводить новую технику, не ожидая окончания срока амортизации. Но так как это не сопровождается соответствующим ростом покупательной способности трудящихся, то создаются огромные резервы неиспользуемых производственных мощностей. Образуется так называемое перенакопление основного капитала, которое выражается в экономически неоправданном росте затрат основного капитала на единицу продукции. Все это ослабляет стимулы к расширению основного капитала, отрицательно сказывается на темпах роста капиталовложений, а следовательно, и на развитии экономики в целом. В результате

возникают длительные застои в капитальном строительстве, а это сдерживает промышленный подъем.

Государственно-монополистический капитализм и капиталистическое воспроизводство

В буржуазной экономической литературе усердно отстаивается положение, что по мере усиления государственного вмешательства в экономику, использования электронно-вычислительной техники для учета конъюнктуры и программирования производства капитализм может в конце концов покончить с экономическими кризисами перепроизводства. Рост государственно-монополистического капитализма ведет якобы к трансформации капитализма в планируемое и регулируемое производство.

Бесспорно, концентрация и централизация капитала отражают усиление общественного характера производства. Незначительное число крупнейших корпораций сосредоточивает в своих руках абсолютное большинство производства продукции той или иной отрасли. Монополии, широко используя электронно-вычислительную технику, получают возможности вести учет производства продукции и так или иначе устанавливать необходимые пропорции между отдельными звеньями огромного производственного, торгового и финансового комплекса, *находящегося под контролем данной финансовой группы.* В этом смысле оправдываются слова В. И. Ленина, что господство монополий подрывает товарное производство, стихийное действие закона стоимости. Работа известной части крупных монополий «на казну», на гарантированный государственный рынок также позволяет в известной мере сокращать размеры перепроизводства товаров.

Однако совершенствование организации производства в пределах фирмы или даже в пределах финансовой группы не ликвидирует и не может ликвидировать анархию, господствующую в общественном производстве в целом. Остается ожесточенная конкурентная борьба и внутри монополий, и между монополиями данной отрасли, и между монополиями смежных отраслей. Кроме того, в каждой империалистической стране существует множество немонополизированных крупных, средних и мелких предприятий, которые производят все еще значительную массу продукции. Производство в этом секторе не поддается прямому контролю и регулированию, а косвенное регулирование, применяемое буржуазными государствами к немонополизированному сектору, не дает необходимого эффекта. Вместе с тем сохраняется острая конкурентная борьба на внешних рынках. И никакие торговые и экономические соглашения не в силах ее устранить. Таким образом, пока остаются капиталистические производственные отношения, действует и основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, остается и анархия капиталистического производства. Основное противоречие капитализма порождает разрыв между производством и потреблением и в конечном итоге подводит к экономическим кризисам перепроизводства.

Но было бы ошибкой не видеть, что все усиливающееся вмешательство буржуазного государства в процесс капиталистического вос-

производства оказывает известное влияние на течение капиталистического цикла. С ростом государственной (общемонополистической) собственности возникают определенные возможности для более или менее эффективного вмешательства государства в экономику. Во многих западноевропейских капиталистических странах довольно большой удельный вес в общем объеме капиталовложений занимают государственные капиталовложения.

Государственные закупки товаров и услуг, а также государственные капитальные вложения составляют в настоящее время в разных странах от 20 до 50% конечного общественного продукта. В 1969 г. доля государственных расходов в конечном продукте была равна в США 31,5%, в Японии — 20,8, в ФРГ — 34,7, в Англии — 49,2, во Франции — 39,5, в Италии — 36,7%. Монополистический капитал использует государственные инвестиции для стимулирования производства во время кризисов и смягчения их последствий для крупных монополий.

После второй мировой войны в некоторых странах государство довольно широко стало осуществлять всевозможные антициклические мероприятия, используя налоговую систему, государственные капиталовложения и программирование экономики. В периоды подъема проводится так называемое охлаждение конъюнктуры, т. е. искусственное сдерживание и ограничение непомерного роста производства, а в периоды кризисов, наоборот, «подогревается» конъюнктура. Подобные мероприятия буржуазного государства оказывают известное воздействие на течение капиталистического цикла.

Но никакое вмешательство государства не в состоянии уничтожить циклический характер капиталистического воспроизводства. Меняется лишь течение цикла. Вмешательство государств в процесс капиталистического воспроизводства не уничтожает противоречия капитализма, а лишь загоняет их вглубь. Поэтому, как отмечал еще Маркс, «каждый из элементов, противодействующих повторению кризисов старого типа, носит в себе зародыш гораздо более грандиозного кризиса»[1].

В конечном итоге это ведет к тому, что кризисы не полностью выполняют свою роль в качестве средства временного, частичного разрешения противоречия между производством и потреблением, обновления основного капитала, насильственного установления необходимых пропорций между отраслями общественного производства. В результате этого вскоре наступает новый экономический кризис. Так было например, в США с кризисами в 1957—1958 и в 1961 гг.

Такое нарушение стихийно действующего механизма капиталистического цикла влечет за собой образование в экономике капитализма застойных явлений, появление отраслей и целых районов, переживающих длительные кризисные потрясения. Капиталистическая действительность подтверждает ленинский тезис о том, что «полной планомерности, конечно, тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 32. Примечание.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 68.

Влияние классовой борьбы трудящихся на развитие капиталистического воспроизводства

Известное влияние на капиталистическое воспроизводство оказывает и классовая борьба трудящихся буржуазных стран. Рост могущества мировой системы социализма, повышение жизненного уровня трудящихся в социалистических странах облегчают условия борьбы рабочего класса капиталистических стран за свои жизненные интересы. После второй мировой войны усилилось забастовочное движение рабочего класса (о чем более подробно см. в гл. XIX). Борьба пролетариата принудила буржуазию почти во всех капиталистических странах повысить не только номинальную, но частично и реальную заработную плату. Повышение заработной платы активизировало конъюнктуру и в известной мере поддерживало покупательную способность на относительно высоком уровне, облегчало условия реализации общественного продукта, а следовательно, смягчало течение экономических кризисов перепроизводства.

Таково в общем влияние различных факторов на процесс капиталистического воспроизводства после второй мировой войны.

Мы видим, что изменения в этой области не касаются главного. Они не уничтожают циклического характера развития капиталистической экономики. Более того, как отмечается в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., в современных условиях не только обостряются все прежние противоречия капитализма, но и порождаются новые. Это — прежде всего противоречие между необычайными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и препятствиями, которые капитализм выдвигает на пути их использования в интересах всего общества, обращая большую часть открытий науки и огромные материальные ресурсы на военные цели, расточая национальные богатства.

§ 2. Краткий обзор послевоенного циклического развития капитализма

Экономика капитализма в эпоху его общего кризиса отличается крайней неустойчивостью. Эта неустойчивость проявляется прежде всего в том своеобразном характере капиталистического цикла, который он приобрел в период общего кризиса и особенно в современных условиях. Она проявляется также в частых нарушениях функционирования кредитно-финансовой системы и денежного обращения, в усилении неравномерности развития как отдельных отраслей хозяйства в рамках каждой данной империалистической страны, так и развития отдельных стран в рамках мировой капиталистической системы хозяйства.

Рассмотрим ход циклического развития капитализма в послевоенные годы.

Капиталистический цикл, начавшийся мировым экономическим кризисом 1937 г., был прерван второй мировой войной, которая явилась величайшим потрясением для капиталистической системы. И побе-

дители, и побежденные оказались серьезно обессиленными. Лишь монополистический капитал США нажился на войне. Общий индекс промышленного производства в США с 1938 по 1943 г. возрос в 2,7 раза, а производство в отраслях, непосредственно связанных с военной промышленностью, увеличилось в 5—10 раз. Однако вследствие реконверсии, т. е. перевода экономики на мирные рельсы, уже к 1946 г. промышленное производство США упало на 32% ниже уровня 1943 г. В 1946—1947 гг. наступило некоторое оживление, объяснявшееся прежде всего ростом внутреннего рынка за счет отложенного спроса и начавшимся процессом восстановления экономики в западноевропейских странах, пострадавших во время войны. Но, несмотря на это, в 1948 г. в США разразился экономический кризис.

Экономический кризис 1948—1949 гг. и цикл 1948—1957 гг.

Промышленное производство в США в 1949 г. сократилось по сравнению с концом 1948 г. на 10%, число безработных достигло 3,7 млн. человек. Характерно, что экономический кризис 1948 г. начался в условиях, когда промышленность США еще не достигла рекордного уровня 1943 г.

Известную роль в ослаблении экономического кризиса сыграли мероприятия, проводившиеся правительством США, в частности огромные государственные закупки и финансирование экспорта по «плану Маршалла».

Кризис 1948 г. в основном поразил американскую экономику. В странах Западной Европы он развернулся позже, лишь в 1952—1953 гг. Такое несовпадение кризисов во времени в разных странах, или, иначе говоря, асинхронность мирового капиталистического цикла, объясняется прежде всего тем, что вторая мировая война по-разному отразилась на экономике капиталистических стран, а также нарушила сложившиеся до войны международные экономические связи и международное разделение труда.

Кризис 1948—1949 гг. положил начало первому послевоенному экономическому циклу, который длился до конца 1958 г. Если предыдущий цикл значительно деформировался войной, то новый протекал в относительно мирный период развития капиталистической экономики, в обстановке укрепления мировой социалистической системы, распада колониальной системы империализма, роста государственно-монополистического капитализма и милитаризации экономики империалистических стран. Все эти факторы наложили свой отпечаток на течение первого послевоенного цикла.

Начавшийся в США с конца 1949 г. подъем оказался недлительным именно потому, что он покоился на непрочной милитаристской основе (война США в Корее). В середине 1953 г. в США развернулся новый экономический кризис. Производство за год сократилось на 6%. Значительно увеличилось число безработных.

С 1954 г. начался подъем промышленного производства, материальной основой которого послужило массовое обновление основного капитала. Он продолжался до 1957 г. и привел к тому, что промышленная продукция капиталистического мира выросла по сравнению с 1948 г.

на 41%. Такой высокий прирост объяснялся не только тем, что происходило массовое обновление основного капитала. Он был связан также и с тем, что в странах Западной Европы еще завершалось восстановление хозяйства, предъявлявшее дополнительный спрос на продукцию.

Мировой экономический кризис 1957—1958 гг.

В 1957 г. развернулся *мировой экономический кризис*, сильнее всего поразивший американскую экономику.

Среднемесячный индекс промышленного производства США упал за год на 14%. Особенно сильное его снижение наблюдалось в отраслях производства средств производства и предметов длительного пользования. Металлургическое производство сократилось на 26%, производство транспортного оборудования — на 15,9, выпуск легковых автомобилей уменьшился на 46,4%. Резко снизились капиталовложения: в обрабатывающую промышленность — на 29,8%, в железнодорожный транспорт — на 47,5, годовой объем экспорта упал на 16%. Среднемесячное число безработных в США в 1958 г. составляло 4,7 млн. человек, или 6,8% всего числа лиц наемного труда. Произошло значительное снижение жизненного уровня трудящихся масс.

В это же время наблюдалось падение производства в Канаде, Англии, Бельгии, Голландии, Швеции, Норвегии и Финляндии. Снизились темпы роста производства во Франции и в ФРГ. Приостановился рост производства в Японии и Индии. Несмотря на высокую конъюнктуру в ряде стран, в целом промышленное производство капиталистического мира во втором квартале 1958 г. сократилось по сравнению со вторым кварталом 1957 г. на 5%.

Оживление, наступившее в конце 1958 г., не было длительным.

С осени 1960 г. в США прошла новая волна кризисных явлений. Наибольшее падение производства произошло в первом квартале 1961 г., составив 7%. В Канаде и Англии наблюдался застой.

Наступившее затем оживление в конце 1962 г. перешло в фазу циклического подъема. Массовое обновление основного капитала в период подъема совпало с развернувшейся научно-технической революцией, что обусловило сравнительно высокие темпы роста капиталистической экономики.

Причины так называемого экономического чуда

Одной из особенностей капиталистического воспроизводства в послевоенный период были довольно высокие темпы роста промышленного производства в ряде стран Западной Европы и Японии во второй половине 50-х и начале 60-х годов. Так, с 1954 по 1962 г. среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составили: в ФРГ — 7,9%, во Франции — 8, в Италии — 9,3, в Японии — 14,5%. Идеологи монополистической буржуазии, выдавая желаемое за действительность, заговорили об этом как о некоем «экономическом чуде», в основе которого лежит якобы «трансформация» капитализма, преодоление им всех своих противоречий. В действительности же такое явление было вызвано влиянием ряда факторов, носивших лишь временный характер.

После второй мировой войны народное хозяйство стран Западной Европы находилось в крайне разрушенном состоянии. Это вызвало огромный спрос на промышленное строительство, на жилье, а затем и на потребительские товары. Восстановление экономики по времени совпадало с начавшейся технической революцией, обусловившей дополнительный спрос на оборудование. В то же время воссоздание промышленности на базе новейшей техники дало возможность производить продукцию с более низкими издержками производства и обеспечило высокую ее конкурентоспособность на внешних рынках, что в свою очередь создало дополнительные стимулы роста производства.

Такие страны, как ФРГ и Япония, вынуждены были переориентироваться на новые рынки и на новые источники сырья. До войны доля стран Европы, в которых впоследствии установилась народная власть, составляла 60% в экспорте Германии. Китай и другие страны Азии, ставшие впоследствии социалистическими, поглощали $^1/_2$ экспорта Японии. После войны ФРГ и Япония, лишившись старых источников сырья и рынков сбыта, стали осваивать новые источники сырья и отрасли производства, приспосабливаться к новым условиям и в ожесточенной конкурентной борьбе завоевывать новые рынки, что способствовало повышению темпов роста промышленности.

Огромное значение имело и то обстоятельство, что в Японии, ФРГ и Италии сразу же после войны были сравнительно невысокие военные расходы. По подсчетам экономистов, Япония только за счет этого фактора имела минимум 2% ежегодного прироста промышленного производства.

В ФРГ и Японии война привела к резкому ухудшению положения трудящихся. В результате усилилась и без того жестокая эксплуатация рабочего класса капиталом. Норма прибавочной стоимости здесь колебалась от 350 до 400%, заработная плата японских рабочих была и остается ниже заработной платы соответствующих категорий американских рабочих в 3—4 раза. Все это обусловливало высокую конкурентоспособность западногерманских и японских товаров на мировых рынках и высокую норму накопления.

Немаловажную роль в высоких темпах роста экономики играли мероприятия государственно-монополистического капитализма. История поставила весьма определенно вопрос перед этими странами: быть ли им самостоятельными государствами или перейти на положение третьеразрядных стран капиталистической системы, зависимых от других империалистических держав?

Мерами государственно-монополистического капитализма монополии Западной Европы и Японии пытались решить эту проблему в свою пользу.

В восстановлении экономики и развитии военно-экономического потенциала значительную роль сыграли американские кредиты. Они способствовали восстановлению военно-экономического потенциала стран, агрессивно настроенных и граничащих с социалистическим миром как на Западе, так и на Востоке.

Усиление неустойчивости капиталистической экономики во второй половине 60-х годов

К 1964—1965 гг. стимулирующее влияние указанных факторов на рост производства во многом себя исчерпало. В последние годы резко усилилась неустойчивость капиталистической экономики. В 1964—1965 гг. в Италии наблюдался резкий спад темпов роста производства промышленной продукции: в 1964 г. он был равен всего 2% против 8,8% в 1963 г. Лихорадило и экономику Японии. В 1965 г. промышленная продукция Японии выросла всего на 3,4%, тогда как в 1964 г. годовой прирост составлял 16%. В настоящее время Япония снова имеет высокие темпы роста. В 1965 г. сильно замедлился рост промышленности во Франции. Годовой прирост составил всего 1,9%. В 1966—1967 гг. почти не росло промышленное производство в Англии.

Острее всего экономические противоречия обнаружились в ФРГ. В 1966—1967 гг. здесь имел место экономический кризис. Наибольшее падение промышленного производства во втором квартале 1967 г. составило 6%. Особенно резко сократилось производство в черной металлургии. Кризис тяжело сказался на положении рабочего класса ФРГ. Во время кризиса осенью 1967 г. в Рейнско-Рурском бассейне каждый четвертый рабочий оказался без работы. В феврале 1967 г. численность безработных достигла 700 тыс. человек, кроме того, 300 тыс. иностранных рабочих были вынуждены покинуть страну. Все это сопровождалось наступлением на жизненный уровень трудящихся.

Экономический кризис 1966—1967 гг. в ФРГ развеял миф об исключительности германского империализма, усиленно распространявшийся западногерманской пропагандой в период так называемого экономического чуда.

Экономика США после довольно длительного военно-инфляционного подъема 1962—1966 гг. вступила в полосу лихорадочных колебаний. Если в указанный период среднегодовые темпы роста промышленного производства составили 7,4%, то в 1967 г. промышленная продукция США выросла всего лишь на 0,8%.

Затем под воздействием регулирующих мероприятий правительства, и прежде всего вследствие увеличения военных заказов, последовал кратковременный подъем. Уже в начале 1969 г. в США наметилась тенденция падения курса акций, усилился процесс слияний и поглощений фирм. Производство в ряде отраслей, особенно в автомобильной, железорудной, нефтеперерабатывающей, стало систематически сокращаться, растет недогрузка производственных мощностей. В конце первого квартала 1970 г. мощности обрабатывающей промышленности США были загружены всего на 76% по сравнению с 83,5% в 1969 г. Многие предприятия тяжелой промышленности закрываются или переводятся на неполный рабочий день. Растет безработица: к началу 1971 г. она превысила, по официальным данным, 4,2 млн. человек, или более 5% трудоспособного населения. Эти явления осложняются неуклонным ростом цен и стоимости жизни. Даже в американской печати современное состояние экономики все более и более сравнивается с кануном мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Современный аграрный кризис

Одним из проявлений неустойчивости капиталистической экономики являются аграрные кризисы. Протекающий ныне *аграрный кризис* начался в 1948 г. первоначально в США, Канаде, Аргентине и Австралии, а с середины 50-х годов принял мировой характер, охватив и сельскохозяйственное производство западноевропейских капиталистических стран. Возникновению нынешнего аграрного кризиса сопутствовал ряд обстоятельств.

За годы второй мировой войны сельскохозяйственное производство в США, Канаде, Аргентине и Австралии значительно выросло в связи с большим спросом на продовольствие в воюющих странах. Вывоз американской пшеницы с 1939 по 1947 г. увеличился более чем в 5 раз. Удельный вес США в мировом экспорте пшеницы возрос с 10—15 до 40—50%, а в странах Западной Европы он составлял 75% всего импорта пшеницы.

Однако после войны западноевропейские страны восстановили свое сельскохозяйственное производство, что привело к скоплению нереализованной сельскохозяйственной продукции в главных странах-экспортерах. Начавшийся аграрный кризис выразился прежде всего в относительном перепроизводстве сельскохозяйственной продукции, падении цен на нее ниже издержек производства, росте задолженности крестьянских хозяйств, массовом разорении мелких и средних товаропроизводителей. Кризис протекает неравномерно. Последние 2—3 года вновь наблюдается нарастание перепроизводства многих видов сельскохозяйственной продукции в развитых капиталистических странах. Несмотря на мероприятия, проводимые буржуазными государствами по сокращению производства, к середине 1969 г. только в четырех основных экспортирующих странах — США, Канаде, Австралии и Франции — запасы нереализованной пшеницы и муки составили 55,6 млн. *т* против 37,6 млн. *т* в 1968 г. Запасы непроданного хлопка в капиталистическом мире достигли 4,4 млн. *т*, сливочного масла — 680 тыс. *т*, сахара — более 1 млн. *т* и т. п. В связи с усилением аграрного кризиса министерство сельского хозяйства США выступило в конце 1969 г. с новой программой сокращения посевных площадей, предусматривающей изъятие из пользования до 1,6 млн. *га* ежегодно.

Перепроизводство сельскохозяйственной продукции носит не абсолютный, а относительный характер. Наряду с тем что масса продукции не находит себе сбыта, миллионы людей в капиталистическом мире недоедают и даже умирают голодной смертью. По оценкам ФАО [1], от $^1/_3$ до $^1/_2$ населения земного шара недоедает.

Преодоление аграрного кризиса тормозится антинародной политикой монополий, скупающих продукцию сельского хозяйства у мелких товаропроизводителей по низким ценам и продающих населению предметы продовольствия по монопольно высоким ценам.

Крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия, пользуясь государственным кредитом и системой поддержания цен на

[1] Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций.

высоком уровне, стремятся выйти из кризиса путем снижения издержек производства посредством использования современных достижений агрономической науки и внедрения системы сельскохозяйственных машин. Ускорился процесс специализации. Животноводческие фермы все больше превращаются в механизированные цехи промышленного производства. Происходит слияние ряда сельскохозяйственных операций с перерабатывающей промышленностью в форме так называемой вертикальной интеграции, что ведет к разорению мелкого производителя и усилению процесса концентрации производства. Подобного рода «интеграцией» в США, например, охвачено 90% производства цыплят, 85% производства индеек, 30% откормочного скота.

Монополистический капитал, заинтересованный в создании в сельском хозяйстве крупных капиталистических предприятий, стремится к полной ликвидации мелких самостоятельных крестьянских хозяйств, аграрный кризис ускоряет этот процесс.

Затянувшийся в капиталистическом мире аграрный кризис ухудшает условия воспроизводства общественного капитала в целом, усиливает общую неустойчивость капитализма, обостряет его социальные противоречия.

Кризис капиталистической валютной системы

Другим важным отражением роста неустойчивости капиталистической экономики и обострения межимпериалистических противоречий на современном этапе явился *кризис валютно-финансовой системы капитализма*. Этот кризис проявился в падении престижа валют империалистических государств, резком понижении их курса на мировых денежных рынках и всеобщей погоне за золотом. С наибольшей силой валютный кризис разразился в 1967—1969 гг., когда он привел к *девальвации* (официальному понижению золотого содержания) английского фунта стерлингов, французского франка, десятков других капиталистических валют и поставил на грань девальвации американский доллар. Однако подготовлен он был всем ходом развития международных экономических связей империализма в послевоенный период.

Привилегированное положение доллара как основной резервной валюты капиталистического мира позволило американским монополиям в этот период в невиданных масштабах развернуть внешнеэкономическую экспансию. За бумажные доллары, покупательная способность которых далеко не соответствовала их официальному курсу, они скупали акции наиболее прибыльных предприятий во многих капиталистических странах и приобретали различные материальные блага. Этими долларами США оказывали финансовую «помощь» буржуазным государствам, осуществляли огромные военные расходы за границей и т. п. Особенно возросли заграничные расходы США в последние годы в связи с эскалацией войны в Индокитае. В конечном счете все это привело к тому, что к началу 1968 г. в каналах мирового обращения и валютных резервах других стран скопилось более 30 млрд. американских долларов. Каждый из них мог быть предъявлен к обмену на зо-

лото, а централизованные золотые запасы Соединенных Штатов составляли к тому времени менее 12 млрд. долларов.

Не лучшее положение сложилось и в Англии, где задолженность другим государствам (главным образом в результате падения конкурентоспособности английских товаров на внешних рынках) в начале 1968 г. составляла 6 млрд. фунтов стерлингов, в то время как золото-валютные резервы британского казначейства равнялись 1 123 млн. фунтов. Естественно, что держатели фунтов и долларов стали серьезно сомневаться в платежеспособности Англии и США, в обратимости их валют. Началось массовое сбрасывание фунтов стерлингов, долларов и погоня за золотом как единственно непреходящей ценностью. Золотые паники 1967 и 1968 гг., подобных которым капиталистический мир не знал со времени мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., обнажили глубокие противоречия валютно-финансовой системы капитализма и поставили ее на грань катастрофы. Немалую роль в обострении валютного кризиса сыграло также падение покупательной способности денежных знаков капиталистических государств на внутреннем рынке в результате инфляции.

Экстренные меры, предпринятые правительствами империалистических государств и Международным валютным фондом (введение двойной цены на золото, учреждение так называемых специальных прав позаимствования, ревальвация западногерманской марки и т. п.), лишь притупили остроту валютного кризиса, но не устранили причин, вызвавших этот кризис. Глубокие нарушения паритетов капиталистических валют и несбалансированность внешних расчетов, обусловленные растущей неустойчивостью капиталистической экономики и неравномерностью ее развития, таят в себе возможность новых, еще более острых валютных потрясений.

Анализ воспроизводства капитала в современных условиях показывает, что капитализм отнюдь не избавился ни от экономических кризисов и безработицы, ни от циклического характера развития производства, как это пытаются «доказать» апологеты государственно-монополистического капитала. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывается, что «даже наиболее развитые капиталистические государства не избавлены от серьезных экономических потрясений. США, например, вот уже около двух лет не могут выкарабкаться из очередного экономического кризиса. Последние годы были отмечены также серьезным кризисом валютно-финансовой системы капитализма. Постоянным явлением стал одновременный рост инфляции и безработицы. В странах развитого капитализма сейчас насчитывается около 8 млн. безработных.»

Новая вспышка валютного кризиса, разразившаяся в мае 1971 г. и поразившая прежде всего американский доллар, вновь подтверждает справедливость анализа современного состояния капиталистической экономики, данного на XXIV съезде КПСС.

ГЛАВА XVIII

УСИЛЕНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА И ОБОСТРЕНИЕ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

§ 1. Возникновение и развитие кризиса мирового капиталистического хозяйства

Мировое капиталистическое хозяйство с его господством империалистических стран над экономически слабыми, анархией производства и конкуренцией представляет собой систему, раздираемую антагонистическими противоречиями. Развитие этих противоречий привело к возникновению кризиса мирового капиталистического хозяйства. Это явление впервые отметил В. И. Ленин в письме в Исполком Коминтерна при характеристике системы капитализма. Он указывал на «разлаженность», распад всей системы мирового хозяйства [1]. Кризис мирового капиталистического хозяйства — это не повторяющееся периодически явление, а хроническое и необратимое расстройство, разлад капиталистических мировых экономических связей. Он характеризуется тремя важнейшими чертами:

1) сокращением сферы мирового капиталистического хозяйства вследствие отпадения от капитализма и присоединения к социализму все новых и новых стран;

2) ослаблением возможностей эксплуатации мировым империализмом экономически слаборазвитых стран вследствие распада колониальной системы и развития экономических связей развивающихся стран с мировой социалистической системой хозяйства;

3) усилением неравномерности экономического развития и обострением противоречий между империалистическими странами в борьбе за экономический и территориальный передел мира.

Кризис мирового капиталистического хозяйства, как и само развитие капитализма, протекает неравномерно.

Вскоре после первой мировой войны, к середине 20-х годов, произошла некоторая стабилизация мирового капиталистического хозяйства: восстановилась разрушенная экономика, нормализовалось денежное обращение, наладились и расширились внешнеторговые и другие связи. Буржуазные деятели, экономисты и политики заявляли в один голос, что капитализм уже преодолел все свои противоречия и в будущем ему предстоит бескризисное, непрерывное процветание. Однако «процветание» длилось недолго. Оправдался тезис марксистов о частичном, временном характере стабилизации. Невиданный мировой экономи-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 203.

ческий кризис 1929—1933 гг. резко обострил международные экономические и политические отношения. Началась усиленная милитаризация экономики Германии, Италии, Японии, а вскоре разгорелась вторая мировая война.

Обострение кризиса мирового капиталистического хозяйства после второй мировой войны

После второй мировой войны кризис мирового капиталистического хозяйства развивается не только в связи с ростом его внутренних противоречий, но и под влиянием ряда других факторов. Важнейшими среди них являются рост могущества мировой системы социализма и распад колониальной системы империализма. «Ликвидация капиталистического строя в большой группе стран,— указывается в Программе КПСС,— развитие и укрепление мировой социалистической системы, распад колониальной системы и крушение старых империй, начавшаяся ломка колониальной структуры экономики освободившихся стран, расширение экономических связей между этими странами и миром социализма — все это углубляет **кризис мирового капиталистического хозяйства**» [1].

Отпадение от капиталистической системы вначале царской России, затем большой группы стран Восточной Европы, ряда стран Азии, а затем и Кубы нанесло невосполнимый урон мировому капиталистическому хозяйству. Произошло значительное сокращение сферы господства империалистической эксплуатации. Например, в европейских странах, отпавших от капитализма после второй мировой войны, было сосредоточено более 20% всех иностранных капиталовложений в Европе. На Китай приходилось 16,3% всех вложений иностранного капитала в Азии и Океании.

Расстройство ранее существовавших экономических связей усилилось в результате безрассудной попытки империалистических государств организовать экономическую блокаду стран социалистического лагеря. С появлением мирового социализма наряду с капиталистическими возникли социалистические международные экономические отношения, построенные не на угнетении и эксплуатации сильными слабых, а на взаимной выгоде и равенстве всех народов без какой-либо дискриминации. Это во многом подорвало отношения, господствующие в мировой системе капиталистического хозяйства.

После второй мировой войны значительно сократились возможности эксплуатации империализмом экономически слаборазвитых стран. Образование группы молодых суверенных государств, сбросивших колониальные режимы, также нанесло сильнейший удар по мировому капиталистическому хозяйству. В своем большинстве эти страны уже не являются резервом и тылом империализма, а ведут борьбу за ликвидацию господства монополий и упразднение иностранных латифундий в национальной экономике, за ликвидацию ее монокультурного характера и экономическую независимость. Некоторые из них встали на путь некапиталистического развития.

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 29.

§ 2. Усиление неравномерности экономического развития капитализма

Углубление кризиса мирового капиталистического хозяйства проявляется в усилении неравномерности развития капиталистических стран в эпоху общего кризиса капитализма и дальнейшем обострении на этой основе межимпериалистических противоречий в борьбе за экономический передел мира.

Вторая мировая война резко изменила соотношение сил между империалистическими державами. Страны гитлеровской коалиции, особенно Германия и Япония, были разгромлены и отброшены с позиций, которые они занимали до второй мировой войны. В то же время империализм США, на территории которых не было войны, занял не только господствующее, но и абсолютно преобладающее положение в мировой капиталистической экономике. Однако вскоре после окончания войны побежденные империалистические страны восстановили свою экономику и вновь включились в борьбу за мировое господство.

В настоящее время, как отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.), между различными империалистическими державами и во всем капиталистическом мире усиливается неравномерность экономического развития. Это нашло выражение в крайне неравномерных темпах роста экономики капиталистических стран. Если в целом промышленное производство капиталистического мира за период с 1950 по 1970 г. ежегодно возрастало на 5,2%, то в Англии прирост составлял 3,0, в США — 4,2, в ФРГ — 7,8, в Италии — 7,9 и в Японии — 14,8%. Неравномерность темпов роста привела к изменению соотношения сил как между отдельными странами, так и между империалистическими группировками.

Соотношение сил империалистических стран с 1938 г. изменялось следующим образом.

Доля главных империалистических стран в промышленном производстве капиталистического мира

(весь капиталистический мир = 100)

Годы	США	Англия	Франция	ФРГ	Италия	Япония	Западная Европа	Страны «Общего рынка»
1938	36,6	15,7	6,3	12,0*	3,2	4,8	45,0	24,2
1948	55,8	11,9	4,4	4,2	2,2	1,3	30,4	13,0
1957	48,9	9,7	4,8	9,0	2,9	3,5	34,3	18,9
1970	41,3	7,0	4,8	9,7	3,7	9,6	32,8	19,8

* Вся Германия.

Из таблицы видно, что если после второй мировой войны доля США составляла почти 56%, т. е. они имели абсолютное превосходство в ми-

ровом капиталистическом промышленном производстве, то в 1970 г. их доля снизилась до 41,3%.

Удельный вес Англии упал с 15,7% в 1938 г. до 7,0% в 1970 г. В конечном итоге она перешла со второго на четвертое место в промышленном производстве капиталистического мира.

Западная Германия повысила свою долю в мировом капиталистическом производстве с 4,2% в 1948 г. до 9,7% в 1970 г., продвинувшись на второе место в мире.

Удельный вес Японии в 1970 г. увеличился до 9,6%. Эта страна переместилась с шестого места, которое она занимала в 1948 г., на третье, а в настоящее время Япония выходит уже на второе место в капиталистическом мире, оставляя позади и ФРГ.

За последнее время произошла некоторая нивелировка уровней экономического развития главных империалистических стран. Западная Европа хотя еще не превзошла долю США в промышленном производстве, как это было до второй мировой войны, но еще больше приблизилась к ней. Япония, ФРГ и Англия к 1969 г. по удельному весу в мировом промышленном производстве почти сравнялись. Но такая нивелировка не означает устранения неравномерности развития капитализма, а, наоборот, служит основой для особенно острой борьбы за новый передел мира между выравнивающимися по силе империалистическими хищниками.

Что касается слаборазвитых стран, то на их долю в 1969 г. приходилось лишь 9,5% промышленного производства, хотя проживает здесь около 70% населения капиталистического мира. Разрыв между империалистическими и развивающимися странами по производству промышленной продукции в расчете на душу населения продолжает увеличиваться.

О существенных переменах в соотношении сил между империалистическими державами в известной мере свидетельствует и изменение их позиций в мировом капиталистическом экспорте.

Доля главных капиталистических стран в мировом капиталистическом экспорте

(в %)

Годы	США	Англия	Франция	ФРГ	Италия	Япония	Страны «Общего рынка»
1938	15	11,8	4,3	—	2,7	5,4	—
1947	33	10,0	4,1	0,5	1,4	0,4	10,7
1957	20,8	9,3	5,4	9,1	2,6	2,9	23,3
1969	16,0	7,7	6,3	12,4	4,9	6,9	31,0 *

* Оценка.

К окончанию второй мировой войны США увеличили свой удельный вес в мировом капиталистическом экспорте до одной трети.

Однако за последний период их доля в экспорте сократилась с 33% в 1947 г. до 16% в 1969 г. Англия также неуклонно теряет свои позиции. Если до второй мировой войны она занимала второе место, то теперь уступила это место Западной Германии, доля которой в 1969 г. повысилась до 12,1% по сравнению с 0,5% в 1947 г. Значительный скачок и в этой области сделала Япония. После второй мировой войны ее доля в мировом капиталистическом экспорте не превышала 0,4%, а в 1969 г. удельный вес ее экспорта вырос до 6,5%.

Неуклонно возрастал в мировом капиталистическом экспорте удельный вес стран «Общего рынка». Если в 1947 г. он составлял только 10,7% против 33%, приходящихся на долю США, то в 1969 г. доля ЕЭС выросла до 31% против 16% американских.

Страны «Общего рынка» расширяли свой экспорт значительно быстрее, чем увеличивалась их доля в мировом промышленном производстве, что свидетельствует о быстром росте конкурентоспособности стран ЕЭС на мировом рынке.

Яркую иллюстрацию действия закона неравномерного развития капиталистических стран в послевоенный период представляет собой динамика распределения мировых запасов золота, принадлежащих центральным банкам и правительствам буржуазных государств.

После второй мировой войны США сосредоточивали у себя около $^3/_4$ централизованных золотых запасов капиталистического мира. К началу 1970 г. золотой запас США сократился более чем вдвое и составлял только 30,3% мировых запасов. В то же время золотые резервы стран «Общего рынка» за этот период увеличились почти в 10 раз и составляли 35,3% резервов капиталистического мира. Особенно быстро росли золотые запасы западногерманского монополистического капитала. Такому перераспределению золотых резервов в значительной мере способствовал разразившийся с конца 1969 г. валютно-финансовый кризис.

Из общей суммы запасов золота — более 39 млрд. долларов, принадлежавших к началу 1970 г. капиталистическим государствам, в странах Западной Европы, в США, Канаде, Японии, Австралии и ЮАР находилось 34,4 млрд. долларов, или 91,1%, в то время как на долю всех экономически слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки приходилось только 3,5 млрд. долларов, или менее 9%.

Такое уродливое распределение золотых запасов в капиталистическом мире представляет собой одно из важных условий закабаления и эксплуатации империалистическими монополиями народов развивающихся стран, испытывающих постоянную нужду в золоте и иностранной валюте.

В результате происшедших в послевоенный период изменений в соотношении сил ведущих империалистических держав в настоящее время сложились новые группировки монополистического капитала, ведущие ожесточенную конкурентную борьбу на мировой арене. В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду партии указывается: «К началу 70-х годов отчетливо определились основные центры империалистического соперничества: это США — Запад-

ная Европа (прежде всего шестерка стран «Общего рынка») — Япония. Между ними все острее развертывается экономическая и политическая конкурентная борьба».

Главной силой капиталистической мировой системы является по-прежнему американский империализм. Ему принадлежит первое место в важнейших показателях мировой капиталистической экономики. Однако империализм США потерял абсолютное преобладание в мировом промышленном производстве, в экспорте, в золотых запасах. Ему в настоящее время противостоят монополистические группировки в Западной Европе и японский империализм.

Особенно следует отметить быстрое выдвижение японского империализма, который за последнее время не только вышел на третье место в мировом капиталистическом производстве, но по ряду показателей потеснил ФРГ со второго места.

Что же явилось причиной подобного изменения соотношения сил между отдельными империалистическими странами и основными центрами монополистического капитала?

§ 3. Изменения в структуре экономики главных капиталистических стран — объективная основа усиления неравномерности развития капитализма

Причина структурных сдвигов в экономике империалистических стран

В послевоенный период обнаружились существенные структурные сдвиги в экономике империалистических стран. Это произошло под влиянием развития внутренних закономерностей капитализма и в результате изменения международного положения империализма после второй мировой войны. В результате этих сдвигов изменилось соотношение сил между отдельными империалистическими странами, изменилась их конкурентоспособность на внешних рынках.

Погоня за монопольно высокими прибылями обостряла конкурентную борьбу как внутри отдельных империалистических стран, так и между ними. Усиление конкуренции происходило в условиях, когда человечество вступило в период научно-технической революции, связанной с достижениями современной физики, с развитием химии, автоматизации производства и другими крупнейшими достижениями науки и техники.

Использование этих новейших достижений стало обязательным условием для того, чтобы выжить в конкурентной борьбе. Вместе с тем это создавало возможности для быстрого продвижения вперед не только отдельных предприятий, отраслей, но и стран в целом. Еще больше сократилось время, необходимое для ликвидации разрыва в экономических уровнях между различными империалистическими державами.

Структурные сдвиги в экономике капиталистического мира происходили не только под влиянием внутренних процессов, но и под

воздействием изменения международного положения империалистических стран.

Уменьшение сферы капиталистической эксплуатации в результате образования мировой социалистической системы, дальнейшее сужение этой сферы в связи с развитием мирового революционного процесса, перспектива поражения мировой капиталистической системы в экономическом соревновании с социалистической системой способствуют обострению борьбы между империалистическими державами за внешние рынки. В то же время укрепление позиций социализма и других прогрессивных сил, борющихся за мир, затрудняет борьбу за передел мира путем развязывания империалистических войн. При таких условиях монополисты вынуждены искать выход на путях усиления конкурентоспособности своей национальной экономики. В этих целях они осуществляют ряд государственно-монополистических мер, направленных на улучшение структуры экономики, энергетического баланса и т. д.

Сильнейшее влияние на изменение структуры экономики оказало крушение колониальной системы империализма. Некоторые бывшие колониальные державы, например Япония, вынуждены были изменить сырьевую базу для своей промышленности, а также переориентироваться на новые рынки сбыта и создать новую номенклатуру экспорта. Сложившаяся обстановка потребовала изменения структуры промышленного производства. Крушение колониальной системы заставило монополии Англии создать новые сырьевые отрасли в стране, обеспечить себе в области сырья независимое положение от бывших колоний.

Влияние структурных изменений в экономике развитых капиталистических стран на усиление неравномерности

В начальный период империализма, когда В. И. Ленин писал свой труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», важнейшим показателем развития производительных сил был рост железных дорог. В настоящее время такими показателями являются производство электроэнергии, развитие автоматизации, химии, электронной промышленности, использование ядерной энергии. Неравномерность возникновения и развития этих отраслей в экономике различных империалистических стран обусловила в конечном итоге изменение в соотношении сил между ними.

Те страны, в которых производство электроэнергии, металлообрабатывающей, нефтеперерабатывающей, химической промышленности росло сравнительно медленными темпами, были оттеснены в капиталистическом мире на второстепенные позиции. Например, по промышленному производству ФРГ вышла на второе место, оттеснив Англию на четвертое. В то же время Япония передвинулась с шестого места на третье. Решающую роль здесь сыграло значительное повышение в экономике ФРГ и Японии удельного веса прогрессивных отраслей хозяйства.

С 1950 по 1968 г. машиностроение и металлообработка в Японии выросли более чем в 25 раз, тогда как в Англии — немногим более чем

в 1,5 раза; нефтехимия и химия в Японии за это же время увеличились в 12,5 раза, а в Англии — в 2 с лишним раза. В 1969 г. по сравнению с 1960 г. производство пластмасс и синтетических смол в Японии возросло более чем в 7 раз, в ФРГ — в 4 раза, а в Англии — в 2,4 раза; химических волокон: в ФРГ — в 8 с лишним раз, в Японии — почти в 7 раз, в Англии — в 4,7 раза. По выплавке стали Япония в 1969 г. превзошла Англию более чем в 3 раза, тогда как еще в 1953 г. она выплавляла стали в 2,3 раза меньше, чем Англия.

В странах, занявших ведущие места в мировой капиталистической экономике, происходил процесс сокращения удельного веса добывающей промышленности и рост доли обрабатывающих отраслей.

В то же время усиливалась нивелировка технико-экономического уровня главных империалистических стран, что служит основой для обострения межимпериалистической борьбы за передел рынков и сфер влияния [1].

§ 4. Обострение межимпериалистических противоречий

Изменение соотношения сил между империалистическими державами обострило межимпериалистические противоречия. На третьем этапе общего кризиса капитализма это привело к возникновению на международной арене таких международных государственно-монополистических объединений, как Европейское экономическое сообщество, или «Общий рынок», Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) и других, при помощи которых монополистический капитал пытался переделить мир в соответствии с изменившимся соотношением сил.

Сущность империалистической «интеграции»

Международные государственно-монополистические объединения, возникшие под лозунгом «интеграции», с одной стороны, отражают в государственно-монополистической форме объективную тенденцию в развитии современных производительных сил, рост международного разделения труда и потребности научно-технической революции. С другой стороны, капиталистическая «интеграция» имеет целью соединить воедино силу монополистического капитала ряда стран и силу их государств для достижения корыстных интересов монополистического капитала интегрируемых стран. Путем «интеграции» монополистический капитал стремится соединить свои усилия в борьбе против революционного рабочего класса западноевропейских стран, против растущего национально-освободительного движения и, самое главное, объединиться для борьбы с растущей и крепнущей мировой системой социализма. Вместе с тем империалистическая «интеграция» представляет собой одну из новых, возникших в современных условиях форм борьбы за передел мира.

---

[1] Подробнее о причинах, обусловивших быстрый рост экономики ФРГ и Японии, см. в гл. XVII.

Для иллюстрации этих процессов особенно характерна деятельность «Общего рынка». В марте 1957 г. в Риме был заключен «Договор об учреждении Европейского экономического сообщества» между шестью западноевропейскими капиталистическими странами: ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом. Впоследствии это сообщество получило название «Общий рынок». Договором об «Общем рынке» предусматривалось к 1970—1973 гг. осуществить постепенную отмену между государствами — членами сообщества всех таможенных сборов и количественных ограничений ввоза и вывоза товаров; установить общий таможенный тариф и общую торговую политику по отношению к третьим странам, т. е. странам, не входящим в сообщество; разрешить между государствами сообщества свободное передвижение капиталов и рабочей силы; разработать общую политику в области сельского хозяйства и транспорта; сблизить социальное законодательство стран — участниц договора.

На правах так называемых ассоциированных членов к «Общему рынку» присоединились 18 африканских государств, Греция и Турция.

К договору об «Общем рынке» примыкают еще два соглашения: Договор о совместной эксплуатации богатств Африки — «Еврафрика» и Договор о совместной разработке и использовании атомной энергии — «Евратом».

Монополистический капитал каждой из стран, заключая соглашение об «Общем рынке», преследовал свои особые цели. Заинтересованность ФРГ как наиболее мощной промышленной державы состояла в дальнейшем расширении экспорта в страны сообщества и вытеснении с их рынков прежде всего товаров Англии, в эксплуатации богатств Северной и Центральной Африки и получении доступа к производству атомного оружия. Франция рассчитывала увеличить экспорт как промышленных, так и в первую очередь сельскохозяйственных товаров, использовать средства ФРГ для эксплуатации своих заморских территорий, расширить сбыт товаров франко-африканского «содружества» в странах «Общего рынка» за счет сокращения импорта товаров из других экономически слаборазвитых стран. Итальянский монополистический капитал надеялся увеличить сбыт некоторых своих промышленных и сельскохозяйственных товаров, привлечь западноевропейский капитал к развитию юга Италии. Особенно он был заинтересован в переброске излишней рабочей силы в страны «Общего рынка». Летом 1968 г. было завершено создание таможенного союза в пределах ЕЭС.

Монополистический капитал стран сообщества получил известные выгоды от «Общего рынка». Соглашение содействовало росту товарооборота между его участниками.

Взаимная торговля стран — участниц ЕЭС за 10 лет его существования возросла почти в 3 раза, в то время как с третьими странами — в 2,5 раза. Доля стран «Общего рынка» во внешней торговле Франции выросла с 22 до 39%, ФРГ — с 26 до 32, Италии — с 21 до 41, Бельгии — с 47 до 62%.

«Интеграция» и дальнейшее обострение противоречий современного капитализма

Однако капиталистическая «интеграция» не уничтожила острейших экономических и политических противоречий между «интегрированными» странами. «Ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма не устранили противоречий между империалистическими государствами» [1].

В Европейском экономическом сообществе отчетливо обнаруживаются противоречия между западногерманской и французской монополистическими группировками. Западногерманский монополистический капитал стремится к созданию таких наднациональных органов «Общего рынка», которые ограничили бы суверенные права национальных государств, входящих в ЕЭС. Политика ФРГ явно направлена на ослабление позиции французских монополий. Западная Германия максимально использовала договор об «Общем рынке» для того, чтобы укрепить свои позиции, обеспечив выгодные для себя тарифы на промышленные товары. Удельный вес ФРГ в промышленном производстве стран «Общего рынка» составлял в 1968 г. 46%. На ее долю приходится 38% всего экспорта стран «Общего рынка», в том числе 52,5% экспорта оборудования. В то же время, будучи крупнейшим среди стран сообщества импортером сельскохозяйственной продукции, Западная Германия закупает в странах «Общего рынка» только $^1/_3$ своего импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Она всемерно противодействует стремлению Франции монополизировать рынок сельскохозяйственных товаров ЕЭС, пытается сохранить за собой возможность покупать эти товары в других странах, в том числе в США, поскольку цены там ниже французских.

Обостряются противоречия между «Общим рынком» и ЕАСТ, возглавляемой монополистическим капиталом Англии. Известно, что Англия сильнее всех других западноевропейских стран страдает от автаркистской политики «Общего рынка». Она при активной поддержке со стороны США уже много лет пытается пробить брешь в «Общем рынке», домогаясь вступления в него. Пока эти попытки, как известно, остаются безуспешными.

Однако следует отметить усиление тенденции в западноевропейских государствах к слиянию существующих ныне двух экономических блоков. Эти тенденции стимулируются, с одной стороны, дальнейшим процессом интернационализации капитала, а с другой — военно-политическими соображениями, стремлением объединить усилия в борьбе прежде всего против социалистического мира. Монополистический капитал Западной Европы все больше рассматривает «интеграцию» Европы как орудие агрессии и средство экономической борьбы против стран социализма.

Растут противоречия между «Общим рынком» и США. Попытки американских монополий, известные под названием «раунда Кеннеди»,

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 18.

расширить экономические связи со странами ЕЭС и добиться для себя благоприятных условий в «Общем рынке» наталкиваются на сопротивление стран — участниц «Общего рынка». В конечном итоге вместо снижения пошлин на 50%, чего добивались США, было достигнуто взаимное снижение таможенных тарифов только на $^1/_3$. В связи с перемещением японского империализма на третье место и упорным его продвижением ко второму обостряются противоречия между Западной Европой, и особенно между ФРГ и Японией.

Таким образом, мы видим, что неравномерность экономического развития капиталистических стран неизбежно обостряет межимпериалистические противоречия и борьбу за экономический и территориальный передел мира. Как отмечается в Итоговом документе международного Совещания 1969 г., «углубляется промышленная и торговая конкуренция, ширится финансовая и валютная война. Растет соперничество в Западной Европе, включая «Общий рынок». Соперничество нарастает также между капиталистическими странами Европы и Соединенными Штатами Америки. В битву за рынки и максимальные прибыли активно включается японский империализм» [1].

Неравномерность развития капитализма является экономической основой войн и в эпоху общего кризиса капитализма, свидетельствует о несостоятельности буржуазно-апологетических теорий, утверждающих, что в настоящее время происходит сглаживание межимпериалистических противоречий. Однако в современную эпоху, когда существует мировая социалистическая система и другие мощные силы, борющиеся за мир, появилась реальная возможность предотвращения новой мировой войны. Обострение межимпериалистических противоречий ослабляет агрессивные блоки, с помощью которых американский империализм стремится удержать свое господство в капиталистическом мире. Об этом наглядно свидетельствует выход Франции из военной организации НАТО.

Но для того чтобы возможность предотвращения новой мировой войны превратилась в действительность, необходима активная, наступательная борьба всех прогрессивных сил против любых проявлений империалистической реакции и агрессии, за прочный мир между народами.

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 296.

ГЛАВА XIX

УСИЛЕНИЕ ГНЕТА МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

§ 1. Изменения в структуре рабочего класса и усиление его эксплуатации

Развитие научно-технической революции, обострение противоречий капитализма вызвали некоторые изменения в социальной структуре современного буржуазного общества, в том числе и в составе рабочего класса. В связи с этим появилось немало работ буржуазных экономистов и социологов, в которых искажаются действительные причины и сущность этих изменений и вновь пропагандируются идеи классовой гармонии. Особенное распространение получили теории, согласно которым рабочий класс или уже «исчез», или «исчезает», вытесняется неким «средним классом», якобы уже ничего общего не имеющим с тем классом пролетариев, о котором писали К. Маркс и Ф. Энгельс в прошлом столетии.

В книге известного американского экономиста Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия» широко пропагандируется тезис о появлении нового «среднего класса», людей в «белых воротничках». Эта так называемая интеллектуальная элита, порожденная «техно-структурой», полностью исключается из состава рабочего класса и призвана якобы завершить процесс трансформации капитализма в государство «всеобщего благоденствия». Такими идеями пронизаны также широко распространенные на Западе буржуазно-реформистские и ревизионистские теории о якобы происходящей «демократизации капитала» и выравнивании доходов всех классов буржуазного общества.

В действительности деление современного капиталистического общества на буржуазию и пролетариат не только не исчезает, но все больше усиливается. Число лиц наемного труда из года в год растет. С 1900 по 1969 г. самодеятельное население развитых капиталистических стран выросло на 91%, а число работающих по найму — в 3 раза. В настоящее время в Западной Европе оно составляет около 70% всего самодеятельного населения, в Японии — 60, в США — 86%. Даже в развивающихся странах доля лиц наемного труда достигает 30%.

Однако пролетариат неоднороден по своему составу. Он состоит из многочисленных отрядов, каждый из которых имеет свои особенности. «Капитализм не был бы капитализмом,— писал В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»,— если бы «чистый» пролета-

риат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п.» [1].

Передовым отрядом пролетариата являются промышленные, фабрично-заводские рабочие. Численность фабрично-заводского пролетариата из года в год растет. Например, количество промышленных рабочих только в наиболее развитых капиталистических странах в середине XIX в. составляло менее 9 млн. человек, в начале XX в.— около 30 млн., а в 1968 г.— почти 110 млн. Они по-прежнему составляют самый многочисленный отряд рабочего класса. Подтверждаются слова К. Маркса и о том, что накопление капитала есть в то же время увеличение численности пролетариата. В. И. Ленин отмечал, что, «в противоположность общему страху перед развитием пролетариата, Маркс и Энгельс все свои надежды возлагали на беспрерывный рост пролетариата» [2]. Марксисты наших дней также видят главную революционную силу в капиталистических странах в непрерывно растущем классе пролетариев.

После второй мировой войны в структуре рабочего класса развитых капиталистических стран произошли известные изменения. Прежде всего увеличилось количество пролетариата, занятого в наиболее прогрессивных отраслях — металлургической, металлообрабатывающей, химической промышленности. В странах развитого капитализма доля рабочих и служащих, занятых в этих отраслях, увеличилась с 27,8% в 1950 г. до 34,34% в 1969 г.

Научно-техническая революция сопровождается повышением квалификации рабочих. Но этот процесс протекает неравномерно, а для значительной части рабочих, занятых в старых отраслях, связан с большими лишениями, ростом безработицы и деквалификацией. Например, в США только за 10 лет (с 1950 по 1960 г.) число электротехников и специалистов по радиоэлектронике выросло почти в 8 раз, в то же время сократилось число плотников, котельщиков, машинистов. Одновременно в связи с распространением частичной автоматизации во всех странах возросло число так называемых обученных рабочих. Во Франции их называют «операторы без квалификации». К их числу принадлежат лица, выполняющие на автоматах несложные операции, которым можно обучиться непосредственно на рабочем месте или на краткосрочных курсах.

Таким образом, в целом происходит рост как прослойки высококвалифицированных рабочих, так и увеличивается доля полуквалифицированных или «обученных» рабочих. Например, в США в общей численности рабочих доля квалифицированных выросла с 27% в

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 58—59.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 6.

1940 г. до 36,2% в 1969 г., доля полуквалифицированных — соответственно с 46 до 52,1, а доля неквалифицированных уменьшилась с 25 до 11,7%.

За последнее время в связи с научно-технической революцией в развитых капиталистических странах при наличии большого числа официально зарегистрированных безработных ощущается большой недостаток квалифицированных работников, на обучение которых требуются большие затраты времени и средств. Эти вакантные места не могут быть замещены имеющимися безработными, так как большинство из них не имеет необходимого для этого образования и специальной подготовки. Однако буржуазные правительства и монополии не делают сколько-нибудь значительных затрат для ликвидации такого положения, а рабочим эти расходы не под силу. В этом проявляется одна из особенностей загнивания капитализма на современном этапе.

Расширяется сфера эксплуатации наемного труда капиталом. Проникновение монополий в области, обслуживающие бытовые потребности населения (ремонт радиоприемников, телевизоров и бытовых электроприборов, рост коммунального хозяйства городов и др.), способствовало возникновению новых отрядов пролетариата.

Новым отрядом рабочего класса можно считать и ту часть инженерно-технических работников, которая не выполняет эксплуататорских функций, а сама непосредственно участвует в процессе материального производства (многочисленные работники фабрично-заводских лабораторий, конструкторских бюро). Они, так же как и весь рабочий класс, создают прибавочную стоимость. Например, в самолетостроении, ракетостроении, в химической, ядерной промышленности США они составляют от 40 до 60% всех работников, занятых в этих отраслях.

Буржуазия пытается противопоставить этих так называемых рабочих в белых воротничках всем остальным рабочим. Буржуазная статистика относит их к некоему «среднему классу», якобы ничего общего не имеющему с рабочим классом. Однако их классовое положение и роль в общественном производстве существенно не отличаются от положения и роли остальных рабочих. Коренные жизненные интересы таких трудящихся совпадают с интересами всего рабочего класса. Их будущее может защитить только рабочее движение. В Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий отмечается, что «в нашу эпоху, когда наука превращается в непосредственную производительную силу, интеллигенция все больше пополняет ряды работников наемного труда. Ее социальные интересы переплетаются с интересами рабочего класса, ее творческие устремления сталкиваются с интересами хозяев-монополистов, для которых прибыль превыше всего» [1].

Итак, по мере роста капиталистического производства происходит увеличение численности рабочего класса, создающего капиталу прибавочную стоимость, и возрастает его доля в населении. Расширяется

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 308.

Тема №21

сфера капиталистической эксплуатации, растет ее степень, увеличивается норма и масса прибавочной стоимости, о чем подробно было сказано в главах IV, V и XVI.

§ 2. Усиление гнета монополий в сельском хозяйстве и массовое разорение крестьянства

Концентрация и централизация капитала в сельском хозяйстве, расширение господства монополистического капитала над сельскохозяйственным производством в развитых капиталистических странах намного ускорили процессы расслоения деревни, разорение и ликвидацию мелкотоварного производства. Этот процесс в значительной мере форсировался мировым аграрным кризисом и техническим прогрессом в сельскохозяйственном производстве в империалистических странах.

Обладая большими преимуществами в конкурентной борьбе, крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия при поддержке государства перешли к массовому употреблению новейших сельскохозяйственных машин, использованию современных достижений агрономической науки, стали осуществлять электрификацию и химизацию производственных процессов. Сельское хозяйство в развитых капиталистических странах перешло от мануфактурной стадии к машинному производству.

В крупных хозяйствах сосредоточивается подавляющее большинство тракторов и другой сельскохозяйственной техники, что сопровождается процессом концентрации и централизации сельскохозяйственного производства и вытеснения мелкого производства крупным капиталистическим.

Проникновение монополистического капитала в сферу сельскохозяйственного производства и значительное расширение форм эксплуатации мелких крестьянских хозяйств совершается не только методами рыночной конкуренции, но и посредством опутывания крестьян различного рода кабальными договорами. Нередко опутанный такими договорами фермер теряет самостоятельность и превращается по существу в наемного рабочего на собственной ферме с крайне низкой оплатой его труда.

Вместе с тем монополистический капитал экономически и политически заинтересован в создании в сельском хозяйстве крупных капиталистических предприятий, приспособленных к потребностям монополизированной промышленности и способных быть социальной опорой финансовой олигархии в деревне. Поэтому эксплуатация и разорение крестьянских и фермерских хозяйств в современных условиях намного усиливаются специфическими методами, присущими государственно-монополистическому капиталу. Аграрная политика правящих кругов всех империалистических государств направлена на всемерную поддержку крупных и крупнейших сельскохозяйственных предприятий и ликвидацию (подчас насильственную) мелкого производства. Министр земледелия США, например, открыто заявлял, что из 3,5 млн. ныне

существующих в стране ферм для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынка необходимо сохранить не более 1 млн. ферм, а остальные должны прекратить свое существование. Только за 1968 г. число фермерских хозяев в США сократилось на 90 тыс., а сельскохозяйственное население — почти на 600 тыс. человек. На осуществление программы поддержки крупного капитала в сельском хозяйстве правительство США затрачивает миллиарды долларов.

За счет государственного бюджета финансируется так называемая система поддержания гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, идущую главным образом на экспорт. Закупки продуктов по гарантированным ценам осуществляются через товарно-кредитную корпорацию, являющуюся типичной государственно-монополистической организацией. Поскольку для поставок по гарантированным ценам требуется определенное количество того или иного продукта и строго установлена его кондиция, то этой системой могут пользоваться преимущественно крупные и крупнейшие хозяйства. Средние же и мелкие фермеры вынуждены сбывать свою продукцию скупщикам — агентам монополий по ценам, далеко не покрывающим издержки производства. В результате низкой (по сравнению с высокомеханизированными фермами) производительности труда мелкие фермеры не обеспечивают возмещения издержек производства даже в том случае, когда им удается продать продукты торгово-кредитной корпорации по гарантированным ценам. Не будучи в состоянии конкурировать с крупными капиталистическими фермами, поддерживаемыми и щедро финансируемыми государством, масса мелких фермеров США разоряется, пополняя резервную армию труда, армию «кочующих» сельскохозяйственных рабочих.

Подавляющее большинство продуктов, закупаемых товарно-кредитной корпорацией, экспортируется за границу по демпинговым ценам, что обеспечивает экономическое удушение и разорение мелкотоварного производства в целом ряде стран, и особенно в тех развивающихся странах, которые получают от США «помощь» по программе, лицемерно именуемой «продовольствие на дело мира».

Государство широко финансирует скупку земель у мелких фермеров. По данным президентского отчета об экономическом положении страны, в США за послевоенный период было законсервировано 23 млн. *га* пахотных земель. В настоящее время из сельскохозяйственного оборота ежегодно изымается до 1,6 млн. *га* земли. Выгоду из этого мероприятия извлекают крупные аграрии, так как полученную компенсацию они обращают на интенсификацию хозяйства. Мелкие же фермеры разоряются.

Такая же антикрестьянская политика проводится и в империалистических государствах Западной Европы. Сельскохозяйственной программой «Общего рынка», принятой в конце 1968 г. и рассчитанной на ближайшие 10 лет, предусматривается дальнейшее наступление на мелкого сельскохозяйственного производителя. Намечено изъять из обработки 5 млн. *га* посевных площадей, сократить еще на 5 млн. человек сельское население. Политикой закупочных цен и государст-

енных субсидий будут созданы такие условия, при которых смогут существовать только крупные капиталистические хозяйства, составляющие ныне не более 10% общего числа хозяйств.

В качестве одного из действенных рычагов, с помощью которых империалистические государства грабят и разоряют фермерские хозяйства, используется налоговая система. Путем прямых и косвенных налогов изымается, как правило, от $^1/_4$ до $^1/_8$ доходов крестьян. Большая часть этих средств расходуется на нужды милитаризации и попадает таким путем в сейфы монополий.

Милитаризация экономики сопровождается также изъятием больших сельскохозяйственных площадей под военные базы, полигоны, аэродромы и другие военные объекты. США, например, только на территории иностранных государств оккупируют для этих целей 31 млн. акров земли. В ФРГ в соответствии с программой НАТО изъято под военные объекты 4 млн. *га* земли.

Итак, «господство финансового капитала, осуществление монополистическим государством «сельскохозяйственных программ»,— как отмечается в Основном документе международного Совещания компартий 1969 г.,— ведет к разорению все большей части мелкого и среднего крестьянства».

Рост органического строения капитала в сельском хозяйстве сопровождается, как указывал К. Маркс, не только относительным сокращением доли переменного капитала, применяемого в сельскохозяйственном производстве, но и абсолютным его уменьшением. В настоящее время эта закономерность нашла свое конкретное выражение в абсолютном сокращении численности самодеятельного сельскохозяйственного населения, в том числе и численности наемных сельскохозяйственных рабочих. Самодеятельное население, занятое в сельском хозяйстве экономически развитых капиталистических стран, сократилось с 70 млн. человек, или с 37,2% во всем самодеятельном населении, в 1920 г. до 36,7 млн., или до 12,4%, в 1969 г.

«Развитие капитализма,— отмечается в Программе КПСС,— окончательно развеяло легенду об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства. Монополии заняли господствующие позиции и в сельском хозяйстве. Миллионы фермеров и крестьян сгоняются с земли, а их хозяйство ликвидируется с молотка. Мелкое хозяйство держится ценой неимоверных лишений, недопотребления и чрезмерного труда крестьян. Крестьянство стонет под бременем растущих налогов и задолженности. Аграрные кризисы все более разоряют деревню».

§ 3. Монополии и средние слои города

Развитие государственно-монополистического капитализма тяжело сказывается и на положении других слоев буржуазного общества. Большие тяготы испытывает мелкая буржуазия города, предприятия которой стали своеобразной капиталистической работой на дому, придатками крупных монополистических фирм, господствующих в производстве и торговле. К их числу следует отнести владельцев все-

возможных мелких предприятий, которые занимаются обслуживанием и ремонтом автомобилей, радиоаппаратуры, телевизоров, бытовых электроприборов, а также владельцев мелких торговых лавок, бензоколонок и др.

В. И. Ленин предвидел, что с развитием крупной машинной индустрии неизбежен рост численности мелких предприятий, формально самостоятельных, а фактически зависимых от крупной индустрии. «Целый ряд «средних слоев»,— писал он,— неминуемо вновь создается капитализмом (придаток фабрики, работа на дому, мелкие мастерские, разбросанные по всей стране ввиду требований крупной, например, велосипедной и автомобильной индустрии, и т. д.)» [1]. Жизнь подтвердила справедливость такого предвидения.

Монополистический капитал заинтересован в существовании мелких формально самостоятельных предпринимателей, так как они поставляют монополистическим фирмам детали и материалы по монопольно низким ценам, ускоряют реализацию их продукции и избавляют от дополнительных расходов по реализации. В США, например, на крупнейшую в автомобильной промышленности фирму «Дженерал моторс» работает более 26 тыс. мелких «самостоятельных фирм», имеющих от одного до трех рабочих. На «Стальной трест» работает 50 тыс., а на «Стандард ойл» — 40 тыс. подобного рода «фирм». Однако если «Дженерал моторс» получает более 25% прибыли на вложенный капитал, то прибыли ее «надомников» составляют 3—3,5%.

Занятые в подобного рода предприятиях представляют собой по существу своеобразную форму относительного перенаселения. В период кризисов, когда увеличивается безработица, их численность растет, а во время подъема сокращается. Ведь средний годовой доход подобного рода «бизнесменов» не превышает заработка квалифицированного рабочего.

О крайне неустойчивом положении мелких «фирм» свидетельствует то, что средняя продолжительность их функционирования составляет около двух лет. Трудящиеся капиталистического города, занятые на мелких «фирмах», жестоко страдают от гнета монополистического капитала.

Развитие производительных сил и проникновение монополий в различные сферы жизни современного буржуазного общества порождает и другие промежуточные пролетарские и полупролетарские слои населения.

Технический прогресс, увеличение роли науки в материальном производстве сопровождаются ростом потребностей общества в учителях, научных работниках, работниках культуры и медицинских учреждений. Еще полстолетия назад лица, занятые в этих областях, были, как правило, на положении самостоятельных предпринимателей и рекрутировались из числа эксплуататорских классов. Монополистический капитал превратил школы, научные учреждения, медицинские и большинство учебных заведений в капиталистические пред-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 25.

дриятия, а их рядовых работников — в лиц наемного труда, эксплуатируемых капиталом. Учителя, работники культурных и других учреждений вынуждены трудиться под контролем монополий, выполнять их социальный заказ и вольно или невольно быть проводниками буржуазной идеологии.

По мере роста капитализма растет численность лиц, занятых в сфере обращения. Прежде всего увеличивается число торговых агентов и служащих, работников кредитно-финансовых учреждений. По своему отношению к средствам производства, по уровню заработной платы многочисленные рядовые работники торговых и кредитно-финансовых учреждений должны быть отнесены к пролетариату. Как показано в главе IX, они не создают стоимости и прибавочной стоимости. Но эксплуатацией их труда буржуазия обеспечивает себе участие в дележе прибавочной стоимости, создаваемой производительными работниками в сфере материального производства. Что касается верхней прослойки этой категории работников, то она примыкает непосредственно к буржуазии.

Развитие государственно-монополистического капитализма сопровождается ростом аппарата буржуазного государства и всех его органов: полиции, армии, органов юстиции. Растет также численность работников учреждений, занятых идеологической обработкой народа: работников буржуазной печати, учреждений радиовещания, телевидения. Положение рядовых работников этих учреждений часто низводится ниже уровня квалифицированных рабочих. В то же время в руках буржуазии они служат орудием угнетения и идейного порабощения трудящихся масс. Гнет монополистического капитала тяжело сказывается на положении рядовых работников этих учреждений. Многие из них все более начинают осознавать общность своих интересов с остальными массами трудящихся. Довольно широкое участие служащих государственных учреждений в забастовочном движении рабочего класса подтверждает такой вывод.

Таким образом, анализ классовой структуры и положения различных классов и слоев современного буржуазного общества свидетельствует о том, что большинство населения империалистических стран испытывает гнет монополий. Это составляет объективную основу для объединения большинства нации в единый антимонополистический фронт.

В Основном документе международного Совещания компартий 1969 г. отмечается, что «сближение интересов крестьянства, городских средних слоев с интересами рабочего класса, их растущее сотрудничество ведут к сужению социальной базы власти монополий, обостряют ее внутренние противоречия и содействуют мобилизации широких масс на борьбу против монополий, империализма» [1]. Борьбу против гнета монополистического капитала трудящиеся все более и более связывают с борьбой против буржуазного государства, стоящего на страже интересов монополий.

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 308.

§ 4. Обострение классовых противоречий и классовой борьбы

Обострение классовых противоречий находит выражение в классовой борьбе в различных ее формах.

Апологеты капитализма утверждают, будто марксизм отрицательно относится к экономической борьбе рабочего класса, считая ее безнадежным делом. Однако еще К. Маркс в работе «Заработная плата, цена и прибыль» писал, что, если бы рабочие не вели борьбы за повышение заработной платы, они «выродились бы в сплошную массу опустившихся бедняков, которым уже нет спасения... Если бы рабочие малодушно уступали в своих повседневных столкновениях с капиталом, они несомненно утратили бы способность начать какое-либо более широкое движение» [1].

В настоящее время экономическая борьба пролетариата и других трудящихся масс переплетается с политической борьбой. «В условиях государственно-монополистического капитализма,— говорится в Тезисах Центрального Комитета КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— когда непосредственным противником пролетариата и в сфере экономики выступают не только отдельные предприниматели и их объединения, но и само буржуазное государство, экономическая борьба трудящихся объективно приобретает политический характер». Особенно усилилась борьба рабочего класса за свои экономические и политические права на третьем этапе общего кризиса капитализма. Об этом свидетельствует рост числа забастовок и участников в них.

Ревизионисты левого толка клевещут на рабочий класс развитых капиталистических стран, выдвигая версию о якобы ослаблении революционного духа рабочего класса. Л. И. Брежнев на Международном форуме коммунистов в 1969 г. убедительно разоблачил эту ложь. «Достаточно сказать,— заявил он,— что в развитых капиталистических странах с 1960 по 1968 год включительно приняли участие в забастовочной борьбе в общей сложности свыше 300 миллионов человек против 150 миллионов за предыдущие 14 лет. Уже один этот факт доказывает несостоятельность утверждений об ослаблении боевого духа рабочего класса». В последующие годы размах и острота забастовочного движения в империалистических государствах продолжали усиливаться.

Если в недалеком прошлом еще были такие страны, которые буржуазия рассматривала как очаги так называемого социального мира, то теперь уже нет такого уголка в капиталистическом мире, где трудящиеся не боролись бы за свои права. И буржуазия все чаще бывает вынуждена идти на уступки, удовлетворять требования народных масс.

Забастовочная борьба рабочего класса на современном этапе направлена прежде всего против произвола монополий. Участники забастовок повсеместно требуют, чтобы введение новой техники проис-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 154.

ходило не в ущерб трудящимся, чтобы рабочие, освобождаемые в результате механизации и автоматизации производства, получали работу, чтобы обеспечивалась помощь в приобретении новой квалификации.

Значительно выросло количество политических стачек и число участвующих в них. Трудящиеся требуют демократизации общественного строя, выражают солидарность с народами, борющимися за свою национальную независимость, выступают против гонки вооружений и военных авантюр, за сохранение мира. В борьбе за эти требования растет организованность рабочего класса, острее становятся его выступления против гнета монополий. Все более широкое распространение получают общеотраслевые и общенациональные забастовки.

В Италии в 1968 г. в грандиозной всеобщей забастовке, охватившей одновременно 18 млн. человек, участвовали промышленные и сельскохозяйственные рабочие, крестьяне, конторские служащие, инженерно-технические работники, работники сферы услуг, государственного аппарата. В мае — июне 1968 г. во Франции разразилась величайшая в ее истории всеобщая забастовка, охватившая около 10 млн. человек, т. е. $^2/_3$ всех работников наемного труда. В весеннем выступлении японских трудящихся 1968 г. принимало участие около 8 млн. членов самых различных профсоюзов.

Большую роль в организации борьбы рабочего класса играют профсоюзы. Если в 1913 г. они насчитывали всего 15 млн. членов, то в 1967 г.— более 230 млн., что составляет около 40% мирового рабочего класса.

В своей борьбе против гнета монополий рабочий класс неодинок. В качестве его ближайшего и естественного союзника выступают трудящиеся массы мелкого и среднего крестьянства. Во всех империалистических странах крестьяне ведут активную борьбу против гнета монополистического капитала. Даже в такой цитадели империализма, как США, фермеры организованно протестуют против политики разорения трудящегося фермерства, требуют снижения цен на сельскохозяйственную технику и другие товары монополий и повышения цен на сельскохозяйственную продукцию.

В 1967 г. развернулась упорная борьба фермеров США против политики монополий, которые наживают огромные прибыли, не доплачивая фермерам $^2/_3$ стоимости их молочной продукции. Забастовка охватила всю страну.

Мощный размах принимает борьба крестьянства в странах «Общего рынка». Весной 1971 г. в «столицу» ЕЭС Брюссель съехались около 100 тыс. крестьян Бельгии, Западной Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Люксембурга. Они провели мощную демонстрацию протеста против так называемого «плана Мансхольта», предусматривающего разорение миллионов мелких крестьянских хозяйств стран «Общего рынка». Демонстрация завершилась кровавой схваткой с полицией, применившей против крестьян оружие.

Рабочий класс, коммунистические и рабочие партии поддерживают борьбу крестьянства. Однако это не означает, что марксисты выступают за возврат к мелкому крестьянскому хозяйству или за его

консервацию. Они считают необходимым создание крупного сельскохозяйственного производства, но не путем вытеснения, разорения и экспроприации крестьянина-труженика. «Мы знаем, конечно,— писал Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Вальдек Роше,— что в капиталистическом обществе «семейные» хозяйства обречены на постоянное вытеснение и что этот процесс тем быстрее, чем мельче хозяйство.

Но наше призвание заключается не в том, чтобы помогать капитализму разорять и вытеснять с земли сотни тысяч крестьянских семей, обреченных на пролетаризацию. Наоборот, наше призвание заключается в том, чтобы разоблачать пороки капиталистического строя и защитить все его жертвы. Помимо временных улучшений, которые можно вырвать в этой борьбе, для нас важно разъяснить массе мелких крестьян наши идеи и привлечь их к борьбе за дело социализма».

В условиях государственно-монополистического капитализма борьба рабочего класса и других слоев трудящихся против произвола и гнета монополий неизбежно превращается в борьбу против буржуазного государства.

Империализм давно уже не испытывал такого бурного социального протеста и такого размаха политической и экономической борьбы самых широких народных масс против господства монополистического капитала.

В эту борьбу включаются самые различные слои широких масс трудящихся: профсоюзы, молодежь, женщины, массы верующих, различные демократические организации, и, как отмечается в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., «создаются благоприятные предпосылки для объединения всех демократических течений в политический союз, способный решающим образом ограничить роль монополий в экономике страны, положить конец власти крупного капитала и осуществить также коренные политические и экономические преобразования, которые обеспечат наиболее благоприятные условия для продолжения борьбы за социализм» [1].

Залогом успеха этой борьбы является руководящая роль в этом союзе рабочего класса. Только рабочий класс, возглавляемый марксистско-ленинскими коммунистическими и рабочими партиями, в состоянии привести этот союз к победе, к уничтожению власти капитала и торжеству социализма.

В резолюции XXIV съезда КПСС отмечается: «Ведущей силой в этой борьбе выступает рабочий класс, который все больше становится центром притяжения всех трудящихся слоев населения. Крупные выступления рабочего класса, трудящихся масс являются предвестниками новых классовых боев, которые могут привести к фундаментальным общественным преобразованиям, к установлению власти рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся».

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 310.

ГЛАВА XX

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ И РЕФОРМИСТСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

§ 1. Идейные истоки современной буржуазной политической экономии

Классическая буржуазная политическая экономия

Буржуазная политическая экономия возникла в XVII в. и с тех пор претерпела значительную эволюцию, в основе которой лежат развитие капитализма и углубление его противоречий, обострение классовой борьбы пролетариата, изменение соотношения классовых сил.

В работах представителей классической буржуазной политэкономии, в первую очередь в произведениях английских экономистов А. Смита и Д. Рикардо, положено начало исследованию таких объективных экономических законов капиталистического производства, как закон стоимости и прибавочной стоимости. Они положили также начало анализу капитала и его воспроизводства, заработной платы, прибыли, ренты.

А. Смит и Д. Рикардо опирались на явления реальной жизни общества и, используя научные абстракции, делали теоретические обобщения, проникали в сущность отдельных экономических процессов.

Буржуазная классическая политическая экономия имела научный характер. Однако эта научность ограничивалась узкими рамками буржуазного кругозора, представлением о вечности и абсолютной прогрессивности капитализма. Вследствие этого классическая политическая экономия заключала в себе и ряд ненаучных элементов.

Буржуазный кругозор не давал возможности английским экономистам исследовать такие жгучие проблемы, как происхождение и сущность прибавочной стоимости, выявить антагонистические противоречия капитализма, сделать вывод о его исторически преходящем характере. И все же научные элементы преобладали в трудах буржуазных классиков, поскольку буржуазия была еще революционным восходящим классом, заинтересованным в объективном анализе экономических процессов.

Возникновение вульгарной политической экономии

Иное положение создавалось в 30-х годах XIX в., когда буржуазия таких наиболее развитых в то время стран, как Англия и Франция, завоевала политическую власть и классовая борьба пролетариата приняла ярко выраженные формы. Первые выразители интересов трудящихся — социалисты-утописты использовали классическую буржуазную политическую экономию,

в первую очередь теорию трудовой стоимости, против буржуазии для обоснования своих выводов о необходимости коренного переустройства общества. В новых условиях буржуазные экономисты отказались от научного исследования закономерностей развития капитализма. Они ограничивались теперь в своих теоретических изысканиях лишь поверхностными явлениями буржуазного общества, выдавая их за сущность.

Такой подход соответствует интересам буржуазии, так как на поверхности явлений сущность капиталистической эксплуатации выступает в извращенной, замаскированной форме. На первом месте у буржуазных экономистов оказалась сознательная апология капитализма, маскировка его глубочайших противоречий.

Когда-то буржуазная политическая экономия направлялась в первую очередь против феодалов как отжившего и реакционного класса. Теперь она стала использоваться против прогрессивного, революционного рабочего класса.

В XIX в. сложились основные апологетические теории, которые до сих пор используются буржуазными экономистами. В противовес теории трудовой стоимости К. Маркса буржуазные экономисты выступили с теорией факторов производства, согласно которой труд, капитал и земля в равной мере участвуют в создании стоимости товаров и поэтому произведенный продукт должен в определенной пропорции распределяться между владельцами факторов производства.

С помощью такого рода рассуждений буржуазные экономисты маскируют роль труда как единственного источника стоимости и прибавочной стоимости, маскируют капиталистическую эксплуатацию. В этих же целях была изобретена теория, определяющая стоимость полезностью предметов.

Широкое распространение получила и теория Т. Мальтуса, утверждавшего, что причиной социальных бедствий, нищеты и безработицы при капитализме являются якобы законы природы, которая, с одной стороны, «толкает людей к размножению», а с другой — «скупа насчет места и пищи». В этой теории с предельным цинизмом обнаружилась служебная апологетическая роль буржуазной экономической науки, ее стремление во что бы то ни стало скрыть острейшие антагонизмы капиталистического общества.

Классовая сущность современной буржуазной политической экономии

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма указанные теории подвергались известной модификации в связи с изменившимися условиями классовой борьбы. Появились и новые теории, в которых нашло отражение развитие монополий и государственно-монополистического капитализма, возникновение и рост могущества стран социализма.

В условиях общего кризиса буржуазные экономисты не ограничиваются идеологической защитой капитализма. Они все более активно занимаются обоснованием экономической политики, разработкой практических предложений, направленных на укрепление позиций капитализма. В прошлом буржуазные экономисты сравнительно мало

внимания уделяли вопросам экономической политики и конкретной экономики. Теперь эти вопросы выдвинулись на первый план. Американский экономист Э. Хансен отмечает, что «практические проблемы стали главной целью экономического анализа». В основе этого изменения лежит рост обобществления производства, которое достигло такого уровня, что возникла потребность в его регулировании, в решении крупных народнохозяйственных задач. Рост государственно-монополистического капитализма, участие государства в процессе воспроизводства, увеличение трудностей реализации продукции и рост безработицы действуют в том же направлении.

Чрезвычайно важную роль в современном развитии буржуазной политической экономии сыграло экономическое соревнование двух систем. Чтобы сохранить свои позиции, буржуазные правительства вынуждены заниматься проблемой темпов роста, используя для указанных целей предложения экономистов.

В современной буржуазной политической экономии существуют *два основных направления: кейнсианство и неоклассическое направление* (теории «свободы предпринимательства»). Ведущая роль принадлежит кейнсианству, которое оказалось наиболее удобным для обоснования идеологии и практики государственно-монополистического капитализма.

§ 2. Современное кейнсианство

Сущность теории Кейнса

Основоположником этого течения является английский экономист Д. М. Кейнс (1883—1946). Это направление буржуазной политической экономии признает существование таких недостатков капиталистической системы, как «неполная занятость людей и ресурсов», т. е. безработица и кризисы. Кейнс откровенно объясняет свой интерес к проблеме занятости опасением революции, к которой может привести чрезмерно большая безработица. Однако он вовсе не заботился о полной ее ликвидации, так как капиталистам нужна армия безработных, чтобы всегда иметь дешевые рабочие руки. Рассуждая о полной занятости, Кейнс стремился замаскировать антинародную сущность государственно-монополистического капитализма и отыскать пути некоторого сокращения безработицы.

Причины безработицы и кризисов Кейнс пытался отыскать в психике людей. Поскольку с увеличением занятости растет и национальный доход, постольку, утверждал он, увеличивается и потребление. Но потребление растет медленнее, чем доходы, так как по мере роста доходов у людей усиливается «склонность к сбережениям». «Основной психологический закон... состоит в том,— пишет Кейнс,— что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в такой же мере, в какой растет доход» [1].

[1] *Д. М. Кейнс.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948, стр. 90.

Психология людей, по Кейнсу, такова, что рост доходов ведет к увеличению сбережений и, следовательно, к относительному сокращению потребления. В свою очередь сокращение потребления выражается в уменьшении спроса, а спрос влияет на размеры производства и таким образом на уровень занятости. Итак, по Кейнсу, получается, что недостаток спроса на предметы потребления кроется в природе людей, в их психологических склонностях, а не в производственных отношениях капитализма, обусловливающих относительное и абсолютное ухудшение положения трудящихся.

Кейнс не считает безработицу и кризисы неизбежными в капиталистическом обществе. «Это вовсе не незыблемый принцип, не поддающийся изменению»,— утверждает он. Но сам механизм капиталистической системы хозяйства оказывается не в состоянии автоматически обеспечивать «устранение» таких явлений.

В качестве решающего средства для повышения общего объема занятости Кейнс выдвигает увеличение частных и государственных капиталовложений. Он отдает предпочтение таким инвестициям, которые не увеличивают массу потребительских товаров. Здесь в первую очередь подразумевается военное производство.

Кейнс разработал так называемый мультипликатор занятости. Он рассчитал, что прирост инвестиций обеспечивает в 2—3 раза большее увеличение занятости. В этой теории правильным является лишь положение о существовании цепной связи между отраслями и подразделениями общественного производства, то, что капиталовложения в одну отрасль стимулируют расширение производства в других, связанных с ней отраслях.

Однако открытие такой связи вовсе не принадлежит Кейнсу. Оно заимствовано из марксистско-ленинской теории воспроизводства, причем Кейнс извратил эту связь. Прежде всего он игнорирует противоречие между производством и потреблением, исходит из того, что производство может развиваться независимо от личного потребления. Между тем и при капитализме производство средств производства в конечном счете ограничено личным потреблением, так как совершается в конце концов не ради самого производства. Поэтому совершенно неосновательно утверждение, что первоначальные капиталовложения совершаются независимо от личного потребления. При капитализме платежеспособный спрос растет медленнее, чем возможности увеличения производства, что обусловлено основным экономическим законом капитализма. Кейнс абстрагируется также от роста органического строения капитала. Между тем новые капиталовложения обычно производятся на более высоком техническом уровне и, следовательно, требуют относительно меньшего количества рабочих. В условиях хронической недогрузки предприятий новый спрос может быть удовлетворен не за счет строительства новых предприятий, а путем использования существующих мощностей. Таким образом, положения Кейнса оторваны от реальной действительности.

Предлагаемое Кейнсом увеличение капиталовложений не может привести к устранению безработицы. Независимо от того, осущест-

вляется ли накопление капитала частными лицами или буржуазным государством, оно неизбежно сопровождается повышением органического строения капитала и, следовательно, неминуемо ведет к росту безработицы. Вместе с тем капиталистический строй с его возрастающим паразитическим потреблением не способен обеспечить необходимые для ликвидации безработицы темпы накопления. Наконец, капиталисты и не заинтересованы в полном устранении безработицы, так как она выступает в качестве важнейшего рычага усиления эксплуатации трудящихся. Рекламируемое Кейнсом военное производство, осуществляемое за счет ограбления трудящихся масс, ведет к дальнейшему снижению их потребления, росту безработицы и углублению экономических кризисов.

Крах кейнсианских иллюзий

Появление теории Кейнса расценивалось в капиталистическом мире как «революция в политической экономии». Многие буржуазные экономисты заявляли, что теперь найдено средство управлять капиталистической экономикой. Теория Кейнса и его практические предложения широко использовались в экономической политике ряда капиталистических стран, в первую очередь в Англии и США.

Однако результаты кейнсианской политики не оправдали ожиданий буржуазных экономистов и политиков.

Практика регулирования ссудного процента для стимулирования частных капиталовложений показала полную несостоятельность теории Кейнса. Во время спадов производства правительства США и Англии понижали ссудный процент, чтобы стимулировать рост производства. Однако на деле этого не получилось, так как капиталы шли не в производство, а за границу, где процентная ставка была более высокой. Рекомендованный Кейнсом дополнительный выпуск бумажных денег в обращение привел к инфляции, но не устранил безработицы. Попытки буржуазных правительств повышать процент во время промышленного подъема не могли его приостановить, поскольку он стимулировался ростом прибыли. Повышение процента к тому же сопровождалось притоком в страну иностранного капитала.

В связи с указанными обстоятельствами буржуазные экономисты были вынуждены признать провал теории Кейнса. Американский экономист С. Харрис после кризисного спада производства в США в 1953—1954 гг. писал, что Кейнс в своей теории не предусмотрел многих трудностей.

Американские кейнсианцы не довольствовались предложениями Кейнса. Они выдвинули в качестве основного фактора достижения устойчивости экономики регулирование государственных расходов. Главная роль при этом отводится государственному бюджету, регулированию ставок налогов и амортизационных отчислений, выплатам по социальному страхованию. *Использование этих факторов они объявили «встроенными стабилизаторами»*, которые призваны автоматически поддерживать необходимые размеры «эффективного спроса».

Жизнь показала слабую эффективность и этих мероприятий. Так же как и регулирование процента, изменения налоговых ставок, сокра-

щение государственных расходов не смогли привести к ликвидации кризисов и безработицы. Буржуазные экономисты вынуждены признать ограниченность «встроенных стабилизаторов». Об этом, в частности, пишет американский экономист П. Самуэльсон: «Существуют трудности в планировании общественных работ, в точном определении, когда нужно «дать газ», а когда затормозить. Кроме того, частные собственники могут сократить или вовсе отказаться от капиталовложений».

Серьезным препятствием является и то, что «встроенные стабилизаторы» действуют со значительным лагом (отставанием). По мнению некоторых экономистов, такой лаг может достигать 11 месяцев. За указанное время вполне возможен переход от одной фазы цикла к другой. Это означает, что, вместо того чтобы, допустим, стимулировать деловую активность на новой фазе цикла, «стабилизаторы» будут действовать в сторону ее понижения.

Попытки ликвидировать кризисы в США с помощью гонки вооружений также потерпели провал. Поэтому некоторые буржуазные экономисты высказываются в том смысле, что экономика США при условии ее тщательного планирования и повышения доходов населения может обойтись без военных расходов.

Подводя итоги кейнсианской политики в Англии и США, английский экономист Э. Шонфильд писал: «Действительно парадоксально, что две нации, которые раньше всех и наиболее охотно восприняли обращение Кейнса,— Англия и США оказались наименее успешными среди других стран в управлении экономикой после второй мировой войны». Еще более резко с критикой Кейнса выступили идеологи «свободы предпринимательства». Американский экономист Г. Хазлит опубликовал ряд работ, в которых утверждает, что «все, что в теории Кейнса верно, то не ново, а все то, что оригинально, то неверно».

Таким образом, ведущее направление буржуазной политической экономии — кейнсианство потерпело кризис во второй половине 50-х годов, и важную роль в этом сыграл мировой экономический кризис 1957—1958 гг., который еще раз подтвердил ошибочность иллюзий о ликвидации кризисов и безработицы в условиях капитализма.

Теории экономического роста

В 50-х годах особую важность для буржуазных экономистов приобрела проблема темпов экономического развития, так как к этому времени соотношение сил между капитализмом и социализмом резко изменилось в пользу социализма. Американский экономист Э. Домар писал в 1957 г., что повышение темпов роста капиталистической экономики становится условием существования капитализма. Другой американский экономист, Р. Кэмпбелл, пишет: «Соотношение сил и влияние этих двух типов экономики драматически изменилось за последние 30 лет».

Сложившиеся обстоятельства потребовали соответствующей перестройки буржуазной политической экономии.

В процессе критики кейнсианства возникло *неокейнсианство, или теории экономического роста*. Теория Кейнса исходила из обстановки 30-х годов, когда капиталистическая экономика находилась в состоянии

депрессии. Особенность неокейнсианства в том, что делается попытка создать общую теорию воспроизводства, пригодную для различных конъюнктурных условий. Главной целью экономической политики эти экономисты объявляют *не обеспечение полной занятости, а достижение устойчивых темпов роста экономики*. Они считают, что таким путем можно решить и проблему занятости.

Главными факторами роста буржуазные экономисты считают капиталовложения, производительность труда и платежеспособный спрос. Они рассматривают влияние на экономический рост повышения квалификации рабочих, внешней торговли и других обстоятельств. Решающую роль в достижении высоких темпов роста они отводят государству.

В связи с быстрым развитием государственно-монополистического капитализма все большее распространение получает *так называемое экономическое программирование*. Буржуазные экономисты много пишут о «планировании», занимаются разработкой долгосрочных прогнозов. Долгосрочное прогнозирование представляет собой новый элемент в буржуазной политической экономии. В прошлом прогнозы так или иначе составлялись, но нерегулярно и имели целью главным образом предвидение изменений конъюнктуры. Теперь они предназначаются для обоснования конкретных практических мероприятий экономической политики и приобретают характер программ.

Прогнозирование породило дискуссии о методах и возможностях прогнозов. Некоторые экономисты считают долгосрочные прогнозы вообще нереальными.

Споры ведутся и по поводу исходных пунктов для составления прогнозов: брать ли, например, за основу рост населения, увеличение капиталовложений или другие факторы? Подмечая недостатки того или иного подхода, буржуазные экономисты не касаются главных пороков, свойственных всем буржуазным прогнозам: отсутствия научного анализа изменений в экономике современного капитализма, в развитии его производительных сил и производственных отношений, обусловливающих соответствующие изменения в характере связей между сферами воспроизводства. Экономические *прогнозы не учитывают противоречий капитализма и экономических кризисов*.

Такого рода прогнозирование буржуазные экономисты стремятся сочетать с экономической политикой, с использованием тех или иных форм государственного регулирования экономики. Они отыскивают новые методы увеличения совокупного «эффективного спроса». Однако неокейнсианцам не удается внести какие-то радикальные изменения в данной области. Признавая, что регулирование процента оказалось не эффективным, они по-прежнему сохраняют эту меру, делая упор на изменение процента по долгосрочным кредитам. По-прежнему важную роль в практических предложениях кейнсианцев играет налоговая система (налоговые льготы корпорациям), маневрирование амортизационными отчислениями (ускоренная амортизация). Сравнительно новыми являются предложения о расширении так называемых инвестиций в человека (увеличение расходов на образование с целью повышения производительности труда).

Поверхностный подход к рассматриваемым явлениям, а также то обстоятельство, что экономисты выражают интересы различных эксплуататорских групп, между которыми существуют определенные противоречия, обусловливают усиливающуюся дифференциацию внутри направлений современной буржуазной политической экономии. Так, неокейнсианцы спорят о степени, формах и методах государственного вмешательства в экономику. Споры ведутся как об источниках средств для финансирования государственных расходов, так и об их использовании. В неокейнсианстве выделяются так называемые левые (англичанка Д. Робинсон, американец Л. Кейзерлинг), которые подчеркивают, что рост совокупного общественного спроса зависит не только от психологии, но и от распределения национального дохода. Левые кейнсианцы предлагают расширить потребительский спрос населения с помощью таких демократических мер, как повышение заработной платы, увеличение расходов на социально-культурные нужды. Справедливо указывая на некоторые реальные факты, левые кейнсианцы тем не менее не могут дать научного анализа этой проблемы.

Главная трудность, с которой столкнулась буржуазная политическая экономия, состоит в том, что ей не удается разработать методы регулирования, обеспечивающие сочетание частнопредпринимательских интересов, в первую очередь интересов монополий, с социально-экономическими потребностями общественного развития, сочетать централизованное регулирование и рыночную стихию. Природа этих трудностей такова, что они не могут быть разрешены. В капиталистическом обществе отсутствует такая объективная основа для народнохозяйственного планирования, какой является общественная собственность на средства производства.

Неустойчивость темпов роста экономики капиталистических стран, рост инфляции и государственного долга — все это вызвало кризис теорий экономического роста.

§ 3. Неоклассическое направление (теории «свободы предпринимательства»)

Для неоклассического направления характерно утверждение о решающей роли рыночного механизма, который действует автоматически, обеспечивая необходимые пропорции и устойчивость экономики. В отличие от кейнсианцев *решающим в развитии экономики* эти экономисты *считают не уровень спроса, а производство, которое, по их мнению, само по себе ведет* к соответствующему росту спроса. На первый план они выдвигают проблему оптимального использования ресурсов для расширения производства.

У экономистов неоклассического направления преобладает *микроэкономический метод*, т. е. за основу они берут не народнохозяйственные показатели, а исследование отдельных фирм, цен отдельных товаров и т. п. Сторонники этого направления не считают государство решающей силой развития, полагая, что роль *государства должна*

сводиться лишь к созданию благоприятных условий для предпринимателей.

Пропагандисты «свободы предпринимательства» выступают как наиболее откровенные защитники капитализма. Это идеологи большого бизнеса, требующие снижения заработной платы, уменьшения налогов на корпорации, субсидирования монополий. В отличие от них кейнсианцы используют более гибкие и замаскированные методы защиты государственно-монополистического капитализма.

В качестве образца применения теорий «свободы предпринимательства» буржуазные идеологи называли ФРГ. Однако, в связи с тем что высокие темпы роста производства в ФРГ, как и следовало ожидать, оказались неустойчивыми, западногерманские экономисты также начали выступать с критикой теории «социального рыночного хозяйства», требуя усиления государственного регулирования экономики.

§ 4. Буржуазные теории о «трансформации капитализма»

В течение последних лет в ряде капиталистических стран, и особенно в США, буржуазные социологи и экономисты усиленно распространяют версию о том, что в XX в. произошла «трансформация капитализма» и что современный капитализм якобы коренным образом отличается от того капитализма, который исследовали А. Смит и К. Маркс. Буржуазные экономисты пишут о капиталистической революции, которая либо уже произошла, либо происходит теперь, неся с собой изменение природы капитализма.

«Для того, чтобы прикрыть свою эксплуататорскую агрессивную сущность, капитализм прибегает к различным апологетическим концепциям («народный капитализм», «государство всеобщего благоденствия», «общество изобилия» и др.)» [1],— отмечается в Основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г.

На деле современный капитализм вовсе не обладает такими свойствами. В эпоху общего его кризиса еще более углубилось основное противоречие — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением, расширилась пропасть между богатством на одном полюсе и нищетой — на другом.

Углубление всех противоречий капитализма в эпоху его общего кризиса чрезвычайно затрудняет восхваление таких основных устоев капитализма, как господство частной собственности на средства производства, деление общества на антагонистические классы. Поэтому буржуазные экономисты вынуждены твердить о превращении частной собственности в коллективную, о слиянии классов.

Основное назначение буржуазных теорий «трансформации капитализма» состоит в том, чтобы завуалировать общий кризис капита-

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 17.

лизма, скрыть засилье монополий, оклеветать страны мировой социалистической системы.

Как наиболее видных пропагандистов теорий «трансформации капитализма» в США можно назвать А. Берли — автора книг «Капиталистическая революция XX века» и «Власть без собственности», Д. Гэлбрейта («Общество изобилия»), Келсо и Адлера («Капиталистический манифест»). В Англии для распространения идей «народного капитализма» создана специальная организация, получившая название «Экономическая лига».

Миф о «народном капитализме» нашел благодатную почву в Западной Германии. В 1957 г. Л. Эрхард, бывший тогда министром хозяйства Западной Германии, издал книгу «Благосостояние для всех», в которой изображает ФРГ как «государство всеобщего благосостояния».

Миф о «демократизации капитала»

В качестве одного из основных устоев теорий «трансформации капитализма» используется миф о «демократизации капитала». Буржуазные экономисты утверждают, что акционерная форма предприятий и широкое распространение акций среди населения означают демократизацию капитала, превращение всех людей в капиталистов, в совладельцев капитала и получателей дивиденда. Так, А. Берли стремится доказать, что сегодня рабочие и служащие выступают как фактические владельцы капиталистических предприятий, что частная собственность исчезла.

Буржуазные идеологи совершенно умалчивают о том, как распределяются акции по их количеству и стоимости среди различных слоев населения. У них в число владельцев акций на равном основании входят магнаты финансового капитала и те, кто имеет хотя бы одну акцию. Как показывают подсчеты прогрессивных американских экономистов, 70% акций (по их стоимости) было сосредоточено у тех, кто имеет годовой доход свыше 10 тыс. долларов. В США такие доходы получают 8,4% всех семей. Рабочие не могут делать крупных сбережений и приобретать акции. Те небольшие суммы, которые отдельным рабочим удается скопить, расходуются по преимуществу в периоды безработицы.

Американский социолог Р. Миллс в книге «Властвующая элита» справедливо отметил, что идея о «диффузии собственности» посредством продажи акций является «культивируемой иллюзией и что максимум 0,2 или 0,3% взрослого населения обладают большей частью акций всех корпораций».

Распыление акций среди мелких и средних акционеров не только не мешает магнатам финансового капитала захватывать акционерные общества, а, напротив, облегчает им достижение такой цели.

Крупные капиталисты используют биржевую спекуляцию, чтобы увеличивать свои капиталы за счет разорения мелких и средних акционеров.

В. И. Ленин писал: ««Демократизация» владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунистические «тоже-социал-демократы» ожидают (или уверяют, что ожидают) «демократизации капи-

тала», усиления роли и значения мелкого производства и т. п., на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии» [1].

Таким образом, вместо «демократизации капитала» и «расширения круга собственников» на деле происходит его централизация в руках небольшой кучки капиталистов, которые пожинают плоды общественного по своему характеру производства.

Миф об «управленческой» революции

Буржуазные экономисты всячески стараются доказать, будто в современных условиях «капиталисты лишились права контроля над экономикой». Функции контроля якобы перешли в руки наемных управляющих, которые изображаются как «доверенные народа». В 1940 г. американский социолог Д. Бернхэм издал книгу под названием «Управленческая революция», в которой писал: «Мы находимся в периоде социального перехода... к типу общества, которое мы будем называть обществом управляющих». Он твердит об экономической демократии, о влиянии «общественного мнения» на поведение управляющих. На такой же позиции находится и профессор Гарвардского университета Д. Гэлбрейт (автор работы «Новое индустриальное общество»).

Буржуазные экономисты широко используют факт отделения функции капитала от капитала-собственности, которое было отмечено еще К. Марксом. В условиях империализма, когда акционерная форма предприятий стала главной, отделение собственности на капитал от приложения капитала достигло громадных размеров.

Опираясь на это реальное явление, буржуазные экономисты искажают его сущность. Они объявляют о расширении круга собственников, тогда как на деле происходит централизация капитала в руках небольшой кучки капиталистов. Капиталистов-функционеров апологеты империализма изображают в качестве «доверенных народа».

Изображая акционерные предприятия как общенародные, буржуазные идеологи подменяют вопрос о форме собственности вопросом о форме управления. При этом игнорируется то очевидное положение, что *характер предприятий определяется формой собственности, а не формой управления.*

Буржуазные экономисты запутывают вопрос о классовой принадлежности управляющих. В действительности никакого особого класса управляющих не существует. Если иметь в виду низшие звенья управленческого аппарата, т. е. тех, кто непосредственно участвует в процессе материального производства, то эти люди относятся к интеллигенции и получают заработную плату. Они не наделены функциями принимать решения о направлении деятельности предприятия, участвовать в распределении прибыли и т. д. Что касается высших управляющих, то они принадлежат к крупной монополистической буржуазии. Поэтому их совершенно неправильно изображать «доверенными народа». Но и они контролируют деятельность предприятий лишь в тех

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 345.

случаях, когда имеют контрольный пакет акций, т. е. являются капиталистами.

Таким образом, вымыслы о «революции управляющих» не соответствуют действительности. Основное назначение таких теорий состоит в том, чтобы замаскировать господство финансовой олигархии и рост ее прибылей. Директора компаний получают огромные доходы, достигающие сотен тысяч долларов в год. Эти доходы представляют собой одну из конкретных форм, в которых прибыли попадают в сейфы монополистов. Буржуазные экономисты стараются скрыть данное обстоятельство, изображая директоров компаний как скромных служащих.

Теория конвергенции

Суть этой теории состоит в утверждении, будто по мере развития капитализма и социализма у обеих систем возникают и усиливаются сходные черты, различия же постепенно исчезают. В основе такого процесса, по мнению буржуазных идеологов, лежит то обстоятельство, что условия производства, культуры, науки становятся все более одинаковыми в обеих системах в результате прогресса.

Так, Д. Снайдер, имея в виду экономику США и экономику СССР, пишет, что, «начав с противоположных идеологических полюсов, они были вынуждены совокупностью проблем, общих всем современным индустриальным обществам, изобретать решения, находящиеся между экстремизмами свободного рынка и централизованного авторитаризма».

Теория конвергенции имеет ряд разновидностей. Различные трактовки наблюдаются как в отношении того, что является основой возникновения сходных черт, так и в отношении будущего общества. Д. Гэлбрейт, например, в качестве основы сближения выдвигает развитие техники. Рассматривая будущее индустриальных систем, он указывает на усиление тенденций конвергенции. Эти тенденции усматриваются им в росте крупного производства, развитии техники, сохранении автономии предприятий, государственном регулировании совокупного спроса и подготовки специалистов. Гэлбрейт находит эти черты как в капиталистическом, так и в социалистическом обществе. В итоге он делает вывод: «Таким образом конвергенция между двумя явно различными индустриальными системами происходит по всем фундаментальным пунктам».

Ф. Перру считает, что основа растущего сходства лежит в использовании обеими системами плана и рынка. А. Бергсон, выдвигающий на первый план государственное регулирование экономики, утверждает, что «обе системы совсем не так различны» и что в «дальнейшем расхождение между ними может еще более сократиться».

Американский социолог П. Сорокин считает, что сближение двух систем идет по всем основным линиям: в области естествознания и техники, общественных наук, права, образования, искусства, религии, брака и семьи, экономической системы, социальных отношений, политической системы. По мнению П. Сорокина, в итоге этой взаимной конвергенции США и СССР возникает некое промежуточное общество, отличное и от коммунизма, и от капитализма.

Характерной чертой теории конвергенции является утверждение

о взаимопроникновении обеих систем: капитализм воспринимает лучшие черты социализма и устраняет при этом свои пороки, социализм тоже постепенно перерождается, воспринимая лучшие черты капитализма и устраняя свои «недостатки». Буржуазные теоретики рассматривают проводимые в социалистических странах экономические реформы, исходя из внешних, формальных признаков, усиление использования товарно-денежных отношений они трактуют как возврат к рыночной стихии.

Кроме того, буржуазные идеологи твердят о «перерождении» капитализма: о восприятии им планового начала, о «выравнивании доходов», о «революции в собственности» и т. п.

Основным пороком теории конвергенции, так же как и всех других «теорий сходства» двух систем, является то, что она основывается на формальном подходе и внешних признаках, на игнорировании коренной противоположности общественной социалистической и частнокапиталистической собственности. На самом же деле, ни развитие техники, ни усиление общих черт в формах организации и управления производством не устраняют этой коренной противоположности, а еще более усиливают ее. Например, технический прогресс при капитализме ведет к повышению производительности и интенсивности труда, что в итоге означает усиление эксплуатации рабочего класса, углубление противоречий капитализма. При социализме же технический прогресс служит основой для повышения уровня жизни всего народа, для облегчения и сбережения труда.

Вместе с тем появление теории конвергенции служит своеобразным отражением того факта, что крупное, общественное по своему характеру производство нуждается в общественном регулировании, чего нельзя осуществить в условиях капитализма. Но, разумеется, буржуазные экономисты не могут делать таких выводов. Основное назначение теории конвергенции состоит в том, чтобы скрыть коренную противоположность двух систем и доказать возможность сохранения капитализма, его приспособления к новым условиям.

§ 5. Современные ревизионистские экономические теории

Правосоциалистические и лейбористские теории

Одним из направлений борьбы буржуазной идеологии против революционной теории рабочего класса, против марксизма-ленинизма являются правосоциалистические и лейбористские теории. Идейные предшественники современных правых социалистов и лейбористов Э. Бернштейн, К. Каутский, Р. Гильфердинг, О. Бауэр вели борьбу против марксизма на почве его формального признания. Они выступали под флагом обновления марксизма, выдвинули идею примирения, сотрудничества классов буржуазного общества. Вместо революционной теории и тактики рабочего класса они отстаивали оппортунизм, т. е. соглашательство с буржуазией, подчинение классовых интересов пролетариата интересам буржуазии.

После второй мировой войны правые социалисты, являющиеся непосредственными последователями ревизионистов XIX в., а также лидеры лейбористов откровенно объявили свои теории «контрсредством против марксизма». Открытое отречение от теории научного социализма направлено на то, чтобы лишить рабочий класс мощного оружия в борьбе за свое социальное освобождение, облегчить подчинение рабочего класса буржуазной идеологии. Однако правые социалисты и лейбористы все еще продолжают использовать в демагогических целях социалистическую фразеологию, приклеивают социалистические ярлыки к современному капитализму. Они пропагандируют новейшие теории идеологов монополистического капитала в сочетании с обветшалыми догмами II Интернационала, сосредоточивают свои усилия на том, чтобы приукрасить современный капитализм. Государственно-монополистический капитализм изображается ими как «почти социализм». Под видом «демократического социализма» правые социалисты и лейбористы упорно пропагандируют буржуазные вымыслы о «трансформации капитализма».

Идеолог лейбористов Д. Стрэчи, например, утверждает, будто экономические законы капитализма под воздействием таких институтов, как государство, партии, профсоюзы, изменяют свою природу и что в итоге капитализм превращается в «государство всеобщего благоденствия». В данной теории возрождены старые ревизионистские вымыслы о «демократизации капитала», буржуазные идеи о «революции управляющих», о «второй промышленной революции» и др. Английским лейбористам пришлась по душе фраза американского буржуазного экономиста Берли, утверждающего, будто в корпорациях происходит «коллективизация капитала», а сам капиталист становится «исчезающим фактором». Они сделали ее эпиграфом к своему программному документу «Промышленность и общество». Лейбористы утверждают, что, поскольку функции управления перешли в руки профессионалов-управляющих, доверенных народа, постольку уже нет необходимости в осуществлении национализации производства.

Рассуждения правых социалистов и лейбористов о «трансформации» современного капитализма завершаются выводом о постепенном стихийном перерастании капитализма в социализм.

Правые социалисты и лейбористы выдвинули теорию «демократического социализма», противопоставляемого социализму в СССР и в других странах мировой системы социализма. Он изображается как общедемократическое движение всех классов буржуазного общества. Границы социализма, утверждают лейбористы, расширились: социализм перестал быть делом одного класса. В переходе к нему одинаково заинтересованы все классы общества, как рабочие, так и капиталисты. Сторонники данной теории заявляют, что между капитализмом и социализмом нет коренных различий и переход от капитализма к социализму совершается постепенно, без революции.

В действительности необходимым условием построения социализма была и остается социалистическая революция, завоевание власти пролетариатом. Социалистический уклад не может возникнуть в нед-

рах капитализма в силу полной противоположности экономических основ социализма и капитализма. Капитализм основан на частной собственности на средства производства и на эксплуатации трудящихся. Основу социализма представляет общественная собственность на средства производства и уничтожение эксплуатации человека человеком. Ясно, что, пока существует буржуазное государство, охраняющее частную капиталистическую собственность, социалистический уклад возникнуть не может.

Отрицая необходимость социалистической революции и переходного периода от капитализма к социализму, правые социалисты и лейбористы фактически отказываются от борьбы за социализм и защищают интересы буржуазии. Экономической основой «демократического социализма» правые социалисты и лейбористы считают так называемую смешанную экономику, предполагающую сочетание государственно-капиталистических предприятий (их они называют социалистическими) и частного предпринимательства. Проповедуя общность интересов рабочих и капиталистов, реформисты заявляют об исчезновении эксплуатации в капиталистическом обществе. Они говорят об «экономической демократии», суть которой состоит в «свободе покупать и продавать».

Рассматривая лейбористский вариант «демократического социализма», английский прогрессивный экономист Д. Итон справедливо заметил, что ««демократический социализм» — это не что иное, как социалистический ярлык, наклеенный на современный капитализм». И действительно, «демократический социализм» означает сохранение политической власти в руках буржуазии, незыблемость частной капиталистической собственности на средства производства. Свобода покупать и продавать на деле представляет собой свободу для капиталистов эксплуатировать трудящихся.

Экономические теории правых и «левых» оппортунистов

Успехи социализма, углубление и обострение противоречий между социалистической и капиталистической системами привели к тому, что наряду с социал-демократами и лейбористами усилили свои атаки на марксистско-ленинское учение различного рода правые и «левые» оппортунисты в коммунистических и рабочих партиях. В отличие от правых социалистов и лейбористов оппортунисты внутри коммунистических и рабочих партий в оценке закономерностей развития современного капитализма прикрываются обычно флагом марксизма. Одни из них выступают с открытыми призывами ревизовать марксизм. Другие, ревизуя марксизм на деле, рядятся в тогу его защитников. Правые оппортунисты говорят о необходимости «обновления» марксизма в связи с изменениями в экономике и политике капитализма, а также в связи с проблемами социалистического строительства. Чаще всего они не выдвигают каких-либо новых экономических теорий, а используют по существу измышления правых социалистов и лейбористов для подмены ими марксистско-ленинского учения. «...Ревизионизм,— говорил Л. И. Брежнев,— это отступление от пролетарских классовых позиций, это

подмена марксизма-ленинизма разного рода буржуазными и мелкобуржуазными концепциями старого и модернистского типа» [1].

Пытаясь в искаженном свете представить природу современного капитализма, ревизионисты подхватили миф о «государстве всеобщего благоденствия». Видное место среди современных ревизионистов правого толка занимают бывшие руководители Американской компартии Э. Браудер и Д. Гейтс, итальянец А. Джолитти, француз Р. Гароди, ренегат из Компартии Чехословакии О. Шик.

Браудер в 1958 г. опубликовал книгу «Маркс и Америка. Исследование учения об обнищании». Ревизуя всеобщий закон капиталистического накопления, он пытается доказать, что американская действительность «опровергает» учение К. Маркса об обнищании, что положение рабочего класса при капитализме не ухудшается, а, наоборот, неуклонно улучшается. При этом Браудер беззастенчиво подменяет понятие жизненного уровня рабочих вопросом об уровне заработной платы. Он обосновывает такое положение путем сравнения уровня заработной платы в США с уровнем заработной платы в других капиталистических странах. Действительно, в США он выше, чем в ряде других капиталистических стран. Но, во-первых, это вовсе не означает отсутствия ухудшения положения рабочего класса, так как оно не сводится только к заработной плате. Необходимо учитывать огромный рост интенсивности труда, безработицу, повышение стоимости жизни и другие факторы. Во-вторых, следует рассматривать не уровень, а динамику заработной платы за длительный период времени, и тогда ясно обнаружится тенденция реальной заработной платы к понижению, обусловленная в первую очередь ростом цен, налогов, квартирной платы. Природе капитализма свойственно стремление снижать уровень жизни трудящихся с целью увеличения прибылей капиталистов. Успешная борьба рабочего класса может лишь в той или иной степени противодействовать этому. Но при господстве капиталистических отношений рабочий класс при любых условиях остается эксплуатируемым классом.

Итальянский ревизионист А. Джолитти в работе «Реформы и революция» также считает необходимым пересмотр учения К. Маркса об обнищании. Возлагая все свои надежды по «улучшению» капиталистического строя на технический прогресс, Джолитти по существу пропагандирует буржуазную и реформистскую идею «второй промышленной революции».

Правые оппортунисты трактуют явления государственно-монополистического капитализма как врастание капитализма в социализм, отождествляют государственно-монополистический капитализм с социализмом, отрицают необходимость диктатуры пролетариата для перехода к социализму.

Извращая сущность современного капитализма, ревизионисты маскируют и глубокий кризис буржуазной политической экономии.

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 66—67.

Они выдвинули тезис о ее отходе от позиций апологии капитализма, заявляют, будто современные буржуазные экономисты дают научный анализ капиталистического строя и что следовало бы дополнить К. Маркса Кейнсом. В действительности современная буржуазная политическая экономия, преследующая цель спасения отжившего свой век капитализма, ограничивается рассмотрением поверхности явлений, не проникает в их сущность. Попытка соединения К. Маркса с Кейнсом на деле означает подмену марксизма буржуазными теориями.

Ревизионистские теории проявились и в некоторых социалистических странах. Здесь ревизионизм выступил главным образом в форме отрицания общих закономерностей строительства социализма, в выпячивании национальных особенностей, а также в недооценке необходимости централизованного планового руководства народным хозяйством со стороны социалистического государства.

Наряду с правым ревизионизмом в некоторых коммунистических и рабочих партиях выявился «левый» ревизионизм. Центром его является руководство КПК, объявившее идеи Мао Цзэ-дуна «китаизированным марксизмом». В действительности идейный багаж маоизма представляет собой эклектическую смесь анархизма, троцкизма, шовинизма и национализма. Одной из важнейших идейно-теоретических основ «левого» ревизионизма является догматизм. Его суть состоит в том, что правильные для своего времени положения, выдвинутые основоположниками марксизма-ленинизма, механически переносятся в современные условия. При этом совершенно игнорируется марксистский принцип историзма, состоящий в рассмотрении всех фактов в соответствии с конкретно-исторической действительностью, в их взаимной связи. Догматизм выражается не только в особой приверженности к старым формулам, но и в неспособности воспринимать новые истины и новые положения.

Догматизм «левых» оппортунистов проявляется наиболее очевидно в оценке характера современной эпохи. В. И. Ленин характеризовал период в истории человечества с начала XX в. до Октябрьской революции как эпоху империализма, войн и пролетарских революций. Империализм тогда был главной силой эпохи. Но положение в корне изменилось с образованием и укреплением мировой системы социализма.

Игнорируя основное противоречие современной эпохи, маоисты выдвинули понятие так называемой промежуточной зоны, лежащей между США и социалистическим лагерем и являющейся «основным очагом революционных бурь». В нее включаются все империалистические страны (кроме США), молодые независимые государства и остатки колониальных империй. В понятии промежуточной зоны социальный подход подменен географическим. Маскируется то обстоятельство, что существуют острейшие противоречия не только между экономически слаборазвитыми странами и США, но и между слаборазвитыми странами и другими империалистическими государствами, а также противоречия между самими империалистическими государствами. Выдавая свои суждения за творческое развитие марксизма-ле-

нинизма, маоисты на деле извращают важнейшие его положения. Они игнорируют известное указание В. И. Ленина о том, что Октябрьская социалистическая революция представляет собой «всемирно-исторический шаг, который вошел в мировую историю, как смена двух эпох» [1]. Маоизм отвергает одно из важнейших положений марксизма-ленинизма о том, что основным классовым противоречием капитализма является противоречие между рабочими и капиталистами. На международной арене это противоречие выступает как борьба двух систем. Маоисты же считают, что дело мировой революции в конечном счете зависит от революционной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, составляющих большинство человечества. Здесь выступает метафизический, количественный подход к анализу социально-экономических процессов. На деле судьба национально-освободительного движения зависит прежде всего от того, какой класс и какая партия его возглавляют. Национально-освободительное движение и его успехи во многом зависят от соотношения сил капитализма и социализма в мире. Именно об этом свидетельствует, в частности, опыт китайской революции.

Противоречие между капитализмом и социализмом является основным потому, что оно определяет главные тенденции поступательного движения общества и решающим образом влияет на все остальные противоречия в капиталистическом мире.

Маоисты обходят вопрос об общем кризисе капитализма, о его современном этапе, представляющий научно-теоретическую базу для правильной оценки стратегии и тактики современного революционного движения. В. И. Ленин писал: «Только на этой базе, т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны» [2].

Выдвигая на первый план национально-освободительное движение как якобы решающую силу современности, маоисты не могут дать научного анализа современного этапа и этого движения. Они игнорируют значение первого этапа распада колониальной системы империализма — завоевание народами бывших колоний государственной независимости. Ссылаясь на то, что империалисты во многих из этих стран еще сохраняют сильные позиции, маоисты призывают народы к вооруженной борьбе, не учитывая конкретно-исторической обстановки и соотношения классовых сил.

Марксисты-ленинцы исходят из того, что первый этап национально-освободительного движения в основном завершился и осуществляется переход ко второму этапу — к борьбе за достижение экономической независимости и укреплению на этой основе политической самостоятельности. На втором этапе изменяются задачи, формы и цели борьбы. Основным звеном в борьбе против неоколониализма становится проведение прогрессивных социально-экономических мероприятий. В ан-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 324.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 142.

тиимпериалистических целях стало возможным использовать и государственную власть. Разнообразие социально-экономических условий, различия в уровнях развития отдельных стран, различные формы колониализма — все это требует разработки конкретных программ национального освобождения. Маоисты игнорируют все эти жизненно важные положения. Они обходят также вопрос о возможности некапиталистического развития освободившихся стран. Отрицая значение опыта и помощи социалистических стран молодым национальным государствам, они фактически отвергают такую возможность. Маоисты выдвинули лозунг «опора на собственные силы» для достижения независимости. Конечно, каждая страна должна в первую очередь полностью использовать собственные свои ресурсы и возможности. Но маоистский лозунг имеет в виду не столько это, сколько отказ от сотрудничества со странами социализма, отказ от изучения и использования опыта СССР и других социалистических стран. Лозунг «опора на собственные силы» фактически означает сохранение зависимости молодых суверенных государств от империализма, так как без помощи стран социализма они не смогут ни преодолеть свою экономическую отсталость, ни обрести подлинную политическую самостоятельность.

Мелкобуржуазный авантюризм, псевдореволюционность маоистов проявляются в их характеристике современного империализма как «бумажного тигра», в недооценке современной военной техники. Империализм представляет собой еще мощную силу, и недооценивать ее нельзя.

Ленинское положение об империализме как умирающем капитализме маоисты трактуют как наличие в настоящее время революционной ситуации в любых условиях, в любой капиталистической стране. Это приводит к отрицанию тех действительных задач, которые стоят перед рабочим классом капиталистических стран в их борьбе против монополий, в их усилиях, направленных на создание единого антимонополистического фронта подавляющего большинства народа. «Левые» авантюристы признают значение лишь одной формы борьбы против буржуазии — вооруженное восстание. Единственный путь к победе мировой революции эта группа видит в развязывании мировой войны. Она недооценивает всей опасности термоядерной войны и тех неисчислимых жертв, которые в ней может понести человечество.

Все положения маоистов базируются на неправильной оценке современной эпохи. Они игнорируют тот факт, что социализм уже победил в ряде стран, что современная эпоха — это уже не только эпоха империализма, но и эпоха победоносной пролетарской революции, эпоха перехода от капитализма к социализму. Нельзя правильно понять развитие экономики и борьбы внутри капиталистических стран, не учитывая борьбы двух мировых систем хозяйства и того, что мировая система социализма становится решающим фактором развития человеческого общества.

Отрицая действительное влияние мировой системы социализма на весь ход событий в современном мире, раскалывая антиимпериалисти-

ческие силы, маоистская группа ослабляет фронт борьбы против империализма.

Мы видим, что современные «ультрареволюционеры» свое перерождение прикрывают левыми фразами. В. И. Ленин в 1920 г. в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» показал, что некоторые марксисты-догматики, заглядевшись на прошлое, не сумели увидеть и понять новые явления в жизни общества и поэтому скатились в болото оппортунизма. То же самое происходит с современными догматиками вообще и маоистами в особенности.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии говорится: «Наша партия вела и будет вести непримиримую борьбу против любых позиций, которые подчиняют рабочее движение интересам монополистического капитала, подрывают дело борьбы трудящихся за мир, демократию и социализм» [1].

Негативные явления в коммунистическом и рабочем движении преодолены еще не везде. Поэтому борьба против правого и «левого» ревизионизма, против национализма по-прежнему остается актуальной задачей марксистско-ленинских партий. Важную роль в этой борьбе играет дальнейшее развитие революционной теории, исследование новых явлений современного капитализма, путей и форм влияния мирового социализма на процессы, происходящие в несоциалистической части мира.

Марксизм-ленинизм по своей природе — творческое учение. Он развивается и обогащается на основе нового опыта классовой борьбы пролетариата капиталистических стран и социалистического строительства. Важнейшие положения, разработанные в документах Международных Совещаний коммунистических и рабочих партий, на последних съездах КПСС, против которых выступают «ультралевые» фразеры, в действительности представляют собой глубокий, марксистско-ленинский анализ современной эпохи, правильно отражающий условия и перспективы мирового революционного движения.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более ста лет назад К. Маркс и Ф. Энгельс на основе глубокого исследования системы производственных отношений капитализма научно доказали неизбежность гибели буржуазного строя и революционной замены его принципиально новым общественным строем — коммунизмом. Полвека спустя В. И. Ленин, творчески развивая марксизм, показал, что капиталистический способ производства пришел к своему закату, вступил в высшую и последнюю — монополистическую стадию развития, что человечество стоит на пороге новой эпохи — эпохи всемирной пролетарской революции.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции полностью подтвердила правоту марксистско-ленинского учения о неминуемом крахе капитализма и победе социализма. Несмотря на многочисленные трудности и препятствия, социализм выстоял в жесточайшей борьбе и превратился в могучую мировую систему, определяющую ныне главное направление исторического развития всего человеческого общества. Всемирный форум коммунистов 1969 г. констатировал: «Империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира. Магистральный путь развития человечества определяют мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы» [1].

Между двумя сосуществующими ныне мировыми системами — социалистической и капиталистической — идет соревнование, упорная борьба, в которой социалистическая система показывает свое несравненное превосходство над капиталистической во всех областях жизни: в экономике, политике, идеологии, культуре. Противоречие между двумя этими системами является основным противоречием эпохи перехода от капитализма к социализму.

Укрепление позиций социализма на международной арене, успехи Советского Союза и других социалистических стран в хозяйственном и культурном строительстве оказывают огромное воздействие на капитализм, обостряя все присущие ему внутренние антагонистические противоречия.

---

[1] «Международное совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. М., 1969, стр. 289.

В настоящее время резко обострилось основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Начавшаяся в последние десятилетия в промышленно развитых странах научно-техническая революция вызвала резкое ускорение процесса обобществления капиталистического производства.

Однако на пути этого прогрессивного процесса стоит капиталистическая собственность на средства производства, стоят монополии.

Стремясь смягчить основное противоречие, современный капитализм все больше и больше переходит к государственному регулированию и программированию экономики, к огосударствлению отдельных, весьма значительных частей народного хозяйства.

Но поскольку при этом власть монополий еще больше усиливается за счет подчинения им государственного аппарата, то государственно-монополистический капитализм повсеместно превращается в гигантский механизм перераспределения национального богатства в пользу кучки крупнейших магнатов финансового капитала. В силу этого он не устраняет и не ослабляет, а до предела обостряет основное противоречие капитализма и все формы его проявления.

Усиливается антагонизм между трудом и капиталом, между монополистической буржуазией и всеми другими слоями нации. Опираясь на завоевания мировой социалистической системы, рабочий класс развитых капиталистических стран в упорной борьбе добился в последние годы некоторого улучшения своего положения, и в частности повышения оплаты труда занятых рабочих, заставил монополистическую буржуазию идти на уступки и чаще прибегать к тактике социального маневрирования. Однако повышение производительности и интенсивности труда намного перекрывает рост заработной платы, в результате чего степень эксплуатации наемного труда капиталом и прибыли монополий продолжают возрастать с невиданной ранее быстротой.

Крушение колониальной системы империализма отнюдь не устраняет непримиримых противоречий между империалистическими и экономически слаборазвитыми странами. Пока последние остаются в рамках капиталистического мирового хозяйства, они служат и будут служить объектами империалистической эксплуатации. Только всестороннее сотрудничество с социалистическими странами и решительная борьба против господства иностранных монополий помогут молодым национальным государствам обрести экономическую самостоятельность.

По мере развития общего кризиса капитализма растут паразитизм и загнивание буржуазного общества, усиливается агрессивный, хищнический характер империализма. Ни один общественный строй, уходивший с исторической арены, не приносил человечеству столько потерь и разрушений, сколько приносит отживший свой век капитализм: две мировые войны, повлекшие уничтожение десятков миллионов человеческих жизней и разрушение созданных богатств.

Обострение внешних и внутренних противоречий капитализма в период его общего кризиса находит свое выражение в бурном росте

мирового революционного движения, развитие которого в конечном счете неизбежно приведет к торжеству коммунизма во всем мире.

Революционное движение на современном этапе характеризуется слиянием таких мощных его движущих сил, как мировая социалистическая система, рабочее движение развитых капиталистических стран и национально-освободительное движение, в единый мировой революционный процесс, направленный против империализма.

«В наше время, в соответствии с гениальным прогнозом Ленина, социализм вырос в самую влиятельную общественную силу исторического развития, в гигантский ускоритель социального прогресса».

Мировая система социализма неотделима от международного рабочего класса. Она является его главным завоеванием в борьбе за установление нового общественного строя. Первая страна победившей социалистической революции — Советская Россия — с самого начала своего существования стала центром мирового революционного движения.

По мере усиления мощи социалистического содружества наций его роль в революционном преобразовании мира непрерывно возрастает. Рабочий класс и все трудящиеся социалистических стран успешно осуществляют высшую конечную цель социалистической революции: они строят новое общество, идут по тому пути, по которому в будущем последуют трудящиеся всех других стран. Этот реальный исторический факт объективно выдвигает народы социалистической системы в авангард всемирной борьбы за социализм.

Защищая будущее всего человечества, страны социализма ведут активную борьбу за мир, последовательно осуществляют принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. На страже мира стоит вся огромная экономическая и военная мощь социалистических стран, их авторитет и влияние на международной арене. Благодаря этому социалистическая система стала центром сплочения всех прогрессивных и миролюбивых сил.

Мировая социалистическая система выступает как мощный гарант от империалистического экспорта контрреволюции. А это в свою очередь значительно ослабляет силы и внутренней контрреволюции в каждой стране, становящейся на путь социалистических преобразований. Страны социализма, и прежде всего Советский Союз, оказывают большую экономическую, техническую и культурную помощь народам развивающихся стран, что дает им возможность преодолеть экономическую блокаду империализма, осуществить коренную перестройку народного хозяйства и создать самостоятельную, независимую от иностранных монополий экономику.

Все это характеризует социалистическую систему как наиболее мощную революционную силу современности, как решающий фактор мирового революционного процесса.

Второй великой силой этого процесса является международное рабочее движение. Мировая социалистическая система вдохновляет пролетариат и гигантски облегчает условия его борьбы против капитализма. Но она не может экспортировать революцию в ту или другую

страну. Выдумки об экспорте революции представляют собой злостную клевету на марксизм-ленинизм. Успех революционной борьбы зависит от соотношения классовых сил в каждой отдельной стране, от способности рабочего класса сплотить вокруг себя широкие народные массы.

Вокруг рабочего класса все больше сплачиваются другие социальные слои, выступающие против гнета монополий. Идет формирование широкого антимонополистического фронта, способствующее дальнейшему сплочению масс, развертыванию их борьбы за социализм. Возглавляют борьбу трудящихся коммунистические и рабочие партии, становящиеся во всех странах все более авторитетной, общенациональной политической силой.

Третьей важнейшей силой мирового революционного процесса является национально-освободительное движение народов, борющихся против колониализма и неоколониализма. Многие из них, опираясь на поддержку мировой социалистической системы, постепенно преодолевают тяжелое наследие колониального гнета, развивают свою национальную экономику, ограничивают деятельность иностранных монополий, проводят независимую внешнюю политику. Молодые национальные государства, вставшие на некапиталистический путь развития, взяли курс на строительство в перспективе социалистического общества. Характеризуя особенности национально-освободительного движения на современном этапе, Л. И. Брежнев говорил в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду партии: «Главное состоит в том, что борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических».

Успехи национально-освободительного движения неразрывно связаны с успехами мирового социализма и международного рабочего класса.

Чем прочнее, нерушимее будет единство этих великих революционных сил, тем скорее будет сброшен с исторической арены прогнивший капиталистический строй и знамя коммунизма водрузится на всем земном шаре.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. **Предмет политической экономии** 3

§ 1. Возникновение политической экономии и ее выделение в самостоятельную науку . . . . . —
§ 2. Различные стороны производственных отношений. Способ производства 8
§ 3. Критика извращений и ошибочных трактовок вопроса о предмете политической экономии 12
§ 4. Объективные законы экономического развития 15

Глава II. **Докапиталистические способы производства** 21

§ 1. Первобытнообщинный способ производства 22
§ 2. Рабовладельческий способ производства 25
§ 3. Феодальный способ производства 29

ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

Глава III. **Стадии развития капитализма. Товарное производство. Деньги** 37

§ 1. Стадии развития капитализма . . . . . —
§ 2. Товарное производство — исходный пункт возникновения и наиболее общая черта капитализма 40
§ 3. Товар и труд, воплощенный в товаре 43
§ 4. Развитие формы стоимости. Возникновение и сущность денег . . . 50
§ 5. Функции денег 56
§ 6. Закон стоимости — экономический закон товарного производства. Товарный фетишизм 67
§ 7. Значение марксистско-ленинской теории товарного производства 71

Глава IV. **Капитал и прибавочная стоимость. Заработная плата при капитализме** 78

§ 1. Превращение денег в капитал и рабочей силы в товар . . . . . —
§ 2. Сущность капиталистической эксплуатации 82
§ 3. Два способа повышения степени эксплуатации рабочего класса . . 88
§ 4. Три стадии развития капитализма в промышленности 94
§ 5. Заработная плата при капитализме 102

Глава V. **Всеобщий закон капиталистического накопления** 111

§ 1. Капиталистическое простое и расширенное воспроизводство . . . —
§ 2. Органическое строение капитала и его рост с развитием капитализма 115
§ 3. Процесс капиталистического накопления и образование резервной армии труда 118
§ 4. Всеобщий закон капиталистического накопления. Относительное и абсолютное ухудшение положения трудящихся 122
§ 5. Историческая тенденция капиталистического накопления 128

Глава VI. **Кругооборот и оборот капитала** 130

§ 1. Кругооборот капитала. Функциональные формы промышленного капитала . . . . . —
§ 2. Оборот капитала. Основной и оборотный капитал 134
§ 3. Общий оборот авансированного капитала 136
§ 4. Время производства и время обращения капитала 137
§ 5. Оборот переменного капитала и его влияние на массу и годовую норму прибавочной стоимости 139

Глава VII. **Формы капитала и прибавочной стоимости** 141

§ 1. Средняя прибыль и цена производства . . . . . —
§ 2. Торговый капитал и торговая прибыль 151
§ 3. Ссудный капитал и кредит 158

Глава VIII. **Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве** 169

§ 1. Возникновение капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Капиталистическая земельная рента и ее отличие от феодальной ренты —
§ 2. Дифференциальная рента 172
§ 3. Абсолютная земельная рента. Другие виды ренты 178
§ 4. Цена земли 181
§ 5. Общие закономерности и особенности развития капитализма в сельском хозяйстве 182

Глава IX. **Воспроизводство общественного капитала и экономические кризисы** 191

§ 1. Особенности воспроизводства общественного капитала . . . . . —
§ 2. Условия реализации при простом и расширенном воспроизводстве общественного капитала 194
§ 3. Национальный доход капиталистического общества 199
§ 4. Противоречия капиталистического воспроизводства и неизбежность экономических кризисов перепроизводства 203
§ 5. Периодичность экономических кризисов. Циклический характер капиталистического воспроизводства 208
§ 6. Развитие В. И. Лениным марксистской теории воспроизводства общественного капитала 213

ИМПЕРИАЛИЗМ — ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА

А. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Глава X. **Концентрация производства и монополии. Финансовый капитал и финансовая олигархия** 222

§ 1. Возникновение, сущность и формы монополий . . . . . —
§ 2. Монополии и конкуренция 226
§ 3. Образование банковских монополий. Новая роль банков в эпоху империализма 229
§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия. Методы господства финансовой олигархии 232

Глава XI. **Вывоз капитала. Экономический и территориальный раздел мира** 237

§ 1. Вывоз капитала как характерная черта империализма . . . . . —
§ 2. Экономические последствия вывоза капитала 239
§ 3. Новые явления в вывозе капитала 241
§ 4. Экономический раздел мира международными монополиями 245
§ 5. Борьба между союзами монополистов за экономический передел мира 248

§ 6. Территориальный раздел мира между империалистическими государствами и борьба за его передел 251

Глава XII. **Историческое место империализма** 255

§ 1. Империализм как особая стадия капитализма . . . . . —
§ 2. Империализм — монополистический капитализм 257
§ 3. Империализм — паразитический, загнивающий капитализм 258
§ 4. Империализм — умирающий капитализм, канун социалистической революции 261

Б. КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Глава XIII. **Сущность общего кризиса капитализма. Раскол мира на две общественно-экономические системы и борьба между ними** 265

§ 1. Возникновение и сущность общего кризиса капитализма . . . . —
§ 2. Этапы общего кризиса капитализма 269
§ 3. Борьба двух противоположных социально-экономических систем и углубление общего кризиса капитализма 273

Глава XIV. **Развитие государственно-монополистического капитализма** 277

§ 1. Дальнейший рост производительных сил и усиление общественного характера производства . . . . . —
§ 2. Возникновение и сущность государственно-монополистического капитализма 278
§ 3. Формы государственно-монополистического капитализма 282

Глава XV. **Кризис и распад колониальной системы империализма. Особенности экономики развивающихся стран** 294

§ 1. Процесс распада колониальной системы империализма . . . . . —
§ 2. Неоколониализм и его методы 298
§ 3. Особенности экономики развивающихся стран 301

Глава XVI. **Особенности действия закона прибавочной стоимости в условиях современного капитализма** 311

§ 1. Сущность монопольной прибыли . . . . . —
§ 2. Методы извлечения монопольной прибыли 313
§ 3. Соотношение монопольной и средней прибыли при империализме 323

Глава XVII. **Особенности воспроизводства капитала в современных условиях** 328

§ 1. Изменение условий капиталистического воспроизводства после второй мировой войны . . . . . —
§ 2. Краткий обзор послевоенного циклического развития капитализма 333

Глава XVIII. **Усиление неравномерности развития капитализма и обострение межимперналистических противоречий** 341

§ 1. Возникновение и развитие кризиса мирового капиталистического хозяйства . . . . . —
§ 2. Усиление неравномерности экономического развития капитализма 343
§ 3. Изменения в структуре экономики главных капиталистических стран — объективная основа усиления неравномерности развития капитализма 346
§ 4. Обострение межимпериалистических противоречий 348

Глава XIX. **Усиление гнета монополистического капитала и обострение социальных противоречий в империалистических странах на современном этапе** 352

§ 1. Изменения в структуре рабочего класса и усиление его эксплуатации 352
§ 2. Усиление гнета монополий в сельском хозяйстве и массовое разорение крестьянства 355
§ 3. Монополии и средние слои города 357
§ 4. Обострение классовых противоречий и классовой борьбы 360

Глава XX. **Критика современных буржуазных и реформистских экономических теорий** 363

§ 1. Идейные истоки современной буржуазной политической экономии —
§ 2. Современное кейнсианство 365
§ 3. Неоклассическое направление (теория «свободы предпринимательства») 370
§ 4. Буржуазные теории о «трансформации капитализма» 371
§ 5. Современные ревизионистские экономические теории 375

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 383

Политическая экономия. Капиталистический
П50 способ производства. Изд. 2, переработ. и доп. М., «Мысль», 1971.

390 с.

Учебное пособие подготовлено коллективом преподавателей ВПШ при ЦК КПСС и создано на основе курса лекций, прочитанных в ВПШ при ЦК КПСС. Оно написано в соответствии с программой двухгодичного курса политэкономии для слушателей университетов марксизма-ленинизма. В учебном пособии учтены методические требования новой программы курса политэкономии для вузов, введенной в действие в 1966 г.

1-7-3 33.041
10-БЗ-25-71

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Капиталистический способ производства

Редактор *А. Г. Кокошко*
Младший редактор *И. А. Полякова*
Художественный редактор *В. Ф. Найденко*
Технический редактор *С. П. Лебедева*
Корректор *Л. А. Рубина*

Сдано в набор 16 февраля 1971 г. Подписано в печать 10 июня 1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. № 3. Усл. печатных листов 24,5. Учетно-издательских листов 28,64. Тираж 300 000 экз. А03682. Заказ № 1806. Цена 73 коп.

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Главполиграфпром Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени Ленинградской типографии № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26 с матриц ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова. Москва, М-54, Валовая, 28.

6/VI - 75. 18^{00} „Кришао"

7 3 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА